

С.Д. Бодрунов

Формирование стратегии
реиндустриализации
России

Монография
Издание 2-ое, переработанное и дополненное

В двух частях

Часть первая

Санкт-Петербург
2015

Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. / Монография. / Изд. 2-ое, перераб. и доп. В двух частях. Часть первая. – СПб.: ИНИР, 2015. – 551 с.

ISBN 978-5-00020-014-8 (ч. I)

ISBN 978-5-00020-012-4

© С.Д. Бодрунов, 2015

© Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	3
Введение к первому изданию	13
Глава 1. Понятие и условия реиндустриализации	29
1.1. История и предпосылки реиндустриализации	29
1.2. Понятие реиндустриализации	58
1.3. Условия реиндустриализации	81
1.3.1. Выбор модели общественного развития	83
1.3.2. Увеличение расходов на исследования и разработки	98
1.3.3. Приоритетный рост инвестиций в высокотехно- логичные отрасли	100
1.3.4. Развитие отечественного станкостроения	108
1.3.5. Реструктуризация импорта	115
1.3.6. Интеграция и кооперация отечественного бизнеса	120
1.3.7. Устранение региональных диспропорций индустриального развития	122
1.3.8. Инвестиции в человеческий капитал и кадровая политика	124
1.3.9. Мотивация	129
1.3.10. Макроэкономическая политика	133

1.4. Реиндустриализация и инновационное развитие России 145

Глава 2. Государственная стратегия инновационного развития и политика реиндустриализации 163

2.1. Региональные и отраслевые стратегии инновационного развития 163

2.2. Система государственных органов, отвечающих за реиндустриализацию 216

2.3. Институты развития отечественной технологической базы 298

2.4. Государственный контроль и надзор в сфере реализации прав государства при проведении реиндустриализации 321

Глава 3. Методологические основы формирования политики реиндустриализации 343

3.1. Цели, задачи и принципы реиндустриализации 343

3.2. Реиндустриализация как инструмент стратегического планирования и импортозамещения 360

3.3. Основные показатели успешности и результативности реиндустриализации 389

3.4. Основные этапы и сценарии проведения реиндустриализации 405

3.5. Риски реиндустриализации 416

Глава 4. Правовые основы реиндустриализации.....	429
4.1. Международно-правовые договоры и стандарты ВТО и ВОИС	429
4.2. Региональные правовые договоры и стандарты (СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, Таможенный союз, Союзное государство РФ-РБ)	447
4.3. Стандарты сотрудничества в международном разделении труда (Европейский Союз и АТЭС).....	485
4.4. Национальное законодательство: правовые барьеры и способы их преодоления при проведении реиндустриализации.....	504
Содержание	549

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

С момента выхода первого издания монографии «Формирование стратегии реиндустриализации России» (2013 г.) произошло много событий – украинский переворот, западные санкции и наши контрсанкции, обвальное падение стоимости нефти и курса российского рубля... Возникла новая политическая и экономическая реальность. С одной стороны, она требует нового, критического рассмотрения и анализа. Но с другой – подтверждает концептуальные идеи и взгляды на выбор стратегического курса экономического развития Российской Федерации, связанного с её реиндустриализацией, высказанные и обоснованные в первом издании книги.

В течение последнего года в полной мере проявился важный новый стимул для активизации мер и усилий по реиндустриализации российской экономики. Он связан с необходимостью импортозамещения вследствие введения странами Запада значительного числа ограничений для российского бизнеса. Они коснулись деятельности банков и иных финансовых организаций, прекращения доступа отечественных компаний к иностранным кредитам и кредитным линиям, запретов на экспорт в Россию широкого спектра высокотехнологичной продукции и т.д.

Особенно активно проводится санкционная политика в отношении предприятий оборонно-промышленного комплекса. Под санкции попали Концерн «Калашников», Госкорпорация «Ростех», Концерн ПВО «Алмаз-Антей», Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод», Объединенная судостроительная корпорация, Концерн «Созвездие» и др. Официально озвучиваемая цель этих ограничений – снижение потенциала оборонной промышленности, несмотря на то, что Россия и в официальных документах, и в неофициальных заявлениях подчеркивает оборонную направленность своей военной доктрины. Очевидно, что здесь нашими геополитическими конкурентами движет иной мотив – устранение с мирового рынка российских производителей оружия, которые являются прямыми конкурентами компаний из США, Франции, Великобритании и т.д. Причем делается попытка нанести ущерб именно самой высокотехнологичной части российской

промышленности, выступающей в качестве донора инновационных технологий для предприятий других секторов экономики.

Мотив устранения России в качестве конкурента западных корпораций имеет долгосрочный, стратегический характер. Это подтверждается тем простым обстоятельством, что временные санкции, введенные на один год по формальному поводу обострения военно-политической ситуации вокруг Украины, даже после стабилизации обстановки вследствие реализации вторых Минских договоренностей продлеваются еще на год.

В результате западных санкций выстраивавшаяся в течение всех пореформенных лет (с начала 1990-х гг.) схема участия российской экономики в международном разделении труда оказалась нарушенной; ее перспективы поставлены под сомнение. Выяснилось, что высказывавшиеся экспертами, в том числе и автором данной монографии, опасения относительно рисков устойчивости развития без наличия собственной развитой промышленности – в полной мере оправданны.

Ухудшение экономической ситуации в России подтверждается данными Росстата. Рост ВВП в январе 2015 г. по сравнению с январем 2014 г. составил лишь 100,6% (годом ранее рост составлял в два раза большую величину – 101,3%), при этом существенно ускорилась инфляция. Ее показатели за аналогичные периоды составили, соответственно: по индексу потребительских цен – 115,0% и 106,1%, по индексу цен производителей промышленных товаров – 107,1% и 104,5%. Здесь налицо более чем двукратный рост. Продолжили стагнацию реальные располагаемые денежные доходы населения. Этот показатель за 2014-й год по предварительной оценке составил 99,2% к предыдущему году.

Неоднозначна оценка динамики производства в обрабатывающих отраслях промышленности. Положительную динамику демонстрируют (январь 2015 г. к январю 2014 г.) производство мяса и мясопродуктов – 107,8%, переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов – 109,2%, производство пластмассовых изделий – 113,6% и другие виды экономической деятельности. Наряду с этим наблюдался спад в текстильном производстве – 86,0%, производстве обуви – 85,6%, производстве машин и оборудования – 90,7%, производстве

электрооборудования – 92,2%, производстве автомобилей, прицепов и полуприцепов – 77,3%, и др.

Продолжает оставаться тревожной ситуация с производством в Российской Федерации станков. Если обратиться к сравнительным показателям, то можно восхититься наблюдаемой здесь – впервые за многие годы! – положительной динамикой: индекс их производства (январь 2015 г. к январю 2014 г.) составил 135,7%. Это – весьма впечатляющий рост. Однако, если же обратиться к показателям абсолютным, то эйфория быстро проходит. Объемы производства в стране различных видов станков в январе 2015 года в натуральном выражении составили: металлорежущих – 132 ед., заточных, шлифовальных и для прочих видов обработки металлов – 58 ед., машин кузнечно-прессовых – 190 ед., деревообрабатывающих – 259 ед. Ясно, что вышеуказанные относительные показатели роста в станкостроении определяются эффектом низкой базы и не свидетельствуют о принципиальном позитивном сдвиге в российском станкостроении.

Очевидно, что на фоне рассмотренной динамики обеспечение стабильного и устойчивого экономического роста в нашей стране, переход к инновационной экономике невозможны без восстановления объемов производства современной промышленной продукции, получение которой от зарубежных партнеров из-за санкций затруднено. Интересно отметить, что дискуссия об импортозамещении в современной России приводит к логичному выводу о методологической правильности, адекватности реалиям существующей хозяйственной системы советского подхода к структуризации промышленного производства; многое из советского опыта, в связи с этим, следовало бы учесть, на что автор обращает внимание в ряде публикаций последних лет.

Напомним, что в рамках марксистской концепции (которая жестко критиковалась либералами-рыночниками, и под влиянием которых произошел отход от нее в государственной экономической политике), в промышленности выделялось производство средств производства (первая группа отраслей), а также – предметов потребления (вторая группа отраслей). В государственной экономической политике, в том числе – в предвоенной и послевоенной широкомасштабной индустриализации, приоритет – и с хорошим результатом! –

отдавался первой группе производств (о плачевных показателях в производстве станков в современной России шла речь выше). И сегодня, в рамках политики импортозамещения, речь в первую очередь идет об обеспечении технологической независимости отечественной экономики в целом и промышленного производства – в частности. Именно это – стратегическая цель импортозамещения.

Конечно, неверно было бы говорить, что в рамках импортозамещения следует стремиться к автаркии, хозяйственной замкнутости, опоре исключительно на собственные силы. В современном многообразном мире, многоотраслевой экономике, при многогранных запросах частных, государственных и корпоративных потребителей, это бессмысленно. Но обеспечить максимально высокий уровень технологической независимости и устойчивости в стратегических отраслях промышленности совершенно необходимо. То есть – необходимо восстанавливать – на новой технологической основе, а где-то – и создавать заново современные промышленные производства. Таким образом, решение проблемы импортозамещения оказываются тесно связанным с решением задачи реиндустриализации и совпадает с нею как по целям, так и, за исключением непринципиальных деталей, по механизмам разрешения.

В реализации стратегии реиндустриализации на современном историческом этапе у России есть естественные союзники – страны ЕАЭС и БРИКС, которые решают во многом схожие задачи «догоняющего» развития. Их опыт в этом отношении, а также активизация и быстрое развитие наших с ними кооперационных связей могли бы сыграть положительную роль в развитии отечественного промышленного комплекса, обеспечить повышение его устойчивости к конкурентному давлению со стороны корпораций промышленно развитых стран. Поэтому нами поддерживается переориентация вектора внешнеэкономического сотрудничества нашей страны, особенно в инновационных и высокотехнологичных сферах, с Запада на Восток и Юг – при оговорке, что мы ни в какой мере не должны отказаться от сотрудничества с Западом там, где это целесообразно и возможно.

Безусловно, требуемые масштабные изменения в промышленной политике требуют, во-первых, ее четкой артикуляции, а, во-вторых, грамотного нормативно-правового закрепления. Осуществить импортозамещающую реиндустриализацию «на пустом месте» невозможно. Одной лишь политической воли, даже подкрепленной финансовыми ресурсами, недостаточно.

Анализ показывает, что успешная реиндустриализация должна опираться на активную промышленную политику, нацеленную на приоритетное развитие ключевых сфер высокотехнологичного материального производства и необходимого для этого научно-образовательного прогресса. На это направлен принятый уже после первого издания монографии Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»; автор, которому довелось иметь отношение в рамках Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ к его разработке (также, как к разработке и принятию первого в России регионального закона «О промышленной политике» в Санкт-Петербурге в 2009 году), с удовлетворением констатирует, что, несмотря на во многом декларативный характер, закон имеет все шансы стать важным шагом в направлении реализации политики реиндустриализации, меняя тренд в формировании будущей модели и структуры отечественной экономики. Под промышленной политикой в законе предложено понимать комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции, а ее целями выступают: формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, позволяющей осуществить переход нашей экономики от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному; обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства; содействие улучшению занятости населения и повышению уровня жизни граждан Российской Федерации.

Также следует отметить важность принятия в этот же период Федерального закона от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О

стратегическом планировании в Российской Федерации», реализация которого в определенной мере может способствовать успешному осуществлению реиндустриализации российской экономики, в том числе – импортозамещающего типа. Этот законодательный акт достаточно четко определяет процедуры, механизмы, распределение обязанностей и ответственности при разработке и реализации масштабных народнохозяйственных проектов, к каковым, без сомнения, относится и мегапроект российской реиндустриализации.

Наконец, совсем недавно, в январе 2015 года, Правительством Российской Федерации принят План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (т.н. «антикризисный план»). Он направлен на активизацию структурных изменений в российской экономике, стабилизацию работы системообразующих организаций в ключевых отраслях и достижение сбалансированности рынка труда, снижение инфляции и смягчение последствий роста цен на социально значимые товары и услуги для семей с низким уровнем доходов, достижение положительных темпов роста и макроэкономической стабильности в среднесрочной перспективе. Что же предлагается сделать для этого? В первую очередь, – это поддержка импортозамещения по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров. В частности, в разделе плана «Активизация экономического роста» предусмотрены стабилизационные меры, меры по импортозамещению и поддержке несырьевого экспорта, снижению издержек бизнеса, меры поддержки малого и среднего предпринимательства. В разделе антикризисного плана «Поддержка отраслей экономики» предусмотрен пересмотр приоритетности мероприятий государственных программ, федеральных целевых программ, Федеральной адресной инвестиционной программы в целях финансирования наиболее приоритетных направлений и дополнительных антикризисных мероприятий. И хотя отдельные элементы этого плана подвергаются (да и, пожалуй, справедливо!) серьезно критике, отрадно отметить, что многие из его мероприятий направлены на реализацию задач поддержки промышленности и перекликаются с теми, что предложены автором в монографии.

Следует заметить, что, несмотря на официальное закрепление ряда позиций, обоснованных автором, в нормативных и правовых документах, новая экономическая модель развития России всё еще остается предметом серьезной дискуссии. При этом обсуждаются не только, так сказать, технические детали концепции реиндустриализации, но и ее направленность, а в ряде случаев – всё ещё подвергается сомнению сама её необходимость. Указанная дискуссия о новой экономической модели развития России между разными школами экономистов развернулась на страницах ведущих российских экономических журналов («Вопросы экономики», «Экономист», «Экономическое возрождение России», «Проблемы современной экономики», «Мир перемен» и др.) и в деловых СМИ («Эксперт», «Ведомости», «РБК», «Российская газета» и др.); вступил в эту дискуссию и автор представляемой монографии, и его коллеги. В их позиции отстаиваются идеи, подробно и развернуто обоснованные на страницах монографии.

Конечно, с момента выхода из печати первого издания монографии произошло много событий – и упомянутых выше, и иных, – которые стали богатой пищей для осмысления. В то же время они, по нашему пониманию, подтвердили правильность тех концептуальных положений, которые нашли отражение в книге. Более того, актуальность их возросла. Это позволило автору сохранить общий стиль первого издания монографии, не подвергая существенной переработке ее основные положения. В то же время, в качестве приложений, в новое, второе издание включен ряд авторских материалов (в ряде случаев – в соавторстве с коллегами), отражающих те тенденции, которые мы упоминаем и которые связаны с динамикой изменений в российской экономике.

Монография издается в преддверии Санкт-Петербургского международного экономического Конгресса «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (23 марта 2015 года) и III Московского экономического форума (25 марта 2015 года). Первое издание монографии заложило начало дискуссии, которая станет центральной темой обсуждения и на Конгрессе, и на Форуме. На Конгрессе эта дискуссия будет продолжена, чему, как надеется автор, поспособствует наша книга, ее второе издание.

Монография выпускается в год празднования 250-летия со дня образования Вольного экономического общества России и 25-летия

со дня создания Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга. Автор имеет непосредственное отношение к данным организациям, будучи вице-президентом Вольного экономического общества России и первым вице-президентом Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, и полагает, что переиздание книги поддержит ту линию и практические дела, которые ведут эти уважаемые организации в пользу российской промышленности.

Кроме того, второе издание монографии публикуется в год памяти выдающегося российского экономиста и государственного деятеля, имя которого с гордостью носит Институт нового индустриального развития – Сергея Юльевича Витте (1849-1915 гг.) – идеолога, автора и организатора крупнейшей экономической реформы нашей страны, позволившей России войти в ряд ведущих индустриально развитых держав мира; 2015 г. объявлен годом памяти С.Ю. Витте. Можно сказать, что второе издание монографии посвящено и этому событию также, так как тематика и вся деятельность Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте (директором которого является автор) основывается на убеждениях С.Ю. Витте о необходимости проведения эффективной промышленной политики для благополучия России.

С момента выхода первого издания монографии (ноябрь 2013 года) автором было получено множество отзывов и предложений. Автор благодарен ученым и специалистам, высказавшим их. Эти отзывы касались основных проблем реиндустриализации, развития концептуальных взглядов на эту проблему и инструментов практического осуществления реиндустриализации, и немало содействовали повышению качества проработки не только самой идеи реиндустриализации, но и ее отраслевых, региональных и др. частных аспектов; они учтены в более поздних авторских работах.

Автор с благодарностью также отмечает, что его взгляды на проблему модернизации российской экономики формировались и уточнялись в рамках многих его бесед и дискуссий с выдающимися специалистами – академиками Российской академии наук С.М. Алдошиным, А.А. Акаевым, С.Ю. Глазьевым, В.В. Ивантером, Б.С. Кашиным, В.Л. Квинтом, А.Д. Некипеловым, В.В. Окрепиловым, А.И. Татаркиным, в которых автору

посчастливилось принять участие; автор также в связи с этим выражает благодарность А.В. Алексееву, А.И. Амосову, Л.А. Аносовой, А.А. Аузану, А.Н. Асаулу, Н.А. Асаулу, С.С. Бодруновой, А.В. Бузгалину, Л.А. Бузгалиной-Булавка, М.И. Воейкову, С.С. Губанову, А.А. Золотареву, А.Е. Карлику, А.А. Колганову, А.И. Котову, В.Н. Красильникову, В.М. Кулькову, В.Н. Лопатину, А.Я. Линькову, И.А. Максимцеву, Д.В. Мантурову, В.И. Матвиенко, М.С. Мейксину, Г.С. Никитину, А.А. Оводенко, А.С. Осипенко, В.А. Плотникову, А.А. Пороховскому, П.Г. Редько, Е.М. Роговой, В.Т. Рязанову, А.Г. Степанову, О.Н. Смолину, О.С. Сухареву, Б.И. Табачникасу, Е.А. Ткаченко, К.А. Хубиеву, В.А. Цветкову, А.В. Шохину, Д.Б. Эпштейну и многим другим коллегам; некоторые из них стали соавторами отдельных статей и докладов, опубликованных автором в последние годы и приведенных (в сокращении) в качестве приложения ко второму изданию книги. Нельзя не упомянуть также о том, что на позицию автора оказали глубокое влияние основополагающие труды Л.И. Абалкина, А.А. Дынкина, Г.Б. Клейнера, А.Н. Клепача, А.А. Кокошина, Б.Н. Кузька, В.Л. Макарова, Н.Я. Петракова, Г.Х. Попова, Е.М. Примакова, а также публикации авторов – членов Научного совета по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития МГУ им. М.В. Ломоносова, членов Ученого совета Института экономики РАН и Ученого совета Республиканского института интеллектуальной собственности (РНИИС), участников Абалкинских чтений Вольного экономического общества России.

Автор считает также своим долгом выразить искреннюю признательность профессору Г.Н. Цаголову за постоянное – в течение ряда лет – и вдумчивое прочтение книг, статей и других материалов автора по тематике монографии, заинтересованное, благожелательное и весьма квалифицированное обсуждение многих положений и идей, приведенных в монографии и в упомянутых публикациях. Здесь же автор хотел бы также поблагодарить чл.-корр. РАН Д.Е. Сорокина за его активное и квалифицированное участие в подготовке Институтом нового индустриального развития ряда материалов, легших в основу монографии.

Автор признателен также за деятельное участие в научных конференциях по тематике книги, проводившихся в 2013-2015 гг.

Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, своим иностранным партнерам, особенно – коллегам А. Freeman (Великобритания), А. Ding (Китай), J.-L. Truel (Франция), S. Matsas (Греция).

И, наконец, наша особая благодарность – член-корр. РАН, директору Института экономики РАН Р.С. Гринбергу, осуществлявшему научное руководство Институтом нового индустриального развития в период подготовки второго издания этой книги, что, безусловно, не могло не сказаться благотворно на работе института по тематике монографии, а также за дружескую поддержку усилий автора в продвижении идей, в ней отраженных.

Пользуясь случаем, автор хотел бы также отдать дань памяти своим коллегам, ныне ушедшим, которые, будучи его соавторами в ряде монографий предыдущих лет, внесли немалый, по мнению автора, вклад в формирование современных научных представлений о путях развития базовых отраслей российской промышленности, глубоких специалистов и великих патриотов России – возглавлявшему длительные годы Центр экономики авиационной промышленности ГосНИИАС, д.э.н. Ю.А. Ковалькову и директору Московского института электромеханики и автоматики (МИЭА), д.э.н. С.П. Крюкову.

Безусловно, автору, видимо, не удастся перечислить здесь всех коллег, специалистов – ученых и практиков, которым он бы хотел выразить свою признательность; некоторые из них упомянуты во Введении к первому изданию монографии, которое мы оставляем и в нынешнем издании.

И, конечно, автор благодарен сотрудникам ИНИР им. С.Ю. Витте и семье за поддержку, терпение и понимание, которые были столь необходимы автору в процессе и написания, и переработки монографии ко второму изданию.

Работа над вторым изданием велась в напряженном режиме, что, возможно, могло привести к каким-либо огрехам, неточностям или недоработкам; автор будет весьма признателен за любые замечания своих уважаемых читателей.

Автор.

ВВЕДЕНИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Экономический кризис 2008-2009 гг. показал настоятельную необходимость коренной модернизации российской экономики. Экономическая ситуация в мире принципиально отличается от докризисной, как и модель экономического роста. Важнейшей причиной такого отличия является усиление посткризисной глобализации мировой экономики, которая после мощного развития финансового рынка и финансовых инструментов в докризисный период в итоге получила долговой кризис, ставший детонатором «большого взрыва» – глобального экономического кризиса.

В России ситуация наложилась на внутренние обстоятельства, среди них главное – практически полное исчерпание запаса прочности, которым обладала отечественная экономика в середине 2000-х гг. (его компоненты – снизившийся уровень монетизации экономики в результате кризиса 1998 г., стабильно высокий профицит баланса текущих операций и госбюджета после девальвации национальной валюты в 1998г., последствия бюджетно-налоговых реформ начала 2000-х гг., начавшийся резкий рост цен на нефть и др.). При постоянном росте бюджетных расходов этот запас прочности обеспечивал некую макроэкономическую стабильность: повышение зарплат, увеличение социальных расходов и т.д.

Однако кризис вывел на «свет Божий» реальную проблему неэффективности эксплуатируемой экономической модели. После некоторого естественного посткризисного подъема мы наблюдаем усиливающиеся негативные тенденции.

Экономическая ситуация в стране, начиная со второго полугодия 2012г., становится все более тревожной. Темпы роста ВВП в 2012г. снизились с 4,5% в I полугодии до 2,4% в III квартале и скатились до мизерных 1,8% – в IV квартале. Темпы роста промышленности в конце 2012г. составляли 1%, по итогам января нынешнего года – 0,8%. Динамика ВВП в январе 2013г. в годовом пересчете к январю 2012г., по оценке Минэкономразвития, – 1,6 к 5,1%, т.е. падение в 3,2 раза. Налицо

устойчиво негативная тенденция, поскольку падение продолжается четвертый год подряд (с 8,2% в 2010г. до 2,6% в 2012г.). Всемирный банк снизил в январе 2013г. прогноз роста нашей экономики (на 2013г.) с 3,6 до 3,3%, а в июне – уже до 2,9%. Вслед за ним ожидаемо понизило уровень прогноза социально-экономического развития страны до 2030 года Минэкономразвития – провозглашенный в начале года наилучший из сценариев стал базовым, причем и в нем еще более снижены отдельные показатели.

Президент В.В. Путин заявил, что сохранение подобной ситуации – это угроза нашей национальной безопасности, что ныне действующая экономическая модель себя исчерпала, необходим переход к новой модели экономического роста и развития российского общества в целом. Комплекс задач, требующих решения, был обозначен президентом емким определением – модернизация.

Сегодня предлагаются разные подходы к решению проблемы модернизации российской экономики. Комиссия по модернизации экономики при президенте России, например, рассматривает «технократический» путь развития: определяются базовые направления модернизации промышленности, составляются перечни «приоритетных» проектов и т.п. Делаются и активные попытки интенсифицировать процесс модернизации экономики путем административного «подстегивания» бизнеса к внедрению инноваций, осуществления специализированных «кристаллизующих» проектов типа «Сколково» и т.д. Существуют предложения начать модернизацию с кадровой революции – реформирования системы подготовки кадров, резкого увеличения инвестиций в человеческий капитал.

Все эти механизмы имеют право на реализацию и, безусловно, будут способствовать решению главной задачи, однако для достижения требуемого результата успехов в нескольких, даже весьма важных, областях мало. Необходима комплексная, системная модернизация не отдельных критических или прорывных отраслей, а всей технологической базы, всего технологического уклада российской экономики.

Очень важным является институциональный аспект модернизации. Никакой значительной, устойчивой, имеющей

долгосрочные позитивные последствия модернизации мы не получим, если не изменим подходы к формированию основных институций нашего общества.

В свою очередь, институциональная модернизация очень сильно зависит от общей концепции развития общества. История знает немало случаев, когда правильно избранная модель общественного устройства способствовала активному развитию экономических отношений, быстрому прогрессу, в том числе и технологическому. Достаточно примеров и противоположного характера, когда результатом ошибочного выбора становилась деградация экономики, а во многих случаях – ее крах, смена экономической формации, а иногда – и общей модели общественного развития. В связи с этим актуальным представляется вопрос выбора модели общественного устройства и соответствующей модели развития российской экономики, которая обеспечит ее конкурентоспособность в глобализующемся мировом сообществе в ближайшие десятилетия.

В обществе на протяжении многих веков исторического развития сосуществуют две модели отношений: контроль и партнерство. Превалирование одной или другой из них определяет тип общественного образования. Опыт развития человечества говорит о том, что на исторически более длинных промежутках партнерская модель, позволяющая наиболее полно учитывать различные общественные интересы, способствовала динамичному развитию общества и была в целом эффективной.

В то же время немало примеров, когда в относительно короткие исторические периоды более эффективно работала модель «государства-сверхкорпорации», в которой превалируют интересы государства как института в противовес интересам отдельного члена общества. Институции при такой модели государства нацелены преимущественно на охрану интересов государства, преумножение его богатства (зачастую в ущерб интересам отдельных граждан); идеология базируется на принципе приоритета долга гражданина перед государством. Поддерживаемая правовыми, репрессивными, административными и иными управленческими инструментами, такая модель позволяет в определенный момент мобилизовать ресурсы государства на достижение «прорывных» задач. Однако на

экономические стимулы она реагирует значительно менее эффективно, чем партнерская. В результате, несмотря на достижение высоких показателей в отдельных направлениях, такое государство становится уязвимым для рыночной конъюнктуры. Кроме того, корпоративная идеология такого общества стимулирует его разделение на группы, часть которых контролирует ресурсы общества, другая часть в той или иной мере обслуживает «контролеров», а основная масса населения в реальной жизни отстранена от ресурсов. Это ведет к расслоению общества, деградации его элиты, развитию коррупции, неэффективности экономики и, как правило, к ее распаду. Таким образом, только обладание передовыми технологиями (что является целью технологической модернизации) не приведет к устойчивому экономическому развитию.

Экономика же партнерства базируется на развитии человеческого ресурса как главного средства производства. В партнерском обществе именно этот ресурс, свободный в принятии экономических решений, становится главным источником общественного богатства. Отсюда – более высокая и осознанная активность граждан в экономике и общественной жизни, более высокая эффективность управляющих структур общества.

Сегодня перед российским обществом стоит важнейший вопрос – к какому типу общественного устройства мы хотим прийти в ближайшие годы и на основе какой модели экономики? От ответа на этот вопрос зависит определение основных направлений модернизации нашей экономики.

Остановимся на характеристике основных элементов ныне действующей экономической модели. Государство является ключевым источником экономического роста. Именно оно определяет экономические приоритеты, мобилизует под их реализацию административные, экономические и иные ресурсы и формирует для этого соответствующую инфраструктуру, создавая или скупая компании, финансовые институты и т.д. Превалирующим и системообразующим в такой экономической модели является государственный спрос на товары и услуги.

Данная модель, декларирующая цель обеспечения социальной и политической стабильности, базируется на высоком

(и растущем) уровне мировых цен на российское сырье, в первую очередь углеводородное, и ориентируется на наращивание бюджетных расходов в качестве главного источника спроса. Такая модель предполагает постепенное увеличение налогового бремени при неснижающемся уровне инфляции и требует постоянного расширения государственного вмешательства в экономику – не только (а затем – и не столько!) регулятивного, сколько (чаще всего!) адресного, так называемого «ручного управления», которое становится превалирующим в противовес системному. Нынешняя экономическая модель сохраняет недостатки 2000-х гг.: использование крупных, дешевых и незаработанных ресурсов, порожденных не ростом производительности труда, а благоприятной конъюнктурой (высокими ценами на углеводороды на мировых рынках), активная роль и развитие монополий, мощные государственные инвестиции в инфраструктуру (дорожное строительство, энергетика и др.) и в социальную сферу. При неизбежной в рамках такой модели коррупции страна обречена на высокий уровень инфляции и дальнейшее наращивание социальных расходов.

В этих условиях государство вынуждено все чаще прибегать к административным регулятивным механизмам (адресное вмешательство в деятельность экономических секторов и компаний, специфический патернализм, выборочность правоприменения к субъектам регулирования). Как результат – усиление коррупции, ухудшение инвестиционного климата и другие негативные явления, не позволяющие хотя бы приблизиться по темпам развития к мировой экономике.

Очевидно, что модернизация российской экономики в данной экономической модели реализована быть не может. Необходим переход от модели экономики государственного спроса к модели экономики предложения, ориентированной, особенно на первом этапе, не столько на темпы, сколько на качество экономического роста. Целесообразно перейти к стимулированию предложения продукции, создаваемой субъектами экономической деятельности. Для этого необходимо радикально изменить условия их функционирования в

экономическом пространстве и институциональную конструкцию этого пространства.

Назовем, не претендуя на оригинальность и, безусловно, полноту, некоторые существенные, на наш взгляд, черты такой модели. Ее первое принципиальное отличие – не рост, а относительное (к размерам экономики) сокращение бюджетных расходов и их сбалансированность. При росте экономики это позволит: 1) приступить к снижению налоговой нагрузки на бизнес, направить высвобождающиеся ресурсы на инновации, развитие производства товаров и услуг; 2) значительно снизить налоги на труд, что будет стимулировать спрос со стороны населения. Одновременно следует обеспечить рационализацию бюджетных расходов путем наведения жесткого порядка в этой сфере.

В целях сдерживания инфляции и получения дополнительных доходов, которые можно направить на реализацию модернизационных задач (например, на закупку новейших технологий, станочного парка и других важнейших отсутствующих у нас ресурсов), предлагается развитие механизмов стерилизации конъюнктурных доходов государства неналогового характера (через создание/воссоздание специальных стерилизационных фондов).

Важной чертой данной модели (что отвечает общему мировому тренду и участию России в ВТО) является повышение открытости экономики, ее инвестиционной привлекательности (расширение механизмов и возможностей Таможенного союза, создание ЕЭП, «открытие Европы», проведение благоприятной для инвестиционного процесса валютной политики и т.д.). При этом государство должно осуществлять политику разумного патернализма в отношении российских несырьевых компаний, способных достойно конкурировать на мировых рынках.

Не менее важным элементом такой модели является радикальное изменение государственной политики в сфере человеческого капитала путем активного развития различных социальных систем: от здравоохранения до пенсионного обеспечения, включая всю систему образования (от школьной скамьи, подготовки и переподготовки кадров до профессиональной фундаментальной и прикладной науки).

Наконец, с учетом практики европейских стран в 1960–1970-е гг., а также эффективного китайского опыта необходимо создание новых производств на базе неолигархического капитала путем расширения прав и усиления защиты интересов представителей малого и среднего бизнеса, их собственности (в том числе интеллектуальной), их инвестиций, что позволит сформировать реальный спрос на постоянную модернизацию и инновации.

Очевидно, что реализация изложенных положений соответствует динамике движения к партнерской модели общественного устройства и требует не только технологической модернизации. Последняя неэффективна без модернизации экономической модели, которая невозможна без модернизации соответствующих общественных институтов. Необходимо изменить принципы государственного управления, механизмы реализации институтов собственности и др. Важный шаг – создание независимого правосудия, без которого невозможны подлинная реформа правоохранения, а следовательно, хороший инвестиционный климат, реальный переход российской экономики на инновационный путь развития, что является одной из парадигм ее модернизации.

Итак, необходима принципиальная модернизация экономики, переход при изменении упомянутых выше институциональных условий к экономической модели, основанной на преобладающем значении знаний, эксплуатации и развитии передовых технологий, соответствующих передовому технологическому укладу.

И политическое руководство страны, и наши экономические власти, и научное сообщество объявили в качестве базового тренда модернизации российской экономики ее реиндустриализацию, новую индустриализацию на основе новейшего технологического уклада.

Проведение реиндустриализации предполагает одновременное решение масштабных задач по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Во-первых, в ходе реиндустриализации требуется в определенной мере восстановить или модернизировать

производственные мощности, утраченные в предыдущий период, устаревшие в процессе деиндустриализации.

Во-вторых, осуществить программы и проекты инновационной индустриализации.

И, в-третьих, перейти на стадию нового индустриального развития с учетом особенностей и технологических вызовов индустрии грядущих десятилетий.

Реиндустриализация – не дань моде, не очередная политическая акция, призванная поднять авторитет или рейтинг властей, а актуальная задача реанимации экономики, выживания страны, от решения которой во многом зависит ее будущее. Сегодня становится очевидным, что нынешняя экономическая модель России не может обеспечить ее развитие и таит прямую угрозу национальной безопасности российского государства. Также очевидна необходимость решительного перехода к новой модели экономического развития – через реиндустриализацию на базе новейшего технологического уклада.

За 30 лет, прошедшие с начала перестройки, которая началась под лозунгом ускорения и, по существу, модернизации, как попытки выйти из застоя, было получено не ускорение производства, а резкое замедление темпов его развития и деиндустриализация. В результате, по экспертным оценкам, состояние основных фондов стало катастрофичным (износ составляет до 80%). Отметим при этом – на Западе считается, что если износ основных фондов составляет 60%, значит, начался второй этап их эксплуатации, и их надо не модернизировать, а полностью менять.

При абсолютном спаде промышленности в 1990-е годы, в период с 2000 по 2008 гг., казалось бы, наблюдался экономический рост. Однако рентабельность обрабатывающих производств продолжала понижаться, в то время как отмечался некоторый формальный рост объемов производства. В свою очередь, при росте экономики и формальном росте в промышленности происходили дальнейшее старение основных производственных фондов, деградация технологического обеспечения и кадрового состава. При деградации трудового потенциала уходят кадры активного возраста, происходит старение рабочей силы, отсутствует системная подготовка

специалистов для новых технологий, и, как следствие, снижается уровень производительности труда и его оплаты. Кроме того, наблюдается масса негативных явлений: хищническая эксплуатация природных ресурсов, отток и бегство капиталов, отсутствие «длинных» денег, ограничения для России в приобретении новых технологий, утечка умов и др.

Важным фактором, определившим в последние 30 лет основные тренды в мировой экономике, стало повышение экономической роли инноваций. Эти изменения имеют общие и специфические для разных стран проявления, причины которых можно условно разделить на две составляющих. Первая из них относится к инновационному поведению предприятий и организаций, вторая – к инновационной политике государств. Причем в обоих случаях актуальной является проблема выбора стратегических приоритетов, механизмов и направлений инвестирования финансовых ресурсов, эффективных форм кооперации с другими участниками инновационного процесса.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и принятая в ее развитие Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года определяют в качестве главных целей повышение доходов российских граждан до уровня развитых стран, кратное увеличение производительности труда, завоевание новых позиций на мировых рынках, достижение технологического лидерства по приоритетным направлениям. Реализовать эти планы можно только за счет форсированного повышения конкурентоспособности отечественной экономики на основе постоянного технологического обновления и качественного повышения уровня технологического состояния ее ключевых секторов.

На современном этапе развития экономики России важнейшей тенденцией ее эволюции выступает углубление неравномерности территориально-хозяйственного развития, расслоение регионов по структурным, ресурсным и институциональным параметрическим характеристикам, а её императивом – последовательная модернизация региональной организации экономики на основе сочетания новаций и преемственности.

Декларируемая модернизация экономики РФ в глобальном контексте сопряжена с дальнейшей эффективной (для России и её регионов) интеграцией в мирохозяйственные воспроизводственные циклы, включая недопущение дальнейшего развития нашей экономики по периферийной компрадорской модели, в макроэкономическом – с преодолением последствий глобального финансово-экономического кризиса и развитием преимущественно по инновационному сценарию, т.е. реиндустриализации экономики, в мезоэкономическом – с ускоренной капитализацией конкурентных преимуществ территории (что предопределяет актуальность адаптивных, учитывающих локальную специфику, подходов к региональному экономическому развитию), с реализацией интеграционного потенциала на субрегиональном и субфедеральном уровнях, в том числе и в рамках процесса кластеризации.

Данные задачи во многом корреспондируют с восстановлением промышленной составляющей территориально-хозяйственных систем, с их реиндустриализацией, выступающей в качестве важнейшей составляющей и базового условия перевода российской экономики в режим устойчивой инновационно-ориентированной позитивной динамики.

На современном этапе инвестиционное обеспечение реиндустриализации во всё возрастающей мере предопределяется глобальной рыночной конъюнктурой, условиями и особенностями включения предприятий, кластеров и регионов в систему территориальной конкуренции. Особенно важна проблема инвестиционного обеспечения реиндустриализации – с учётом фактора глобализации – для регионов с традиционно мощным и в существенной мере ориентированным на внешние рынки промышленным потенциалом, что предопределяет актуальность данного исследования.

Обширные теоретические и прикладные исследования проблем глобального и национального кризисного и посткризисного экономического развития (Л. Абалкин, О. Белокрылова, Е. Гайдар, С. Глазьев, О. Иншаков, С. Карамурза, Н. Львов, В. Макаров, В. Окрепилов, Н. Петраков, Г. Попов, А. Шохин, Г. Фетисов, Е. Ясин и др.) дополняются теоретическими исследованиями особенностей и моделей

регионализации российской экономики и ее инновационного развития (В. Бильчак, В. Бугаев, Г. Голобокова, А. Дружинин, О. Дмитриева, А. Добрынин, В. Игнатов, В. Кистанов, Н. Кетова, Ю. Колесников, В. Лексин, Н. Некрасов, В. Овчинников, С. Слепаков, С. Тяглов, А. Швецов и др.).

Влияние процессов глобализации на сценарии современного экономического развития исследуется в трудах В. Андрианова, Л. Вардомского, Г. Гловели, Р. Гринберга, М. Деягина, В. Ивантера, В. Иноземцева, В. Коллонтай, Г. Колодко, Г. Комаренко, Э. Кочетова, К. Омае, В. Пейфтиева, С. Силивестрова, Д. Сорокина, Р. Хирста, А. Ходвельта, Ю. Шишкова, А. Эльянова и др. Значимыми при формировании исследовательской концепции явились общие подходы к анализу инвестиционных процессов для модернизации экономики и промышленности, в т. ч. при формировании механизмов привлечения инвестиций для инновационного развития отраслей и территорий, сформулированные в работах таких авторов, как А. Абелян, Л. Алексейко, И. Арженовский, П. Алампиев, И. Веретенникова, М. Винокуров, М. Вольф, Ю. Емельянова, Т. Демичева, Н. Душкова, А. Карлик, И. Кондаков, Р. Кучуков, А. Ложникова, Ж. Мингалева, Г. Мэнкью, Д. Норткот, А. Осипенко, Д. Пинкенсон, В. Плотников, Е. Рогова, М. Румянцев, И. Сергеев, О. Сухарев, А. Суходолов, О. Тихомирова, Е. Ткаченко, Н. Ширяева и ряда других.

Проблематике инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности посвящены труды Р. Байгулова, Г. Голобоковой, В. Груздова, В. Дорошкова, А. Золотарева, В. Лопатина, А. Минбалеева, Э. Назмиева, П. Редько, Н. Столярова и др.

Специальные исследования по данной теме проводились в рамках проекта «Реиндустриализация экономики России – возможности и ограничения», по итогам которой рабочей группой Института нового индустриального развития (ИНИР) и Института экономики РАН был подготовлен научный доклад, представленный на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 28 марта 2013 г. Руководители проекта – С.Д. Бодрунов и Р.С. Гринберг; руководитель Рабочей группы –

Д.Е. Сорокин, члены группы: А.И. Амосов, С.М. Белозерова, Д.Л. Драндин, А.А. Золотарев, А.Е. Карлик, Е.А. Иванов, В.А. Плотников, В.П. Оболенский, П.Г. Редько, В.К. Сенчагов, И.В. Соболева, О.С. Сухарев, Е.А. Ткаченко, В.И. Филатов, В.П. Шуйский.

В современных условиях глобализации методы и средства экономического противоборства выступают, по сути, как иные средства ведения политики «войны», одной из целей которой в отношении России является сохранение ее технологической зависимости и сырьевого статуса. Согласно принятым высшим руководством страны документам, одним из главных направлений Российской Федерации на среднесрочную перспективу определяет технологическую безопасность, что обеспечивается только при инновационном развитии.

В условиях вступления России в ВТО одним из ожидаемых последствий станет сокращение до трети таможенных тарифов и сборов, которые в сумме формируют более половины доходной части бюджета страны. Необходимость возмещения выпадающей части доходов в бюджете при условии сохранения и даже роста бюджетных расходов – прежде всего, социальных – многократно повышает значимость и актуальность задачи обеспечения создания и производства отечественной конкурентоспособной продукции. Одним из важнейших условий для ее решения и для перехода к инновационной экономике является проведение модернизации отечественной промышленности (новой индустриализации) и организация такого производства преимущественно на основе отечественных технологий.

Казалось бы, эта задача может быть быстро и эффективно решена.

В частности, если оценивать ситуацию по показателям инновационного развития, предлагаемым Минэкономразвития, то Россия уже сегодня должна была бы находиться в лидерах инновационного рейтинга: она лидирует в мире по числу ученых (ежегодно 30 тысяч ученых получают дипломы докторов и кандидатов наук). При этом за последние 10 лет внутренние национальные расходы на науку в РФ увеличились в 10 раз (с 46 до 486 млрд руб.), а это – уже 8-е место в мире.

Однако в то же время Россия по-прежнему имеет крайне незначительную долю (в размере 0,3 %) в продажах наукоемкой продукции в мировой торговле, а до 90% средств, направляемых на модернизацию отечественной промышленности, уходит за рубеж на закупку импортных технологий, оборудования и продукции. При не востребоваемости российских научных разработок в интересах модернизации отечественного производства уровень импортных поставок технологий и оборудования вырос до критического уровня во всех базовых отраслях промышленности.

Так, например, из 100 млрд рублей, выделенных за последние годы в качестве инвестиций в модернизацию промышленности Свердловской области (в ее основе – металлургия и тяжелое машиностроение), 90% направлено за рубеж на приобретение импортных технологий и оборудования. В то же время на территории этой области живут и работают свыше 30 тысяч ученых и исследователей. Аналогичная ситуация в г. Санкт-Петербурге, где живет и работает около 200 тысяч научных сотрудников, в том числе 55 тысяч докторов и кандидатов наук – больше, чем во всей Германии. Однако основная часть из 90 млрд рублей, направленных в 2010 г. на модернизацию местных промышленных предприятий, также ушла за-рубеж. Тем самым закладываются механизмы государственного (со стороны России) софинансирования иностранной науки и производства, причем не только в гражданской, но и в военной сфере – в ущерб развитию собственной отечественной науки и промышленности.

При этом, к сожалению, в процессе реализации Стратегии инновационного развития государственная политика нередко становится ведомственной, национальные интересы подменяются интересами чиновников и отдельных частных компаний и корпораций, в т.ч. – иностранных.

Следует также отметить и то, что при разработке государственных концептуальных и стратегических решений, а также концепций и программ отдельных институтов инновационного развития, при проведении прикладных экономических исследований по заказу Минэкономразвития России, в т.ч. в отношении таких инструментов, как

технологические платформы, региональные кластеры, контрактная система, они не взаимоувязываются в единую комплексную систему «приводных ремней» реализации Стратегии инновационного развития. А некоторые важные направления – например, такие, как рынок интеллектуальной собственности (как условие и механизм национального инновационного развития на отраслевом уровне модернизации отечественной промышленности и экономики в целом), как правило, игнорируются вообще.

Так, в единой федеральной базе данных НИОКР, проведенных в РФ с 1982 г. по 01.01.2013 г., зарегистрировано около 1,2 млн. НИР и ОКР, из них 84898 было проведено в период 2010-2012 гг.; однако по итогам выполнения этих НИОКР зарегистрировано только 8433 РНТД, т.е. – на 10 НИОКР в эти годы приходится менее 1 полученного результата интеллектуальной деятельности (потенциального объекта интеллектуальной собственности).

При этом уже нельзя продолжать списывать все неуспехи на низкие объемы финансирования. Например, по данным Минэкономразвития России, ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002-2010 годы и на период до 2015 года» входит в первую десятку (из более 50 ФЦП, 2-е место после Роскосмоса) среди тех ФЦП, где большинство бюджетных средств выделяется на проведение НИОКР, в т.ч. в 2012 г. из 35 млрд руб. предусмотрено направить на эти цели более 97% (34 млрд руб.).

Очевидно, дело в других, скорее – институциональных, недочетах. Например, после изменения с 2010 г. решением Минобрнауки России показателей регистрационной заявки для включения результатов интеллектуальной деятельности в Единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счёт средств федерального бюджета, вести эффективную учетную политику по формированию, распределению прав и их реализации на создаваемые при выполнении НИОКР объекты интеллектуальной собственности, в т.ч. от имени РФ, стало практически невозможно.

Необходима существенная доработка нормативной базы реиндустриализации и институциональной платформы индустриальной модернизации экономики в целом.

Все это предопределяет необходимость разработки концепции стратегии нового индустриального развития России, ориентированной на модернизацию отечественной промышленности и производство конкурентоспособной продукции преимущественно на основе отечественных инновационных технологий. В рамках Концепции необходимо разработать единую систему «приводных ремней» реализации Стратегии инновационного развития России на период до 2020г., где технологические платформы и региональные кластеры – механизмы обеспечения баланса отраслевых интересов на национальном и региональном уровнях соответственно, контрактная система и федеральные целевые программы – механизмы бюджетирования этих процессов, ориентированные на результат, а рынок интеллектуальной собственности обеспечивает баланс интересов авторов, вузов, научных центров, предприятий и инвесторов в воспроизводстве инновационных технологий и конкурентоспособной продукции на их основе.

Настоящая монография подготовлена по результатам выполнения ряда научно-исследовательских работ Института нового индустриального развития (ИНИР, Санкт-Петербург), в сотрудничестве с Институтом экономики РАН, Институтом народно-хозяйственного прогнозирования РАН, Институтом проблем рынка РАН, Республиканским научно-исследовательским институтом интеллектуальной собственности, Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом (СПбГЭУ) и рядом других научных центров России. Трудно переоценить также вклад Вольного экономического общества (ВЭО) России в осознание автором глубины и сложности проблемы новой индустриализации страны в результате посещения им потрясающих глубиной научного анализа «Круглых столов», пленумов и конференций общества (а иногда – и участия в дебатах в рамках этих собраний). Наконец, хотелось бы, пользуясь случаем, выразить искреннюю благодарность коллегам за многие ценные советы и замечания, полученные при предварительном обсуждении некоторых

аспектов исследования и материалов книги, и в первую очередь – Р.С. Гринбергу, В.В. Окрепилову, В.Н. Лопатину, В.Н. Красильникову, А.Е. Карлику, А.И. Максимцеву, А.А. Оводенко. Хотелось бы также выразить глубокую признательность профессору С.О. Сухареву, взявшему на себя труд предварительной читки рабочего экземпляра книги и выявившего немало того, что не следовало бы в нее включать, также как и того, чего бы в нее следовало включить дополнительно; уверен, что эта работа способствовала значительному повышению «читабельности» материала. Особая благодарность – члену-корреспонденту РАН Д.Е. Сорокину за постоянную профессиональную и дружескую поддержку, без чего невозможно было бы завершить сей труд.

Автор.

ГЛАВА 1.

Понятие и условия реиндустриализации

1.1. История и предпосылки реиндустриализации

В первой половине 1990-х гг., когда только началась реформа централизованной системы управления, появились работы по проблеме реструктуризации экономики. Предлагались различные подходы к планированию, обсуждалась необходимость формирования не только отдельных направлений производства, но и проектов, в том числе в рамках реструктуризации и конверсии оборонно-промышленного комплекса. В начале 2000-х гг. появились рассуждения о необходимости структурного маневра, а во второй половине 2000-х гг. интенсивно дискутировалась потребность в модернизации. При этом дискуссии были посвящены изменению экономической структуры при различном состоянии хозяйства, когда многие производства утрачены и не могут быть возобновлены.

Если индустриализация – это процесс развития промышленного производства, сопровождаемый совершенствованием средств производства, расширением основных фондов, механизацией и автоматизацией технических систем, то деиндустриализация представляет собой обратный процесс. При деиндустриализации производство не просто сокращается, а становится более примитивным; снижается технологический уровень, разрушается производственная инфраструктура, сокращаются фонды, снижаются уровни механизации и автоматизации, общий технологический уровень, сложность производственных операций, сокращается интеллектуальная основа производства. Иными словами, происходит не просто сокращение производства и занятости, что было свойственно классическому капитализму в периоды кризисов (но без деиндустриализации), а сокращение самой основы развития индустрии вместе с производством и контролируемые им рынками. При деиндустриализации простой труд начинает постепенно преобладать над комплексным, сложные операции заменяются более примитивными, доля интеллекта в добавленной стоимости сокращается, производственный аппарат стареет и не возобновляется, простое воспроизводство постепенно вытесняет сложный тип воспроизводства. Все это приводит к общему упадку и абсолютной утрате целых направлений производственной деятельности, секторов производства и промышленности, зачастую без возможности их восстановления.

Феномен деиндустриализации не нов, она происходила в разных странах с учетом их исторических и национальных особенностей. Так, в середине XVII в. Голландия была ведущей промышленной державой. Однако затем она пережила образцовую «деиндустриализацию», затронувшую весь реальный сектор: производство сукна в крупнейшем центре шерстяной промышленности (Лейдене) упало вчетверо, количество строящихся судов – в 10-15 раз, товарное рыболовство сократилось в 7-10 раз. Торговый баланс страны стал отрицательным. При этом коллапс местной промышленности сопровождался бегством промышленного капитала, в основном в Англию, по «совместительству» являвшуюся наиболее опасным

противником голландцев. «Бежал» не только промышленный капитал – к концу XVIII в. нерезидентам (в основном тем же голландцам) принадлежало 20% акций крупнейших английских компаний (Банка Англии, Ост-Индской компании, Компании Южных морей), зачастую являвшихся прямыми конкурентами голландских, и 14% английского государственного долга, в значительной мере образовавшегося из-за войн с теми же голландцами. Итогами голландской деиндустриализации стали экономическая стагнация, продлившаяся всё XVIII столетие, перманентная политическая нестабильность и в довершение всего – население, приветствующее французскую армию, явившуюся освобождать его от собственного правительства.

В США современный процесс деиндустриализации начался ещё в середине 1960-х гг. В эпоху Рейгана и Буша-старшего, например, общая занятость увеличивалась в среднем на 1,4% в год, однако в промышленности шёл противоположный процесс. Сталелитейная отрасль теряла ежегодно 6,1% работников, металлообработка – 4,5%, автомобилестроение и производство оборудования – 1,5%, швейная и текстильная промышленность – 2%. В итоге к началу правления Клинтона было ликвидировано почти два млн рабочих мест в обрабатывающих отраслях и полмиллиона – в горнодобывающих. В 1997 г. в американской промышленности было занято около 17,5 млн человек. Затем процесс приобрёл обвальный характер. В 2000-2003 гг. и 2007-2009 гг. произошли два обвальных падения, в итоге сегодня в американской индустрии занято 12 млн человек при общей численности занятых около 143 млн.

В то же время с 1990 по 2008 г. численность занятых в США увеличилась со 122 до 149 млн, было создано 27 млн рабочих мест. При этом 40% пришлось на госсектор и здравоохранение, остальные места были созданы в основном розничной торговлей, строительством, гостиничным и ресторанным бизнесом. В целом 98% рабочих мест пришлось на «неторгуемый» сектор, производящий товары и услуги для внутреннего рынка. Иными словами, к 2008 г. в американском здравоохранении трудилось больше населения, чем в промышленности, при этом на правительство работало почти в полтора раза больше людей, чем

на здравоохранение (22 млн против 16 млн). Промышленность уступала сфере услуг и в рамках экспортного сектора.

Таким образом, к 2010 г. США превратились в фактического рекордсмена деиндустриализации, уступая по этому показателю только Гонконгу, экономика которого является придатком колоссальной индустрии Китая. При этом в экспортном секторе промышленность не была и не могла быть замещена сферой услуг. Последствия оказались многообразными.

Во-первых, американский экспорт быстро рос, но всё очевиднее отставал от импорта. Так, американская промышленность, по сути, проигрывала внутренний рынок и не могла компенсировать этот проигрыш на рынке внешнем – сальдо торговли промышленными товарами, составлявшее в 1992 г. минус 2%, в 2008 г. составляло уже минус 8%. Следствием этого стало стремительное ухудшение торгового баланса США который дефицитен с 1976 г. При этом, если в 1997 г. дефицит составлял около \$100 млрд, что в масштабах американской экономики малосущественно, то затем начался его фантастический рост, и уже к 2000 г. он приблизился к \$400 млрд, а в 2007-2008 гг. составлял около \$700 млрд. Отрицательный торговый баланс породил отрицательный платёжный, покрываемый за счёт внешних кредитов и эмиссии доллара. Внешний долг США, составлявший в 1989 г. \$2,7 трлн, вырос до \$5,7 трлн в 2001 г., 13 трлн – в 2009 г. и 15 трлн – в 2011 г. Сейчас он приближается к \$17 трлн, при этом на долю долга правительства приходится менее трети.

Во-вторых, деиндустриализация привела к «мутации» внутреннего спроса. Последний всегда считался сильной стороной США, традиционно мало зависящих от конъюнктуры внешних рынков. Однако начиная со времён Рейгана американский внутренний спрос рос за счёт специфического «инструментария». Реальная заработная плата, достигнув максимума в 1970-х гг., снизилась к середине 1990-х и после краткого роста во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. упала до прежнего уровня. При этом, если справедливо мнение известного экономиста Филиппа о том, что реальный уровень инфляции в США был выше официального после 1983 г., и особенно с 1996 г., рост оказывается фиктивным, а картина в «нулевые» годы – ещё более удручающей.

В результате рост благосостояния и внутреннего спроса обеспечивался за счёт всё более доступных кредитов. Как итог – крайняя закредитованность населения, «перегруженного» долгами, и коллекция «плохих» долгов на руках у банков. Отсюда «зыбкость» внутреннего спроса и неустойчивость банковской системы.

Кроме того, поскольку налог на доходы населения занимает первую строчку в списке источников доходов федерального бюджета США, стагнация доходов означала отсутствие активного роста налогооблагаемой базы. В такой ситуации появление бюджетного дефицита и стремительный рост госдолга были, как показывает практика, лишь вопросом времени.

Подтекстом всех перечисленных явлений была, очевидно, деиндустриализация. Зарплаты в сфере услуг в среднем почти в полтора раза ниже, чем на производстве, по очевидным причинам. Квалифицированного рабочего сложнее заменить, чем официанта; в сфере услуг распространена временная и частичная занятость, гигантский рост которой наблюдался два последних десятилетия; профсоюзное движение по столь же очевидным причинам развито слабее. В итоге сжатие промышленности сопровождалось стагнацией или снижением реальной зарплаты, причём даже последнее не приводило к росту конкурентоспособности американской экономики – дешевающий труд был сосредоточен преимущественно в неторгуемом секторе.

В-третьих, деиндустриализация в значительной мере породила рост социального неравенства, наблюдавшийся в США с 1980 г. Если в тот период первая по доходам тысячная доля населения (0,1%) получала чуть больше 1% национального дохода, то сейчас она получает 5%. Это даже больше того, что зарабатывала элита в 1870-1880-х гг. – по уровню неравенства в доходах населения США вернулись к началу XX в.; уровень неравенства в целом сейчас примерно соответствует 1920-м гг. Причины ясны – это уже упомянутая специфика труда в сфере услуг и отсутствие многочисленного, сплочённого и «буйного пролетариата». Между тем высокий уровень социального неравенства снижает величину внутреннего спроса.

В-четвёртых, деиндустриализация неизбежно ведёт к появлению пузырей (на фондовом, ипотечном рынке и т. д.) и перекосов в банковской системе. Промышленность более

капиталоёмка, чем сфера услуг и экономика в среднем. В итоге результатом деиндустриализации рано или поздно становится ситуация «много свободных денег – мало хороших сделок». Ситуативные действия финансовых властей могут лишь улучшить или ухудшить ситуацию, но в целом она неизбежна. Первым ее следствием стала упомянутая прогрессирующая доступность кредита, в том числе ипотечного; вторым – раздувание объёма спекулятивного капитала на финансовых рынках. Результат известен – кризис 2008-2009 гг.

Судя по всему, в США понимают, где лежат истоки кризиса, и осознают опасность сценария, подобного «староголландскому», тем более что непосредственные эффекты деиндустриализации видны невооружённым глазом. Экономику наполняют деньгами, однако рост восстанавливается с трудом – в существенной степени потому, что деньги фактически финансируют чужую промышленность и поставщиков углеводородов. Внутренний спрос, поддерживавшийся закредитованностью и «попутной» нулевой нормой сбережений, едва ли удастся восстановить.

Однако у США есть сильные стороны. Во-первых, это технологическое преимущество – отрыв даже от Германии или Японии всё ещё очень велик. Во-вторых, уникальные возможности для продвижения своих экономических интересов на внешних рынках. В-третьих, как следствие из первых двух пунктов, наличие конкурентоспособного и быстро растущего экспорта. В-четвертых, США владеют очень внушительной сырьевой базой, имея гораздо более низкие, чем в Европе и Японии, внутренние цены на энергоносители, электроэнергию и т.д. В-пятых, в США – гораздо более молодое (по сравнению с ЕС и Японией) население, создающее не столь большую нагрузку на пенсионную систему и бюджет, и способное обеспечить промышленность рабочей силой.

Что может противопоставить (сопоставить) Россия? По своему потенциалу – это одна из богатейших стран мира. В России живет всего 2,4% населения нашей планеты, а ее территория составляет 10% площади Земли. При этом здесь сосредоточено 45% мирового запаса природного газа, 13% – нефти, 23% – угля. На одного жителя России приходится 0,9 га пахотной земли – на 80% больше, чем в Финляндии, на 30%

больше, чем в США. В то же время, согласно экспертным исследованиям, имеющиеся ресурсы реализуются в национальной экономике со следующей степенью эффективности: природные – на 25%, людские – на 15, финансовые – на 10, интеллектуальные – на 3,3%. Уровень освоения ресурсного потенциала страны оценивается в 18%. Для сравнения: в США он составляет 76%, в ЕС – 78, в Японии – 88%. Доля высокотехнологичной продукции в объеме продаж на мировом рынке для современной России крайне низка и оценивается экспертами в 0,3-0,8% (табл. 1), что в 8,5 раз ниже удельного веса российского ВВП. Россия реализует в 130 раз меньше инновационного продукта, чем США. Удельный вес инновационно-активных организаций в России составляет только 9,3%.

Таблица 1.

Показатели инновационной активности в России
и странах ЕС

Показатель	Россия	Группа инновационных лидеров – Дания	Группа стран, догоняющих лидеров – Бельгия	Группа «скромных новаторов» – Чехия	Группа отстающих – Болгария
Доля работников, занятых в инновационно-активных организациях, %	36,0	52	51	41	16

Доля выручки инновационно-активных организаций в общей выручке, %	48,0	83	80,7	65,6	39,7
Доля высокотехнологичной продукции в экспорте промышленности, %	9,0	20,0	8,0	14,0	6,0
Доля инновационной продукции в выручке, %	5,5	16,1	17,8	25,1	36,2
Интенсивность затрат на технологические инновации, %	1,44	3,81	4,09	2,69	0,89

На снижение конкурентоспособности российской промышленности и на спад производства в наукоемких и высокотехнологичных видах деятельности повлияло множество факторов.

Для определения стратегии выхода из кризиса и вступления в фазу экономического роста целесообразно разделить негативные факторы на первичные и вторичные. Например, к числу первичных факторов снижения конкурентоспособности отечественной промышленности и сворачивания жизненно необходимых производств относится повышение цен на энергоносители и тарифов на транспорте. Возникающая при этом инфляция издержек является вторичным фактором. Без устранения первичной причины – опережающего повышения цен на продукцию и услуги естественных монополий – мы никогда не снизим инфляцию до уровня, обеспечивающего конкурентоспособность нашей промышленности на внутреннем и мировом рынках. В экономических публикациях достаточно полно описан опыт регулирования цен на энергоносители в США, странах ЕС, Японии и т.д. Обратим внимание, что при относительно высоких темпах экономического роста эти страны импортировали дешевые энергоносители. А затем, при переходе от экономического роста к развитию, лидирующие страны изменили структуру экономики таким образом, что смогли безболезненно перенести повышение цен на нефть и газ на мировом рынке. В России же начали повышать цены на энергоносители без необходимой перестройки структуры экономики и до вступления в фазу развития на базе наукоемких видов деятельности.

Помимо планового опережающего повышения регулируемых цен первичными причинами кризисных явлений и снижения конкурентоспособности российской промышленности стали дезинтеграция промышленности, разрыв хозяйственных связей, разрушение технологических цепочек, ликвидация научно-производственных объединений, многих отраслевых институтов, конструкторских бюро, опытных производств, полигонов и других инновационных инвестиционных структур промышленной сферы. В результате развала крупных научнопроизводственных объединений и дезорганизации связей между предприятиями концентрация капитала в отечественной обрабатывающей промышленности резко снизилась. В это время за рубежом

происходили противоположные процессы – укрупнение промышленных корпораций в развитых странах и создание мощных фирм в Китае, Индии, Турции и других странах. Разрозненные и ослабленные предприятия российской обрабатывающей промышленности оказались не в состоянии противостоять мощному зарубежному капиталу в заполнении внутреннего рынка импортными изделиями, а в ряде случаев в процессе приватизации стали легкой добычей западных кампаний.

Исторически темпы ввода основных фондов в СССР постоянно снижались с 11 до 7,5 % в период 1970-1988 гг. Деграляция фондовой базы с 1990 г. резко возросла, при этом инвестиции в основной капитал повышались с 1970 по 1990 г. включительно. Если принять 1969 г. для РСФСР за 100 %, то к 1990 г. инвестиции достигли 350 % со снижающимся темпом, что говорит об исчерпании их эффективности. Начиная с 1990 г. инвестиции в основной капитал стали сокращаться, так что к 1999 г. этот показатель оказался меньше 100 % – ниже уровня 1969 г. для РСФСР. Станочный парк за этот период уменьшился более чем в 10 раз. Сокращение фондов в индустрии из-за износа, который обгонял темпы обновления, уменьшение станочного парка, инвестиций в основной капитал сопровождались резким повышением фондового коэффициента рассредоточения доходов при сильном снижении трудовых доходов и более чем двукратном сокращении ВВП. Общим для всех предприятий промышленности России и отличительной особенностью от зарубежных предприятий является достаточно высокая изношенность основных фондов, что подтверждается данными официальной статистики (табл. 2).

Наиболее изношенными являются основные фонды предприятий в таких видах экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых, в частности топливно-энергетических; обрабатывающие производства (химическое, производство машин и оборудования, транспортных средств и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования).

Обратим внимание на то, что наибольшая изношенность основных фондов отечественных предприятий наблюдается там, где, согласно мировым тенденциям развития экономики, максимально развиваются исследования и разработки; наиболее

высоки темпы, активизации инновационной деятельности, поскольку именно эта продукция пользуется наибольшим спросом на мировых рынках и способна конкурировать с международными поставщиками.

Сегодня все, что ранее составляло конкурентные преимущества РФ: высочайшая квалификация трудовых ресурсов, высочайший уровень образования населения, развитый научно-промышленный потенциал, свободные производственные мощности, сбережения населения, обширный внутренний рынок и др. – уже не являются преимуществами из-за утраты каждой из перечисленных характеристик.

В то время как в РФ наблюдался эффект деиндустриализации, сопровождавшийся усилением сырьевой ориентации экономики, в особенности сильный в 1990-е гг., но имеющий место и в период 2000-х гг., глобальная индустрия изменялась по следующим направлениям: сокращалась численность занятого в промышленном производстве населения при одновременном росте уровня автоматизации и использования современной техники, повышении квалификации рабочей силы и даже сокращении станочного парка, росте производительности станков, улучшении их характеристик и применении робототехники; произошла реструктуризация промышленного производства, снизилась доля индустрии в ВВП (хотя для Китая, Индии, Индонезии, ЮАР и Мексики эта доля значительно возросла в пользу транзакционных секторов); возросла интенсивность инноваторского процесса, и сократились сроки смены новых поколений наукоемкой продукции и средств производства.

К тому же в структуре индустрии происходили очень осязаемые перемены, связанные с увеличением доли наукоемких секторов, значимым возрастанием энерго- и ресурсосбережения. При всем этом доля издержек на добычу ископаемых в большинстве высокоразвитых государств сокращалась, и только в РФ этот показатель значительно возрос за обозначенный период, делая добычу ископаемых неэффективной. Экономически развитые страны-лидеры инициировали постановку и решение проблем безотходности и «безлюдности» технологий, тем самым решая вопрос стабильности экологических систем и выживания людской цивилизации с применением всеобщей автоматизации производства.

Таблица 2.

Степень износа основных фондов в организациях по видам
экономической деятельности % (на конец года)*

Вид деятельности	2009	2010	2011
Добыча полезных ископаемых	45,9(19,5)	46,8(19,8)	48,4(20,3)
Из нее: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	46,7(20,3)	47,4(20,4)	49,1(21,0)
Обрабатывающие производства	41,1(12,8)	42,2(12,8)	42,5(12,9)
Из них:			
производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака	40,6(7,3)	41,6(8,2)	42,6(9,1)
текстильное и швейное производство	41,8(9,8)	42,6(11,6)	41,6(10,9)
производство кожи, изделий из кожи и обуви	34,9(8,4)	39,8(10,6)	42,6(10,4)
обработка древесины и производство изделий из дерева	33,3(4,6)	37,6(5,4)	36,6(4,8)
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	41,5(9,5)	42,3(10,2)	41,9(9,9)
производство кокса и нефтепродуктов	39,9(12,9)	41,0(12,9)	39,2(13,1)
химическое производство	42,8(15,4)	43,8(15,4)	44,4(15,8)
производство резиновых и пластмассовых изделий	40,0(9,9)	41,3(9,9)	40,8(8,9)
то же прочих неметаллических минеральных продуктов	34,8(7,6)	36,2(7,5)	38,4(8,6)
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	38,2(11,9)	39,9(11,4)	40,9(11,6)
производство машин и оборудования	42,9(13,6)	43,2(13,4)	44,0(14,0)
электрооборудования, электронного и оптического оборудования	45,9(16,2)	47,3(17,0)	47,4(16,9)
то же транспортных средств и оборудования	50,3(24,0)	49,6(22,9)	49,3(22,0)

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	41,7(13,9)	42,0(14,9)	41,9(15,8)
Из него: производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	39,8(12,4)	40,4(13,5)	42,1(15,4)

Для современной России всё более очевидным становится приоритет политики национальной безопасности. Усиленно внедрявшийся в сознание населения на этапе перехода к рыночной экономике тезис о бесконфликтности существования в рамках мировой рыночной системы оказался несостоятельным. Политические и экономические реалии более чем двадцатилетнего периода движения России от социализма к капитализму более чем откровенно продемонстрировали, что экономическая конкуренция может быть более жёсткой и, как правило, более жестокой, чем конкуренция политических систем. Поэтому всё чаще приходится слышать единодушные высказывания представителей разных политических сил на любом уровне о том, что проблема национальной безопасности с каждым годом обостряется.

Ни для кого не секрет, что исторически резкое обострение проблемы национальной безопасности России приходится на конец 80-х – начало 90-х гг. прошлого столетия, когда была разрушена советская централизованная система государственного управления. В этот период и в последующие годы произошли значительные структурные изменения в российской экономике, обусловившие:

- разрыв в развитии финансовой и производственно-технической систем;
- разрыв в развитии между обрабатывающими производствами (продуктами), добывающим (сырьевым) сектором и сектором услуг, отчётливо выраженный в пользу добывающих секторов;
- разрыв между I и II типами воспроизводства (производством потребительских благ и средств производства);
- стирание чёткой границы между государственным и частным секторами при явно выраженном нарастании разрыва в их развитии, поскольку частный сектор развивался за счёт государственного.

В ходе эмпирического анализа структурных изменений и макроэкономической динамики российской экономики можно выделить следующие явления, определяющие изменения её структуры в 1990-2000-х гг.:

- значительное укрепление сырьевого сектора, увеличение его влияния и доли в национальной экономике, а также мощное развитие финансово-банковского сектора;
- увеличение числа занятых в сферах услуг и уменьшение их числа в сферах товарного производства (расширение транзакционных секторов и рост «транзакционности» российской экономики);
- изменение структуры инвестиций в основной капитал – от секторов, производящих товары, в сторону услуг (рыночных и нерыночных);
- снижение доли научных разработок в экономике и по секторам промышленности, где отсутствует должное финансирование инноваций; задачи их развёртывания не ориентированы на задачи структурообразования и управления структурными изменениями;
- внешнеторговые операции отражают сформировавшуюся структуру национального хозяйства: в экспорте преобладает сырьё, в импорте – машины, оборудование, продукты питания, товары лёгкой промышленности, реже – технологии. Большинство конкурентоспособных направлений либо свёрнуто, либо утеряно.

На основании исследований Института нового индустриального развития (ИНИР) и Института экономики РАН сделаны выводы по структурным изменениям в России.

Во-первых, совокупный индекс структурного сдвига по секторам экономики в ВВП по продукту наглядно отражает отсутствие ощутимых сдвигов в межсекторной структуре за исключением главной тенденции – увеличения влияния сырьевых и транзакционных секторов. Существенная особенность российской экономики состоит в том, что технологическая реиндустриализация в стране должна происходить в условиях, когда еще не восстановлен промышленный научно-технологический потенциал, больше чем наполовину разрушенный в ходе системного кризиса 1990-х гг. (табл. 3).

Таблица 3.

Динамика восстановления промышленного производства*

(1991 г. = 100%)

Годы	1998	2008	2009	2012	2015 (прогноз)
ВВП	60,5	117,8	108,6	122,1	138,2
Промышленность в целом	48,2	85,4	77,5	90,0	101,3
В том числе: добыча полезных ископаемых	167,2	105,6	104,9	112,0	113,6
Обрабатывающие производства	40,7	82,9	70,3	87,1	101,4

* Здесь и далее, если не указано иное, использованы данные Росстата, Минэкономразвития России, Минфина России, Банка России.

Из приведенных данных следует, что сырьевой перекос российской экономики вызван отнюдь не «переразвитием» соответствующего сектора. Этот сектор формирует важное конкурентное преимущество нашей экономики и в обозримом будущем продолжит играть роль ее фундамента и потенциала развития. Более того, как показывают исследования, проведенные в Сибирском отделении РАН, наличие в стране сырьевых, а также

ресурсо- и энергоемких отраслей промышленности (металлургия, химия и нефтехимия и т.п.) снижает эффективность использования энергии независимо от прогрессивности общей экономической структуры (в США, Канаде и Великобритании эти показатели хуже, чем в высокоразвитых странах, где доля указанных отраслей не столь значительна). Если нет возможности их вывода за пределы собственной территории (как это сделала Япония), то для обеспечения устойчивого экономического роста одновременно с увеличением эффективности производства и потребления энергии следует наращивать объемы ее использования.

Проблема, очевидно, не в гипертрофированных масштабах сырьевого сектора, а в недоразвитости (деиндустриализации) перерабатывающих отраслей. В ходе кризиса 1990-х гг. спад в перерабатывающем секторе был гораздо более существенным, чем в добывающем. Несмотря на последующий рост, к 2008 г. отставание перерабатывающих производств составляло 17% по сравнению с 1998 г. и еще больше увеличилось во время кризиса 2009 г. По итогам 2012 г. выпуск продукции обрабатывающих отраслей в стране был на 13% меньше, чем в 1991 г. Уже один этот факт свидетельствует о сохраняющемся отставании промышленного производства в целом. Восстановление общего объема производства в обрабатывающих отраслях (как и промышленности в целом) прогнозируется Минэкономразвития России только к 2015 г.

Во-вторых, масса структурного сдвига для финансового сектора положительна и постоянно возрастает на протяжении последних лет. При этом промышленность развивается по неустойчивой модели, что подтверждает масса структурного сдвига как при статичной, так и при скользящей базе. В финансовом и добывающем секторах значение массы структурного выше, чем в промышленности (статичная база), и в целом растет. Для сельского хозяйства налицо прямая деградация этого сектора в общей хозяйственной структуре.

В-третьих, наибольший сальдированный финансовый результат (с большим отрывом от реальных секторов экономики) демонстрируют финансовый и сырьевой секторы. При этом финансовый и добывающий секторы стабильно показывают

наибольшую эффективность и скорость структурной динамики в ВВП.

В-четвертых, показатель эффективности структурного сдвига в первое десятилетие XXI в. был наиболее высоким для финансовой деятельности и добывающих секторов и довольно низким для промышленности.

Таким образом, можно утверждать (проведённые оценочные расчёты и анализ полученных данных это подтверждают), что в России, по существу, не решалась задача проектирования и управления экономической структурой. Системность экономики была нарушена, и хозяйственные пропорции формировались под воздействием стохастических, в том числе внешних, факторов.

Рассматривая машиностроительную отрасль как базовый сектор промышленности, следует отнестись со всей серьёзностью к расчётам по показателям структурной независимости отечественного машиностроения, нынешнее состояние которого характеризуется глубоким спадом производства. По итогам 2012 г. объем производства машиностроительной продукции составил чуть более половины от уровня 1991 г., а к 2015 г., согласно прогнозу Минэкономразвития России, не превзойдет двух третей от объема 1991 г. По отдельным видам машиностроительной продукции этот спад беспрецедентен (табл. 4).

По доле машиностроения в структуре обрабатывающих производств российская экономика далеко отстает от основных конкурентов (табл. 5).

Таблица 4.

Динамика выпуска отдельных видов продукции машиностроения

Годы	1990	2011
Турбины, млн кВт	12,5	6,8

Тракторы на колесном ходу, тыс. шт.	77,8	12,7
« на гусеничном ходу, тыс. шт.	63,8	1,72
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	65,7	6, 2
« кормоуборочные, тыс. шт.	10,1	0,286
Доильные установки, тыс. шт.	30,7	2,6
Прядильные машины, шт.	1509	27
Ткацкие станки, шт.	18300	9
Автомобили грузовые, тыс. шт.	665	207

Таблица 5.

Доля производства машин и оборудования* в структуре обрабатывающих производств

Страна	Год	Доля машин и оборудования, %
Россия**	2011	21,5
США	2007	32,5
Германия	2008	42,8
Великобритания	2007	29,8
Франция	2008	27,9
Япония	2007	44,4
Бразилия	2007	26,9
Китай	2009	33,6

* Включая производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования.

** По показателю «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами».

Результатом отставания машиностроительных отраслей стал «сырьевой сдвиг» в структуре российской промышленности (рис. 1).

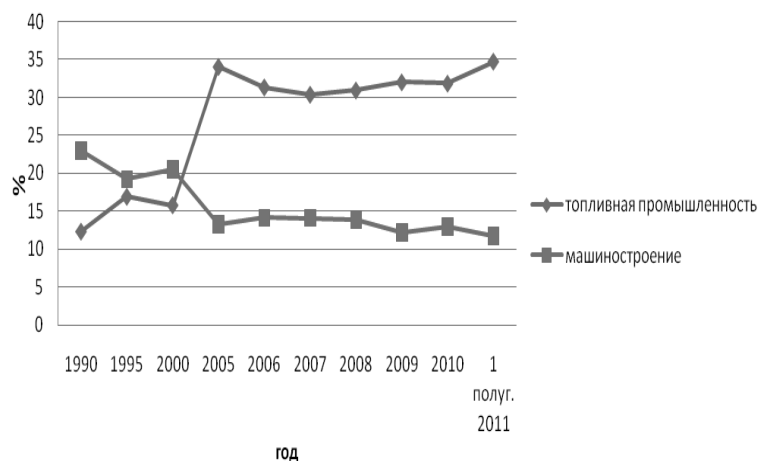

Рис. 1. Динамика доли топливной промышленности и машиностроения в общем объеме промышленного производства.

Структурная независимость машиностроительного комплекса оставалась довольно низкой, причём её коэффициент неуклонно снижался в период 2000-2010 гг. Показатель структурной независимости возрастал только в 1998-2000 гг., когда в постдевальвационный период были предприняты меры по стимулированию развития промышленности. В 1998-2008 гг. занятость в машиностроительном комплексе сократилась примерно на 40% – с 4,8 до 3 млн человек. Темпы роста доли импорта продукции машиностроения в несколько раз опережали темпы роста ее экспорта, которые неуклонно снижались, так что внешнеторговое сальдо для машиностроительного комплекса становилось отрицательным, увеличивая зависимость российской экономики от импорта зарубежных средств производства, комплектующих, деталей машин, метизов и т.п. Таким образом, коэффициент импортозависимости для машиностроения демонстрировал неуклонный рост. Снижение закрытости сектора с большой вероятностью приведет к снижению показателя структурной независимости, провоцируя сокращение занятости в секторе и технологическую деградацию производства.

Относительное приращение выработки в машиностроении имело устойчивую тенденцию к снижению, что не могло не сказаться на показателях эффективности производства, величине платёжеспособности предприятий, возможности получения кредитов и др. Иными словами, требуются значительные инвестиции в создание новых фондов. Более того, показатель структурной независимости экономики России на протяжении 1999-2011 гг. снизился с 2,4 до 1,6; к 2015 г. он может упасть до 0,95-0,9.

Представим основные тенденции изменения структурных параметров по видам производств в последнее десятилетие:

- в производстве пищевых продуктов наблюдались рост коэффициента структурной независимости и относительная стабильность показателя закрытости сектора при довольно высокой её величине – сектор в целом демонстрировал «несырьевой» режим развития; доля импорта преобладала, а относительное приращение выработки снижалось, что говорит о невысокой эффективности функционирования данного сектора и его зависимости от импортного сырья;
- производство минеральных продуктов и топливно-энергетический комплекс (ТЭК) показывали очень высокий коэффициент структурной независимости, более низкую закрытость и заметные колебания относительного приращения выработки, что объясняется многими факторами, включая изменения на внешних рынках;
- химическое производство продемонстрировало планомерное сокращение коэффициента структурной независимости почти в два раза – с 1,3 до 0,7; при этом закрытость сектора также в основном снижалась, а импортная зависимость с середины 2000-х гг. резко возросла;
- секторы машиностроения и высокотехнологичных производств в целом повторяют динамику сектора химического производства; для них характерен очень низкий, имеющий тенденцию к уменьшению, показатель структурной независимости, рост показателя импортной зависимости и снижение показателя закрытости системы; относительное приращение выработки также сокращается.

Следует заметить, что структурное превосходство какого-либо сектора может сочетаться с худшими макроэкономическими показателями. К примеру, при сравнении показателей 2000 и 2011 гг. для машиностроения лучшие структурные параметры соотносятся с худшими параметрами роста, но сочетаются с лучшей рентабельностью.

Анализ изложенных данных позволяет констатировать, что за последние четверть века в экономике нашей страны наблюдаются следующие отрицательные тенденции.

Высокодоходные, рентабельные секторы, представленные сырьевым и финансовым блоками, являются относительно менее рискованными; низкодоходные, нерентабельные, в состав которых входят секторы промышленности (машиностроение, электроника и др.), а также сельское хозяйство – более рискованны. Такая ситуация закрепляет позиции сырьевой экономики, неизбежно ведет к сохранению зависимости социально-экономического развития страны от мировой конъюнктуры на энергосырьевые товары (табл. 6).

В основных направлениях деятельности Правительства РФ до 2018 г. отмечается, что «нефтегазовый дефицит» сегодня составляет 10,5% ВВП, при том что безопасный его уровень вдвое ниже. В то же время его сокращение приведет к сдерживанию государственного спроса и будет способствовать замедлению экономического роста».

Подчеркнем, что из-за отставания машиностроительных отраслей Россия, являясь одним из ведущих производителей энергоресурсов в мире, далека от лидерства в сфере производства передового технологического оборудования для разведки, добычи и переработки нефтегазовых ресурсов, а также других сырьевых товаров. Страна демонстрирует довольно низкие по сравнению с ведущими экономиками технико-экономические показатели работы ТЭК.

Таблица 6.

Доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов
федерального бюджета, %

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Факт	42,2	46,9	37,2	47,3	40,7	46,1	49,6				
Прогноз-2011							49,3	47,3	44,4	43,5	
Прогноз-2012								50,5*	46,1	44,6	44,4

* Оценка.

Вследствие деградации обрабатывающего сектора российская экономика все чаще исполняет роль поставщика сырья для мирового хозяйства (табл. 7).

Таблица 7.

Товарная структура экспорта из Российской Федерации, %

Годы	2000	2005	2011
Минеральные продукты	53,8	64,8	71,1

Машины, оборудование и транспортные средства	8,8	5,6	5,0
--	-----	-----	-----

Отметим, что объемы экспорта даже сырьевых ресурсов также сокращаются. в январе-ноябре 2014 г., по расчетам Минэкономразвития России, производство основных видов **первичных топливно-энергетических ресурсов** сократилось, по сравнению с аналогичным периодом 2013 года, на 1,3% в основном за счет снижения добычи газа и угля, а также выработки электроэнергии гидроэлектростанциями.

Объем **добычи нефти**, включая газовый конденсат (далее – нефть) в январе-ноябре 2014 г. вырос до 480,3 млн тонн. При этом, по данным Минэнерго России, экспорт нефти в январе-ноябре 2014 г. сократился до 205,0 млн тонн, в том числе в страны дальнего зарубежья – 183,3 млн тонн (96,5% к уровню января-ноября 2013 г.), а в страны СНГ – 21,7 млн тонн (83,9 процента). Снижение экспорта связано с высокими темпами роста первичной переработки нефти на российских НПЗ и тенденциями мировой конъюнктуры, а также за счет прекращения поставок в Республику Казахстан в соответствии с межправительственным соглашением.

Добыча **газа природного и попутного** (далее – газ) в январе-ноябре 2014 г. снизилась до 576,7 млрд куб. метров за счет сокращения добычи предприятий Группы «Газпром», при сохранении тенденции наращивания добычи газа независимыми производителями и нефтяными компаниями. По данным Минэнерго России, экспорт газа в январе-ноябре 2014 г. снизился до 161,7 млрд куб. метров, при этом в страны дальнего зарубежья экспорт газа сократился до 118,4 млрд куб. метров (96,1% к уровню 2013 года) с учетом теплых погодных условий и текущих запасов газа в ПХГ Европы, а в страны СНГ – до 43,3 млрд куб. метров (82,1%), в основном из-за текущих тенденций спроса на газ со стороны Украины.

Добыча **угля** в январе-ноябре 2014 г. составила 319,5 млн тонн, при этом добыча угля открытым способом снизилась на 0,3%, а подземным – выросла на 3,4 процента. Снижение добычи угля объясняется уменьшением добычи бурого угля в связи с сокращением его спроса на внутреннем рынке. Доля экспорта в

общем объеме добычи угля в январе-ноябре 2014 г. возросла на 4% к соответствующему периоду прошлого года и составила 43,6 процента.

Экспортные контрактные цены на уголь за 10 месяцев 2014 года снизились на 10% против соответствующего периода 2013 года, что негативно отразилось на финансовом положении предприятий угольной отрасли.

Индекс добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, в январе-ноябре 2014 г. составил 101,5% к январю-ноябрю 2013 года. С исключением сезонной и календарной составляющих рост добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических в ноябре 2014 г., по сравнению с октябрём 2014 г., составил 0,5 процента. По данным таможенной статистики, физический объем российского экспорта железной руды и концентратов (код ТН ВЭД ТС 2601) в январе-октябре 2014 года составил 19,4 млн т, или 93,0% к соответствующему периоду прошлого года. Поставки железной руды и концентратов (85,2% в натуральном выражении) преимущественно осуществлялись в страны дальнего зарубежья. Основными импортерами российской железной руды и концентратов являются страны ЕС – 7,3 млн т, или 130,9% к соответствующему периоду прошлого года (доля поставок в страны ЕС от российского экспорта железной руды в рассматриваемом периоде выросла с 26,6% в соответствующем периоде прошлого года до 37,4%), за счет практически двукратного снижения (до 50,6%) поставок железной руды в рассматриваемом периоде в Китай – до 5,7 млн т (доля поставок сократилась с 54,9% в соответствующем периоде прошлого года до 29,8% от общего объема поставок данного вида продукции).

В связи с этим учащаются прогнозы, согласно которым России грозит участь энергосырьевого придатка глобальной экономики. Однако таким придатком может стать лишь часть нынешней территории страны, но не нынешнее российское государство. Российская Федерация в силу целого ряда геополитических и экономических обстоятельств в случае реализации этих прогнозов может превратиться из субъекта мировых отношений в их объект с соответствующими последствиями для своей государственности. «Следуя этому сценарию, – отмечал В.В. Путин в выступлении на расширенном

заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» (08.02.2008.), – мы ... не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормального развития, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения».

При указанном соотношении рентабельностей по секторам экономики высокая процентная ставка (отношение суммы процентов, выплачиваемых за фиксированный отрезок времени, к величине ссуды в условиях инфляции увеличивается, так как включает в себя полностью или частично ожидаемый уровень инфляции) начинает играть роль своеобразной «гильотины» для наукоёмкого производства, а также секторов, создающих средства производства. Относительно высокий процент по ставке, по сути, означает, что макроэкономическая политика основана на модели привлечения капитала, а не на воссоздании эффективной капиталобразующей модели внутри страны. Такая концепция экономической политики сводится к тому, что страна оказывается привязанной к иностранному капиталу.

Относительно высокая процентная ставка в России и низкая рентабельность производственных секторов фактически блокируют поступление кредита в обрабатывающие производства в необходимом объёме. С другой стороны, относительно низкий процент ставки на Западе обеспечивает рост займов за рубежом. Далее эти займы размещаются в первую очередь не в низкорентабельных секторах, а в секторах высокой рентабельности – финансовом и сырьевом. В итоге растёт частный долг корпоративного сектора, приближающийся к 60% ВВП.

Сохранение валютного курса любой ценой и подчинение этой цели денежно-кредитной политики Центрального банка РФ фактически направлено на поддержку экспортных секторов, которые являются преимущественно сырьевыми. Данную ситуацию можно было бы обернуть на пользу России, направив ресурсы экспортной деятельности на производство новых фондов для самого сырьевого комплекса. Однако нефтегазовые доходы аккумулируются в фондах накопления и не работают на российскую экономику.

Изначально диспропорциональная структура экономики (неэффективный уклад и низкая рентабельность реального

сектора) не обеспечивает достаточного уровня внутренних инвестиций, что не позволяет осуществить остро необходимую замену устаревших фондов и создать условия для технического развития и повышения конкурентоспособности экономики. В результате продолжается деградация технических систем, что приводит к сокращению продуктовой массы отечественного производства на внутреннем рынке. Сохраняется неэффективная структура производства. Высокий потенциал инфляционного давления из-за монополизации производств и рынков воспроизводит высокий процент по ставке как меру противодействия инфляции и создаёт иллюзию процветания финансовой системы и сырьевого комплекса.

Отметим структурные изменения в сфере взаимодействия частного и государственного секторов:

- доля государственного сектора в России неуклонно сокращалась, темпы роста были либо невелики, либо становились отрицательными; производительность падала; в то же время число занятых в госструктурах возросло (высокий уровень бюрократизации). В нашей стране доля населения, занятого в государственном секторе, в несколько раз выше, чем в других странах. Вместе с тем вследствие проводимых в стране реформ наблюдается устойчивая тенденция к уменьшению численности занятых в государственном секторе: с 1992 по 2008 г. доля госсектора по данному показателю сократилась в 2,2 раза; с учетом бурного развития в частном секторе направлений, связанных с сырьём, финансово-посредническими операциями и торговлей, при существенном сокращении обрабатывающих производств можно говорить о переводе значительной доли рабочей силы из производственной сферы в непроизводственную;

- становление частного сектора и бизнеса в его широком значении происходило за счёт ресурсов государственного сектора, но не превзошло его, как ожидалось, по эффективности; эффективность структурных сдвигов по занятости относительно затрат на оплату труда в частном секторе снижается и к 2008 г. становится практически равной эффективности сдвигов в государственном секторе, постепенно приближаясь к нулю;

- сокращение госсектора по показателю инвестиций в основной капитал осуществлялось быстрее, чем расширение частного сектора; точки приложения инвестиций в частном секторе чаще всего не связаны с решением задачи возобновления или замещения основного капитала.

Таким образом, сырьевая структура экономики России сформировалась при двукратном сокращении в ней относительной доли машиностроения (абсолютное сокращение многократно превышало эту цифру) и практически полном исчезновении лёгкой промышленности. Промышленный рост состоял лишь в замене полностью изношенных фондов, оживлении отдельных производств без восстановления утраченных секторов промышленности и производства продукции широкого потребления для внутреннего рынка. При этом промышленный рост сопровождался абсолютной потерей квалифицированного кадрового состава, обострением проблемы старения персонала, дефицитом рабочих профессий, закрытием отдельных направлений производственной деятельности и технологий. Отставание России по технологиям не в последнюю очередь связано с тенденциями в области труда и заработной платы:

- дефляция по фактору производства «труд» при инфляции по другим факторам производства;
- увеличение эксплуатации труда, включая рост налогового бремени государства на труд;
- упрощение труда, т. е. снижение доли сложного и увеличение доли простого труда;
- исчезновение целых видов труда и профессиональной деятельности, в том числе на уровне подготовки профессий, т. е. не в силу ликвидации потребности в этих профессиях в результате научно-технического прогресса, а из-за утраты обучающей базы и сокращения соответствующих видов деятельности и производств;
- рост безработицы (включая скрытую), деквалификация труда, вызванная снижением образовательного уровня, упрощением задач труда, снижением производственной дисциплины и нормативов организации труда;
- высокая дифференциация в области оплаты труда за одну и ту же работу в зависимости от региона проживания и места занятости персонала;

- сокращение нормативов безопасности труда, отсутствие контроля за соблюдением санитарных норм и условий труда.

В результате Россия значительно отстает по обеспеченности производства современными технологиями – базовыми и узкого применения. Проблема отнюдь не в том, что российские учёные и инженеры не в состоянии разработать необходимые технологии. У нас имеются различные технологии на уровне интеллектуальной собственности в виде патентов, авторских свидетельств, полезных моделей, не уступающие иностранным аналогам. Однако отсутствуют условия для их внедрения, широкого применения на внутреннем рынке и продвижения на экспорт. Отечественные производители слабо контролируют свой собственный внутренний рынок (не говоря уже о внешнем) по многим видам номенклатуры, включая товары широкого потребления и продукцию промышленного назначения. Это препятствует совершенствованию, а главное – внедрению отечественных разработок и технологий. Говорить, что мы отстаём по научно-техническому заделу, некорректно. Отставание вызвано отсутствием условий и возможностей для развёртывания и обновления технологической базы экономики. Отставание в развитии современных технологий, в частности в радиоэлектронном комплексе, приводит к тому, что Россия не производит собственных персональных компьютеров и не создаёт в нужном масштабе обрабатывающей компьютерной и телекоммуникационной базы, вследствие чего возникает режим информационной зависимости. Рост и развитие страны при этом определяются не только классическими факторами, но и этим новым видом зависимости, который сегодня напрямую обуславливает общий уровень состояния промышленности.

Промышленность представляет собой фундамент материального производства, систему, которая вносит основной вклад в создание ВВП экономически развитой страны. Этот вклад колеблется для разных стран от 25 до 40%, причём такие страны, как Япония, Индия, Китай, Бразилия, ЮАР во второй половине 1990-х гг. и в первой половине 2000-х гг. увеличили долю промышленности в ВВП. В России же эта доля снизилась на 10% при двукратных (в ряде секторов – пятикратных) потерях кадров и фондов; некоторые секторы промышленности были утеряны в полном объёме.

Все описанные процессы, происходившие в России в течение более 20 лет, обозначаются общим термином – деиндустриализация.

В чём же причина того, что после распада Советского Союза, страны с мощной высокоразвитой индустрией, обеспечивавшей себя всем необходимым – от высокоточных подшипников до труб большого диаметра, начался процесс деиндустриализации, продолжающийся уже более 20 лет? На наш взгляд, есть три основные причины такого развития российской экономики в постсоветский период.

Во-первых, деиндустриализация – это явление не только российское, хотя в России в силу известных исторических обстоятельств оно проявилось наиболее заметно. Процесс деиндустриализации развитых стран, начавшийся в середине XX в. после нефтяного кризиса 1970-х гг., был обусловлен естественными эволюционными законами, вынуждающими компании размещать производство в странах с меньшими затратами и стоимостью рабочей силы. Глобализация, развитие виртуальных секторов экономики способствовали уходу капитала в отрасли, обеспечивающие быструю и высокую доходность (торговля и услуги, финансы, телекоммуникации и др.). Кризис 2008-2009 гг. показал высокую зависимость развитых экономик, в которых удельный вес реального сектора неуклонно сокращался в течение последних десятилетий, от финансовых и фондовых биржевых спекуляций, имевших глобальные последствия в виде ухудшения социального и экономического положения.

Во-вторых, при переходе от централизованной административной системы к рыночным хозяйственным механизмам не только ничего не планировали, но само слово «планирование» подвергалось остракизму как рудимент советской эпохи. Таким образом, реформы проводились для неких «высоких целей» с упованием на то, что рынок сам по себе привезет нас в царство экономического процветания. При этом индустриальная мощь Советского Союза выступала исходной ресурсной базой и одновременно своеобразным платежом за такие «реформы». Общим результатом этих реформ начиная с 1991 г. стала деиндустриализация страны, особенностью которой явился её перманентный характер. Деиндустриализация

происходила вне зависимости от того, наблюдался ли в экономике абсолютный и очень глубокий спад (как в 1990-х гг.) либо рост (как в 2000-х). Изменялись лишь её скорость и глубина, что связано также и с объективными потерями трудовых, капитальных и интеллектуальных (технологических) ресурсов, а также с разрушением единых производственных систем СССР.

И, наконец, третья, на наш взгляд, менее явная, но не менее существенная причина катастрофических масштабов деиндустриализации в России заключается в активно внедряемой в общественное сознание модели обогащения любой ценой. В российских условиях эта модель породила масштабную коррупцию, отягощённую nepотизмом и криминальной составляющей, что привело к перерождению основ управления промышленным производством. Логика чиновника-управленца проста до примитивности: действительно, при утраченном государственном контроле, зачем развивать отечественное производство, брать на себя ответственность, если не будет обеспечен собственный доход. Гораздо проще заключить многомиллионный контракт с зарубежной фирмой и получить от неё за это приличное вознаграждение.

Процесс деиндустриализации экономической системы нашей страны характеризуется следующими признаками:

- рост номенклатуры импортной продукции, увеличение количества импортных комплектующих в изделиях отечественного производства;
- утрата многих рабочих профессий, снижение квалификации персонала, обслуживающего производство;
- ухудшение качества техники, технологий и выпускаемых изделий, снижение уровня механизации и автоматизации производства;
- сокращение оснащённости производственных систем, оборудования и приспособлений, снижение технологического уровня и глубины переработки исходного сырья;
- сокращение производства средств производства, доли НИОКР в добавленной стоимости создаваемых изделий, инфраструктуры, обслуживающей опытное производство и осуществляющей НИОКР при отсутствии рынка интеллектуальной собственности;

- общее уменьшение числа предприятий, промышленных секторов, производственного аппарата и фондов, долей рынка производимой продукции по каждому сектору и изготавливаемой номенклатуре изделий, числа занятых и объемов выпуска продукции, снижение качества изготавливаемых изделий, их конструкторской и технологической сложности.

Общий итог деиндустриализации – невозможность создания сложных изделий, наукоёмкой и высокотехнологичной продукции, рост зависимости страны от импорта изделий, оборудования и технологий и, как следствие, снижение уровня национальной безопасности.

Сегодня доля России в мировом ВВП в два раза ниже уровня 1983 г. При этом товарная часть ВВП составляет не более 50% национального дохода от уровня 1990 г. Как отметил в своем выступлении на парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы РФ по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству на тему «Инновационное развитие промышленности и его законодательное обеспечение» (Москва, 21 октября 2013 г.) главный редактор журнала «Экономист» С.С. Губанов: из-за системной дезинтеграции суммарный объем макроэкономических потерь России эквивалентен 120% ВВП в год.

Исходя из анализа сложившейся ситуации сегодня проблема состоит не в модернизации или перестройке структуры, а в полном восстановлении отдельных видов производств на основе принципиально новых технологий и основных фондов, что и составляет главное содержание новой индустриализации (реиндустриализации).

1.2. Понятие реиндустриализации

Сегодня термины «реиндустриализация» и «модернизация» широко употребляются в научной литературе, в выступлениях политиков, в программных документах, посвященных долгосрочному прогнозу. Уточнение этих понятий крайне необходимо, так как это обеспечивает научное представление о

содержании процесса, а значит, о тех реальных шагах, которые необходимо сделать в этом направлении.

Вступая в должность, Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что действующая экономическая модель себя исчерпала, необходимы модернизация, переход к новой модели экономического роста и развитие российского общества в целом. Комплекс поставленных задач был обозначен Президентом России одним емким словом – «модернизация».

Сегодня в политико-экономической литературе понятие модернизации в широком смысле связывают с модернизацией общества, страны, общественно-политического строя и т. д., а в узком значении – с модернизацией экономики, в первую очередь промышленности.

Рассмотрим ряд вопросов, связанных с данным понятием: его философские корни, отличие от понятий реорганизация, обновление и многих других, которые в общественном сознании ассоциируются с некими рецептами выхода из кризисов, перманентно сопровождающих общественные процессы реформ. Отметим, что модернизация – это в значительной мере и политический лозунг, определяющий направленность всех институтов общества, и инструмент реализации потребностей общества в изменении экономического состояния всех его механизмов и компонент. Это понятие несет чрезвычайно высокую смысловую нагрузку и приобретает разное значение в разных дисциплинах, в том числе и в экономике. Если исходить из чисто бытового устоявшегося понятия, то «модернизация» означает «нечто новое, отличающееся от сложившегося представления у человека и общества о наших действиях, образе жизни».

В экономическом словаре встречаем следующее определение: «модернизация (от греч. *moderne* – новейший) – усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Модернизируются в основном машины, оборудование, технологические процессы». Это достаточно узкое, технократическое, значение понятия. Оно не отвечает на основные вопросы: зачем и кому нужна модернизация, где и когда она целесообразна, как ее провести? Ведь априори мы не знаем, что является действительно новым и полезным в той или иной сфере

экономической и социальной жизни, где взять новые требования и нормы и как осуществить модернизацию? Из этого определения ясно одно – под модернизацией понимают не просто изменение объекта, а его улучшение, критерии которого представлены очень размыто: «новые» требования и т. д.

А ведь, не ответив на поставленные выше вопросы, мы рискуем получить в результате модернизации вовсе не тот эффект, на который рассчитывали. Это относится к модернизации в любых ее аспектах. Начнем с технологической. Приведем пример из практики работы небольшого авиаприборостроительного завода в российской глубинке. Директор завода, неожиданно получив незапланированную прибыль, решил, минуя совет директоров, «резко» обновить технологический парк, купив современное станочное оборудование, не проработав вопрос детально, не увязав его с существующими потребностями и тенденциями технологического процесса, не проведя активных маркетинговых исследований, и т.д. В результате – станки простаивают, а деньги потрачены! Нужна ли такая модернизация? Вопрос риторический. И таких примеров масса, и не только в промышленности.

Действительно, у нас много устаревшего оборудования, «древних» технологий, и по-человечески руководителей промышленных предприятий можно понять. Но вопрос технологической модернизации для любого предприятия более чем непростой. Традиционно различают три наиболее известных способа модернизации:

1. Модернизация посредством использования российского оборудования. Этот способ сегодня наиболее распространен из-за ценовой недоступности западного оборудования и/или нежелания осуществлять дорогостоящую модернизацию в условиях нестабильной экономической ситуации. Отечественные машины зачастую не предъявляют высоких требований к квалификации работников, а средний уровень технической поддержки компенсируется простотой в эксплуатации. Однако модернизация оборудования «по-русски» – это не только его покупка и установка. Использование отечественных машин, как правило, предполагает их многомесячную «доводку» на местах, для чего на предприятии

обычно создается целая инфраструктура: приглашаются дополнительные специалисты, ремонтники и т.п.

Обратим внимание, что при адаптации российского оборудования и технологий модернизируемое предприятие часто попадает в «технологическую ловушку». Обычно изначально низкий производственный потенциал отечественных технологий и нового оборудования оказывается быстро исчерпанным. Адаптация же отдельных узлов оборудования другого (тем более зарубежного) производителя требует проведения работ по совмещению нового и старого оборудования. Столкнувшись с этой проблемой, предприниматель вынужден либо полностью менять основное оборудование (что очень дорого), либо заменять изношенное оборудование новым такого же типа, что создает предпосылки для технологического отставания.

2. Модернизация за счет использования лицензионного оборудования. Многие отечественные предприятия осваивают производство технологий по лицензиям ведущих мировых производителей, и предложение подобных технологических решений растет. Пока что лицензионные технологии, которые дешевле и имеют лучшие производственные характеристики, чем у традиционных отечественных технологий, пользуются меньшей популярностью из-за отсутствия оптимального соотношения цена – качество. При этом, как правило, мы не можем рассчитывать на предоставление нам лицензий на высокотехнологичное передовое оборудование. Тем самым закладывается наше технологическое отставание, а западные поставщики, получая прибыль за счет продажи относительно устаревающих технологий, направляют ее в значительных объемах на развитие новых технологий (фактически – за наш счет!).

3. Модернизация посредством использования зарубежного оборудования. Как правило, при наличии финансовых возможностей предприятие закупает оборудование у солидных фирм. Западное оборудование отличают высокие производственно-технические характеристики (качество, долговечность). К тому же западные компании обычно предлагают высокий уровень гарантийного и сервисного обслуживания. При этом, в отличие от отечественного, импортное оборудование адаптируется к

конкретному производству более «цивилизованными» методами, часто – путем прямого сотрудничества с фирмами-поставщиками.

В то же время в зависимости от целей технологической модернизации возможны два варианта модернизационных решений: либо преимущественно «закупочные» и «догоняющие», если хотим делать, как конкуренты («не хуже»), либо преимущественно «разработочные», инновационные, если результатом модернизации должно стать нечто принципиально новое – «обход» конкурентов на рынке.

Конечно, обновление и модернизация технологий касаются не только инструментария для производства, но и развития самой продукции, маркетинговой и сбытовой систем и т.д. Поиск нетрадиционных решений в этих сферах включает активизацию исследования жизненного цикла продукции, ее потребительских свойств и способов продвижения на рынки. При этом надо помнить, что любая технологическая модернизация ведет к обострению конкуренции, заставляет предприятия развивать все компоненты производства и сбыта продукции.

Для обозначения нового этапа развития постиндустриальной экономики в последнее время используется термин реиндустриализация. Раньше индустрия строилась на индустриальной парадигме. Это – парадигма полной механизации и частичной автоматизации производства, где люди с помощью машин в рамках промышленного объекта, промышленного производства производят различные товары. Человек осуществлял оперативное управление производственными процессами. Это – главный признак индустриальной фазы в промышленности. Оператор, рабочий занимались оперативным управлением техникой, оперативным сопровождением производственного процесса. Поэтому людей требовалось очень много, они непосредственно участвовали в процессе тиражирования – это и была суть индустриальной парадигмы.

Постиндустриальная парадигма производства заключается в том, что человек исключён из процесса оперативного сопровождения производства. Он занимается только стратегическим управлением и обслуживанием производства. Это и называется «постиндустриальной парадигмой индустрии».

Впервые гибкие производственные системы (ГПС) появились уже в 1980-е гг. Лидером в этом направлении были

тогда три города: Ленинград, Токио и Осака. Но это – техническая возможность. Как оказалось, человечество было к этому не готово в социальном плане, общество оказалось не готовым принять автоматизированную индустрию. Реальные общественные условия для продвижения этого процесса с опорой на новую технику сложились только сейчас и только в одной стране – лидере мирового постиндустриального развития – США.

Мы находимся в ситуации, когда самым перспективным направлением является организация товарного производства на новой, постиндустриальной базе – на базе современных гибких технологий, ГПС и более современных инструментов. Сегодня важна возможность производства мелкими сериями, потому что оборудование очень легко настраивается на специфические требования клиентов и заточивается под их интересы.

По своему содержанию реиндустриализация выходит за рамки сугубо «восстановительных» (призванных восполнить потери деиндустриализации) и антикризисных задач. Она сопряжена с перманентной модернизацией индустриальной системы, с формированием в ней новых современных отраслей и сегментов. В «постиндустриальной экономике» не отрицается роль индустриальной базы как таковой, а предлагаются новые условия для ее развития и поддержания конкурентоспособности. В таких условиях не только масштабы промышленного потенциала, но и его способность к перманентному технологическому обновлению начинают играть первостепенную роль в поддержании конкурентоспособности и развития как конкретного бизнеса, так и национальной экономики в целом. Словом, суть модернизации российской экономики заключается в обновлении ее промышленности на качественно новой технологической основе.

Переход от раннеиндустриальной и индустриальной базы производства к его новым технико-технологическим основаниям, перевод производства на более прогрессивный путь развития («высокие» технологии) с привлечением достижений информатики, биотехнологий, нанотехнологий, новейших материалов и использованием новых источников энергии определяется термином – реиндустриализация. Реиндустриализация в специфических условиях России должна пониматься как разработка и практическое воплощение сугубо внутренних взаимосвязанных индустриальных

проектов, создающих потребительные стоимости как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Итогом реиндустриализации должен явиться, во-первых, устойчивый экономический рост, базирующийся на конкурентоспособных рынках товаров и капитала; во-вторых, социально устойчивый рост, базирующийся на социально ориентированном распределении доходов; в- третьих, экологически ориентированный рост, базирующийся на установлении равновесия между экономической активностью и окружающей средой.

В этой связи следует всецело поддержать положение Государственной программы развития промышленности, определяющей в качестве приоритетной цели развития станкостроения «создание категорий импортозамещающих средств машиностроительного производства, которые относятся к технологиям двойного назначения и наиболее востребованы стратегическими организациями машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов». Такой комплекс необходим России, даже если он будет недостаточно эффективным с точки зрения сравнительных конкурентных преимуществ, прежде всего для сохранения вооруженных сил, оснащенных конкурентоспособными системами вооружений, способных обеспечить защиту геополитико-экономических интересов России по всему миру. Очевидно, что здесь противопозано рассчитывать на импортные поставки и требуется развитие собственной производственной базы. Формирование политики реиндустриализации предполагает определение приоритетных направлений, обеспечивающих достижение намеченных целей.

Определение приоритетных, структурообразующих направлений реиндустриализации требует совместной экспертной работы специалистов разных отраслей знания. Пока лишь очевидно, что за последние годы эти приоритеты неоднократно менялись (табл. 8).

Таблица 8.

Изменение приоритетных направлений
развития науки и техники [75]

Приоритеты	1996	2002	2004	2009	2011	Направления технологического прорыва
1.Безопасность и противодействие терроризму	-	-	+	+	+	-
2. Индустрия наносистем	-	-	+	+	+	+
3. Информационно-телекоммуникационные системы	+	+	+	+	+	+
4. Живые системы (ранее - живые системы, медицина (наука о жизни))	+	+	+	+	+	+
5. Перспективные виды вооружения, военной и специальной техники (ранее оборонно-промышленный комплекс, ядерные технологии)	-	+	+	+	+	+
6. Рациональное природопользование (ранее –	+	+	+	+	+	-

экология и рациональное природопользование)						
7. Транспортные и космические системы (ранее – транспортные технологии)	+	+	-	+	+	+
8. Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика (ранее – энергетика и энерго-сбережение)	+	+	+	+	+	+
9. Фундаментальные исследования	+	-	-	-	-	-
10. Производственные технологии	+	+	-	-	-	-
11. Новые материалы и химические технологии	+	+	-	-	-	-

Впервые на федеральном уровне приоритетные направления развития науки и техники, а также критические технологии были утверждены в 1996 г. (постановление Правительства РФ от 17 апреля 1995 г. № 360 «О государственной поддержке развития науки и научно-технических разработок», Указ Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 884 «О доктрине развития российской науки»). В 2009 и в 2011 гг. в целях концентрации усилий государства, научного и предпринимательского сообщества на решении важнейших задач модернизации и технологического развития экономики Правительством Российской Федерации была проведена работа по дальнейшей корректировке приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и перечня критических технологий Российской Федерации. Основной целью формирования, корректировки и реализации приоритетных направлений и перечня критических технологий является уточнение ориентиров развития отечественного научно-

технического комплекса и национальной инновационной системы исходя из национальных интересов России и тенденций мирового научного, технологического и инновационного развития, среднесрочных задач социально-экономического развития страны с учетом необходимости формирования экономики знаний, разработки и реализации важнейших государственных программ и проектов.

В результате работы экспертных групп, федеральных органов исполнительной власти и государственных академий наук, Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации было сформировано 8 приоритетных направлений и 27 критических технологий, которые являются наиболее перспективными с позиций технологического и инновационного развития, а также определяющими ориентирами совершенствования отечественного научно-технического комплекса с учетом среднесрочных социально-экономических задач развития страны.

Современные приоритеты и перечень критических технологий Российской Федерации определены Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899. В табл. 8 отражена смена государственных приоритетов в сфере науки, техники и технологий. Аутсайдером в данном рейтинге, как видим, выступают фундаментальные исследования, упомянутые в качестве приоритетных лишь в 1996 г., затем их «растворили» в других приоритетах, где они играют вспомогательную роль. Лидерами являются информационно-телекоммуникационные технологии, живые системы (медицина), энергетика и энергосбережение, а также индустрия наносистем, в которую трансформировалась позиция «новые материалы и химические технологии». Поскольку современная экономика характеризуется высокой динамикой используемых технологий, корректировка приоритетов здесь, безусловно, объяснима. Однако столь частая их смена свидетельствует об отсутствии чётко выбранных целей при формировании национальной экономической политики.

Таким образом, при рассмотрении табл. 8 можно выделить шесть структурообразующих направлений реиндустриализации: информационно-телекоммуникационные технологии, биотехнологии и медицина, энергетика и энергосбережение, космические технологии и системы, наноматериалы и нанотехнологии,

оборонно-промышленный комплекс и ядерные технологии. Именно на этих направлениях должны быть сконцентрированы усилия государства для достижения наиболее эффективного результата в ходе реализации программы реиндустриализации.

На современном этапе мирового экономического развития основу технологической цепочки любого наукоемкого вида деятельности в настоящее время составляет микроэлектроника. Технологический уровень и уровень конкурентоспособности экономики отдельных стран в целом во многом определяется достижениями в развитии микроэлектроники. С точки зрения долгосрочной стратегии России, чтобы повысить конкурентоспособность своей экономики и вернуть себе статус одного из лидеров технологического развития, следует возродить отечественную электронную промышленность.

По вопросу о возможности или невозможности преодоления отставания в развитии микроэлектроники высказываются прямо противоположные мнения. Чтобы разобраться в этом непростом вопросе, обратимся к его истории. Соперничество между США и СССР в исследованиях и разработках в области электроники на начальном этапе велось в рамках выполнения государственных оборонных заказов. Оборонные и связанные с ними проекты нередко отличаются от гражданских тем, что для их реализации не требуется организация массового серийного производства, хотя затраты на НИОКР при этом могут составлять миллиарды долларов бюджетных средств. Именно так обстояло дело с разработкой электроники для космических проектов. Для американского проекта пилотируемого полета на Луну требовалось всего несколько персональных компьютеров. Но чтобы создать для них элементную базу, необходимо было выполнить масштабные НИОКР стоимостью в несколько миллиардов долларов. В соответствии с американским законодательством вопрос был вынесен на публичное обсуждение в Конгрессе США. В процессе обсуждения был выработан закон, в соответствии с которым на средства, выделяемые на создание новых видов компьютеров, оборонные организации были обязаны разработать элементную базу, необходимую для массового производства персональных компьютеров в гражданской электронике. В соответствии с

действующей в США системой прецедентного права закон о продукции и НИОКР двойного назначения неукоснительно исполнялся и исполняется до сих пор, причем не только применительно к электронике. Что касается микроэлектроники, то в результате правоприменительной практики по данному закону гражданские предприниматели получили возможность изготавливать персональные компьютеры, не тратя огромных средств на НИОКР. Благодаря этому США стали лидером в создании массового рынка электроники. Результат – масштабы производства микроэлектронной промышленности США в последние годы оцениваются в 320-350 млрд долларов в год, из них оборонные заказы – лишь 1%.

В СССР нерешенность проблемы обмена технологиями и результатами НИОКР между оборонно-промышленным комплексом и гражданскими отраслями на начальных этапах, в 1960-х гг., еще не слишком сильно влияла на развитие отечественной электронной промышленности. Это объясняется тем, что создание новых производств в электронике в то время не требовало масштабных инвестиций. Мировая цена типовой производственной линии в электронике в 1965 г. составляла около 1 млн долларов. При таких относительно небольших затратах на технологии по производству полупроводников СССР сумел сократить отставание в электронике от США и Японии в 1960-х гг. до безопасных размеров. По ряду важных позиций технологическое отставание было практически полностью преодолено. Ситуация изменилась в 1970-х гг. в связи с резким увеличением затрат на НИОКР в микроэлектронике. В 1980 г. стоимость производственной линии возросла до 50 млн долларов, т.е. затраты на создание новых технологий в микроэлектронике увеличились в 50 раз. Переход от полупроводниковой электроники к микро- и субмикроэлектронике требовал принятия долгосрочных национальных программ стоимостью в сотни миллиардов долларов.

США и Япония, получавшие большие доходы от гражданской электроники, правильно оценивали перспективы микроэлектроники и приняли в 1970-х гг. масштабные государственные программы создания субмикронных технологий для микроэлектроники. В СССР же военная и гражданская

электроника, как и раньше, не имели необходимых технологических и финансовых взаимосвязей. В стране не было закона по согласованию интересов оборонно-промышленного комплекса и гражданского машиностроения. Перспективы микроэлектроники оценивались исходя из узковедомственных интересов. В данных условиях руководство СССР не поддержало предложения экспертов и специалистов электронной промышленности по принятию масштабных программ создания элементной базы для субмикроэлектроники. Средства выделялись в ограниченном объеме на отдельные проекты типа создания микроэлементов для управления противоракетными комплексами. В конечном итоге и военная, и гражданская микроэлектроника в нашей стране остановились в своем развитии.

США и Япония, чтобы окупить сверхнаукоемкое производство интегральных схем для микроэлектронных изделий, начали передавать сборку изделий гражданской микроэлектроники в страны Юго-Восточной Азии, Китай и т. д. Постепенно сформировалась и получила распространение система международного аутсорсинга. Смысл в том, что страны – технологические лидеры проводят сложную политику, позволяющую им сохранять контроль над мировым рынком микроэлектроники и получать значительные доходы на этом рынке, фактически – собирать всю добавленную стоимость.

В России те предприятия микроэлектроники, которым удалось сохраниться в условиях резкого падения заказов от государства, выжили, в основном, благодаря освоению и выпуску на экспортные рынки дешевой низкотехнологичной продукции. В частности, было организовано массовое производство электронной компонентной базы для конечной продукции бытового назначения (микрокалькуляторов, часов, электронных игр, радиотелевизионной аппаратуры низкого и среднего качества и т. д.). Это позволило какое-то время сохранять отдельные важные производства и способность для дальнейшего функционирования электронной промышленности. Однако технологический уровень производства остался фактически замороженным, так как общий объем выручки от экспорта (на момент разработки Стратегии в 2006 г. – порядка 70-80 млн долларов в год) не позволял осуществлять сколь-нибудь масштабные инвестиции в развитие производства.

Чтобы преодолеть технологическое отставание отечественной микроэлектроники, нужны масштабные инвестиции в НИОКР и в новые производственные линии, программы по подготовке кадров и т.д. Реально ли осуществить подобные инвестиции и избавиться от технологической зависимости от ведущих мировых фирм? В принципе, реально, и об этом свидетельствует опыт Китая, который, выполнив 10-летнюю государственную программу развития микроэлектроники стоимостью более 10 млрд долларов, вошел в число крупнейших мировых производителей элементов микроэлектронной компонентной базы. Достигнутый в Китае уровень технологий удовлетворяет требованиям самых современных микроэлектронных производств. Откуда Китай взял средства для масштабных инвестиций в высокие технологии? Он получил их в результате массового производства низкотехнологичных, но рентабельных изделий.

Перед российской промышленностью также стоит задача увеличить массовое производство относительно низкотехнологичных, но быстро осваиваемых и рентабельных изделий, диверсифицировать производство с целью маневрирования финансовыми потоками.

В современном мире трудно переоценить значимость информационно-телекоммуникационных технологий. Произнесенная Н. Ротшильдом почти двести лет назад фраза «Кто владеет информацией – тот владеет миром» как никогда справедлива сегодня. Переход на цифровой способ передачи огромных массивов информации с немыслимой раньше скоростью изменил мир. Но помимо непосредственно коммуникативной роли информатика выполняет в жизни современного общества ещё множество функций:

- практическая информатика обеспечивает построение алгоритмов, решение сложных задач, разработку программного обеспечения;
- техническая информатика занимается аппаратной частью вычислительной техники (разработка микропроцессорной техники, компьютерной архитектуры, распределённых систем) и проблемой связи между компьютерами и, следовательно, представляет собой техническую базу для интернета;

- прикладная информатика объединяет конкретные применения информатики в тех или иных областях жизни, науки или производства, например, бизнес-информатика, геоинформатика, компьютерная лингвистика, биоинформатика, хемоинформатика и т.д.;

- естественная информатика – естественнонаучное направление, изучающее процессы обработки информации в природе, мозге и человеческом обществе. Она опирается на классические научные направления: теории эволюции, морфогенеза и биологии развития, системные исследования, исследования мозга, ДНК, иммунной системы и клеточных мембран, теорию менеджмента и группового поведения, историю и др. Кибернетика, определяемая как наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в различных системах, будь то машины, живые организмы или общество, представляет собой близкое, но несколько иное научное направление.

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий базируется на успехах радиоэлектронного комплекса, который является ядром научно-технического прогресса в целом. Эксперты справедливо указывают, что микроэлектроника (точнее, электронная промышленность как отрасль) является крупнейшим заказчиком высокотехнологичной продукции. Во всём мире она играет роль катализатора формирования и развития кластеров и технопарков. Вокруг производственных площадок вырастают инфраструктуры: дизайн-центры, лаборатории, НИИ, поставщики оборудования и материалов. А это – новые рабочие места, которые в микроэлектронике, как показывает мировой опыт, порождают эффект геометрической прогрессии, что для ряда регионов нашей страны очень важно, поскольку предоставляет населению возможность заниматься высокопроизводительным и интеллектуальным трудом.

Особо следует отметить перспективное направление использования электронных технологий, получившее название индустрии электронного обучения. В Южной Корее уже приняты три закона: 15 лет назад – об индустрии электронного обучения; 10 лет назад – об индустрии мобильного обучения; 5 лет назад – об индустрии всепроникающего обучения. По этим программам 80% работающих проходят ежегодное переобучение. На фоне потери за

прошедшие двадцать лет квалифицированного кадрового состава промышленности, обострения проблемы старения персонала, ликвидации системы профессионально-технических училищ и, как следствие, дефицита рабочих профессий становится очевидной необходимостью изучения и внедрения корейского опыта создания индустрии электронного обучения.

Частью перспективного направления биотехнологий, ещё недавно казавшегося чем-то из области фантастики, является биоинформатика – совокупность методов и подходов, включающих математические методы компьютерного анализа в сравнительной геномике (геномная биоинформатика); разработку алгоритмов и программ для предсказания пространственной структуры белков (структурная биоинформатика); общее управление информационной сложностью биологических систем. В биоинформатике применяются методы прикладной математики, статистики и информатики. Биоинформатика используется в биохимии, биофизике, экологии и в других областях.

Биотехнологии в целом – дисциплина, изучающая возможности использования живых организмов, их систем или продуктов их жизнедеятельности для решения технологических задач, а также создания живых организмов с необходимыми свойствами методом геной инженерии. Биотехнологией часто называют применение геной инженерии в XX-XXI вв., но термин относится и к более широкому комплексу процессов модификации биологических организмов для обеспечения потребностей человека, начиная с модификации растений и животных путем искусственного отбора и гибридизации и заканчивая био- и наномедициной. С помощью современных методов традиционные биотехнологические производства, основанные на генетике, молекулярной биологии, биохимии, эмбриологии и клеточной биологии, а также прикладных дисциплинах – химической и информационной технологиях и робототехнике, позволяют улучшить качество жизни человека и увеличить продуктивность живых организмов, что даёт возможность решить проблему продовольственной безопасности.

Энергетика и энергосбережение остаются приоритетными структурообразующими направлениями экономики России в целом и реиндустриализации, в частности. Нефтегазовый

комплекс формирует важное конкурентное преимущество нашей экономики и в обозримый период продолжит играть роль ее фундамента и потенциала развития.

Одновременно с укреплением обрабатывающего сектора необходимо развивать в стране альтернативную энергетику. Перспективность этого направления определяется не только независимостью от мировых цен на нефть и газ, но и зачастую меньшей себестоимостью, а также возобновляемостью и экологичностью. Многие страны уже с успехом используют преимущества альтернативной энергетики. Например, США, Индия, Китай и Дания получают 25% энергии с помощью ветроэнергетики. К другим наиболее распространённым видам альтернативной энергетики относятся биоэнергетика (биодизель, биоэтанол, биогаз), гелиоэнергетика (солнечные батареи нового поколения), гидроэнергетика (по развитию которой наша страна в прошлом веке занимала одно из лидирующих мест в мире), атомная энергетика, управляемый термоядерный синтез (не применяется), геотермальная энергетика. Согласно отчёту ООН, в 2008 г. в мире было инвестировано \$140 млрд в проекты, связанные с альтернативной энергетикой, а в производство угля и нефти – \$110 млрд.

Поскольку реиндустриализация экономики требует вложения огромных средств, важнейшей её составной частью следует считать повсеместное использование энергосберегающих технологий. Необходима серьёзная модернизация распределительно-сетевых комплексов энергетических сетей, где у нас наблюдаются значительные потери. Эта задача может быть успешно решена только с привлечением новейших достижений информационных технологий. Автоматизация производства с привлечением соответствующего программного обеспечения также должна способствовать решению задачи энергосбережения, особенно в части автоматического регулирования потребляемых мощностей. Повышение эффективности систем теплоснабжения (включая снижение тепловых потерь на производстве и в быту) также может внести значительный вклад в общий баланс энергосбережения. Конечно, энергосбережение в быту и в сфере ЖКХ, например путём повсеместной замены лампочек накаливания на энергосберегающие, в такой большой стране, как

Россия, тоже нельзя сбрасывать со счетов, но тогда стоит подумать о глобальной программе экономии электроэнергии, подобной той, которая существовала в середине XX в. в СССР, когда осуществлялась программа создания ядерного оружия.

Сегодня принципы и механизмы государственной политики в области энергосбережения РФ регулируются рядом нормативных актов. Начало было положено выходом в свет постановления Правительства Российской Федерации «О неотложных мерах по энергосбережению в области добычи, производства, транспортировки и использования нефти, газа и нефтепродуктов» (№ 371 от 01.06.92 г.) и одобрением в этом же году Правительством РФ Концепции энергетической политики России. В апреле 1996 г. был принят Федеральный закон № 28-ФЗ «Об энергосбережении». Новый Федеральный закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 г. определяет основные требования к энергетической эффективности предприятий и организаций (в том числе бюджетных и осуществляющих регулируемые виды деятельности); требования в отношении отдельных видов товаров и оборудования, зданий (в том числе многоквартирных домов); определяет условия энергосервисных контрактов, правила создания и функционирования саморегулируемых организаций энергоаудиторов; вводит штрафы за невыполнение отдельных требований и нормативов энергоэффективности. Распоряжение Правительства РФ от 01.12.2009 № 1830-р «Об утверждении плана мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в Российской Федерации» определяет перечень мероприятий, нормативных актов, принимаемых министерствами и ведомствами, а также сроки принятия данных актов во исполнение ФЗ-261 «Об энергосбережении...». Сегодня энергоэффективность и энергосбережение входят в пять стратегических направлений приоритетного технологического развития, названных Д.А. Медведевым на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, которое состоялась 18 июня 2009 г.

Космические технологии и системы на протяжении всего периода своего существования были и остаются мощным генератором научных и технических идей для смежных областей знания и прикладного применения. Особенно заметно стимулирование научно-технического и производственного потенциала в таких направлениях, как новые материалы (особопрочные, теплоизолирующие, звукоизолирующие, тугоплавкие, особолёгкие и материалы, сочетающие перечисленные свойства); источники питания, включая солнечные батареи нового поколения; высокоразрешающая оптика; твердотельные датчики излучения; ПЗС-матрицы; микроэлектроника и наноэлектроника; программное обеспечение; новые виды топлива, например, криогенное; информатика и телекоммуникации (широкополосный интернет, спутниковое телевидение, GPS/Глонасс – системы) и даже сельское хозяйство, в котором выгодно использование технологий замкнутых циклов и безотходных производств. Ракетно-космическая промышленность – одна из наиболее наукоемких и технически сложных отраслей. Например, межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) содержит до 300 тыс систем, подсистем, отдельных приборов и деталей, а крупный космический комплекс – до 10 миллионов. Поэтому ученых, конструкторов и инженеров в этой области гораздо больше, чем рабочих.

Классическим примером эффективного использования наработок, полученных в космической отрасли, является конструкция искусственного сердца, разработанного хирургом М. Дебейки и инженером Космического центра им. Джонсона Дж. Сосьером, в основу которого была положена схема турбонасосного агрегата главного двигателя «Шаттла». В нашей стране ещё в ходе реализации программы «Энергия-Буран» было создано порядка пятисот коммерчески пригодных технологий, из которых далеко не все, к сожалению, попали на рынок – отчасти из-за соображений секретности, отчасти из-за недооценки важности защиты прав интеллектуальной собственности. В январе 2013 г. в России принята государственная программа РФ «Космическая деятельность России на 2013-2020 гг.», в одном из ее пунктов прописаны дальнекосмические проекты, технологии которых носят явно выраженный инновационный характер.

Один из примеров успешного практического применения космических технологий – деятельность компании «Аэрокосмические технологии» (АКТ). Компания, входящая в состав холдинга СТК «Союз», деятельность которого направлена на поддержку наукоемких и инновационных секторов отечественной экономики, разрабатывает и предлагает технические решения в области систем связи и навигации, не имеющие мировых аналогов. По заказу ОАО «Российские железные дороги» компания «АКТ» начала крупномасштабное внедрение комплексных инновационных проектов в области систем связи, навигации и обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте. Подобная работа является крупнейшим на сегодняшний день в России проектом по использованию системы ГЛОНАСС в экономике страны.

Наноматериалы и нанотехнологии – ещё одно из основных направлений в структуре реиндустриализации. По определению, нанотехнология – это совокупность методов и приемов, обеспечивающих возможность контролируемым образом создавать и модифицировать объекты, включающие компоненты с размерами менее 100 нм хотя бы в одном измерении и в результате этого получившие принципиально новые качества, позволяющие интегрировать их в полноценно функционирующие системы большего масштаба. Практический аспект нанотехнологий включает в себя производство устройств и их компонентов, необходимых для создания, обработки и манипуляции атомами, молекулами и наночастицами.

Подразумевается, что объект не обязательно должен обладать хоть одним линейным размером менее 100 нм – это могут быть макрообъекты, атомарная структура которых контролируемо создаётся с разрешением на уровне отдельных атомов, либо же содержащие в себе нанообъекты. В более широком смысле этот термин охватывает также методы диагностики и исследований таких объектов. Нанотехнологии качественно отличаются от традиционных дисциплин, поскольку на таких масштабах привычные (макроскопические) технологии обращения с материей часто неприменимы, а микроскопические явления, пренебрежимо слабые на привычных масштабах, становятся намного значительнее: свойства и взаимодействия

отдельных атомов и молекул или агрегатов молекул (например, силы Ван-дер-Ваальса), квантовые эффекты. Нанотехнология, и в особенности молекулярная технология, – новые, очень мало исследованные дисциплины. Основные открытия, предсказываемые в этой области, пока не сделаны. Тем не менее проводимые исследования уже дают практические результаты. Использование в нанотехнологии передовых научных достижений позволяет относить её к высоким технологиям.

В настоящее время получены материалы, разработанные на основе наночастиц с уникальными характеристиками, вытекающими из микроскопических размеров их составляющих. Среди них: углеродные нанотрубки – протяжённые цилиндрические структуры диаметром от одного до нескольких десятков нанометров и длиной до нескольких сантиметров, состоящие из одной или нескольких свёрнутых в трубку гексагональных графитовых плоскостей (графенов) и обычно заканчивающиеся полусферической головкой; фуллерены – молекулярные соединения, принадлежащие к классу аллотропных форм углерода (другие – алмаз, карбин и графит) и представляющие собой выпуклые замкнутые многогранники, составленные из чётного числа трёхкоординированных атомов углерода; графен – монослой атомов углерода, полученный в октябре 2004 г. в Манчестерском университете (The University Of Manchester). Графен можно использовать как детектор молекул, позволяющий детектировать приход и уход единичных молекул. Носители зарядов в графене обладают высокой подвижностью при комнатной температуре, благодаря чему при решении проблемы формирования запрещённой зоны в этом полуметалле, он оказывается перспективным, заменяющим кремний в интегральных микросхемах.

В современной электронике развитие идёт по пути уменьшения размеров устройств. С другой стороны, классические методы производства подходят к своему естественному экономическому и технологическому барьеру, когда размер устройства уменьшается не намного, зато экономические затраты возрастают экспоненциально. Нанотехнология – следующий логический шаг развития электроники и других наукоёмких производств.

В оборонно-промышленном комплексе сконцентрировано производство сложнейших видов продукции. Этому способствует высокий научный и технический уровень большинства предприятий ОПК. Здесь сосредоточены наиболее прогрессивные технологии. В советское время оборонный комплекс обеспечивался в приоритетном порядке финансовыми средствами, научно-техническими кадрами и материальными ресурсами. В результате предприятия оборонного комплекса, имея высокий материальный и кадровый потенциал (в сравнении с предприятиями и организациями других отраслей народного хозяйства), определяли уровень научно-технических достижений в стране и темпы научно-технического прогресса. В конце 1980-х гг. на 1800 предприятиях ОПК было занято около 4,5 млн человек, в том числе 800 тысяч – в сфере науки (это около четверти занятых во всей промышленности). Самыми общими и принятыми в мировой статистике показателями роли военно-промышленного комплекса в экономической структуре государства являются удельный вес военных расходов в ВВП и объем военного производства. В СССР в 1980-х гг. удельный вес оборонных расходов составлял 9-13%. Отраслевая структура и высокий научно-технический потенциал промышленности позволяли обеспечивать стратегический паритет с ведущей в экономическом и военном отношении страной мира – США.

Частью ОПК является ядерно-оружейный комплекс, среди основных задач которого можно назвать добычу урановой руды и изготовление уранового концентрата, обогащение урана (разделение урановых изотопов), изготовление атомных реакторов, в том числе тепловыделяющих элементов. На предприятиях этого комплекса используются самые передовые научные достижения и технологические разработки. Их продукция идёт не только на производство ядерных боеприпасов и на промышленные реакторы для производства оружейного плутония, но и на гражданские АЭС, которые сегодня являются важнейшей частью энергетического комплекса страны.

В годы «перестройки» ОПК подвергался жёсткой критике. Утверждалось, что затраты на «оборонку» были столь велики, что в конце концов рухнула вся экономическая система страны. При этом мало кто вспоминал, что развитие оборонных отраслей «подтолкнуло» прогресс во многих других сферах экономической

деятельности. Тогда существовал жёсткий (и во многом совершенно обоснованный) запрет на оснащение этих отраслей импортным оборудованием и комплектующими изделиями. Отечественные станкостроители были вынуждены все станки и агрегаты, сколь бы сложными они ни были, проектировать и изготавливать своими силами. К сожалению, общепризнанный высокий технический и качественный уровень советского станкостроения сейчас утрачен. Что касается отрицательных последствий повального импорта комплектующих, то здесь в качестве примера можно привести состояние дел в микроэлектронике. На сегодняшний день, и это уже ни для кого не секрет, от 40 до 90% элементной электронной компонентной базы российского вооружения и военной техники – зарубежного производства. Это усугубляет отставание собственной технологической базы и снижает эффективность обеспечения обороноспособности страны. Для решения проблемы необходимо осуществить глубокое импортозамещение.

Говоря об ОПК России, нельзя не упомянуть конверсию военной промышленности (от лат. *conversio* – изменение, превращение) – перевод военного производства на выпуск гражданской продукции. При конверсии необходимо сохранять наиболее прогрессивные технологии, сконцентрированные в ОПК, чтобы квалифицированные кадры вносили свой вклад в создание новых гражданских производств. Одновременно следует сохранять производство наиболее эффективных видов военной техники, чтобы не только вооружать российскую армию самым современным оружием, но и поставлять вооружение в другие страны. К сожалению, опыт радикальной конверсии в начале 1990-х гг. оказался крайне неудачным. Предполагалось, что в результате конверсии масштабы производства гражданской продукции в стране существенно вырастут. Однако этого не произошло. Конверсия сводилась главным образом к резкому сокращению военного производства, в то время как задача по удвоению объема производства гражданской продукции оказалась в силу многих причин невыполненной. Основной причиной срыва программы конверсии следует считать недофинансирование. Предусматривалось вложить в организацию производства потребительских товаров 3,4 трлн рублей за год (в ценах 1995 г.), фактически же из федерального бюджета было выделено чуть больше 0,5 трлн рублей. В 1997 г. из предусмотренных федеральным

бюджетом 2,4 трлн рублей не было перечислено ни копейки. В надежде на будущее финансирование руководители предприятий набирали кредиты, в результате проекты по выпуску продукции с применением наукоёмких технологий часто заканчивались банкротством. Удельный вес продукции гражданского назначения в 1994 г. по сравнению с 1991 г. вырос всего на 18%, составив 78% от общего, постоянно сокращающегося объема производства. Количество предприятий с высокими технологиями за тот же год сократилось более чем на 10%.

Сегодня, когда мы имеем другую страну, другую внутривнутриполитическую и внешнеполитическую обстановку, речь идёт и о другой государственной экономической политике, которая вполне логично названа программой реиндустриализации. Можно считать, что первый большой шаг к осуществлению этой программы уже сделан. Речь идет о воссоздании ОПК. Реальность продвижения в этом направлении подтверждена рядом программных документов и финансированием (более 20 трлн рублей) этих программ. В постсоветской России для оборонной промышленности никогда не выделялись такие большие средства и перед ней никогда не ставились такие серьёзные задачи (табл. 9).

Таблица 9.

Модернизация ОПК России

ОПК РФ	2013	2020
Численность	1,3 тыс. организаций (около 2 млн чел.)	Доля новой ВВТ – 70%
Госполитика	Госпрограмма вооружения, проект ГПВ на период 2016-2025 гг. ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса на период до 2020 года»	20 трлн р. 3 трлн р. (ФБ) + 3 трлн р.

Производительность	Рост – 20%	Рост в 5 раз с 2007
Условия: ГЧП	ГК «Ростехнологии»	Создание крупных интегрированных структур в рамках ГЧП
Конкурентоспособный сектор научных исследований и разработок	Фонд перспективных исследований, программа фундаментальных и поисковых исследований в интересах обороны и безопасности	Разработка и внедрение в полном объеме свыше 1,4 тыс. промышленных критических и базовых технологий
Трансфер двойных технологий в гражданский сектор	Нет критериев и процедур разграничения (до 90% экономического потенциала в гражданском секторе экономики) (Постановление Правительства РФ (2005) о нормативном разграничении областей НИОКР)	
Кадры	Дефицит: инженеры-конструкторы – 22%, инженеры-технологи – 17%, токари, слесари и наладчики станков – 40%	Около 200 тыс. ИТР

Исходя из мирового опыта следует ликвидировать границы между гражданской и военной сферами промышленности (той же электроники и т.п.) для консолидации активов и финансовых ресурсов, усилить структурную концентрацию научных и производственных мощностей. Далее, нам надо ввести, наконец, в практику одновременное рассмотрение объемов финансирования оборонных программ и проектов в увязке с рассмотрением комплекса мер, направленных на рост масштабов налогооблагаемой базы. Оборонные стратегии нельзя реализовать лишь на основе приоритетного получения средств из бюджета – для финансирования оборонного заказа в необходимом объеме

требуется увеличить доходы бюджета до уровня развитых индустриальных стран.

Рассмотренные проблемы развития важнейших отраслей отечественной промышленности могут быть успешно решены, если мы осознаем их макроэкономический характер. При отказе от ведомственного и узкокорпоративного подхода к решению стоящих перед промышленностью проблем планируемый в настоящее время масштабный оборонный заказ и серьезная государственная поддержка промышленности будут содействовать существенному повышению уровня ее конкурентоспособности и, в свою очередь, могут стать на деле катализатором интенсификации технологического и экономического развития всей экономики страны. Как сказал Президент Российской Федерации В.В. Путин: «У ОПК нет возможности спокойно догонять кого-то, мы должны совершить прорыв, стать ведущими изобретателями и производителями. Обновление ОПК станет локомотивом, который потянет за собой развитие самых разных отраслей».

1.3. Условия реиндустриализации

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. в качестве стратегической цели определено превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики. О достижении этой цели можно говорить, когда технологические уровни экономики России и стран – лидеров современного мира будут сопоставимыми. Исследования, проведенные научными коллективами РАН, показали что экономики стран-лидеров опираются на пятый технологический уклад и начинают переход к шестому, а экономика России в основном находится в четвертом технологическом укладе с элементами пятого. Отсюда был сделан вывод о необходимости завершения перехода к пятому технологическому укладу с одновременным занятием ряда «ниш» в шестом.

Отметим, что у нас в стране попытки модернизации предпринимались неоднократно. Бывали успехи, когда мы достигали реального прорыва, как, например, на первом этапе

освоения космического пространства или в создании ядерной энергетики. Но чаще мы приходили к финишу позже многих других (вспомним хотя бы пресловутую программу ускорения научно-технического прогресса, которая преследовала цель достижения прорыва примерно в тех же сферах и областях, с учетом, конечно, исторического аспекта).

Для достижения результата, под которым мы понимаем модернизацию экономики, одних только высококласных результатов в нескольких, пусть даже очень важных технологических областях, очевидно, недостаточно. Необходима комплексная, системная модернизация всей технологической базы, технологического уклада, а не только отдельных упомянутых выше отраслей. Например, о какой модернизации в информационных технологиях, телекоммуникациях или в космических технологиях можно говорить без модернизации микроэлектроники, материаловедения и т.д. Только при комплексном подходе к решению вопроса можно добиться устойчивой технологической модернизации. Параллельно с решением «прорывных» задач необходимо заниматься всей технологической базой, подтягивая ее к уровню достижений «прорывных» отраслей, иначе успех будет временным, и более отсталое «технологическое болото» быстро поглотит отдельные достижения. Вспомним хотя бы историю отношений советского ВПК и считавшихся всегда второстепенными гражданских отраслей.

Нельзя рассматривать модернизацию в отрыве от ее институционального аспекта. Никакой глубокой, устойчивой, имеющей долгосрочные позитивные последствия модернизации не получится, если мы не изменим многие базовые институции нашего общества. Никакие суперсовременные станки и оборудование не смогут работать без грамотных специалистов, инженеров, рабочих, управленцев. Новое поколение таких специалистов можно получить только при условии модернизации системы подготовки кадров – от школы до высшей школы и т. д. Никакие инвесторы не будут вкладываться в инновации без укрепления институтов собственности, права и механизмов их отправления. Никакая глубокая технологическая модернизация не приведет к прорывным результатам без организационной перестройки, например промышленности, создания современных

систем промышленной интеграции, диверсификации, т. е. без организационной модернизации. В свою очередь, институциональная модернизация очень сильно зависит от общей концепции и модели развития общества.

Из множества факторов, влияющих на проведение реиндустриализации, выделим десять основных условий, необходимых для ее успеха.

1.3.1. Выбор модели общественного развития

История знает немало случаев, когда правильно выбранная модель общественного устройства способствовала развитию экономических отношений, быстрому прогрессу, в том числе технологическому. Немало и противоположных ситуаций, только в этом варианте результатом становилась, как правило, не просто деградация, но и во многих случаях – крах экономики, смена экономической формации, а иногда – и общей модели общественного развития. В связи с этим актуальным является вопрос выбора модели общественного устройства и соответствующей модели развития российской экономики, обеспечивающей ее конкурентоспособность в глобализующемся мировом сообществе в ближайшие десятилетия.

Можно с уверенностью говорить, что в обществе на протяжении многих веков исторического развития сосуществуют две модели отношений его членов: контроль либо партнерство. Превалирование той или иной компоненты определяет тип общественного образования. Опыт развития человечества говорит о том, что на исторически более длинных промежутках партнерская модель, позволяющая наиболее полно учитывать различные общественные интересы, давала обществу возможность развиваться динамично и была в целом эффективной. В то же время немало примеров, показывающих, что в относительно короткие исторические периоды более эффективно работала модель «государства-сверхкорпорации», в которой превалируют интересы государства как института, а не отдельного члена общества. Институты такого государства нацелены преимущественно на охрану интересов государства, преумножение

его богатства (зачастую в ущерб интересам отдельных граждан); идеология базируется на принципе приоритета долга гражданина перед государством. Поддерживаемая правовым, репрессивным, административным и иным управленческим инструментарием, такая модель позволяет в определенный момент мобилизовать ресурсы государства на реализацию «прорывных» задач. Однако на экономические стимулы такая модель реагирует значительно менее эффективно, чем партнерская. В результате, несмотря на достижение зачастую отдельных высоких показателей в каких-то направлениях, такое государство становится уязвимым для рыночной конъюнктуры. Кроме того, корпоративная идеология такого общества стимулирует его расслоение на группы, часть которых контролирует ресурсы общества, а другая часть в той или иной мере обслуживает этот контроль, в то время как основная масса населения в реальной жизни отстранена от ресурсов. Это ведет к сепарации общества, деградации элиты, развитию коррупции, а затем – к неэффективности экономики и, как правило, ее распаду.

При этом следует учитывать, что передовые технологии – это тоже один из ресурсов. Таким образом, само по себе обладание передовыми технологиями (что является целью заявленной технологической модернизации промышленности) не гарантирует устойчивого экономического развития. Экономика партнерства, напротив, базируясь на развитии человеческого ресурса как главного средства производства, ориентируется на то, что именно этот ресурс, свободный в принятии экономических решений, в партнерском обществе – главный источник общественного богатства. Отсюда – более высокая и осознанная активность граждан в экономике и общественной жизни и более высокая эффективность управляющих структур общества.

Сегодня перед российским обществом стоит важнейший вопрос – к какому типу общественного устройства мы хотим прийти в ближайшие годы и на основе какой модели экономики? От ответа на этот вопрос зависит определение основных направлений модернизации нашей экономики.

Ныне действующая экономическая модель имеет свою предысторию и предпосылки, созданные на предыдущих этапах развития нашего общества. Основа нынешних «достижений»

была заложена частично в поздний советский период («сырьевой» тренд, технологическая отсталость, недоразвитость промышленной и иной хозяйственной инфраструктуры, архаичные представления об управлении с сохранением многих атрибутов и институтов такого управления в постсоветский период, известное отношение к собственности, в том числе интеллектуальной, и пр.). Попытка (в чем-то успешная) вовлечь в экономику граждан в качестве экономических партнеров (развитие кооперативов, подготовка идеологической и частично законодательной базы для развития частной собственности, формирование современных экономических и законодательных механизмов ее оформления и др.) была предпринята в поздний советский период правительством Н. Рыжкова и Л. Абалкина. Однако последовавший затем политический катаклизм, завершивший существование Советского Союза и приведший к формированию на постсоветском пространстве новой политической конфигурации, сопровождавшийся разрывом единого экономического пространства, стремительной деградацией экономических субъектов, ухудшением социально-экономических условий жизни населения, вынудил первое правительство России в начале 1990-х гг. принять жесткие и не всегда продуманные меры по купированию острого кризиса и формированию новой экономической модели общества.

Не останавливаясь на известных и неоспоримо ценных шагах экономических властей России, возглавляемых «младореформаторами» из команды Е. Гайдара, отметим некоторые проблемы, возникшие как следствие проводимой ими экономической политики и существенные для оценки существующей экономической модели российского общества. Поскольку основой этой модели сегодня является частная собственность на орудия и средства производства, частный капитал и различные вариации его взаимоотношений с государством и обществом («государственно-частное партнерство», «социальная ответственность бизнеса» и др.), напомним, что основа формирования института частной собственности в современной России в основном заложена приватизацией экономических субъектов, проведенной в начале 1990-х гг. на заре экономических реформ 1990-х гг. в рамках

первой волны приватизации собственность была передана трудовым коллективам, что должно было способствовать вовлечению «широких масс трудящихся» в управление экономическими субъектами, включить их в ряды частных собственников и сформировать социальную базу для развития частной собственности как института социального и экономического партнерства. Однако предложенные механизмы реализации приватизации не предусматривали сохранение собственности за новоиспеченными собственниками миноритарных активов и позволяли безболезненно и достаточно просто сконцентрировать активы у тех, кто мог их «собрать». Поскольку собственно ваучерный этап приватизации сильно запоздал, к моменту ее проведения часть населения накопила значительные по тем масштабам ресурсы, которые и были направлены на выкуп активов у нищенствующего (на фоне экономического кризиса) населения. В результате приватизация во многом приобрела административно-грабительский характер – возможно, вопреки идеям и воле ее авторов.

Так, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. были заложены предпосылки формирования не партнерского варианта экономической модели, а варианта, получившего в обществе название «олигархического капитализма».

К сожалению, линия на номенклатурно-олигархическую приватизацию продолжалась и в середине, и во второй половине 1990-х гг. В итоге перед экономическим кризисом 1998 г. в составе юридических лиц России осталось лишь чуть более 16% госпредприятий, около 5000 пакетов акций приватизированных предприятий и 1,1 тысячи «золотых» акций. При этом предприятия базовых отраслей, имевших хороший экспортный потенциал, были приватизированы в первую очередь (например, 92% предприятий цветной и 99% черной металлургии, 95% нефтехимии, почти полностью – предприятия легкой промышленности и, наконец, гражданского машиностроения, пищевого, промышленности стройматериалов, производства подакцизных товаров (алкоголя, сигарет)).

В результате отечественная приватизация 1990-х гг., решив важнейшую политическую задачу – разрушив старую систему, не решила главную экономическую задачу – создание предпосылок

для формирования не люмпен-пролетариев, а активных частных собственников, заинтересованных в строительстве общества-партнерства.

Таким образом, экономические реформы 1990-х гг., способствуя появлению узкой прослойки крупнейших собственников, получивших колоссальные активы за минимальные деньги, и появлению максимально широкого слоя населения, фактически оторванного от реальной экономической жизни, не дали главного, чего от них ожидали – не соединили получение высоких результатов деятельности экономических субъектов с осуществлением реального предпринимательства, необходимостью заниматься модернизацией активов (в том числе технологической модернизацией промышленных предприятий), модернизацией выпускаемой продукции (в первую очередь – через инновации) и т.д. Это фактически изменило предполагавшуюся систему мотивации деятельности экономических субъектов на противоположную: в обществе сформировалось устойчивое представление о том, что те базовые факторы, без которых невозможна реализация партнерской модели (компетентность, трудолюбие и пр.) и которые в развитых странах ассоциируются с основным условием достижения благополучия, высокого социального статуса и пр., в нашей стране средством достижения таковых не являются. В результате у населения России и в мире сложилось представление о российском предпринимателе либо как об олигархе, приближенном к распределению общественных ресурсов, либо как о вороватом чиновнике, распределяющем ресурсы. Изменение таких представлений, далеко не всегда справедливых, но имеющих право на существование и постоянно воспроизводимых в общественном сознании по объективной причине, каковой является нынешнее экономическое устройство, унаследовавшее результаты реформ 1990-х гг., является одной из важнейших задач модернизации российского общества.

Отметим, что в силу скорее объективных причин российские экономические реформы 1990-х гг. прошли мимо другого варианта приватизации, реализованного Китаем. В отличие от «младореформаторов», китайские власти в конце 1980-х гг. перед экономической реформой не ставили задачу быстрой смены формы

собственности (хотя формирование института частной собственности, безусловно, предполагалось); основной задачей китайской экономической реформы было обеспечение долгосрочного устойчивого экономического роста на базе создания частных предприятий и вовлечение в этот процесс максимально возможного контингента экономически активного населения путем отказа от тотального доминирования государственной и так называемой коллективной собственности. Китай пошел по пути, во-первых, активного привлечения сторонних (в первую очередь – иностранных) инвесторов на китайский рынок (так было и в поздних советских реформах), но только в отрасли, которые были новыми для китайской экономики (в отличие от СССР – ранней России). Это позволяло, например, иностранным инвесторам иметь хорошие позиции на китайском рынке, так как у них отсутствовали китайские конкуренты и присутствовала активная поддержка китайских властей, а китайским частным стартапам, мелким (в то время других и не было) предпринимателям вкладываться именно в те новые отрасли, которые хотело развивать государство, не мешая госпредприятиям, преобладающим в уже функционирующих отраслях экономики. Во-вторых, на приватизацию были отданы самые тяжелые и малоэффективные отрасли китайской экономики – сельское хозяйство, мелкий (в основном торговый) бизнес; при этом в этих отраслях совместные с китайскими иностранные компании получали дополнительные преференции, что позволяло и тем, и другим развивать свой бизнес максимально эффективно. На следующем этапе на приватизацию выставлялись и предприятия базовых отраслей, но только неэффективные, а также крупные и средние эффективные предприятия небазовых отраслей промышленности (пищепром, торговля, легкая промышленность и т.д.). Главное отличие китайской приватизационной реформы от российской, позволившее получить существенно больший экономический эффект для общества, заключается в том, что развитие частного сектора в экономике шло не путем быстрой и дешевой сдачи «командных высот» сектора государственной экономики, а путем постепенного «выращивания» частного сектора с параллельной поддержкой, а в ряде случаев и с наращиванием государственного сектора. При этом государство в качестве приоритета реформ обеспечивало четкое разграничение

государственного и частного «карманов» и интересов. Еще одной особенностью китайской экономической реформы является создание разных условий конкуренции для частных и государственных компаний. На внутреннем китайском рынке частные компании активно конкурируют с иностранными, что позволяет в целом обеспечить быстрое (за 2-3 десятилетия) доведение уровня качества китайских товаров до среднемировых при сравнительно низких производственных затратах и ценах на финальную продукцию и достижение необходимого для завоевания мировых рынков уровня китайской продукции по соотношению «цена/качество». В то же время государственные монстры китайской экономики (CNPC, China Mobile и др.), как известно, оперируют в основном на мировых рынках, конкурируя с мировыми гигантами, и пользуются колоссальной поддержкой китайского государства на всех уровнях. Таким образом, в ходе китайской экономической реформы масштабного перераспределения государственной собственности не произошло, а частный сектор вырос до размеров, сопоставимых с государственным, без «переименования» государственного имущества в частное.

Результатом этого, что важно с точки зрения нашего исследования, является то, что нынешний частный сектор в КНР возник в результате инициативы, таланта, усилий эффективных предпринимателей, для которых государство создало необходимые условия, но которых не наделило ничем иным (в том числе бесплатной либо полубесплатной собственностью), что позволило в условиях разумно контролируемой и постепенно нарастающей конкуренции вырастить класс реальных эффективных собственников, результаты экономической деятельности которых зависят от экономических факторов, а не от близости к «трубе» или другим ресурсам.

Российское правительство после кризиса конца 1990-х гг., осознав в какой-то мере несоответствие избранного пути провозглашенным целям построения экономически эффективного государства, предприняло меры по восстановлению роли государственного сектора в ряде базовых экономических сегментов. При этом был неизбежен идеологический переход к восстановлению в правах модели «государства-сверхкорпорации».

Остановимся на характеристике основных элементов ныне действующей экономической модели. В этой модели государство является ключевым источником экономического роста. Именно оно определяет экономические приоритеты, мобилизует под их реализацию административные, экономические и иные ресурсы, формирует для этого инфраструктуру, создавая или скупая соответствующие компании, финансовые институты и т.д. Превалирующим и системообразующим в такой экономической модели является государственный спрос на товары и услуги.

Данная модель, преследующая цель обеспечения социальной и политической стабильности, базируется на высоком и растущем уровне мировых цен на российское сырье, в первую очередь углеводородное, и ориентируется на наращивание бюджетных расходов в качестве главного источника спроса. Такая модель предполагает, очевидно, постепенное увеличение налогового бремени при неснижающемся высоком уровне инфляции и требует постоянного расширения государственного вмешательства в экономику – не только (а затем – и не столько!) регулятивного, сколько (чаще всего!) адресного – «ручного» управления, которое становится все более превалирующим в противовес системному. Нынешняя экономическая модель, сохранившая «родимое пятно» 2000-х гг. (использование крупных, дешевых и при этом незаработанных ресурсов, обусловленный не ростом производительности труда, а благоприятной конъюнктурой), предполагает также активную роль и развитие монополий. Все это в сочетании с дорожающими на мировых рынках углеводородами (стерилизовать последствия чего ЦБ путем сдерживания укрепления рубля может лишь ограниченно), мощными государственными инвестициями в инфраструктуру (дорожное строительство, энергетику и др.) и социальную сферу и при неизживаемой в рамках такой модели высокой коррупции гарантированно «обеспечивает» высокий уровень инфляции и необходимость дальнейшего наращивания социальных расходов, которые в силу своего характера являются невозвратными (в отличие от вложений в инфраструктуру).

В этих условиях государство будет вынуждено все чаще прибегать к административным регулятивным механизмам («адресное» вмешательство в деятельность экономических

секторов и компаний, специфический «патернализм», выборочность правоприменения к субъектам регулирования), что ведет к усилению коррупции, ухудшению инвестиционного климата (как для «своих», так и для «чужих») и другим негативным явлениям, сужающим возможности развития российской экономики и достижения темпов хотя бы «догоняющих» экономику мировую.

Темпы роста ВВП в России в 2012 г. снизились с 4,5% в I полугодии до 2,4% в III квартале и скатились до мизерных 1,8% в IV квартале. Темпы роста промышленности в конце 2012 г. составляли 1%, по итогам января 2013 г. – 0,8%. Динамика ВВП в январе 2013 г. в пересчете к январю 2012 г., по оценке Минэкономразвития, – 1,6 к 5,1%, т.е. падение в 3,2 раза. Налицо устойчиво негативная тенденция, поскольку падение продолжается четвертый год подряд (с 8,2% в 2010 г. до 2,6% в 2012 г.). Как-то странно получается – государство все вкладывает да вкладывает в госкорпорации, прокуроры и контролеры все проверяют, а промышленного роста нет как нет! И роста производительности труда тоже нет. И бизнес наш что-то инвестировать не хочет. И с инновациями по-прежнему беда. Зато инфляция, несмотря на «монетарные усилия» ЦБ, все активнее раскручивается: за два месяца этого года, по оценке Росстата, она составила 1,5% (в январе – феврале 2013 г. – 0,9%), т.е. темпы инфляции выросли в 1,7 раза. В годовом выражении промышленный рост в 2013 г. колеблется у нулевой черты. Всемирный банк снизил прогноз роста нашей экономики на 2013 г. с 3,6 до 3,3%. Минэкономразвития готовится понизить годовой прогноз развития экономики страны до 2030 г. – провозглашенный в начале года наилучший сценарий стал базовым. Еще пару кварталов в таком «темпе» – и можно говорить о полноценной рецессии.

Согласно итогам мониторинга социально-экономического развития страны в 2013-2014 годах, который проводит Минэкономразвития России, развитие промышленного комплекса в этот период характеризовалось следующими факторами: стагнация объемов производства, низкий рост производительности труда, замедление прироста объемов инвестиций в основной капитал, существенное ухудшение финансового положения предприятий, в том числе платежеспособности.

Наиболее высокие темпы роста по итогам года наблюдались в ряде обрабатывающих секторов промышленности. Вместе с тем, вопреки ожиданиям, негативные тенденции проявились в отраслях инвестиционного спроса, что связано со снижением инвестиций в основной капитал и ухудшением ожиданий предпринимательского сообщества во II-ом полугодии 2013 года.

Ввиду снижения цен по широкому кругу товарных групп (продукция металлургии, древесина, продукция сельского хозяйства и т.д.) с одновременным ростом издержек (прежде всего, обусловленных ростом тарифов естественных монополий) в 2013 году произошло заметное снижение рентабельности организаций промышленного комплекса. В наибольшей степени пострадали сырьевые сектора экономики, и прежде всего металлургия.

Индекс производства *машин и оборудования* в I полугодии 2014 года по отношению к I полугодию 2013 года составил 90,7 процента. Указанная динамика обусловлена, в том числе, замедлением темпов роста платежеспособного спроса, вызванного снижением инвестиций в основной капитал в промышленности. В частности, производство механического оборудования сократилось на 4,7 процента, что связано в основном с сокращением объемов производства отдельных видов продукции. Так, например, производство турбин газовых, кроме двигателей турбореактивных и турбовинтовых, а также турбин на водяном паре и турбин паровых прочих в указанном периоде сократилось на 48,5% и 56,8% соответственно. Низкая конкурентоспособность отдельных видов отечественного оборудования способствовала в I полугодии 2014 г. относительно I полугодия 2013 г. снижению объема производства машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства на 2 процента, в частности, объем производства тракторов для сельского и лесного хозяйства в указанном периоде сократился на 10,7 процента. Кроме того, в рассматриваемом периоде наблюдается снижение объемов производства станков на 11,7 процента. В частности, объем производства станков металлорежущих сократился на 12,4 процента, машин кузнечно-прессовых – на 23 процента, что обусловлено, в том числе, снижением инвестиционной активности промышленных предприятий. Объем

производства прочих машин и оборудования специального назначения в I полугодии 2014 года по отношению к I полугодью 2013 года сократился на 16,8 процента. В частности, отмечается сокращение в I полугодии 2014 г. относительно I полугодия 2013 г. объема производства сталеплавильного оборудования и литейных машин на 21,9 процента.

Очевидно, что идеология модернизации российской экономики при данной экономической модели реализована быть не может. Необходим переход от модели экономики государственного спроса к модели экономики предложения. Такая модель должна ориентироваться (особенно на первом этапе) не столько на темпы экономического роста, сколько на его качество. Целесообразно перейти к стимулированию предложения продукции, создаваемой субъектами экономической деятельности. Для этого необходимо радикально изменить условия их функционирования в экономическом пространстве и институциональную конструкцию этого пространства.

Назовем, не претендуя на оригинальность и безусловную полноту, некоторые существенные, на наш взгляд, черты такой модели.

Ее первое принципиальное отличие – не рост, а относительное (к размерам экономики) сокращение и сбалансированность бюджетных расходов. При росте экономики это позволит приступить к снижению налоговой нагрузки на бизнес, направить высвобождающиеся ресурсы на так необходимые инновации и развитие производства товаров и услуг. Кроме того, это позволит в значительной мере снизить налоги на труд, что будет стимулировать спрос со стороны населения. Важно также в это же время обеспечить рационализацию бюджетных расходов, наведение жесткого порядка в этой сфере.

В целях сдерживания инфляции и получения дополнительных доходов, которые можно направить на реализацию модернизационных задач (например, на закупку за пределами России новейших технологий, станочного парка и других важнейших и отсутствующих у нас ресурсов), в такой модели предполагается развитие механизмов стерилизации конъюнктурных доходов государства неналогового характера

(через создание/воссоздание специальных стерилизационных фондов).

Важной чертой данной модели, что отвечает и общему мировому тренду, и вступлению России в ВТО, является повышение открытости экономики, ее инвестиционной привлекательности (расширение механизмов и возможностей Таможенного союза, создание ЕЭП, «открытие Европы», благоприятная для инвестиционного процесса валютная политика и т.д.). При этом государство должно обеспечить разумный патернализм в деле «освоения» российскими несырьевыми компаниями важных ниш на мировых рынках.

Не менее важным элементом такой модели является радикальное изменение отношения к человеческому капиталу. Напомним, что еще одной серьезной проблемой, доставшейся нам в наследство от экономических реформ 1990-х – 2000-х гг., явилось критичное снижение ценности человеческого капитала, престижа науки и образования и т.д. (причем это – «родовая болячка» России: так было и после революционных реформ 1917-1920 гг.), что привело к гигантской «утечке мозгов» и потере Россией множества позиций в наиболее передовых секторах науки и производства, которые в глобализирующейся мировой экономике являются основными драйверами роста. В связи с этим необходимо серьезное изменение государственной политики в сфере человеческого капитала путем активного развития различных социальных систем – от родовспоможения, здравоохранения и т.д. до пенсионного обеспечения, включая, безусловно, всю систему образования – от школьной скамьи, подготовки и переподготовки кадров до профессиональной фундаментальной и прикладной науки.

Наконец, учитывая эффективный китайский опыт, а также практику европейских стран (1960-1970-е гг.), необходимо реализовать систему создания новых производств на базе неолигархического капитала путем расширения прав и усиления защиты интересов собственников малого и среднего бизнеса, их собственности (в том числе интеллектуальной), их инвестиций, что позволит сформировать реальный (а не «из-под палки») спрос на постоянную модернизацию и инновации.

Очевидно, реализация экономической модели, соответствующей динамике движения к партнерской модели общественного устройства, требует модернизации не только промышленной, инфраструктурной и др. Простая технологическая модернизация неэффективна и останется лозунгом без модернизации экономической модели, что, в свою очередь, невозможно без модернизации соответствующих общественных институтов. Необходимо изменение принципов государственного управления, механизмов реализации институтов собственности и др. Возможно, стоит еще раз подчеркнуть, что в качестве важных элементов перенастройки общественных институтов следует считать повышение эффективности бюджетных расходов, борьбу с коррупцией, отказ от репрессивного экономического законодательства.

Справедливости ради стоит отметить, что отдельные усилия в этом направлении государством предпринимаются, однако их эффективность пока крайне недостаточна для достижения объявленных целей модернизации экономики России.

С учетом конституционной конструкции нашего государства и менталитета общества модернизацию надо вести, как представляется, на трех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) и поэтапно, причем эти этапы должны быть не программой «шестьсот дней», а длительным и целенаправленно управляемым процессом.

В качестве примера приведем реализацию данного направления в Санкт-Петербурге. Пока экономика города бурно росла (до осени 2008 г.), никакой особой нужды в консенсусе, тем более в привлечении общественных структур к разработке и реализации планов развития городские власти не испытывали. Однако грянувший кризис потребовал принятия радикальных мер по управлению городской экономикой. Одной из таких мер стало привлечение научной, промышленной и й предпринимательской общественности к выработке и реализации антикризисных мер. При этом комитет экономического развития промышленной политики и торговли Правительства Санкт-Петербурга, который мне, как представителю научно-промышленного комплекса, было предложено возглавить, провел ряд локальных реформ по модернизации механизмов управления в направлении развития и

закрепления партнерских отношений между бизнесом, населением и властью.

Результатом стало следующее. Один из важнейших инструментов развития города – это городские целевые программы. До лета 2009 г. они разрабатывались отраслевыми комитетами, коррелировались между собой слабо, зачастую дублировали друг друга, а во многих случаях не были финансово достоверными. Не закладывались четкие механизмы оценки достижения результатов программы, деятельности исполнителей и т.д. С лета 2009 г. постановлением городского правительства был введен разработанный комитетом совершенно иной порядок формирования этих программ. Во-первых, их количество должно быть сокращено с полутора сотен до нескольких десятков, они будут укрупнены и станут более комплексными. Во-вторых, каждая программа должна содержать концептуальную часть с четким описанием, вплоть до цифр, целей и задач программы, механизмов и этапов их реализации и т.д. Но главное, что программа до передачи от комитета-разработчика на утверждение в правительство города должна пройти утверждение во вновь созданной межведомственной комиссии при комитете, в состав которой включены не только руководители и специалисты экономического блока, но и представители профильных профессиональных ассоциаций. Таким же образом, через комиссию, должен осуществляться комплексный контроль всех этапов, а также финальных результатов исполнения программы. При этом в соответствии с регламентом Правительства Санкт-Петербурга результаты программ должны рассматриваться правительством только при наличии решений межведомственной комиссии.

Были достигнуты определенные результаты. Например, Межведомственная комиссия после проведения независимых экспертиз только за III квартал 2009 г. отклонила четыре проекта целевых программ, а предназначенные к расходованию средства пошли на финансирование других программ, концепции которых учитывали требования комиссии и были утверждены. Пока рано говорить, насколько этот механизм закрепится, но важна сама попытка привлечь общество, представителей профессиональных кругов и представителей реципиентов программ к их разработке и поставить результаты под общественный контроль.

Активные шаги были сделаны в вопросах формирования промышленной политики города. В 2009 г. был принят разработанный Комитетом при участии Союза промышленников и предпринимателей закон Санкт-Петербурга о промышленной политике. Суть этого закона состоит в том, что город обязан иметь комплекс мероприятий и установлений под названием «промышленная политика». Он содержит четкое описание (что это такое) и устанавливает механизмы формирования и реализации промышленной политики, предписывает формировать ее с учетом интересов субъектов промышленного процесса – работников предприятий, менеджеров, собственников, инвесторов, потребителей продукции, населения. В частности, для работы с законом должен быть сформирован Промышленный совет Санкт-Петербурга, в состав которого по закону должны войти представители городской администрации в лице ответственных членов правительства города и руководителей отраслевых комитетов, представители Законодательного собрания Санкт-Петербурга, общественных профессиональных ассоциаций и объединений. При этом количество последних должно составлять большинство в совете, а все решения – приниматься простым большинством голосов. И, наконец, по регламенту Правительства Санкт-Петербурга и в соответствии с данным законом отныне ни один проект нормативного акта правительства города – будь то глобальная концепция развития промышленности, либо решение о создании локальных промышленных образований (типа промзон, технопарков и т.п.), либо иной документ, существенно затрагивающий интересы промышленности (например, городская программа энергосбережения) – не должен быть внесен на рассмотрение правительства без заключения промышленного совета. Чтобы соблюсти интересы города, которые в нашем случае представляют интересы государства, закон предусматривает возможность для правительства города принять любое решение, как одобренное советом, так и не одобренное, но получить и рассмотреть такое заключение правительство обязано по закону. Для принятия решения, не соответствующего заключению промышленного совета, у правительства должны быть веские, законно обоснованные аргументы. Промышленный совет создан по постановлению Правительства Санкт-Петербурга в октябре 2009 г. Первый результат

его работы – организованные им слушания по проекту Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2020 г., который правительство планировало принимать в декабре 2009 г. с учетом коррекции базовых параметров социально-экономического развития, произошедших в процессе кризиса. Промышленный совет рекомендовал отклонить проект концепции и отправить его на глубокую переработку. Было также предложено синхронизировать принятие этого документа с принятием Концепции развития промышленности города до 2020 г., которая сейчас в части, касающейся промышленности, также готовится промышленным советом. Конечно, невозможно решить задачи модернизации общества и модернизации соответствующих экономических блоков, в частности, промышленности, быстро и только подобными мерами. Однако это – шаги в направлении формирования региональной модели государственно-частного партнерства.

1.3.2. Увеличение расходов на исследования и разработки

В развитых странах уровень расходов частного сектора на НИОКР составляет \$450 на душу населения, у нас же – не более \$40. Частные собственники, в основном, «проедают» доставшееся им в ходе приватизации наследство, а государству приходится компенсировать это недовложение денег в НИОКР путём наращивания ассигнований через институты развития на финансирование перспективных инновационных проектов. При сопоставимом объеме затрат государства на исследования и разработки у нас и за рубежом затраты российских предпринимателей на эти же цели в разы меньше, тогда как в развитых экономиках ситуация противоположная (табл. 10).

Таблица 10.

Внутренние затраты на исследования и разработки, % ВВП

Страна	Всего в 2010 г.	По секторам*			
		Государственный	Предпри ни мательск ий	Прочие	
				Национальные	Иностранные
Россия	1	0	0	0	0
Япония	3	0	2	0	0
США	2,9	0	1	0	-
Германия	2,47	0	1	-	0
Франция	2	0	1	0	0
Великобр.	1	0	0	0	0
Китай	1	0	1	-	0
Бразилия	1	0	0	0	-
Индия	0,8	0	0	0	

* В 2010 г. или за последний год, по которому имеются данные.

В сложившейся ситуации, чтобы выдержать конкуренцию с зарубежными корпорациями, необходимы крупные инвестиции в обновление оборудования и в НИОКР, связанные с технологическими инновациями. До сих пор затраты на НИОКР у российских производителей машин и оборудования ничтожно малы. Для этого не созданы реальные стимулы, в то время как у лидеров мирового машиностроения на НИОКР и разработку новой продукции выделяется 7-9% (у авиаприборостроителей – до 11%) от выручки, плюс к этому часто практикуется прямое либо скрытое (через госзаказ) бюджетное финансирование в рамках целевых программ. Следует также отметить, постоянно растущее давление со стороны иностранных производителей,

основанное зачастую не на уникальности или значительно более высоком качестве предлагаемого ими оборудования, а на значительном преимуществе, обеспечиваемом им государственной маркетинговой и кредитной поддержкой.

Понятно и другое – фактически зарубежные компании не передают нам новых технологий, так как это противоречит их интересам! Во-первых, передав российским производителям новые технологии, иностранные компании потеряют для себя такой богатый и выгодный (с точки зрения конкуренции) российский автомобильный рынок объемом в десятки миллиардов долларов. Во-вторых, разработка технологий и организация производства новой модели автомобиля требуют от ведущих фирм очень больших инвестиций. Так что обычная практика в этой сфере – делиться наукоемкими производствами лишь после того, как они устареют для лидера.

Подобная ситуация – не только в автомобилестроении. Крупные корпорации и государство в странах-лидерах, выделяя большие средства на проведение НИОКР и обновление технологий, следят, чтобы инвестиции в нововведения способствовали повышению конкурентоспособности собственного, а не российского либо какого-то иного машиностроения. Отсюда следует, что войти в число технологических лидеров так, как мы это сейчас делаем, не удастся. Этого можно добиться только на основе инвестиций в развитие собственного, отечественного машиностроения. Осознав это, мы задаемся другим важным вопросом – мы же не можем финансировать все подряд, никаких ресурсов не хватит – нужны приоритеты!

1.3.3. Приоритетный рост инвестиций в высокотехнологичные отрасли

В развитых странах в 1990-е гг. рост производства высокотехнологичной продукции достигал 11% и выше, что в 4 раза превосходило темпы роста других отраслей обрабатывающей промышленности. В России же при общем спаде производства в промышленности в 1990-е гг. примерно в два раза спад в аэрокосмической, электронной промышленности,

в фармацевтической и медицинской, в оборонном и гражданском машиностроении, в производстве оборудования и приборов, а также в других высокотехнологичных и наукоемких видах деятельности оказался в разы выше, чем в целом по промышленности и по общим объемам ВВП. Например в авиации – более чем в 20 раз!

Если объем инвестиций в реиндустриализацию в 2015 г. должен достигнуть 25% от ВВП, то с учетом прогноза Минэкономразвития России получается, что в 2015 г. требуется увеличить объем инвестиций в реальный сектор экономики до 20 трлн рублей. В то же время по утвержденной в конце декабря 2012 г. государственной программе развития промышленности объем финансирования в период до 2020 г. в среднем составляет около 440 млрд рублей на год.

Понятно, что в госпрограмму Минпромторга включены далеко не все инвестиционные проекты, необходимые для проведения реиндустриализации. И все же приведенные цифры наглядно показывают, что нам необходимо увеличить объемы финансирования инвестиционных проектов и программ, связанных с индустриализацией, с модернизацией обрабатывающей промышленности и других базовых отраслей реального сектора экономики, на порядок. По расчетам, столь масштабное увеличение инвестиций в реальный сектор экономики возможно, но оно требует переориентации денежных и кредитных ресурсов и корпораций, и государства на решение задач реиндустриализации. Кроме того, существенный эффект для пополнения «кошелька» реиндустриализации могут дать и иные меры, влияющие на уровень финансовых ресурсов, направляемых в промышленность. Например, смягчение монетарной, бюджетной и фискальной политики, снижение стоимости заемного капитала для промышленности – меры, позволяющие переломить тенденцию массивного превышения вывоза капитала из России над его ввозом и т. д.

При определении источников финансовых ресурсов, необходимых для реиндустриализации, самым спорным и острым является вопрос использования накопленных финансовых резервов. Отметим, что неверно рассматривать в качестве резервов на случай кризиса только средства Резервного фонда и отчасти

Фонда национального благосостояния. Исходя из этого очень спорного положения, в проекте бюджета намечено увеличить Резервный фонд с 2,8 трлн рублей на 2012 г. до 4,7 трлн рублей к концу 2015 г. В результате 2 трлн рублей, изымаемых из хозяйственного оборота, не будут участвовать в развитии модернизационно-инновационных процессов. Предполагается, что и Фонд национального благосостояния увеличится до 2,8 трлн рублей. Важным финансовым резервом на случай кризиса являются также золотовалютные запасы страны, которые составляют более 525 млрд долларов (по сегодняшнему курсу – более 16 трлн рублей). Кроме того, есть резервы Агентства по страхованию вкладов, Агентства содействия жилищному строительству и, наконец, Пенсионного фонда (порядка 2,5 трлн рублей). В целом государство уже сейчас имеет финансовые резервы в сумме порядка 20 трлн рублей, что в три-четыре раза больше, чем затрачено на преодоление кризиса 2009 г.

Накопление крупных избыточных финансовых резервов более опасно для экономики, чем их недостаточность. Дело в том, что накопленные финансовые резервы лишь смягчают последствия кризиса в денежно-финансовой сфере. Действительная и надежная защита от кризиса – модернизация экономики.

Если в 2013-2015 гг. образуются дополнительные доходы бюджета из-за более высоких цен на нефть, как это принято по новым правилам, то, по нашим исследованиям, не менее 60% дополнительных доходов следует без особого риска направлять на развитие экономики и не более 40% – на накопление резервов. Для преодоления последствий самых сильных кризисных явлений вполне достаточно доведения объема Резервного фонда к концу 2015 г. максимум до 3,5 трлн рублей (4% к ВВП).

Ради ускорения модернизационно-инновационных процессов в стране представляется целесообразным такой не вполне рациональный с финансовой точки зрения путь, как сохранение дефицита бюджета на уровне порядка 2,3-2,5% к ВВП в 2013 г., 1,0-1,1% – в 2014 г. и 0,8% – в 2015 г. Это меньше, чем рекомендуется Маастрихтскими соглашениями, и намного меньше, чем в большинстве развитых стран. Намечаемое проектом бюджета снижение дефицита с 0,8% к ВВП в 2013 г. до 0,01% в

2015 г. (практически до полного преодоления дефицитности) представляется преждевременным и контрпродуктивным.

Риски от сохранения предлагаемого дефицита ничтожны по сравнению с рисками от сохранения примитивной структуры производства, обветшалой инфраструктуры, технологического отставания, массовой бедности, жилищного голода и других проблем, на решение которых не хватает денег.

Принятие данных предложений позволит увеличить расходы федерального бюджета, как минимум, на 900-1100 млрд рублей ежегодно.

Для финансирования широкомасштабной модернизации национальной экономики можно использовать расширение механизма кредитной эмиссии под финансирование структурообразующих инвестиционных программ модернизации и отобранных отраслей национальной экономики и промышленности. Эмиссия кредитных ресурсов может быть произведена через реальную индексацию вкладов населения в Сбербанке до 1991 г., обесцененных инфляционным взрывом. Считаем целесообразным ограничить использование индексированных средств тремя направлениями по выбору граждан:

- пополнение пенсионного капитала;

- формирование ипотечного капитала для финансирования социальной ипотеки (для нуждающихся в улучшении жилищных условий);

- приобретение акций специального государственного инвестиционного фонда модернизации национальной экономики.

Следует также рассмотреть вопрос расширения возможностей кредитования проектов реиндустриализации путем передачи в управление Банка развития части (например, двух пятых) золотовалютных резервов государства. Это решение представляется рациональным, так как нынешний объем резервов является чрезмерным, а их размещение за рубежом приносит не слишком большие доходы (наибольший доход (в 2008 г.) составил 4% по активам в долларах и 5,57% – в евро; наименьший (в 2012 г.) – 0,33% по долларам и 1,09% – по евро). Вместе с тем использование кредитной эмиссии для финансирования приоритетных инвестиционных проектов предполагает введение определенных

ограничений на «финансовые вольности» с целью уменьшения рисков финансовой дестабилизации. Это потребует существенного улучшения качества деятельности по формированию инвестиционных проектов и усилению прозрачности движения как общих денежных потоков, так и валютных средств. Необходимо отказаться от тезиса, согласно которому только доведение инфляции до 3-4% обеспечит привлекательность инвестиций за счет снижения ставки по кредитам, включая вложения в технологичные сектора. При этом забывают, что за время такой «борьбы» будут потеряны объекты инвестирования, а потеря внутренних рынков приведет к росту инфляции.

Наращивание финансовых ресурсов для реиндустриализации может обеспечить сокращение разрыва между вывозом и ввозом капитала, который достигает 7-10% ВВП (табл. 11).

Таблица 11.

Вывоз капитала и ресурсы реиндустриализации в 2010 г., млрд руб.

Превышение вывоза капитала над ввозом, всего	4493
Инвестиции в закупки машин, оборудования,	3534
Инвестиции в основной капитал машиностроения	209
Затраты на технологические инновации	350
Финансирование науки из бюджета	237

За период 2005-2013 гг. ввоз капитала в РФ превышал его вывоз только в 2006-2007 г., в остальные годы вывоз капитала рос опережающими темпами.

Российская банковская система и фондовый рынок сегодня не способствуют преобразованию сбережений в инвестиции (табл. 12).

Таблица 12.

Фонд накопления в ВВП и его соотношение с валовыми сбережениями в России и в ряде высокоразвитых и развивающихся стран, в % к ВВП

Страна	Валовые сбережения	Валовое накопление, всего	В том числе за счет собственных сбережений	За счет сбережений других стран	Передано сбережений в другие страны
Россия	33,6	20,1	20,1	-	13,5
США	15,0	20	15	3	
Великобр.	26	23	26	-	3
Франция	20	20	20	-	-
Япония	22	24	22	2	-
Китай	36	39	36	3	-
Индия	28	30	28	2	-

Источник: расчеты на основе: «Развитие и новое поколение: доклад о мировом развитии» / Мировой Банк. – 2007. – С. 322-323.

Решению этой задачи может способствовать практика внешних заимствований, к которым прибегает государство, осуществляющее такие заимствования на более выгодных условиях, чем частный бизнес. В качестве кредиторов могут выступать как международные финансовые институты, так и государственные институты других стран, а также крупные международные частные финансовые компании. Эти средства могут аккумулироваться не в бюджете, из которого финансируются текущие государственные расходы, а в специальных инвестиционных фондах, средства которых

расходуются на кредитование через специальные институты развития (специализированные банки, финансовые компании). В Японии и Республике Корея государственное софинансирование таких проектов осуществлялось через государственный Банк развития.

Отметим, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) вряд ли могут стать решающим источником широкомасштабной модернизации российской экономики. Так, в 2008 г. в Россию поступило 27,03 млрд долларов прямых иностранных инвестиций, что составило меньше 10% от общего объема инвестиций в основной капитал. При этом в высокотехнологичный сектор российской промышленности попало лишь 4,5% от общего объема поступивших ПИИ, в то время как в добывающий сектор – 12%, в оптовую и розничную торговлю – 23%.

Трудно себе представить, почему иностранные инвесторы должны наращивать инвестиционную активность в наименее привлекательные секторы национальной экономики, когда этого избегают отечественные предпринимательские структуры. Кроме того, приход ПИИ в обрабатывающей сектор национальной промышленности, как правило, связан с импортозамещением, перспективы которого, скорее всего, будут ограничиваться после присоединения России к ВТО.

Что касается использования возможностей международных финансовых организаций в целях реиндустриализации, то Россия, разумеется, должна активно участвовать в их деятельности. Однако не следует питать иллюзий по поводу оказания реального влияния на их деятельность. Эти организации, естественно, прежде всего выражают интересы ведущих экономических держав, которые вряд ли заинтересованы в превращении России в один из самостоятельных центров экономической мощи.

Международные экономические институты должны использоваться Россией в качестве площадок для разъяснения собственного видения направлений трансформации мировой финансовой системы и условий международной торговли товарами и услугами. При этом следует избегать принятия обязательств, исполнение которых может затормозить модернизацию российской экономики.

Особого внимания заслуживает формирование Московского международного финансового центра. Мировая финансовая система такова, что будет периодически порождать кризисные явления. И чтобы новый финансовый центр не стал проводником кризисных явлений в российскую экономику, а напротив, ограждал от них, нужно разработать правила, поощряющие действительных инвесторов, а не спекулянтов.

Консолидация активов и финансовых потоков в рамках формирующихся финансово-промышленных групп отечественной промышленности создает необходимые условия для целевого финансирования модернизационных задач, позволяет финансировать отдельные конструкторские разработки. Но для широкой модернизации, реализации стратегических инновационных проектов нужна более серьезная государственная поддержка и более продуманная, детализированная промышленная политика. Средства для такой поддержки у России сейчас есть – как у государства, так и у естественных монополий. Задача заключается в том, чтобы направить эти средства в нужное русло.

В Стратегии развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010-2020 годы и на перспективу до 2030 года, представленной Минпромторгом в марте 2011 г., отмечаются следующие причины, препятствующие инновационному развитию отечественного энергетического машиностроения. Первая причина – это резкое сокращение взаимодействия предприятий электроэнергетики, с одной стороны, и институтов-разработчиков и предприятий-изготовителей оборудования энергетического машиностроения, с другой. Вторая причина – отказ от государственной поддержки развития энергетического машиностроения, при отсутствии которой компании электроэнергетики не проявляют желания финансировать НИОКР на создание инновационных продуктов за счет собственных ресурсов. В данном случае речь идет не только о финансовой поддержке НИОКР, не менее важную роль играют государственные гарантии заключения в последующем контрактов на поставку нового оборудования с отечественными производителями. Дело в том, что в заключении подобных контрактов большую активность проявляют иностранные производители. При этом зарубежные машиностроительные компании, чтобы вытеснить российских

производителей энергетического оборудования с российского же рынка, используют демпинговые цены, предоставление оборудования в кредит и прямое лоббирование закупок.

Российские предприятия, не имея достаточной реальной финансовой, административной, организационной и технической поддержки, фактически лишены возможности вести конкурентную борьбу с зарубежными компаниями, не только более мощными, но и поддерживаемыми своими государствами. К чему это привело? Доля импортного основного оборудования при оснащении предприятий электроэнергетики составляет уже около 80%, а нашего – менее 20%! А ведь всего 15 лет назад все было ровно наоборот! Такая ситуация создает угрозу энергетической безопасности страны. Для гарантий безопасности функционирования российских энергосистем и сохранения отечественного наукоемкого и высокотехнологичного производства в Стратегии развития отечественного энергомашиностроения предлагаются меры по повышению конкурентоспособности российских производителей путем оказания им общепринятой в мировой практике поддержки со стороны энергетических компаний и государства. Однако пока – это лишь правильная декларация и не более того.

Другой пример. О привлечении инвестиций ведущих зарубежных фирм с целью модернизации производства и получения от лидеров машиностроения новых технологий для выпуска современных моделей техники много говорилось при принятии решения об организации на территории России сборочного производства автомобилей и другой техники. Но ожидания локализации на нашей территории производства автокомпонентов фактически не оправдались. По оценкам экспертов НАПАК и Санкт-Петербургской ассоциации производителей автокомпонентов, на создание производств по сборке иностранных автомобилей в России зарубежные компании на конец 2011 г. потратили менее 3 млрд долларов инвестиций. Это небольшая сумма по сравнению с тем, что вывоз доходов от реализации на российском рынке собранных на нашей территории иномарок, по тем же экспертным оценкам, составляет до 60 млрд долларов в год. Фактически сборочные производства сейчас служат целям беспошлинного импорта автокомпонентов и

автомобилей. При этом собранные в России иномарки стоят дороже, чем за рубежом! Т.е. мы платим, как говорится, дважды!

1.3.4. Развитие отечественного станкостроения

Ситуация в отечественной промышленности непосредственно зависит от состояния машиностроения, определяющего уровня развития всех видов деятельности. В свою очередь, ядром машиностроения является станкостроение. Как известно, СССР входил в число мировых лидеров в станкостроении. Сейчас отечественное станкостроение занимается в основном ремонтом и модернизацией старых станков и почти не производит новое оборудование (табл. 13). Ситуация здесь, безусловно, очень сложная, но преодолеть технологическое отставание в такой крупной стране, как Россия, без целевого развития станкостроения невозможно.

Станкостроение, где производство сократилось к 1998 г. на порядок по сравнению с 1991 г. (в том числе станков с ЧПУ – до 3,4%), так и не оправилось от понесенных потерь. Характерно, что производство металлорежущих станков продолжало сокращаться и в ходе восстановительного роста 2000-х гг. Число металлорежущих станков высокой и особо высокой точности сократилось до 1,5% к уровню 1995 г. Отрасль была, по существу, добита кризисом 2009 г. (табл. 14).

И хотя в последующие годы здесь наметился некоторый рост, в соответствии с прогнозом Минпромторга России объем производства металлорежущих станков даже к 2020 г. не достигнет уровня кризисного 1998 г. Что касается выпуска кузнечно-прессовых машин, то, согласно прогнозам, даже к 2020 г. он окажется почти на порядок ниже, чем в 1991 г.

В результате по производству металлорежущих станков сегодняшняя Россия далеко отстает от стран-конкурентов (табл. 15).

Таблица 13.

Динамика производства по видам экономической деятельности в промышленности, % (1991 г. = 100%)

Вид экономической деятельности	Факт				Прогноз	
	1998	2008	2009	2012	2015	2020
Производство машин и оборудования	38,1 ¹	63,3	43,4	53,5	66,8	
В том числе:						
металлореж. станки	11,2	7,2	2,8	5,1	7,7	9,6 ²
кузн.-пресс. машины	5,4	11,5	5,3	8,3	8,2 ²	11,3 ²

¹ 1995 г.

² Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года»/Минпромторг России, 2013.

Таблица 14.

Производство металлорежущих станков

Станки	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего, тыс. шт.	74,2	18	8,9	4,9	5,1	5,1	4,8	1,9	2,0	–

Высокой и особо высокой точности, шт.	7742	673	223	44	34	19	10	7	–	–
С числовым программным управлением, шт.	16741	280	176	279	284	377	430	222	129	195

Таблица 15.

Производство металлорежущих станков, шт.

Тип станков	Сверлильные и фрезерные			Токарные ¹		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Россия	2 826	2 408	811	1 360	1 412	515
Германия	15 721	45 370		6 574	23 342	
США ²	9 246	8 139		6 210	7 416	
Япония	16 544	14 311		27 761	26 998	6 691
Бразилия	9 127	11 799		13 344	5 429	

¹ Автоматические и неавтоматические.

² Отгрузка (исключая станки стоимостью до 3025 долларов).

Отставание станкостроения неизбежно влечет за собой физическое и моральное старение производственной технологической базы (табл. 16).

Таблица 16.

Возрастные характеристики производственного оборудования

Сектор экономики	Технологическое оборудование	
	Возраст	Доля, %
Реальный сектор	16-35 лет	~ 80%
Машиностроение	> 25 лет	> 50%

При этом речь уже не идет о простой замене износившегося парка станков. Необходимо как можно быстрее начать обеспечение машиностроительных производств наукоемким металлообрабатывающим оборудованием с использованием компьютерных программ. В противном случае нам придется столкнуться с невозможностью производства конкурентоспособной продукции (в том числе по оборонному заказу) и с ростом технологической зависимости народного хозяйства от импорта машиностроительной продукции.

Выступая на совещании по реализации государственной политики в области развития ОПК на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (20.02.12.), В.В. Путин подчеркнул: «...20 трлн рублей предусмотрели на гособоронзаказ до 2020 года, а как его выполнять, если мы хотим получить новейшие образцы вооружения на старом оборудовании?! Значит, начинать-то надо прежде всего с самого оборонно-промышленного комплекса: нужны новые станки, новые технологические линии».

Начиная с 2002 г. импорт металлообрабатывающего оборудования превышает его внутреннее производство. По оценке «Станкоимпорта», ежегодный объем продаж станков в

России составляет 1-1,5 млрд долларов, причем доля отечественных – не более 1%. К тому же в силу причин геополитического порядка закупки Россией наиболее эффективной и современной станкостроительной продукции и технологий сильно ограничены. Широко известны проблемы «отверточной» сборки импортных компонентов в автомобилестроении. Отечественные судостроительные заводы строят корпуса судов и продают их на комплектование в Голландию; авиапром вынужден импортировать авионику и т.д. По многим видам машин и оборудования предприятия целиком перешли на импортные закупки. Такое положение нетерпимо, в ходе реиндустриализации необходимо постоянно наращивать спрос на продукцию отечественного машиностроения на внутреннем рынке. Для этого необходимо инициировать и проводить комплексную систематическую промышленную политику. Причем сегодня речь должна идти не просто о модернизации экономики, а о восстановлении на новой технологической основе тех производств, утрата которых чревата быстрым отставанием от стран-лидеров и закреплением режима зависимого индустриально-технологического развития. Суть реиндустриализации российской экономики заключается в проектировании и развертывании внутренних индустриально-технологических цепей, выпускающих готовые изделия как сугубо промышленного, так и потребительского назначения.

Несмотря на очевидные потери в научно-техническом и научно-технологическом потенциале, Россия, по авторитетным оценкам, все еще способна не только преодолеть деградацию, но и решить задачу модернизации. В этой связи нельзя согласиться с распространенным мнением, что наша страна настолько отстала в сфере машиностроения, что ей выгоднее покупать продукцию за рубежом, чем разрабатывать технологии для достижения аналогичного или более высокого качества. Из 50-55 макротехнологий, составляющих базу пятого технологического уклада, Россия обладает семнадцатью (в том числе ядерными, космическими, авиационными, отдельными сегментами нано- и биотехнологий, а также в нефтегазодобыче и переработке, производстве некоторых видов оружия, химическом, энергетическом, транспортном машиностроении). При том не

следует забывать, что изделия, имеющиеся на рынке, – это всегда вчерашний день научно-технической мысли, а опора на импорт в создании собственной технологической базы неизбежно закрепляет технологическое отставание от стран-лидеров, не говоря уже о технологической зависимости. Это, конечно, не означает отказа от использования в данной области возможностей импорта. Речь идет о преодолении сознания «безнадежной отсталости» и выстраивании грамотной внешнеэкономической политики, учитывающей все аспекты этой проблемы.

Оценивая трудности масштабной реиндустриализации, следует помнить, что наш собственный опыт в XX в. указывает на возможность осуществления подобных мегапроектов в условиях разрушенной машиностроительной базы. Это не значит, что необходимо калькировать данный опыт в современных условиях, а лишь говорит о принципиальной разрешимости задачи. Напомним, что Япония и ФРГ в 1950-е гг., Китай в 1980-1990-е гг. сумели довольно быстро восстановить (Китай – создать) собственное машиностроение и стали ведущими (Япония, ФРГ) или, по крайней мере, очень значимыми (Китай) индустриальными державами.

Определяя приоритеты реиндустриализации, надо помнить, что для восстановления статуса России в качестве одного из «полюсов влияния» современного мира необходимо создать комплексную промышленную базу современного технологического уровня. При этом специфика геополитического положения страны предопределяет необходимость самодостаточности многих отраслей, даже если чисто экономически здесь выгоднее использовать возможности международного разделения труда.

С учетом сказанного безусловным приоритетом политики реиндустриализации должно стать формирование «ядра саморазвития» – набора производств для изготовления орудий труда, позволяющих создавать технологически совершенное оборудование для ключевых с точки зрения безопасности отраслей (в том числе военной). Не менее важно, чтобы набор таких производств мог самовоспроизводиться. Об этом говорит опыт таких стран, как США, Япония и Германия, где указанные отрасли импортнезависимы. По тому же пути идут государства, которые претендуют на роль «полюсов влияния».

В этой связи следует поддержать положение Государственной программы развития промышленности, определяющей в качестве приоритетной цели развития станкостроения «создание категорий импортозамещающих средств машиностроительного производства, которые относятся к технологиям двойного назначения и наиболее востребованы стратегическими организациями машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов». Такой комплекс необходим России (даже если он будет недостаточно эффективным с точки зрения сравнительных конкурентных преимуществ) прежде всего для сохранения вооруженных сил, оснащенных конкурентоспособными в военном отношении системами вооружений, способными обеспечить защиту геополитико-экономических интересов России. Здесь абсолютно противопоказан расчет на импортные поставки и требуется развитие собственной производственной базы.

Об этом свидетельствуют приводимые в СМИ сведения об отказах в импорте систем ЧПУ для пятикоординатной обработки деталей; включение странами ЕС, США и Японией в контракты о поставках в Россию в качестве обязательного условия лицензирования экспорта технологий двойного назначения, в котором оговаривается запрет на несанкционированное использование и перемещение наукоемкого механообрабатывающего оборудования (например, требование оснащать оборудование датчиками контроля местоположения с помощью GPS или обязательное подключение оборудования к сети Интернет). Отсюда понятно, почему С. Иванов, будучи первым заместителем Председателя Правительства, на совещании по проблеме отечественного станкостроения (г. Иваново, июль 2007 г.) отмечал, что «... обеспечение отрасли машиностроения России отечественными станками наиболее наукоемких категорий – вопрос национальной безопасности».

1.3.5. Реструктуризация импорта

Мировой опыт показывает, что неременным условием индустриальных прорывов в национальной экономике является использование передовых иностранных технологий. При этом

возможны различные варианты: обычные закупки зарубежного оборудования для новых (нарождающихся) и существующих отраслей; выборочный импорт продукции и услуг, несущих информацию о технологических новинках; имитация чужих технологий и дизайна по закупленным образцам (обратное конструирование); закупки неовещественных технологий (промышленных образцов, патентов, лицензий, ноу-хау). Сюда же следует отнести перенос из других стран полного либо частичного производства достаточно сложных изделий, создание силами транснациональных корпораций научных центров и конструкторских бюро в странах – реципиентах прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также обучение местных работников, занятых в филиалах ТНК.

Из опыта советского периода известно, что для ускорения индустриализации в 1920-1930-е гг. в импорте СССР последовательно увеличивался удельный вес машин и оборудования. В 1930 г. доля производственной техники в общем объеме импорта составила 46,8%. Советский Союз стал крупнейшим импортером продукции машиностроения – в 1931 г. на него приходилось 30% всего мирового импорта машин и оборудования (без автомобилей), в 1932 г. – около 50%. В 1938 г., когда костяк отечественной тяжелой промышленности в основном был сформирован, удельный вес машинотехнического импорта снизился до 34,5%.

На основе ввезенного из-за рубежа оборудования в республиках бывшего СССР осуществлялось масштабное строительство новых промышленных предприятий. В России, в частности, были заложены основы станкостроения, введены в строй первые заводы отрасли: «Фрезер», «Калибр», «Красный пролетарий» и др. Импортным оборудованием оснащались крупные тракторостроительные предприятия в Сталинграде и Челябинске, первенцы автомобильной промышленности – Московский и Горьковский автозаводы. За счет импорта электрогенераторов и паросиловых установок почти на 90% удовлетворялись потребности в оборудовании строящихся электростанций. Из-за рубежа получали оборудование возводившиеся в тот период металлургические предприятия, включая Магнитогорский, Кузнецкий и Челябинский комбинаты.

В современных условиях особая роль импорта в возрождении российской обрабатывающей промышленности обусловлена тем, что из-за деградации отечественного машиностроения многие виды машин и оборудования не производятся в России, а те, что производятся, отличаются низким качеством, поэтому спрос на них невелик. По расчетам специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, обновление основных фондов в российской экономике может быть обеспечено отечественным производством лишь на 44%.

Между тем возможности импорта очень слабо используются для перестройки отечественной экономики. Он чрезмерно ориентирован на удовлетворение текущих потребительских нужд. Так, в 2011 г. доля потребительских товаров в импорте, по данным Росстата, составляла 36,7%, а инвестиционных – только 21,3%. Потребительский характер российского импорта особенно четко прослеживается при его сравнении с импортом других стран, решающих сходные задачи развития. К примеру, в импорте Бразилии, Мексики, Индии, Китая доля потребительских товаров, как правило, заметно ниже, чем инвестиционных. По данным UN Comtrade (2007 г.), на потребительские товары, включая продовольствие и напитки, приходилось 5,6% импорта Китая; 10,6% – Бразилии; 5,2% – Индии, 11,3% – Мексики. Доля машин и оборудования производственного назначения составляла в их импорте соответственно 43,8; 26,6; 19,1 и 31,8% (начиная с 2009 г. UN Comtrade подобные данные не публикует).

Словом, российский импорт пока не стал действенным инструментом ускорения научно-технического прогресса, модернизации производственного и технологического потенциала страны. Чтобы сделать его таковым, долю машин и оборудования инвестиционного назначения в нем необходимо увеличить в 1,5-2 раза. На наш взгляд, это должно стать главной целью стратегии оптимизации импорта России.

О недостаточном использовании возможностей импорта свидетельствует и незначительный объем закупаемых Россией зарубежных неовещественных технологий (лицензий на использование интеллектуальной собственности). В 2011 г. страна потратила на эти цели около 1,9 млрд долларов США (0,5%

российского импорта товаров и услуг). ВТО оценивает наш импорт технологий иначе (6,1 млрд долларов в 2011 г.), но не приводит его структуру. Для сравнения, США, лидирующие в технологическом развитии, в том же году закупили иностранных технологий на 34,8 млрд. долларов, Япония – на 19,2; Сингапур – на 19,4; Швейцария – на 16; Китай – на 15 млрд долларов.

Небольшой объем – не единственная слабость российского импорта технологий, тем более что в последние годы он быстро рос. Есть более серьезная проблема – неблагоприятная структура закупаемых технологий. Преобладающее место среди них занимают инжиниринговые услуги (37%) и товарные знаки (22%), т.е. те позиции, которые входят в группу «зрелых» технологий с относительно низкой прибыльностью. В то же время доля лицензионных закупок интеллектуальной собственности, связанной обычно с освоением новых процессов и видов продукции, составила всего 9%.

В настоящее время российские предприниматели для повышения технологического уровня своих производств предпочитают закупать иностранные технологии в овещественном виде – в форме машин и оборудования. Это позволяет, получая не самые современные технологии (которые к тому же устаревают за период исполнения контракта), упростить и ускорить обновление производства. Между тем, как показывает мировой опыт, импорт интеллектуальной собственности оказывается гораздо более выгодным. Лицензионные соглашения, помимо экономии валютных средств, позволяют, как правило, получать от продавца ценные ноу-хау, содействие в совершенствовании лицензионной продукции, а иногда и в ее реализации на зарубежных рынках. Кроме того, подобное соглашение может стать исходной базой для новых отечественных разработок. По оценке экспертов, в середине прошлого десятилетия на базе лицензионных соглашений производилось свыше половины выпускаемой в мире продукции машиностроения. Напомним, что именно за счет лицензий Япония, Южная Корея, Сингапур и другие страны ЮВА преодолели технико-экономическое отставание от развитых стран. Значит, и в нашей стране одним из важных направлений совершенствования импорта должно стать стимулирование

притока передовых технологий, преимущественно на основе лицензионных соглашений по предоставлению исключительных прав на их использование.

Сравнительно малые объемы ввоза технологий в Россию (в чистом и овеществленном виде) объясняются прежде всего их низкой востребованностью большинством российских предприятий, которые в условиях слабой конкуренции на внутреннем рынке не испытывают потребности в систематическом обновлении продукции и используемого оборудования. Недостаточно благоприятный инвестиционный климат и отсутствие в стране эффективных стимулов для инновационного развития также отрицательно сказываются на объемах ввоза в страну зарубежных технологий.

Еще одной причиной недостаточно активного использования в России чистых технологий является отсутствие опыта и соответствующих структур, способных обеспечить доведение идеи, сформулированной в лицензии, до готового продукта в виде материала, оборудования или процесса. В этих условиях важной задачей должно стать достраивание и совершенствование национальной инновационной системы. В первую очередь речь идет о возрождении отраслевых институтов, конструкторских бюро, опытных предприятий, которые особенно сильно пострадали во время системной трансформации. В функции последних входили не только научные изыскания и разработки, но и изучение передовых образцов иностранной техники, что позволяло «держать руку на пульсе» мирового НТП. Как бы то ни было, такие способы ввоза технологий в Россию, как прямые закупки инвестиционного оборудования, лицензий, а также более сложные формы взаимодействия, включая строительство заводов «под ключ», кооперацию с зарубежными фирмами при изготовлении продукции, совместное проведение НИОКР и создание совместных предприятий, должны, безусловно поддерживаться государством.

Особое место среди мер, способствующих улучшению инвестиционного климата, должно занять восстановление налоговой инвестиционной льготы. Целесообразно также принять меры по максимально возможному упрощению импорта промышленного оборудования, не производимого в стране. В

частности, можно временно (на 5-7 лет) снизить ставки ввозных пошлин на такое оборудование до нулевых значений, даже если это не предусмотрено обязательствами России перед ВТО. Напомним, что подобное снижение практиковалось в предкризисный период. Однако самостоятельно манипулировать пошлинами Россия как член Таможенного союза теперь неправомочна: это прерогатива Евразийской экономической комиссии.

Для овладения современными технологиями не следует, на наш взгляд, чураться использования таких средств, как «промышленная разведка». Она применялась и применяется как государствами, так и отдельными корпорациями, хотя официальных упоминаний об этом нет. Использование полученных этим путем разработок или образцов изделий позволяет в короткие сроки ликвидировать намечающееся технологическое отставание в той или иной области.

Исключительно важно, чтобы политика стимулирования импорта инвестиционного оборудования и технологий стала частью общей научно-технической и промышленной политики страны. В рамках данной политики на основе имеющихся у отечественных разработчиков заделов и общих перспектив НТП в мире должны быть определены, с одной стороны, приоритетные для разработок собственными силами технологии и виды оборудования, а с другой – технологии и оборудование, ввоз которых должен стимулироваться специальными мерами. Такую политику следует разрабатывать совместно с непосредственными пользователями и создателями отечественной техники, причем таким образом, чтобы не пострадали ни отечественный сектор исследований и разработок, ни отечественная промышленность, ни технологическая безопасность страны в целом.

1.3.6. Интеграция и кооперация отечественного бизнеса

Очевидно, что мелкие, экономически ущербные, дезинтегрированные промышленные структуры провести масштабную технологическую модернизацию не в состоянии. Промышленная политика по созданию крупных групп

предприятий, а в перспективе – мощных корпораций и концернов, способных конкурировать с зарубежными фирмами на российском рынке, ведется в России с разной степенью интенсивности с конца 1990-х гг. В то же время лишь во второй половине 2000-х гг. Правительство РФ стало принимать меры по концентрации активов и реструктуризации некоторых отраслей машиностроения в формате госкорпораций и акционерных обществ с контрольным участием государства (авиастроение, судостроение, отрасли оборонно-промышленного комплекса, ГК «Ростехнологии»), чтобы приспособить их к условиям глобализирующихся товарных рынков. Для проведения необходимой промышленной политики были инициированы разработки долгосрочных стратегий в разрезе отраслей машиностроения, энергетики, железнодорожного транспорта и других видов деятельности.

На уровне бизнеса, исходя из тенденций мирового рынка, промышленным капиталом формируются группы предприятий в различных видах обрабатывающей промышленности. Важным элементом промышленной политики в отраслях с существенным государственным участием (авиация, судостроение, электроника и т.п.) было создание интегрированных структур под государственным контролем с целью концентрации мер господдержки на приоритетных проектах и направлениях. Эта работа была в целом завершена с созданием таких компаний, как «Объединенная судостроительная корпорация», «Объединенная авиастроительная корпорация», ГК «Ростехнологии».

Началось объединение подконтрольных станкостроительных активов в рамках ОАО «Росстанкопром». Однако значимых успехов в экономике от такой реструктуризации пока нет. Реструктуризация промышленного потенциала в рамках госкорпораций имеет достаточно узкую направленность, связанную в основном с сохранением оборонно-промышленного потенциала страны, что объясняет ее низкий общесистемный (общепромышленный) эффект. Кроме того, как и в советское время, сохраняется организационно-экономическая обособленность российского ОПК от гражданского сектора технологически емкого машиностроения, что сдерживает трансфер технологий. В отличие от сырьевых корпораций с высокой долей экспорта отечественный машиностроительный комплекс (за

исключением отдельных оборонно-промышленных секторов, экспортирующих свою продукцию) не имеет возможности увеличивать инвестиционные ресурсы за счет внешних финансовых рынков (долгосрочных кредитов, IPO). Ясно, что это обстоятельство также консервирует сложившийся низкий уровень конкурентоспособности данного комплекса. Чтобы улучшить ситуацию, следует восстановить прикладную науку, проектное дело и инжиниринг, которые в трансформационный период оказались на грани исчезновения. Необходимо разработать специальную программу возрождения прикладной науки и ОКР, возможно, на основе формирования системы национальных исследовательских университетов, не противопоставляя их научным центрам РАН.

Выход государства из капитала промышленных компаний, в том числе с использованием таких форм, как публичное размещение акций в России и на международных биржах, будет способствовать интеграции российских предприятий в международные цепочки создания стоимости. Поддержка стратегических инвесторов-лидеров в своих секторах даст возможность привлечь передовые промышленные технологии, необходимые для обновления ассортимента и технологической базы промышленности. В целом, выход государства из капитала промышленных компаний приведет к повышению прозрачности при распределении бюджетных средств, а усиление конкуренции за государственной заказ повысит бюджетную эффективность.

Пока по масштабам своей деятельности отечественные корпорации еще недостаточно велики, но они способны развернуться и усилиться. Однако это может произойти только при условии грамотного формулирования и четкого выполнения их долгосрочных стратегий. По материалам парламентских слушаний в Государственной Думе, в списке компаний с годовой выручкой более \$100 млрд только две российские компании: Газпром – \$144 млрд и ЛУККОЙЛ – \$115,8 млрд (табл. 17), а американских – 4: APPLE – \$156 млрд, AT&T – \$126,72 млрд, HEWLETT PACKARD – \$120,35 млрд, IBM – \$106,91 млрд.

Таблица 17.

Страна	Число компаний с годовой выручкой	Суммарная выручка
США	21	\$3 трлн 550 млрд
Китай	5	\$ 1 трлн 75 млрд
Германия	5	\$ 923,8 млрд
Франция	6	\$ 743,5 млрд
Япония	5	\$ 711,4 млрд
Англия	3	\$ 578 млрд
Италия	4	\$ 509,8 млрд
Россия	2	\$ 259,8 млрд

1.3.7. Устранение региональных диспропорций индустриального развития

В структуре российского экспорта доля сырья к 2008 г. достигала 92,8%; на экспорт ориентировано более половины производимой в стране нефти, около трети природного газа, 40% каменного угля, 64% синтетического каучука, 47% необработанных лесоматериалов и т.п. Это вело к деформации отраслевой структуры промышленности (табл. 18) и региональным диспропорциям, в силу которых наиболее индустриальными в РФ являются Уральский, Приволжский и Сибирский федеральные округа, а наименьшая доля промышленности в структуре ВРП в Южном федеральном округе (21%).

Таблица 18.

Доля промышленности в ВРП в федеральных округах РФ

Федеральные округа	Доля промышленности в ВРП, %	Доля округов в общей доле промышленности в ВВП РФ, %
Центральный	24,0	22,9
Северо-Западный	35,0	9,9
Южный	21,2	4,2
Приволжский	41,4	18,1
Уральский	52,1	25,0
Сибирский	41,8	12,7
Дальневосточный	28,2	7,2
РФ (ВВП)	35,9	100,0

Расчеты, выполненные в Центре исследований федеративных отношений Института экономики РАН, позволяют предположить, что различие «социально-инновационных» потенциалов субъектов Федерации носит качественный характер. Не исключено, что экономики разных регионов принадлежат к различным типам. Если это так, то ряд регионов объективно не способен включиться в инновационную модернизацию. Отсюда неизбежно следует вывод о контрпродуктивности идеи реализации единой для субъектов Федерации политики реиндустриализации. При общей направленности на укрепление единства экономического и правового пространства данная политика не может быть одинаковой для всех регионов. Приведенные положения носят характер научных гипотез, для их подтверждения или опровержения необходимы дополнительные исследования. Однако не учитывать их при формировании политики реиндустриализации было бы нерационально.

1.3.8. Инвестиции в человеческий капитал и кадровая политика

Важнейшее условие достижения целей реиндустриализации – кадровый потенциал. Оценивать последний следует по двум направлениям:

- профессионально-квалификационный и социально-демографический портрет задействованных в промышленности кадров, возможности переподготовки и повышения квалификации;
- проблемы и перспективы подготовки новых кадров для промышленности.

Отток специалистов (особенно активного возраста) из промышленности практически на протяжении всего прошедшего периода продолжается до сих пор. При общем сокращении среднесписочной численности занятых в экономике России (табл. 19) за последние двадцать лет доля занятых в промышленности сократилась на 9 млн человек. При этом наибольшее сокращение произошло в машиностроении, где в 1990 г. было занято около 10 млн человек, а в настоящее время – меньше 1 млн человек.

Таблица 19.

Среднесписочная численность занятых в экономике
и промышленности

Годы	1990	1995	2007	2009
Среднесписочная численность занятых в экономике, млн чел.	75,3	66,4	68,0	67,3
В том числе в промышленности	22,8	17,2	14,3	13,3
Удельный вес занятых в промышленности в общей	30,3	25,9	21,0	19,7

численности занятых в экономике, %				
------------------------------------	--	--	--	--

Таким образом, при различии ситуаций по отраслям число занятых в машиностроении в целом уменьшилось примерно на 90%, в том числе численность промышленно-производственного персонала сократилась в 2,5 раза, а в отдельных видах машиностроения сокращение достигло катастрофических масштабов, и эта тенденция сохраняется (табл. 20).

Результат – старение кадров в промышленности и рост числа «незаполняемых» вакансий. На протяжении всего постсоветского периода число занятых увеличивалось лишь в добывающих отраслях, энергетике и черной металлургии.

Даже на относительно успешных предприятиях проблема старения кадров приобретает особую остроту. В сущности, речь идет о так называемой демографической яме, т.е. об отсутствии квалифицированного и надежного ядра работников среднего возраста. Такое ядро (там, где оно сохранилось) составляют работники старших возрастов, по мере сил обучающие молодых. Менее успешные предприятия, обладающие низкой конкурентоспособностью на рынке труда, испытывают острый кадровый голод. В последние годы стратегический дефицит трудовых ресурсов усугубляется высвобождением рабочей силы в связи с временным кризисным сокращением спроса на труд, реструктуризацией производств и внедрением роботизированных технологий.

Не случайно в Стратегии развития промышленности в сфере станкостроения выделяются «риски, связанные с несоответствием квалификации персонала потребностям, необходимым для реализации мероприятий Подпрограммы, а также физическим отсутствием квалифицированной рабочей силы на предприятиях отрасли».

Таблица 20.

Численность промышленно-производственного персонала (ППП)
в промышленности и машиностроении

Отрасли	1990	1995	2004	Снижение числ. ППП, раз
Вся промышленность, млн чел.	21,0	16,0	11,9	1,8
Машиностроение, млн чел.	8,0	4,9	3,2	2,5
В том числе по видам машиностроения, тыс. чел.:				
дизелестроение	68	40	21	3,2
горношахтное и горнорудное машиностроение	75	49	31	2,4
подъемно-транспортное машиностроение	86	70	40	2,2
железнодорож. машиностроение	153	114	85	1,8
электротехнич. промышленность	545	346	252	2,2
химическое и нефтяное машиностроение	280	191	241	1,2
станкостроительная и инструментальная промышленность	279	169	88	3,2
приборостроение	748	388	170	4,4
автомобильная промышленность	814	706	566	1,4
подшипниковая промышленность	113	75	47	2,4
тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	512	280	86	6,0

строительно-дорожное и коммунальное машиностроение	163	105	87	1,9
машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов	198	139	73	2,7

Среди кадровых причин, препятствующих восстановлению отечественного машиностроения и металлообработки на новой технологической основе, необходимо выделить:

- несогласованность интересов работодателей, работников и государства при проведении модернизации;
- утрату кадров активного рабочего возраста, старение рабочей силы, ее неспособность к переобучению;
- снижение мотивации молодых кадров к работе в промышленном производстве;
- низкую оплату труда на действующих производствах и недооценку сложностей труда при переходе к новым технологиям;
- недостаточные доплаты за выполнение новых функций и низкий уровень компенсационных выплат за нестандартные условия труда;
- отсутствие подготовки специалистов для работы на новом оборудовании в промышленном производстве;
- разрушение системы подготовки и переподготовки специалистов, преподавателей высших учебных заведений;
- недоучет при разработке учебных программ радикальных изменений в технологиях современного производства, достигнутых в развитых странах.

Обеспечение предприятий специалистами невозможно без восстановления системы подготовки кадров, включая послевузовскую, ориентированную на применяемые технологии, и создание системы переподготовки преподавателей вузов с участием специалистов предприятий, использующих новые технологии и программные продукты. Сегодня сотрудники кадровых подразделений промышленных предприятий в один голос заявляют, что существующая система образования не готовит в нужном количестве (а часто не готовит вообще) необходимых им специалистов. Поэтому вновь нанимаемых

работников, у которых нет опыта работы на аналогичном производстве, приходится переучивать или доучивать самостоятельно. Вместе с тем признается, что распространение «всеобщего высшего образования», частично компенсируя провалы школьного образования, создает неплохую основу для последующего освоения современных рабочих профессий.

Как бы то ни было, успех реиндустриализации отечественной экономики будет в значительной степени определяться качеством кадровой политики как государства, так и корпораций. Финансовые методы государственного регулирования должны сочетаться с затратами предприятий на подготовку и переподготовку специалистов.

Между тем работодатели, крайне недовольные государственными «усилиями» в области подготовки кадров, также не проявляют высокой активности в обучении работников. Согласно данным Росстата, доля расходов на внутрифирменное обучение в совокупных затратах на рабочую силу на протяжении двух последних десятилетий удерживалась на катастрофически низком уровне – 0,3-0,4%. По результатам ежегодного исследования эффективности управления персоналом, проводимого Pricewaterhouse Coopers и охватывающего только крупные и успешные компании как наиболее благополучный сегмент российского рынка труда, в России соответствующие затраты примерно вдвое ниже, чем в странах ЕС.

Обостряющаяся рассогласованность между профессиональным образованием и потребностями промышленных предприятий заставляет работодателей, которые сегодня «дошли до края», активизироваться. Сегодня они (по крайней мере, на уровне инициатив РСПП и «Деловой России») готовы сотрудничать с государственными структурами на всех этапах реформирования упомянутой системы: от разработки образовательных и профессиональных стандартов до предоставления университетам дополнительного финансирования, оборудования учебных классов, лабораторий и мастерских, корпоративных методик модульного обучения, по которым сегодня происходит «доводка» выпускников вузов на рабочих местах, и личного участия в учебном процессе. Видимо, государство должно проявить активность в развитии государственно-частного партнерства при подготовке кадров,

способных осуществить реиндустриализацию российской экономики.

При этом следует иметь в виду, что новые технологические уклады требуют новых подходов к формированию кадрового потенциала, становящегося решающим фактором устойчивого долгосрочного развития страны. Современная технологическая база нуждается не просто в высококвалифицированных, а в творческих (креативных) работниках. Такие работники предъявляют соответствующие требования к качеству жизни, удовлетворение которых предполагает динамичное развитие образования, культуры, здравоохранения, а также улучшение материальных условий. На этом фоне анахронизмом выглядят призывы «затянуть пояса» ради блага следующих поколений. Люди с «затянутыми поясами» не могут быть ни источниками, ни проводниками инноваций. Без развития отраслей, обеспечивающих воспроизводство национального человеческого потенциала, соответствующего задачам нового индустриального развития, неизбежно нарастание не только экономических, но и социально-политических диспропорций, чреватых хозяйственной стагнацией и социальными конфликтами.

Необходимо увеличить число занятых в микроэлектронике, современном станкостроении и других видах деятельности по выпуску новых видов и моделей технических средств. Чтобы обеспечить преобладание высокотехнологичных видов деятельности, в целом по машиностроению в ходе реиндустриализации требуется создать 6-7 млн новых высокотехнологичных рабочих мест. Кроме того, по примеру ЕС следует увеличить долю расходов на научные исследования и разработки до 2,5-3% ВВП, что в проектных, конструкторских и других подобных организациях даст еще более миллиона новых рабочих мест. Таким образом, в машиностроении и в сфере научных исследований и разработок надо создать 7-8 млн новых рабочих мест (треть от всего количества), остальные 17-18 млн рабочих мест должны появиться при переходе на новые технологии в видах деятельности, потребляющих продукцию машиностроения и информационных технологий.

1.3.9. Мотивация

Выше говорилось о положительном эффекте предлагаемых экономических мер. Но не меньшее, а может быть, и большее значение имеют неэкономические факторы экономического роста, важнейший среди которых – мотивация участников процесса модернизации, прежде всего предпринимательского сектора.

Активная инновационно-инвестиционная позиция государства – обязательное, но не достаточное условие эффективности промышленной политики. Важно четко представлять себе пределы возможностей государства в модернизации экономики. И отечественный, и зарубежный опыт показывают: государство, концентрируя ресурсы под своим контролем на ограниченном числе направлений, способно обеспечить точечные инновационные прорывы, в том числе в особо значимых областях (космической, атомной, авиа- и ракетостроении и т.п.). Однако инновационный экономический рост обеспечивают не передовые позиции в отдельных, пусть даже важных и крупных производствах и комплексах, а состояние экономики в целом. В таком случае она должна развиваться преимущественно за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих и иных нововведений, опираться на новейшее научное знание в соответствующих областях, в том числе путем использования результатов, получаемых в сферах, развиваемых при непосредственном государственном участии. Обеспечить такое развитие само государство не в состоянии в силу объективной ограниченности централизованного воздействия на субъекты хозяйствования.

Такая модернизация возможна лишь при массовом спросе предпринимателей на технологические инновации. Не случайно в определении Росстата инновационная деятельность связывается не просто с трансформацией научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, но и с внедрением последних на рынке либо их использованием в практической деятельности. Исходя из этого любое техническое

«чудо», демонстрируемое на каком-либо форуме высоких технологий, безусловно, относится к научно-технологическим достижениям, однако инновацией оно станет лишь при наличии покупательского спроса, когда превратится в товар либо начнет использоваться при производстве товаров. Конечно, государство тоже выступает в качестве покупателя инноваций, но его спрос на инновации ограничен достаточно узким сегментом, связанным с выполнением государственных функций. Государственный спрос может лишь задать начальный импульс для такой модернизации. Если же этот спрос не будет поддержан массовой инвестиционноинновационной активностью предпринимателей, то усилия государства в данном направлении либо дадут крайне ограниченные (для национальной экономики) результаты либо будут использованы зарубежными конкурентами. К сожалению, экономическая практика свидетельствует об отсутствии у российского предпринимательства «инновационного интереса».

В связи с этим вспомним, что модернизировать производство предпринимателя заставляет конкуренция, а инновации – один из важнейших инструментов конкурентной борьбы (хотя и очень дорогой). Известно, что для внедрения предпринимателем новой техники и технологии издержки на их применение должны быть ниже издержек на труд. При наличии дешевой рабочей силы затраты на технологическое обновление производства экономически нецелесообразны. В России к 2011 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума по сравнению с 1992 г. снизилась более чем в 2,5 раза, при этом сам прожиточный минимум по отношению к среднему доходу сократился с 50 до 30%. Соответственно, если в 1992-2000 гг. к бедным относились те, кто получал менее половины среднедушевого дохода, то ныне к ним относятся те, кто получает менее 30% среднедушевого дохода.

Доля людей, получающих меньше половины среднедушевого дохода, с 2000 г. не изменилась и составляет почти 30% населения страны. Более 70% малоимущих в 2011 г. были заняты в экономике, пенсионеров среди них было около 10%. При этом наиболее дешевая рабочая сила занята в отраслях, которые по определению являются источником модернизации

экономики. Пока сохраняется такая ситуация, трудно ожидать предпринимательского интереса к инновационному поведению.

Вместе с тем преодоление дешевизны рабочей силы – обязательное, но не достаточное условие инновационной активности предпринимателей. Инновации – очень рискованный инструмент конкурентной борьбы, что давно известно экономической науке. Подтверждают это и современные предприниматели. Не случайно развитие инновационного предпринимательства потребовало широкого распространения производных финансовых инструментов (деривативов), страхующих (маскирующих) инвестиционные риски: очевидно, инвестор вряд ли будет «напрямую» вкладывать собственные средства в инновации при широко известной статистике их осуществимости. При наличии более дешевых и надежных инструментов конкуренции предпочтение будет отдано им.

Широко известно, что в современной России успех предпринимательства зачастую обеспечивает тесное взаимодействие с властными структурами. Речь идет не о партнерских отношениях государства и бизнеса, а о возможностях представителей властных структур диктовать свою волю. При этом неважно, чем руководствуется чиновник: собственным представлением об «общественной пользе» или корыстью. Важно лишь, что существует институт (как правило, не формализованный), позволяющий действовать подобным образом. Такова специфическая российская форма проявления огосударствления отношений присвоения. Без преодоления этого достаточно устойчивого феномена невозможна эффективная политика модернизации.

Таким образом, модернизация экономики требует не столько развития конкуренции вообще, сколько создания условий, при которых главным инструментом в конкурентной борьбе российских предпринимателей станет технологическая (в широком смысле) модернизация своего бизнеса. Экономическая политика в этой сфере должна быть направлена на снятие барьеров и создание комфортных условий для предпринимательства в обрабатывающей промышленности и других видах деятельности реального сектора экономики, а также на стимулирование новаторов, инновационных проектов,

предпринимательства, связанного с созданием новых рабочих мест. Необходимо ввести жесткие ограничения на получение монопольной прибыли, рентных сверхдоходов и т. п. И, наконец, отдельно подчеркнем, что наиболее важно – добиться изменения характера присвоения результатов экономической деятельности.

Сегодня можно говорить об основной беде – рейдерстве, суть которого – отъем у предпринимателя результата его деятельности, присвоение этого результата (дохода от бизнеса), самого бизнеса и надежд человека, в конце концов. Если в процессе модернизации нам удастся решить эту проблему, если предприниматель будет уверен в своем будущем, в том, что его труд нужен обществу, а результат останется ему в справедливой доле, и он сможет распоряжаться им по своему усмотрению, тогда (и только тогда!) он станет развивать, вкладывать и оставлять результат своего дела потомкам и обществу здесь, а не за рубежом. Будут и инвестиции, и инновации. Предприниматель – движущая сила модернизации экономики, поэтому главная задача государства и общества – его позитивное мотивирование. Будет предприниматель заинтересован в осуществлении своей деятельности на российской земле – состоится у нас и модернизация экономики. И для этого следует задействовать все факторы – и экономические, и неэкономические, и любые иные.

1.3.10. Макроэкономическая политика

Наряду с этим к основным условиям, соблюдение которых позволит решить задачи реиндустриализации России на макроэкономическом уровне, можно отнести следующие:

- процентная ставка не должна быть выше рентабельности производительных секторов экономики, в связи с чем целью макроэкономической политики должно стать снижение ставки рефинансирования и средних банковских ставок по кредитам до уровня не просто средней рентабельности реального сектора экономики, но и среднемировой процентной ставки. Это позволит противостоять росту внешнего частного долга и мотивировать агентов брать кредиты в рамках отечественной финансовой системы;

- производственные контуры должны увеличивать свою конкурентоспособность, будучи замкнутыми производственно-технологическими кооперативными цепочками, на основе принципа вертикальной интеграции;
- рентабельность промежуточных переделов должна быть существенно ниже рентабельности основных производств, а в идеале – стремиться к нулю;
- экономическая система в целом должна быть структурно сбалансирована, т.е. гибко и эффективно распоряжаться ресурсами, обеспечивая их низкозатратный перелив в наиболее продуктивные и полезные для общества направления; необходимо разорвать три структурных перекоса: по линии «процент – рентабельность – риск», порочный круг структурной деградации экономики и валютно-процентный рычаг перекачки внутренних ресурсов во внешнюю экономику, а также неэффективное соотношение во взаимодействии государственного и частного сектора (приостановить процесс приватизации);
- необходимо повышение стоимости рабочей силы и квалифицированного труда по отдельным направлениям (наука и образование) вне связи с производительностью труда; общая цель экономической политики – средняя заработная плата научного работника, врача, учителя, инженера не должна быть ниже средней заработной платы по финансовому и банковскому секторам экономики;
- показатель структурной независимости должен возрастать; при этом относительное приращение выработки в экономической системе должно равняться сумме относительных приращений показателя закрытости и ресурсной зависимости системы;
- эффективная экономическая политика должна быть направлена не только на создание условий для новаций и новаторов, но и на укрепление консервативной модели поведения, так как ее разрушение способно резко увеличить безработицу с соответствующими отрицательными последствиями для будущих инвестиций и развития;
- число новаторов может расти при замедлении темпов роста ВВП либо его снижении; безработица при этом может не

изменяться или несколько возрасти при росте ВВП (в соответствии с классическим представлением, что при росте ВВП всегда растет занятость). Эта модель объясняет также, почему возможны как спад с ростом безработицы при росте цен, так и спад с ростом безработицы без ощутимого роста цен, как в 2007-2009 гг.;

- создать вертикально интегрированные цепочки на базе крупных государственных корпораций;
- осуществляя институционально-организационные изменения, содействовать ликвидации структурного перекоса, обеспечив высокие риски более доходной деятельности и низкие – менее доходной, стимулируя при этом снижение рисков в инновациях и увеличивая риски иных видов деятельности (менее продуктивных в долгосрочном периоде);
- проводить экономическую политику по активизации технологического мультипликатора в экономике;
- освободить от налогообложения все расходы на НИОКР, обучение кадров и освоение новой техники, содействовать (через налоговую политику) снижению рентабельности транзакционных секторов, прежде всего в финансовой сфере;
- обеспечить сдерживание роста тарифов на газ, тепло и электроэнергию.

Целью макроэкономической политики должно стать стимулирование работы банков в приоритетных секторах, функционирование которых характеризуется низкой рентабельностью и высоким риском. Кроме того, необходимо обеспечить кредитами НИР и ОКР и серийное внедрение их результатов. Там, где прямые методы поддержки отечественных производств оказываются блокированными ВТО необходимо осуществлять подобные мероприятия, ориентируясь на государственный сектор и используя возможности его расширения.

Финансовая и денежно-кредитная политика должны действовать в одном направлении: на развитие реальных секторов экономики, сокращение потенциала спекуляций и вывоза капитала, ликвидацию процентно-валютного рычага,

который обслуживает интересы импортной инфраструктуры в России и ориентирован на экспорт сырья.

В этой связи важнейшими в бюджетной и финансовой сфере, по мнению тех же авторов, являются:

- возврат к прогрессивной шкале налогообложения с переносом налоговой нагрузки на имущество, пассивы, свободные капиталы в разных формах. Нужно усилить санкции за нелегальный отток капитала и увеличить налог на легальный вывоз капитала при сокращении всех ограничений на применение капитала внутри России (по отдельным направлениям и программам с компенсацией по низкой рентабельности от государства или за счет совместного с государством участия частного капитала);

- снижение налога на прибыль (при сохранении текущих ставок по НДС) в корпоративном секторе с одновременной шкалой преференций за реинвестирование прибыли, главным образом в крупные серии. Ценовая политика по стимулированию реиндустриализации должна быть тесно увязана с политикой в сфере налогообложения. В России одна из самых низких номинальных ставок налогообложения прибыли. В других европейских странах она составляет 40-45%. Однако реальная ставка налогообложения прибыли у них сопоставима с российской (20-22%), поскольку в этих странах (в отличие от России) действует эффективная система контроля за целевым использованием средств, направляемых на инвестиции и инновации из части прибыли, освобождаемой от налогообложения. Поэтому нам необходимо восстановить налоговые льготы для инвесторов, осуществляющих модернизацию, несмотря на аргументы противников о том, что в России невозможно преодолеть практику злоупотребления дифференцированными стимулами;

- восстановление амортизационного фонда и специальных счетов предприятий на замену фондов, осуществив расчет и переоценку фондов по восстановительной стоимости, без ускоренной амортизации, которая в сложившихся обстоятельствах и при масштабе «развала» фондов пока не является крайне необходимой и полезной;

- разработка особых разделов налоговой системы, связанных с ликвидацией внешних эффектов (экстерналий), отрицательных и положительных, включая задачи экологического развития. При этом следует считать нецелесообразным создание рынка прав на загрязнения и признать практическую полезность точки зрения А. Пигу («пигувианский налог» – налог на предприятие, равный величине ущерба от загрязнения);
- преодоление дисфункции акционерного капитала в России, который должен работать увеличение основного капитала компаний и выплату дохода акционерам;
- освобождение от налогообложения НИОКР в полном объеме и принятие правил, при которых показ объема НИОКР в отчетности становится для предприятий выгодным;
- изменение процентных ставок по разным видам обязательств в экономической системе с определяющей привязкой, чтобы процент отражал изменение реальной стоимости основного капитала в экономике. Высоко изношенный капитал не может стоить дорого, а низкие ставки процента обеспечат прирост совокупного спроса в экономике, увеличат доходы предприятий и дадут средства для реиндустриализации. Одновременно на коротком и среднем интервале инфляция будет съедать сбережения, и величина их сократится. Тем самым реиндустриализация будет оплачена сокращением сбережений – норма сбережений снизится, а накопления возрастут;
- деофшоризация российской экономики и поддержание реального обменного курса с обеспечением его стабильности;
- проведение стимулирующей денежно-кредитной политики, направленной на снижение процентных ставок, расширение ресурсной базы банковской системы за счет рефинансирования, ориентированного на длительную перспективу и работу банков с производством. При этом расширение ресурсов банковской системы должно осуществляться за счет действующих финансово-кредитных институтов, предполагающих наращивание реального дохода и величины сбережений не за счет манипуляций со страхованием или резервированием вкладов физических лиц, хотя на каком-то

отдельном отрезке времени такие варианты также могут рассматриваться;

- возможность повышения величины вкладов физических лиц, по которым даются государственные гарантии, для обеспечения стабильности банковской системы увеличена;

- блокирование вывоза капитала за счет реализации известных методов, включая создание преференциального режима для возврата капиталов;

- политика деконцентрации капиталов в целях повышения конкуренции и оптимизации возможности сохранить капиталы в России использовать главным образом на решение задач реиндустриализации. При антимонопольной политике меньше шансов сдержать инфляцию, чем при деконцентрации капиталов и расширении производства отечественной продуктовой массы, а также при специальной политике государства относительно естественных монополистов, вносящих основной вклад в динамику общих цен в стране. Высокая конкуренция в сельском хозяйстве и на продовольственном рынке, а также предотвращение укрупнения банков могут внести ощутимый вклад в противодействие инфляции, как и сама реиндустриализация;

- изменение целей денежно-кредитной политики (прирост валютных резервов и увеличение нормы сбережений, удовлетворение спроса банков на короткие деньги, на создание долгосрочной ликвидности, поддержание спроса на нее и экономический рост, увеличение нормы производственного накопления за счет снижения процентных ставок и расширения денежного предложения). Это снизит и рост внешнего долга, который с 2009 по 2012 г. вырос с 467 до 598 млрд долларов. При этом внешнеэкономический обмен станет эквивалентным (в настоящее время Россия, по экспертным оценкам, теряет до 100 млрд долларов в год, причем около 30 млрд долларов – только на разнице процентных ставок);

- снятие ограничений на использование нефтегазовых доходов, расконсервация средств резервных фондов, реализующих ростовщическую психологию. При дальнейшей качественной деградации индустриальных систем эта психология

не выглядит убедительно, а работа фондов только провоцирует отток капитала;

- обеспечение государственного контроля за ценами на первичные ресурсы и существенного роста внутреннего потребления дешевых ресурсов в целях противодействия росту сырьевого экспорта, ликвидации основы для вывоза капитала, снижения процентных ставок и инфляции. Политика реиндустриализации предполагает жесткое ограничение возможностей получения рентных сверхдоходов при сложившейся в стране ценовой системе, когда поставщик навязывает цену потребителю, закладывая в нее и неэффективные издержки (включая коррупционные), и собственные представления о доходности бизнеса. При этом «возглавляют процесс» зачастую контролируемые государством естественные (и «не совсем») монополии, ориентированные на мировой уровень цен, а не на экономически обоснованные воспроизводственные затраты. В результате ТЭК и металлургия стимулируют рост издержек в производстве конечных переделов, снижая их экономическую эффективность и инвестиционную привлекательность. Таким образом, активизация ценовой политики, направленной на обеспечение прозрачности ценообразования и ценовой контроль за естественными монополиями и товарами, формирующими издержки производителей конечной продукции, становится важнейшим условием борьбы со злоупотреблением монопольным положением и инфляцией издержек. Пока же регулирование ценообразования носит бессистемный характер и ограничивается периодическими кампаниями по сдерживанию цен на отдельные товары (бензин, сталь, молоко, муку). При этом основными «действующими лицами» становятся прокуратура и антимонопольная служба.

Промышленность, получив относительно дешевый ресурс, сможет инвестировать в фондовую и кадровую базу, повысить свою конкурентоспособность; возрастут инвестиции и норма накопления. Потребность в профиците бюджета, полученном за счет недоразвития экономики и ростовщических фондов, стимулирующих внешнюю финансовую зависимость России, упадет.

Это минимально необходимый набор условий, без соблюдения которых немислимы переход от экономики с сырьевой ориентацией к экономике инноваций и проведение успешной реиндустриализации.

24 октября 2012 г. на первом заседании Совета при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию России, где обсуждались, в частности, вопросы развития индустрии композитных материалов для повышения конкурентоспособности гражданских секторов экономики, формирования правовых механизмов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, В.В. Путин отметил что «... инновационная активность в мире постоянно возрастает. Этот процесс охватывает всё большее количество стран. Уже не действуют старые принципы, когда технологии вчерашнего дня активно использовались в развивающихся государствах. Мы с вами это очень хорошо видим. Все быстрорастущие страны делают упор на развитие отраслей, находящихся, что называется, на технологической передовой, – такие, которые нацелены на прорыв. Очевидно, что только через модернизацию экономики и развитие инновационных отраслей мы сможем полностью реализовать свой потенциал в области образования и науки. Преобразовать эти направления из так называемой социалки в производственные отрасли, добиться, чтобы здесь создавались значительная добавленная стоимость и качественные рабочие места. По мнению многих специалистов, именно новым технологиям будет принадлежать ведущая роль в преодолении стагнации и нестабильности всей глобальной экономики. История показывает, что выход из такого продолжительного и глубокого кризиса, который мы сейчас все переживаем, обычно сопровождается сменой технологического уклада, технологической парадигмы, появлением новых секторов-лидеров или передовых технологий в уже существующих отраслях. Параллельно происходит и смена стран-лидеров: получают преимущество те, кто смог обуздать новую технологическую волну».

Для решения текущих вопросов деятельности Совета сформирован *Президиум Совета*, основными задачами которого, в частности, являются: подготовка вопросов для обсуждения на

заседаниях Совета; создание постоянных и временных рабочих групп (межведомственные комиссии) из числа членов Совета, а также из представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, не входящих в состав Совета для проведения аналитических и экспертных работ в соответствии с поставленными Советом задачами.

На заседании Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию (протокол №7 от 19 декабря 2014г.) под председательством Председателя Правительства РФ Медведева Д.А. был рассмотрен вопрос «О ходе реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». По итогам обсуждения докладов А.Дворковича и В.Вексельберга Президиум одобрил в целом проекты плана реализации в 2015-2016 годах Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, а также плана мер по совершенствованию деятельности институтов развития в инновационной сфере. При этом Президиум поручил:

– Минэкономразвития России (А.В.Улюкаеву), Минобрнауки России (Д.В.Ливанову) совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации, Экспертным советом при Правительстве Российской Федерации и институтами развития подготовить и внести в Правительство Российской Федерации в установленном порядке проект актуализированной Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (17 ноября 2015 года);

– Минэкономразвития России (А.В. Улюкаеву) совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, институтами развития и Экспертным советом при Правительстве Российской Федерации обеспечить подготовку Национального доклада об инновациях в России;

– Аналитическому центру при Правительстве Российской Федерации (К.Ю. Носкову) обеспечить ежегодный (к 1 июля)

мониторинг исполнения показателей Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.

По оценке Д.А. Медведева, «Задача стоит, естественно, обеспечить рост инвестиций в исследования и за счёт этого повысить производительность труда. У нас имеются серьёзные цели по ежегодному росту производительности труда, конечно, очень важно снять критическую зависимость от зарубежных технологий в целом ряде отраслей – это и станкостроение, и приборостроение, и энергетическое машиностроение, и производство оборудования для нефтегазодобычи; стимулировать разумное импортозамещение – естественно, разумное, подчёркиваю, – которое должно привести к увеличению количества конкурентоспособных промышленных предприятий».

Общий объём ежегодной государственной поддержки гражданских исследований и разработок в России составляет более 370 млрд рублей. 60 компаний с государственным участием реализуют программы инновационного развития с объёмом финансирования более 1 трлн 300 млрд рублей.

В то же время, по данным Аналитического центра при Правительстве, из 45 целевых индикаторов около трети этих индикаторов не достигнуты, по нескольким индикаторам нет достоверных данных. Несмотря на ряд весьма успешных проектов, сохраняются серьёзные диспропорции в инновационном развитии регионов и отраслей.

Государство, по оценке Минэкономразвития России, стало одним из лидеров инноваций, в отличие от бизнеса, который пока отстаёт. Фактически не выросла доля организаций промышленного производства, которые осуществляют инновации (11% в 2014г. вместо 24%). Большая часть компаний занималась обычной модернизацией производства без увеличения затрат и фактических действий, связанных с реализацией научно-технических проектов, исследований и разработок, и внедрения их результатов на практике. В большей степени осуществлялась закупка необходимого оборудования за рубежом.

Ниже приведены основные недостигнутые показатели реализации Стратегии инновационного развития, по данным Минэкономразвития России.

Основные недостигнутые показатели стратегии
инновационного развития

Наименование показателя	2010 год Факт	2013 год План	2013 год Факт
Внутренние затраты на исследования и разработки, процентов валового внутреннего продукта, процентов от ВВП	1,13	1,5	1,12
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения), единиц	2,01	2,1	2,00
Число договоров о торговле лицензиями и об отчуждении прав на патенты, заключенных юридическими лицами (гражданами) Российской Федерации, единиц	2860	более 4000	3121
Сальдо экспорта-импорта технологий, млн. долларов США	(-) 798,1	(-) 900	(-) 1809,2
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения), единиц	2,01	2,1	2,00

Доля организаций промышленного производства, осуществляющих технологические, организационные и (или) маркетинговые инновации, в общем количестве таких организаций, процентов	10,8	24	10,9
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций, процентов	7,9	9,6	8,9
Доля новых для мирового рынка инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства, процентов	0,03	0,04	0,02

По оценке А. Дворковича, теперь «придётся, видимо, – в **ручном режиме** состыковывать госкомпании с нашими ведущими научными и исследовательскими центрами, чтобы реализовывать прорывные проекты».

Для реализации поставленных задач необходимо действовать сразу по нескольким направлениям. Во-первых, продолжить совершенствование институтов, создание комплексной среды для модернизации, инновационной деятельности и коммерциализации инноваций. Во-вторых, выработать планы действий в конкретных секторах экономики, уделяя особое внимание био- и нанотехнологиям, современным материалам, медицине будущего, энергосбережению, информационным, космическим, ядерным технологиям, эффективным технологиям добычи и переработки углеводородов и другого сырья».

Рассмотрение столь большого числа условий успеха реиндустриализации, различающихся как по содержанию, так и по форме и так или иначе влияющих на проведение в жизнь программы реиндустриализации, приводит к мысли о необходимости централизация управления наукой и инновациями единого

государственного органа типа советского Госкомитета по науке и технике. Формирование новой системы государственного стратегического планирования, адекватной требованиям сегодняшнего дня, вовсе не означает возвращение к модели советского Госплана. Президент России в Послании Федеральному Собранию недвусмысленно сказал, что в центре новой модели роста должны быть экономическая свобода, частная собственность и конкуренция, современная рыночная экономика, а не государственный капитализм.

Анализ проблем реиндустриализации российской экономики позволяет сделать вывод, что, несмотря на снижение экономического потенциала, Россия располагает достаточными возможностями, чтобы своевременно развернуть производства нового технологического уклада. Даже при длительной стагнации мировой экономики страна имеет необходимые ресурсы не только для самостоятельного выживания, но и для опережающего развития. Реализация изложенных мер создаст необходимые предпосылки для промышленного прорыва и выхода на траекторию устойчивого экономического роста с темпом среднегодового прироста ВВП не менее 6% в год.

1.4. Реиндустриализация и инновационное развитие России

Инновационный процесс состоит из следующих стадий: фундаментальные, поисковые и прикладные научные исследования – опытно-конструкторские и опытно-технологические работы – распределение, закрепление и оценка прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности – маркетинг рынка выпускаемой продукции – производство инновационной продукции – потребление инновационной продукции – выплата роялти и авторских вознаграждений за использование интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, содержащиеся в инновационной продукции, и обеспечение инновационной мотивации авторов и правообладателей для совершенствования технологии и производства конкурентоспособной продукции, работ и услуг.

«Инновации – тот реальный вызов, на который мы должны найти ответ, причем ответ не только научный, но прежде всего – организационный, правовой, если хотите – институциональный. То есть, создать условия для того, чтобы наши открытия, наши изобретения, наши «ноу-хау», наши технологические разработки все-таки патентовались у нас и у нас же коммерциализировались. Это, наверное, самое главное.». Это положение, высказанное Д.А.Медведевым ещё в 2008 г., остаётся злободневным и сегодня.

Из определения инновации очевидно, что процесс реиндустриализации невозможен без активной инновационной деятельности, и в то же время сама реиндустриализация играет важнейшую роль в инновационном развитии страны. Действительно, инновация – это результат инвестирования интеллектуального решения в разработку и получение нового знания, ранее не применявшейся идеи по обновлению сфер жизни людей (технологии, изделия и организационные формы существования социума, такие как образование, управление, организация труда, обслуживание, наука, информатизация и т.д.) и последующий процесс внедрения (производства) этого с фиксированным получением дополнительной ценности (прибыль, опережение, лидерство, приоритет, коренное улучшение, качественное превосходство, креативность, прогресс). Таким образом, необходим процесс: инвестиции – разработка – внедрение – получение качественного улучшения.

Удельный вес промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, за 2000-2010 гг. сократился с 10,6 до 9,3%. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, напротив, увеличился с 4,4 до 4,9%. А затраты на технологические инновации в постоянных ценах 2000г. увеличились на 83% и по результатам 2010 г. составили млрд руб. При этом по уровню инновационной активности российская экономика заметно уступает не только ведущим индустриальным странам (Германия – 70%; Канада – 65%; Бельгия – 60%; Ирландия, Дания и Финляндия – 55-57%), но и большинству государств Центральной и Восточной Европы, где этот показатель находится в интервале 20-40%.

На протяжении всего анализируемого периода увеличивалось количество промышленных предприятий, занимающихся организационными и маркетинговыми инновациями. Наибольшую

инновационную активность проявляют предприятия обрабатывающей промышленности, занятые производством кокса и нефтепродуктов, химическим производством, производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования. По результатам 2010 г., 30,2; 23,3 и 24,3% соответственно от общего количества обследованных предприятий данных отраслей занимались технологическими инновациями. Процессными инновациями занимались 19,8, 12,4 и 11,2%, продуктовыми – 19,8, 17,5 и 20,1%. Самую низкую инновационную активность, если исходить из общего количества предприятий, занятых внедрением инноваций, проявляют промышленные предприятия в следующих отраслях экономики: целлюлозно-бумажное производство, полиграфическая деятельность, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В них удельный вес предприятий, осуществляющих технологические, процессные или продуктовые инновации, колеблется на уровне 3-4% и ниже.

По данным исследования «Российский инновационный индекс», проведенного Высшей школой экономики в 2011 г., самая инновационно-активная отрасль в современной России – табачная, где новые разработки в производство внедряют 40% предприятий. Среди производителей аппаратуры для связи, радио и телевидения таких 36,3%, в космической и авиационной промышленности – 33,6%, в нефтепереработке – 32,7%, в остальных отраслях – менее четверти.

С другой стороны, инновации – это такой процесс или результат процесса, в котором:

- используются частично или полностью охраноспособные и охраняемые результаты интеллектуальной деятельности;
- обеспечивается выпуск товаров (услуг), соответствующих мировому уровню или превышающих его;
- достигается высокая экономическая эффективность в производстве или потреблении продукта.

В 2010 г. промышленные предприятия израсходовали на приобретение новых технологий всего 4,6 млрд рублей (1,3% от общего объема затрат на технологические инновации). Представляется, что столь низкий уровень вложений в приобретение новых технологий отражает общее состояние экономики страны,

которая фактически работает на удовлетворение нужд и интересов компаний, осуществляющих добычу природных ресурсов и их транспортировку зарубежным потребителям. Однако вложения в исследования и разработки на уровне 72 млрд рублей в 2010 г. внушают некоторый оптимизм, основанный на возможности преодоления зависимости экономики от нефтегазового сектора.

В номинальном выражении затраты на технологические инновации за 2003-2010 гг. возросли более чем в три раза. При этом доля собственных средств предприятий в общей структуре затрат сократилась с 88,3 до 69,1% (табл. 21). Одновременно доля средств бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов в общей структуре затрат уменьшилась с 0,6 до 0,3%. Однако увеличились доли средств федерального бюджета – с 2,1 до 4,7% и иностранных инвестиций – с 1,8 до 2,7%. Доля прочих средств как источника финансирования технологических инноваций по результатам 2010 г. составила 23,2% (в 2003 г. – 7%). Скорее всего, они образованы за счет коммерческих кредитов и займов, предназначенных для приобретения технологических инноваций.

За анализируемый период объем инновационных товаров, работ и услуг в номинальном выражении увеличился практически в четыре раза, а их доля от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг доля возросла с 4,7 % в 2003 г. до 4,9 % в 2010 г. Достигнув своего пикового значения в 5,5 % по результатам 2007 г., в 2009 г. она опустилась до уровня 4,6 %. Это отражает общую тенденцию спада спроса в мировой экономике в условиях кризиса, подчеркивает неизменность структуры российского промышленного производства, которая фактически не меняется.

Таблица 21.

Источники финансирования технологических инноваций на
промышленных предприятиях в 2003-2010 гг.

Источник	Затраты на технологические инновации, млн руб.				Структура затрат на технологические инновации, в %			
	2003 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2003 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.
Всего	105 445	125 678	276 262	349 763	100	100	100	100
Собственные средства организации	93 135	98 920	199 830	241 704	88,3	78,7	72,3	69,1
Средства федерального бюджета	2252	5489	7717	16 387	2,1	4,4	2,8	4,7
Средства бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	581	888	789	1005	0,6	0,7	0,3	0,3
Средства внебюджетных	170	138	372	34	0,2	0,1	0,1	0,01

фондов								
Иностранные инвестиции	1932	1908	221	9446	1,8	1,5	0,1	2,7
Прочие средства	7375	18 336	67 333	81 188	7	14,6	24,4	23,2

Наибольший вес инновационной продукции по результатам 2010 г. наблюдался в химическом производстве (11,5%) и на предприятиях по производству транспортных средств и оборудования (17,1%); наименьший – на предприятиях по добыче полезных ископаемых, кроме ТЭК (1,2%), обработке древесины и производству изделий из дерева (1,7%), производству и распределению электроэнергии, газа и воды (0,7%). Более 50% промышленных предприятий в 2010 г. осуществлялись следующие виды организационных инноваций (табл. 22): внедрение современных методов управления на основе информационных технологий; внедрение новых или значительно измененных организационных структур; применение современных систем контроля качества, сертификации товаров, работ, услуг; реализация мер по развитию персонала. Предприятия по добыче полезных ископаемых особое внимание уделяли передаче функций и бизнес-процессов стратегическому подрядчику (аутсорсинг); 71,5% предприятий обрабатывающей промышленности, основное внимание уделяли применению современных систем контроля качества, сертификации товаров, работ, услуг.

Таблица 22.

Удельный вес промышленных предприятий, осуществлявших отдельные виды организационных инноваций в 2010 г., %

Виды организационных инноваций	Всего на промышленных предприятиях	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Реализация новой или значительно измененной корпоративной стратегии	39,7	38	40,9	34,2
Внедрение совр. методов управл. на осн. информ. техн.	59,2	50	58,9	63,8
Внедрение новых или значительно измененных организационных структур	54,9	64	55,1	50,7
Нововведения в использовании сменного режима рабочего времени	19,9	16	22,2	9,2

Виды организационных инноваций	Всего на промышленных предприятиях	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Применение современных систем контроля качества, сертификации товаров, работ, услуг	65,1	44	71,5	37,5
Внедрение современных систем логистики и поставок сырья, материалов, комплектующих	31,3	20	33,8	20,4
Создание специализированных подразделений по проведению научных исследований и разработок, практической реализации научно-технических достижений	14,1	4	16,6	3,9
Внедрение корпоративных систем управления знаниями	22,7	40	22,9	15,8
Реализация мер по развитию персонала	67,3	76	68,1	60,5

Виды организационных инноваций	Всего на промышленных предприятиях	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Реализация новых форм стратегических альянсов, партнерств и прочих видов кооперационных связей с потребителями продукции, поставщиками, российскими и зарубежными производителями	24	26	26,7	9,2
Передача ряда функций и бизнес-процессов стратегическому подрядчику (аутсорсинг)	31,3	50	29,6	34,2
Прочие организационно-управленческие инновации	3,7	8	3,4	3,9

Таблица 23.

Инновационные товары, работы, услуги инновационно-активных организаций промышленного производства, осуществлявших технологические инновации, по видам экономической деятельности и уровню новизны

	Объем отгруженных инновационных товаров		Из них			
			вновь внедренные		подвергавшиеся усовершенствованию	
	2010	2011	2010	2011	2010	2011
Промышленное производство	984364,5	1700448,7	580690,3	1013684,1	403674,3	686764,6
Добыча полезных ископаемых	150670,8	499291,5	39500,5	311020,9	111170,3	188270,6
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	142325,5	494381,7	32229,1	306344,5	110096,3	188037,2
Добыча других полезных ископаемых	8345,4	4909,8	7271,4	4676,4	1074,0	233,3
Обрабатывающее производство	812324,1	1181089,9	524257,7	686213,6	288066,4	494876,3

Производст-во пищевых продуктов (включая напитки) и табака	93332,8	98006,1	78204,0	80914,5	15128,7	17091,6
Текстильное и швейное производство	2914,0	2731,0	2697,7	2288,6	216,4	442,3
Производство кожи, изделий из нее и обуви	534,5	456,8	158,0	77,2	376,6	379,6
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2033,7	2438,9	559,0	538,8	1474,7	1900,1
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	6049,7	21824,7	5614,2	14936,0	435,5	6888,7
Производство кокса, нефтепродуктов	77086,8	80641,1	6119,4	10507,0	70967,5	70134,1
Химическое производство	110562,4	131990,9	74468,9	75699,8	36093,5	56291,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	18413,9	30381,6	9132,6	22547,0	9281,3	7834,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	9434,6	11303,6	7432,5	7380,4	2002,1	3923,2

Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	127505,6	222154,0	75432,8	125707,0	52072,8	96447,0
Производство машин и оборудования	37574,9	50050,5	25278,2	30819,1	12296,7	19231,4
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборуд.	70369,8	81907,6	43423,1	54993,3	26946,7	26914,2
Производство транспортных средств и оборудования	216240,5	378859,0	161745,9	228665,6	54494,5	150193,3
Прочие производства	1016,5	10151,4	605,9	3532,5	410,6	6618,9
Производство прочих материалов и веществ, не включенных в другие группировки	39254,4	58192,9	33385,6	27606,8	5868,8	30586,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	21369,6	20067,4	16932,0	16449,7	4437,5	3617,7

В основе могущества фирм высоких технологий и многих ТНК лежат нематериальные активы (капитализация интеллектуальной собственности). Это объясняет, почему вопросам управления и охраны интеллектуальной собственности отдельные компании и государства уделяют первостепенное внимание. Основная роль государства – регулирование процессов правовой охраны и введения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, обеспечение защиты прав и законных интересов авторов, организаций, инвесторов и государства в

целом, так как даже при условии полного поощрения свободного предпринимательства и рынка интеллектуальной собственности для эффективной коммерциализации необходимо участие государства. Государство как один из агентов рыночной экономики, с одной стороны, само формирует институциональное устройство науки, с другой – создает условия для формирования институтов в процессе обмена между другими агентами.

Среди государственных институтов, которые вносят основной вклад в реализацию политики реиндустриализации, в первую очередь, следует назвать Академию наук Российской Федерации. Как свидетельствует вся история РАН, это сообщество ученых и специалистов способно выдвигать и реализовывать крупнейшие инновационные проекты, благодаря которым в стране имеются надежный ракетно-ядерный щит, авиационная промышленность и атомная энергетика, разведанные запасы природных ископаемых и системы связи, передовые медицинские и образовательные центры. В советское время РАН отвечала, в основном, за проведение фундаментальных исследований, передавая полученные знания для прикладных исследований в отраслевые НИИ и КБ. Последние входили в научно-производственные объединения и воплощали научные знания в новых технологиях, отработывавшихся на опытных предприятиях и запускаемых затем в серийное производство.

В нынешних условиях Академия наук может взять на себя миссию восстановления научно-технического потенциала страны. Сложившаяся ситуация напоминает положение в российской экономике в 1920-е гг.. После революции и гражданской войны, повлекшей разрушение многих производств и массовую эмиграцию ученых и инженеров, научный потенциал сохранился в основном в Академии наук. Тогда в целях научного обеспечения индустриализации было принято единственно возможное решение – создать максимально благоприятные условия для работы ученых, обеспечить приоритетное снабжение академических институтов всем необходимым. В последующем по мере вызревания прикладных научных направлений из Академии наук выделялись отраслевые институты, бравшие на

себя роль организаторов разработки и внедрения новых технологий. Академия наук, сохраняя свою нацеленность на фундаментальные исследования, одновременно «клонировала» и передавала в отраслевые министерства научные коллективы, нацеленные на решение соответствующих технологических задач. Разумеется, в современных условиях этот опыт может быть применен в иных формах, соответствующих механизмам открытой рыночной экономики. В академических институтах могут создаваться лаборатории, ориентированные на проведение прикладных исследований, на основе которых возможно формирование внедренческих фирм, вырастающих в случае успеха в коммерческие предприятия. На основе договоров с корпорациями, венчурными и инвестиционными фондами академические институты могут создавать специализированные подразделения, которые в последующем, приобретая форму венчурных кампаний, выходили бы на рынок с коммерчески успешным продуктом. Форм коммерциализации научно-исследовательских разработок может быть множество. Главным условием их успешного создания является наличие дееспособных исследовательских коллективов, обладающих глубокими знаниями и окрыленных перспективными научно-техническими идеями в своей области. В Академии наук имеется благоприятная среда для создания таких коллективов. Многие из них уже добились значимых коммерческих успехов, отпочковавшись в свое время от академических институтов.

К государственным структурам реиндустриализации относятся госкорпорации ВЭБ, «Ростехнологии» и «Росатом», инновационный центр «Сколково», ОАО «Роснано» и другие крупные проекты в формате госкорпораций и акционерных обществ с контрольным участием государства, а также кластерные, территориально-отраслевые комплексы. Большой вклад в разработку основ реиндустриализации России вносят Институт экономики РАН, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт нового индустриального развития, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности. Помимо глобальных проектов инновационного развития необходимо отметить региональные институты развития: технопарки (уже создано более 70 в

двадцати пяти регионах страны), бизнес-инкубаторы (более 120), наукограды (более 10, например, Пущино, Королёв, Протвино, Обнинск и др.), центры трансфера технологий (около 100), особые экономические зоны технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ – Москва, Дубна, Санкт-Петербург, Томск и др.).

Следует признать, что технологические платформы (отбор ключевых проектов в рамках приоритетных направлений развития науки и промышленности с учетом национальных отраслевых интересов инновационного развития), региональные инновационные кластеры (реализация инновационных проектов с учетом региональных отраслевых интересов развития) при контрактной системе их бюджетирования и рынок интеллектуальной собственности как основные институты реиндустриализации должны обеспечивать инновационную деятельность. Согласно Руководству Осло, в инновационную деятельность входят:

Исследования и экспериментальные разработки (ИР).

Внутренние («домашние») ИР – творческая деятельность, выполняемая на систематической основе в стенах предприятия с целью преумножения массива знаний и его использования для изыскания новых применений знаний. Сюда входят все ИР, выполняемые на предприятии, включая фундаментальные исследования.

Приобретение внешних ИР – деятельность, аналогичная внутренним ИР, с той разницей, что ее результаты приобретаются у государственных или частных исследовательских организаций или у других предприятий (включая предприятия в составе одной и той же промышленной группы).

Деятельность по созданию продуктовых и процессных инноваций.

Приобретение внешних знаний – приобретение прав на использование патентов и беспатентных изобретений, торговых марок, ноу-хау и других форм знаний, не относящихся к сфере ИР, у других предприятий и организаций, таких как университеты и государственные исследовательские институты.

Приобретение машин, оборудования и других капитальных товаров – приобретение новейших машин, оборудования, вычислительной техники и программного обеспечения, а также

земельных участков и зданий (включая действия по их значительному улучшению, перестройкам и ремонту), необходимых для осуществления продуктовых или процессных инноваций. (Приобретение капитальных товаров для внутренних ИР сюда не включается).

Прочие виды подготовки продуктовых и процессных инноваций – всевозможные прочие действия, связанные с разработкой и осуществлением продуктовых и процессных инноваций (проектирование, планирование производства и испытания новых продуктов (товаров, услуг), производственных процессов и методов доставки, ранее не включенные в рубрику ИР).

Маркетинговая подготовка продуктовых инноваций – деятельность, имеющая целью вывод на рынок новых или значительно улучшенных товаров или услуг.

Подготовка кадров – подготовка кадров (включая подготовку вне стен предприятия), связанная с разработкой продуктовых или процессных инноваций и их внедрением.

Действующая правовая база не обеспечивает единства подходов к решению задач учёта и распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности; научные организации и предприятия слабо заинтересованы в постановке их на бухгалтерский учёт. Государственные заказчики практически не проводят инвентаризацию и стоимостную оценку результатов интеллектуальной деятельности, в том числе при ликвидации, реорганизации и приватизации госпредприятий из-за отсутствия стимулов авторы результатов интеллектуальной деятельности не спешат выводить их в публичное пространство. Они чаще обеспечивают регистрацию по формальным причинам: отчёт перед заказчиком или патент для защиты очередной диссертации. К примеру, в одном из технических вузов, который является лидером по патентованию, на 1500 патентов приходится только 7 лицензионных продаж. Абсолютное большинство прав на результаты интеллектуальной деятельности сегодня не закрепляются вообще: ни открытым способом – через патентование, ни закрытым – через ноу-хау, в режиме коммерческой тайны. Всё это снижает инвестиционную привлекательность предприятий, сдерживает развитие

инновационных процессов в промышленности и способствует нелегальному уходу научно-технической продукции в другие страны.

Мировой опыт показывает, что в распространении инноваций важную роль играет политика государства. Как правило, именно государственные или аффилированные с государством организации задают тон в формировании спроса на инновации. На следующем этапе государство выступает на рынке инноваций в качестве крупнейшего покупателя и заказчика инноваций; кроме того, оно выполняет функции организатора и финансового протектора рынка инноваций.

Современная бизнес-практика меняет представление об инновационном процессе, который обуславливает повышение производительности труда и капиталотдачи рассматривается как линейно-последовательное повторение следующих этапов: фундаментальные и прикладные исследования – разработки – проектирование – производство – сбыт. На первых этапах, до стадии разработок (НИОКР), проводится изучение рынка и технических возможностей производства и реализации. Теперь линейное описание инновационного процесса трансформировалось в «поток» инноваций, где реализуется множество цепочек параллельных обязательств, а также стратегические горизонтальные и вертикальные связи на микро-, мезо-, макро- и мегауровне.

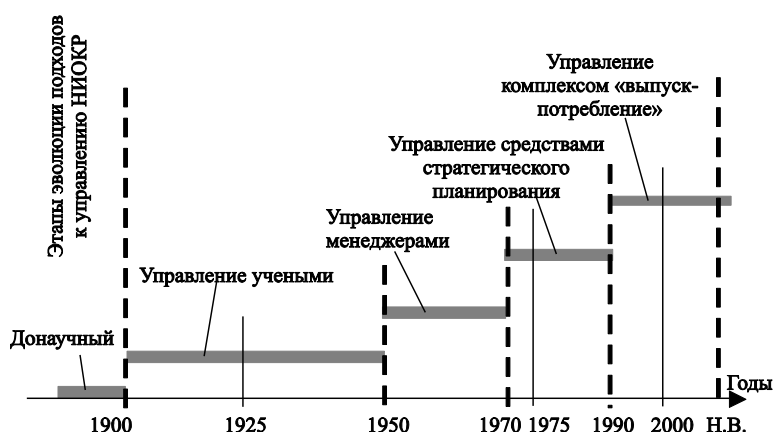

Рис 2. Этапы эволюции подходов к управлению НИОКР и инновациями в фирмах.

В единый поток вовлекаются непосредственные участники инновационной деятельности – от исследователей и разработчиков до конечного пользователя инновации, а также их прямые поставщики, посредники, кредиторы, инвесторы, покупатели, поставщики поставщиков и т. д. (примерно 5-8 прямо и косвенно связанных контрагентов). На основе модели потока инновационной деятельности необходимо осуществлять работу по формированию региональных рынков инноваций и рынков интеллектуальной собственности. Участники этого потока формируют кластер соответствующей отрасли, который через межрегиональную торговлю фиксируется в конкретной географической точке – центральном месте. Подобными центральными местами выступают города и регионы.

Возрастание роли регионов в развитии экономики государства говорит о необходимости формирования региональных инновационных систем (РИС). Региональная инновационная система является системообразующей в национальной инновационной системе и включает структуру участников инновационных процессов в их взаимодействии, формы организации прямых и обратных связей между ними, отражая региональные особенности организации инновационных процессов: традиции, опыт, масштабы экономики и др. Одно из наиболее полных определений РИС дано ЦИСН Минпромнауки РФ и РАН: РИС – это комплекс учреждений и организаций различных форм собственности, на территории региона и осуществляющих создание и распространение новых технологий, а также организационно-правовые условия их хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научной и инновационной политики, региональной политики, проводимой на федеральном уровне, и социально-экономической политики региона.

Основными задачами РИС являются:

- координация деятельности всех элементов, входящих в РИС для обеспечения единства целей инновационного развития региона;
- стимулирование инновационной деятельности через организационные и экономические инструменты воздействия на элементы РИС;
- формирование научно-инновационной инфраструктуры;
- развитие малого инновационного предпринимательства;
- создание условий для инноваций в социальной сфере и в интересах развития региона.

Деятельность органов власти в регионах, направленная на создание региональной инновационной системы, рассматривается как комплекс взаимосвязанных мероприятий по отбору наиболее перспективных научных направлений с учетом целей и задач объекта управления, а также как создание финансовых, материальных, идеологических, правовых и иных условий для осуществления эффективной инновационной деятельности. Пока, однако, речь может идти о существовании национального инновационного комплекса: академических, отраслевых НИИ, государственных научных центров, научно-производственных компаний, малых инновационных предприятий, инновационных структур при вузах и др., не всегда кооперационно связанных между собой как элементы национальной инновационной системы.

При рассмотрении в этом контексте категории региональной инновационной системы правомерен акцент на взаимодействие организаций, генерирующих и передающих знания, с организациями, использующими результаты научно-технической деятельности и реализующими продукцию на региональном рынке и за его пределами.

На необходимость активной государственной промышленной политики как условия успешного развития указывают такие разные по своим экономическим взглядам ученые и политики, как лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц, отмечая, что «... США проводят очень сильную промышленную политику, направляя до 25% общего объема кредитов на развитие американских предприятий. Промышленная политика в случаях, когда она хорошо продумана и разработана,

служит важнейшим стратегическим инструментом управления экономикой, позволяющим обеспечить решение задачи достижения экономического роста с учетом фактора социальной справедливости», и Дж. Сакс, считающий активную промышленную политику одним из основных факторов экономических успехов США. Однако в России пока ни государство, ни бизнес не выполняют своих функций по формированию инновационного спроса.

Есть и вторая сторона этой проблемы – неоптимальность и неразвитость инфраструктуры инновационной деятельности, трансфера технологий, механизмов управления интеллектуальной собственностью. 24 октября 2012 г. В.В. Путин на первом заседании Совета при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию России подвел итоги проделанной работы в этой сфере:

«Первое. У нас создана целая система институтов развития: Российская венчурная компания, Роснано, Российский фонд технологического развития, Сколково, ВЭБ, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Эта система нацелена на создание инновационного лифта. Он позволяет обеспечивать весь инвестиционный цикл, привлекать для инновационных проектов капиталы разных уровней: от стартового до портфельных и стратегических.

Второе. Введены новые инструменты инновационной политики. Собственно говоря, здесь, может быть, новизны и не так много в целом, но для нас это новые всё-таки инструменты, я имею в виду налоговые льготы: налоговые льготы для инновационных компаний, возможность создавать малые инновационные предприятия при вузах и НИИ. Кстати говоря, уже таких предприятий работает свыше тысячи – почти две тысячи: 1715 новых инновационных предприятий (на 1.10.2013 – свыше 3 тысяч). Льготная ставка страховых взносов тоже существенная – 14%, серьёзно отличается от других. Уже действуют площадки, так называемые технологические платформы – для координации деятельности бизнеса, образовательных, научных учреждений и госструктур. Утверждено 30 таких технологических платформ. Я очень надеюсь, что эта сфера будет развиваться, что мы почувствуем её

развитие. Сегодня наиболее активно действует медицинская платформа, медицина будущего, но и по остальным нужно разворачиваться.

Третье. Нашими крупными госкомпаниями разработаны программы инновационного развития, где предусмотрены их обязательства по увеличению затрат на науку, усилению кооперации с вузами. Сейчас важно обеспечить реализацию таких программ.

Четвёртое. Мы сумели вовлечь в изобретательскую и внедренческую деятельность значительное число учёных и предпринимателей. Создано 115 центров трансфера технологий, 177 бизнес-инкубаторов, отобраны 25 инновационных территориальных кластеров, в которых при государственной поддержке будут реализованы программы развития. Вузы, институты Российской академии наук создают собственные центры инноваций, в том числе с участием иностранных корпораций. Наряду с совершенствованием институциональной среды государство поддерживало точечные инновационные проекты в рамках пяти приоритетных направлений технологического развития. В общей сложности это 37 проектов, на финансирование которых из федерального бюджета в период 2010-2012 гг. выделено около 100 млрд рублей. Конечно, в сфере инноваций нельзя ожидать моментальной отдачи, никто этого и не ждёт. Но важно не терять набранных темпов и активно продолжать работу, вектор нужно сохранять.

Отмеченные магистральные направления взаимосвязаны и должны представлять собой целостную систему принятия и реализации государственных решений в области реиндустриализации как основного содержания модернизации российской промышленности и условия инновационного развития российской экономики».

ГЛАВА 2.

Государственная стратегия инновационного развития и политика реиндустриализации

2.1. Региональные и отраслевые стратегии инновационного развития

Президент Российской Федерации в своих посланиях не раз отмечал необходимость новой индустриализации. Именно промышленность начинает играть ключевую роль в восстановлении экономики всех развитых стран. И Президент Российской Федерации поставил задачу проведения в нашей стране новой волны индустриализации. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2013 г. поставлена задача к 2020 г. создать 25 млн новых высокотехнологичных рабочих мест. Подчеркивается необходимость реструктуризации в различных отраслях, поскольку российский бюджет и социальная сфера фактически являются заложниками финансовых и сырьевых рынков других стран; однобокая сырьевая экономика не обеспечивает развитие и востребованность человеческого потенциала, не позволяет большей части нашего народа найти применение своим силам, талантам, труду, образованию, а значит, по определению, порождает неравенство; резервы сырьевой модели исчерпаны, тогда как интересы развития России требуют ежегодного роста не менее 5-6% ВВП в ближайшее десятилетие. Реальное изменение структуры экономики, создание новых и возврат лидерства в традиционных промышленных отраслях, развитие малого и среднего бизнеса – это ключевые вопросы. В центре новой модели роста должны быть экономическая свобода, частная собственность и конкуренция, современная рыночная экономика, а не государственный капитализм. Нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики. Нужно добиваться прозрачности офшоров, раскрытия налоговой информации, как это делают многие страны в ходе переговорного процесса с офшорными зонами, и подписания соответствующих соглашений. Важнейшим фактором подъема экономики государства президент считает качество работы региональных управленческих команд, дальнейшее снижение инфляции, конкурентные банковские ставки. Задачам структурной перестройки экономики должна быть подчинена и налоговая система. Следует стимулировать инвестиции в развитие, перенос

фискальный акцент на потребление, включая акцизные товары и дорогую недвижимость. Для качественного обновления экономики нужна честная конкуренция, в связи с чем Правительству в рамках работы по национальной предпринимательской инициативе поручено утвердить «дорожную карту» по реализации конкуренции и приступить к ее реализации уже в следующем году.

Президент указывает, что стержнем нашей экономической политики должна стать конкурентоспособность всех ключевых факторов ведения бизнеса в России – от доступных кредитов и стимулирующих налогов до удобных административных процедур и низкой инфляции. Это практически прямой путь к обновлению экономики, уходу от сырьевой зависимости, потому что **выгодными** становятся десятки тысяч новых проектов в переработке сырья, в машиностроении, в легкой и тяжелой промышленности, в сфере услуг, в малом и среднем бизнесе и, конечно, в аграрном секторе. Для обновления промышленности, развития науки и технологий необходимо в полной мере использовать беспрецедентные средства, выделяемые на гособоронзаказ и модернизацию ОПК. Доступ к этим средствам через выполнение смежных заказов получают практически все отрасли российской экономики. Необходимо укреплять позиции в космосе, ядерной энергетике, возродить на новой базе, новом уровне и новой технологической основе базовые отрасли – авиа, судостроение и приборостроение. Уже начато воссоздание своей национальной электронной промышленности, в том числе при активном участии частного **капитала**. Нужно подготовить «дорожные карты» развития новых отраслей по аналогии с «дорожными картами» улучшения инвестиционного климата (это в том числе композиты и редкоземельные металлы, биотехнологии и геномная инженерия, ИТ-технологии, новое градостроительство, инжиниринг и промышленный дизайн).

Президент отмечает необходимость создания инвестиционной карты России, чтобы дать инвесторам ясный сигнал, на каких территориях выгоднее, разумнее работать, создавать те или иные производства и на какую поддержку государства бизнес вправе рассчитывать в ближайшее время. Используя наши конкурентные преимущества, нужно

стимулировать миграцию производства из других регионов в Россию.

В Бюджетном послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 28.06.2012 г. «О бюджетной политике в 2013-2015 годах» отмечается, что «...в результате целенаправленных действий в сфере бюджетной политики в последние годы удалось решить ряд существенных задач. Полностью выполнены принятые социальные обязательства государства. Создание Резервного фонда и Фонда национального благосостояния позволило пройти период мирового кризиса без снижения уровня жизни граждан, поддержать финансовую инфраструктуру и реальный сектор экономики. Удалось снизить и удержать государственный долг на приемлемо низком уровне даже в условиях мирового кризиса. Осмотрительная бюджетная политика стала существенным фактором устойчивого снижения инфляции. Началось пополнение Резервного фонда, что повысило устойчивость экономики Российской Федерации к внешним негативным экономическим факторам. Проведено первое размещение суверенных еврооблигаций, номинированных в рублях, что является свидетельством возросшего доверия к российской национальной валюте и проводимой бюджетной политике. Но есть и ряд нерешенных проблем.

Подчеркивается, что налоговая система должна быть настроена на улучшение качества инвестиционного климата, повышение предпринимательской активности, совершенствование структуры экономики, повышение ее конкурентоспособности, прежде всего на рынках наукоемкой, высокотехнологичной продукции.

В «Основных направлениях бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов» устанавливается, что бюджетные ассигнования будут направлены на поддержку развития инноваций, ориентированных на рост научного потенциала страны, создание объектов интеллектуальной собственности, способствующих решению задач модернизации экономики; на обеспечение в этих целях преемственности поколений в сфере научных исследований и технологических разработок, привлечение и закрепление в ней молодых ученых. Ключевыми документами, определяющими политику Российской Федерации в области развития экономики страны в целом, в том числе промышленности, на долгосрочную перспективу, являются:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.

3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р.

4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.06.2013 № 997-р.

5. Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2015 года, утвержденная приказом Минпромэнерго России от 29 мая 2007 г. №177.

6. Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная приказом Минпромторга России от 18 марта 2009 г. № 150.

7. Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года, утвержденная приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 09.12.2010 № 1150.

8. Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года, утвержденная приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 14.03.2008 № 119.

9. Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2015 года, утвержденная приказом Минпромэнерго России от 20 апреля 2006 года № 85.

10. Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу, утвержденная приказом Минпромэнерго России от 6 сентября 2007 года № 354.

11. Транспортная стратегия Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.

12. Стратегия развития транспортного машиностроения Российской Федерации в 2007-2010 годах и на период до 2015 года, утвержденная приказом Минпромэнерго России от 18 сентября 2007 г. № 391.

13. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 23.04.2010 № 319.

14. Энергетическая стратегия России до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р.

15. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.

16. Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010-2020 годы и на перспективу до 2030 года, утвержденная приказом Минпромторга России от 22.02.2011 № 206.

17. Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 г., утвержденная приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 7 августа 2007 г. № 311.

18. Стратегия развития фармацевтической промышленности России на период до 2020 года, утвержденная приказом Минпромторга РФ от 23.10.2009 № 965.

19. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года, утвержденная приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 24.09.2009 № 853.

20. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 31.10.2008 № 248, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 31.10.2008 № 482.

21. Федеральная космическая программа России на 2006-2015 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2005 № 63.

22. ФЦП «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008-2015 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от № 809.

23. ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 17.02.2011 № 91.

24. ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 05.12.2001 № 848.

25. ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 17.10.2006 № 613.

26. ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 21.05.2013 № 426.

27. ФЦП «Национальная технологическая база» на 2007-2011 годы с подпрограммой «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011-2016 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 29.01.2007 № 54.

28. ФЦП «Национальная технологическая база» на 2007-2011 годы с подпрограммой «Создание и организация производства в Российской Федерации в 2011-2015 годах дизельных двигателей и их компонентов нового поколения», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от № 54.

29. ФЦП «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010-2015 годов и на перспективу до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 № 50.

30. Программа «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС» на 2012-2020 годы.

31. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от № 568.

32. ФЦП развития образования на 2011-2015 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 07.02.2011 № 61.

33. Программа развития nanoиндустрии в Российской Федерации до 2015 года, одобрена Правительством Российской Федерации 17 января 2008 г.

34. Государственная программа Российской Федерации «Развитие судостроения на 2013-2030 годы», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 24.12.2012 № 2514-р.

35. План мероприятий («дорожная карта») в области инжиниринга и промышленного дизайна, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2013г. № 1300-р.

Сегодня в России растет понимание необходимости широкомасштабной модернизации экономики как главного условия ее устойчивого роста, и при этом все очевиднее становится неспособность реально в заданные сроки и по заданным параметрам осуществить такую модернизацию. Отечественная экономика не смогла обеспечить возросший внутренний спрос за счет увеличения инвестиционной активности и оказалась в структурно-институциональной «ловушке». Основная причина сложившейся ситуации – отсутствие целеполагания в экономической политике, т.е. целостной картины перспективной структуры российской экономики и, как следствие, «локомотивных» проектов модернизации ее основных секторов.

Анализ основных положений по реиндустриализации в государственных программах, стратегиях развития и других государственных документов свидетельствует о ведущей роли инновационной составляющей и инновационного пути развития индустриализации. В этой связи огромное значение в рамках реиндустриализации играют ряд концепций и стратегий государства, закладывающих перспективные направления инновационного развития.

Так, в 2005 г. были утверждены Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной

системы на период до 2010 года, в 2006 г. – Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года. В рамках реализации мероприятий, определенных указанными документами, заложены основы национальной инновационной системы, предприняты меры по развитию сектора исследований и разработок, формированию инновационной инфраструктуры, а также по модернизации экономики на основе технологических инноваций. Эти документы способствовали увеличению финансирования за счет средств государства фундаментальной науки (в 1,6 раза за период 2006-2008 гг.) и прикладных разработок, в том числе через механизм федеральных целевых программ и государственные фонды финансирования науки. На их основе были созданы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций, включающие Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды (с государственным участием через открытое акционерное общество «Российская венчурная компания»), федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» и открытое акционерное общество «РОСНАНО». Значительные усилия направлены на стимулирование исследовательской деятельности и инновационного развития в высшем образовании. Реализована финансовая поддержка инновационных программ 57 вузов (в 2005-2008 гг. на эти цели было выделено 30 млрд рублей). На конкурсной основе 29 университетам был присвоен статус национальных исследовательских университетов и выделены средства на реализацию программ развития, включая создание инновационной инфраструктуры и развитие исследовательской деятельности (в 2009-2010 гг. на все программы развития было выделено 8,42 млрд рублей).

В то же время при реализации Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года пока не достигнут запланированный уровень ряда индикаторов, связанных прежде всего со спросом на инновации в реальном секторе экономики. Одним из итогов реализации Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года к 2011 г. стало признание, что российская

инновационная система «ориентирована на имитационный характер, а не на создание новых технологий». Однако Стратегия инновационного развития России до 2020 года практически идентична по этим показателям предыдущей. К 2020 г. планируется увеличить долю России на мировых рынках высокотехнологичной продукции всего до 2%, что в 8 раз меньше уровня КНР в 2008 г. и в 6 раз меньше доли США в 2008 г.

В целом не удалось переломить ряд значимых для инновационного развития негативных тенденций, существенно ускорить процесс интеграции российской инновационной системы в мировую систему и кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы компаний, в том числе государственных, а также создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций. Государственные средства, выделяемые на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в большинстве секторов экономики расходовались недостаточно эффективно.

Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года включала целевые показатели коммерциализации разработок и общей инновационной активности бизнеса, однако в большей степени была ориентирована на поддержку предложений в сфере исследований и разработок. **Недостаточная приоритизация задач по поддержке инновационной активности бизнеса, инноваций в регионах, развитию человеческого капитала и целого ряда других не позволила обеспечить необходимую комплексность подхода к развитию инновационной системы страны.**

Ключевым документом, закрепившим основные параметры инновационного развития России стала Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Согласно Концепции, уровень доходов и качество жизни россиян к 2020 г. достигнет показателей, характерных для развитых экономик. Это означает высокие стандарты личной безопасности, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности.

Обобщающий показатель уровня жизни – ВВП на душу населения по паритету покупательной способности – увеличится с 13,9 тыс. долларов США в 2007 г. (42% от среднего уровня государств – членов Организации экономического сотрудничества и развития) до более чем 30 тыс. долларов США в 2020 г. (70%). Охват высшим и средним профессиональным образованием населения составит 60-70 процентов (2007 г. – около 50%). Уровень смертности от насильственных причин снизится примерно вдвое.

Системное решение поставленных задач, по оценке Правительства РФ, состоит в переходе российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития. Это позволит резко расширить конкурентный потенциал российской экономики за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на этой основе задействовать новые источники экономического роста и повышения благосостояния. Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности.

В то же время Концепция содержит ряд системных противоречий и несоответствий, вследствие чего заявленные стратегические приоритеты могут быть не реализованы.

Во-первых, в трех сценариях развития России, представленных в Концепции (инерционный, энергосырьевой и инновационный), в отличие от Стратегии заложена существенная инерционная составляющая, связанная с недооценкой возможностей создания и использования инновационных технологий и применением одинаковых методов оценки и моделирования изменения зависимостей между переменными (макроэкономические показатели по капиталоемкости) при переходе от одного сценария к другому.

При этом, по замыслу Правительства РФ, одним из ведущих секторов национальной экономики, сопоставимым к 2020 г. по своему вкладу в ВВП с нефтегазовым и сырьевым секторами, становится экономика знаний и высоких технологий (сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и опытно-конструкторских

разработок, связи и телекоммуникаций, наукоемкие подотрасли химии и машиностроения (для статистических оценок используется группировка образования и здравоохранения в целом, науки и информации, секторов связи и машиностроения). Доля экономики знаний и высокотехнологичного сектора в ВВП должна составлять не менее 17-20% (2007 г. – 10-11%). Внутренние затраты на исследования и разработки должны подняться до 2,5-3% ВВП в 2020 г. (2007 г. – 1,1% ВВП) при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок.

Так произошла подмена стратегии «инновационной экономики» на «экономику знаний», при которой инновационная экономика была приравнена к экономике знаний, где показателями освоения бюджетных миллиардов стали (согласно Приказу Минобрнауки РФ №283 от 16.10.2007 г. – главного ведомства, отвечающего за координацию и реализацию инновационной политики) число публикаций в открытой печати, число монографий и диссертационных исследований, число проведенных конференций по теме исследований, совместные с иностранцами проекты и т.п. При современной реорганизации вузов эта политика получила продолжение. Среди показателей результативности научно-инновационной деятельности научно-исследовательских университетов (Приказ Минобрнауки РФ от 29.07.2009 № 276) на первом месте по-прежнему стоит количество статей в научной периодике. В то же время, для западной практики является хрестоматийным случай, когда Нобелевский лауреат по физике (2007) П. Грюнберг (Германия) сделал изобретение в 1986 г., но обнародовал его только в 1988 г. после закрепления своих прав через его патентование в основных странах мира.

Показателями инновационной экономики являются прежде всего инновационные технологии, охраняемые патентами и ноу-хау, лицензионные и иные договоры по коммерциализации прав на них. Подмена стала возможной прежде всего в силу возрастания зависимости науки от ведомств, выступающих заказчиками такого рода исследований.

Во-вторых, положения Концепции не соответствуют принятым другим стратегическим документам. Так, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до

2020 года (далее – СНБ), концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан, согласно СНБ, выступают снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной – коренное улучшение демографической ситуации. При этом повышение качества жизни российских граждан гарантируется путем обеспечения личной безопасности, доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, достойной оплаты труда. В данном стратегическом документе повышение качества жизни граждан определено как один из приоритетов национальной безопасности.

В то же время целью разработки Концепции является определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008-2020 гг.) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе (здесь качество жизни граждан и национальная безопасность рассматриваются отдельно). Далее по Концепции разделение предметных областей сохраняется. Так, в целевых ориентирах 1-го раздела Концепции стратегической целью заявлено достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан.

Согласно СНБ, для противодействия угрозам экономической безопасности государственная социально-экономическая политика будет направлена в том числе:

- на совершенствование структуры производства и экспорта, антимонопольное регулирование и поддержку конкурентной политики;

- на развитие национальной инновационной системы в целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологичных секторов экономики;
- **на обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов с учетом этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, включая совершенствование миграционного учета, а также на обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов исходя из потребностей регионов;**
- **на формирование системы научного и технологического прогнозирования и реализацию научных и технологических приоритетов, усиление интеграции науки, образования и производства;**
- на развитие индустрии информационных и телекоммуникационных технологий, средств вычислительной техники, радиоэлектроники, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения.

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности заявлены:

- развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы;
- повышение социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации за счет доступности конкурентоспособного образования.

Одним из главных направлений в этой сфере на среднесрочную перспективу определена технологическая безопасность. Совершенствуется государственная инновационная и промышленная политика; определяются в качестве безусловного приоритета инновационного развития национальной экономики фундаментальная и прикладная наука, образование; совершенствуются федеральная контрактная система и система государственного заказа на подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров; развивается государственно-частное партнерство в сфере науки и технологий; создаются условия для интеграции науки, образования и промышленности; проводятся системные исследования в интересах

решения стратегических задач национальной обороны, государственной и общественной безопасности, а также устойчивого развития страны.

Задачи национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования в среднесрочной и долгосрочной перспективе решаются путем:

- формирования системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах организационно-научного обеспечения стратегических национальных приоритетов;
- создания сети федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, обеспечивающих в рамках кооперационных связей подготовку специалистов для работы в сфере науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства;
- реализации программ создания учебных заведений, ориентированных на подготовку кадров для нужд регионального развития, органов и сил обеспечения национальной безопасности;
- обеспечения участия российских научных и научно-образовательных организаций в глобальных технологических и исследовательских проектах с учетом конъюнктуры рынка интеллектуальной собственности.

Для противодействия угрозам в сфере науки, технологий и образования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества осуществляют гражданское воспитание новых поколений в традициях престижа труда ученого и педагога, обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования в области интеграции науки, образования и высокотехнологичной промышленности.

Перспективы структурной перестройки экономики и ее диверсификации, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., определяются возможностью в том числе ускорения роста высоко- и среднетехнологичного производства, экономики интеллектуальноемких услуг, выхода предприятий на внешние и внутренние рынки с новой конкурентоспособной продукцией с

высокой долей добавленной стоимости. Необходимые изменения в структуре производства могут произойти только при расширении масштабов конкуренции, внедрении инноваций при ведении бизнеса, формировании как мощного слоя малого и среднего предпринимательства, так и крупных российских компаний, играющих значимую роль на мировых рынках.

Переход экономики государства на инновационный тип развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы, представляющей собой совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни. Для создания эффективной национальной инновационной системы Концепцией устанавливается необходимость:

- повысить спрос на инновации со стороны большей части отраслей экономики, поскольку в настоящее время инновационная активность сконцентрирована в узком числе секторов, а технологическое обновление производства опирается преимущественно на импорт технологий, а не на российские разработки;
- повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки), так как происходят постепенная утрата созданных в предыдущие годы заделов, старение кадров, снижение уровня исследований, налицо слабая интеграция в мировую науку и мировой рынок инноваций отсутствует ориентация на потребности экономики;
- **преодолеть фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры, поскольку многие ее элементы не поддерживают инновационный процесс на протяжении всего процесса генерации, коммерциализации и внедрения инноваций.**

Одной из важнейших задач, поставленных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, является закрепление основных параметров национальной поддержки инноваций и технологического

развития. Целью создания такой системы является масштабное технологическое обновление производства на основе передовых научно-технических разработок, формирование конкурентоспособного национального сектора исследований и разработок, обеспечивающего переход экономики на инновационный путь развития, формирование у населения и предприятий модели инновационного поведения, поддержка процессов создания и распространения инноваций во всех отраслях экономики. Это позволит обеспечить научное и технологическое лидерство России в мире по направлениям, определяющим ее конкурентные преимущества и национальную безопасность.

Согласно этой Концепции, в настоящее время определены приоритетные сектора экономики (авиационная и ракетно-космическая промышленность, судостроение, радиоэлектронная промышленность, атомный энергопромышленный комплекс, энергетическое машиностроение, информационно-коммуникационные технологии), в которых Россия обладает серьезными конкурентными преимуществами или претендует на их создание в среднесрочной перспективе. На их развитие направлен ряд стратегий, долгосрочных федеральных государственных программ и комплексов мер, подкрепленных необходимыми финансовыми и организационными ресурсами. Дополнительные сложности для России возникают и в связи с тем, что такие перспективные в плане инновационного развития и повышения доли высокотехнологичного производства в ВВП сектора национальной экономики, как авиастроение, судостроение, космическая отрасль и электронная промышленность, оказались в числе наиболее пострадавших от кризиса. Указанные сектора являются участниками жесткой глобальной конкуренции. Их модернизация невозможна без привлечения иностранных стратегических партнеров, иностранных технологий и компетенций, и в то же время в этих секторах Россия претендует на создание самостоятельных национальных компаний, которые могли бы играть активную роль не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Основным документом, устанавливающим ключевые направления развития государственной стратегии в сфере инновационного развития, принятым в целях реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года стала Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Стратегия

призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики. Вместе с тем Стратегия задает долгосрочные ориентиры развития субъектов инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок (табл. 24).

Целью Стратегии является перевод к 2020 г. экономики России на инновационный путь развития, характеризующийся следующими значениями основных показателей:

Таблица 24.

Стратегии России (приоритеты)

Показатели инновационного развития	2010	2020
Доля пром. предприятий, осуществляющих технологические инновации, %	10	50
Доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров (5-...отраслей), %	0,3	5-10
Доля экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта, %	0,25	2
Валовая добавленная стоимость инновационного сектора в ВВП, %	13	20
Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	5	35
Внутренние затраты на исследования и разработки в ВВП, %	1,3	3
В том числе частный сектор	20%	Более 50%

Число патентов, ежегодно регистрируемых российскими лицами в патентных ведомствах Европейского союза, США и Японии	63	3000
--	----	------

- увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства до 40-50% к 2020 г. (в 2009 г. – 9,4%);
- увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и др.) до 5-10% в 5-7 и более секторах экономики к 2020 г.;
- **увеличение доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров до 2% к 2020 г. (в 2008 г. – 0,25%);**
- увеличение валовой добавленной стоимости инновационного сектора в ВВП до 17-20% к 2020 г. (в 2009 г. – 12,7%);
- увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 25-35% к 2020 г. (в 2010 г. – 4,9%);
- повышение внутренних затрат на исследования и разработки до 2,5-3% ВВП к 2020 г. (в 2010 г. – 1,3%), из них больше половины – за счет частного сектора;
- увеличение количества патентов, ежегодно регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в патентных ведомствах Европейского союза, США и Японии, до 2,5-3 тыс. патентов к 2020 г. (в 2009 г. – 63 патента);
- устранение барьеров, сдерживающих расширение масштабов инновационной активности предприятий и распространение в экономике передовых технологий;
- **усиление стимулов на уровне компаний к постоянной инновационной деятельности, использованию и разработке новых технологий для обеспечения конкурентоспособности бизнеса;**
- создание благоприятных условий для создания новых высокотехнологичных компаний и развития новых рынков продукции (услуг).

В связи с этим планируется реализация соответствующих мер по следующим основным направлениям:

- **создание условий для справедливой конкуренции и усиления мотиваций компаний и их собственников к инновациям;**

- совершенствование регулирования рынков продукции (услуг) и отраслевого регулирования для обеспечения благоприятных условий для распространения передовых технологий;

- развитие совместно с партнерами по Таможенному союзу системы технического регулирования;

- вовлечение в экономический и гражданско-правовой оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при финансовой поддержке государства;

- совершенствование налоговых условий для ведения инновационной деятельности, предусматривающее стимулирование расходов компаний на технологическую модернизацию;

- интенсификация усилий по улучшению инвестиционного климата;

- стимулирование притока квалифицированных специалистов.

В целях создания условий для справедливой конкуренции и усиления мотивации компаний и их собственников к инновациям предусматриваются:

- повышение оперативности и действенности реагирования антимонопольных органов на случаи нарушения условий для конкуренции при принятии нормативных актов, ограничивающих права отдельных групп предприятий, затрудняющих ведение инновационной деятельности;

- определение принципов контроля за преференциями отдельным компаниям и критериев выявления преференций, негативно влияющих на состояние конкурентной среды и снижающих мотивацию компаний на реализацию Стратегии;

- регулярная оценка существующих барьеров для инновационной деятельности и сопоставление их уровня в различных регионах России.

Предлагается предусмотреть поэтапную максимальную локализацию выпуска продукции, а также открытие в России центров по прикладным исследованиям и разработкам,

инжиниринговых центров. При этом возможны дополнительные требования к иностранным партнерам, например, по созданию производств совместно с российскими производителями с передачей им соответствующих ноу-хау и прав на интеллектуальную собственность.

Необходимой предпосылкой расширения масштабов прямых иностранных инвестиций станет последовательное улучшение инвестиционного климата, включая либерализацию миграционного законодательства в отношении квалифицированной рабочей силы, снижение административных барьеров и обеспечение надежной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года установлено, что повышение эффективности национальной инновационной системы обеспечивается слаженным взаимодействием существующих и создаваемых ее элементов.

Закреплено, что общее управление реализацией Стратегии и координацию взаимодействия основных элементов национальной инновационной системы будет осуществлять Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям (упразднена в 2012г.).

Важнейшими факторами инновационного пути развития экономики, и реиндустриализации в стратегиях выступают федеральная контрактная система, технологические платформы (ТП), региональные кластеры (РК) и рынок интеллектуальной собственности (РИС).

Федеральная контрактная система. Приоритетным направлением использования инновационного потенциала государственных закупок в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года определяется формирование в Российской Федерации комплексной федеральной контрактной системы, включающей стадии размещения заказа, планирования и контроля за исполнением контрактов. Указанная система позволит осуществлять средне- и долгосрочное планирование государственных закупок и информировать предпринимательский сектор о прогнозируемой потребности в инновационной продукции, которая будет востребована в рамках перспективного государственного заказа.

Федеральная контрактная система является значимым инструментом стимулирования инновационной активности и выступает в качестве важного ресурса для создания спроса на инновации. Ее применение связывается в Стратегии с повышением эффективности конкурсных процедур при размещении государственных заказов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, включая совершенствование квалификационных критериев для исполнителей, а также повышение значимости критериев, связанных с качеством заявки, с одновременной детализацией и повышением открытости процедур проведения экспертной оценки. Предполагается формирование органами государственной власти и субъектами Российской Федерации прогнозов (5-7 лет) и планов государственных закупок, включающих инновационный компонент. Закрепляется, что в рамках разработки таких документов с участием экспертов, ученых и участников рынка будут определены текущие и перспективные государственные и муниципальные нужды и возможности их удовлетворения посредством закупки имеющейся на рынке инновационной продукции либо путем разработки новой такой продукции. Экспертная и профессиональная оценка использования инновационных продуктов будет основанием для корректировки будущих планов закупок.

Особое значение придается использованию федеральной контрактной системы для обеспечения внедрения инноваций в оборонной промышленности, в тех сферах, где Россия имеет значительные достижения мирового уровня. Развитие оборонных разработок станет не только определяющим фактором национальной безопасности, в том числе экономическим, но и будет способствовать развитию других секторов экономики.

Технологические платформы и региональные кластеры. В Стратегии отмечается, что технологические платформы должны занять существенное место в совершенствовании регулирования и настройке инструментов стимулирования инноваций. В рамках института технологических платформ наука, государство, бизнес-структуры и потребители должны выработать общее видение перспектив технологического развития соответствующей отрасли или технологического направления, а также сформировать и реализовать перспективную программу исследований и разработок. Стратегией предусматривается создание в Российской Федерации сети территориально-производственных кластеров, реализующих

конкурентный потенциал территорий, а также формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров. Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, обусловленного с их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением транзакционных издержек, а также с реализацией совместных кооперационных проектов.

Рынок интеллектуальной собственности. Для вовлечения в оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при финансовой поддержке государства, в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации, планируется обеспечить:

- упрощение порядка передачи используемых прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета, в том числе передачи данных от правообладателя их непосредственным создателям, включая авторов;

- **введение административной ответственности за невыполнение обязанностей по своевременному закреплению прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности по государственному контракту как в отношении государственных органов, так и исполнителей по государственным контрактам;**

- обеспечение четкой регламентации процедуры применения безвозмездной лицензии для государственных нужд;

- формирование плана коммерциализации интеллектуальной собственности, созданной до введения в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

В Стратегии закреплён Перечень основных направлений ее реализации, в том числе:

- формирование необходимых инструментов и механизмов поддержки государственных закупок инновационной продукции и эффективного размещения заказа на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы для государственных нужд в рамках создания комплексной федеральной контрактной системы;

- совершенствование механизма, позволяющего осуществлять финансовую, организационную и

консультационную поддержку инновационных проектов на всех стадиях инновационного цикла, в том числе за счет активизации деятельности федерального государственного автономного учреждения «Российский фонд технологического развития»;

- активизация поддержки выхода на внешние рынки российских высокотехнологичных компаний, в том числе путем наращивания финансовой поддержки экспорта и покупки высокотехнологичных зарубежных активов;
- содействие российским компаниям в поиске зарубежных технологических партнеров, формирование и реализация совместных проектов, разработка новых технологий и выпуск высокотехнологичной продукции с компаниями из наиболее технологически развитых стран, в том числе на базе торговых представительств Российской Федерации.

Характерно, что в новой редакции «Стратегии-2020» нет ни одного упоминания о приоритетных направлениях промышленного развития страны. По-видимому, это следствие того, что в российском правительстве до сих пор отсутствует реалистичное представление о содержании промышленной политики. Министерства экономического блока, похоже, практикуют старый радикал-либеральный подход, в соответствии с которым государство должно проявлять активность только в отношении развития транспортной инфраструктуры, а участие в реализации проектов по модернизации и диверсификации собственно промышленного потенциала минимизировать. Не случайно в «Стратегии-2020» приоритеты отдаются формированию общей институциональной среды, а не содержанию и методам активной промышленной политики. Не представлено там и конкретное видение долгосрочных направлений трансформации отечественного машиностроения в разрезе важнейших отраслевых комплексов. В результате в стране так и не сложилась система формирования независимой оценки приоритетных направлений диверсификации промышленного потенциала страны и отбора приоритетных проектов для государственной поддержки.

Эффективность промышленной политики определяется качеством государственных институтов и процедур формирования и реализации такой политики, которое в нашей стране остается низким. Отсутствует эффективная система разработки концептуальных документов, определяющих перспективы развития основных секторов национальной

экономики и промышленности. Отраслевые концепции с опозданием и не в полном формате разработаны лишь для узкого круга отраслей и не доведены до уровня долгосрочных программ модернизации и развития важнейших отраслевых комплексов, а также слабо взаимообусловлены.

Как следствие, отсутствуют правила выбора и оценки системообразующих проектов для модернизации и развития таких комплексов. Все эти работы не носят системного характера, не взаимоувязаны на межотраслевом уровне по ресурсам и со среднесрочным циклом бюджетного планирования. В результате пока не создана прозрачная и понятная система разработки технологического обеспечения развития важнейших отраслей промышленности – не ясно, кем и как формируются технологические приоритеты развития (критические технологии), какую экспертизу проходили, как они увязаны с перспективами развития соответствующих отраслей национальной промышленности и экономики. **Складывается впечатление, что все разрозненные элементы промышленной и технологической политики являются результатом лоббирования заинтересованных хозяйственных структур и служат в основном инструментом доступа к средствам федерального бюджета.**

Непрозрачность российского бизнеса в отношении реальных собственников и условий формирования реальных издержек и прибыли осложняет выстраивание эффективных взаимоотношений государства и бизнеса по финансированию приоритетных проектов развития.

Отмечая невысокий качественный уровень отечественных институтов государственного управления, напомним, что современные российские институты формировались в условиях демонтажа советской плановой системы, «первоначального накопления капитала» и обвального сокращения государственного участия в экономике. Эти обстоятельства в значительной степени определяют как ментальность многих госслужащих, так и их нынешний профессиональный уровень.

Очевидно, что эффективность госаппарата не может повышаться ни сама по себе, ни в результате специальных кампаний по «очищению и улучшению». Реального улучшения качества государственных институтов можно ждать, только когда

начнет трансформироваться характер решаемых задач, а созидательные функции будут превалировать над разрешительно-распределительными.

Формирование политики реиндустриализации предполагает решение трех задач:

- определение приоритетных направлений реиндустриализации;
- разработка алгоритмов реализации принятых приоритетов;
- включение механизмов концентрации ресурсов на приоритетных направлениях, обеспечивающих достижение намеченных целей.

Распоряжением Правительства РФ от 27.12.2012 № 2539-р утверждена Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Программа разработана в соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № ВП-П13-8165 и направлена на интеграцию усилий государства в сфере развития промышленного потенциала, создание системных долгосрочных стимулов для повышения конкурентоспособности российских промышленных компаний на внутреннем и мировом рынках. Программа разработана в тесной взаимосвязи с государственными программами в таких отраслях промышленности, как авиационная, судостроительная, радиоэлектронная, фармацевтическая и производство медицинских товаров, и описывает систему мер промышленной политики преимущественно для гражданских отраслей с низким уровнем участия государства в капитале промышленных компаний. Данный подход предопределяет особенности инструментальных приоритетов Программы и их направленность. Кроме того, в Программу включены мероприятия по выполнению международных обязательств по уничтожению запасов химического оружия, развитию системы технического регулирования и стандартизации, направления государственной поддержки ОП, которые не вошли в иные государственные программы в сфере ОПК, а также мероприятия по федеральным целевым программам в сфере развития оборонно-промышленного комплекса и создания стратегических материалов закрытого характера для использования ресурсных показателей этих программ в качестве аналитических (базовых) при формировании проектов федерального бюджета на соответствующий период.

В начале 2000-х гг. стало очевидно, что без участия государства в решении ключевых задач инфраструктурного, инвестиционного и инновационного характера промышленность не сможет выйти на необходимый уровень конкурентоспособности и реализовать конкурентные преимущества на внешнем и внутреннем рынках. Таким образом, для развития этого важнейшего сектора экономики, выведения его на современный технологический, экономический и управленческий уровень следовало выработать государственную промышленную политику, определяющую национальные цели и приоритеты в сфере промышленности, сформировать стратегии развития отраслей промышленности и инструменты их реализации. Данная задача стала определяющей в течение последующих семи лет, когда были сформулированы основные положения государственной промышленной политики, разработан и принят комплекс стратегических документов, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, которые определили цели, задачи и направления развития промышленного комплекса страны. Для определения приоритетов развития отдельных отраслей промышленности были разработаны отраслевые стратегии, содержащие меры государственного регулирования, и целевые показатели, которые учитывают особенности отраслевого развития. Отраслевые стратегии и федеральные целевые программы, принятые в их развитие, являются не только эффективным инструментом проведения промышленной политики, но и представляют собой результат выработки согласованного взгляда государства, бизнеса и независимых экспертов на то, каким путем должна развиваться та или иная отрасль промышленности.

Текущее состояние гражданских отраслей российской обрабатывающей промышленности характеризуется значительной неоднородностью развития отдельных видов экономической деятельности, поэтому, необходимо диверсифицировать инструменты промышленной политики применительно к целям и задачам отдельных отраслей. В условиях возможного ухудшения мировой конъюнктуры на товарных рынках и сохранения нестабильности на рынке капитала необходимо сконцентрировать ресурсы государства на приоритетных направлениях, избегая распыления средств.

Промышленная политика государства должна быть ориентирована на решение системных проблем, тормозящих выход промышленности на инновационный путь развития. К таким проблемам можно отнести структурные диспропорции промышленного комплекса; высокую степень износа основных фондов; низкую восприимчивость к внедрению инноваций; технологическое отставание в ряде отраслей; низкую производительность труда; высокие материало- и энергоемкость производимой продукции; отсутствие современного оборудования для производства инновационной конкурентоспособной высокотехнологичной продукции; недостаточную долю продукции с высокой долей добавочной стоимости; недостаточное кадровое обеспечение; недостаточные финансово-экономические возможности целого ряда отраслей для инновационного развития.

Конкурентоспособность предприятий обрабатывающей промышленности, безусловно, зависит от макроэкономической конъюнктуры, прежде всего от динамики реального курса рубля, налоговой нагрузки и инфраструктурных ограничений. Вместе с тем проблемы развития промышленных компаний обусловлены внутренними факторами: низкой инновационной активностью на уровне отдельной организации или предприятия, невысоким качеством менеджмента, а также низкими стимулами к реформированию и модернизации.

Глубокая трансформация промышленности в России происходит на фоне крайне динамичной ситуации в мировом индустриальном секторе, где за последние двадцать лет произошли кардинальные перемены как в организации производства на основе современных информационных технологий, так и в технологической и товарной структуре промышленности на основе применения новых материалов. Необходимо создание глобально конкурентоспособного сектора биоэкономики, который наряду с наноиндустрией и информационными технологиями должен стать основой модернизации и построения постиндустриальной экономики.

Вступление России в ВТО, формирование единого экономического и технологического пространства в рамках Евразийского союза, формирование экономических регионов на Дальнем Востоке и на западных границах Российской Федерации создают новые возможности для промышленных компаний. Вместе с

тем, интенсивная региональная и технологическая интеграция приводит к росту конкуренции за потребителя и ресурсы.

В таких условиях дальнейшая подпитка обрабатывающих отраслей с использованием инструментов государственной поддержки в расчете на медленный органический рост и постепенную трансформацию и интеграцию в эффективную технологическую среду становится невозможной. Необходимо стимулировать интенсивный рост, быстрое обновление технологической базы там, где нет смысла воспроизводить готовые технологические решения, ориентировать промышленность на создание новых рынков и отраслей, способных участвовать в мировой технологической гонке на равных с ведущими экономиками мира.

Вступление России в ВТО предполагает изменение арсенала инструментов государственной поддержки: акцент смещается в сферу поддержки спроса, развития институциональных условий, выстраивания системы долгосрочных, устойчивых и предсказуемых мер, направленных на повышение эффективности промышленных предприятий, в том числе на выравнивание макроэкономических показателей, влияющих на конкурентоспособность экономики. В этом ряду важное значение имеет создание комплекса инструментов государственной поддержки на основе принципов проектного финансирования.

Поддержка промышленности должна формироваться исходя из понимания того факта, что государство не является стационарным и постоянным источником финансирования части текущих и капитальных затрат предприятий. Финансирование должно предоставляться на проектной основе, для реализации конкретных целей развития. В среднесрочном периоде доля бюджетного финансирования должна последовательно сокращаться в пользу внебюджетных источников. Меры поддержки должны быть конечны, и на определенном этапе отрасли, получившие поддержку государства, должны войти в режим развития на основе рыночных ресурсов и генерации стоимости в эффективно работающих компаниях.

Вышеперечисленные факторы должны лечь в основу новой структурной промышленной политики, которая позволит наилучшим образом использовать конкурентные преимущества

для качественного скачка в развитии отечественной промышленности. Необходимо отметить, что все перечисленные преимущества российской экономики были учтены при разработке настоящей государственной программы.

Мировая экономика стоит на пороге нового индустриального цикла, который приведет к реструктуризации всей структуры отраслей промышленности, сложившейся в основном во второй половине XX в. Трансформация технологической и структурной базы промышленности будет происходить по четырем основным направлениям.

Во-первых, индустрия переходит к управлению жизненным циклом продукта, когда на этапе проектирования должны закладываться параметры и расходы, связанные с обслуживанием, а затем и с выводением продукта из эксплуатации. Во-вторых, сам процесс проектирования и инжиниринга будет строиться на основе программных технологий и компьютерного моделирования. Фактически речь идет о полной автоматизации всех процессов проектирования и инжиниринга в промышленном секторе. Третий аспект технологической революции – использование производств и материалов нового поколения. В настоящее время в мире все большее распространение получает идея создания материалов под конкретный продукт. Четвертым аспектом является развертывание промышленной инфраструктуры нового типа, так называемых умных сред (умные дороги, умные сети, умные производства).

Переход на усовершенствованные, более эффективные и инновационные технологии в отраслях обрабатывающей промышленности – одна из основных задач, поставленных Правительством Российской Федерации. В рамках реализации основных положений Стратегии инновационного развития государственной программой предусмотрен ряд основных мероприятий, нацеленных на существенные преобразования в ведущих отраслях обрабатывающей промышленности. Для решения задач в области модернизации и инновационного развития предполагается реализация мероприятий по развитию национальной инновационной системы, созданию полноценной структуры биоэкономики в России, формированию системы технологического прогнозирования, ориентированного на

обеспечение перспективных потребностей обрабатывающего сектора экономики с учетом развития ключевых производственных технологий. Для этих целей предполагается взаимоувязка мероприятий подпрограмм с формируемыми технологическими платформами и пилотными проектами инновационных территориальных кластеров.

Одной из важнейших задач государственной программы считается обеспечение технологического развития отечественной промышленности на основе создания и внедрения прорывных, ресурсосберегающих, экологически безопасных промышленных технологий для производства конкурентоспособной наукоемкой продукции. Достижение целей программы и ее подпрограмм предполагает создание новых передовых технологий и оборудования, необходимых для их реализации, на уровне экспериментальных линий, демонстрационных установок и (или) опытных образцов, подтверждающих готовность технологических решений к промышленной реализации.

В то же время вызывает озабоченность положение о том, что в реализации подпрограммы «Станкоинструментальная промышленность» непосредственное участие государственных корпораций, акционерных обществ с государственным участием и иных юридических лиц (общественных и научных организаций, а также государственных внебюджетных фондов) не предусмотрено. Сомнительна и содержащаяся в упомянутой программе оценка достаточности доли отечественного станкостроения на внутреннем рынке. Например, по металлорежущим станкам она должна к 2020 г. увеличиться вдвое по отношению к 2011 г., что составит всего 12%. Рост производства кузнечно-прессовых машин также практически не намечается: в 2011 г. – 6,7%, в 2020 г. – 7%. При этом необходимо иметь в виду, что, согласно опубликованным экспертным оценкам, в настоящее время российские станкостроительные заводы выпускают оборудование, примерно на 70% состоящее из импортных узлов и деталей.

В ряде стратегий развития отдельных отраслей промышленности закрепляются направления инновационного развития данных отраслей. При этом основное внимание в них уделяется интенсификации инновационного пути развития и

государственно-частного партнерства. Между тем ни в одной стратегии не заложено комплексное использование таких современных институтов модернизации экономики, как федеральная контрактная система, технологические платформы, региональные кластеры, рынок интеллектуальной собственности. Рассмотрим основные показатели и факторы модернизации в стратегиях, регулирующих отдельные отрасли промышленности (табл. 25).

Таблица 25.

Механизмы инновационного развития

Стратегия	ТП (31)	РК (25)	ФКС 13 трлн р. год	Рынок ИС
Концепция СЭР РФ 2020	+	+	+	
Стратегия инновационного развития РФ 2020	+	+	+	+
ГП РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утв. ПРФ от 19.06.2013 № 997-р)	+	+	+	Рынок ОИС БД ИС комп. мат.
Стратегия развития металлургического комплекса РФ до 2015 г.	2ТП			
Стратегия развития тяжелого машиностроения на период до 2020 г.	+			
Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 г. и на дальнейшую перспективу // ГП «Развитие судостроения на 2013–2030 годы»		1РК		

Стратегия	ТП (31)	РК (25)	ФКС 13 трлн р. год	Рынок ИС
Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2015 г.	1ТП	5РК		
Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2015 г.	3ТП	3РК		
Стратегия развития энергомашиностроения РФ до 2030 г.	4ТП			
Стратегия развития транспортного машиностроения РФ до 2015 г.	2ТП			
Стратегия развития автомобильной промышленности России на период до 2020 г.		2РК		
Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности РФ на период до 2015 г.	2ТП	3РК		

Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года. В соответствии с поставленной Советом Безопасности от 20 июня 2006 г. задачей разработки прогноза и программы научного и технологического развития российской экономики до 2025 года Стратегия развития электронной промышленности с учетом достигаемых результатов реализации Подпрограммы «Развитие электронной компонентной базы на 2007-2011 годы» и новых задач по обеспечению отечественной ЭКБ охватывает ближний период – до 2011 г., средний – до 2015 г. и дальний – до 2025 г. «Основами политики Российской Федерации в области развития электронной компонентной базы на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», утвержденными Президентом Российской Федерации 11 апреля 2002 г., развитие ЭКБ отнесено к числу приоритетов технической политики российского государства. Данный документ учитывает, что с середины XX в. электронная

Федерации 11 апреля 2002 г., развитие ЭКБ отнесено к числу приоритетов технической политики российского государства. Данный документ учитывает, что с середины XX в. электронная

промышленность – ключевая отрасль для благосостояния государства. Электронная промышленность – самая быстро развивающаяся отрасль. За период 1980-2005 гг. совокупные темпы годового роста составили в электронике 7,5%, гражданской авиации – 5%, химической промышленности – 5%, автомобильной – 3%, нефтяной – 2%, в мировом ВВП – 3%. Однако состояние отечественной технологической базы, разработок, серийного производства ЭКБ свидетельствует о глубоком структурно-технологическом кризисе электронной промышленности Российской Федерации. На фоне динамичного развития мировой электроники отечественная электронная промышленность последние 10-15 лет стагнирует. Сегодня очевидно, что дальнейшее отставание России в такой ключевой области крайне опасно и недопустимо, поскольку не позволит перейти от «сырьевой» экономики к инновационной экономике и обеспечить первоочередное развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, решение задач по обеспечению безопасности государства. Именно на это направлена политика реиндустриализации в электронной промышленности. Главная задача представляемой Стратегии – предложить на основе всестороннего анализа существующего состояния российской и мировой электроники оптимальный путь развития отечественной электронной промышленности, выбрать приоритеты, сконцентрировать финансовые усилия как государства, так и частного сектора на ключевых направлениях этого развития. Реализация Стратегии должна обеспечить ликвидацию критического научно-технологического отставания России в области ЭКБ микроэлектроники от развитых стран; развитие тех направлений электронной промышленности, в которых имеются отечественные научно-технические решения и продукция, опережающие мировой уровень (в частности вакуумной СВЧ - электроники); достижение необходимых тактико-технических характеристик ВВСТ в соответствии с Государственной программой вооружений; удовлетворение потребностей отраслей народного хозяйства в современной отечественной электронной компонентной базе и, как следствие, повышение конкурентоспособности и качества отечественной продукции на мировом и внутреннем рынках сбыта; формирование рыночноориентированных бизнес-

структур на основе развития взаимодействия государства и бизнеса (государственно-частного партнерства) и др.

Анализ Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 г. также свидетельствует о приоритетности механизма государственно-частного партнерства без использования основных институтов модернизации промышленности. Так, в качестве основной цели ставится реформирование структуры электронной промышленности, оптимизация методов и механизмов государственного управления и государственно-частного партнерства.

Предполагается, что только проведение реконструкции и технического перевооружения ключевых производств электронной техники и оптимизация структуры отрасли на основе государственно-частного партнерства с одновременным созданием рыночной инфраструктуры должны обеспечить существенное улучшение экономического положения организаций и повысить рентабельность выпускаемой продукции в сфере электронной промышленности России. Комплексное применение в электронной промышленности технологических платформ, кластерной политики, ресурсов федеральной контрактной системы, основ рынка интеллектуальной собственности данной стратегией не предусматривается.

Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010-2020 годы и на перспективу до 2030 года определяет основные пути повышения эффективности использования отечественного научно-промышленного и инновационного потенциала в области энергетического машиностроения, а также основные направления долгосрочной организационной, экономической и технической политики в области энергетического машиностроения по реализации целей и задач, изложенных в Энергетических стратегиях России на период до 2020 года и до 2030 года, в части удовлетворения потребностей электроэнергетики в высокотехнологичном оборудовании и услугах. Ни в принципах, ни в стратегических ориентирах, ни в основных составляющих энергетической политики нет даже упоминания о качестве жизни граждан как оценочном показателе деятельности государства в этой сфере. Быть может, не случайно именно в этом секторе экономики наиболее заметна социальная и имущественная дифференциация. При этом в других документах в отдельных

базовых отраслях энергетики данное несоответствие усиливается рассогласованностью по срокам, а федеральная контрактная система, технологические платформы, региональные кластеры, рынок интеллектуальной собственности как основные институты модернизации сектора энергомашиностроения в данных документах не предусмотрены.

Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № Пр-1369 и поручением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № ВП-П9-4244. В рамках реиндустриализации в сфере легкой промышленности Стратегия определяет цели, задачи, основные направления долгосрочного социально-экономического развития легкой промышленности с учетом вызовов предстоящего периода, структурные изменения и пути ее преобразования в конкурентоспособный и динамично развивающийся промышленный комплекс, восприимчивый к инновациям; служит концептуальной основой для развития малого предпринимательства в отрасли, стимулирования пилотных проектов и важнейших государственно значимых инвестиционных проектов по модернизации и техническому перевооружению в области производства наукоемкой, востребованной рынком продукции нового поколения на базе применения государственно-частного партнерства.

В основу Стратегии положен переход легкой промышленности на инновационную модель развития, ориентированную на повышение ее конкурентных преимуществ, увеличение выпуска качественной продукции нового поколения. Особое внимание уделено вопросам защиты внутреннего рынка от незаконного оборота товаров, технического перевооружения и развития отраслевой науки, импортозамещения и экспорта, обеспечения отрасли материально-сырьевыми ресурсами и профессиональными кадрами.

Для реализации Стратегии предполагается задействовать венчурные фонды, инновационный фонд, гранты, собственные средства предприятий, субсидии и бюджетное финансирование НИОКР, важнейших инновационных проектов и других инновационных проектов, обеспечивающих конкурентный уровень отрасли, а также инвестиции отечественных и зарубежных инвесторов, коммерческих банков и страховых компаний. Механизм решения задач и реализации мероприятий Стратегии

носит комплексный, системный и стратегически- целевой характер и охватывает все виды деятельности легкой промышленности: от глубокой переработки сырья до производства готовых товаров и их продвижения на рынки сбыта. В результате реализации Стратегии будут созданы экономические условия для роста объемов производства конкурентоспособной продукции к 2020 г. в 3,1 раза к уровню 2008 г. и увеличения экспорта в 4,0 раза, объем которого в 2020 г. составит порядка 3,0 млрд долларов США.

Реализация мероприятий, заявленных в Стратегии, позволит повысить конкурентоспособность российских компаний, увеличить долю инновационной продукции, укрепить позиции и завоевать новые сегменты на внутреннем и внешнем рынках. Доля товаров отечественного производства на российском рынке должна составить не менее 50%, товаров инновационного характера и имеющих патентную защиту (товарный знак, полезная модель) – не менее 46% объема производимой легкой промышленностью продукции. Это будет способствовать обеспечению экономической и экологической безопасности, повышению обороноспособности России, развитию регионов, созданию новых рабочих мест.

Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности Российской Федерации на период до 2015 года разработана в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 19.01.2005 г. № АЖ-П9-188 «О проектах стратегий развития отдельных отраслей». Назначение Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности (далее – химического комплекса) предназначена: – определять приоритетные направления развития химического комплекса и пути их реализации; служить концептуальной основой для государственно-частного партнерства по вопросам развития химического комплекса; обеспечивать согласованность действий органов исполнительной и законодательной власти различных уровней по направлениям развития отрасли в долгосрочной перспективе; служить основой для принятия решений на государственном уровне по разработке целевых программ развития химического комплекса, обеспечивающих решение социальных, оборонных и других зависящих от химической индустрии проблем развития отдельных отраслей, регионов и экономики в целом. В рамках реиндустриализации химической промышленности реализация Стратегии позволит получить

многоуровневый эффект: увеличение вклада химического комплекса в прирост ВВП за счет опережающего роста производства и продаж продукции по отношению к динамике роста экономики страны; повышение эффективности использования минерально-сырьевой базы страны за счет более глубокой переработки углеводородных и минеральных ресурсов; улучшение структуры внешнеторгового оборота, ослабление зависимости экономики страны от импорта наукоемкой химической продукции, расширение высокотехнологичного экспорта; формирование в химическом комплексе эффективных рыночно-ориентированных, обладающих потенциалом саморазвития бизнес-структур нового поколения; повышение инновационной активности и уровня обновления основных фондов предприятий химического комплекса и смежных отраслей и др.

Стратегия развития фармацевтической промышленности России на период до 2020 года устанавливает приоритетные направления развития фармацевтической промышленности Российской Федерации и пути их реализации; закрепляет в качестве ключевого фактора развитие государственно-частного партнерства по вопросам развития фармацевтической промышленности; обеспечение согласованности действий органов государственной власти различных уровней по направлениям развития отрасли в долгосрочной перспективе; стратегический вектор для разработки и корректировки нормативно-правовой базы фармацевтической промышленности.

Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р). Реализация Транспортной стратегии должна обеспечить внедрение инновационных товаротранспортных технологий, соответствующих лучшим мировым достижениям, оптимизацию технологического взаимодействия различных видов транспорта и всех участников транспортного процесса; развитие конкурентной среды, государственно-частного партнерства, целенаправленное формирование условий для инвестирования, что обеспечит интенсивный рост инвестиционной привлекательности отрасли. Реализация Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации в 2007-2010 гг. и на период до 2015 г. устанавливает что ее реализация должна обеспечить вклад транспортного машиностроения в решение таких

общенациональных задач современного этапа экономического развития России, как развитие обрабатывающих отраслей промышленности и диверсификация экономики; рост ВВП; удовлетворение потребности российских предприятий железнодорожного транспорта в новом высокопроизводительном подвижном составе, что позволит устранить ограничение роста экономики страны за счет ее транспортного обеспечения, экономической эффективности транспортной системы, связанное с недостаточным объемом и производительностью подвижного состава; удовлетворение потребности организаций, обеспечивающих функционирование городского рельсового транспорта, в современном энергоэффективном и экологичном подвижном составе. Транспортная стратегия Российской Федерации, Стратегия развития транспортного машиностроения Российской Федерации в 2007-2010 годах и на период до 2015 года, как и отраслевые стратегии, не предусматривают комплексное использование указанных выше современных институтов модернизации экономики.

Стратегия развития автомобильной промышленности России на период до 2020 года предназначена для определения приоритетных направлений развития автомобильной промышленности Российской Федерации на средне- и долгосрочную перспективу и путей их реализации; обеспечения на основе государственно-частного партнерства согласованности действий органов государственной власти различных уровней и бизнеса по ключевым направлениям развития отрасли в средне- и долгосрочной перспективе; принятия решений на государственном уровне по разработке и реализации целевых программ и проектов развития автомобильной промышленности.

В рамках реиндустриализации автопрома Стратегия ориентируется на инновационное развитие. В Стратегии отмечается, что автомобильная индустрия, являющаяся одной из важнейших отраслей промышленного производства, стоит на пороге коренных изменений. В наибольшей степени эти изменения должны быть связаны с формированием инновационной составляющей, импортозамещением и ростом производительности труда. Конечной целью этих инициатив является создание устойчивой национальной автоиндустрии. Важнейшим элементом Стратегии является направленность на создание нового поколения инновационных автотранспортных средств и автомобильных компонентов.

Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2015 года должна обеспечить вклад авиационной промышленности в решение общенациональных задач современного этапа экономического развития России: развитие взаимодействия государства и отраслевого бизнеса (государственно-частного партнерства); удвоение ВВП за 10 лет. Для этого за счет высоких темпов роста (не менее 12-15% в год) отрасль должна осуществить свой вклад в дополнительный прирост темпов экономического развития страны сверх значений, которые могут быть достигнуты с помощью инструментов макроэкономического регулирования в преимущественно сырьевой экономике; обеспечить решение двух из семи системных проблем, определенных «Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации до 2008 года»:

- преодоление технологического отставания России от ведущих стран мира, низкого уровня значительной части научно-технических разработок, недостаточной инновационной активности российских компаний;
- развитие высокотехнологичного сектора российской экономики с точки зрения национальной безопасности и конкурентоспособности.

Комплекс мер, предусмотренных в рамках этой Стратегии, позволит обеспечить динамичное развитие российской авиапромышленности на основе государственно-частного партнерства, современных механизмов корпоративного управления, совершенствования правовой базы и новых методов государственной поддержки. Это позволит принципиально изменить стратегическую конкурентную позицию авиапромышленности России на мировом авиарынке, что фактически приведет к ее возвращению на этот рынок в качестве мирового центра авиастроения, продвигающего новую конкурентоспособную авиатехнику. Анализ стратегий и концепций в сфере авиационной промышленности и двигателестроения, в частности Стратегии развития авиационной промышленности на период до 2015 года, показывает стремление государства осуществить модернизацию производственного, конструкторского и научно-исследовательского потенциала авиапромышленного комплекса. При этом в качестве ключевого механизма достижения данного результата заложено использование института государственно-частного партнерства. Участниками таких проектов

на основе риск-разделенного партнерства являются прежде всего иностранные и российские производители компонентов авиатехники, в том числе двигателей и авионики. Перспективные новые проекты будут строиться и на основе риск-разделенного партнерства с иностранными производителями финальной продукции. Несмотря на то, что Стратегия рассчитана до 2015 г., в ней не было заложено использование таких современных институтов модернизации, как федеральная контрактная система, технологические платформы, региональные кластеры, рынок интеллектуальной собственности.

Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 303 была утверждена *государственная программа Российской Федерации "Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 годы"*¹, которая включает в себя ФЦП "Развитие гражданской авиационной техники России на 2002 - 2010 годы и на период до 2015 года" (131 млрд рублей) и 8 подпрограмм с финансированием за счет средств федерального бюджета:

подпрограмма 1 "Самолетостроение" (83,5 млрд рублей);

подпрограмма 2 "Вертолетостроение" (26 млрд рублей);;

подпрограмма 3 "Авиационное двигателестроение"(50 млрд рублей);

подпрограмма 4 "Авиационное агрегатостроение" (27,5 млрд рублей);

подпрограмма 5 "Авиационное приборостроение"(28 млрд рублей);

подпрограмма 6 "Малая авиация"(9 млрд рублей);

подпрограмма 7 "Авиационная наука и технологии" (216,5 млрд рублей);

подпрограмма 8 "Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы".

Реализация основных мероприятий ГП планируется в три этапа (I этап – 2013-2015 годы; II этап – 2016-2020 годы; III этап –

¹ Государственная программа Российской Федерации "Развитие авиационной промышленности на 2013 – 2025 годы"// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014, "Собрание законодательства РФ", 12.05.2014, N 19, ст. 2413.

2021-2025 годы), с объемом финансирования 712 млрд рублей, в т.ч. 1 этап – 174 млрд рублей.

Ожидаемые результаты реализации Программы включают:
увеличение производительности труда в организациях авиационной промышленности до 14500 тыс. рублей на одного человека в год;

достижение 3,2 и 10,9 процента долей мирового рынка в денежном выражении в гражданском и военном самолетостроении соответственно;

достижение 12 процентов и 16,5 процента долей мирового рынка в денежном выражении в гражданском и военном вертолетостроении соответственно;

сохранение статуса России как мировой авиационной державы;

обеспечение авиационной промышленностью значительного вклада в валовой внутренний продукт страны, гарантия значительного числа высококвалифицированных рабочих мест и обеспечение перехода экономики России на инновационный путь развития;

формирование конкурентоспособных и прибыльных организаций мирового уровня в основных отраслях авиастроения;

удовлетворение потребностей Российской Федерации в гражданских воздушных судах в значительной степени отечественными производителями;

осуществление выхода на мировой рынок финальных интеграторов, интеграторов 1-го уровня, а также поставщиков 2 – 4-го уровней в основных отраслях авиастроения.

Программа составлена с учетом положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 596 "О долгосрочной государственной экономической политике" в части увеличения объема инвестиций, вклада высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовой внутренний продукт и увеличения производительности труда, а также решений Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям и президиума указанной комиссии о создании *технологических платформ* "Авиационная мобильность и авиационные технологии", "Новые полимерные композиционные материалы и технологии" и "Материалы и технологии металлургии".

Для достижения цели укрепления позиций Российской Федерации на мировом рынке авиационной техники предусматривается решение следующих приоритетных задач:

- создание организаций мирового уровня в ключевых сегментах авиастроения;

- создание научно-технического задела, обеспечивающего мировое лидерство в авиационных технологиях;

- совершенствование нормативной правовой базы авиационной промышленности;

- укрепление кадрового потенциала;

- продвижение отечественной авиационной техники на внутреннем и внешних рынках, локализация производства продукции иностранных компаний и импортозамещение, а также получение доступа к передовым зарубежным технологиям.

Решение этих задач обеспечивается выполнением мероприятий, отвечающих следующим принципам реализации Программы:

- последовательность и поэтапность развития отрасли;

- концентрация ресурсов;

- дифференцированный подход к финальным интеграторам и производителям авиационных компонентов, развитие малого и среднего бизнеса, инновационных территориальных кластеров и снижение уровня монополизации поставщиков при сохранении преимущественного права российских комплектаторов;

- управление жизненным циклом производимых изделий и развитие сети послепродажного обслуживания;

- интеграция в мировой рынок и участие в международной кооперации;

- формирование семейств производимой продукции;

- диверсификация на смежные неавиационные рынки.

Реализация Программы будет способствовать также развитию отраслевых территориальных инновационных авиакластеров в Российской Федерации (одним из успешных примеров таких кластеров может служить Ульяновский авиакластер).

В то же время основными интегральными целевыми индикаторами и показателями подпрограммы №7 данной госпрограммы по-прежнему являются показатели так называемой «экономики знаний»:

- объем внутренних затрат на исследования и разработки;
- объем внутренних затрат на исследования и разработки на одного исследователя в научной организации;
- число отечественных и зарубежных патентов (свидетельств) на объекты интеллектуальной собственности, полученных научными организациями и ее работниками за период оценивания, на одного исследователя в научной организации;
- число публикаций работников научных организаций на одного исследователя в научной организации;
- число защищенных за период оценки работниками научной организации докторских и кандидатских диссертаций на одного исследователя в научной организации;
- численность исследователей в возрасте до 39 лет, отнесенная к общей численности исследователей в научных организациях;
- количество созданных демонстраторов технологий и прототипов.

Очевидно, что при использовании данных показателей в качестве индикаторов освоения бюджетных средств можно будет по-прежнему закрывать госконтракты за счет средств федерального бюджета на сумму более 216 млрд рублей по числу патентов и публикаций/диссертаций, а не по экономическому эффекту от использования полученных РИД и коммерциализации исключительных прав на них.

Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу (утв. приказом Минпромэнерго России от 6 сентября 2007 года № 354). В рамках реиндустриализации реализация данной Стратегии должна обеспечить вклад судостроительной промышленности в решение ряда приоритетных общенациональных и народнохозяйственных задач современного этапа экономического развития России, в их числе: повышение конкурентоспособности и качества продукции судостроения, расширение высокотехнологического экспорта наукоемкой продукции; ликвидация критического научно-технического отставания от промышленно развитых стран мира; обеспечение необходимого уровня обновляемости основных фондов предприятий; повышение инновационной активности предприятий отрасли; формирование рыночно-ориентированных бизнес-структур нового поколения на основе развития

взаимодействия государства и частного бизнеса (государственно-частного партнерства), сохранение и расширение рабочих мест; повышение оплаты и производительности труда, увеличение вклада судостроения в прирост ВВП за счет роста промышленного производства в отрасли не менее, чем в 2,0 раза за 10 лет. Судостроение объективно относится к отраслям, обладающим большим научно-техническим и производственным потенциалом, способным влиять на развитие технологий в смежных отраслях промышленности. Именно поэтому ведущие мировые страны уделяют особое внимание развитию морских и судостроительных технологий, оказывая значительную поддержку национальным судостроительным компаниям.

Основная цель стратегии – создание новой конкурентоспособной судостроительной промышленности на основе развития научно-технического потенциала, оптимизации производственных мощностей, модернизации и технического перевооружения, совершенствования нормативно-правовой базы для полного удовлетворения потребностей государства и бизнеса в современной продукции судостроения. С учетом высокой общегосударственной значимости судостроительной промышленности России, а также масштабов и глубины системной проблемы необходимо применение адекватных методов и механизмов ее решения. Реализация Стратегии развития судостроительной промышленности требует решения комплекса задач, которые могут быть сгруппированы по трем основным направлениям: развитие научно-технического и производственного потенциала, комплексная модернизация и техническое перевооружение отрасли; законодательное и нормативно-правовое обеспечение развития судостроения; структурные преобразования и оптимизация потенциала отрасли.

Распоряжением Правительства РФ от 24.12.2012 № 2514-р утверждена Государственная программа Российской Федерации «Развитие судостроения на 2013-2030 годы». В программе устанавливаются основные направления развития судостроения на 2013-2030 гг. Отмечается, что промежуточные результаты реализации федеральной целевой программы «Развитие гражданской морской техники на 2009-2016 годы» содержат достаточно большое количество инновационных технических решений, что подтверждается количественными показателями

уровня результатов научно-технической деятельности и созданных объектов интеллектуальной собственности. Предметный анализ результатов отдельных завершенных и продолжающихся научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ показывает невозможность их внедрения в организациях отрасли без государственного участия.

Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации до 2020 года была подготовлена Минпромторгом России и другими заинтересованными ведомствами на базе утвержденной приказом Минпромэнерго России от 29 мая 2007 г. № 177 Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2015 года во исполнение поручения Правительства Российской Федерации (протокол совещания у Председателя Правительства В.В. Путина от № ВП-П9-13пр «О мерах по развитию черной металлургии и обеспечению металлопродукцией внутреннего рынка») в соответствии с методическими указаниями и прогнозными макроэкономическими показателями Минэкономразвития России.

Хотя данная Стратегия была разработана, исходя из основных макроэкономических показателей экономики страны на перспективу, в том числе на основе Концепции долгосрочного развития прогноза основных параметров социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, приказом Минпромторга России от 5 мая 2014 г. N 839 была утверждена очередная (уже третья!) Стратегия развития черной металлургии России на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года (в соответствии с пунктом 1 протокола совещания у Председателя Правительства Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № ДМ-П9-53пр). Настоящая Стратегия рассматривает сектор экономики «черная металлургия», включающий в соответствии с ОКВЭД: металлургическое производство (в части производства черных металлов и труб), добычу руд черных металлов. Черная металлургия включает: производство чугуна, стали, проката, чугунных и стальных труб, метизов, ферросплавов, огнеупоров, металлургического кокса, заготовку и переработку лома и отходов черных металлов, а также добычу и обогащение руд черных металлов. Стратегия включает три варианта развития: консервативный (инерционный), умеренно-оптимистичный (энерго-сырьевой) и форсированный

(инновационный) с выделением четырех периодов 2014 - 2016 гг., 2017 - 2020 гг., 2021 - 2025 гг. и 2026 - 2030 гг.

При сравнительном анализе целеполаганий в этих документах обращает внимание, что при совпадении главной цели развития металлургической промышленности России на период до 2020 г. и до 2030 г. изменились средства ее достижения: с использованием наилучших доступных технологий при условии стабильного сырьевого обеспечения и эффективной реализации мер государственной промышленной политики в сфере черной металлургии. Стратегия развития цветной металлургии России на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2030 года (была разработана в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2013 г. N ДМ-П9-53пр (пункт 1), утверждена приказом Минпромторга России от 5 мая 2014 г. N 839) включает 3 сценария: консервативный и инновационный с отдельным выделением варианта А (сценарий с низкими ценами на нефть) в соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития экономики России на период до 2030 года. При этом главной целью развития цветной металлургии России в 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года заявляется обеспечение растущего спроса на цветные металлы и изделия из них в необходимых номенклатуре, качестве и объемах поставок металлопотребляющим отраслям на внутренний рынок (с учетом перспектив их развития), на рынок стран СНГ и мировой рынок на основе ускоренного инновационного обновления отрасли, повышения ее экономической эффективности, экологической безопасности, ресурсо- и энергосбережения, конкурентоспособности продукции, импортозамещения и сырьевого обеспечения. Обращает внимание, что данное целеполагание развития отрасли промышленности практически дословно повторяет целеполагание в отношении развития черной металлургии на период до 2020 года, от которого Минпромторг России в последней Стратегии отказалось. Таким образом, одним приказом Минпромторга России утверждены две Стратегии, не совпадающие по главным целям. Налицо, несогласованность действий различных департаментов одного ведомства, не говоря уже об отсутствии такого согласования и эффективной

координации Правительством России деятельности разных ведомств. В указанных стратегиях, несмотря на их принятие в 2014 году, по-прежнему отсутствуют какие-либо положения о контрактной системе, технологических платформах и рынке интеллектуальной собственности как условиях и «приводных ремнях» инновационного развития отраслей промышленности.

Основы государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, как и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, не предусматривают использование современных институтов модернизации (федеральной контрактной системы, технологических платформ, региональных кластеров, рынка интеллектуальной собственности).

Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года (далее – **Стратегия развития банковского сектора**) закрепляет, что «...все более активно должны использоваться достижения современных информационных технологий, составляющих основу модернизации банковской деятельности». Это напрямую позволит реализовать основное содержание нового этапа в развитии банковской сферы – повышение качества банковской деятельности, включая расширение состава банковских продуктов и услуг, совершенствование способов их предоставления, обеспечение долгосрочной эффективности и устойчивости бизнеса кредитных организаций.

В качестве внутренних недостатков банковского сектора Стратегией развития банковского сектора указывается и недостаточная технологическая надежность информационных систем кредитных организаций, обусловленная, в том числе неупорядоченностью в сфере применения информационных технологий в банковской деятельности, включая технологии дистанционного банковского обслуживания. Современные информационные технологии предполагают активное внедрение новейших изобретений, программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, сложных произведений (сайтов, мультимедиа), единых технологий и других объектов интеллектуальной собственности. Развитие современных

информационных технологий осуществляется при комплексном использовании новейших результатов интеллектуальной деятельности.

В то же время реализация Стратегии не учитывает ни приоритетов, определенных в общих стратегиях, ни особенностей отраслевых стратегий инновационного развития. При этом также не предусмотрено прямое участие кредитных организаций в формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности, в том числе при ее использовании в качестве обеспечения в инвестиционной кредитной политике банков.

Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2011-2015 годы и период до 2020 года (далее – Стратегия развития торговли в Российской Федерации) ставит своей целью максимально полное удовлетворение потребностей населения в услугах торговли путем создания эффективной товаропроводящей инфраструктуры, соответствующей требованиям инновационного сценария развития экономики Российской Федерации. В ней отмечается, что низкий уровень производительности свидетельствует о недостаточной эффективности российской торговли. Эта ситуация обусловлена в первую очередь недостаточной степенью консолидации отрасли, недостаточным проникновением современных форматов, недостаточным использованием современных технологий. Данная Стратегия вообще не предполагает создание нового сектора рынка интеллектуальной собственности, доля которого в мировой торговле, в том числе в рамках ВТО, постоянно растет.

Анализ региональных стратегий инновационного развития также свидетельствует о необходимости интенсификации инновационного пути развития и развития государственно-частного партнерства. В то же время комплексное использование федеральной контрактной системы, технологических платформ, региональных кластеров, рынка интеллектуальной собственности как основных институтов реиндустриализации, как правило, в региональных стратегиях инновационного развития не предусматривается (табл. 26).

Таблица 26.

Стратегия	ТП	РК	ФКС	Рынок ИС
Стратегия инновационного развития РФ 2020 г.	+	+	+	+
Стратегия СЭР ЮФО 2020 г.	+	+		+ (РИС)
ПИР Ростовской обл. 2012–2015 гг.	+	+		
Стратегия СЭР СЗФО 2012–2020	+	+		
КП СПб «Наука. Промышленность. Инновации» 2012-2015 гг.	+	+		+ (защита ИС)
Стратегия СЭР УрФО 2020г. Стратегии СЭР, ИР Свердловской обл. 2020 г. Программа СЭР 2011-2015гг.	+	+		
Концепция ОЦП «Развитие промышленности Свердловской обл. и повышение ее конкурентоспособности» на 2014-2018 гг.» ГП «Развитие пром-ти и науки Свердловской обл. 2014-2020 гг.» (57 млрд рублей, в том числе НИОКР –133 млн рублей, внедрение РИД – 560 млн рублей)			+	Патенты 83 Публикации (1,4 тыс.)
Программы инновационного развития госкомпаний (60)				

Так, постановлением Новгородской областной думы от 27.06.2012 № 224-5 принят областной закон «О стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года», которым утверждена Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года, направленная на обеспечение реализации на территории области основных положений Концепции долгосрочного социально-

экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Анализ принятой Стратегии свидетельствует об отсутствии основных параметров инновационного развития в Новгородской области, закрепляемых в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Устанавливается лишь, что «приоритетами социально-экономического развития для частных инвесторов, которые будут поддержаны Администрацией области, следует считать: энергетический комплекс; агропромышленный комплекс; высокотехнологичную электронику и электротехнику; машиностроение; лесную промышленность; добычу и переработку полезных ископаемых; строительство; развитие туристской инфраструктуры».

Выводы

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года закрепили такие современные институты инновационного развития, как федеральная контрактная система, технологические платформы, региональные кластеры и рынок интеллектуальной собственности. Анализ отраслевых концепций и стратегий, принятых в 2012 г. показывает, что в них не предусмотрено комплексное использование этих современных институтов модернизации экономики, в ряде случаев они упоминаются как одна из форм решения конкретных задач. Так, в Государственной программе Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» для решения задач в области модернизации и инновационного развития промышленности предполагается реализация мероприятий по развитию национальной инновационной системы, созданию полноценной структуры биоэкономики в России, формированию системы технологического прогнозирования, ориентированного на обеспечение перспективных потребностей обрабатывающего сектора экономики с учетом развития ключевых

производственных технологий. Для этих целей предполагается взаимоувязка мероприятий подпрограмм с формируемыми технологическими платформами и пилотными проектами инновационных территориальных кластеров.

Отсутствует комплексное использование рынка интеллектуальной собственности в качестве инструмента. Например, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года не отражается роль интеллектуальной собственности как показателя интеллектуального развития нации. В ряде концепций и стратегий говорится лишь о возможностях коммерциализации интеллектуальной собственности, о ее развитии в количественном выражении. Так, в качестве целевых показателей (ориентиров) реализации Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013-2020 гг.) устанавливается только число охраняемых объектов интеллектуальной собственности: патентов, зарегистрированных в России; патентов, зарегистрированных за рубежом (в том числе СНГ). В качестве положительного примера можно привести Государственную программу Российской Федерации «Развитие здравоохранения», в которой закладывается построение системы анализа и управления результатами интеллектуальной деятельности как актуальнейшей проблемы инновационного развития здравоохранения. В сфере медицинской науки проработана стратегия развития администрирования и коммерциализации интеллектуальной собственности. В Государственной программе Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 03.11.2012 № 2057-р) ставятся задачи по модернизации этих видов промышленности. В качестве важнейшего сдерживающего фактора технологической модернизации фармацевтической и медицинской промышленности отмечается ограниченность ресурсов компаний, предназначенных для инновационной деятельности, основным свойством которой является существенный рост затрат при переходе от научных исследований к непосредственному выпуску серийной инновационной продукции на производственных объектах.

Негативными факторами, снижающими потенциал инновационного развития фармацевтической и медицинской промышленности, являются: утрата значительной части научно-технологического потенциала в ряде сегментов фармацевтической и

медицинской промышленности; низкая эффективность системы создания и управления объектами интеллектуальной собственности.

Анализ принятых государственных стратегий, концепций и программ развития свидетельствует о непоследовательной политике в области развития современных институтов инновационного развития. Стратегически не закрепляются механизмы реализации институтов инновационного развития в отраслях экономики. В то же время государство увеличивает бюджетные ассигнования, на поддержку развития инноваций, ориентированных на рост научного потенциала страны, создание объектов интеллектуальной собственности, способствующих решению задач модернизации экономики. Так, в 2012 г. заложено увеличение поддержки сектора исследований и разработок через государственные фонды поддержки научной и научно-технической деятельности (в 2013 г. – на 2,5 млрд рублей, в 2014 г. – 4,0 млрд рублей, в 2015 г. – 6,0 млрд рублей) с целью доведения ее к 2018 г. до 25,0 млрд рублей (рост против объема текущего года в 1,85 раза).

Это свидетельствует о продолжении существенного рассогласования между решениями высшего политического руководства страны по стратегическому планированию и практикой бюджетирования социально-экономического развития, а также об отсутствии системного видения развития основных высокотехнологичных секторов экономики за счет комплексного использования основных институтов модернизации промышленности, в том числе федеральной контрактной системы, технологических платформ, региональных кластеров, рынка интеллектуальной собственности.

В Российской Федерации не разработаны основные меры и механизмы применения институтов модернизации применительно к отдельным высокотехнологичным секторам экономики и территориального развития. Следствием является разбалансированность целей региональных и отраслевых стратегий с планируемыми бюджетной системой ресурсами. Это проявляется при реализации приоритетных национальных проектов, Стратегии национальной безопасности до 2020 года, концепций и программ Правительства РФ. Несоответствие уровней стратегирования и бюджетирования стало основной

проблемой реализации Комплексного плана по реализации Стратегии национальной безопасности и Основ стратегического планирования в Российской Федерации, Федерального закона от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и других стратегических решений.

Уровень таких несоответствий при анализе более 150 стратегий и программ отраслевого и территориального инновационного развития давно превышает критический, что превращает эти документы в бумажные декларации и самодостаточные отчеты органов исполнительной власти о результативности работы в виде бумаготворчества. Не случайно после ликвидации Министерства регионального развития РФ полученные документы стратегического территориального планирования в Минэкономразвития России, похоже, просто отложили и забыли.

В ряде принятых концепций и стратегий учитывался фактор вступления Российской Федерации в ВТО, однако конкретные условия реализации тех или иных параметров инновационного развития применительно к ВТО, как и ранее, не были сформулированы. В условиях участия России в ВТО одним из ожидаемых последствий станет сокращение до 1/3 таможенных тарифов и сборов, которые в сумме формируют 54% доходной части бюджета страны, что предполагает сокращение этих доходов на 15-18%.

Необходимость возмещения выпадающей части доходов в бюджете при условии сохранения и даже роста бюджетных расходов, прежде всего социальных, многократно повышает значимость и актуальность обеспечения создания и производства отечественной конкурентоспособной продукции. Важнейшими условиями этого являются реиндустриализация, модернизация отечественной промышленности и организация **такого производства преимущественно на основе отечественных технологий через рынок интеллектуальной собственности**. Это предполагает корректировку документов, определяющих стратегию и государственную политику модернизации отечественной промышленности **преимущественно на основе отечественных технологий и обеспечения инновационного развития**.

2.2. Система государственных органов, отвечающих за реиндустриализацию

К числу органов, осуществляющих функции при проведении реиндустриализации можно отнести органы законодательной власти (Государственную Думу и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации), а также систему федеральных органов исполнительной власти.

Государственная Дума Российской Федерации в соответствии со ст. 95 Конституции Российской Федерации входит в Федеральное собрание Российской Федерации, которое является представительным и законодательным органом РФ, принимающим законы.

Для выполнения отдельных функций в соответствии со ст. 101 (ч. 3) Конституции РФ Государственная Дума РФ образует из числа депутатов палаты соответствующие комитеты. В частности, вопросы, относящиеся к реиндустриализации, в том числе вопросы инновационного развития экономики, входят в части их полномочий в сферу деятельности комитетов по промышленности; по науке и наукоемким технологиям; по транспорту; по энергетике; по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству; по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству; по безопасности.

Согласно п. 2 ст. 19 Регламента Государственной Думы РФ Комитеты Государственной Думы РФ:

а) вносят предложения по формированию проекта примерной программы законопроектной работы Государственной Думы на очередную сессию и проекта календаря рассмотрения вопросов Государственной Думой на очередной месяц, а также предложения о включении законопроектов в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы на текущую сессию;

б) осуществляют предварительное рассмотрение законопроектов и их подготовку к рассмотрению Государственной Думой;

в) осуществляют подготовку проектов постановлений Государственной Думы и проектов документов, которые принимаются или утверждаются постановлениями Государственной Думы (в ред.

постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 10 июня 2005 года № 1978-IV ГД – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 25. – Ст. 2480);

г) осуществляют подготовку заключений по законопроектам и проектам постановлений, поступившим на рассмотрение Государственной Думы;

д) рассматривают и исполняют поручения Совета Государственной Думы;

е) в соответствии с решением палаты готовят запросы в Конституционный Суд Российской Федерации;

ж) в соответствии с решением Совета Государственной Думы, поручением Председателя Государственной Думы осуществляют подготовку проектов постановлений Государственной Думы о направлении представителей Государственной Думы в Конституционный суд Российской Федерации;

з) организуют проводимые Государственной Думой парламентские слушания;

и) дают заключения и предложения по соответствующим разделам проекта федерального бюджета;

к) проводят анализ практики применения законодательства;

л) вносят предложения о проведении мероприятий в Государственной Думе;

м) решают вопросы организации своей деятельности.

Комитет Государственной Думы по промышленности является постоянно действующим рабочим органом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Комитет осуществляет предварительное рассмотрение и подготовку к рассмотрению Государственной Думой законопроектов и (или) проектов постановлений Государственной Думы, в том числе по следующим вопросам:

- о национальной промышленной политике, разработке государственных и межгосударственных программ развития промышленности;

- **об осуществлении инвестиционной и производственной деятельности, управлении государственным и муниципальным имуществом в сфере машиностроения, металлургической и горнорудной, химической и нефтехимической,**

фармацевтической, биотехнологической, медицинской, легкой, лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей, электронной, авиационной, ракетно-космической, судостроительной и атомной промышленности, промышленности средств связи, радиопромышленности, промышленности боеприпасов и специальной химии, химического разоружения, промышленности обычных вооружений;

- о нормативно-правовом и техническом регулировании обращения промышленной продукции и производственного оборудования;

- о развитии малого и среднего предпринимательства, осуществлении внешнеэкономической деятельности, банкротстве и финансовом оздоровлении организаций промышленности.

Комитет по науке и наукоемким технологиям призван заниматься законодательством в сфере науки, научно-технической и инновационной деятельности, в области наукоемких технологий и совершенствованием законодательства по охране интеллектуальной собственности. Сегодня требуется системный анализ всего комплекса вопросов правового регулирования в области науки, наукоемких технологий и инновационной деятельности – от экспертизы новых законопроектов до анализа правоприменительной практики. Это особенно важно в связи с выработкой и реализацией стратегии развития России на долгосрочный период, перехода экономики страны на инновационный путь развития. В связи с этим комитет решает задачи правового обеспечения формирования национальной инновационной системы и развития процесса интеграции фундаментальной и прикладной науки, образования и высокотехнологичного производства.

Основной функцией Совета Федерации, согласно Конституции РФ, является осуществление законодательных полномочий (п. 3 ст. 105). Организация законодательной работы в Совете Федерации осуществляется по двум основным направлениям: участие в разработке законопроектов, рассмотрении законов и принятии решений по ним; самостоятельная разработка проектов федеральных законов и федеральных конституционных законов в порядке реализации права законодательной инициативы.

Для осуществления своих функций Совет Федерации образует комитеты, постоянные и временные комиссии из числа членов палаты. Совет Федерации вправе создавать, упразднить и реорганизовывать любые комитеты и комиссии. Комитеты и постоянные комиссии Совета Федерации являются постоянно действующими органами палаты.

Вопросы модернизации экономики находятся в ведении Комитета Совета Федерации по экономической политике, который принимает непосредственное участие в работе над проектами федеральных законов, представляющих особую юридическую значимость для законодательного регулирования основ экономической политики Российской Федерации, уделяя особое внимание приоритетным законодательным инициативам, имеющим большое значение для всех субъектов экономической деятельности и оказывающим всесторонне влияние на экономическое развитие регионов.

Распоряжением Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 1 февраля 2012 года № 20рп-СФ в целях совершенствования законодательного обеспечения реализации государственной политики в области интеллектуальной собственности создан Совет по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Этот Совет является постоянно действующим консультативным органом, в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, постановлениями Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, решениями Совета палаты, распоряжениями Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а также настоящим Положением.

Основными задачами Совета являются:

- 1) изучение вопросов формирования и реализации государственной политики в области интеллектуальной собственности;
- 2) мониторинг правоприменительной практики в области интеллектуальной собственности;

3) выработка рекомендаций по формированию и реализации государственной политики в области интеллектуальной собственности;

4) подготовка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в области интеллектуальной собственности.

Совет в соответствии с возложенными на него задачами осуществляет следующие функции:

1) проводит работу по обобщению информации о состоянии и тенденциях развития законодательства в области интеллектуальной собственности;

2) обеспечивает Председателя Совета Федерации информацией и аналитическими материалами по вопросам реализации государственной политики в области интеллектуальной собственности;

3) участвует в подготовке проектов федеральных законов, разрабатываемых в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в порядке реализации права законодательной инициативы, и в экспертизе проектов других федеральных законов, регулирующих отношения в области интеллектуальной собственности;

4) осуществляет экспертную оценку последствий принятия федеральных законов и иных нормативных правовых актов, анализ практики их применения, а также анализ реализации государственных программ в области интеллектуальной собственности;

5) оказывает содействие субъектам Российской Федерации в разработке нормативных правовых актов в области интеллектуальной собственности;

6) осуществляет взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и другими организациями, консультативными и экспертными советами в Российской Федерации и за рубежом по вопросам своей деятельности.

Совет состоит из председателя Совета, заместителей председателя Совета, ответственного секретаря Совета и членов Совета, осуществляющих свою деятельность на общественных

началах. Председателем Совета является Председатель Совета Федерации. В Совет входят члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а также (по согласованию) представители органов государственной власти, научных и иных организаций, другие специалисты. Состав Совета утверждается распоряжением Председателя Совета Федерации.

Важное значение в вопросах перспектив экономического развития государства играет Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, который является постоянно действующим консультативным органом при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Основными задачами Научно-экспертного совета являются:

- комплексная экспертная оценка и прогнозирование тенденций политического, социально-экономического и культурного развития Российской Федерации, государств – участников Содружества Независимых Государств и других государств мира;
- подготовка предложений по приоритетным направлениям законодательной деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Совет Федерации);
- экспертная оценка и прогнозирование последствий принятия (отклонения) наиболее социально значимых законов и иных нормативных правовых актов;
- оценка исследовательских и инновационных проектов.

Сегодня практически только данным органом был серьезно поставлен вопрос об реиндустриализации. Так, 28 марта 2013 г. было проведено специальное заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета по вопросу «Реиндустриализация России: возможности и ограничения». В решении совета отмечается, что «...успешное развитие России требует повышения темпов экономического роста до 5-6%. Для решения этой задачи необходима комплексная реиндустриализация экономики, под которой понимается скоординированный процесс формирования новой модели

отечественной промышленности, реализуемый одновременно по следующим направлениям:

- создание и развитие важнейших отраслей нового технологического уклада – биоэкономики, nanoиндустрии, когнитивных технологий;
- модернизация базовых отраслей обрабатывающей промышленности на современной технологической основе;
- интенсивное развитие отраслей минерально-сырьевого комплекса на основе передовых технологий.

Для успешной реализации этих задач требуется эффективная долгосрочная государственная промышленная политика, первоочередной задачей которой является разработка мер законодательного, финансового, организационного и кадрового обеспечения реиндустриализации.

Научно-экспертный совет решил:

1. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:

а) разработать и принять концепцию долгосрочной промышленной политики с учетом имеющихся разработок Российской академии наук (РАН);

б) рассмотреть возможность разработки комплексной программы научно-технического развития на пространстве Содружества Независимых Государств для осуществления реиндустриализации с учетом интеграционных процессов;

в) изменить подходы к денежно-кредитной политике, направив ее в русло формирования долгосрочных инвестиционных ресурсов экономики:

- отказаться от практики избыточного накопления средств в резервных фондах, снизив их до экономически оправданного уровня, что позволит увеличить расходы федерального бюджета, как минимум, на 900-1100 млрд рублей ежегодно;

- обеспечить снижение стоимости заемного капитала и доступность кредитов для промышленности, предусмотреть меры, позволяющие переломить тенденцию вывоза капитала из России, превышающего его ввоз;

г) обеспечить бюджетное финансирование мероприятий государственной поддержки промышленного комплекса в объеме, адекватном решению задачи реиндустриализации, не

допускать дальнейшего снижения бюджетных расходов на национальную экономику;

д) осуществить практическую реализацию провозглашенного налогового маневра – перенос тяжести налогообложения с производства на потребление, в частности, предусмотреть возврат инвестиционной льготы по налогу на прибыль;

е) обеспечить интенсификацию всех возможностей для наращивания инвестиций в основной капитал, увеличить норму накопления до 25% ВВП к 2015 г., до 27% к 2018 г. и до 30-35% к 2020 г.;

ж) создать для инвесторов конкурентоспособные условия (национальные юрисдикции) по налогам, таможенным платежам, административному регулированию, а также по уровню развития инфраструктуры;

з) предусмотреть в рамках федеральной контрактной системы, а также государственного оборонного заказа механизмы и инструменты поддержки, направленные на стимулирование выпуска инновационной промышленной продукции, создание и развитие рынков сбыта продукции важнейших секторов нового уклада – биоэкономики, наноиндустрии, когнитивных технологий;

и) создать систему мониторинга и оценки эффективности бюджетных инвестиций, выделенных государственным корпорациям и вложенных в развитие высокотехнологичных отраслей промышленности;

к) с целью обеспечения безопасности и суверенитета страны определить, с одной стороны, «ядро саморазвития» – приоритетные для разработки собственными силами технологии и оборудование, которые наиболее востребованы стратегическими предприятиями машиностроительного и оборонно-промышленного комплекса, с другой – технологии и оборудование, которые могут быть импортированы, если это более эффективно;

л) довести темпы роста производства машин и оборудования (являющихся опорой развития многих других секторов хозяйства) в средне- и долгосрочной перспективе до 10% в год, создать в целом по машиностроению не менее 6-7 млн новых высокотехнологичных рабочих мест;

м) уделять приоритетное внимание интенсивному развитию минерально-сырьевого сектора, учитывая его вклад в формирование финансовой базы страны и в создание конкурентных преимуществ российской экономики;

н) принять меры по удешевлению ресурсной базы за счет более низких внутренних цен на энергию, металл, пластмассы, которые формируют до 70% издержек в обрабатывающем секторе; обеспечить прозрачность ценообразования и ценовый контроль за естественными монополиями и товарами, формирующими издержки производства конечной продукции;

о) стимулировать изменение структуры импорта технологий в пользу закупок патентов, лицензий, ноу-хау;

п) обеспечить «перелив» в российскую экономику передовых иностранных технологий, увеличив в импорте долю машин и оборудования инвестиционного назначения, не производимых в России, в 1,5-2 раза; с этой целью временно (на 5-7 лет) снизить ставки ввозных пошлин на такое оборудование до нулевых значений;

р) формировать современные холдинги (корпорации) и инновационно-технологические кластеры в качестве организационной основы становления новых отраслей в рамках процесса реиндустриализации. Создавать в структуре корпораций исследовательские центры, обеспечивающие поддержку и сопровождение новых технологий в рамках жизненного цикла;

с) разработать на основе реализации пилотных высокотехнологичных кластерных проектов пакет государственно-управленческих решений по реализации кластерной политики (модельные нормативные правовые акты), принять систему поощрений регионов, успешно внедряющих новые производства;

т) усилить государственную поддержку образовательной деятельности в сфере подготовки высококвалифицированных научных, инженерных и рабочих кадров с использованием механизмов государственно-частного партнерства;

у) при привлечении иностранных инвесторов в качестве основных условий выдвигать требования по обеспечению производства не менее 60-70% оборудования на территории

Российской Федерации, а также по созданию центров проектирования и технологического развития;

ф) рассмотреть вопрос о создании централизованной системы управления и контроля в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность.

2. Рекомендовать Правительству Российской Федерации и Федеральному Собранию Российской Федерации:

а) разработать и рассмотреть проект федерального закона «О промышленной политике», предусмотрев изменение арсенала инструментов государственной поддержки реального сектора экономики, в связи с присоединением России к ВТО, функционированием Таможенного союза, развитием Единого экономического пространства, а также переходом к принципам проектного финансирования;

б) ускорить рассмотрение проектов федеральных законов «О государственном стратегическом планировании», «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации»;

в) сформировать в рамках проекта федерального закона «О государственном стратегическом планировании» механизмы согласования и обоснования позиций научных, общественных организаций, субъектов естественных монополий, государственных корпораций и акционерных обществ с государственным участием;

г) создать законодательные и иные механизмы использования потенциала РАН при формировании долгосрочной промышленной политики, а также при разработке документов системы государственного стратегического планирования, в частности долгосрочного научно-технологического прогноза;

д) включить в проект федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» набор моделей взаимодействия государства и бизнеса в инвестиционных проектах, подтвердивших свою эффективность с учетом зарубежного опыта;

е) внести изменения в Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации» и иные законодательные акты Российской Федерации, направленные на повышение роли и усиление ответственности Банка России за обеспечение экономического роста;

ж) провести анализ действующего в сфере промышленной политики законодательства и подготовить «дорожные карты» по его упорядочиванию и систематизации.

3. Рекомендовать Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации:

а) обсудить ход выполнения государственной программы «О мерах по развитию отечественной промышленности в Российской Федерации и повышении ее конкурентоспособности» в мае 2013 г. на заседании Совета Федерации в рамках «правительственного часа»;

б) обобщить практику работы регионов по реализации промышленной политики, формированию промышленных кластеров, технопарков, технико-внедренческих зон с целью распространения успешного опыта и совместно с научно-экспертным сообществом подготовить по данному вопросу аналитический доклад в IV кв. 2013 г.;

в) провести в рамках Научно-экспертного совета обсуждение по теме «Модель инновационного развития минерально-сырьевого комплекса в условиях реиндустриализации экономики России»;

г) организовать в период осенней сессии 2013 года обсуждение концепции федерального закона об индустрии электронного обучения.

4. Рекомендовать законодательным (представительным) и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

а) рассмотреть вопрос о формировании региональных инвестиционных стратегий и программ развития инновационных территориальных кластеров на основе опыта реализации пилотных проектов в регионах;

б) в рамках реализации в регионах Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по улучшению инвестиционного климата, разработанного Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ), разработать и принять нормативный правовой акт о защите прав инвесторов и механизмах поддержки инвестиционной деятельности и нормативный правовой акт, регламентирующий оценку регулирующего воздействия принятых и принимаемых

нормативных правовых актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность;

в) создать на базе высших и средних специальных учебных заведений региональные системы целевой подготовки кадров (под заказ предприятий) нужных направлений и квалификации под конкретные задачи создания высокотехнологичных производств в субъектах Российской Федерации».

Важное значение в определении основных направлений в сфере реиндустриализации играют ряд советов и комиссий при Президенте и Правительстве Российской Федерации.

Указом Президента от 18 июня 2012 г. создан Совет по модернизации экономики и инновационному развитию. Совет является совещательным органом при Президенте Российской Федерации, образованным в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с модернизацией экономики и инновационным развитием России.

Совет в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, а также настоящим Положением. Положение о Совете и его состав утверждаются Президентом Российской Федерации.

Основными задачами Совета являются:

а) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по определению основных направлений и механизмов модернизации экономики и инновационного развития России, включая разработку мер государственной поддержки в данной сфере деятельности;

б) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, предпринимательского и экспертного сообществ в области модернизации экономики и инновационного развития России;

в) определение приоритетных направлений, форм и методов государственного регулирования в целях модернизации экономики и инновационного развития России;

г) координация деятельности по реализации проекта создания и обеспечения функционирования территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов.

Совет для решения возложенных на него основных задач имеет право:

а) запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций, а также от должностных лиц;

б) приглашать на свои заседания должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, представителей общественных объединений, научных и других организаций;

в) направлять членов Совета для участия в проводимых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и другими организациями совещаниях, конференциях и семинарах, на которых рассматриваются вопросы, связанные с модернизацией экономики и инновационным развитием России;

г) привлекать в установленном порядке к осуществлению информационно-аналитических и экспертных работ научные и другие организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе;

д) определять юридическое лицо, на которое возлагается реализация проекта создания и обеспечения функционирования территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов, а также в случаях, предусмотренных учредительными документами этого юридического лица, участвовать в формировании его органов, согласовывать изменения, вносимые в его устав, определять территорию, на которой реализуется проект;

е) пользоваться в установленном порядке банками данных Администрации Президента Российской Федерации и федеральных органов государственной власти.

Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции. В соответствии с положением (утверждено Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 1166)

Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции является постоянно действующим органом, осуществляющим координацию деятельности органов исполнительной власти и взаимодействие с представителями научных и общественных организаций, предпринимательского сообщества при разработке и реализации мероприятий, направленных:

1) на обеспечение устойчивого развития экономики и отдельных отраслей финансового и реального секторов;

2) защиту внутреннего рынка, в том числе путем применения инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также осуществление ответных мер в области внешнеторговой деятельности на дискриминационные действия со стороны других государств;

3) **обеспечение экономической интеграции, осуществление взаимовыгодного сотрудничества РФ с государствами – участниками Содружества Независимых Государств и иных интеграционных объединений, созданных в рамках Содружества Независимых Государств, а также с Европейским союзом, форумом «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и государствами – членами Организации «Исламская конференция»;**

4) обеспечение полноправного членства РФ во Всемирной торговой организации и Организации экономического сотрудничества и развития;

5) осуществление государственной политики в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер, а также в области защиты прав интеллектуальной собственности. В 2013-2014 годах Комиссия вопросы интеллектуальной собственности не рассматривала.

Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям. В соответствии с положением (утверждено

Постановлением Правительства РФ от 12 сентября 2008 г. № 667// (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 39, ст. 4433) Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям была постоянно действующим органом, осуществляющим координацию деятельности органов исполнительной власти и взаимодействие с государственными академиями наук, общественными объединениями, организациями науки и иными заинтересованными организациями по разработке и реализации мероприятий, направленных на осуществление государственной политики в сфере развития научно-технического комплекса и национальной инновационной системы, включая вопросы научной, научно-технической деятельности, а также развития высокотехнологичных секторов экономики. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 августа 2012 г. №839 Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям упразднена.

Правительственная комиссия по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов создана *Постановлением Правительства РФ от 26 августа 2014 года №855, распоряжением от 26 августа 2014 года №1635-р* как координационный орган для согласования действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации при решении вопросов повышения эффективности бюджетных расходов. Председатель комиссии – Шувалов И.И., Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации. Цель создания Комиссии – подготовка предложений по оптимизации расходов федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, использованию высвобождающихся бюджетных ассигнований для финансирования приоритетных направлений и мероприятий государственной политики, повышению качества и эффективности реализации государственных программ, а также и контроль за реализацией соответствующих решений.

В соответствии с Посланием Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2015 год, «ключевыми требованиями здесь должны стать бережливость и максимальная отдача, правильный выбор приоритетов, учёт текущей экономической ситуации. На ближайшие три года мы должны поставить задачу ежегодно снижать издержки и неэффективные траты бюджета не менее чем

на пять процентов от общих расходов в реальном выражении. Как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ и работать по таким фактам так же серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма».

Комиссия по экспортному контролю Российской Федерации является межведомственным координационным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в области экспортного контроля (председатель – Рогозин Д.О., заместитель Председателя Правительства Российской Федерации).

Основными задачами Комиссии, в частности, являются:

– **обеспечение защиты государственных интересов при осуществлении внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники;**

– подготовка предложений по основным направлениям государственной политики в области экспортного контроля в целях нераспространения оружия массового поражения и средств его доставки, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

– обеспечение эффективного взаимодействия и координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, участвующих в работах по экспортному контролю в Российской Федерации;

– выработка рекомендаций по разрешению проблемных вопросов в области экспортного контроля.

Правительственная комиссия по обеспечению реализации мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса (председатель – Рогозин Д.О., заместитель Председателя Правительства Российской Федерации).

Комиссия является постоянно действующим координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти по предупреждению

банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса, включенных в установленном порядке в сводный реестр организаций ОПК и не являющихся стратегическими.

Основными задачами Комиссии, в частности, являются:

– принятие решений о подаче органом, уполномоченным представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, заявлений о признании банкротом стратегических предприятий или организаций в арбитражный суд;

– рассмотрение предложений заинтересованных государственных органов о применении мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса, не являющихся стратегическими;

– координация действий федеральных органов исполнительной власти при реализации мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса, не являющихся стратегическими.

Коллегия Военно-промышленной комиссии Российской Федерации является постоянно действующим органом при Правительстве Российской Федерации для решения текущих вопросов деятельности Комиссии (председатель Рогозин Д.О. – Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации).

Основными задачами коллегии, в частности, являются: координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по вопросам реализации государственной политики в сфере оборонно-промышленного комплекса, развития науки и технологий в интересах военно-технического обеспечения обороны страны, безопасности государства и правоохранительной деятельности, осуществления контроля за экспортом продукции военного и двойного назначения, мобилизационной подготовки экономики Российской Федерации и формирования государственного оборонного заказа, реализации решений Комиссии.

Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО является координационным органом, обеспечивающим

сотрудничество Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных органов и организаций, а также ученых и специалистов с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (председатель Комиссии – Лавров С.В., Министр иностранных дел Российской Федерации).

Основными задачами Комиссии, в частности, являются:

- содействие участию федеральных органов исполнительной власти, иных органов и организаций, а также ученых и специалистов, пользующихся признанным авторитетом в сфере деятельности ЮНЕСКО, в мероприятиях и программах, проводимых по линии ЮНЕСКО;

- обеспечение в пределах своей компетенции выполнения международно-правовых обязательств, вытекающих из членства Российской Федерации в ЮНЕСКО;

- участие в подборе кандидатов для работы в Постоянном представительстве Российской Федерации при ЮНЕСКО, секретариате ЮНЕСКО, а также для работы по проектам ЮНЕСКО в различных государствах.

Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации является совещательным органом и создан с целью организации проведения экспертизы экономических и социально значимых решений Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, правительственных, межведомственных комиссий и советов, а также с целью формирования вопросов со стороны институтов гражданского общества для обсуждения с Председателем Правительства РФ и по его поручению – с федеральными органами исполнительной власти.

Основными задачами Экспертного совета являются:

- обеспечение участия экспертного сообщества в процессе подготовки и реализации решений Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти;

- обеспечение общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

Важнейшую роль в определении политики по реиндустриализации, а также воплощению ее в жизнь играют федеральные органы исполнительной власти, основные функции которых в этой сфере приведены ниже.

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. В соответствии с Положением о Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства РФ от 12.08.2009 № 656) Министерство промышленности и торговли Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере промышленного и обороннопромышленного комплексов, а также в области развития авиационной техники, технического регулирования и обеспечения единства измерений, науки и техники в интересах обороны и безопасности государства, внешней и внутренней торговли, народных художественных промыслов; функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере машиностроения, металлургической, химической, фармацевтической, биотехнологической, медицинской, легкой, лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей, электронной, авиационной и судостроительной промышленности, промышленности средств связи, радиопромышленности, промышленности боеприпасов и специальной химии, химического разоружения, промышленности обычных вооружений, народных художественных промыслов; функции по поддержке экспорта промышленной продукции, обеспечению доступа на рынки товаров и услуг, выставочной и ярмарочной деятельности, по проведению расследований, предшествующих введению специальных защитных, антидемпинговых или компенсационных мер при импорте товаров, по применению мер нетарифного регулирования, а также функции уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственное регулирование внешнеторговой деятельности, за исключением вопросов таможенно-тарифного регулирования и вопросов, связанных с присоединением Российской Федерации к Всемирной торговой организации; функции федерального органа по техническому регулированию.

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации играет ключевую роль в реализации реиндустриализации экономики Российской Федерации.

Минпромторг России осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственного Министерству

Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. Основные полномочия Министерства в исследуемой сфере:

– вносит в Правительство РФ проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ и другие документы, по которым требуется решение Правительства РФ, по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности Министерства и к сфере деятельности подведомственного ему федерального агентства, а также проект плана работы и прогнозные показатели деятельности Министерства;

– самостоятельно принимает следующие нормативные правовые акты:

порядок, объем, формы и сроки представления информации для ведения сводного реестра организаций **оборонно-промышленного комплекса и уникальной стендовой испытательной базы, а также для принятия решений о включении организаций в реестр и об их исключении из реестра;**

формы декларации о соответствии продукции нормам технических регламентов;

порядок опубликования национальных стандартов и общероссийских классификаторов;

порядок передачи сведений о выданных сертификатах соответствия в единый реестр выданных сертификатов;

порядок исполнения функций национальным органом по стандартизации;

порядок формирования экспертных комиссий по техническому регулированию;

положение о регистрации образцов изделий народных художественных промыслов признанного художественного достоинства по представлению органов исполнительной власти субъектов РФ;

перечень организаций народных художественных промыслов, поддержка которых осуществляется за счет средств федерального бюджета;

порядок учета национальным органом РФ по стандартизации надлежащим образом заверенных переводов на русский язык международных стандартов, региональных стандартов, региональных сводов правил, стандартов иностранных

государств и сводов правил иностранных государств, а также порядок предоставления информации о них;

- размещает заказы и заключает государственные контракты, а также иные гражданско-правовые договоры на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд в установленной сфере деятельности, а также для обеспечения нужд Министерства;

- осуществляет ведение сводного реестра организаций оборонно-промышленного комплекса; закрепление за Российской Федерацией прав на объекты интеллектуальной собственности и другие результаты научно-технической деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета при реализации государственных контрактов, заключаемых Министерством, а также распоряжение закрепленными за Российской Федерацией правами на результаты научно-технической деятельности в целях доведения их до стадии промышленного применения и реализации готовой продукции;

- осуществляет совместно с другими государственными заказчиками формирование, согласование и доведение до сведения организаций-исполнителей, относящихся к сфере деятельности Министерства, государственного оборонного заказа, программ военно-технического сотрудничества с иностранными государствами и обеспечение в установленном порядке их выполнения этими организациями-исполнителями;

- осуществляет в рамках реализации международных договоров РФ о производственной кооперации государств – участников Содружества Независимых Государств координацию взаимных поставок организациями, относящимися к установленной сфере деятельности Министерства, специальных комплектующих изделий и материальных ресурсов для изготовления продукции гражданского и военного назначения; определяет, согласовывает и утверждает перечни таких взаимных поставок;

- определение в установленном порядке организаций, являющихся разработчиками и производителями продукции военного назначения, участвующих в выполнении внешнеторговых контрактов на поставку продукции военного назначения;

– внесение в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами предложений о предоставлении российским организациям – разработчикам и производителям продукции военного назначения, осуществляющим свою деятельность в установленной сфере деятельности Министерства, права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения;

– в пределах своих полномочий координирует разработку, производство и испытания авиационной техники и создание новых авиационных технологий;

– выдает лицензии и другие разрешительные документы на осуществление экспортно-импортных операций с отдельными видами товаров, паспорта бартерных сделок, а также формирует и ведет федеральный банк выданных лицензий;

– выдает разрешения на реэкспорт товаров (за исключением товаров военного и двойного назначения), происходящих с территории РФ, другими государствами – членами Евразийского экономического сообщества;

– лицензирует производство лекарственных средств для медицинского применения и ведет реестр выданных лицензий;

– осуществляет экономический анализ деятельности подведомственных организаций и утверждает экономические показатели их деятельности; проводит в подведомственных организациях проверки финансово-хозяйственной деятельности и использования имущественного комплекса;

– осуществляет функции государственного заказчика федеральных целевых, научно-технических и инвестиционных программ и проектов в установленной сфере деятельности Министерства;

– обобщает практику применения законодательства РФ и проводит анализ реализации государственной политики в установленной сфере деятельности Министерства;

– организует профессиональную подготовку работников Министерства, их переподготовку, повышение квалификации и стажировку;

– осуществляет регистрацию образцов изделий народных художественных промыслов признанного художественного достоинства;

– разрабатывает и реализует меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, направленные на их развитие, включая разработку и выполнение соответствующих ведомственных целевых программ, в установленной сфере деятельности.

Персональную ответственность за выполнение возложенных на Министерство промышленности и торговли РФ полномочий и реализацию государственной политики в установленной сфере деятельности несет министр.

В 2012 г. Министерство промышленности и торговли выступило одним из организаторов Первого международного форума «Антиконтрафакт», где министр промышленности и торговли Российской Федерации Д.В. Мантуров отметил, что за последние 20 лет наша страна стала качественно иной: построен свободный рынок, идет модернизация экономики, при этом ставка делается на инновационное развитие. Но рынок товаров и услуг пока нельзя в полной мере назвать цивилизованным, а результаты интеллектуальной деятельности не всегда должным образом защищены.

Примером понимания содержания реиндустриализации может служить доклад Д.В. Мантурова на совещании по вопросам инновационного развития медицины под председательством Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева, где он отметил, что «... ключевой задачей фармацевтической и медицинской промышленности является обеспечение потребностей системы здравоохранения современными эффективными препаратами и медицинскими изделиями. Поэтому на первом этапе развития промышленности основной акцент сделан на модернизацию производства, обеспечение выпуска лекарственных средств по номенклатуре перечня ЖНВЛП, а так же медицинских изделий по приоритетным направлениям, в первую очередь за счет импортозамещения.

На втором этапе необходимо обеспечить переход на модель устойчивого инновационного развития промышленности с нарастающим экспортным потенциалом. Промышленная политика при этом должна быть ориентирована на мировые

тренды развития технологий. Длительность процесса разработки и коммерциализации инновационной продукции в отрасли составляет порядка 10 лет, поэтому принципиально важно закладывать инновационные продукты не после модернизационного этапа, а одновременно с ним. Поэтому уже сейчас государство участвует в финансировании разработок по направлениям, актуальным во всем мире.

Для успешного решения задачи по переходу на инновационный путь развития необходимо задействовать потенциал широкого спектра отраслей – от композиционных материалов и тонкой химии до передовых достижений в области информационных технологий и робототехники.

Необходим комплексный межотраслевой подход и эффекты, которые могут быть достигнуты, также будут находиться в очень широком горизонте: фармацевтическая промышленность и индустрия медицинских изделий могут стать драйверами для развития новых промышленных секторов.

В мировой фарминдустрии в последние 10 лет происходят глубокие преобразования, вектор которых определяется идеей глобального перераспределения ресурсов и компетенций. Новые страны и целые регионы вовлекаются в процесс производства и разработки инновационных продуктов. Растет конкуренция за потребителя. Новые экономики активно вовлекаются в технологические цепочки, создавая национальные инфраструктуры не как замкнутое целое, а как часть глобальной мировой индустрии. Россия пока слабо вовлечена в этот процесс. Наши текущие задачи связаны в основном с созданием технологической базы и обновлением потенциала фармпромышленности России. Но уже сейчас мы можем говорить о том, что задачей второго этапа является интеграция российской индустрии в мировой технологический и производственный комплекс. Это важнейший стратегический ориентир, достижение которого обеспечит как непрерывный приток инноваций в страну, так и значительный рост доли нашей промышленности на мировом рынке, прежде всего в высокотехнологичных секторах, связанных с новыми материалами, препаратами и технологиями.

Безусловно, создать в России индустрию, которая аккумулирует 100% компетенций невозможно, ни одна страна

мира не может решить такую задачу. Поэтому нам следует, стремясь к интеграции, четко определить долгосрочные приоритеты, те сегменты, по которым необходимо наращивать потенциал, и активно вовлекать в работу нашей промышленности технологии, которые уже созданы в мире и могут обеспечить высокий эффект в здравоохранении уже сегодня. Достижение этой цели возможно при решении двух стратегических задач: активизации потенциала широкого спектра отраслей промышленности и интеграции в мировой технологический процесс. Таким образом, мы расширяем понятие отрасли и должны не только влиять на развитие производства продукта, но и структурировать весь цикл – от разработки до внедрения инновационных препаратов.

Сейчас наряду с инструментами бюджетного финансирования в развитии инновационного потенциала фармацевтики важную роль играют институты развития: Сколково, Роснано, РВК, Фонд Бортника и другие. В дальнейшем существенно возрастет роль бизнеса, основной объем инвестиций будет генерировать сама индустрия.

Корпоративные фонды и ресурсы, привлекаемые компаниями на открытом рынке, станут основным источником инвестиций в отрасли. Для достижения этой цели при поддержке государства решается ряд задач. С участием российских и международных компаний создаются новые производственные предприятия, формируются элементы инфраструктуры (центры клинических испытаний, национальные лаборатории и др.). Осваивается производство ключевых компонентов и обеспечивается трансфер проектов в Россию.

Инновационная модель, к которой мы должны прийти к 2020г., характеризуется вовлечением бизнеса в процесс разработок. Суммарные инвестиции в инновационный сегмент фармацевтической и медицинской промышленности оценочно составят более 150 млрд рублей до 2020г., из которых более 100 млрд. рублей – бюджетные и внебюджетные средства в рамках реализации ФЦП. Одним из условий, определяющих успех внедрения инноваций, является сотрудничество компаний и разработчиков с медицинскими специалистами. В современной медицине именно врачи определяют направление

усовершенствований медицинской продукции и методик диагностики и лечения. Так, например, более 22% всех хирургов в США участвуют в разработке новых изделий. Именно врачи принимают решение о клинической эффективности нового устройства или препарата. Таким образом, одной из наших задач является сотрудничество с медицинским сообществом. Мы должны выстроить интегрированную систему взаимодействия медицинских специалистов, ученых, инженеров и бизнес-сообщества. Эффективным инструментом формирования такой системы являются научно-производственные кластеры, которые формируются в целом ряде регионов: в Московском, в Калужской, и Ленинградской областях, Томске и др. При этом основными «точками роста» выбраны ведущие вузы и научно-исследовательские институты, имеющие потенциал развития» (<http://www.minpromtorg.gov.ru/industry/med/168>).

Министерство экономического развития Российской Федерации. В соответствии с Положением (утв. постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437, ред. от 19.12.2014) Минэкономразвития России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сферах анализа и прогнозирования социально-экономического развития, развития предпринимательской деятельности (в том числе среднего и малого бизнеса), лицензирования, безопасности процессов производства, саморегулирования профессиональной и предпринимательской деятельности, поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, внешнеэкономической деятельности (за исключением внешней торговли), имущественных отношений, несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления, оценочной деятельности, инвестиционной деятельности и государственных инвестиций; формирования межгосударственных и федеральных целевых программ (долгосрочных целевых программ), ведомственных целевых программ; разработки и реализации программ социально-экономического развития РФ; создания и функционирования особых экономических зон на территории РФ, управления государственным материальным резервом,

осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, территориального планирования, разработки и реализации комплексных проектов социально-экономического развития федеральных округов, координации отбора и реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов, а также по предоставлению государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации.

Министерство осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, контроля и надзора в указанной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций-исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также по нормативно-правовому регулированию вопросов, касающихся оказания государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров. Минэкономразвития России является уполномоченным органом государственной власти, осуществляющим взаимодействие со Всемирной торговой организацией.

Минэкономразвития совместно с Министерством образования проводит работу по созданию технологических платформ, объединяющих образование, науку и бизнес. Технологические платформы (ТП) являются одним из ключевых инструментов, призванных способствовать практической реализации общих приоритетов научно-технологического развития, стимулированию инноваций в наиболее перспективных, прорывных направлениях. В 2012 г. большинство ТП успешно завершили этап институализации:

- сформированы организационные структуры, управляющие органы ТП;
- завершен или находится в заключительной стадии процесс регистрации ТП в качестве юридического лица (в большинстве случаев в организационно-правовой форме некоммерческого партнерства);
- созданы интернет-страницы ТП, направленные на распространение информации и развитие коммуникаций участников ТП.

Кроме того, в период первых полутора лет практической деятельности ТП были уточнены цели, детализированы задачи и определены показатели оценки эффективности собственной деятельности; две трети ТП подготовили пилотные проекты стратегических программ исследований (далее – СПИ), определяющие консолидированную позицию участников ТП по вопросам научно-технологического развития соответствующих отраслей экономики.

В целях стимулирования развития инноваций 60 компаниями с государственным участием были разработаны программы инновационного развития (далее – ПИР). Программы 47 компаний прошли экспертную оценку, были согласованы с Минэкономразвития России и профильными федеральными органами исполнительной власти и были утверждены в 2011 г.; остальные 13 компаний прошли аналогичную процедуру в течение 2012 г.

В целом удалось достичь плановых значений ключевых показателей эффективности реализации ПИР. Компании сформировали необходимые организационные механизмы и инструменты реализации ПИР.

Проводилась работа по стимулированию привлечения к реализации ПИР субъектов внешней инновационной среды. В 2012 г. каждая компания разработала планы участия в деятельности технологических платформ и инновационных территориальных кластеров. В целях информирования потенциальных партнеров о направлениях инновационного развития и перспективах сотрудничества компаниями выложены в открытом доступе паспорта ПИР. Для оценки хода реализации ПИР и разработки предложений по улучшению деятельности

компаний на данном направлении, а также разработки предложений по развитию деятельности ТП сформирована Межведомственная комиссия по технологическому развитию президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России (далее – Межведомственная комиссия).

Ежегодно Минэкономразвития России и профильные федеральные органы исполнительной власти будут осуществлять мониторинг реализации ПИР, а также в индивидуальном порядке, в рамках заключений на отчеты о реализации ПИР, направлять компаниям предложения по совершенствованию инновационной деятельности. Основным инструментом принятия к исполнению рекомендаций по реализации ПИР будут являться ежегодно разрабатываемые компаниями и оцениваемые Минэкономразвития России и профильными ФОИВ среднесрочные (трехлетние) планы реализации ПИР. Исходя из результатов реализации ПИР за 2011 г., а также предварительных данных за 2012 г., Минэкономразвития России считает целесообразным интенсифицировать дальнейшую работу по следующим направлениям:

- стимулирование спроса на разработки и продукцию малого и среднего бизнеса со стороны госкомпаний, спроса на НИОКР, осуществляемые вузами, в том числе через инструмент технологических платформ;
- стимулирование внешнеэкономической деятельности госкомпаний и продвижения новой продукции на зарубежные рынки.

В течение 2013 г. планируются рассмотрение итогов реализации ПИР за 2011-2012 гг. на Межведомственной комиссии, а также дальнейшая интеграция деятельности компаний с задачами, поставленными в стратегических документах, определяющих государственную инновационную политику.

В то же время на 01.01.2015 г. целостной и прозрачной картины о состоянии дел по выполнению этих программ в госкомпаниях в Правительстве России и Минэкономразвития России не было. В связи с этим Президент России В.В. Путин по итогам совещания по вопросам повышения эффективности деятельности госкомпаний 9.12.2014 г. подписал перечень поручений, в т.ч. Правительству России «обеспечить

представление отчетов об исполнении долгосрочных программ развития и о достижении утвержденных ключевых показателей эффективности вместе с документами, подготавливаемыми в обязательном порядке органами управления корпораций, компаний и акционерных обществ к ежегодным общим собраниям» (до 15.07.2015г.).

В 2012 г. Минэкономразвития России при участии институтов развития удалось обеспечить стабильную работу и повысить эффективность системы поддержки непрерывного финансирования инновационных проектов на всех стадиях инновационного цикла («инновационный лифт»), в результате чего участниками «инновационного лифта» передано на следующие стадии инновационного цикла свыше 170 проектов (из них инициировано Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере более 70 проектов).

В целях расширения масштабов государственной поддержки инновационной деятельности в 2012 г. в Соглашение о взаимодействии в рамках «инновационного лифта» (далее – Соглашение) вступил ФГАУ «Российский фонд технологического развития», выстроена система грантового финансирования инновационных проектов бизнеса на базе институтов развития, увеличены объемы поддержки со стороны институтов развития, начат конкурсный отбор ОАО «РВК» по созданию новых венчурных фондов совместно с частными инвесторами. В 2012 г. Правительством Российской Федерации утвержден разработанный Минэкономразвития России план мероприятий по повышению доступности институтов развития прежде всего для среднего бизнеса, работающего в сфере производства и инноваций, предусматривающий развитие финансовых и нефинансовых механизмов поддержки, который скоординировал деятельность институтов развития в рамках «инновационного лифта». С 2012 г. заседания Рабочей группы по координации деятельности участников Соглашения проводятся в Минэкономразвития России, на них рассмотрен ряд вопросов инфраструктурного характера.

Стимулирование инновационной деятельности в экономике направлено и на повышение инновационности государственных закупок.

В 2012 г. Минэкономразвития России совместно с институтами развития разработан Порядок создания и ведения Реестра инновационных продуктов, технологий и услуг, рекомендованных к использованию в Российской Федерации, закрепляющий основные принципы Реестра, одобренный поручением Правительства Российской Федерации (от 11 апреля 2012 года № ВС-П8-2018). Публичное открытие сайта Реестра состоялось 30 ноября 2012 г.

В то же время, как следует из стенограммы заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России 19.12.2014г., все компании утвердили программы инновационного развития, везде есть ответственные заместители руководителей организаций, которые отвечают за этот вопрос, везде есть планы осуществления научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Однако фактических действий по оценке Правительства РФ, пока недостаточно.

Министерство образования и науки Российской Федерации.

В соответствии с Положением (утверждено постановлением Правительства РФ от 03.06.2013 N 466 , в ред. от 30.06.2014) Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, научной, научно-технической деятельности и инновационной деятельности в научно-технической сфере, нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности (за исключением нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров), а также по оказанию государственных услуг и управлению

государственным имуществом в сферах образования, воспитания, научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая деятельность федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров, уникальных научных стендов и установок, федеральных центров коллективного пользования, ведущих научных школ, национальной исследовательской компьютерной сети нового поколения и информационное обеспечение научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Минобрнауки России осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и Федерального агентства по делам молодежи, и осуществляет следующие полномочия, в том числе:

- вносит в Правительство РФ проекты федеральных законов, нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к установленной сфере ведения Министерства и к сфере ведения подведомственных ему федеральной службы и федерального агентства, к деятельности Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ, а также проект плана работы и прогнозные показатели деятельности Министерства;

- самостоятельно принимает следующие нормативные правовые акты:

- перечни профессий, специальностей и направлений подготовки с указанием квалификации, присваиваемой по соответствующим профессиям, специальностям и направлениям подготовки, порядок формирования этих перечней;

- порядок формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования (в том числе порядок признания организации федеральной инновационной площадкой), перечень федеральных инновационных площадок;

- перечень показателей, критерии и периодичность оценки эффективности реализации программ развития национальных исследовательских университетов;

- федеральные государственные образовательные стандарты;

- номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени;

- обобщает практику применения законодательства Российской Федерации, проводит анализ реализации государственной политики и готовит предложения о совершенствовании законодательства Российской Федерации в установленной сфере деятельности;

- разрабатывает и реализует меры по развитию конкуренции на товарных рынках, включая выполнение соответствующих ведомственных целевых программ, в установленной сфере деятельности.

Минобрнауки России в установленном законодательством РФ порядке осуществляет:

функции государственного заказчика федеральных целевых программ и проектов в установленной сфере деятельности;

в порядке и пределах, определенных федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, полномочия собственника в отношении федерального имущества, полномочия и функции учредителя в отношении подведомственных организаций;

формирование приборно-инструментальной, технологической и информационной базы для развития наноиндустрии;

мониторинг научно-технического и производственного потенциала в сфере нанотехнологий;

организационно-техническое обеспечение деятельности Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации;

координацию в соответствии со своими полномочиями фундаментальных научных исследований, проводимых за счет средств федерального бюджета;

координацию деятельности в сфере образования **федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иных субъектов системы образования;**

организацию мониторинга системы образования;

обеспечение осуществления мониторинга в системе образования на федеральном уровне;

разрабатывает прогнозы подготовки кадров, требования к подготовке кадров на основе прогноза потребностей рынка труда;

оказывает поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим в соответствии с учредительными документами деятельность в области образования и науки, формирует и ведет федеральный реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей такой поддержки;

осуществляет в установленном порядке от имени Российской Федерации распоряжение правами на объекты интеллектуальной собственности и другие научно-технические результаты, созданные за счет средств федерального бюджета по заказу Министерства;

создает и обеспечивает функционирование федеральной информационной системы государственной научной аттестации;

ведет реестр учета уведомлений о создании бюджетными научными учреждениями и автономными научными учреждениями либо образовательными организациями высшего образования, являющимися бюджетными учреждениями и автономными учреждениями, хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) (в том числе совместно с другими лицами) таких хозяйственных обществ и участникам таких хозяйственных партнерств – бюджетным научным учреждениям и автономным научным учреждениям либо образовательным организациям высшего образования, являющимся бюджетными учреждениями и автономными учреждениями;

осуществляет экономический анализ деятельности подведомственных государственных унитарных предприятий и утверждает экономические показатели их деятельности, проводит в подведомственных организациях проверки финансово-хозяйственной деятельности и использования имущественного комплекса.

30 ноября 2012 г. Министерство образования и науки РФ в соответствии с поручением Правительства РФ провело общественное обсуждение основных положений долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности. Целью реализации государственной стратегии является обеспечение экономических преобразований, направленных на создание конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий. Результатом таких преобразований к 2020 г. должно стать ощутимое присутствие Российской Федерации на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг – в объеме 5-10% в 5-7 и более секторах.

Государственная стратегия ориентирована на устранение диспропорции, при которой государство, оставаясь основным финансовым стимулятором процессов формирования результатов интеллектуальной деятельности, не выступает эффективным собственником полученных результатов, а существующий институт защиты и управления интеллектуальной собственностью не является достаточным стимулом для экономического развития государства. Для изменения ситуации в рамках реализации государственной стратегии необходима специальная программа содействия процессам формирования благоприятной для инновационного развития среды, решающая следующие задачи:

- существенный рост интеллектуальной составляющей российской экономики за счет развития современных механизмов продуктивного вовлечения в оборот нематериальных активов, в том числе путем модернизации системы коллективного управления правами;
- нахождение стратегического баланса между защитой интеллектуальных прав и защитой общественных интересов через обеспечение доступа широкой аудитории к материалам, защищенным авторским правом, для обеспечения знаниями, поощрения творчества и роста общественного благосостояния;
- формирование культуры и повышение информированности в отношении нематериальных активов сообразно природе результатов интеллектуального труда и современных способов извлечения прибыли от их использования в условиях информационного общества;

- модернизация регулирования использования результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет);
- создание правовых условий для эффективной исследовательской и научной деятельности российских граждан и организаций за счет гибкого определения условий свободного использования результатов интеллектуальной деятельности в исследовательских и научных целях;
- повышение объёмов создания и эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет государственных средств, через переориентирование механизмов государственной поддержки творческой активности российских граждан и организаций на наиболее успешные сферы создания и вовлечения в оборот интеллектуальной собственности;
- усиление роли арбитражных судов при определении баланса интересов создателей, пользователей результатов интеллектуальной деятельности и посредников;
- формирование сбалансированных подходов к ограничению злоупотребления интеллектуальными правами в целях монополизации на рынках интеллектуальной продукции;
- обеспечение полноценного электронного удаленного доступа к фондам российских библиотек и архивов, составляющим национальное достояние всего общества;
- расширение возможностей авторов распоряжаться созданными ими произведениями, в том числе в отношении их права на разрешение свободного использования произведений и упрощение процедур их передачи в общественное достояние;
- совершенствование деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

В целях реализации Федерального закона № 83-ФЗ и постановления Правительства РФ от 2 сентября 2010 г. № 671 для осуществления государственной поддержки научной деятельности вузов в 2012 г. разработаны проекты нормативных документов Минобрнауки России, направленных на определение порядка формирования и выполнения НИОКР в рамках государственных заданий.

Хотя Минобрнауки России является головным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере инновационной деятельности и интеллектуальной собственности, основные итоги работы этого Министерства в данной сфере за последние четыре года, в том числе за 2012-2014 г., его руководством не представлены. Учитывая, что это Министерство выступает координатором и заказчиком каждой четвертой федеральной целевой программы (не считая ведомственных) и от его деятельности во многом зависят выработка и реализация эффективной государственной политики в сферах создания инновационной системы и формирования рынка интеллектуальной собственности, однако, оно по-прежнему практически не отчитывается о своей работе и остается фактически бесконтрольным, поэтому, наверно, следует просто спросить о достигнутых результатах в рамках профессиональной компетенции и ответственности.

Министерство энергетики Российской Федерации. В соответствии с Положением (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2008 г. № 400 в ред. от 27.12.2014) Министерство энергетики Российской Федерации (Минэнерго России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливноэнергетического комплекса, в том числе по вопросам электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, магистральных трубопроводов нефти, газа и продуктов их переработки, возобновляемых источников энергии, освоения месторождений углеводородов на основе соглашений о разделе продукции и в сфере нефтехимической промышленности, а также функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере производства и использования топливно-энергетических ресурсов. Минэнерго является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области энергосбережения и повышения

энергетической эффективности по вопросам проведения энергетических обследований, информационного обеспечения мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, учета используемых энергетических ресурсов, методического обеспечения разработки и реализации региональных и муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, а также оценки эффективности региональных и муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

В рамках модернизации энергетической промышленности Минэнерго на основании федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации осуществляет полномочия по контролю в установленной сфере деятельности за реализацией инвестиционных программ субъектов электроэнергетики; за реализацией мероприятий по реструктуризации угольной промышленности.

Минэнерго осуществляет:

- разработку программ перспективного развития электроэнергетики с учетом требований по обеспечению безопасности Российской Федерации и на основе прогноза ее социально-экономического развития;
- формирование и обеспечение функционирования государственной системы долгосрочного прогнозирования спроса и предложения на оптовом и розничных рынках электрической энергии и мощности, в том числе разработку прогноза топливно-энергетического баланса и системы мер, направленных на обеспечение потребностей экономики в электрической и тепловой энергии;
- утверждение инвестиционных программ субъектов электроэнергетики, в уставных капиталах которых участвует государство, а также инвестиционных программ территориальных сетевых организаций, отнесенных к числу субъектов, инвестиционные программы которых утверждаются Министерством;
- разработку и реализацию государственной политики в области газоснабжения;
- разработку и реализацию федеральной программы газификации в Российской Федерации;

- ведение государственного реестра саморегулируемых организаций в области энергетического обследования;
- создание государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и условий для ее функционирования;
- мониторинг и анализ реализации государственной политики и эффективности нормативно-правового регулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в пределах установленной сферы деятельности Министерства;
- организацию и участие в разработке и реализации программ, проектов и мероприятий в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в пределах установленной сферы деятельности Министерства, в том числе федеральных целевых и ведомственных программ, а также иных мероприятий, направленных на обеспечение реализации законодательства Российской Федерации об энергосбережении и повышении энергетической эффективности;
- разработку и реализацию мер государственной поддержки и стимулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в пределах установленной сферы деятельности Министерства;
- методическое обеспечение разработки и реализации региональных и муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, а также оценки эффективности региональных и муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности;
- утверждение схем теплоснабжения поселений, городских округов с численностью населения 500 тыс. человек и более, а также городов **федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, в том числе определение единой теплоснабжающей организации;**
- сбор, обработку информации для включения в государственную информационную систему топливно-энергетического комплекса, хранение такой информации, обеспечение доступа к ней, ее предоставление и распространение;

- от имени Российской Федерации правомочия обладателя информации, содержащейся в государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса;
- обобщает практику применения законодательства Российской Федерации и проводит анализ реализации государственной политики в установленной сфере деятельности;

Таким образом Минэнерго осуществляет сегодня основные функции по обеспечению реиндустриализации в энергетической сфере, а также занимается вопросами организации и участия в разработке и реализации программ, проектов и мероприятий в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в промышленности.

27 сентября 2012 г. под руководством Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева состоялось заседание Правительства Российской Федерации. Министр энергетики РФ А.В. Новак представил главе Правительства РФ Программу модернизации российской электроэнергетики до 2020 г. Как отметил глава Минэнерго России, «надежное, эффективное функционирование электроэнергетики является основой поступательного развития экономики нашей страны и неотъемлемым фактором обеспечения комфортных условий жизни наших граждан».

Установленная мощность электростанций единой энергосистемы России на начало 2012г. составила 218 ГВт. При этом, как отметил министр, отрасль характеризуется высокой степенью износа основного оборудования. Значительная часть этого оборудования выработала установленный ресурс и должна быть выведена и заменена в ближайшие 20 лет. 74% теплоэлектростанций введено более 30 лет назад, из них 22% – более 50 лет назад, а более половины электросетевого оборудования старше 30 лет. «Такое состояние приводит к относительно низкой эффективности работы системы и снижению надежности обслуживания потребителей», – подчеркнул глава Минэнерго России. При этом показатели количества и продолжительности отключений на потребителя в РФ в 10 раз выше аналогичных показателей в европейских странах. По словам Министра энергетики РФ А.В. Новака, не лучшие ситуации с эффективностью работы оборудования. Удельные показатели расхода топлива более чем на 20%

превышают аналогичные показатели развитых стран, а потери в электрических сетях выше, чем в других странах, в 1,5-2 раза.

Для выполнения поручений Президента и Правительства РФ Минэнерго России разработало Программу модернизации российской электроэнергетики до 2020 года (далее – Программа). Ключевыми целевыми показателями в рамках реализации Программы определены повышение КПД электростанций, снижение удельных расходов топлива на 10% (до 300 г условного топлива за кВт-ч), снижение потерь в сетях (в единой национальной энергетической сети – до 4%, в распределительном комплексе – с 9 до 6,5%). Основными направлениями программы определены вывод из эксплуатации устаревшей и строительство новой генерации, оптимизация размещения объектов генерации сетевого комплекса. Программа синхронизирована с действующими схемами Программы развития ЕЭС России, развития регионов с учетом принципа изменения топологии сети и оптимизации нагрузок.

Программа предусматривает ввод 76 ГВт новых мощностей при демонтаже 26,4 ГВт старых мощностей, в сетевом комплексе – ввод более 150 единиц подстанций в магистральных сетях и 8,5 тыс единиц подстанций в распределительных сетях, строительство и реконструкцию свыше 300 тыс км линий электропередачи. В среднегодовом выражении темпы ввода генерирующих мощностей, строительство распределительных сетей и подстанций высокого напряжения должны быть увеличены более чем на 30% по отношению к сегодняшнему уровню. Темпы ввода сетей Единой национальной электрической сети и строительства подстанций среднего напряжения должны быть еще выше, подчеркнул глава Минэнерго России. При этом темп роста электропотребления принят согласно Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2030 г. (примерно 2% в год).

Модернизация и строительство генерирующих мощностей оцениваются примерно в 6,8 трлн рублей до 2020 г., при этом чистый прирост установленной мощности составит 50 ГВт. В структуре новой генерации будет преобладать новое строительство, в меньшей степени – модернизация. Перечень новых вводов составлен в соответствии с основными отраслевыми документами. Углубление модернизации достигается за счет увеличения демонтажа устаревшего

оборудования с его компенсацией вводом новых мощностей на базе парогазовых и газотурбинных технологий теплогенерации с максимальным использованием эффектов теплофикации.

Модернизация и строительство электросетевого комплекса оцениваются на уровне 4,6 трлн рублей. Реализация программы строительства и модернизации сетей должны снизить износ распределительных сетей до 50% от существующих 67%, а и по магистральным сетям – с 57 до 30%, что позволит сократить отставание от развитых стран по уровню потерь в два раза. Новации в сетевом комплексе должны обеспечить решение новых задач по созданию современной топологии сети, поэтапному переходу к построению интеллектуальной энергосистемы страны на базе активно-адаптивной сети. Таким образом, суммарный объем финансирования по программе составит 1,4 трлн рублей.

Министерство транспорта Российской Федерации. В соответствии с постановлением Правительства РФ «Вопросы Министерства транспорта Российской Федерации» от 11 июня 2004 г. № 274 и Положением о Министерстве транспорта Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 395 в ред. от 27.12.2014г.) Министерство транспорта Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти в области транспорта, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сферах гражданской авиации, использования воздушного пространства и аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации, авиационно-космического поиска и спасания, морского (включая морские порты, кроме портов рыбопромысловых колхозов); внутреннего водного, железнодорожного, автомобильного, городского электрического (включая метрополитен) и промышленного транспорта; дорожного хозяйства, эксплуатации и обеспечения безопасности судоходных гидротехнических сооружений, обеспечения транспортной безопасности, а также государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними и организации дорожного движения в части организационно-правовых мероприятий по управлению движением на автомобильных дорогах.

Министерство самостоятельно осуществляет нормативно-правовое регулирование, а также разрабатывает и вносит в Правительство Российской Федерации проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по следующим основным вопросам:

- структурное реформирование в области транспорта и дорожного хозяйства;
- **развитие воздушного транспорта (гражданской авиации), кроме вопросов использования воздушного пространства и аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации; морского, внутреннего водного, железнодорожного, автомобильного и промышленного транспорта, в том числе морских рыбных портов (за исключением рыбопромысловых колхозов и отраслевых хозяйств).**
- обобщает практику применения законодательства Российской Федерации и проводит анализ реализации государственной политики в установленной сфере деятельности. В этой связи вопросы реиндустриализации транспортной сферы находятся в компетенции Министерства транспорта Российской Федерации.

Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. В соответствии с Положением (утверждено Постановлением Правительства РФ от 2 июня 2008 г. №418 в ред. от 27.12.2014г.) Минкомсвязь России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в том числе функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сферах:

- информационных технологий (включая их использование при **формировании государственных информационных ресурсов и обеспечение доступа к ним**);
- электросвязи (включая использование и конверсию радиочастотного спектра) и почтовой связи;
- массовых коммуникаций и средств массовой информации, в том числе электронных (включая развитие сети Интернет, систем телевизионного (в том числе цифрового), вещания и радиовещания и новых технологий в этих областях);

- печати, издательской и полиграфической деятельности;
- обработки персональных данных;
- управления государственным имуществом и оказания государственных услуг в сфере информационных технологий, в том числе в части их использования для формирования государственных информационных ресурсов и обеспечения доступа к ним;
- в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

Минкомсвязь России осуществляет в том числе следующие полномочия:

- вносит проекты федеральных законов, нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным к установленной сфере ведения Министерства и к сферам ведения подведомственных ему **федеральной службы и федеральных агентств, а также проект плана работы и прогнозные показатели деятельности Министерства;**

- самостоятельно принимает следующие нормативные правовые акты:

требования к сетям связи в части задействования ресурсов нумерации;

требования к построению сетей связи, применяемым средствам связи и управлению сетями связи;

требования к нумерации, защите сетей связи от несанкционированного доступа к ним и передаваемой по ним информации;

требования к порядку взаимодействия сетей связи, составляющих единую сеть электросвязи РФ;

требования к описанию сетей связи и средств связи, составляющих единую сеть электросвязи РФ;

требования к проектированию, строительству, реконструкции и эксплуатации сетей связи и сооружений связи;

требования к оказанию услуг связи, в том числе универсальных;

порядок предоставления операторами связи служебной электросвязи;

требования к сетям и средствам связи для проведения оперативно-розыскных мероприятий по согласованию с

уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;

порядок приема и передачи почтовых отправлений и денежных средств между организациями почтовой связи;

требования по организационно-техническому обеспечению устойчивого функционирования сети почтовой связи;

требования по эксплуатации средств почтовой связи; порядок выдачи разрешений на распространение продукции зарубежных периодических печатных изданий;

требования по информационной безопасности информационных систем, в том числе информационных систем персональных данных (за исключением информационных систем критически важных объектов), информационно-телекоммуникационных сетей и других сетей связи;

требования к формату данных в государственных информационных системах;

акты по вопросам обеспечения контроля и надзора в установленной сфере ведения;

правила оказания услуг почтовой связи; порядок распределения обязательного экземпляра документов, состоящего из комбинированных документов, а также обязательного экземпляра документов, содержащего аналогичную, зафиксированную на различных носителях информацию;

правила доставки Российской книжной палатой обязательных федеральных экземпляров печатных изданий, фонограмм и видеофильмов в библиотечно-информационные организации;

правила доставки Научно-техническим центром «Информрегистр» обязательного федерального экземпляра электронных изданий в библиотечно-информационные организации;

порядок оформления и выдачи разрешения на ввоз на территорию РФ в условиях, отличных от импорта, радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств

гражданского назначения, в том числе встроженных либо входящих в состав других товаров, а также на ввоз радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств гражданского назначения физическими лицами для личного

пользования (если наличие такого разрешения предусмотрено законодательством РФ);

порядок выдачи и форму заключения о соответствии технических характеристик ввозимых на территорию РФ

радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств гражданского назначения техническим характеристикам и условиям использования, утвержденным решениями

Государственной комиссии по радиочастотам;

порядок передачи реестров квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи и иной информации в уполномоченный федеральный орган в случае прекращения деятельности аккредитованного удостоверяющего центра;

порядок формирования и ведения реестров квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи, а также предоставления информации из таких реестров;

правила аккредитации удостоверяющих центров и порядок проверки соблюдения этими центрами требований,

установленных ФЗ «Об электронной подписи», на соответствие которым эти удостоверяющие центры были аккредитованы;

- обеспечивает:

максимальную доступность для населения страны социально значимого пакета телерадиопрограмм федерального и регионального уровня;

защиту интересов государства в области авторского права и смежных прав в сфере массовых коммуникаций и средств массовой информации, информационных технологий;

участие российских средств массовых коммуникаций в формировании положительного имиджа РФ (в том числе инвестиционного) за рубежом;

хранение следующей информации и круглосуточный беспрепятственный доступ к ней с использованием информационно-телекоммуникационных сетей:

наименования, адреса аккредитованных удостоверяющих центров;

реестр выданных и аннулированных уполномоченным федеральным органом квалифицированных сертификатов;

перечень удостоверяющих центров, аккредитация которых аннулирована;

перечень аккредитованных удостоверяющих центров, аккредитация которых приостановлена;

перечень аккредитованных удостоверяющих центров, деятельность которых прекращена;

реестры квалифицированных сертификатов, переданные в Министерство в соответствии со ст. 15 Федерального закона «Об электронной подписи»;

- вырабатывает принципы формирования и использования находящихся в федеральной собственности фондов законченных производством и прошедших в эфир телевизионных программ, передач, фонограмм, а также иных аудиовизуальных произведений (за исключением кинофильмов);

- участвует в формировании единого информационного пространства на территории государств – участников СНГ;

- размещает заказы и заключает государственные контракты, а также иные гражданско-правовые договоры на поставки товаров, оказание услуг, выполнение работ (включая научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы) для обеспечения государственных нужд в установленной сфере деятельности, а также для обеспечения нужд Министерства;

- обобщает практику применения законодательства РФ и проводит анализ реализации государственной политики в установленной сфере деятельности;

- дает федеральным органам исполнительной власти заключения о целесообразности расходов на проведение научно-исследовательских и проектно-исследовательских работ по созданию и приобретению программного обеспечения и технических средств для создания и эксплуатации ведомственных информационных систем;

- организует профессиональную подготовку работников Министерства, их переподготовку, повышение квалификации и стажировку;

- осуществляет организационно-техническое обеспечение деятельности Правительственной комиссии по федеральной связи технологическим вопросам информатизации;

- разрабатывает и реализует меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, направленные на их развитие, включая разработку и выполнение соответствующих ведомственных целевых программ, в установленной сфере деятельности;

- разрабатывает и утверждает своды правил в установленной сфере деятельности;

- осуществляет функции головного удостоверяющего центра в отношении аккредитованных удостоверяющих центров.

Минкомсвязь России является ответственным исполнителем по государственной программе РФ «Информационное общество (2011-2020 годы)» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р.) Соисполнители программы – Минкомсвязь России, Минэкономразвития России, ФСО России, ФСБ России, Минобрнауки России, Минздравсоцразвития России, Минкультуры России, Минрегион России.

В рамках государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р, предусмотрено мероприятие «Создание национальной информационно-коммуникационной платформы для распространения цифрового контента».

В 2012 г. был создан прототип реестра цифрового контента в целях:

- повышения эффективности деятельности по защите авторских и смежных прав на различные продукты интеллектуальной деятельности всех участников этого процесса (государства, правообладателей и потребителей);

- создания концептуальной и технологической основы для разработки и внедрения общегосударственной системы защиты контента;

- приближения реалий к более полному соответствию принципам международного права в области охраны авторских прав на интеллектуальную собственность;

- снижения уровня преступлений, связанных с нарушением авторских прав, сокращения количества нелегального контента, распространяемого по сети Интернет;

увеличения рынка легального контента в Российской Федерации, снижения цены контента для конечного потребителя.

В этой связи вопросы реиндустриализации сферы связи и информационных технологий находятся в компетенции Минкомсвязи Российской Федерации.

Министерство обороны Российской Федерации. В соответствии с Положением (утверждено Указом Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 в ред. от 03.01.2015г.

Минобороны России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции в этой области, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил РФ и подведомственных организаций.

Руководство деятельностью Министерства обороны РФ осуществляет Президент РФ. Минобороны России является органом управления ВС РФ. Минобороны России осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственных ему Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, Федеральной службы по техническому и экспортному контролю и Федерального агентства специального строительства.

Основными задачами Минобороны России являются:

- выработка и проведение государственной политики в области обороны
- нормативно-правовое регулирование в области обороны;
- нормативно-правовое регулирование деятельности Вооруженных Сил и подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по вопросам обороны, координация и контроль деятельности подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти;

- осуществление мероприятий по строительству Вооруженных Сил;

- выработка и реализация государственной политики в области международного военного сотрудничества и военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами и международными организациями.

Минобороны России осуществляет следующие полномочия:

- разрабатывает предложения по формированию государственной политики в области обороны и ее проведению, предложения по военной доктрине и иным документам, определяющим военную политику РФ;

- самостоятельно осуществляет правовое регулирование в установленной сфере деятельности;

- обобщает практику применения законодательства в области обороны, организует работу по созданию и ведению баз данных правовой информации в области обороны, а также подготавливает предложения по совершенствованию федерального законодательства в области обороны;

- совершенствует правовую основу деятельности Вооруженных сил, организует правовую работу в Вооруженных силах;

- **разрабатывает предложения по проектам государственных программ в области обороны, в том числе касающихся развития оборонного промышленного комплекса, а также предложения по формированию государственного оборонного заказа;**

- осуществляет в качестве органа в области обороны:

- руководство морской деятельностью РФ в интересах решения оборонных задач;

- государственное регулирование деятельности в области государственной авиации;

- реализацию государственной политики в области космической деятельности в интересах обороны **и безопасности РФ;**

- организацию работы по созданию космической техники военного назначения и космической техники двойного назначения (совместно с федеральным органом исполнительной власти по космической деятельности) в рамках космического

раздела федеральной программы разработки, создания и производства вооружения и военной техники;

- совершенствует и развивает системы управления Вооруженными силами и координирует в интересах обороны развитие систем управления другими войсками, воинскими формированиями и органами;

- организует картографические работы в интересах обороны, осуществляет навигационно-гидрографическое обеспечение морских путей, за исключением трасс Северного морского пути;

- организует научные исследования в целях обороны, осуществляет в установленном порядке размещение и оплату научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области обороны;

- организует деятельность по обеспечению информационной безопасности, защите государственной тайны в Вооруженных силах;

- разрабатывает государственные образовательные стандарты подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием для Вооруженных сил, а также предложения по государственным образовательным стандартам в области обязательной подготовки граждан РФ к военной службе;

- формирует и проводит кадровую политику в Вооруженных силах, организует функционирование и оптимизацию системы подготовки военных кадров, осуществляет подготовку, подбор и расстановку кадров в Вооруженных силах;

- организует деятельность подведомственных Минобороны России образовательных учреждений и научно-исследовательских организаций;

- устанавливает особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны государства, а также деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Минобороны России;

- разрабатывает единую военно-техническую политику в РФ по вопросам создания и совершенствования вооружения и военной техники, координирует ее проведение;
- осуществляет функции государственного заказчика государственного оборонного заказа, по закупке товаров, работ, услуг по номенклатуре вооружения, военной, специальной техники и материальных средств для обеспечения нужд Вооруженных сил;
- координирует заказы на разработку, закупку, сервисное обслуживание, модернизацию и ремонт вооружения и военной техники общего применения для войск, воинских формирований и органов в целях унификации вооружения и военной техники;
- организует в установленном порядке в пределах своей компетенции работы по оценке соответствия вооружения и военной техники, а также по сертификации средств защиты информации, стандартизации оборонной продукции и каталогизации предметов снабжения, метрологическому обеспечению войск (сил);
- осуществляет государственный оборонный заказ ядерного оружия, координирует государственный оборонный заказ ядерных зарядов, ядерных боеприпасов, средств их эксплуатации и испытаний, а также ядерных энергетических установок военного назначения;
- организует в установленном порядке патентно-лицензионную, изобретательскую, рационализаторскую работу, в том числе рассмотрение заявок и выдачу патентов на секретные изобретения, относящиеся к средствам вооружения и военной техники, осуществляет управление правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, находящиеся в ведении Минобороны России, в том числе исключительными правами на них, проводит мониторинг их использования, а также участвует в мероприятиях по их правовой защите;
- организует эксплуатацию, модернизацию, ремонт и ликвидацию вооружения, военной техники и имущества в Вооруженных Силах;
- **проводит государственную экспертизу проектной документации, результатов инженерных изысканий и проверку**

достоверности определения сметной стоимости объектов капитального строительства, выдает разрешения на строительство, осуществляет государственный строительный надзор при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов обороны и безопасности, являющихся объектами военной инфраструктуры Вооруженных Сил, в соответствии с законодательством РФ;

- разрабатывает совместно с иными заинтересованными федеральными органами исполнительной власти предложения по формированию государственной политики в области международного военного сотрудничества и военно-технического сотрудничества, реализует ее в пределах своей компетенции и осуществляет управление в этой области;

- организует выполнение в Вооруженных Силах международных договоров РФ и выполняет их в пределах своей компетенции, а также участвует в наблюдении за их выполнением другими государствами – участниками этих договоров;

- утверждает тактико-технические требования к образцам вооружения и военной техники, разрешенным для экспорта, экспортную комплектацию продукции военного назначения, а также основные положения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ военного назначения, разрешенных для экспорта.

Министр обороны представляет Президенту Российской Федерации на утверждение:

- План обороны РФ,
- Концепцию строительства и развития Вооруженных сил РФ;
- План строительства и развития Вооруженных сил РФ,
- План стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов,
- Мобилизационный план Вооруженных сил РФ,
- План применения Вооруженных сил РФ,
- План территориальной обороны РФ,
- План информационного противоборства,
- План оперативного оборудования территории РФ в целях обороны,
- План управления обороной РФ,

- План проведения научных исследований в области обороны,
- предложения по структуре, составу Вооруженных сил от соединения и выше, по штатной численности военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных сил,
- проекты общевоинских уставов и Устава военной полиции Вооруженных сил РФ,
- проекты положений о военном планировании в Российской Федерации, территориальной обороне Российской Федерации, порядке прохождения военной службы, военном округе, военных советах, военных комиссариатах, военно-транспортной обязанности,
- представляет в Правительство РФ федеральную государственную программу вооружения, а также предложения по объемам накопления материальных средств в государственном материальном резерве и их размещению.

Федеральная служба по оборонному заказу. В соответствии с Положением (утверждено Указом Президента РФ от 19 сентября 2011 г. № 1206), Рособоронзаказ была федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, а также в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд, которые не относятся к государственному оборонному заказу и сведения о которых составляют государственную тайну. Руководство деятельностью Рособоронзаказа осуществлял Президент РФ, при этом Рособоронзаказ был подведомствен Минобороны России.

Среди основных задач Рособоронзаказа были контроль (надзор):

- в сфере размещения заказов на поставки продукции (работ, услуг) по государственному оборонному заказу, за исключением продукции (работ, услуг) по государственному оборонному заказу, предназначенной для выполнения специальных функций в области государственной безопасности;
- в сфере размещения заказов на поставки для федеральных государственных нужд не относящейся к государственному оборонному заказу продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну;

- за соблюдением требований, установленных нормативными правовыми актами РФ в сфере государственного оборонного заказа.

Рособоронзаказ осуществлял следующие полномочия:

- контроль (надзор):

за соблюдением государственным заказчиками, уполномоченными органами, специализированными организациями, операторами электронных площадок, конкурсными, аукционными или котировочными комиссиями требований в сфере размещения заказов на поставки продукции (работ, услуг) по государственному оборонному заказу, а также заказов на поставки для федеральных государственных нужд не относящейся к государственному оборонному заказу продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну;

соблюдением государственным заказчиками требований в сфере государственного оборонного заказа, в том числе за использованием бюджетных ассигнований, выделяемых из федерального бюджета на выполнение государственного оборонного заказа, и за выполнением финансовых обязательств по заключенным государственным контрактам (договорам);

соблюдением головными исполнителями и исполнителями государственного оборонного заказа требований в сфере государственного оборонного заказа;

соблюдением требований технических регламентов и иных обязательных требований о техническом регулировании к продукции (работам, услугам), поставляемой по государственному оборонному заказу, и к процессам ее проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения;

обоснованностью заключения государственных контрактов (договоров) по государственному оборонному заказу и соблюдением условий их выполнения;

соблюдением порядка ценообразования на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, формированием и применением государственных регулируемых цен на такую продукцию при размещении и выполнении государственного оборонного заказа;

реализацией государственных программ вооружения и иных государственных (федеральных целевых) программ, предусматривающих осуществление мероприятий по выполнению государственного оборонного заказа;

реализацией предусмотренных государственным оборонным заказом мер по сохранению и развитию стратегических организаций оборонно-промышленного комплекса;

- плановые и внеплановые проверки: соблюдения государственными заказчиками, головными исполнителями и исполнителями государственного оборонного заказа требований в сфере государственного оборонного заказа;

обоснованности заключения государственными заказчиками, головными исполнителями и исполнителями государственного оборонного заказа государственных контрактов (договоров) по государственному оборонному заказу и соблюдения ими условий их выполнения;

рассматривал жалобы на действия (бездействие) государственных заказчиков, уполномоченных органов, специализированных организаций, операторов электронных площадок, конкурсных, аукционных или котировочных комиссий при размещении заказов на поставки продукции (работ, услуг) по государственному оборонному заказу, а также заказов на поставки для федеральных государственных нужд не относящейся к государственному оборонному заказу продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну;

- выдавал (направлял):

предписания об устранении нарушения требований в сфере государственного оборонного заказа;

обязательные для исполнения предписания об устранении нарушения требований в сфере размещения заказов производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с законодательством РФ;

осуществляет лицензирование отдельных видов деятельности в сфере государственного оборонного заказа;

- вел в установленном порядке:

реестр недобросовестных поставщиков в соответствии с полномочиями в установленной сфере деятельности;

реестр единственных поставщиков российских вооружений и военной техники;

номенклатурный перечень продукции, закупаемой по государственному оборонному заказу;

Указом Президента РФ от 28.07.2012 N 1067 служба была передана в ведение Правительства России, а с 01.01.2015 Постановлением Правительства РФ от 25.12.2014 N 1489 Рособоронзаказ как федеральный орган исполнительной власти был упразднен, а его функции переданы Минобороны России.

Федеральное космическое агентство. В соответствии с Положением (утверждено постановлением Правительства РФ от 26 июня 2004 г. № 314 в ред. от 27.12.2014)

Роскосмос является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере космической деятельности, международного сотрудничества при реализации совместных проектов и программ в области космической деятельности, проведения **организациями ракетно-космической промышленности работ в области ракетно-космической техники военного назначения и боевой ракетной техники стратегического назначения, координации работ в части поддержания, развития и использования глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах гражданских, в том числе коммерческих, потребителей и международного сотрудничества в области спутниковых навигационных систем, а также функции по общей координации работ на космодроме Байконур и руководству этими работами.**

Руководство деятельностью Федерального космического агентства осуществляет Правительство РФ.

Роскосмос осуществляет в том числе следующие полномочия:

- размещает заказы и заключает государственные контракты, а также иные гражданско-правовые договоры на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и

технологических работ для государственных нужд в установленной сфере деятельности, в том числе для обеспечения нужд Агентства;

- осуществляет полномочия собственника в отношении федерального имущества, необходимого для обеспечения исполнения функций федерального органа государственной власти;

- осуществляет экономический анализ деятельности подведомственных государственных унитарных предприятий и утверждает экономические показатели их деятельности, проводит в подведомственных организациях проверки финансово-хозяйственной деятельности и использования имущественного комплекса;

- разрабатывает проекты Федеральной космической программы, федеральной целевой программы «Глобальная навигационная система» и других федеральных целевых программ в области космической деятельности;

- осуществляет размещение государственного заказа на разработку, производство и поставку космической техники и объектов космической инфраструктуры в научных и социально-экономических целях, в том числе на выполнение работ по международным космическим проектам РФ;

- совместно с Министерством обороны РФ осуществляет размещение государственного заказа на разработку, производство и поставку космической техники двойного назначения и объектов космической инфраструктуры;

- организует системные исследования по обоснованию основных направлений развития космической техники научного и социально-экономического назначения, а также совместно с Министерством обороны РФ – космической техники двойного назначения;

- организует и координирует работы по коммерческим космическим проектам и содействует их осуществлению;

- обеспечивает:

- совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию космической техники научного и социально-экономического назначения, закупку серийной космической техники и совместно

с Министерством обороны Российской Федерации ее использование (эксплуатацию);

проведение работ в установленном порядке по созданию, производству и эксплуатации (применению) космических комплексов;

отбор и подготовку космонавтов, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по тематике пилотируемых космических полетов, экспертизу проектов создания космической техники, проведение испытаний и исследований для обеспечения развития космической техники;

- вносит в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами предложения о предоставлении российским организациям – разработчикам и производителям продукции военного назначения, осуществляющим свою деятельность в сфере ведения Агентства, права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения;

- ведет регистр космических объектов, а также иные необходимые для выполнения функций Агентства реестры, регистры и кадастры;

- определяет в установленном порядке организации, являющиеся разработчиками и производителями продукции военного назначения, участвующие в выполнении внешнеторговых контрактов на поставку продукции военного назначения;

- осуществляет функции государственного заказчика соответствующих межгосударственных и федеральных целевых программ, федеральной адресной инвестиционной программы, государственного оборонного заказа по вопросам мобилизационной подготовки, капитального строительства и поддержания полигонов и уникальной стендовой базы организаций, относящихся к сфере деятельности Агентства, а также работ по утилизации и ликвидации снимаемых с вооружения ракетных комплексов стратегического назначения, включая работы по реализации международных договоров в этой области.

Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), согласно Положению (утв. постановлением Правительства России от 21 марта 2012 г. № 218 в ред. от 27.12.2014г.), является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по правовой защите интересов

государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения; контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контролю и надзору в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ; оказанию государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров.

Федеральная служба по интеллектуальной собственности в соответствии со своими полномочиями в установленной сфере деятельности:

- осуществляет:

- проверку в установленном порядке деятельности государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ за счет средств федерального бюджета;

- аттестацию и регистрацию патентных поверенных Российской Федерации, выдачу им регистрационных свидетельств, а также контроль за выполнением патентными поверенными требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

- в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, рассмотрение и разрешение в административном порядке споров, возникающих в связи с защитой интеллектуальных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки

обслуживания и наименования мест происхождения товаров, с государственной регистрацией этих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или с ее прекращением;

учет переданных иностранным государствам лицензий на производство продукции военного назначения;

подтверждает урегулирование вопросов правовой защиты интересов государства в процессе передачи иностранным заказчикам и использования ими результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного назначения, которые содержатся в предусмотренной для передачи продукции военного назначения и права на которые принадлежат Российской Федерации;

продлевает срок действия исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, свидетельства об исключительном праве на наименование места происхождения товара, а также восстанавливает действие патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец;

прекращает в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, действие патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, правовую охрану товарного знака, знака обслуживания или наименования места происхождения товара, действие свидетельства об исключительном праве на такое наименование;

- осуществляет государственную регистрацию: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных, топологий интегральных микросхем с выдачей на них в установленном порядке патентов и свидетельств, а также их дубликатов;

договоров о распоряжении исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные

топологию интегральной микросхемы, программу для электронно-вычислительных машин, базу данных, а также перехода без договора исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для электронно-вычислительных машин, базу данных; сделок, предусматривающих использование единой технологии за пределами Российской Федерации;

• ведет:

Государственный реестр изобретений Российской Федерации;

Государственный реестр полезных моделей Российской Федерации;

Государственный реестр промышленных образцов Российской Федерации, Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации;

Перечень общеизвестных в Российской Федерации товарных знаков;

Государственный реестр наименований мест происхождения товаров Российской Федерации;

Реестр программ для электронно-вычислительных машин;

Реестр баз данных;

Реестр топологий интегральных микросхем;

Единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации.

В 2012 г. были уточнены цели деятельности ряда органов государственной власти в сфере интеллектуальной собственности, в частности в отношении Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения (ФАПРИД). Изменениями, внесенными в Постановление Правительства РФ от 29.09.1998 № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических

работ военного, специального и двойного назначения», предусмотрено, в частности, что указанное Агентство является бюджетным учреждением. Функции и полномочия учредителя Агентства осуществляет Федеральная служба по интеллектуальной собственности.

Основными целями деятельности Агентства определены в том числе:

- информационно-аналитическое обеспечение проведения Федеральной службой по интеллектуальной собственности проверок деятельности государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения за счет средств федерального бюджета;

- техническое и информационно-аналитическое обеспечение ведения Федеральной службой по интеллектуальной собственности единого реестра результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат РФ;

- техническое и информационно-аналитическое обеспечение ведения Федеральной службой по интеллектуальной собственности учета переданных иностранным государствам лицензий на производство продукции военного назначения.

Постановлением Правительства РФ от 26.01.2012 № 9 было утверждено новое Положение об осуществлении контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Надзорные функции в указанной сфере осуществляет Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Как и ранее, контрольные мероприятия будут осуществляться в форме плановых и внеплановых проверок. Под федеральным

государственным надзором понимается деятельность Федеральной службы по интеллектуальной собственности, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений государственными органами, органами управления государственных внебюджетных фондов, федеральными казенными учреждениями, иными получателями средств федерального бюджета, федеральными бюджетными и автономными учреждениями, а также Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», размещающими заказы на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения на основании государственных контрактов и договоров, финансирование которых осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, в том числе за счет субсидий (далее – заказчики), и организациями – исполнителями государственных контрактов и договоров, финансирование которых осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, в том числе за счет субсидий на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – исполнители), требований, установленных законодательством Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности (далее – обязательные требования), посредством организации и проведения проверок заказчиков и исполнителей, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения заказчиками и исполнителями обязательных требований.

Постановлением Правительства РФ от 22.03.2012 № 233 утверждены Правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения Управление правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности осуществляют государственные заказчики, по заказу которых созданы указанные результаты. Управление

правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности включает:

- осуществление мероприятий по оформлению прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и (или) созданные при выполнении государственных контрактов;
- государственный учет результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского, военного, специального и двойного назначения;
- организацию работ по оценке стоимости и принятие на бухгалтерский учет прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- распоряжение правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности;
- организацию использования результатов интеллектуальной деятельности.

Постановлением Правительства РФ от 26.04.2012 № 402 «Об осуществлении контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» утверждено Положение об осуществлении контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Положением устанавливается, что под федеральным государственным контролем и надзором понимается деятельность Федеральной службы по интеллектуальной собственности, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений государственными заказчиками и организациями-исполнителями требований, установленных законодательством Российской Федерации в сфере правовой охраны и

использования результатов интеллектуальной деятельности (далее – обязательные требования), а также на обеспечение защиты прав Российской Федерации на указанные результаты интеллектуальной деятельности посредством организации и проведения плановых и внеплановых проверок (далее – проверка) государственных заказчиков и организаций-исполнителей, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений.

Федеральный государственный контроль и надзор осуществляется в целях предупреждения, выявления и пресечения нарушений обязательных требований, а также обеспечения защиты прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности при вовлечении их в экономический и гражданско-правовой оборот.

Для обеспечения защиты прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности при вовлечении их в экономический и гражданско-правовой оборот в ходе осуществления военно-технического сотрудничества и внешнеэкономической деятельности в отношении продукции, которая контролируется в соответствии с законодательством Российской Федерации об экспортном контроле, осуществляются:

- контроль закрепления в установленном законодательством Российской Федерации порядке за Российской Федерацией прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- контроль за охраной и защитой прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности;
- реализация мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению действий, нарушающих права Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе за рубежом;
- участие совместно с государственными заказчиками в судебно-претензионной работе по защите прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, включая представление интересов Российской Федерации в отношении таких прав, в том числе за рубежом.

В 2012 году было принято несколько регламентов, административных регламентов по вопросам интеллектуальной собственности.

Так, Приказом Минкультуры России от 05.03.2012 № 144 утвержден Административный регламент исполнения Министерством культуры Российской Федерации государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации об авторском праве и смежных правах. В соответствии с утвержденным Административным регламентом государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства РФ об авторском праве и смежных правах осуществляется Минкультуры России.

Административным регламентом определены, в частности, предмет государственного контроля (надзора), права и обязанности должностных лиц Минкультуры России при осуществлении контроля (надзора), требования к порядку исполнения государственной функции, состав и последовательность выполнения административных процедур, формы контроля за исполнением государственной функции.

Предметом осуществляемого должностными лицами Минкультуры России государственного контроля (надзора) является проверка соблюдения требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов в сфере авторского права и смежных прав юридическими лицами (их филиалами, представительствами, **обособленными структурными подразделениями**) **либо физическими лицами, зарегистрированными в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, использующими в своей деятельности объекты авторского права и смежных прав либо обязанными соблюдать установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации обязательные требования в сфере авторского права и смежных прав.**

Приказом Роспатента от 29.05.2012 № 66 утвержден Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной функции по осуществлению контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в

установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций-исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Предметом государственного контроля (надзора) согласно регламенту является государственный контроль (надзор) в отношении:

1) государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами, федеральных казенных учреждений, иных получателей средств федерального бюджета, федеральных бюджетных и автономных учреждений, а также Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», размещающих заказы на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения на основании государственных контрактов и договоров, финансирование которых осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, в том числе за счет субсидий (далее – заказчики);

2) организаций-исполнителей государственных контрактов и договоров, финансирование которых осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, в том числе за счет субсидий, на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (далее – исполнители).

Предметом государственного контроля (надзора) заказчиков и исполнителей является соблюдение заказчиками, исполнителями требований, установленных законодательством Российской Федерации в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, в том числе за счет субсидий (далее – обязательные требования).

Приказом министра обороны России от 23.07.2012 №2020 утвержден Административный регламент предоставления Министерством обороны Российской Федерации государственной услуги по организации рассмотрения заявок и выдачи патентов на секретные изобретения, относящиеся к средствам вооружения и военной техники.

Административный регламент устанавливает сроки и последовательность административных процедур (действий) Министерства обороны Российской Федерации, осуществляемых по запросу физического или юридического лица либо их уполномоченных представителей при предоставлении Министерством обороны государственной услуги по организации рассмотрения заявок и выдачи патентов на секретные изобретения, относящиеся к средствам вооружения и военной техники. Положения Регламента распространяются на организацию приема, рассмотрения и экспертизы заявок на выдачу патентов на изобретения, для которых установлена степень секретности «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно» и которые относятся к средствам вооружения и военной техники.

Согласно постановлению Правительства РФ от 03.03.2012 № 183 с 22 марта 2012 года в случае перехода без договора исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных в результате реорганизации юридического лица для государственной регистрации такого перехода заявитель, в отличие от ранее установленного порядка, будет вправе не представлять в Роспатент выписку из ЕГРЮЛ.

В случае непредставления выписки из ЕГРЮЛ заявителем сведения о внесении изменений в ЕГРЮЛ в связи с реорганизацией юридических лиц представляются Роспатенту Федеральной налоговой службой по межведомственному запросу.

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. В соответствии с Положением (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 294 в ред. от 27.12.2014 г.) Росстандарт является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере технического регулирования и обеспечения единства измерений.

Росстандарт находится в ведении Министерства промышленности и торговли РФ и осуществляет в т.ч. следующие полномочия: осуществляет:

- создание технических комитетов по стандартизации и координации их деятельности;
- принятие программы разработки национальных стандартов; утверждение национальных стандартов; учет национальных стандартов, правил стандартизации, норм и рекомендаций в этой области и обеспечение их доступности заинтересованным лицам;
- регистрацию утвержденных сводов правил; введение в действие общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации;
- функции национального органа по стандартизации; распоряжение в установленном порядке от имени РФ правами на объекты интеллектуальной собственности и другие результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, созданные за счет средств федерального бюджета по заказу Агентства.
- руководство деятельностью Государственной службы времени, частоты и определения параметров вращения Земли, Государственной службы стандартных справочных данных о физических константах и свойствах веществ и материалов, Государственной службы стандартных образцов состава и свойств веществ и материалов.

Опыт европейской стандартизации говорит о приоритетности данного направления реиндустриализации и промышленного развития. Годовой бюджет Немецкого Института по Стандартизации (DIN) составляет 720 млн евро в год. В том числе государство дает 120 млн евро и промышленность ежегодно инвестирует в разработку стандартов 650 млн евро. Экономический эффект от работ по стандартизации в Германии составляет 16 млрд евро в год. В 1986 году в Германии применялось около 95% немецких стандартов, и только около 1% европейских. Сегодня в Германии 99% применяемых стандартов – международные.

В России при увеличении объемов финансирования в этой области за последние 10 лет в десять раз (в 2012 г.) – 1,6 млрд рублей.

При этом происходит активное обновление фонда национальных стандартов в РФ и межгосударственных стандартов для стран СНГ.

В результате совместной работы был изменен концептуальный подход к Соглашению между Росстандартом и CEN/CENELEC. Первоначальный вариант определял только условия использования европейских стандартов в России. Новый вариант соглашения во многом учел предложения промышленности и открывает путь к равноправному сотрудничеству между CEN/CENELEC и Росстандартом, а впоследствии и между двумя системами стандартизации: CEN/CENELEC и МГС. В частности, учтено предложение РСПП по снятию ограничения по секторам сотрудничества; четко определены финансовые обязательства обеих сторон; требование по обязательной отмене аналогичных российских стандартов заменено на возможность такой отмены по усмотрению российской стороны; отменены ограничения по срокам переходного периода для стандартов ЕН, принимаемых в качестве национальных. Росстандарт получил право самостоятельно устанавливать такие сроки.

Распоряжением Правительства РФ от 24.09.2012 № 1762-р одобрена Концепция развития национальной системы стандартизации РФ на период до 2020 года. Стратегическими целями развития национальной системы стандартизации на период до 2020 года являются: содействие интеграции Российской Федерации в мировую экономику и международные системы стандартизации в качестве равноправного партнера; снижение неоправданных технических барьеров в торговле; улучшение качества жизни населения страны; установление технических требований к продукции, обеспечивающих безопасность, сохранение здоровья и работоспособность человека в процессе труда; обеспечение обороноспособности, экономической, экологической, научно-технической и технологической безопасности Российской Федерации, а также безопасности при использовании атомной энергии; повышение конкурентоспособности отечественной продукции (работ, услуг); обеспечение безопасности жизни, здоровья и имущества людей, животных, растений, охраны окружающей среды, содействие

развитию систем жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях; предупреждение действий, вводящих потребителя в заблуждение; совершенствование системы стандартизации, отвечающей положениям Соглашения Всемирной торговой организации по техническим барьерам в торговле и соглашениям в рамках Таможенного союза в сфере технического регулирования; содействие экономической интеграции государств – членов Таможенного союза, Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств; содействие трансферу наилучших лабораторных практик; активизация работы в международных и региональных организациях по стандартизации; расширение применения информационных технологий в сфере стандартизации; координация разработки международных, региональных и национальных стандартов с участием российских специалистов и технических комитетов по стандартизации.

Для повышения конкурентоспособности отечественной продукции (работ, услуг) необходимо решить следующие задачи:

- установить (с учетом новейших достижений науки и уровня развития современных технологий) требования к техническому уровню и качеству продукции (работ, услуг), сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий, а также нормам в области проектирования и производства продукции, позволяющим ускорить внедрение прогрессивных методов производства продукции высокого качества и ликвидировать нерациональное многообразие видов, марок и размеров, а также обеспечить взаимозаменяемость элементов сложной продукции;

- создать условия для производства и выпуска в обращение инновационной продукции, в том числе продукции наноиндустрии, обеспечения энергоэффективности, включая использование альтернативных источников энергии, а также для рационального использования ресурсов;

- осуществить модернизацию и технологическое переоснащение промышленного производства;

- содействовать взаимопроникновению технологий, знаний и опыта, накопленных в различных отраслях экономики;

- повысить роль стандартизации в технологических процессах производства промышленной продукции;
- осуществлять добровольное подтверждение соответствия для установления соответствия национальным стандартам, предварительным национальным стандартам, стандартам организаций и сводам правил;
- осуществлять применение методов и средств стандартизации в федеральных целевых и иных государственных программах, направленных на модернизацию экономики страны.

Для совершенствования системы стандартизации необходимо решение следующих задач:

- совершенствование организационной структуры стандартизации на государственном и ведомственном уровнях, планирование разработки национальных (национальных предварительных) стандартов и сокращение сроков их разработки, в том числе исходя из необходимости учета обязательств, принятых Российской Федерацией при вступлении во Всемирную Торговую Организацию, а также внедрение в процессы стандартизации принципиально новых информационных технологий;
- максимально возможное применение международных и региональных стандартов для осуществления оценки (подтверждения) соответствия продукции установленным требованиям.

Важным этапом в активизации этого процесса должно стать принятие закона о стандартизации. Согласно поручению Правительства РФ, Министру Российской Федерации М.А. Абызову, Минпромторгу России, Росстандарту совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и с участием общероссийских объединений работодателей обеспечить обсуждение с членами Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации проекта федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации» и разработать проект «дорожной карты» по его реализации (протокол совещания у Председателя Правительства РФ Медведева Д.А. № ДМ-ПЗ6-43пр от 16.10.2012 г.).

Новеллой этого закона станет новое правило, согласно которому документы по стандартизации должны применяться непосредственно либо путем ссылки на них в законодательных и

нормативных правовых актах Российской Федерации и других нормативных документах. Соблюдение требований документов по стандартизации или их отдельных положений должно становиться обязательным:

- для всех субъектов хозяйственной деятельности, если это установлено в законодательных и нормативных правовых актах Российской Федерации, нормативных документах федеральных органов исполнительной власти и технических регламентах;

- для участников соглашения (контракта, договора) относительно разработки, изготовления или снабжения продукцией, оказания услуг, проведения работ, если приводится ссылка на документы по стандартизации;

- для производителя или поставщика продукции (работ, услуг), если он принял декларацию о соответствии продукции (работ, услуг) документам по стандартизации или применил обозначение документов по стандартизации в маркировке, в эксплуатационной или иной документации;

- для производителя или поставщика, если его продукция (работы, услуги) сертифицирована на соответствие требованиям документов по стандартизации.

Важным направлением деятельности в сфере стандартизации в условиях реиндустриализации является разработка национальных стандартов в сфере интеллектуальной собственности. С 2010 г. на основании Приказа Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08.12.2009 г. № 4498 с секретариатом на базе Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС) действует Технический комитет по стандартизации №481 «Интеллектуальная собственность» ТК-481). ТК-481 представляет собой добровольное общественное объединение органов власти, предприятий и организаций для проведения работ в области национальной, межгосударственной и международной стандартизации в сфере интеллектуальной собственности.

Цели создания ТК 481:

- обеспечение реализации Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» в сфере интеллектуальной собственности;

организация и проведение работ по национальной, региональной и международной стандартизации, а также повышение их эффективности в сфере интеллектуальной собственности;

выработка стратегии в области стандартизации, сертификации и метрологии в сфере интеллектуальной собственности.

Помимо основных целей ТК 481 призван решать задачи содействия повышению эффективности работ по стандартизации на национальном и международном уровнях; подготовки рекомендаций по разработке нормативных документов, гармонизированных с требованиями международных стандартов; по изменению действующих стандартов или их отмене; по использованию стандартов ведущих зарубежных стран и фирм с целью решения проблем формирования рынка интеллектуальной собственности, его стимулирования, совершенствования системы государственного контроля и управления в данной сфере.

На 01 января 2015 г. в состав ТК-481 входит 41 организация, объединяющая в рамках своей корпоративной деятельности более 100 юридических лиц, работающих во всех федеральных округах России.

В связи с опубликованием в сети Интернет уведомления о начале формирования в 2014г. нового технического комитета по стандартизации «Средства и методы противодействия фальсификациям и контрафакту», в ТК 481 была проведена экспертиза проекта, результаты и предложения по итогам которой были направлены в адрес руководства Росстандарта. В них содержался вывод, что создание такой структуры в предложенном варианте и объединение столь различных с точки зрения норм законодательства вопросов в области действия формируемого комитета нецелесообразно по следующим основаниям.

Во-первых, в соответствии с нормами международного права и российского законодательства понятия контрафакта и фальсификации различны, как и принципиально различны способы противодействия им на правовой основе.

Во-вторых, в структуре национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность»

ТК-481 приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 4498 от 08.12.2009г. сформирован подкомитет «Защита от контрафакта» ПК-1, в состав которого на сегодняшний день входят крупнейшие отечественные корпорации и концерны. Поэтому здесь следует учитывать требования п.4.2.1 ГОСТ Р 1.1-2013 «Стандартизация в Российской Федерации. Технические комитеты по стандартизации. Правила создания и деятельности», устанавливающие порядок создания ТК по аспектам стандартизации, которые не относятся к областям деятельности существующих в Российской Федерации ТК.

В-третьих, в рамках формирования Программы национальной стандартизации на 2014 год ТК-481 были предложены и включены в ПНС-2014 работы по разработке и подготовке к утверждению национальных стандартов ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Идентификация», «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Требования к процессам закупки, приемке и утилизации», «Интеллектуальная собственность. Противодействие контрафактной продукции в области машиностроения. Методы и технологии защиты».

В-четвертых, такая позиция принципиально не учитывает и игнорирует определение контрафакта, приведенное в ГК РФ. Нормы Гражданского кодекса РФ обязательны для исполнения и имеют безусловный приоритет перед проектами законодательных актов и, тем более, статьями, вышедшими задолго до принятия части четвертой ГК РФ.

В-пятых, ссылка на упразднение в ИСО ТК ISO/PC 246 «Средства борьбы с контрафактной продукцией» и передачу его функционала комитету ISO/TC247 «Меры по предотвращению и контролю фальсификаций» не учитывает как предысторию этого вопроса, так и причин такого решения. Упразднение международного ТК, который создавал правила в сфере борьбы с контрафактом, сегодня объективно выгодно, прежде всего, США, т.к. сохраняет их монополию на «истину» в формировании списков стран по рейтингу контрафактности и использовании этого рычага как средства недобросовестной конкуренции в этой

сфере, прежде всего против России, стран СНГ и других партнеров России по евразийской оси.

Непонимание этих обстоятельств можно расценивать как политическую близорукость и правовую безграмотность, а при их дальнейшем игнорировании подобные действия могут привести к необратимым последствиям для реализации национальных интересов России, в условиях фактически объявленной нам войны со стороны США и ряда других стран и их нежелания видеть нашу страну в качестве продавца на бурно развивающемся рынке интеллектуальной собственности в рамках мировой торговли.

В результате проведенной работы руководством Росстандарта было принято решение об изменении названия нового создаваемого комитета и разграничении предметной области его деятельности с ТК481 при его сохранении в прежнем виде.

Учитывая необходимость международной стандартизации для устойчивого развития рынка интеллектуальной собственности в рамках инновационного сотрудничества государств-участников СНГ, ЕАЭС и Таможенного Союза в условиях растущей глобализации и взаимозависимости и используя накопленный опыт работы ТК-481, в адрес руководства Росстандарта в 2013-2014 годах были направлены обращения с предложением о создании на базе национального технического комитета «Интеллектуальная собственность» межгосударственного ТК «Интеллектуальная собственность» и подкомитета «Интеллектуальная собственность» в международном техническом комитете ISO/TC246 «Устойчивое развитие общества».

В 2014г. на заседании ТК был одобрен в окончательной редакции проект национального стандарта ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и производственных работ (ИНИР)», разработанный РНИИИС по заказу ИНИР и доработанный по результатам публичного обсуждения (протокол №10 от 29.04.2014г.). Проект стандарта прошел широкое публичное обсуждение, в т.ч. в рамках VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (апрель 2014г.), был разослан в

федеральные и научно-исследовательские университеты, более чем в 75 крупнейших отечественных корпораций, холдингов, концернов и предприятий, сфера деятельности которых от производства оборудования, техники военного и гражданского назначения до нефтепереработки, телерадиовещания, медицины и т.д. Отзывы поступили из 37 организаций (в том числе ассоциаций, корпораций, предприятий, вузов).

Реализация данного стандарта позволит должным образом решать вопросы распределения интеллектуальных прав между участниками правоотношений, возникающих при выполнении НИОКР и при производстве продукции и минимизировать риски, возникающие при этом, а в конечном итоге станет основой для реализации потенциала интеллектуальных прав на благо экономики страны, повышение конкурентоспособности инновационной продукции с использованием преимущественно отечественных наукоемких технологий.

Другим свидетельством разворачивающейся борьбы в области стандартизации с апологетами США может служить практика формирования программы национальной стандартизации (далее ПНС) в этой области на 2014-2017 годы.

Предложения ТК-481 «Интеллектуальная собственность» в Программу национальной стандартизации (ПНС) на 2014 год были подготовлены и направлены в Росстандарт еще 28.08.2013г., но не были вообще учтены при подготовке ПНС-2014. В последующем, такая позиция по исключению тематики интеллектуальной собственности из программы национальной стандартизации России была выражена еще более конкретно и носила системный характер. В результате ТК-481 был вынужден готовить и направлять предложения в Программу национальной стандартизации (ПНС) на 2014 год в Росстандарт еще около 10 раз, в том числе в первом полугодии 2014г. – 6 раз с измененными сроками начала и окончания работ по разработке национальных стандартов. В результате, несмотря на неоднократные попытки сорвать работу в данном направлении в ущерб национальным интересам инновационного развития России через рынок интеллектуальной собственности, что особенно недопустимо в условиях нарастающих попыток диктата и недобросовестной конкуренции со стороны ряда зарубежных

стран, предложения ТК-481, поданные в августе 2013г., были включены в Программу национальной стандартизации на 2014г. только в августе 2014 года. При этом сроки разработки проектов стандартов существенно изменились.

Выводы

Анализ системы государственных органов, осуществляющих функции при проведении реиндустриализации, и основных итогов их деятельности за последние годы свидетельствует о ряде проблем, многие из которых носят системный характер.

При наличии достаточно большого количества федеральных органов государственной власти, выполняющих функции по модернизации экономики и ее инновационному развитию, сложно рассчитывать на эффективное участие государства в управлении в сфере реиндустриализации. Анализ компетенций федеральных органов исполнительной власти свидетельствует об отсутствии закрепления единой задачи по реиндустриализации за тем или иным органом власти.

Одним из ключевых вопросов в инновационном развитии экономики, предопределяющим реиндустриализацию является развитие таких ключевых институтов модернизации промышленности, в том числе федеральной контрактной системы, технологических платформ, региональных кластеров, рынка интеллектуальной собственности.

Особенно важно предусмотреть в рамках федеральной контрактной системы механизмы и инструменты поддержки, направленные на стимулирование выпуска инновационной промышленной продукции, создание и развитие рынков сбыта продукции важнейших секторов нового уклада – биоэкономики, nanoиндустрии, когнитивных технологий.

Анализ деятельности федеральных органов исполнительной власти свидетельствует о низкой степени работы по направлению развития института рынка интеллектуальной собственности. Во многом данный фактор связывается с системной проблемой распределения функций в сфере интеллектуальной собственности за рядом органов государственной власти и необходимости

создания единого органа государственной власти, осуществляющего управления в сфере интеллектуальной собственности.

Логично ожидать, что в рамках вступления России в ВТО за реализацию государственной политики в сфере охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности под эгидой Правительства РФ будет отвечать Федеральная служба интеллектуальной собственности, в условиях реиндустриализации тесно работающая с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. К сожалению, даже при реализации Указа Президента России №673 от 24.05.2011г. о создании Федеральной службы интеллектуальной собственности с подчинением Правительству РФ, а с 2012г. – в ведении Минэкономразвития России, эти вопросы по-прежнему распределены между 20 органами государственной власти, что существенно осложняет процесс выработки и реализации государственной политики в этой сфере.

Министерство промышленности, науки и технологий РФ с 2001г. было определено ответственным за разработку и реализацию единой государственной политики в этой сфере. Последующая неоднократная реорганизация министерства, ответственного за весь инновационный цикл (Минпромнауки – Минобрнауки), привела к разрыву между декларативными полномочиями и реальными функциями, которые были переданы в другие ведомства. Постановлением Правительства РФ от

22.04.2009 № 340 полномочия по организации, методическому руководству и координации работ по формированию, корректировке и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и перечня критических технологий РФ, проведению мониторинга результатов, полученных при реализации критических технологий, возложены вновь на Минобрнауки России. При этом обращает внимание сохранение видимых противоречий при наличии двух центров координации в составлении долгосрочных прогнозов: прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (Минобрнауки России) и прогноза социально-экономического развития (Минэкономразвития России).

Упоминания о некоторых функциях органов государственной власти в инновационной сфере встречаются в подзаконных нормативных правовых актах и носят разрозненный, нередко противоречивый характер. Например, два госоргана осуществляют государственное управление в инновационной сфере, но с различных позиций и подходов: Министерство образования и науки России рассматривает сферу инновационной деятельности как самостоятельную от научной, научно-технической и нанотехнологий, развития инфраструктуры и интеллектуальной собственности, а Правительство РФ – как объединяющую все указанные области.

На федеральном уровне неоднократная реорганизация министерства, ответственного за весь инновационный цикл (Минпромнауки – Минобрнауки), привела сегодня к разрыву между декларативными полномочиями и реальными функциями, которые были переданы в другие ведомства. В результате административной реформы промышленность и науку отдали в разные ведомства, разделив единый управленческий цикл, а в марте 2010 г. и вовсе ликвидировали агентства, отвечающие за науку и промышленность, передав их полномочия в соответствующие министерства, которые за семь лет «нормотворческой» деятельности, по сути, почти полностью утратили профессиональные кадры и систему эффективного управления. Интересно, что, в отличие от федерального центра, в органах исполнительной власти субъектов РФ вопросы инновационной политики в большинстве случаев закреплены за ведомствами, отвечающими за промышленность. В частности, в Санкт-Петербурге до 2012 г. за эти вопросы отвечал комитет экономического развития, промышленной политики и торговли, а с января 2013 г. (после реорганизации соответствующих структур Правительства Санкт-Петербурга) – комитет по промышленности и инновациям.

О необходимости принятия организационных решений говорит и зарубежный опыт. Успешный опыт Китая во многом объясняется заявленной государством стратегией «К инновационной экономике через рынок интеллектуальной собственности» и созданием жесткой централизованной системы государственного управления этим процессом через комитеты интеллектуальной собственности (до муниципалитета

включительно), которые помогают снимать административные барьеры при формировании и развитии национального рынка интеллектуальной собственности. В настоящее время этот опыт использован в Республике Казахстан, где все вопросы интеллектуальной собственности переданы в Комитет интеллектуальной собственности в рамках Минюста РК, имеющего подразделения также вплоть до муниципалитета.

Отсутствие в стране четкой системы управления в сфере инновационной политики и интеллектуальной собственности ведет к крайне негативным последствиям, в частности к безответственности, дублированию работы различных органов, отсутствию необходимой координации, появлению в законодательстве декларативных норм многочисленных правовых коллизий и т.п. В результате чего связи единого инновационного цикла превращения новых знаний в реальный инновационный продукт остаются разорванными и вышеобозначенные узловые вопросы – нерешенными, большинство принимаемых решений не исполняется.

Таким образом, назрела необходимость реализации национального проекта в сфере государственного управления интеллектуальной собственностью в России, в рамках которого предлагается решить, в том числе следующие первоочередные задачи:

- уточнить сферу ответственности и обеспечить более жесткую координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по разработке и реализации государственной политики в сфере инноваций и интеллектуальной собственности;

- определить во всех министерствах и ведомствах, участвующих в обеспечении инновационного развития, ответственных должностных лиц на уровне заместителей руководителей этих органов власти и подразделения, отвечающие за решение вопросов интеллектуальной собственности;

- провести для указанных руководителей обучающий семинар (не менее 36 часов) по вопросам формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как условия инновационного развития.

Данные меры во многом будут способствовать общей координации в вопросах инновационного развития и, как

следствие, будут способствовать эффективному проведению реиндустриализации.

В целом необходимо поддержать предлагаемые меры в Решении Научно-экспертного совета при Председателе Совета по вопросу «Реиндустриализация России: возможности и ограничения» и взять их за основу дальнейших мер по реиндустриализации.

2.3. Институты развития отечественной технологической базы

Основными институтами модернизации отечественной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий как условия инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО выступают федеральная контрактная система, технологические платформы, региональные кластеры и рынок интеллектуальной собственности.

Федеральная контрактная система. Стратегический курс инновационного развития экономики России предполагает, прежде всего, повышение эффективности бюджетных расходов. Именно она, эффективность, является одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности производимой продукции, а в целом – экономической безопасности страны. Не случайно повышение эффективности бюджетных расходов является одним из приоритетов в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Однако исследования показывают, что на пути достижения этой цели в стране сложился ряд серьезных препятствий. Одно из них – несовершенная система государственных и муниципальных закупок. Сегодня эта система настолько сложна и противоречива, что не только затрудняет оказание бюджетных услуг населению, но и выработку четкой модернизационной политики.

Счетная палата Российской Федерации неоднократно отмечала в своих выводах по результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий:

расходование бюджетных ресурсов не в полной мере отвечает целям стратегического развития страны и не

сбалансировано между общественными, государственными и ведомственными потребностями;

наличие коррупциогенных факторов в управлении государственными финансами;

неспособность органов государственного управления и местного самоуправления освоить в полном объеме в соответствии с бюджетной росписью финансовые средства, выделяемые на развитие территорий, решений социально-экономических задач и т.п.

Причин этих неблагоприятных для экономики явлений много, но основная из них – несовершенное законодательство, регламентирующее государственные и муниципальные закупки.

В Российской Федерации в 2011 году объем тендеров и закупок вырос в 2,4 раза по сравнению с предыдущим годом и составил 12 трлн рублей, что свидетельствует о росте деловой активности участников торгов. Основной целью государственной политики на рынке государственных заказов России является создание федеральной контрактной системы с целью повышения эффективности расходования бюджетных средств и обеспечения прозрачности проведения всех процедур государственного заказа. Значительный ущерб Закон о госзакупках (ФЗ-94) наносит бизнесу: у предпринимателей нет реальных возможностей согласовывать планы собственного производства с планами госзакупок; нет возможностей у бизнес-сообщества и для стратегического планирования, так как сложилась практика планирования закупок лишь на 4-6 месяцев вперед, редко – на год. Только на закупках по коррупциогенным схемам государство теряет ежегодно до триллиона рублей.

Очевидно, что в таких условиях реиндустриализация России, перевод ее экономики на инновационный путь развития весьма затруднителен. Инновации предполагают немалые инвестиции, бережное использование ресурсов. Масштабы же публичных закупок сегодня достигли 13 триллионов рублей, что сопоставимо с федеральным бюджетом страны. К тому же надо учесть, что финансовые вложения в инновации, как правило, не дают быстрой отдачи и прибыли.

Согласно мировой практике и международным стандартам оценка эффективности госзакупок находится в сфере ведения

органов внешнего финансового контроля. В соответствии с рекомендациями ИНТОСАИ, нормами Лимской декларации руководящих принципов внешнего контроля Счетная палата РФ внедряет в практику своей работы методы контрактного аудита, ежеквартально готовит для Президента и Парламента страны аналитические отчеты о состоянии системы государственных закупок. Отсюда и предложение о создании федеральной контрактной системы (ФКС).

Федеральная контрактная система (ФКС) – совокупность мероприятий правового, организационного и экономического характера, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд посредством комплексной реализации взаимосвязанных этапов прогнозирования, планирования и осуществления закупок (включая исполнение контрактов), а также проведения мониторинга, надзора, контроля и аудита за соблюдением требований законодательства.

Целью федеральной контрактной системы является реализация единого цикла формирования, размещения государственного заказа и исполнения государственных контрактов, который позволяет обеспечить выполнение публичных обязательств государства, адекватное потребностям государства качество поставляемых товаров, работ и услуг, эффективное использование ресурсов, надежное управление технологическими и экономическими рисками, существенное снижение коррупции в государственном секторе.

Сфера регулирования в рамках федеральной контрактной системы охватывает стадию формирования госзаказа, стадию размещения госзаказа, и стадию исполнения.

ФКС включает:

- планирование бюджетных ассигнований на государственные закупки (в части прогнозирования потребности, обоснования приоритетных направлений);

- управление созданными активами;

- управление контрактами (с момента формирования обоснований бюджетных проектировок до момента эксплуатации результата исполнения государственного контракта), в том числе на базе единых принципов проектного управления;

использование результатов исполнения государственных контрактов предыдущих периодов в целях обоснования бюджетных проектировок;

мониторинг рыночных цен на закупаемую продукцию, реализацию эффективных процедур размещения государственного заказа;

идентификацию проблем реализации государственных контрактов на всех стадиях его исполнения, разработку критериев и процедур принятия соответствующих управленческих решений;

подбор оптимальных организационных, управленческих и финансовых схем исполнения государственного контракта с учетом специфики закупаемых товаров, работ и услуг;

выработку оптимальной для заданного результата формы государственного контракта, включая выбор схемы обеспечения качества его исполнения;

оценку рисков государственного контракта (формирование и ведение реестра и карты рисков государственных контрактов);

выполнение обязательства государственного заказчика по обеспечению качества результатов государственных контрактов;

контроль и мониторинг исполнения государственных контрактов;

определение и применение мер корректирующего воздействия в случаях негативной оценки хода реализации контракта; принятие решений о наложении штрафных и иных санкций при исполнении государственных контрактов;

учет и паспортизацию проектов, государственных контрактов;

обеспечение обязательной публикации хода исполнения государственных контрактов;

оценку эффективности реализации контрактов с учетом степени достижения ожидаемого социально-экономического результата;

обобщение и распространение лучшего опыта формирования, размещения и исполнения государственного заказа.

В целом создание ФКС позволит повысить эффективность государственного заказа на основе:

использования современных инновационных методов управления государственными закупками (организационно-функциональная структура, государственно-частное партнерство, информационно-аналитическая система, управление рисками и т.д.);

установления постоянно действующей обратной связи от исполнителя к заказчику, федеральным органам исполнительной власти, обществу на основе мониторинга всего жизненного цикла государственного контракта;

методического обеспечения системы заключения и исполнения государственных контрактов;

своевременного выявления государственных контрактов с существенными отклонениями от параметров аналогичных государственных контрактов, проведения оценки и принятия соответствующих мер по повышению их экономической эффективности.

Закон «О федеральной контрактной системе» даст возможность существенно изменять правила проведения госзакупок, начиная от этапа планирования и заканчивая важнейшим этапом управления – этапом контроля деятельности государственных и муниципальных заказчиков.

Существенным нововведением станет долгосрочное планирование государственных и муниципальных закупок. Законопроект предусматривает изменение правил определения начальной цены госконтракта, правил оценки заявок на участие в госзакупках, правил надзора за деятельностью государственных и муниципальных заказчиков.

Закон впервые формулирует принципы федеральной контрактной системы:

- открытость федеральной контрактной системы;
- конкуренция в федеральной контрактной системе;
- профессионализм заказчика;
- единство федеральной контрактной системы;
- ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и эффективность расходования бюджетных средств.

Одним из элементов ФКС является обязательное прогнозирование и планирование государственных и муниципальных закупок. Следует ожидать, что создаваемая ФКС не просто изменит

дискредитировавшую себя систему закупок, она с неизбежностью даст ощутимый импульс инновационного развития страны. Следует также ожидать, что в управлении не только финансами, но собственностью, интеллектуальной – прежде всего, будет наведен должный порядок.

Российская Федерация не присоединилась к соглашениям ВТО по государственным закупкам, что позволяет вводить любые преференции для госзакупок на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, вплоть до запрета закупки импортной продукции. В этой связи важнейшим институтом модернизации отечественной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий, одним из главных инструментов реализации государственной экономической политики является формируемая федеральная контрактная система (ФКС).

Именно в рамках Федеральной контрактной системы необходимо осуществлять поддержку отечественного производителя в процессе модернизации отечественной промышленности в рамках инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО.

В рамках ФКС со стороны государства должно уделяться постоянное внимание совершенствованию законодательной базы государственных закупок и использоваться достаточно мощный механизм преференций и квот для участия отдельных категорий поставщиков в государственных закупках, включая инновационные предприятия. В России пока эти факторы недостаточно развиты, что влияет на состояние контрактных взаимоотношений государства и бизнеса, тем самым не способствуя интеграции нашей страны в мировое хозяйство, в том числе в рамках ВТО.

Формирование федеральной контрактной системы и государственного рынка товаров, работ и услуг на основе системы поддержки отечественного производителя приводит к рационализации государственного хозяйствования и оптимизации затрат федерального бюджета в условиях жесткой экономии государственных средств и высокой конкуренции на мировых рынках.

Анализ контрактной системы зарубежных стран свидетельствует, что столь разветвленная система, напрямую подчиненная высшему государственному руководству страны,

обеспечивает достаточно надежную защиту от коррупции в государственном хозяйствовании.

ФКС России в рамках ВТО наиболее эффективна в условиях постоянного развития международного и национального регулирования торгов с развитой практикой кооперирования производственно-экономических и технологических возможностей различных фирм и компаний в составе международных консорциумов, особенно для осуществления широкомасштабных научно-технических и социально-экономических целей. Международные торги являются комплексом механизмов, позволяющих решать задачи роста конкурентоспособности предприятий, существенно улучшать характеристики качества продукции при интенсивном росте требований покупателей/потребителей, значительно укрепить потенциал экономики страны и отечественных предприятий-участников международных тендеров при участии России в ВТО. Развитие международных торгов на региональном и муниципальном уровнях повышает вероятность привлечения иностранных инвестиций; стимулирует вовлечение финансово-кредитных учреждений в содействие финансированию торгов; создает предпосылки кооперирования отечественных науки и бизнеса в ассоциации /консорциумы по отраслевому признаку, способные в будущем активно участвовать в международных тендерах.

В целях поддержки использования отечественных технологий в рамках федеральной контрактной системы необходимо предусмотреть льготы и преференции в отношении конкурентоспособных отечественных технологий.

Необходимо в ближайшей перспективе разработать механизм быстрого взаимодействия и реагирования отечественных организаций, в первую очередь технологических платформ, инновационных и производственных кластеров на последствия снижения пошлин из-за присоединения к ВТО. В частности недискриминационные, транспарентные для российского бизнеса механизмы информирования и реагирования ЕврАЗийской комиссии в целях принятия допустимых мер ограничения импорта на отдельные товары на среднесрочную перспективу (от четырёх до восьми лет в зависимости от типа меры), а также механизм тарифной защиты

соответствующего сектора отечественной экономики или производителей отечественных технологий.

Технологические платформы. Технологические платформы в условиях инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО выступают перспективными объектами инновационной инфраструктуры, позволяющими обеспечить интеграцию отечественной науки и бизнеса, сконцентрировать ресурсы и отечественные технологии на приоритетных направлениях научно-технологического развития государства.

В Российской Федерации вопросы развития технологических платформ отнесены к ведению Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям (упразднена в 2012 году).

Функционирование технологических платформ направлено на решение следующих задач:

усиление влияния потребностей бизнеса и общества на реализацию важнейших направлений научно-технологического развития;

выявление новых научно-технологических возможностей модернизации существующих секторов и формирование новых секторов российской экономики;

определение принципиальных направлений совершенствования отраслевого регулирования для быстрого распространения перспективных технологий;

стимулирование инноваций, поддержка научно-технической деятельности и процессов модернизации предприятий с учетом специфики и вариантов развития отраслей и секторов экономики;

расширение научно-производственной кооперации и формирование новых партнерств в инновационной сфере;

совершенствование нормативно-правового регулирования в области научного, научно-технического и инновационного развития.

С учетом того что вступление в ВТО происходит поэтапно, развитие технологических платформ в той или иной сфере передовых технологий может быть привязано в долгосрочной перспективе к конкретному этапу вступления в ВТО. Важнейшим преимуществом технологических платформ как института модернизации отечественной промышленности выступают и группы условий

формирования технологических платформ (стратегические вызовы, потребности в создании научно-производственных связей, преодоление отраслевых и ведомственных барьеров), которые являются и условием участия России в ВТО.

В ходе реализации деятельности технологических платформ осуществляются:

- разработка стратегической программы исследований, предусматривающей определение средне- и долгосрочных приоритетов в проведении исследований и разработок, выстраивание механизмов научно-производственной кооперации в рамках модернизации отечественной промышленности;
- разработка основных факторов, принципов, условий, инструментов модернизации отечественной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий как условие инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности России в ВТО;
- формирование программ обучения, определение направлений и принципов развития стандартов, системы сертификации, реализация мер по развитию инновационной инфраструктуры России;
- разработка программы по внедрению и распространению передовых технологий в соответствующих секторах российской экономики, определяющей различные механизмы и источники финансирования, обязательства участников технологической платформы;
- создание организационной структуры, обеспечивающей необходимые условия реализации взаимодействия между предприятиями, научными и образовательными организациями;
- интеграция передовых отечественных отраслей экономики в мировое экономическое пространство в рамках ВТО.

В целях модернизации отечественной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий необходимо более системно разработать механизм включения в технологические платформы, а также создание технологических платформ обязательно в каждом федеральном округе. Диверсифицированность технологических платформ на окружном и региональном уровне позволит более эффективно отслеживать основные передовые отечественные технологии с

целью создания максимально привлекательного климата для инвестирования в эти платформы на уровне субъектов Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации должно в ближайшей перспективе разработать механизм формирования и реализации заявок субъектов Российской Федерации и федеральных округов на формирование в регионах и округах технологических платформ; разработать примерные схемы создания и функционирования технологических платформ в регионах.

Функционирование технологических платформ на базе центра (преимущественно Москвы и Московской области) не позволяет определить уровень научно-технологического развития отечественной науки и бизнеса и максимально использовать их в процессе модернизации отечественной промышленности. Региональные предложения об образовании и координации технологических платформ учитывают реальный потенциал и возможности соответствующих научно-исследовательских и производственных возможностей, который более объективно можно оценить в регионах.

В ближайшей перспективе необходимо разработать систему критериев с точки зрения результативности их функционирования. В условиях участия России в ВТО необходимо привязать эти критерии к плану присоединения. Одними из важнейших критериев **при этом должны стать уровень и качество использования отечественных технологий.**

Региональные инновационные кластеры. Сегодня на концептуальном и законодательном уровнях предусматривается создание в Российской Федерации сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, а также формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров.

За формирование и реализацию кластерной политики Российской Федерации, координацию органов исполнительной власти в этом вопросе, формирование мер государственной поддержки отвечает Министерство экономического развития Российской Федерации.

Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного

взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям и технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением транзакционных издержек, а также с реализацией совместных кооперационных проектов.

Формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и интеграции российских кластеров в мировой рынок высокотехнологичной продукции. Это позволит существенно поднять уровень национальной технологической базы, а также повысить скорость экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования, а также получения доступа к современным методам управления.

Содействие институциональному развитию кластеров предполагает инициирование и поддержку создания специализированной организации развития кластера (центров кластерного развития), а также деятельности по стратегическому планированию развития кластера, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулирование укрепления сотрудничества между ними.

Кластерная политика – система государственных и общественных мер и механизмов поддержки кластеров и кластерных инициатив, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, предприятий, входящих в кластер, развитие институтов, стимулирующих формирование кластеров, а также обеспечивающих внедрение инноваций.

В составе кластера выделяют следующие виды инфраструктуры:

промышленная инфраструктура – отрасли и производства, создающие материальные предпосылки и обеспечивающие нормальное функционирование предприятий стержневой отрасли, а также поставщиков сырья, оборудования, запасных частей, комплектующих, основных и вспомогательных материалов. Элементы промышленной инфраструктуры включают в себя

предприятия электроэнергетики, транспортные организации, строительные и монтажные управления, складское хозяйство;

коммерческая и сбытовая инфраструктура – совокупность отраслей и сфер деятельности, обеспечивающих движение товаров и услуг в сфере обращения (торговые отраслевые комплексы, логистические сети, товарные биржи, оптовые компании);

финансово-кредитная инфраструктура – совокупность институтов (организаций, сфер деятельности), обеспечивающих нормальное взаимодействие участников кластера посредством денежных и инвестиционных взаимосвязей. Финансово-кредитная инфраструктура включает в себя банковские и кредитные учреждения, финансовые и страховые компании, фондовые биржи, инвестиционные компании, лизинговые компании;

образовательная (кадровая) инфраструктура – совокупность учреждений начального, среднего и высшего специального образования, отвечающих за подготовку кадров;

инновационная инфраструктура – совокупность научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, научных подразделений вузов, научно-производственных объединений и организаций, центров трансфера технологий, центров научно-технической информации, осуществляющих деятельность в сфере НИОКР, фундаментальных и прикладных исследований, трансфера технологий;

информационная инфраструктура – учреждения и организации, осуществляющие информационное обслуживание кластера (создание программного обеспечения, услуги по созданию и использованию баз данных, сбор и передача информации);

маркетинго-консалтинговая инфраструктура – организации и учреждения, оказывающие консалтинговые услуги, а также услуги по рекламе и другим видам маркетинговой деятельности.

Данная классификация видов инфраструктуры кластера носит функциональный характер и может быть расширена.

Кластерная политика страны или региона может быть представлена как согласованные меры поддержки портфеля кластерных инициатив, оптимизируемых с точки зрения эффектов и рисков от его реализации. Различают государственную кластерную политику, региональные кластерные политики и отраслевые кластерные политики. Обычно кластерная политика

рассматривается как альтернатива препятствующих конкуренции мер традиционной «промышленной политики», в рамках которой осуществляется поддержка конкретных предприятий или отраслей.

Основные факторы, которые оказывают влияние на формирование и развитие кластеров, представлены в таблице 27.

В Российской Федерации элементы кластерной политики заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года.

На региональном уровне кластерная политика формулируется в рамках стратегии федеральных округов и субъектов Российской Федерации и реализуется региональными органами исполнительной власти и центрами кластерного развития.

За разработку и реализацию кластерной политики в отраслях отвечают профильные министерства (Минсельхоз России, Минпром России и пр.). С 2010 года в России реализуются меры государственной поддержки центров кластерного развития. В 2012 году Правительство России сформировало перечень инновационных территориальных кластеров, которым будет предоставлена государственная поддержка. Кластерный подход используется при формировании государственных программ, стратегий федеральных округов, стратегий субъектов Российской Федерации.

Таблица 27.

Факторы развития кластеров

Факторы, способствующие развитию кластеров	Факторы, препятствующие развитию кластеров
Концентрация поставщиков на территории региона	Низкое качество поставщиков и низкая эффективность систем поставок
Наличие высококвалифицированного инженерного и научного персонала и базы для его подготовки	Неадекватность образовательных и научно-исследовательских программ потребностям промышленности

Наличие научно-технической и экспериментальной базы для осуществления НИОКР	Слабые связи между высшими и средними профессиональными учреждениями, НИИ и промышленностью
Развитость и качество системы высшего профессионального образования (отраслевая специфика)	Низкое качество бизнес-климата для возникновения и развития малого и среднего бизнеса (административные барьеры, финансовые ресурсы и др.)
Традиции производственной кооперации	Низкая эффективность отраслевых и профессиональных ассоциаций
Активная позиция властей в вопросе формирования кластера	Слабая позиция власти в вопросе формирования кластера
Традиции территориально-хозяйственного планирования (опыт формирования ТНК, ННО, МТНК)	Недостаточный опыт конкурентной борьбы у большей части российских предприятий и короткий временной горизонт стратегий бизнеса

Критики кластерной политики указывают на то, что:

- концентрация производства на данной территории в рамках кластера уменьшает устойчивость региональной экономики, снижая ее диверсифицированность;
- преобладание на данной территории занятых в кластере понижает инновационность, так как она во многом является следствием соприкосновения людей, обладающих существенно отличающимися знаниями и опытом;
- противоположный подход порождает самовоспроизводящееся групповое мышление, воспроизводство старых идей, стереотипов и подходов.

Основными направлениями кластерной политики являются:

- 1) Содействие институциональному развитию кластеров, предполагающее, в том числе, инициирование и поддержку кластерных инициатив в виде создания специализированной организации развития кластера, центров кластерного развития, а также деятельности по стратегическому планированию развития кластера, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулирование укрепления сотрудничества между ними.

2) Развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия. Предполагается, что предоставление поддержки соответствующим проектам должно оказываться вне зависимости от принадлежности участвующих в их реализации предприятий к тому или иному кластеру.

3) Формирование перечня инновационных территориальных кластеров федерального уровня и реализация мер по их поддержке.

4) Обеспечение формирования благоприятных условий развития кластеров, включающих повышение эффективности системы профессионального образования, содействие развитию сотрудничества между предприятиями и образовательными организациями, осуществление целевых инвестиций в развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, жилищное строительство, реализуемое с учетом задач развития кластеров, предоставление налоговых льгот в соответствии с законодательством и снижение административных барьеров.

Рынок интеллектуальной собственности. Широко признается, что инновации являются центральным фактором роста производства и производительности труда. Глобализация привела к расширению доступа фирм к информации и новым рынкам. Благодаря прогрессу в технологиях и увеличению потоков информации знания все более и более рассматриваются как центральная движущая сила экономического роста и инноваций. Становится закономерным, что деятельность по созданию продуктовых и процессных инноваций начинается с получения внешних знаний: приобретение прав на использование изобретений, ноу-хау и других РИД у других предприятий и организаций, таких как университеты и исследовательские институты. Получение знаний может происходить через компьютерные и другие научно-технические услуги для подготовки и осуществления продуктовых и процессных инноваций. Получение новых знаний в рыночной системе основано на обороте интеллектуального капитала на рынке интеллектуальной собственности.

Преобразование знания в активный фактор формирования богатства в инновационной экономике, ускоренное развитие нематериальной сферы и нематериальной среды хозяйственной

деятельности внесли коренные изменения в содержание значимости интеллектуальной собственности и понимание ее места в экономических процессах. Это подтверждается работами Байгулова Р.М., Вандановой Т.Б., Губанова С., Лопатина В.Н., Кириченко Е.А., которые делают акцент на том, что именно интеллектуальный капитал создает основную стоимость для компаний, а компетенция их менеджмента определяется качеством управления этими нематериальными активами.

Поэтому управление материальными активами заменяется на управление нематериальными активами. Например, Маргарет Блэр из Института Брукинса рассчитала соотношение между материальными активами (имущество, основные производственные средства и оборудование) и общей рыночной стоимостью всех обрабатывающих и горнодобывающих компаний США, занесенных в базу данных Компьюстат. В 1982 году, в соответствии с ее расчетами, доля таких активов составляла 62,3% рыночной стоимости компаний, а в 1992 г. эта доля снизилась до 37,9%.

Интеллектуальная собственность должна стать капиталом, который приносит доход. Рынок (обмен) дает эту возможность. Интеллектуальный капитал, как и любой другой вид капитала, принимает в экономическом обороте функцию фактора производства.

Рынок как система отношений состоит из взаимоотношений множества рыночных агентов, наименований товаров и услуг, что позволяет классифицировать его по ряду признаков:

- в товарном смысле рынок можно классифицировать как рынок товаров и услуг;
- по субъективному: рынок потребителей, производителей, промежуточных продавцов;
- по правовому признаку: легальный, полуполюгальный, нелегальный;
- по воспроизводственному признаку различают рынки, обеспечивающие формирование факторов производства, рынок, обеспечивающий потребности потребителей, рынок, обеспечивающий движение товарных потоков.

Классификация рынка по товарному признаку имеет свою структуру, которая может охватывать достаточно широкую сферу

отношений, обеспечивающих жизнедеятельность общества: финансовый рынок, рынок природных ресурсов, энергетический и другие рынки. Рынок интеллектуальной собственности охватывает обменные отношения в сфере товаров, услуг и технологий, тем самым обеспечивая продуктивные и организационные инновации.

Интеллектуальная собственность проявляется в качестве фактора формирования конкурентных преимуществ и экономического роста производственных организаций. Так в фундаментальном труде одного из основоположников современной теории интеллектуального капитала Т. Стюарта выделяются три его составные части: человеческий, организационный, а также потребительский, или клиентский капитал. У К. Свейби состав интеллектуального капитала подразделяется на внутреннюю и внешнюю структуру, а также на компетенцию персонала.

Критерием эффективности использования капитала, как правило, является капиталоотдача, то есть величина полученного дохода/прибыли на вложенный капитал. Капиталоотдача нематериальных активов определяется по балансу. Поэтому для планирования поступления денежного потока со стороны использования нематериальных активов необходимо провести объективное представление нематериальных активов в финансовых документах компании. Таким образом, формируется стоимостная величина интеллектуальной собственности компании.

Однако заказы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в России формируются в основном государством, и права на результаты интеллектуальной деятельности закрепляются за Российской Федерацией. В общем и целом, казалось бы, справедливо. В подавляющем большинстве случаев эти результаты, к сожалению, пылятся на полке и не запускаются в хозяйственный оборот. На их основе могли бы быть созданы современные продукты и технологии, открыты новые рабочие места, расширена налоговая база. Но государство, потратив значительные средства, получает лишь прямые издержки и формальные отчёты о проделанной работе. Как следствие, на предприятиях отсутствуют стимулы для изобретательской и рационализаторской работы, понижается качество патентно-лицензионной деятельности, на ряде

предприятий подразделения, обеспечивающие эту деятельность, полностью ликвидированы, к сожалению.

Информация в современной экономике становится важным фактором производства. В этой связи рынок интеллектуальной собственности по воспроизводственному признаку следует относить к рынку, обеспечивающему формирование факторов производства.

Мировой опыт показывает, что неперенным условием индустриальных рывков стал перелив в национальную экономику передовых иностранных технологий. Это осуществляется различными путями: с помощью обычных закупок зарубежного оборудования для новых (рождающихся) и существующих отраслей; выборочного импорта продукции и услуг, несущих в себе информацию о технологических новинках; имитации чужих технологий и дизайна по закупленным образцам (обратного конструирования); закупок интеллектуальной собственности.

Анализ сферы интеллектуальной собственности свидетельствует, что несформированность полноценного рынка прав на современные разработки существенно снижает потенциал инновационного развития страны.

В целом для подготовки и принятия грамотных управленческих решений в этой сфере необходимо создание четырех баз данных (БД) в каждой отрасли и каждом регионе:

БД результатов интеллектуальной деятельности (РИД) учреждений, образования и науки, предприятий, казны отрасли/региона с учетом проведенных экспертиз по критериям коммерциализации РИД – для последующего формирования нематериальных активов и объекта отраслевого/регионального рынка интеллектуальной собственности;

БД запросов на инновационные технологии предприятий отрасли/региона – для уточнения тематики НИОКР с учетом интересов модернизации бизнеса;

БД технологических площадок для создания малых инновационных предприятий – для минимизации затрат при проведении ОКР;

БД специалистов инновационного цикла – для формирования отраслевого / регионального заказа на подготовку кадров.

В целях подготовки кадров в сфере экономики, права и управления интеллектуальной собственностью необходимы:

мониторинг патентных и преподавательских кадров в сфере интеллектуальной собственности;

формирование государственного и корпоративных заказов на подготовку (переподготовку) инновационных кадров, в т.ч. по вопросам интеллектуальной собственности с учетом имеющегося опыта подготовки таких специалистов в вузах России (например, в Международном университете в Москве впервые в России введена программа МВА «Управление интеллектуальной собственностью»);

единые образовательные стандарты по новой специальности «Интеллектуальная собственность» и по специализациям для юристов – «Право интеллектуальной собственности» и «Информационное право» (в т.ч. внести изменения в принятый ГОС для бакалавров по юриспруденции), для экономистов – «Экономика интеллектуальной собственности», для менеджеров – «Управление интеллектуальной собственностью»; а также предусмотреть введение во всех вузах и для всех специальностей в качестве федерального компонента преподавание дисциплин «Основы интеллектуальной собственности» и «Основы информационного права».

В интересах формирования рынка интеллектуальной собственности важно активнее использовать потенциал развития системы мониторинга, для чего целесообразно предусмотреть:

разработку и внедрение единых критериев и индикаторов показателей формирования и управления интеллектуальной собственностью при оценке инновационной активности и эффективности экономики вузов, научных центров, предприятий, организаций, федеральной казны, государственной казны субъектов Российской Федерации и муниципальной казны муниципальных образований;

разработку методик государственного аудита в сфере интеллектуальной собственности и инноваций и обучение этим методикам сотрудников контрольно-счетных органов РФ и субъектов РФ;

разработку, принятие и повсеместное применение стандартов формирования, управления и защиты интеллектуальной собственности на корпоративном, региональном и отраслевом уровнях;

внедрение модели управления интеллектуальной собственностью в системе технопарков и региональных технополисов, особых экономических зон техниковнедренческого и промышленно-производственного типа;

активизацию работы контрольных и правоохранительных органов по защите прав и интересов государства и снижению уровня коррупции при распределении бюджетных средств на проведение научных исследований, а также обеспечению эффективной государственной защиты правообладателей в области изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и секретов производства (ноу-хау);

комплексное и повсеместное изучение нового законодательства через семинары и курсы повышения квалификации для правоприменителей, а также развитие правосознания правообладателей и всего гражданского общества;

мониторинг развития рынка интеллектуальной собственности и проблем формирования инновационной активности в рамках подготовки и обсуждения ежегодного государственного доклада «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» с участием федеральных органов власти и негосударственных организаций, и мероприятий ежегодного Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Необходимы разработка и реализация федеральной целевой программы, отраслевых и региональных целевых программ по созданию национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как условие инновационного развития экономики страны, отрасли и региона, предусматривающей введение единого правового режима по формированию интеллектуальной собственности как объекта рынка с последующей стандартизацией этих правил, механизмов инновационной мотивации от автора до инвестора через коммерциализацию интеллектуальной собственности, специализированных подразделений в инновационной инфраструктуре и специально подготовленных ответственных должностных лиц в инновационных ведомствах.

В целях оперативного решения вопросов, которые могут стать проблемными при формировании в СНГ межгосударственного рынка

товаров, услуг, капитала и рабочей силы в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств – участников СНГ до 2020 года необходимо предусмотреть специальную подпрограмму формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, а также национальную комплексную программу развития рынка интеллектуальной собственности в каждом из государств – участников СНГ.

При подготовке и реализации программ развития национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности в условиях вступления в ВТО и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности целесообразно использовать в качестве индикативных показателей следующие:

– доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР;

– использование интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности организации/предприятия: количество заключенных лицензионных договоров и договоров отчуждения на внутреннем рынке; количество лицензий, проданных за рубеж; количество лицензий, приобретенных из-за рубежа; доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему;

– доля нематериальных активов от всех активов инновационного сектора;

– доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции;

– доля контрафактной продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в т.ч. из-за рубежа;

– обеспечение квалифицированными кадрами в области интеллектуальной собственности (на 1000 исследователей).

При подготовке национальных стратегий инновационного развития на период до 2020 года и соответствующих программ недопустимо использование целей, принципов и показателей так называемой «экономики знаний» как противоречащих целям и принципам собственно инновационного развития.

При этом важно, на наш взгляд, применять правило, которое условно можно назвать «правило 10», включающее следующие

условия успеха в развитии рынка интеллектуальной собственности:

не менее 10% затрат на НИОКР – на закрепление прав на РИД;

не менее 10% – доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции;

не менее 10% – доля специалистов – посредников между продавцами и покупателями на рынке интеллектуальной собственности;

не менее 10% – доля интеллектуальной собственности как основа НМА в активах предприятия;

не менее 10% – доля интеллектуальной собственности в ВВП.

К тем проблемам, которые требуют своего решения, можно отнести отсутствие правил – стандартов, по которым этот рынок должен действовать.

Так, нет единого документа, связанного с распределением прав между госзаказчиком, заказчиком, генеральным подрядчиком и исполнителями, особенно когда используются ранее созданные результаты интеллектуальной деятельности при создании новых результатов. Отсутствие такого документа предполагало, разработку соответствующего стандарта. По заказу ИНИР такой национальный стандарт был разработан в РНИИС, одобрен на заседании ТК481 и рекомендован в 2014г. к утверждению Росстандартом.

Нужна поддержка банковского сектора прежде всего в привлечении внимания к проблеме разработки стандартов по управлению интеллектуальной собственностью в банковском капитале, с тем чтобы можно было использовать банковский капитал как средство инвестиций под залог интеллектуальной собственности (в виде займов, кредитов, банковских гарантий и т.д.)

Другой проблемой является защита интеллектуальной собственности при внешних сделках отечественного товаропроизводителя и отечественного правообладателя, в том числе и через наши государственные структуры, которые выступают посредниками в этой части, как, например, «Рособоронэкспорт» или ФАПРИД. Наиболее успешным способом регулирования в этой сфере сегодня может быть принятие соответствующих стандартов («Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые

результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении НИОКР», «Управление и защита интеллектуальных прав при экспорте продукции военного, специального и двойного назначения»).

В этих условиях целесообразно:

– проведение существенной корректировки учетной политики результатов интеллектуальной деятельности (с 3 до 16 объектов) и прав на них в университетах и научных центрах при проведении инициативной инвентаризации и оформлении ее результатов;

– проведение обязательной предварительной экспертизы при выборе формы правовой охраны, распределении и закреплении исключительных (имущественных) прав в отношении учитываемых результатов интеллектуальной деятельности с целью снижения неоправданных затрат и обеспечения их эффективного коммерческого использования;

– принятие локальных нормативных актов в вузах и научных центрах по определению состава авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности, в т.ч. содержащихся в научно-технической и конструкторской документации, решению вопроса о порядке расчетов и выплат им компенсаций и вознаграждений в целях обеспечения инновационной мотивации и снижения рисков при государственном и международном аудите или судебной защите;

– разработка типового пакета учебно-методических комплексов документов по организации деятельности центров интеллектуальной собственности в вузах и научных центрах.

Представляется важным и актуальным в целях обеспечения конкурентных преимуществ на примере ряда отраслей российской промышленности (например, медицинской промышленности и авиапромышленности) реализация следующих мер:

1. Введение единого правового режима формирования, распределения, коммерциализации, управления и защиты интеллектуальной собственности в вузах, научных учреждениях, наукоемких организациях и предприятиях отрасли (на основе технологии МКД).

Методический комплекс документов (МКД – для организаций и предприятий, УМКД – для вузов) представляет

собой пакет локальных актов, рекомендаций, инструкций, собранных в пяти электронных томах, в которых реализуются современные подходы, методики и технологии по выявлению, охране, управлению, коммерциализации и защите интеллектуальной собственности.

Данный комплекс позволяет организациям, предприятиям и корпорациям «под ключ» самостоятельно решать следующие задачи:

- постановка эффективной учетной политики РИД и прав на них, включая выявление, идентификацию РИД в составе научно-технической документации и распределения прав на них;

- оформление ноу-хау и коммерциализация прав на них (без трехлетнего ожидания патента);

- распределение прав на служебные РИД, выплата вознаграждений и компенсаций;

- коммерциализация интеллектуальной собственности 20 способами вместо 2-х, в т.ч. внести в уставный капитал малых инновационных предприятий;

- защита интеллектуальной собственности при нарушении прав по пяти моделям с полным пакетом процессуальных документов.

2. Отработка на примере 2-3 проектов при международном сотрудничестве в производстве и модернизации самолетов и вертолетов и их компонентов пилотных моделей по разрешению проблемных вопросов в сфере интеллектуальной собственности.

3. Отработка на примере Санкт-Петербургского центра интеллектуальной собственности и Ульяновского регионального центра интеллектуальной собственности как центров Корпорации РНИИС пилотной модели управления интеллектуальной собственностью в интересах организаций и предприятий Санкт-Петербургского фармедкластера и Ульяновского авиакластера, а в последующем – пилотной модели управления интеллектуальной собственностью для всей отрасли медицинской промышленности и авиапромышленности страны, что предполагает определенную федеральную поддержку, в т.ч. через участие в ФЦП.

4. Обеспечение эффективной защиты законных интересов и прав отечественных правообладателей интеллектуальной собственности, особенно при международном сотрудничестве в рамках ВТО.

Концепция нового индустриального развития России ориентирована на модернизацию отечественной промышленности и производство конкурентоспособной продукции преимущественно на основе отечественных инновационных технологий и включает единую систему «приводных ремней» реализации Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г., где технологические платформы и региональные кластеры – механизмы обеспечения баланса отраслевых интересов на национальном и региональном уровнях соответственно, федеральная контрактная система и федеральные целевые программы – механизмы бюджетирования этих процессов, ориентированные на результат, а рынок интеллектуальной собственности обеспечивает баланс интересов авторов, вузов, научных центров, предприятий и инвесторов в воспроизводстве инновационных технологий и конкурентоспособной продукции на их основе.

2.4. Государственный контроль и надзор в сфере реализации прав государства при проведении реиндустриализации

Полномасштабная реиндустриализация потребует решения целого комплекса взаимосвязанных задач. Это прежде всего: значительное увеличение инвестиций в реальный сектор экономики, модернизация устаревших технологий; внедрение инновационных проектов и т.д.

Разумеется, эти и другие сопряженные с реиндустриализацией задачи потребуют значительных финансовых ресурсов. Такие ресурсы (и немалые!) в стране есть. Однако при деформированной финансовой структуре экономики вновь рассчитывать на саморегулирование рынка было бы не только неверным, но и опасным для целей реиндустриализации.

В этой связи:

1. Важно не только вложить деньги в экономику, но и добиться эффективного их использования в строгом соответствии с целями и задачами реиндустриализации.
2. Необходимо обеспечить благополучный для инвестирования климат, гармонизацию интересов государства и частного партнера; сделать привлекательным венчурное

финансирование. Само по себе насыщение экономики деньгами, которое, кстати, в 2-2,5 раза меньше, чем в экономически развитых странах, ожидаемых результатов не дает.

3. Важно приостановить незаконный вывоз капитала из России, реально ограничить пределы коррупции, добиться осязаемых успехов в противодействии финансовым преступлениям (отмывание денег, налоговое мошенничество, финансирование терроризма и т.п.).

Ключевым направлением достижения этих целей является создание целостной и эффективной системы государственного контроля и надзора. Именно системы, а не многочисленных дистанцированных друг от друга структур, разрозненных и нескоординированных мероприятий.

Для целей данного исследования прежде всего следует уточнить и четко определить понятия «контроль» и «надзор», найти присущее им общее и выделить особенное – различия. А это – задача прежде всего ученых. Множество самых разных интерпретаций этих понятий порождает определенные трудности при организации и осуществлении финансового контроля на практике.

Понятия «контроль» и «надзор», применительно к деятельности органов государственного управления и контроля, очень часто отождествляются. Ученые, специалисты и даже сами законодатели нередко употребляют их как однозначные. Подобные суждения можно найти в работах С.А. Авакьяна, А.П. Алехина, В.Г. Барабашева, В.В. Бурцева, Ю.М. Воронина, Я.А. Гейвандова, В.А. Двуреченских, А.Е. Лунева, Л.А. Николаевой и других авторов. Так, Я.А. Гейвандов полагает, что в широком смысле контроль как социально-правовое явление реализуется в виде двух самостоятельных направлений: собственно контроля и надзора.

Нельзя, на наш взгляд, наделять органы государственного аудита надзорными полномочиями. Почему? Прежде всего потому, что:

- теряется (размывается) специфика государственного аудита, призванного осуществлять контроль за эффективностью, целесообразностью и законностью использования государственных средств; для решения этих задач органы внешнего финансового контроля применяют свои методы, каковыми являются ревизия, проверка, обследование, анализ, мониторинг. Надзорная же

функция не сопровождается оценкой целесообразности и эффективности использования бюджетных средств. Не является надзор и методом финансового контроля;

- принципиальным отличием надзора от контроля является и то, что надзорные органы (прокуратура) не наделены административными полномочиями, а органы контроля такими полномочиями обладают, они могут применять к нарушителям закона определенные санкции. Правда, у органов внешнего финансового контроля (у Счетной палаты Российской Федерации, например) эти полномочия ограничены, но это уже вопрос законодательства;

- надзор прокуратуры осуществляется практически во всех сферах общественных отношений, контроль же имеет свою специфическую область деятельности, в частности финансово-бюджетную;

- прокуратура, осуществляющая надзор, является автономным правовым институтом, в то время как внутренний финансовый контроль целиком и полностью зависит от исполнительной власти; органы внешнего финансового контроля, обладая организационной и функциональной независимостью, формируются органами законодательной (представительной) власти и подотчетны им.

Таким образом, развивая и укрепляя систему финансового контроля, совершенствуя методологическую и нормативную правовую базу деятельности органов внутреннего и внешнего контроля, следует разработать четкие критерии разграничения понятий «контроль» и «надзор», видеть их сходство и специфику проявления в современном государственно-правовом механизме России.

Основой целостной системы контроля является контроль финансовый. Именно он, финансовый контроль, является решающим фактором достижения реальных успехов в решении задач реиндустриализации. Вот почему ему в дальнейшем будет уделено основное внимание.

Организация финансового контроля, как подчеркивается в Лимской декларации руководящих принципов контроля, является обязательным элементом управления общественными финансовыми средствами, ибо такое управление влечет за собой

ответственность властей перед обществом. Согласно Лимской декларации, принятой IX Конгрессом Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) в 1977 году, контроль – неотъемлемая часть системы управления финансами – подразделяется на внутренний и внешний. Внутренний контроль создается внутри отдельных ведомств и организаций и осуществляется в системе отношений между органами вышестоящими и подчиненными им. Внешний контроль осуществляется органом, несвязанным с субъектом контроля отношениями власти и подчинения, он создается законодательными (представительными) органами власти. Внешний контроль призван не только осуществлять проверку бюджетных средств, но и определять эффективность внутреннего контроля. Такова общепризнанная мировая практика.

На федеральном уровне внутренний контроль в финансово-бюджетной сфере осуществляют:

1. Президент Российской Федерации в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. При осуществлении указанных полномочий он осуществляет функции контроля, в том числе в сфере финансовой политики. Финансовый контроль со стороны Президента Российской Федерации выражается в принятии указов по финансовым вопросам, подписании федеральных законов, представлении Федеральному Собранию кандидатур на должность Председателя и заместителя Председателя, аудиторов Счетной палаты, представлении Государственной Думе кандидатуры на должность Председателя Центрального банка, назначении на должность министра финансов, утверждении структуры федеральных органов исполнительной власти. С ежегодными посланиями об основных направлениях внешней и внутренней политики Президент Российской Федерации обращается к Федеральному Собранию, в которых всегда находится место финансово-бюджетным вопросам. Проблемам бюджетной политики государства посвящаются отдельные бюджетные послания.

Президент Российской Федерации осуществляет свои контрольные функции через Контрольное управление – самостоятельное подразделение Администрации Президента Российской Федерации, призванное осуществлять контроль и проверку исполнения федеральных законов, поручений Президента Российской Федерации и Руководителя Администрации Президента Российской Федерации, а также контроль за реализацией общенациональных проектов, ежегодных посланий и иных программных документов Президента Российской Федерации.

2. В системе исполнительной власти на федеральном уровне финансовый контроль реализуют Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти. Правительство Российской Федерации наделено Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 года широкими контрольными полномочиями в финансовой сфере. Финансовый контроль Правительства Российской Федерации осуществляется в процессе проведения единой финансовой, кредитной и денежной политики, разработки и исполнения федерального бюджета, реализации налоговой политики, осуществления валютного регулирования и валютного контроля. Правительство Российской Федерации направляет и контролирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, утверждает положения о федеральных министерствах, назначает руководителей федеральных служб.

3. К федеральным службам, осуществляющим государственный финансовый контроль, относятся Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, Федеральная налоговая служба, Федеральное казначейство (федеральная служба), Федеральная служба страхового надзора, Федеральная служба по финансовому мониторингу, находящиеся в ведении Министерства финансов Российской Федерации. В ведении Правительства Российской Федерации находится Федеральная таможенная служба.

Особое место среди этих служб занимает Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), которая выполняет функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, а также функции органа валютного контроля. Росфиннадзор осуществляет контроль и надзор за использованием средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, а

также материальных ценностей, находящихся в федеральной собственности; за соблюдением резидентами и нерезидентами (за исключением кредитных организаций и валютных бирж) валютного законодательства Российской Федерации, требований актов органов валютного регулирования и валютного контроля, за соответствием проводимых валютных операций условиям лицензий и разрешений; за соблюдением требований бюджетного законодательства получателями финансовой помощи из федерального бюджета, гарантий Правительства Российской Федерации, бюджетных кредитов, бюджетных ссуд и бюджетных инвестиций. В полномочия Росфиннадзора также входит представление в судебных органах прав и законных интересов Российской Федерации по вопросам, входящим в его компетенцию. С 2012 г. в компетенцию этой службы входит контроль качества работы негосударственных аудиторских организаций.

Внешний контроль. Важнейшая роль в становлении и развитии финансового контроля принадлежит Федеральному Собранию Российской Федерации. Применительно к финансово-бюджетной сфере оно осуществляет контроль на всех стадиях составления, рассмотрения и принятия бюджета, а также на стадии его исполнения. Согласно статье 265 Бюджетного кодекса законодательные (представительные) органы власти осуществляют предварительный, текущий и последующий финансовый контроль. К полномочиям Государственной Думы в сфере финансового контроля относятся полномочия по рассмотрению и принятию проекта федерального бюджета на соответствующий год и других проектов федеральных законов по финансово-бюджетным вопросам, а также оценка и утверждение отчетов об исполнении бюджетов. Совет Федерации реализует свои полномочия по осуществлению финансового контроля в процессе обязательного рассмотрения принятых Государственной Думой федеральных законов по вопросам федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, а также финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии.

Контрольные полномочия Федерального Собрания Российской Федерации реализуются главным образом через взаимодействие со Счетной палатой. Федеральное Собрание Российской Федерации направляет в Счетную палату запросы

своих комитетов и комиссий, поручает ей провести необходимые контрольные мероприятия, рассматривает предложения и отчеты о ее работе. К числу контрольных полномочий Федерального Собрания Российской Федерации также относится направление запросов в органы исполнительной власти, заслушивание Государственной Думой годового отчета Банка России и др.

Счетная палата Российской Федерации является постоянно действующим высшим органом государственного аудита (контроля), образуемым в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, и подотчетным Федеральному Собранию.

В рамках задач, определенных законодательством Российской Федерации, Счетная палата обладает организационной, функциональной, а также финансовой независимостью и осуществляет свою деятельность самостоятельно.

Основные задачи Счетной палаты:

1) организация и осуществление контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов;

2) аудит реализуемости и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации;

3) определение эффективности и соответствия нормативным правовым актам Российской Федерации порядка формирования, управления и распоряжения федеральными и иными ресурсами в пределах компетенции Счетной палаты, в том числе для целей стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации;

4) анализ выявленных недостатков и нарушений в процессе формирования, управления и распоряжения федеральными и иными ресурсами в пределах компетенции Счетной палаты, выработка предложений по их устранению, а также по совершенствованию бюджетного процесса в целом в пределах компетенции;

5) развитие возможностей и методов аудита (контроля) эффективности и соответствия нормативным правовым актам Российской Федерации порядка формирования, управления и распоряжения федеральными и иными ресурсами в пределах компетенции Счетной палаты, включая выбор и оценку

ключевых национальных показателей и индикаторов социально-экономического развития Российской Федерации;

6) оценка эффективности предоставления налоговых и иных льгот и преимуществ, бюджетных кредитов за счет средств федерального бюджета, а также оценка законности предоставления государственных гарантий и поручительств или обеспечения исполнения обязательств другими способами по сделкам, совершаемым юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями за счет федеральных и иных ресурсов, в пределах компетенции Счетной палаты;

7) определение достоверности бюджетной отчетности главных администраторов средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации и годового отчета об исполнении федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации;

8) контроль за законностью и своевременностью движения средств федерального бюджета и средств государственных внебюджетных фондов в Центральном банке Российской Федерации, уполномоченных банках и иных кредитных организациях Российской Федерации;

9) обеспечение в пределах своей компетенции мер по противодействию коррупции.

В соответствии с новым Законом «О Счетной палате Российской Федерации» контрольная и экспертно-аналитическая деятельность осуществляется в виде финансового аудита (контроля), аудита эффективности, стратегического аудита, иных видов аудита (контроля) в соответствии со стандартами внешнего государственного аудита (контроля), утверждаемыми Счетной палатой.

Финансовый аудит (контроль) применяется в целях документальных проверок достоверности финансовых операций, бюджетного учета, бюджетной и иной отчетности, целевого использования федеральных и иных ресурсов в пределах компетенции Счетной палаты, проверок финансовой и иной деятельности объектов аудита (контроля). При проведении финансового аудита (контроля) в пределах компетенции Счетной палаты осуществляется проверка соблюдения бюджетного

законодательства Российской Федерации, а также нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Аудит эффективности применяется в целях определения эффективности использования федеральных и иных ресурсов в пределах компетенции Счетной палаты, полученных объектами аудита (контроля) для достижения запланированных целей, решения поставленных социально-экономических задач развития Российской Федерации и осуществления возложенных на нее функций.

Стратегический аудит применяется в целях оценки реализуемости, рисков и последствий результатов реализации стратегических целей обеспечения безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации. Оценке подлежат конечные (целевые) и достигнутые (текущие) значения ключевых национальных показателей, отражающие степень и качество реализации социально-экономических эффектов и совокупных эффектов социально-экономического развития Российской Федерации.

В связи с этим в Счетной палате Российской Федерации осуществляется разработка методической базы стратегического аудита, а также его организационного, информационного и ресурсного обеспечения. Стратегический аудит выявляет степень согласования политики управления с целями организации, его глобальной и социальной стратегиями, а также устанавливает степень связи социальной политики со спецификой организации и внешними условиями. Характеристика стратегического аудита на макроуровне приведена в таблице 28.

В Российской Федерации значимость стратегического аудита как инструмента повышения эффективности обусловлена прежде всего необходимостью ускорения темпов экономического развития Российской Федерации, наиболее полного использования интенсивных факторов экономического роста. По сути стратегический аудит проводился в отношении проекта «Владивосток-2012» и «Сочи-2014», реализации Стратегий социально-экономического развития Центрального федерального округа до 2020 г. и аудит реализации Стратегии Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, и по ряду др. (в сфере оборонного комплекса).

Стратегический аудит позволяет оценить ресурсную обеспеченность и реализуемость заявленных планов, сделать процессы наблюдаемыми, а значит – контролируемыми и управляемыми. Это очень важная задача, потому что общество должно получить от государства дополнительную, независимую гарантию того, что средства бюджета будут использованы эффективно, а народные деньги не будут потрачены впустую.

Стратегический аудит на уровне государства предполагает оценку реализуемости стратегических целей, поставленных высшим политическим руководством страны, с точки зрения ресурсоемкости и ресурсообеспеченности, а равно и оценку «коэффициента сопротивления» внешней среды (качество менеджмента, уровень коррупции, наличие институциональных ограничений и пр.), в которой эти цели реализуются. Стратегический аудит предполагает и более широкий временной горизонт анализа – не один-три года, а пять-восемь лет.

Таблица 28.

Характеристика стратегического аудита на макроуровне

<p>Понятие стратегического аудита на макроуровне</p>	<p>Стратегический аудит на макроуровне – относительно новая форма аудита, которая обладает значительными потенциальными возможностями. Стратегический аудит на макроуровне – комплекс экспертноаналитических и контрольных мероприятий, позволяющих оценить эффективность использования национальных ресурсов для достижения стратегических целей, формулируемых политическим руководством страны на определенный период времени</p>
--	--

<p>Условия возникновения стратегического аудита на макроуровне</p>	<p>Появления новых, более сложных задач, обусловленных динамичностью и неопределенностью обстановки, отличающихся большим числом переменных, сложным характером зависимостей, наличием случайных факторов и временных ограничений.</p> <p>Быстрой сменяемости задач и необходимости ускорения реакции на изменения в макросреде; высокой цены ошибок от принятия неправильных решений; отсутствия разработанных формализованных схем и процедур качественных неопределенных задач</p>
<p>Объект стратегического аудита на макроуровне</p>	<p>Масштабные долгосрочные государственные программы.</p> <p>Отраслевые стратегии. Инвестиционные проекты государства и регионов, федеральных округов бизнеса</p>
<p>Основные принципы стратегического аудита на макроуровне</p>	<p>Единство направления. Государство, действующее в динамичных условиях внешней среды, должно обладать единством целей, интересов и принципов управления.</p> <p>Выделение доминанты развития. Определение перспективы, которая открывается перед</p>
	<p>государством с точки зрения роста, нормы прибыли, стабильности и технологии.</p> <p>Экономичность и эффективность. Разработка и реализации стратегии государства строятся исходя из имеющихся ресурсов на превышение результатов над затратами в определенном стратегическом периоде.</p> <p>Подчиненность частных интересов общественным. Интересы хозяйствующих субъектов не должны превалировать над интересами государства.</p> <p>Оптимальные пропорции между централизацией и децентрализацией в зависимости от конкретных условий, обеспечивающие реализацию целей государства, рациональное использование существующего потенциала и восприимчивость к требованиям макросреды</p>

Задачи стратегического аудита на макроуровне	<p>Контроль за экономической обоснованностью, правомерным, целевым и эффективным использованием бюджетных потоков (эффективность расходования бюджетных средств).</p> <p>Сформировать новую систему индикаторов развития и источников экономического роста. Оценить экономический потенциал, национальных активов с точки зрения способности приносить доходы на длительном отрезке времени</p>
Результаты от внедрения стратегического аудита на макроуровне	<p>Повышается ответственность за расходование бюджетных средств, их целенаправленное, квалифицированное, экономичное и эффективное использование. Стратегический аудит позволит оценить ресурсную обеспеченность и реализуемость заявленных планов.</p>

Счетная палата России совместно с контрольно-счетными органами субъектов Федерации уже на протяжении нескольких лет работает над созданием в стране единой системы сквозного контроля за реализацией стратегически значимых проектов социально-экономического развития РФ. Эта система, включающая в себя применение стратегического аудита, финансового аудита и аудита эффективности, позволяет органам внешнего государственного и муниципального контроля охватить весь цикл использования бюджетных средств: от разработки проекта до получения конечного результата.

В реализации крупных национальных проектов участвует множество экономических субъектов, поэтому возникает необходимость использования стратегического аудита на микроуровне. Таким образом, получается, что стратегический аудит на макроуровне очень тесно взаимосвязан со стратегическим аудитом на микроуровне. Но несмотря на взаимосвязь, следует выделить отличительные особенности стратегического аудита на макро- и микроуровнях, которые представлены в табл. 29.

Стратегический аудит на микроуровне может быть использован у экономических субъектов, участвующих в реализации крупных национальных проектов. Например, национальный проект «Жилье», в котором участвует множество

строительных компаний, должен иметь собственную долгосрочную стратегию. Стратегический аудит позволит осуществить эффективность реализуемой стратегии экономического субъекта. Успешное развитие каждого экономического субъекта будет влиять на реализуемость национального проекта в целом.

Неудача при выполнении стратегического плана может иметь катастрофические последствия. В лучшем случае организация может добиться приемлемого уровня результативности за счет удачи и применения быстрого тактического мышления. В худшем – прекратить свое существование. Современное бизнес – сообщество наводнено Сравнительный анализ стратегического аудита на макро- и микроуровне останками компаний, не сумевших реализовать свои стратегические замыслы. Причина краха стратегических планов кроется в неумении реализовать имеющийся план. Помочь организации выбрать верную стратегию развития и успешно ее придерживаться позволит система стратегического аудита как сопутствующая аудиту услуга.

Таблица 29.

Сравнительный анализ стратегического аудита
на макро- и микроуровне

Область сравнения	Стратегический аудит на макроуровне	Стратегический аудит на микроуровне
----------------------	--	--

Область сравнения	Стратегический аудит на макроуровне	Стратегический аудит на микроуровне
Определение	Стратегический аудит на макроуровне – комплекс экспертно-аналитических и контрольных мероприятий, позволяющих оценить эффективность использования национальных ресурсов для достижения стратегических целей, формулируемых политическим руководством страны на определенный период времени	Стратегический аудит как составная часть процесса стратегического планирования охватывает сбор, проверку и анализ достоверной управленческой информации, включающей сведения, используемые при разработке конкретных целей, и стратегии бизнеса. Стратегическое управление предполагает, что фирма определяет свои ключевые позиции на перспективу в зависимости от приоритетности целей
Основная цель	Оценка с точки зрения обеспечения эффективной и результативной деятельности государственных органов, внебюджетных фондов	Оценка в целом перспектив решения задач предприятия
Объект аудита	Национальные проекты, государственные мероприятия, государство в разрезе регионов и федеральных округов	Деятельность хозяйствующих субъектов различных отраслей экономики

Область сравнения	Стратегический аудит на макроуровне	Стратегический аудит на микроуровне
Пользователи результатов аудита	Государство, в лице органов Счетной палаты и др. отраслевых ведомств; контрольно-счетные органы субъектов Федерации	Внутренние пользователи: потенциальные инвесторы, собственники, администрация, менеджеры различных уровней
Нормативное регулирование	Все федеральные законы, международные стандарты аудита, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО)	
	МСФО ГС	Аудиторские стандарты
Достаточность	Принцип разумной уверенности, основанной на профессиональном суждении контролера	Принцип разумной уверенности, основанной на профессиональном суждении аудитора
Методы	Методы проведения аудита идентичны, но используются в различных пропорциях, исходя из конкретно поставленных целей и задач	
Результат	Отчет об эффективности использования бюджетных средств	Аудиторское заключение

Для понимания содержания термина «стратегический аудит» необходимо проанализировать понятие «стратегия». Поскольку стратегии определяют общее направление действий организации и целого государства, их нельзя рассматривать как простое выстраивание программ под заранее поставленные цели. Эволюция целей также является неотъемлемой частью формулирования стратегии.

Таким образом, понятие стратегии можно рассматривать в статике и в динамике. Рассмотрение стратегии в динамике делает необходимым в рамках учетно-аналитической системы формировать стратегическую информацию, ориентированную на

стратегический уровень управления. Данная информация должна формироваться:

на этапе формирования и выбора стратегий; на этапе реализации стратегии в целях анализа, контроля и регулирования; на этапе смены стратегий для обоснования данного решения.

Стратегия – это конкретный долгосрочный план достижения некоторой цели, а выработка стратегии – это процесс нахождения некоторой цели и составление долгосрочного плана. Такой подход основывается на том, что все возникающие изменения предсказуемы, происходящие в среде процессы носят детерминированный характер и поддаются полному контролю и управлению;

под стратегией понимается долгосрочное качественно определенное направление развития предприятия, касающееся сферы, средств и формы ее деятельности, системы внутрипроизводственных отношений, а также позиций предприятия в окружающей среде. При таком понимании стратегию можно охарактеризовать как выбранное направление деятельности, функционирование в рамках которого должно привести организацию к достижению стоящих перед ней целей.

Таким образом, стратегия является сложным инструментом комплексного планирования, осуществления и контроля наиболее перспективного сценария развития.

В качестве объекта стратегического аудита выделена стратегическая информация, формируемая в рамках стратегического учета, которая включает в себя стратегическую (бухгалтерскую) отчетность. Так как в настоящее время пользователи желают владеть не только информацией ориентированной в прошлое, а акцент смещается на информацию, носящую будущий характер, так как внешним пользователям очень важно знать перспективы развития организации, чтобы своевременно осуществить перелив собственного капитала в наиболее рентабельные сегменты рынка. Таким образом, проведение стратегического аудита и дальнейшее его развитие как на макро-, так и на микроуровне в современных условиях становится все более актуальным. Нельзя достичь целей реиндустриализации без законодательно закрепленного, научно

обоснованного, методически обеспеченного стратегического аудита и других видов контроля.

Счетная палата Российской Федерации с учетом целей и задач реиндустриализации, модернизации экономики разработала и утвердила на своей Коллегии очень важный документ – «Приоритетные направления деятельности Счетной палаты Российской Федерации на 2013-2015 годы». В соответствии с этим программным документом основные усилия высшего органа внешнего государственного аудита (контроля) будут сосредоточены на:

- оценке результативности инвестиционных проектов, степени их инновационности и направленности на модернизацию отраслевой экономики;

- анализе мер по энергоэффективности и энергосбережению, принимаемых в определенных сферах реального сектора экономики, результативности реформ в области энергетики;

- анализе динамики показателей социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа;

- анализе эффективности налогового, таможенного и бюджетного законодательства, выявлении резервов доходов бюджета, в том числе за счет совершенствования налогового и таможенного администрирования, выявления коррупционных рисков в сфере управления бюджетом, а также на выработке предложений по совершенствованию законодательства в целях противодействия коррупции;

- анализе долговой устойчивости экономики (бюджетной и корпоративной), повышении эффективности использования долговых инструментов;

- проверках и комплексном анализе эффективности управления государственной собственностью;

- проверке эффективности использования бюджетных средств;

- реализации приоритетных национальных проектов, реформирование пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации;

- оценке реализуемости, результативности и экономичности реализации государственных программ Российской Федерации,

направленных на обеспечение социально-экономического развития Российской Федерации методами проектного аудита;

обеспечении общественных, государственных и ведомственных нужд посредством закупок товаров, работ и услуг;

обеспечении устойчивого роста экономики, формирование потенциала развития и повышение международного уровня Российской Федерации, включая укрепление обороноспособности и безопасности государства;

реализации функций государственной судебной власти и других стратегически важных направлениях.

Реиндустриализация – задача стратегической важности. И без научно обоснованной, тщательно скоординированной стратегии здесь не обойтись. Сегодня нет недостатка в стратегиях. Новый век ознаменовался лавинообразным потоком стратегий развития России. Назовем наиболее известные: «Стратегия-2020», «Стратегия национальной безопасности»,

«Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации», стратегические планы социально-экономического развития целого ряда субъектов Российской Федерации, и даже есть основание говорить о стратегиях муниципального развития. Но их сравнительный анализ выявляет:

Первое: несогласованность стратегий, их вопиющая противоречивость друг другу. У федералов – своя, у регионов – своя, про муниципальные стратегии и говорить не приходится. У всех, без исключения, задачи индустриализации четко не прописаны.

Второе: благонамеренность провозглашенных целей, не подкрепленная ни достаточной нормативной правовой базой, ни конкретными планами достижения заявленных целей и нельзя найти логичное объяснение тому, что федеральный закон «О государственном стратегическом планировании» у нас до сих пор не принят, а в США, где созданы мощные центры исследований будущего и разветвленные структуры стратегического планирования, аналогичный закон был принят более 20 лет назад.

И, наконец, третье: полная безответственность исполнителей программ долгосрочного, среднесрочного, а то и краткосрочного

развития. Программы пишутся, как правило, на 20 лет, но через два года их уже никто не вспоминает – пишутся новые. Чем отдаленнее цель, тем меньше спрос за нереализованные обещания.

Что общего у этих явлений – дерегулирующих, подрывающих не только экономику, но и доверие общества к власти? Самое, пожалуй, главное – отсутствие деятельного и повсеместного стратегического контроля. Контроля или, говоря современным языком, аудита – стратегического.

А между тем данный вид контроля уже давно активно применяется за рубежом в интересах инновационного развития. Еще в 1995 году профессором Гарвардского университета Дж. Пауэндом поставлен вопрос о «стратегически ориентированном корпоративном управлении». Анализируя провалы крупных корпораций США, он доказал, что в большинстве своем эти провалы стали следствием ошибочных стратегических решений, которые не были вовремя замечены и исправлены. Такая модель, – писал профессор, потакает слабостям человеческого поведения, не позволяет исправлять ошибки до тех пор, пока они не превратятся в катастрофы». Точнее не скажешь. Нынешний финансовый кризис заставил и многие компании, и само государство вспомнить о стратегическом аудите.

Вот несколько свежих примеров. Стратегический аудит, заказанный президентом Габона (Западная Африка) в прошлом году, показал, что нефтяная отрасль Габона, являющаяся для страны главным источником доходов, на протяжении 50 лет работает на чрезвычайно устаревших линиях. На основании аудита приняты меры. Вот наглядный пример модернизации.

Еще пример. В государстве Того резко упало производство фосфатов, кстати, добываемых под контролем государства. Стратегический аудит позволил выявить главные причины – истощены легко добываемые запасы и нет инвестиций для развития. Меры принимаются.

5 июня 2013 г. в Минске состоялось заседание Экспертной группы по ключевым национальным показателям Совета руководителей ВОФК – государств – участников СНГ. Интересный доклад был представлен делегацией Счетной палаты Республики Молдова. В результате проведенного аудита был

найден ответ на вопрос: «Имеются ли возможности по улучшению процессов реализации национальной стратегии регионального развития путем повышения эффективности использования выделенных фондов?».

В России за пять лет Счетная палата провела 16 стратегических аудитов. Вот наиболее интересные из них. Это – «Стратегический аудит выполнения предприятиями оборонно-промышленного и ядерно-оружейного комплексов, предусмотренных государственной программой вооружения заданий по разработке вооружения, вооружения, военной и специальной техники стратегических ядерных сил», «Стратегический аудит государственного регулирования внешнеэкономической деятельности», «Стратегический аудит ресурсного обеспечения развития нефтяной отрасли в соответствии с «Энергетической стратегией России до 2030 года» и «Генеральной схемой развития нефтяной отрасли до 2020 года», «Стратегический аудит основных направлений социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на долгосрочный период» и др.

Однако чтобы стратегический аудит стал действенным инструментом управления общественными ресурсами (федеральными, региональными, муниципальными), необходимо разрешить целый комплекс проблем, в первую очередь – нормативно-правовых. Законодатель, наконец, услышал финансовых контролеров, и то, чем раньше Счетная палата занималась как бы факультативно, наконец, обрело форму в виде закона – даже двух федеральных законов. Это новый закон о «Счетной палате Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». В последний закон нужно ввести изменения и конкретизировать понятие «стратегический аудит». Счетная палата России совместно с региональными контрольно-счетными органами уже на протяжении нескольких лет работает над созданием в стране единой системы сквозного контроля за реализацией стратегически значимых проектов социально-экономического развития России. Это система, вбирающая в себя применение стратегического аудита, финансового аудита и

аудита эффективности (в соответствии с новым законом «О Счетной палате Российской Федерации») позволит органам внешнего контроля охватить весь цикл использования бюджетных средств: от разработки проектов до получения намеченных результатов. Теперь же, внося изменения и дополнения в законодательство о контроле, необходимо органически увязывать их с целями и задачами реиндустриализации. Ведь, надо полагать, рассчитаны они на длительный исторический период.

Наконец, не следует забывать о проблемах психологических, связанных с особенностями человеческого сознания. Известно, что всякое нововведение людьми воспринимается настороженно и даже враждебно. «Бойтесь перемен!» – предостерегали китайцы. А Александр Сергеевич Пушкин саркастически заметил: «За новизной бежать смиренно народ бессмысленный привык». Бежать, конечно, не надо, но и воспринимать в штыки, препятствовать тому, что очевидно, не стоит.

Откроем упоминавшуюся выше Стратегию национальной безопасности и увидим основные характеристики состояния национальной безопасности. Это – и уровень роста потребительских цен; и уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования, науки; и пресловутый децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения). У нас этот коэффициент зашкаливает и давно превысил свое пороговое значение – 17-кратный разрыв по стране, а по регионам разброс еще более разительный. И это вопрос не только социальной справедливости, а прежде всего эффективности экономики.

Почему? Ведь Россия – не бедная страна. По оценке международных институтов, Россия занимает по ВВП – 61-е место в мире, а по удовлетворению качеством жизни – 162-е.

Разве это не стратегический вопрос, когда становится все очевиднее, что при нынешнем распределении общественного богатства многочисленная группа населения фактически не имеет шансов вырваться из бедности в будущем? И не где-нибудь на окраинах страны (в Магадане или Тыве), а в центре – столице, где децильный коэффициент по данным Мосгорстата, в 2010 году приблизился к 50-кратной (!) отметке.

Стратегический аудит позволяет оценить ресурсную обеспеченность страны и ее регионов, реализуемость заявленных планов, сделать процессы наблюдаемыми, а значит, контролируемыми и управляемыми. И оценка – не один-три года, а пять-восемь лет.

На состоявшемся 12 июня 2013 года в Москве съезде Общественного народного фронта был принят манифест движения. Среди его постулатов – «провести новую индустриализацию». Однако уместно было бы вспомнить уроки индустриализации прежней, вошедшей в историю. Почему она удалась? Прежде всего потому, что тщательно планировалась и контролировалась, хотя тогда таких понятий как «стратегический аудит» и не знали. Зато в ходу были другие понятия: контроль и ответственность за порученное дело. Условие успеха современной реиндустриализации – компетентный аудит (стратегический, эффективности и финансовый) и государственный контроль в рамках частно-государственного партнерства модернизации российской промышленности.

ГЛАВА 3.

Методологические основы формирования политики реиндустриализации

3.1. Цели, задачи и принципы реиндустриализации

Недавно много откликов в интернете получило заявление В.В. Путина о том, что нам необходима «новая индустриализация», которую следует провести по аналогии с индустриализацией России в 1930-е гг.

Под реиндустриализацией Президент России В.В. Путин понимает интенсивное развитие промышленности России: а) за счет крупных вложений средств в развитие новых технологий и оборудования (в том числе в их приобретение за рубежом) и б) за счет реорганизации реципиента этих вложений – промышленности в целом и ее базовых элементов и субъектов.

Конечно, сразу возникли инсинуации о «методах» 30-х годов и пр., хотя, очевидно, имелось в виду, что мы должны напрячь

свои силы, перераспределить ресурсы и направить их так же концентрированно и прицельно на модернизацию отсталых секторов и отраслей, как в годы «той» индустриализации, в том числе как путем массовой закупки технологий, когда это необходимо, так и за счет институционального, инновационного развития, улучшения инвестиционного климата и т.д.

Д.О. Рогозин разъясняет, что под «новой индустриализацией» страны подразумевается «... создание промышленной индустрии нового уровня. А почему по аналогу тридцатых? Тогда мы брали все лучшее на Западе и адаптировали применительно к своим условиям. Наверное, и сейчас нам предстоит пройти схожим путем. И зачастую речь идет уже не о реконструкции имеющегося, а о строительстве новых заводов на новых местах».

Базовые черты новой индустриализации экономики России:

1. Уход от «технологического гигантизма», переразмерности производства, минимизация количества базовых технологий.

2. Рационализация выбора технологий и концентрация производства.

3. Интеграция экономических субъектов в промышленности, резкое повышение роли интегрированных промышленных структур.

4. Принципиальный отказ от сохранения устаревших технологий, консервирования технологического отставания в силу региональных, социальных, демографических, экономических и иных «объективных» причин.

5. Массовая закупка наиболее передовых технологий для технологически отсталых секторов при параллельной поддержке инновационных усилий экономических субъектов в «прорывных» отраслях.

6. Воссоздание отечественного станкостроения и других блоков «производства сферы производства».

7. Изменение подходов к вопросам резервирования мощностей, в том числе мобилизационных в сфере оборонной промышленности.

8. Повышение роли институтов инновационного развития в создании новой промышленной базы.

9. Улучшение инвестиционного климата в промышленности.

Академик Е.М. Примаков, рассматривая структуру экономик стран БРИКС (Россия в этой пятерке занимает последнее место по обрабатывающей промышленности), утверждает, что России нужна новая индустриализация, дополняя это понятие такими чертами:

диверсификация структуры экономики – повышение в ней доли обрабатывающей промышленности;

обеспечение этого процесса трудовыми ресурсами соответствующей квалификации;

модернизация финансовой системы страны под нужды реиндустриализации;

развитие «каналов», «лифтов», связывающих научный девелопмент промышленности с производством;

системный импорт высоких технологий через приобретение технологических активов за рубежом и путем привлечения прямых инвестиций в российскую промышленность при условии трансфера технологий (это еще два способа технологической модернизации, только менее популярные, доступные в основном крупным компаниям).

Таким образом, научное сообщество, политическое руководство страны, органы власти объявили новую индустриализацию основным направлением модернизации российской экономики. При этом «... индустриализацию надо проводить на базе новейшего технологического уклада, не пытаясь воспроизводить уклады устаревшие», – подчеркивает академик С. Ю. Глазьев.

Действительно, надо учитывать негативный опыт нашей «второй индустриализации», проводившейся в 1950-е гг., в период восстановления народного хозяйства после войны, которая осуществлялась на базе уклада, сформированного во время индустриализации 1930-х гг. В результате были сохранены многие «отпечатки» предыдущего технологического уклада (высокая материалоемкость экономики, энергоемкость промышленности и т.д.), в то время как другие страны за 20-30 лет фактически завершили переход к следующему технологическому укладу. Это сразу сделало нашу экономику

менее эффективной и конкурентоспособной, обрекло ее на отставание от передовых экономик Европы, США, Японии. В рамках сегодняшней новой индустриализации следует в максимальной степени ориентироваться на внедрение технологий, формирующих ядро шестого технологического уклада, основу которого составляют нано- и биотехнологии, гелио- и ядерная энергетика и т.д. «Надо делать ставку на те отрасли, которые будут определять новую длинную волну экономического роста и революционизировать все смежные сферы. Цена входа в новые отрасли растет нелинейно с течением времени. Поэтому легче «входить в волну» на ранних фазах развития; на зрелых стадиях это обойдется уже на несколько порядков дороже», – подчеркивает академик С.Ю. Глазьев.

При определении рецепта реиндустриализации методологически правильно было использовать лучший опыт решения этих проблем в других странах, но с учетом особенностей национального развития. В послании Президента США «О положении в стране» (12.02.2013 г.) поставлена задача возродить американскую обрабатывающую промышленность (manufacturing) и вернуть в страну рабочие места, чтобы продолжить производить товары, которые покупает весь остальной мир. Было отмечено, что за последние три года в обрабатывающей промышленности создано дополнительно 500 000 рабочих мест. С момента окончания рецессии темпы роста отрасли были самыми высокими за последнее десятилетие. Президент США предложил Конгрессу поддержать его инициативу о одновременных инвестициях в размере 1 млрд долларов на создание в стране сети из 15 институтов инноваций для обрабатывающей промышленности. Для ускорения прогресса в этом направлении он выразил намерение использовать ресурсы исполнительной власти и создать три новых института, которые в партнерстве с бизнесом, университетами, колледжами и правительством будут создавать и развивать производственные технологии, что поможет находящимся на территории США предприятиям создавать привлекательные рабочие места. Одновременно он выразил намерение закрыть налоговые лазейки, позволяющие выводить рабочие места за пределы страны. Для поддержки национальных производителей и стимулирования

инвестиций на территории США в Послании предложено снизить ставку налога на прибыль в обрабатывающей промышленности и расширить сферу применения налогового кредита на проведение научных исследований и разработок, сделав эту льготу постоянно действующей. Выдвинута программа «Выбирай США» (Select USA), направленная на привлечение зарубежных инвестиций, повышение глобальной конкурентоспособности США и создание новых рабочих мест. В области внешней торговли намечено принятие ряда новых мер по содействию продвижению американской продукции на зарубежные рынки, в особенности на рынки Азии и Европы. При этом, коль скоро конкурировать с КНР и Южной Кореей в нижнем ценовом сегменте внутреннего рынка трудно и невыгодно, драйвером индустриализации должен стать высокотехнологичный экспорт, который «заодно» поправит торговый баланс. Предпосылкой его быстрого роста должны стать массированные вложения в перспективные исследования и разработки – благо, мир стоит на пороге технической революции. При этом использование в производстве новых технологий (например, роботизация и 3D-принтеры) может значительно нивелировать преимущество стран ЮВА в стоимости рабочей силы. Вторая предпосылка роста экспорта и реиндустриализации как таковой – снижение внутренних цен на энергию и энергоносители, а в идеале – достижение полной независимости от экспорта дорожающих углеводородов. Это, с одной стороны, повысит конкурентоспособность промышленности на внутренних и внешних рынках и, естественно, окажет положительное влияние на торговый баланс, а с другой – способно реанимировать и внутренний спрос.

В «короткой» перспективе США небезуспешно пытаются снизить расходы и увеличить налоговые поступления. В качестве инструментов, выступают, например, «деофшоризация» бизнеса и увеличение налогов на доходы обеспеченных граждан. В итоге позитивные сдвиги вполне очевидны – поступления в бюджет выросли в январе 2013 г. до \$272 млрд при \$234 млрд в январе 2012 г. Поступления от подоходного налога выросли с \$403,8 млрд до \$468,4 млрд, от корпоративного налога на прибыль с \$60,2 млрд до \$70,3 млрд. В действительности у США достаточно резервов для того, чтобы выбраться из долговой «ямы» – дефицит

бюджета будет достаточно быстро сокращаться. Что касается более фундаментальных показателей, то, как отметило министерство торговли США, в 2012 г. экспорт достиг рекордных \$2,2 трлн, дефицит торгового баланса стремительно сокращается. Рекордный уровень был достигнут по таким статьям экспорта, как промышленное оборудование, автомобили, запчасти двигателей, потребительские товары. Экспорт нефтепродуктов вырос на 1056% по сравнению с уровнем 1999-го года, рекордных размеров достиг экспорт угля. США активно реиндустриализуются, восстанавливая базовые отрасли экономики, коллапсировавшие последние тридцать лет. Так, Dow Chemical и Royal Dutch Shell строят химические заводы, одна из крупнейших металлургических корпораций Америки Nucor увеличивает производство стали и показывает кратный рост прибыли, опираясь на «поток» дешёвого сланцевого газа. Иными словами, если не случится ничего экстраординарного и нынешние тенденции продолжат развиваться, США вернут себе свою традиционную роль в мировой экономике – роль активного экспортёра товаров и промышленного гиганта. Несмотря на апокалиптические прогнозы, внутренние резервы Штатов слишком велики для того, чтобы эта страна сошла со сцены.

Россия, чтобы сократить отставание от США и обеспечить форсированный переход к 5-му (с элементами 6-го) технологическому укладу, должна в рамках новой индустриализации решить две сходные задачи: относительное удешевление ресурсной базы, обновление производственных мощностей обрабатывающей промышленности и модернизация промышленности в целом.

В России целевые ориентиры и задачи реиндустриализации определены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

Меры по технологической модернизации российской экономики были определены на заседании Межведомственной комиссии по научно-инновационной политике, где был заслушан вопрос «О реализации решений заседания Совета безопасности Российской Федерации по вопросу «О мерах по технологической модернизации российской экономики в целях повышения ее

конкурентоспособности». На основе анализа современного состояния технологической базы России намечены комплексные задачи и механизмы преодоления технологического отставания, формирования и продвижения инновационной политики в России, базирующейся на технологической реиндустриализации:

- стимулирование спроса российской экономики на новые технологии;
- направления и инструменты государственной поддержки проектов и программ преодоления технологических разрывов;
- оптимизация финансирования НИОКР.

Таблица 30.

Цели реиндустриализации и механизмы
их достижения

США	Россия
Повышение уровня самообеспечения энергоносителями и удешевление энергоносителей: льготы для «новой» энергетики, сланцевый газ, развитие СПГ-бизнеса	Удешевление и увеличение ресурсной базы (Указ Президента РФ № 596 от 07.05.2012 г.) за счет увеличения объема инвестиций в промышленность (2015 г.- до 25% ВВП, 2018 г. – до 27% ВВП)
«Оншоринг» обрабатывающей промышленности: льготы для «неаутсорсинговой» промышленности, налоговое дестимулирование промышленного «аутсорсинга», перепрофилирование старых производств/ переобучение высвобождающихся рабочих	Модернизация производственных мощностей и структуры промышленности: создание/ модернизация высокотехнологичных рабочих мест (к 2020 г. – 25 млн), развитие госкорпораций в промышленности, концентрация промышленных активов и капитала

Целью проведения реиндустриализации является одновременное достижение масштабных результатов масштабных задач по нескольким взаимосвязанным направлениям:

установление или модернизация производственных мощностей, утраченных или устаревших в процессе деиндустриализации;
реализация программ и проектов инновационной индустриализации;

переход на стадию нового индустриального развития с учетом особенностей и технологических вызовов индустрии грядущих десятилетий, к которым относятся:

возрастающие темпы создания новых технологий, повышающих производительность труда и удешевляющих производство;

снижение в промышленности доли затрат труда на производство новых изделий при возрастании затрат на их разработку;

усиление «индивидуализации» производства, снижение его серийности;

повышение уровня сложности производства, технологий и выпускаемых изделий;

ускорение интеллектуализации и роботизации производства; усиление тенденций сближения разработчика и производителя, сокращения времени на внедрение новых изделий;

перманентное повышение темпов трансфера технологий.

При диагностике технологического потенциала и уровня экономики России целесообразно воспользоваться следующими принципами.

Во-первых, соотносить развитие некой национальной экономики с внешним миром. Бесполезно сравнивать страну саму с собой, так как это не дает понимания места страны в мировой экономической системе. В условиях глобализации, когда взаимозависимость стран невероятно возросла, следует ориентироваться на мировых лидеров. Все государства мира сегодня жестко разделены на лидеров и аутсайдеров. И если рассматриваемая национальная экономика, например российская, растет, но при этом попадает в разряд стран-аутсайдеров, то говорить о ее экономических успехах можно лишь весьма условно.

Во-вторых, оценивать существующий разрыв в экономическом развитии России и стран-лидеров с точки зрения «много/мало». Простая констатация перепада в различных технологических характеристиках сейчас уже является недостаточной. Помимо этого необходимо понять, каково

отставание России – либо это «естественный» проигрыш лидеру, либо это цивилизационный разрыв.

В-третьих, переводить существующий разрыв в экономическом развитии России и стран-лидеров во временную плоскость, т.е. не только зафиксировать технологический разрыв и даже дать ему «цивилизационную» оценку, но и хотя бы ориентировочно определить сроки, в течение которых Россия сможет преодолеть свое отставание от стран-лидеров. Такая оценка сроков отставания еще больше проясняет вопрос о степени технологических различий, т.к. предстоящий «забег» за лидером в несколько десятилетий уже сам по себе может служить в качестве элементарного прогноза событий.

В-четвертых, совместить анализ технологической и институциональной составляющей экономики России и экономики стран-лидеров. Это связано с тем, что сегодня любая страна-лидер сочетает в себе превосходство одновременно по двум направлениям: технологическому и институциональному. Высокоэффективная институциональная среда, как правило, инициирует технологические инновации, а высокотехнологичная экономика требует прогрессивных институциональных изменений. Плачевное состояние России проявляется в сфере использования трудовых ресурсов, в которой наиболее ярко и зримо воплощаются результаты научно-технологического прогресса и инновационного.

К конкретным задачам реиндустриализации относятся:

- освоение производства высокотехнологичной продукции;
- обновление производственных фондов и технологий;
- осуществление структурных сдвигов в экономике с дальнейшим повышением в ВВП доли продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе продукции высокотехнологичных отраслей;
- переподготовка, переквалификация кадров, развитие человеческого и интеллектуального капитала;
- встраивание в мировые инновационные процессы, интеграция в мировое сообщество, использование достижений других стран для собственного успешного развития и международного сотрудничества во многих сферах хозяйствования.

В интересах обеспечения результативности реиндустриализации важно определить основные правила – принципы ее проведения.

Первым принципом реиндустриализации является концентрация сбережений и инвестиций в ключевых отраслях, избранных на роль движущих сил экономического развития и качественного преобразования всей экономической системы. Таким образом, реиндустриализация является своего рода инструментом для изменения вектора экономического развития.

Вторым принципом реиндустриализации является достижение высокой степени адаптивности (гибкости) производства к изменяющимся условиям научно-технического прогресса и потребностям рынка.

Анализ зарубежной экономической практики показал, что экономические и особенно социальные последствия мировых сдвигов наиболее особенно заметны в промышленном секторе. Так, в Европе, несмотря на историческое разнообразие подходов, внедряется новая индустриальная политика с целью оживить предпринимательскую структуру. Это могло бы послужить примером для России, т.к. ей предстоит модернизировать промышленный комплекс, на котором более всего отражается вхождение в систему международной конкуренции. Реиндустриализация в Европе – результат решений и действий, вытекающих из логики рынка. Ее можно было предвидеть, тем более что она затронула секторы и территории неодинаково.

Экономическая теория представляет реиндустриализацию как следствие ослабления фордистской модели, согласно которой обеспечивался значительный и постоянный экономический рост в странах с рыночной экономикой в период после кризиса 1930-х гг. в Америке и после Второй мировой войны в Европе вплоть до кризиса начала 1970-х гг. Он объединил массовое производство и потребление в жесткой системе управления общественными и техническими производственными отношениями при унифицированной и стандартизированной экономической политике, которая разворачивалась в масштабах государства-нации и велась согласно кейнсианским нормам, направленным на поддержку внутреннего спроса. В таких условиях доминирующей системой организации труда является тейлоризм (обезличивание

и членение труда) с жестким управлением крупными профсоюзными объединениями. Фактически совершается переход от экономики предложения, возникающей из послевоенного дефицита, к экономике спроса, развивающей упреждающий маркетинг.

Третьим принципом реиндустриализации является ориентация произведенной продукции на экспортные поставки при соответствии требованиям международной стандартизации и сертификации.

Так, например, реакцией производственной системы Европы в ответ на потерю эффективности фордистской системы управления была разработка экономической стратегии с целью повышения производительности и снижения производственных затрат на основе технологической модернизации и перемещения производства в страны с низкими трудовыми издержками.

Такая стратегия вызвала сужение внутреннего спроса, что побудило предприятия делать главную ставку на экспорт. Давление, оказываемое крупными фирмами с целью открытия рынков и либерализации торговли, было благоприятно воспринято, как об этом свидетельствуют меры по дерегулированию, поддержанные Всемирной торговой организацией. Произошел откат предприятий фордовского типа и приход систем гибкого производства как источника реиндустриализации. Фордистская модель благоприятствовала крупному предприятию, интегрированному по вертикали и горизонтали, негибкому и регламентированному. Такой способ организации предложения мало приспособлен к новым требованиям спроса и мог лишь отступить перед новой стратегией, внедряемой под знаком гибкости. Основной причиной реиндустриализации в Европе стали процессы реструктуризации промышленности, обеспечившие переход от предприятия фордовского типа к новым гибким производственным системам. Характер ее претерпел глубокие изменения: это уже не локальное и структурное явление (касающееся отраслей, находящихся в состоянии безнадежного спада), а широкий и перманентный процесс адаптации всех предприятий.

В связи с реиндустриализацией открытие и либерализация торговли, вытекающие из приоритета, отдаваемого экспорту, способствовали снижению значения регулирования внутреннего спроса, обеспечивавшегося национальными государствами. Отныне заработная плата и затраты на услуги коллективного пользования перестают быть каналом сбыта, а рассматриваются как затраты, способные подорвать конкурентоспособность отечественных предприятий. Исчезновение предприятия фордовского типа – непрерывный процесс, развивающийся в долгосрочной перспективе. Все эти факторы способствовали выработке политики, служащей для нейтрализации последствий реиндустриализации. Фордовский способ производства обеспечил 30 лет заметного роста в Европе, что позволило финансировать «социальную часть» перестройки промышленного сектора.

Четвертым принципом реиндустриализации являются глобализация и пространственная поляризация. Так, первым отмеченным результатом реиндустриализации в Европе в 1980-е гг. стали упадок старых промышленных регионов и появление новых. Резкая смена территориальных иерархий была вызвана не простым перемещением активности из развитых регионов в менее развитые, а именно процессом развития, в основе которого лежит внутренняя динамика регионов. На смену моделям развития и инновациям, приходящим извне и распространяющимся от центра к периферии крупными предприятиями в соответствии с функциональной и иерархической логикой, приходят модели, для которых территории больше не являются пассивными носителями для приема филиалов крупных корпораций. Они способны создавать специфические и разнообразные ресурсы, приводить в действие процессы инноваций и развития.

Ощутимый результат проявился в возросшей специализации экономики на местном и региональном уровне, что не противоречит процессу интеграции, понуждающей территориальные производственные организации, желающие выйти на мировой рынок, создавать конкурентоспособные преимущества путем объединения в более связанные комплексы.

Фактор глобализации проник во все уровни производительных систем. Ситуация, воспринимаемая как

удовлетворительная в масштабе региона или страны, может уже не отвечать требованиям мировой конкуренции. Для отражения этого японцами был создан неологизм «глокализация», объединивший слова «глобализация» и «локализация», который указывает на важность местных экономических структур для успешной интеграции в мировую экономику. Стратегия «глокализации» вытекает из сочетания глобальной коммерческой деятельности, осуществляемой транснациональными фирмами, и кооперации в рамках местной экономической системы.

Многочисленные примеры показывают, что выигрывают те регионы, которые способны благодаря историческим условиям или в результате эффективной политики по обустройству территории создать обстановку привлекательности, обеспечивающую возникновение территориально сконцентрированных промышленных зон, бесспорно конкурентоспособных в мировом масштабе.

Такие явления пространственной поляризации наблюдаются во всем мире. В числе наиболее известных примеров можно привести индустрию информатики в США («Силиконовая долина»), кинематографическую индустрию (Голливуд в Америке, Берлин в Германии), фармацевтическую промышленность в Базеле (Швейцария), индустрию Высокой моды в Париже или Милане и т.д. Причем указанные явления концентрации могут иногда ограничиваться размерами одного квартала (Сантье в Париже) или одной улицы (Мэдисон-авеню в Нью-Йорке), где сосредоточены крупные американские рекламные агентства.

Пятым принципом реиндустриализации является генерирование привлекательности и конкурентных преимуществ территорий.

Понятие привлекательности указывает на способность территории привлекать предприятия и иностранные инвестиции. Усиливающая роль этой концепции объясняется ослаблением применимости макроэкономических концептуальных рамок для описания структурных преобразований. Следуя идеям Рикардо, международная экономика долго основывалась на понятии сравнительных издержек. Даже в обновленном виде эта либеральная логика специализации оставалась значительно

связанной с ресурсами (согласно значению исходной обеспеченности) и поэтому сравнительные издержки были весьма завышенными.

С изобретением понятия конкурентных преимуществ, введенных Майклом Портером, переносится на территорию индустриальная логика создания преимуществ в конкурентных отношениях на данном рынке. Их можно рассматривать как «политические сооружения» в смысле государственной политики и политики предпринимательства.

Транснациональные фирмы занимают место главного действующего лица, поскольку они принимают решение о том, где вкладывать капитал. Их конкурентное преимущество вытекает из конкурентных преимуществ, созданных территориями. Поэтому именно региональный уровень служит оценочной величиной для конкурентных преимуществ.

Европейский подход к индустриальной политике базируется на идее, согласно которой международная конкурентоспособность зависит от относительных затрат (трудовые издержки и изменения валютного курса), но может также поддерживаться только за счет хронического сокращения трудовых затрат или серии конкурентоспособных девальваций. На долгосрочную перспективу конкурентоспособность требует постоянного роста производительности. Следует поэтому делать акцент на значении структурных факторов, сказывающихся в долгосрочной перспективе на конкурентоспособности экономики, к которым относятся государственные инвестиции, торговая защита, инвестиции в человеческий капитал и т.д.

Шестым принципом реиндустриализации является поддержка приоритетных направлений. Необходимо определиться с приоритетами технологической реиндустриализации, которые у нас сейчас размыты. Все страны, даже более развитые, не могут поддерживать все направления как в фундаментальных исследованиях, так и в прикладных работах.

В целях активного вовлечения бизнеса в процессы реиндустриализации необходимо применять политику совместного финансирования государством и бизнесом инновационных проектов, т.е. необходимо добиться того, чтобы

государством финансировались те программы, в которых участвует бизнес.

Необходимо финансировать только те проекты, которые действительно являются НИОКР, а также инновационные проекты, дающие результат. Необходимо искать совместные решения для создания взаимосвязанной цепи федеральных целевых программ. Должна быть преемственность, взаимосвязь всех программ выполняемых разными ведомствами. За программой исследований и разработок должна следовать программа национальной технологической базы.

Приоритетная роль в создании инновационной экономики может принадлежать Российской академии наук (РАН), генерирующему новые научные знания и научно-технические/технологические разработки. Однако возможности РАН в развитии инновационной деятельности в сфере высоких технологий сдерживаются отсутствием инфраструктурных объектов, обеспечивающих полный цикл инновационного процесса от законченной лабораторной разработки до стадии практического применения, так как его материально-техническая база развивалась только под фундаментальные исследования без ориентира на инновационную деятельность.

Седьмым принципом реиндустриализации является стратегичность (долгосрочный период реализации).

Реиндустриализация должна быть основой долгосрочной социально-экономической политики страны и реализоваться последовательно по этапам в течение 15-20 лет, так как в противном случае мы сохраним за собой в мировой экономике положение слаборазвитого государства. Исходя из приоритетов федеральной политики необходимо разработать стратегию (политику) реиндустриализации российских регионов и России в целом, которая должна включать комплекс работ по реконструкции действующих предприятий и по созданию предприятий на новой научно-технической основе. Успешной реализации этого будет способствовать стимулирование инновационного развития.

К сожалению, стоит признать, что в этой области мы существенно отстаем не только от США и развитых европейских стран, но и от таких стран, как Турция и Польша. Однако, надо

учитывать, что Россия выходит из экономического кризиса в условиях большего падения промышленного производства, чем в других странах. Примечательно, что уже такие страны, как Китай, Индия, Бразилия, в первой половине 2010 года имеют темпы промышленного прироста в 9-10%, США, Япония – 3-4%.

Как было подчеркнуто в ходе заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Реиндустриализация: вопросы и ограничения», что для успешного проведения реиндустриализации России нужна эффективная государственная промышленная политика, нацеленная на одновременное развитие высокотехнологичных отраслей, модернизацию отраслей реального сектора экономики. Ключевой задачей здесь является формирование законодательного, финансового и кадрового обеспечения процесса реиндустриализации. Накопленные в стране финансовые ресурсы необходимо обратить в инвестиционные ресурсы и максимально использовать имеющийся потенциал для развития высокотехнологичных отраслей. Уполномоченный при Президенте РФ по правам предпринимателей Борис Титов также отметил, что государством уже немало сделано в плане модернизации экономики и поддержки бизнеса. В частности, большую работу проводит Агентство стратегических инициатив, заметил он. Реиндустриализация должна стать базой для новой экономики страны, подчеркнул Борис Титов. «США, европейские страны уже эту стадию проходили, и мы также должны пройти». При этом, считает он, необходимо развивать промышленность по отраслям и по регионам. «Наиболее эффективно создавать в субъектах РФ территориально-отраслевые кластеры. Подойти к этому нужно по-деловому, разработать стратегию в каждом регионе, привлечь к работе высококвалифицированные кадры», – сказал уполномоченный по правам предпринимателя.

Выводы

1. Переход к новой модели экономического роста означает переход от экономического роста, опирающегося на конъюнктуру мировых цен на энергосырьевые товары, к

экономическому росту за счет повышения эффективности использования имеющихся ресурсов. Материальным условием такого перехода является модернизация технологической базы экономики, позволяющая завершить становление пятого технологического уклада с одновременным занятием ниш в шестом технологическом укладе, с необходимостью создания условий для массового использования инноваций, модернизации отраслевой структуры экономики, внедрения элементов инновационной экономики, целенаправленных и значительных эффективных инвестиций в человеческий и социальный капитал и т.д.

2. Императивом модернизации экономики, перехода к новой экономической модели является модернизация социально-политических институтов. Необходимо изменение принципов государственного управления, механизмов реализации институтов собственности и др. Важнейший шаг – отказ от репрессивного экономического и уголовного законодательства, создание независимого правосудия, без которого не будет подлинной реформы правоохранения, а следовательно, благоприятного инвестиционного климата, реального перехода российской экономики на инновационный путь развития, что является одной из парадигм ее модернизации.

3. Что касается реализации описанной модели новой экономики, с очевидностью можно сказать, что ни кейнсианская, «либерально»-рыночная модель, ни модель тотального огосударствления экономики, предлагаемая отдельными экономистами-«государственниками», не смогут привести наше общество к партнерскому типу отношений между его базовыми элементами. Академик Солтан Дзарасов пишет: «Наше спасение – в посткейнсианстве». Необходимость государственного регулирования признается всеми его представителями, однако правое крыло посткейнсианства стоит на рыночных позициях при ограниченной роли государства, а левое доводит эту роль до признания необходимости планирования экономики – не директивного (как при социализме), а индикативного типа. По существу, предлагается опираться на известное требование: рынок – насколько возможно плюс планирование – насколько необходимо.

4. Такая модель взаимоотношений государства и экономики вполне соответствует пониманию развития общества как конвергентного (по определению известного российского экономиста прошлого века Питирима Сорокина), с элементами макроэкономического планирования и социальной защиты населения, представляющего собой биполярную систему, в которой находятся в равновесии два противоположных начала – плановое и рыночное, с максимальным учетом наших национальных особенностей. Представляется, что на базе такой идеологии можно реализовать модернизационные задачи, стоящие сегодня перед Россией.

Отдельные усилия в этих направлениях государством уже предпринимаются, однако их эффективность пока недостаточна для достижения целей модернизации экономики России. Тем не менее активизация деятельности в этой сфере и общества, и государства вселяет надежду на то, что нас ждет благополучное «модернизированное» будущее.

3.2. Реиндустриализация как инструмент стратегического планирования и импортозамещения

Поскольку политика реиндустриализации ориентирована на обеспечение заявленной руководством страны стратегии импортозамещения, рассмотрим связанные с этим реальные и потенциальные риски (как общие, так и специальные) в целях их своевременного выявления, управления ими и минимизации возможных негативных последствий.

Традиционно под *импортозамещением* понимается снижение доли импортируемой продукции на внутреннем рынке, для достижения чего, как правило, необходимо осуществить комплекс мероприятий:

- по защите отечественных производителей на внутреннем рынке от недобросовестной конкуренции;
- по увеличению емкости внутреннего рынка;
- по совершенствованию таможенно-тарифного регулирования;
- по поддержке экспорта промышленной продукции.

К *общим рискам* можно отнести условия, связанные с политикой импортозамещения. Несмотря на то что более 10 лет назад импортозамещение было обозначено как стратегическая цель, в стране до сих пор отсутствуют стратегия и единая государственная политика ее реализации по этим вопросам. В немалой степени этому способствует отсутствие единой методологии их формирования и реализации.

В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации"¹, к документам стратегического планирования относятся документы, регулирующие отношения между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

К основным документам стратегического планирования в рамках целеполагания на федеральном уровне, согласно закону, относятся:

- ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации;
- стратегия социально-экономического развития Российской Федерации;
- стратегия национальной безопасности Российской Федерации,
- основы государственной политики,
- доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

При анализе двадцати ежегодных Посланий Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации за 1994-2013 годы, а также семнадцати Бюджетных Посланий Федеральному

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 30.06.2014, N 26 (часть I), ст. 3378

Собранию Российской Федерации за 1997-2013 годы, целеполаганий в прямой постановке по импортозамещению в этих документах стратегического планирования не выявлено (см. таблицу).

Импортозамещение в документах стратегического планирования

Документы стратегического планирования (уровень целеполагания)	положения об импортозамещении
Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ(1994-2013гг.)	отсутствуют
Бюджетные Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ (1997-2013гг)	отсутствуют
Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года ¹	есть
Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года ²	отсутствуют
Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года	есть
Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу ³	отсутствуют
Основы государственной политики в сфере информатизации ⁴	отсутствуют
Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации ⁵	отсутствуют
Военная доктрина Российской Федерации ⁶	отсутствуют
Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации ⁷	отсутствуют

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // "Собрание законодательства РФ", 24.11.2008, N 47, ст. 5489.

² Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»// "Собрание законодательства РФ", 02.01.2012, N 1, ст. 216.

³ "Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу"(утв. Президентом РФ 01.11.2013 N Пр-2573).

⁴ Указ Президента РФ от 20.01.1994 N 170 (ред. от 09.07.1997) "Об основах государственной политики в сфере информатизации".

⁵ Указ Президента РФ от 29.04.1996 N 608 "О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)"// "Российская газета", N 89, 14.05.1996.

⁶ Указ Президента РФ от 05.02.2010 N 146 "О Военной доктрине Российской Федерации"// "Российская газета", N 27, 10.02.2010.

⁷ Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 "Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 01.02.2010, N 5, ст. 502.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года при формировании политики импортозамещения в рамках перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста были определены следующие целеполагания:

– закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов), в том числе реализация аграрного потенциала в части развития экспорта зерна и других сельскохозяйственных продуктов, производства экологически чистых продуктов, импортозамещения на внутреннем рынке продукции животноводства;

– рост (в том числе путем импортозамещения) среднетехнологичного производства – пищевой промышленности, промышленности строительных материалов, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, а также экспортно ориентированных химической промышленности и цветной металлургии;

– развитие двойных технологий, технологическое обновление таких массовых секторов экономики, как автомобилестроение, транспортное машиностроение и станкостроение, которые имеют решающее значение для повышения среднего технологического уровня промышленности и импортозамещения;

– интенсивные процессы импортозамещения можно ожидать в пищевой промышленности, производстве бытовой техники и автомобилестроении.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹, которая является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности страны, наряду с достижением трех основных приоритетов национальной безопасности (национальная оборона, государственная безопасность, общественная безопасность) выделяются также пять приоритетов устойчивого развития:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;
- экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;
- экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;
- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

И хотя в данном стратегическом документе импортозамещение напрямую указано только в привязке к разработке концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования, создания комплексной системы контроля над рисками, прежде всего в сфере продовольственной безопасности (п. 50. «за счет развития биотехнологий и импортозамещения по основным продуктам питания») и в финансовой сфере (п. 63. «проведение активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой,

¹ Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 (ред. от 1.07.2014) «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»// Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, №20, ст.2444,

денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики»), представляется, что данный институт импортозамещения имеет прямое отношение ко всем заявленным восьми стратегическим приоритетам национальной безопасности.

К основным документам стратегического планирования в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу, согласно закону, относятся:

- отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации;

- стратегия пространственного развития Российской Федерации;

- стратегии социально-экономического развития макрорегионов.

Проведенный анализ более 30 концептуальных и программных документов федерального, отраслевого, межрегионального и территориального планирования, принятых в рамках задач укрепления экономической безопасности и инновационного развития, *показывает, что они весьма рознятся, как по постановке задач на импортозамещение, так и степени проработки механизмов их реализации, что делает весьма проблематичным успешность их реализации.*

Так, например, целеполагания развития производств, осуществляющих разработку и внедрение импортозамещающих технологий, а также проведение политики импортозамещения

определены в стратегиях социально-экономического развития макрорегионов следующим образом:¹

в Центральном федеральном округе: для химической промышленности, легкой промышленности, разработка инновационных и импортозамещающих лекарственных препаратов (Ярославский фармацевтический кластер, гг. Химки и Долгопрудный), выпуск импортозамещающей буровой техники (Курская область), импортозамещающее производство наноматериалов на основе крупнотоннажных полимеров (Брянская область);

в Южном федеральном округе: для увеличения выпуска экспортной и импортозамещающей продукции и вытеснения импортной продукции в агропромышленном комплексе; для легкой промышленности;

в Приволжском федеральном округе: для автомобильной отрасли; для развития легкой промышленности; для производства лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения;

в Северо-Западном федеральном округе: для развития высокотехнологичных импортозамещающих отраслей обрабатывающей промышленности – оборонно-промышленного комплекса, судостроения и производства судового оборудования, автомобилестроения, приборостроения и электротехники;

¹ Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2011г. 1540-р); Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. N 1538-р); Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 165-р); Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. N 2074-р); Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г. N 1757-р).

производство техники импортозамещающего назначения в машиностроении; производство импортозамещающей мелованной печатной бумаги высокого качества;

в Уральском федеральном округе: для развития машиностроительного комплекса, для производства пищевых продуктов.

При сравнении поставленных в указанных стратегиях целеполаганий импортозамещения с потенциалом потребностей и возможностей для их реализации в разрезе отраслевого стратегического планирования и на уровне субъектов Российской Федерации также выявляются существенные рассогласования.

Так, в рамках реализации стратегии инновационного развития ЦФО на период до 2020 г., в целях развития внутреннего рынка конкурентоспособной отечественной продукции планируется постепенное снижение доли импортных товаров в торговом балансе макрорегиона, где основными направлениями развития региональной внешнеэкономической деятельности на долгосрочную перспективу являются: расширение экспорта и оптимизация импорта; развитие экспортно ориентированных и импортозамещающих производств.

В то же время, например, сравнение товарной структуры российского экспорта и импорта показывает, что из страны вывозится до 40% произведенной в России химической и нефтехимической продукции, где преимущественно химическая продукция низких переделов, а ввозится – продукция высоких переделов, начиная от синтетических смол и пластмасс до изделий из них и химических волокон и нитей¹.

Увеличение экспорта продукции низких переделов при сохранении сырьевой направленности российского экспорта, явно не будет способствовать росту импортозамещения в производстве промышленной продукции высоких переделов. Для этого нужны коренная модернизация имеющихся сегодняшних производственных мощностей и наличие технологий завтрашнего дня. Рассчитывать на получение последних из-за рубежа, по меньшей мере, наивно, т.к. помогать модернизировать российскую промышленность как своего

¹ Приказ Минпромэнерго РФ от 14.03.2008 N 119 "Об утверждении Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года".

конкурента на внешних рынках западные страны явно не заинтересованы и будут прилагать максимум усилий для достижения обратного: сохранить статус России как покупателя.

К основным документам стратегического планирования в рамках прогнозирования, согласно закону, относятся:

- прогноз научно-технологического развития Российской Федерации;
- стратегический прогноз Российской Федерации;
- прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период;
- бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период;
- прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период.

Анализ ряда указанных стратегических прогнозов выявил отсутствие их прямой связи с заявленными целеполаганиями и задачами в этой области. Поэтому, по-видимому, неслучайно в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов¹, поставлены ориентиры, которые не во всем корреспондируются с заявленными целями импортозамещения:

Показатели	2012 год	2013 год	Прогноз (вариант 1)		
			2014 год	2015 год	2016 год
Оборот розничной торговли	6,3	4,2	4,0	4,4	4,7
Экспорт товаров, млрд. долларов США	528	511	506	507	518
Импорт товаров, млрд. долларов США	336	344	353	367	384
Структура используемого ВВП, %					
Экспорт товаров и услуг	29,1	27,3	26,5	25,5	24,6
Импорт товаров и	21,9	22,0	22,0	21,8	21,6

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов // <http://www.economy.gov.ru>

услуг					
-------	--	--	--	--	--

Поскольку при этом в структуре импорта доля потребительской продукции по-прежнему будет превышать 40% (42,2% в 2013 году, 40,3% в 2016 году), вывод Минэкономразвития России о том, что импортозамещение будет выступать одним из основных факторов экономического роста в предстоящие годы, нельзя признать корректным. С учетом изложенного, за магией чисел о снижении за пять лет (2011-2016 годы) почти в два раза доли импорта товаров и услуг в удовлетворении прироста внутреннего спроса (в 2011 году более 50%, в 2013 году – около 40%, к 2016 году – менее 30%) также будет справедливо видеть главное: прирост внутреннего спроса, который, по прогнозным оценкам, в эти годы будет сокращаться, т.е. сокращение импорта в потребительской корзине практически не планируется (по данному прогнозу).

Согласно другому прогнозу на период до 2030 года,¹ инвестиционно-ориентированный рост экономики приведет к увеличению доли импорта инвестиционных товаров в 2030 году до 38%: с 25% в 2012 году доля потребительских товаров к 2030 году сократится до 28% против 43% в 2012 году, а доля промежуточной продукции незначительно повысится с 33% в 2012 году до 35% в 2030 году. Импорт к 2030 году будет ориентирован, прежде всего, на приобретение высокотехнологичной продукции, необходимой для развития производств и повышения стандартов потребления.

Поскольку в соответствии с положениями ст. 47 Федерального закона от 28.06.2014 N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" до 1 января 2017 года должны быть разработаны новые документы стратегического планирования и приведены в соответствие с указанным Федеральным законом действующие документы стратегического планирования, то представляется актуальным в этот период выявление методологических проблем и подходов к их решению для последующего учета при организации этой работы.

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года// <http://www.economy.gov.ru>

Сравнение федеральных стратегий со стратегиями и программами инновационного развития на макрорегиональном, региональном и корпоративном уровнях показывает, что здесь таких несоответствий еще больше, что делает весьма проблематичным успешность их реализации. Анализ указывает на явное несовпадение задач импортозамещения с потенциалом их реализации в разрезе территориально-отраслевого планирования. При этом задача импортозамещения на внутреннем рынке рассматривается не только параллельно, но и в увязке с развитием экспортного потенциала, что также нередко не соответствует возможностям и реальным условиям.

Вывод: необходима единая государственная политика импортозамещения для реализации программно-комплексного подхода. В определенной степени здесь может быть использован опыт государственных программ импортозамещения Республики Казахстан (от 20 августа 2001 г. № 1088) и Республики Беларусь (2001-2005 гг. и 2006-2010 гг.), а также лучший отечественный опыт в отдельных отраслях.

Отраслевые стратегии и программы инновационного развития также сильно различаются по постановке задач импортозамещения и степени проработки механизмов их реализации. Рассмотрим проблемы реализации политики импортозамещения на примере реиндустриализации в рамках отдельных отраслей промышленности.

Как следует из Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹, рост среднетехнологичного производства – **деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности**, в том числе путем импортозамещения, был определен как одно из целеполаганий при формировании федеральной политики импортозамещения в рамках перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // "Собрание законодательства РФ", 24.11.2008, N 47, ст. 5489.

В Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года¹ импортозамещение как снижение доли импортируемой продукции на внутреннем рынке было отнесено к одной из пяти основных целей стратегического развития лесного комплекса Российской Федерации.

Из семнадцати задач, определенных в этом стратегическом документе, по достижению заявленных пяти целей семь имеют прямое отношение к политике импортозамещения, в т.ч.:

- научно-инновационное развитие и кадровое обеспечение лесного хозяйства и лесной промышленности;
- повышение уровня глубокой химической, механической и энергетической переработки древесного сырья;
- совершенствование структуры и рост объемов лесопромышленного производства;
- увеличение доли лесобумажной продукции Российской Федерации на экспортных рынках;
- увеличение выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью и рост на этой основе дохода на 1 куб. м заготовленной древесины;
- развитие инфраструктуры в регионах реализации приоритетных инвестиционных проектов и освоения новых лесных массивов;
- снижение энергоемкости производства и развитие производства биотоплива.

В рамках реализации задачи инновационного развития лесного комплекса в отраслевой Стратегии были определены основные НИОКР, обеспечивающие *инновационное развитие в трех областях лесной промышленности*:

1) лесозаготовительного производства и лесного машиностроения:

- а) разработка нового поколения лесных машин конкурентоспособного уровня с улучшенными функциональными характеристиками, щадящими воздействиями на лесную среду, увеличенными показателями надежности;

¹ Приказ Минпромторга РФ N 248, Минсельхоза РФ N 482 от 31.10.2008 "Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года".

б) разработки импортозамещающих образцов машин и оборудования, не производимых в стране, в том числе:

– лесозаготовительные машины для заготовки сортиментов, колесные трелевочные машины, самоходные канатные трелевочные установки, лесопогрузчики манипуляторного типа;

– лесовозные автопоезда с повышенной нагрузкой на ось и погрузчики леса манипуляторного типа;

в) разработка отечественного бумагоделательного оборудования, отвечающего уровню наилучших существующих технологий;

2) целлюлозно-бумажного и лесохимического производств:

– разработка ресурсо- и энергосберегающих технологических процессов производства целлюлозы, химико-термомеханической массы, бумаги, картона и переработки макулатуры;

– создание нового ассортимента конкурентоспособных видов бумаги и картона в соответствии с наилучшими существующими технологиями для решения проблем импортозамещения;

3) в области лесопиления и производства листовых древесных материалов (разработка современных ресурсосберегающих технологий и оборудования для получения из древесного сырья и отходов древесины материалов нового поколения).

В то же время, согласно Приказу Минпромторга России от 26.09.2014 N 1919,¹ в Перечень технологических направлений по соответствующим приоритетным направлениям гражданской промышленности, запланированным к реализации с 2014 года в рамках подпрограммы "Лесопромышленный комплекс", были включены только "Технологии и оборудование получения растворимой беленой хвойной сульфитной целлюлозы".

В рамках реализации задач повышения уровня глубокой переработки древесного сырья и увеличения выпуска продукции с

¹ Приказ Минпромторга России от 26.09.2014 N 1919 "О формировании Перечня технологических направлений по соответствующим государственной программе Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" (подпрограммам в рамках государственной программы "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности") приоритетным направлениям гражданской промышленности".

высокой добавленной стоимостью предполагается согласно Стратегии к 2020 году снижение доли импортной продукции глубокой переработки на внутреннем рынке России от 2 до 4 раз.

Индикаторы, критерии и показатели достижения цели – импортозамещение	Этапы реализации Стратегии			
	2007	2012 – 1 этап (382,6 млрд руб)	2017- 2 этап (1112,8 млрд. руб)	2020- 3 этап (1602,8 млрд. руб)
Доля импортной продукции глубокой переработки на внутреннем рынке:				
по древесным листовым материалам, промилле	18,7	11,0	6,0	4,0
по бумаге и картону, %	22,5	20,5	13,8	10,5
по мебели, %	41,0	29,4	16,1	10,7

При этом должны реализоваться мероприятия по следующим направлениям:

- защита отечественных производителей на внутреннем рынке от недобросовестной конкуренции;
- увеличение емкости внутреннего рынка;
- совершенствование таможенно-тарифного регулирования.

При выполнении задачи развития инфраструктуры в регионах реализации приоритетных инвестиционных проектов, согласно указанному отраслевому документу стратегического планирования в рамках целеполагания, предполагается создание региональных лесопромышленных кластеров в целях улучшения торгового баланса региона и стабильного повышения вывоза продукции на внешние и внутренние рынки, а также импортозамещения.

В рамках 11 подпрограммы "Лесопромышленный комплекс" государственной программы Российской Федерации "Развитие

промышленности и повышение ее конкурентоспособности"¹ в качестве целей также указаны удовлетворение потребностей внутреннего рынка в высококачественной и конкурентоспособной лесобумажной продукции отечественного производства и снижение доли импортируемой продукции. При этом основные положения Стратегии нашли отражение в указанной подпрограмме, а объем финансирования за счет федерального бюджета на 2012-2016 годы увеличен до 3 366 159,4 тыс. рублей (вместо 1 112,8 млрд руб).

На основе результатов сравнительного анализа вышеприведенных стратегических документов федерального и отраслевого планирования со стратегиями социально-экономического развития макрорегионов (на уровне федеральных округов) можно сделать вывод, что наиболее полно целеполагания по импортозамещению в рамках инновационного развития лесного комплекса нашли отражения в Стратегиях социально-экономического развития Северо-Западного и Приволжского федеральных округов.

Северо-Западный федеральный округ характеризуется наиболее развитой среди регионов России лесоперерабатывающей промышленностью, имеющей выраженную ориентацию на экспорт². Удельный вес ЛПК в общем объеме промышленного производства округа составляет около 13 процентов, а в Республике Карелия – 33,7 процента, в Архангельской области – 16,2 процента, в Новгородской области – 16 процентов. К основным тенденциям развития лесного сектора округа отнесены в т.ч.: сохранение высокой доли экспорта древесного сырья в виде различных сортантов круглых лесоматериалов, что приводит к удорожанию сырья на внутреннем рынке;

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 328 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"// "Собрание законодательства РФ", 05.05.2014, N 18 (часть IV), ст. 2173.

² Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. N 2074-р).

увеличение использования импортного деревообрабатывающего оборудования, позволяющего производить более конкурентоспособную продукцию.

Среди основных проблем и угроз развития здесь отмечаются:

- низкая эффективность существующей системы охраны лесов от вредителей и болезней;
- наличие морально и физически стареющего оборудования, низкий уровень отечественного деревообрабатывающего станкостроения;
- недостаток высокотехнологичных производств по глубокой переработке древесного сырья и отходов, что влечет преобладание производства продукции 1-й стадии обработки;
- низкий уровень эффективности производства, слабые интеграционные процессы и отсутствие комплексного подхода к освоению сырьевых ресурсов региона.

Основным механизмом достижения поставленных целей является реализация приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов:

– проект создания и модернизации лесоперерабатывающей инфраструктуры в Республике Коми;

– проведение реконструкции производственных мощностей на целлюлозно-бумажных комбинатах, строительство новой фабрики по производству импортозамещающей мелованной печатной бумаги высокого качества и строительство предприятия по производству стружечных плит в г. Соколе (в Вологодской области);

– создание современного лесного кластера, увеличение количества производств с высокой степенью переработки сырья (вывод на проектную мощность крупных лесоперерабатывающих заводов, производство древесно-стружечных плит, изготовление большого формата фанеры (в Новгородской области);

– реализация инвестиционной программы развития Сегежского ЦБК (проект "Белый медведь" – в Республике Карелия);

создание центра глубокой (безотходной) лесопереработки производственной мощностью 750 тыс. куб. метров готовой продукции в год на территории Усть-Куломского района (Республика Коми);

создание производства древесных топливных гранул (пеллет) в пос. Березник (Архангельская область);

строительство деревообрабатывающего комбината в г. Архангельске мощностью 95 тыс. куб. метров в год клееного бруса и строганых изделий для каркасного домостроения (Архангельская область);

строительство завода по производству древесных топливных гранул (пеллет) в пос. Бежаницы (Псковская область);

создание лесоперерабатывающего комплекса по производству древесных топливных гранул (пеллет) мощностью 1 млн тонн в год (Ленинградская область).

На территории **Приволжского федерального округа**¹ в настоящее время формируется 2 из 6 укрупненных зон развития (Нижегородская и Камско-Вятская), включающие в себя лесопромышленный комплекс как зону опережающего экономического роста. В качестве крупных межрегиональных инвестиционных проектов заявлены:

– создание лесохозяйственного кластера, обеспечивающего развитие деревообработки, мебельного производства, производства столярных изделий;

– развитие Добрянской лесопромышленной зоны (г. Добрянка Пермского края) на базе Соликамского ЦБК;

– развитие глубокой переработки древесины в Кировской области;

– кластер лесопромышленного комплекса – в Удмуртской Республике;

– формирование Zubovo-Теньгушевской индустриальной зоны по обработке древесины в Республике Мордовия.

¹ Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. N 165-р).

Основные направления развития лесохозяйственного комплекса **Центрального федерального округа** (5-е место среди федеральных округов по производству деловой древесины)¹ включают в себя:

- дальнейшее развитие лесоперерабатывающих территориально-производственных комплексов;
- развитие мощностей по глубокой переработке древесины с собственной заготовительной базой (создание предприятий по глубокой переработке древесины в Брянской, Рязанской, Ивановской, Владимирской и Тверской областях; создание кластера по глубокой переработке древесины в Смоленской области);
- опережающее введение мощностей по производству продукции с высокой долей добавленной стоимости, в частности целлюлозы, бумаги, картона, фанеры, плит и мебели (строительство целлюлозно-бумажного комбината в Мантуровском районе Костромской области);
- расширение ассортимента и переориентация производства на выпуск новых конкурентоспособных видов продукции;
- организацию производства древесного топлива из отходов деревообработки и низкосортной нереализуемой древесины;
- развитие системы финансовой аренды (лизинга) техники, используемой в лесопромышленном комплексе.

В то же время среди крупнейших инвестиционных проектов для реализации на территории зон опережающего развития Уральского федерального округа на период до 2020 года нет ни одного проекта по лесопромышленному комплексу как направлению отраслевой специализации.

В Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года², где на территории 12 субъектов РФ сосредоточено более 50 процентов запасов древесины России,

¹ Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2011г. 1540-р).

² Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 N 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года»// "Собрание законодательства РФ", 16.08.2010, N 33, ст. 4444.

импортозамещение не заявлено вообще ни как целеполагание, ни как задача, ни как ожидаемый результат.

Хотя данная Стратегия, как следует из распоряжения Правительства России, и была разработана с учетом Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, отраслевых и территориальных стратегий и концепций развития, на практике же, заявленные в указанных стратегических документах приоритеты не нашли в ней отражения на примере импортозамещения в рамках инновационного развития лесного комплекса. Хотя среди приоритетных отраслей социально-экономического развития Сибири указана перерабатывающая промышленность – глубокая переработка первичного сырья (лесохимия, производство целлюлозы, бумаги, древесных плит, мебели), а лесная промышленность заявлена как ведущая отрасль промышленности для инновационного развития Красноярского края, Иркутской области и Томской области, на практике это нередко не находит отражения в соответствующих инфраструктурных и инвестиционных проектах.

Так, в *Красноярском крае* оригинальность подхода в использовании механизма технологических платформ до осени 2014г. состояла в том, что при заявленном направлении повышения эффективности инновационной инфраструктуры края через участие в федеральных и создание региональных технологических платформ, сводилась в основном к имитации такой деятельности. На конец 2013г. только 2 вуза на территории края (Сибирский федеральный университет (СФУ) и Сибирский государственный аэрокосмический университет (СибГАУ) входили в состав участников шести из 31 федеральных технологических платформ¹. Вместо обеспечения реального участия большинства промышленных и научно-образовательных организаций края в работе федеральных технологических платформ и особенно в

¹ Лопатин В.Н. Управление рисками при инвестировании инновационного развития в рамках кластерной политики, или как избежать имитации// Право интеллектуальной собственности, 2014, № 1(33), с. 19-22.

органах их управления, чтобы участвовать в отборе приоритетных инновационных проектов для реализации через государственные и федеральные целевые программы с реальными источниками финансирования, в регионе был взят курс на создание своих местных платформ в приоритетных секторах экономики края. Однако, сравнительный анализ приоритетных направлений, определенных в крае для создания региональных технологических платформ, с перечнем российских и европейских технологических платформ, позволяет утверждать об их совпадении практически по всем позициям. В то же время при отсутствии российской технологической платформы в области лесного хозяйства и лесопереработки представляется, что *именно сибирские регионы, включая Красноярский край, могли бы выступить инициаторами создания единой федеральной технологической платформы в этой области.*

Таким образом, федеральные документы стратегического планирования в области инновационного развития лесного комплекса на уровне целеполагания (федерального и отраслевого), на уровне прогнозирования и на уровне программирования по основным своим положениям корреспондируются между собой. В то же время слабым звеном здесь является отсутствие корреляции указанных документов с документами планирования инновационного развития на региональном уровне и отсутствие обратной связи для отражения проблемных вопросов регионального развития отрасли в федеральных стратегиях и государственных программах.

Среди основных приоритетов социальной и экономической политики государства в области обеспечения структурной диверсификации и инновационного развития, изложенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹, присутствует положение о содействии повышению конкурентоспособности массовых обрабатывающих производств промышленности (в том числе... **металлургии**) с целью рационализации импорта и

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями)» // Система Гарант – <http://base.garant.ru/194365/>.

увеличения экспорта продуктов переработки.

В Стратегии развития металлургической промышленности России на период до 2020 года¹ главная цель развития отечественной **металлургической отрасли** сформулирована как обеспечение растущего спроса на металлопродукцию в необходимых номенклатуре качестве и объемах поставок металлопотребляющим отраслям на внутренний рынок (с учетом перспектив их развития), на рынок стран СНГ и мировой рынок. При этом базой для реализации указанной главной цели должно стать достижение семи системных целей, включая **импортозамещение**.

В рамках указанного документа из восьми приоритетных задач, предлагаемых для решения в интересах достижения заявленных целей, три имеют непосредственное отношение к политике импортозамещения, а именно:

- увеличение производства высокотехнологичной продукции;
- уменьшение зависимости металлургической промышленности России от импорта металлопродукции и сырья; увеличение производства дефицитных видов продукции;
- повышение конкурентоспособности металлопродукции, снижение ресурсоемкости производства.

При этом в интересах реализации вышеназванных задач в отраслевой Стратегии было запланировано решение таких *внутриотраслевых проблем*, как сокращение использования морально и физически устаревших производственных мощностей, снижение ресурсоемкости производства продукции металлургии и снижение объемов импорта металлопродукции (См. таблицу).

¹ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 18 марта 2009 г. N 150 «Об утверждении стратегии развития металлургической промышленности России на период до 2020 года» // Система Гарант: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95358/>

Целевые индикаторы	Этапы реализации стратегии			
	2007	2011	2015	2020
коэффициент обновления основных фондов	не более 2,5 % в черной и 3,0% в цветной металлургической промышленности	3,5-4%	4,5-5%	5,2-5,5%
ресурсоемкость производства продукции металлургической промышленности в натуральном выражении	по сравнению с зарубежным уровнем материалоемкость выше на 7-10%, энергоемкость – на 15-25%, трудоемкость – в 2-2,5 раза	снижение ресурсоемкости на 5-7%	снижение ресурсоемкости на 13-15%	снижение ресурсоемкости на 15-17%
Объем импорта (в натуральном выражении)		снижение в 2 раза к уровню 2007 г.	снижение в 1,7 раза к уровню 2007 г.	снижение в 1,6 раза к уровню 2007 г.

доли потребления продукции металлургии на российском рынке	готовый прокат черных металлов – 62,2%; алюминий, медь и никель – в сумме 29,6%	готовый прокат черных металлов -58,9% алюминий – 24,2% медь – 68,4 % никель – 8,6%	готовый прокат черных металлов – 65,9% алюминий – 26,8% медь – 70,0% никель – 7,7%	готовый прокат черных металлов – 75% алюминий – 29,2% медь – 72,6% никель – 13,8%
повышения доли спроса на продукцию высоких переделов	черная металлургия – 24,8%, цветная металлургия – 15%	черная металлургия – 27,8%, цветная металлургия – 17%	черная металлургия – 31,8%, цветная металлургия – 22%	черная металлургия – 36,2%, цветная металлургия – 25-28%

Следует отметить, что и Подпрограммой 10 «Металлургия», заложенной в Государственной программе Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" на период до 2020 года¹⁹, в интересах сбалансированного и устойчивого развития металлургической отрасли предусматривается необходимость решения аналогичных ключевых проблем:

– проведение технологической модернизации предприятий отрасли и замена морально и физически устаревших производственных мощностей;

– ускоренное развитие металлопотребляющих отраслей промышленности в целях стимулирования спроса на металлопродукцию на внутреннем рынке;

– импортозамещение.

А среди восьми задач 10 Подпрограммы три напрямую коррелируются с аналогичными задачами Стратегии развития отечественной металлургической промышленности:

- повышение качества и конкурентоспособности металлопродукции;
- снижение ресурсоемкости производства;
- уменьшение зависимости от импорта металлопродукции и сырья.

Как следует из цитируемой Подпрограммы, на решение данных задач направлены, в том числе, деятельность Технологической платформы "Материалы и технологии металлургии" и Технологической платформы твердых полезных ископаемых.

Инновационное обеспечение реализации Стратегии развития металлургической промышленности России предполагает, в первую очередь, усиление научно-технического потенциала отрасли и его концентрацию на решении перспективных задач развития. Так, в целях достижения поставленных ориентиров в

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 328 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" // Система ГАРАНТ:

http://base.garant.ru/70643464/#block_42#ixzz3LzMDDTxH

цитируемом стратегическом документе были рекомендованы к реализации в период до 2020 года восемьдесят пять (85) инновационных научно-исследовательских разработок (НИР), представленных в восемнадцати (18) предметных областях.

Из них, собственно, 39 НИР в пяти предметных областях привязаны к вопросам импортозамещения в рамках реиндустриализации металлургической промышленности страны.

В то же время, согласно Приказу Министерства промышленности и торговли РФ от 26 сентября 2014 г. № 1919²⁰, в Перечень технологических направлений по соответствующим государственной программе Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (подпрограммам в рамках государственной программы) приоритетным направлениям гражданской промышленности, запланированным к реализации с 2014 года в рамках Подпрограммы «Металлургия», было включено только такое технологическое направление, как «Разработка лазерно-гибридной сварки продольных сварных швов труб». Хотя в вышеупомянутой Стратегии развития металлургической промышленности России упоминалась лишь НИР «Разработка состава высокопрочной стали типа X120 для труб и сварных конструкций с улучшенной свариваемостью и эксплуатационными свойствами» в пятой предметной области.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Подраздел 3. «Центры регионального развития», Раздела VII. «Региональное развитие») формулирует приоритеты технологической модернизации и реиндустриализации

²⁰ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 26 сентября 2014 г. № 1919 “О формировании Перечня технологических направлений по соответствующим государственной программе Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" (подпрограммам в рамках государственной программы "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности") приоритетным направлениям гражданской промышленности” // Система Гарант:

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70648390/#ixzz3MGJsuKYE>

металлургической отрасли на отдельных территориях, давая отсылку на документы стратегического планирования развития таких регионов, как Центрально-Черноземный (Центральный федеральный округ), Северо-Западный (СЗФО), Уральский федеральный округ и индустриальные центры Сибири и Дальнего Востока.

Сравнительный анализ стратегий социально-экономического развития указанных округов и их сопоставление с вышеназванными стратегическими документами федерального уровня показал следующее.

Производство черных металлов и выплавка стали в **Центральном федеральном округе (ЦФО)** составляет, соответственно, 19,2% и 17% от отечественных объемов. Причем одним из ключевых внешних факторов, влияющих на развитие региона, заявлена *высокая зависимость от импорта* сырья и комплектующих, машин и оборудования.

Среди приоритетов развития ЦФО названа необходимость усиления роли округа в металлургическом комплексе страны.

Крупнейшие инвестиционные проекты Центрального федерального округа, принятые в рамках реализации Стратегии развития²¹ по исследуемой теме, направлены на:

- глубокую модернизацию существующих крупных металлургических производств Белгородской и Липецкой областей;

- создание новых сталепрокатных, электрометаллургических и литейных производств во Владимирской, Калужской, Ивановской и Смоленской областях;

- на строительство нового мелкосортного прокатного стана проектной мощностью 544 тыс. тонн проката в год в Белгородской области;

- создание производства труб среднего диаметра в Костромской области;

²¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2011 года № 1540-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года» // Система Кодекс: <http://docs.cntd.ru/document/902302272>

развитие производства черных и цветных металлов, а также электроферросплавов в Тульской области;

строительство нового электрометаллургического завода в Орловской области.

Причем важным инструментарием активизации инновационных процессов в металлургической отрасли ЦФО рассматривается инициирование технологической платформы "Материалы и технологии металлургии".

Хотя в Стратегии декларируется, что территориальное развитие округа будет базироваться на выявлении и формировании кластеров в различных сферах экономики, создании условий для их развития и возможностей для перспективной экономической специализации ЦФО, *сам кластерный подход не конкретизируется.*

При этом ни среди основных целей и задач Стратегии ЦФО, ни в рамках основных направлений развития ключевых отраслей экономики округа, включая металлургическую отрасль, импортозамещение не заявлено ни как целеполагание, ни как задача, ни как ожидаемый результат.

Черная и цветная металлургия входят в число ведущих отраслей промышленности **Северо-Западного федерального округа (СЗФО)**²², занимая в структуре промышленного производства региона 2-е место по объемам выпуска продукции.

Важную роль металлургические предприятия играют в экономике Вологодской и Мурманской областей. Крупные отраслевые объекты расположены в Республике Карелия, Новгородской и Ленинградской областях. Растут инвестиции в различные сферы, относящиеся к металлургическому комплексу, в Архангельской области и Республике Коми. Заметную роль в развитии металлургии в качестве научно-технического, инновационного, образовательного и промышленного центра играет г. Санкт-Петербург.

²² Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 N 2074-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года» // КонсультантПлюс:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123118/?frame=1

Стратегические проекты в металлургическом комплексе Северо-Западного федерального округа связаны с реконструкцией существующих металлургических предприятий, расположенных в городах: Череповце, Волхове, Кандалакше, Надвоицы, Мончегорске, Никеле и Санкт-Петербурге, горно-обогатительного комбината в г. Костомукше. Предусматривается осуществлять в Мурманской области добычу и обогащение руд черных и цветных металлов, в г. Санкт-Петербурге – прокатное производство.

Как следует из региональной стратегии, создание производственных кластеров должно содействовать ускоренному инновационному развитию машиностроительного комплекса, в рамках которого центром локализации металлургического кластерного производства региона будет являться г. Череповец. При этом перевод металлургии в число ведущих отраслей (при условии ее значительной модернизации), в том числе на основе разработки технологической платформы, касающейся материалов и технологий металлургии, относится к главным стратегическим приоритетам развития экономики СЗФО.

Однако, как и в случае с ЦФО, импортозамещение в исследуемой области Северо-Западного федерального округа не заявлено ни как целеполагание, ни как задача, ни как ожидаемый результат.

В структуре промышленного производства **Уральского федерального округа (УрФО)** удельный вес металлургического комплекса составляет 25 процентов.²³ Здесь производится 40-45% общероссийской стали, проката, стальных труб.

Основная цель развития черной металлургии Уральского федерального округа состоит в повышении эффективности производства отрасли за счет создания и дальнейшего использования новых технологических заделов, превращения инновационных факторов в основной источник ее экономического роста путем модернизации отраслевого

²³ Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2011 г. N 1757-р «О Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020г.» // Система Гарант: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55086412/#ixzz3MKABjBMh>

производства. В интересах достижения указанной в Стратегии цели предлагается, в частности, принять участие в формировании технологических платформ, направленных, в том числе, на развитие инновационных производств в обрабатывающих секторах экономики. Отмечается, что развитию черной металлургии Урала будет способствовать также строительство комплексов по производству холоднокатаного проката и проката с покрытием на металлургическом комбинате в г. Магнитогорске, рельсобалочной продукции на металлургическом комбинате в г. Челябинске, трубной заготовки на заводе в г. Первоуральске.

В то же время технико-технологическая и инфраструктурная оснащенность уральского металлургического комплекса требует кардинальной модернизации, поскольку только в черной металлургии средний износ активной части машин и основных производственных фондов достиг 50%. Это, в свою очередь, обуславливает ее значительное отставание по основным технико-экономическим показателям от металлургии развитых стран (США, стран ЕС и Японии)²⁴.

При этом, как следует из Стратегии развития УрФО, *технологическое обновление происходит в значительной мере на основе заимствования зарубежных технологий, прежде всего в форме импорта технологического оборудования, доля которого в закупках нового металлургического оборудования превышает 50 процентов*. А это, как верно отмечалось на первом региональном семинаре «Технологии модернизации машиностроения для инновационного развития металлургии Среднего Урала» (26 марта 2010 г. в Екатеринбурге), не только усиливает

²⁴ В частности средняя энергоемкость выплавки стали в черной металлургии УрФО выше на 20-30 процентов; количество отходов при производстве проката выше в 2 раза; средняя производительность труда ниже в 2,5-3 раза.

импортозависимость, но и снижает конкурентоспособность выпускаемой отечественной продукции²⁵.

В Стратегии социально-экономического развития **Сибири** на период до 2020 года²⁶ отмечается, что Сибирь обладает значительным потенциалом эволюционного развития, особенно в черной и цветной металлургии.

Согласно названной Стратегии в рамках пространственных приоритетов развития Сибири (в Южном поясе) предусматривается строительство и реконструкция на качественно новой технологической основе, а также для экспорта за рубеж, предприятий металлургического комплекса.

Такой сценарий социально-экономического развития должен обеспечить:

переход к новым технологическим схемам в черной и цветной металлургии, который не только увеличит технико-экономические показатели отрасли до мирового уровня, но и позволит полностью обеспечить современной металлопродукцией потребности железнодорожного транспорта, электроэнергетики, нефтяной и газовой промышленности.

В то же время в Перечне первоочередных инвестиционных проектов в Сибирском федеральном округе отсутствуют какие-либо проекты в металлургической отрасли.

В Стратегии социально-экономического развития **Дальнего Востока и Байкальского региона** на период до 2025 года²⁷ отмечается, что ключевыми направлениями развития

²⁵ Леонтьев Л.И., Григорович К.В., Лопатин В.Н. О состоянии металлургической промышленности и возрождении качественной металлургии в Российской Федерации // Технологии модернизации металлургии и машиностроения для инновационного развития России (Сборник документов и материалов), Екатеринбург – 2011, с. 13.

²⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» // Официальный сайт СФО: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>

²⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года» // Официальный сайт ДФО: <http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=80>

металлургического комплекса на территории Дальнего Востока и Байкальского региона являются создание новых металлургических районов (Южная Якутия и Забайкальский край, Хабаровский край и Амурская область), а также расширение и модернизация таких существующих районов в Иркутской области.

В этой связи необходимы как укрепление, технологическая модернизация и диверсификация уже действующих производств и научных центров, так и проекты по созданию и развитию новых промышленных отечественных технологий, а также стимулирование приобретения новых технологий за рубежом. Причем в последнем случае предлагается стимулировать использование более современных технологий за счет инструментов налоговой и таможенной политики, в частности снижения пошлин при импорте или частичного субсидирования приобретения отдельных видов оборудования.

Как следует из проведенного анализа, в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года не нашли должного отражения ключевые приоритеты в области реиндустриализации. Кроме того, в указанном документе отсутствуют упоминания о конкретных инвестиционных проектах в металлургическом комплексе, а политике импортозамещения в рамках инновационного развития металлургической отрасли региона противопоставляется практика стимулирования приобретения новых технологий за рубежом.

Резюмируя результаты сравнительного анализа вышеприведенных стратегических документов федерального и отраслевого планирования, следует отметить, что сформированная иерархия документов на уровне целеполагания в целом определяет государственную политику в рамках реиндустриализации металлургической промышленности в России. В частности, Стратегия развития металлургической промышленности России на период до 2020 года является системным документом, развивающим соответствующие положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, а Подпрограмма 10 «Металлургия», заложенная в

Государственную программу Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" на период до 2020 года детализирует положения Концепции.

В то же время было выявлено существенное расхождение на уровне стратегического планирования по числовым показателям предусматриваемого инновационного развития отрасли в части проведения перспективных исследований.

Сравнительный анализ стратегий пяти федеральных округов как документов стратегического планирования, определяющих приоритеты, цели и задачи инновационного развития экономик регионов и исследуемой отрасли металлургии показал их слабую корреляцию с документами федерального и отраслевого уровня на уровне целеполагания. В исследуемых региональных документах и на отраслевом, и на макроуровне фактически отсутствует проблематика импортозамещения, а также наблюдается размывание приоритетов инновационного развития при общих ссылках на желательность участия в формировании технологических платформ и формирования кластерной политики и не предусматривается "комплексное применение во взаимосвязи и взаимообусловленности таких четырех «приводных ремней» инновационной экономики", как сами технологические платформы, кластерная политика, контрактная система и рынок интеллектуальной собственности.

3.3. Основные показатели успешности и результативности реиндустриализации

Европейский опыт в области реиндустриализации имеет поучительный характер, тем более что при этом действия государства перестраиваются для учета экономической логики, лежащей в основе глобализации и приведшей государства-члены к принятию общих точек зрения на реализуемую стратегию.

Реиндустриализация в России, как показывают первые ее шаги, приведет к определенным положительным результатам и успехам в развитии экономики. У нас также наблюдается некоторый рост производства. Однако нельзя забывать, что, во-первых, многие наши отрасли промышленности в предкризисный

2008 год так и не вышли на уровень 1990 года и, во-вторых, падение промышленного производства в РФ было гораздо большим, чем во многих других странах, – более 10%.

Если иметь в виду чисто техническую сторону, то технологическая модернизация экономики страны должна привести на первых порах и к ликвидации высокого уровня износа основных фондов страны, и к совершенствованию структуры производства, которая осталась нам от прежней системы и характеризовалась гипертрофированным развитием ВКП и отраслей, обслуживающих его.

Ускорение технического прогресса в сочетании с динамикой спроса создало условия для перехода к неоиндустриальному обществу коммуникации и информации.

Реиндустриализация нацелена в основном на оживление территорий, тесно связанное со стратегией транснациональных компаний и, следовательно, с прямыми иностранными инвестициями. Именно путем объединения между транснациональными участниками и местной предпринимательской системой запускаются процессы развития, базирующиеся на интернационализации местных производителей.

При этом проводимая при реиндустриализации политика конкурентоспособности имеет целью решение традиционных экономических задач: экономический рост, направленный на повышение уровня жизни; развитие занятости и распределение доходов, обеспечивающее социальное единение при отсутствии значительного и длительного нарушения равновесия текущего платежного баланса. Новая экономическая динамика может поставить в худшее положение стратегию, не отвечающую господствующей логике. Источником динамизма является растущая взаимозависимость, устраняющая всякое запаздывание в технологической и организационной инновации. Всемирная торговая интеграция приводит к тому, что стоимость товаров и основных фондов измеряется по шкале мировых рынков и по этой причине промышленная политика, основанная на принципе исключения, рано или поздно приведет к результатам, противоположным поставленным целям.

Рынки сбыта промышленной продукции утратили национальные или локальные черты, поскольку торговая интеграция стала мировой, а интернационализация местного производства переместилась в центр реиндустриализации. Тем не менее, большинство местных предпринимателей выходят на международную арену не в одиночку, а с помощью более или менее значительного количества различных структур территории, на которой расположены их предприятия. Такая территориальная размерность интернационализации промышленных предприятий породила концепцию интернационализирующей среды, введенную в обиход для обозначения всех факторов, позволяющих связать динамику местной предпринимательской сети с динамикой мировой экономики. Интернационализирующая среда представляет собой систему прочной кооперации, в которой совместный труд местных малых и средних предприятий, территориальных органов управления, государственных и негосударственных учреждений, научно-исследовательских центров, банковских систем направлен на усиление доступности местных предприятий и привлекательности территории в международном масштабе.

Эта среда должна обладать особенно эффективной инфраструктурой в области транспорта, связи, промышленной и торговой застройки, обеспечивая при этом качественные условия жизни. Привлечение транснациональных фирм означает также и прием высококвалифицированных работников и их семей. Кроме того, растет количество и качество услуг по международному менеджменту. Плотность внешнеторговых фирм или консультантов по международному развитию, предложения по региональной подготовке в вопросах международного менеджмента вносят свою лепту в качество интернационализирующей среды. Многие государственные и частные организации также задействованы в поддержке внешней торговли и в облегчении доступа на мировой рынок.

Наличие на данной территории предприятий с международной стратегией или транснациональных фирм способствует распространению культуры интернационализации. В подражание им те предприятия, которые еще не решаются сделать первый шаг на международную арену, будут тем более

стремиться к этому, повседневно сталкиваясь с похожими предприятиями, ставшими на путь реиндустриализации уже несколько лет назад. Присутствие опытных международных предприятий может облегчить попытки интернационализации начинающих предприятий и служит как бы гарантией качества всех структур данной территории. Интернационализирующая среда может также рассматриваться и как производственное пространство, где доминируют международные стандарты. Плотность предприятий, сертифицированных по стандартам ISO, является количественным и качественным показателем интернационализирующего характера той или иной среды.

Новая техноиндустриальная концепция – гибкость и объединение в сеть. В силу растущей сложности в условиях интеграции изменились и условия конкурентной деятельности. Гибкость, постоянная инновация на основе овладения технологической средой, оперативность реагирования, оптимизация ресурсов стали ключевыми элементами конкурентоспособности, а значит, и роста. Появляется новая постфордистская техноиндустриальная концепция, в соответствии с которой глобальная производительная система стремится структурироваться как мозаика гибких, специализированных и саморегулируемых локальных систем, поддерживающих между собой отношения обмена в рамках комплексных сетей.

Процесс объединения предприятий в сети не является новым. Разница заключается в том, что ныне каждое стратегическое решение влечет за собой, как правило, изменение внутреннего функционирования предприятия и параллельно с этим вынуждает его изменять или укреплять связи с различными партнерами. Успех предприятия тесно связан с конкурентоспособностью его партнеров и качеством его связей с ними.

Предприятие, работающее в сети, пользуется преимуществами взаимодополняемости, передавая другим организациям те виды деятельности, которыми оно владеет не в совершенстве, и сосредоточиваясь, таким образом, на своей центральной деятельности. Сетевое предприятие может также

пользоваться такими специализированными преимуществами, как экономия на масштабах, завоевание новых рынков и т.д.

Объединения могут идти и дальше при взаимодополняемости, и в таком случае необходимо учитывать способность предприятий объединяться в конкурентной динамике, чтобы уйти от концепции сотрудничества по сговору. Точно так же, как чистая и совершенная конкуренция означает отсутствие конкуренции, кооперация между организациями не может быть чистой и идеальной. Исходя из этого суждения возникает концепция сотрудничества конкурентов как нового типа отношений между фирмами.

Необходимо продвижение идеи глобального экономического роста без негативного влияния на национальную экологию и социальное обеспечение. Неоспоримым и актуальным для решения проблемы модернизации экономики сегодня является тезис о необходимости реформирования и развития отраслей, поддерживающих воспроизводство и развитие человеческого капитала, отвечающего потребностям современного общества.

Одним из основных условий инициации этих процессов можно назвать обеспечение уровня доходов населения, необходимого для качественного воспроизводства человеческого и интеллектуального капитала. Реформирование отраслей национального производства отчасти базируется и во многом зависит от образования, квалификации и опыта работников, осуществляющих его. Отсюда вытекает и острая актуальность вопроса о модернизации сфер образования и здравоохранения, увеличение доли государственных расходов на эти цели за счет перераспределения доходов от сырьевого сектора, а также создания предпосылок и условий для инвестирования средств в человеческий капитал со стороны бизнес-сообществ.

Таким образом, реиндустриализация предполагает, в числе прочих, и развитие в полном объеме человеческого капитала, увеличение его доли в национальном богатстве.

Инициирование вышеперечисленных процессов также повлечет за собой другие положительные преобразования в национальной экономике:

- изменение моделей занятости населения;
- обновление основных производственных фондов;

- изменение масштабов и концентрации производства;
- появление новых малых и средних предприятий;
- увеличение конкурентоспособности предприятий и произведенных продуктов.

Участие бизнеса – это один из ключевых показателей эффективности программ реиндустриализации. Уже внедряемые в ряде субъектов концептуальные средства типа «индустриальный район», «среда инновации», «локализованные производственные системы», «кластеры» (скопления) позволили более эффективно использовать разнообразные возможности для участия бизнеса.

Реализация комплекса мер, имеющих главной целью крупномасштабную индустриализацию российской экономики, приведет к структурной перестройке хозяйственного механизма, затрагивающей не только промышленность, но и институциональную среду, инфраструктуру, социальную сферу. Это позволит повысить эффективность национального производства, и, тем самым, частично будут созданы условия и возможности для роста благосостояния российского народа.

Это позволит сократить разрыв в распределении доходов и решить проблему истощения ресурсов при сохранении темпов роста экономики.

Реиндустриализация также будет способствовать решению задач защиты окружающей среды, которая также включена в систему оценок развития регионов. Показателем успеха станет обеспечение экономики низкого потребления углеводов и так называемый «зеленый рост».

Успешная реализация задач реиндустриализации позволит повысить уровень ВВП, по которому в настоящее время Россия занимает лишь девятое место в мире. В то же время многие развивающиеся страны в последние десятилетия добились исключительных успехов. Например, Китай с населением страны 1,5 млрд человек может выйти на первое место в мире по объему промышленного производства, хотя в 70-80-е годы прошлого века страну раздирали внутренние противоречия. Однако за счет модернизации экономики китайская промышленность поднялась на высокий уровень, и в настоящее время многие говорят о китайском чуде. Некоторые эксперты считают, что выход из

кризиса мировой экономики во многом будет зависеть от успехов Китая.

Реиндустриализация вызовет переход от традиционной модели, базирующейся на увеличении темпов роста государственных инвестиций и экспорта, привлечении краткосрочного капитала, к модели привлечения долгосрочного капитала и стимулирования внутреннего потребления. Для этого потребуются совершенствовать финансовую систему и инвестиционный климат как путь избавления от оттока капитала.

Стратегия реиндустриализации, которая должна быть реализована в России, – это модернизация, ориентированная на «длинные» деньги, что вызовет необходимость реиндустриализации – модернизации традиционных секторов. В результате реиндустриализации успешнее будут решаться политические проблемы и вопросы инвестирования в такие отрасли, как машиностроение, авиация, космос, вооружение.

Таким образом, реиндустриализация станет определенным рычагом для подъема экономики в целом. Повысится экономический статус России. В первую очередь реиндустриализация экономики будет стимулировать внедрение инновационных технологий на большинстве предприятий.

Об успешности модернизации российской экономики на новой технологической основе можно судить по доле инновационно-активных предприятий в ее составе и объемам выпускаемой инновационной продукции. Именно на их рост направлена Стратегия инновационного развития России на период до 2020 г. С учетом опыта КНР, Республики Корея и Японии в Стратегии выбран сценарий догоняющего развития с элементами лидерства в отдельных сегментах экономики, в которых имеются или могут быть созданы конкурентные преимущества. Согласно целевым показателям этого документа, доля промышленных предприятий, осуществляющих инновации, к 2020 г. должна увеличиться 4-5 раз (по сравнению с 2010 г.); доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – в 5-7 раз; доля российских высокотехнологичных товаров в общем объеме их мирового экспорта – в 8 раз.

Заметим, что аналогичные планы намечались в прошедшем десятилетии. Еще в 2000 г., выполняя распоряжение Правительства РФ от 01.12.1999 г. № 2021-р,

Минэкономразвития и торговли России подготовило проект Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (до 2010г.). Второй раздел этого документа посвящен модернизации экономики, где инновационный вариант экономического развития (перейти к которому предполагалось в 2007-2010 гг.) определен в качестве безальтернативного. И хотя проект так и не был принят, последующие трехлетние сценарии-прогнозы, принимавшиеся в указанный период, ставили те же задачи. Кроме того, в 2005 г. были приняты Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утверждены Председателем Правительства РФ 5 августа 2005 г. № 2473п-П7), а в 2006 г. – Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года (утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1) Минобрнауки России).

В ходе реализации этих документов проводились мероприятия по оптимизации правового режима инновационной деятельности, вводились налоговые льготы, совершенствовалось таможенное регулирование экспорта-импорта инновационной продукции. Были созданы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций, в том числе Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды (с государственным участием через открытое акционерное общество «Российская венчурная компания»), федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк), открытое акционерное общество РОСНАНО. Началось формирование национальных исследовательских центров (первый - «Российский научный центр «Курчатовский институт»). Стали создаваться технико-внедренческие особые экономические зоны, на территории которых предусматриваются

значительные льготы для инновационных компаний, а также наукограды, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и федеральные центры коллективного пользования научным оборудованием. На конкурсной основе осуществлялась поддержка создания и развития инновационных кластеров. Получила развитие финансовая база инновационной деятельности, в том числе в 2006-2008 гг. в 1,6 раза было увеличено финансирование за счет средств государства фундаментальной науки и прикладных разработок, реализована финансовая поддержка инновационных программ 57 вузов (в 2005-2008 гг. на эти цели было выделено 30 млрд рублей). На конкурсной основе 29 университетам были выделены средства на реализацию программ развития, включая создание инновационной инфраструктуры и развитие исследовательской деятельности (в 2009-2010 гг. на все программы развития выделено 8,42 млрд рублей). Однако предпринятые усилия не принесли заметных результатов (рис. 3).

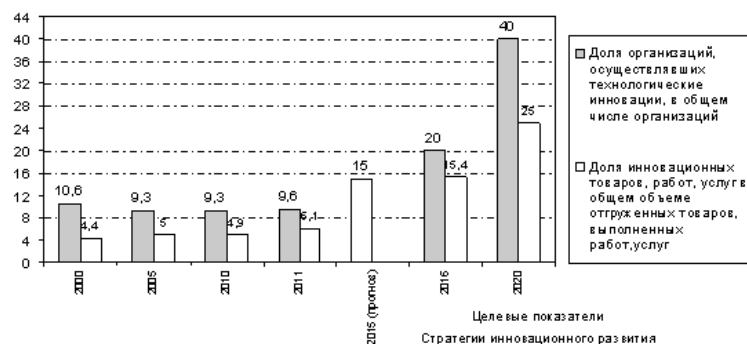

Рис. 3. Динамика инновационной активности промышленности.

Так, например, на юге России помимо поддержки хорошо развивающихся сельского хозяйства, строительства и туризма, появится возможность сделать акцент на глубокой переработке сырья, развитии химической промышленности и машиностроении, то есть тех отраслях, где можно создать конечный продукт с более высокой добавленной стоимостью. Но

для этого потребуется тесное сотрудничество фундаментальной и прикладной науки и предприятий, а также хорошая опытно-экспериментальная база.

Юг России имеет наиболее благоприятные условия для сельского хозяйства, высокий рекреационный материал, относительно низкие издержки развития предприятий обрабатывающей промышленности благодаря климатическим и инфраструктурным преимуществам, развитые транзитные функции и морские порты. Однако по многим социально-экономическим показателям, включая ВВП на душу населения, производительность труда, развитие высокотехнологических секторов экономики, ЮФО отстает от большинства федеральных округов. У региона могут быть три отраслевых приоритета: туризм, сельское хозяйство и строительство. Но в долгосрочной перспективе эти сектора не обеспечат высокий уровень добавленной стоимости, их потенциал роста ограничен. Машиностроительный комплекс юга России необходим всей стране, и он должен быть восстановлен. Это трудная задача, так как износ основных фондов в целом по ЮФО составил более 50%. Ростовская область по степени износа занимает 24-25-е место в РФ. Поэтому благодаря реиндустриализации в структуре промышленного производства ведущими отраслями вновь могут стать топливно-энергетический комплекс, пищевая промышленность и машиностроение. Ростовская область в течение многих лет выделялась сельхозмашиностроением. Регион от других отличает также предприятия транспортного машиностроения.

Речь идет о формировании тенденции на восстановление исчезнувших ранее промышленных отраслей и объектов, а также создании новых. К идее реиндустриализации ведут самые разные пути. Это и устойчивые постмарксистские представления о приоритете отраслей материального производства над «эфемерной» сферой услуг, и острая озабоченность непомерно раздутыми пузырями в финансовом секторе и операциях с недвижимостью.

Положительным моментом является то, что граждане России поддерживают намерение провести реиндустриализацию страны, улучшить инвестиционный климат, передать экономические дела

в арбитражные суды, снизить долю государства в экономике, помочь развитию конкуренции.

Вместе с тем многие считают, что реформы должны быть более глубокими. Так, нужно снижать фискальную нагрузку, в частности – НДС, налог на прибыль и страховые взносы до 15% по каждой позиции, а выпадающие бюджетные расходы компенсировать за счёт налогов на недвижимость и на роскошь, акцизов на табак и крепкий алкоголь.

Расчистить поле для бизнеса, демонтировать обвинительную в отношении предпринимательства связку правоохранительных, следственных, прокурорских и судебных органов – такие задачи ставятся Владимиром Путиным перед властью и государством. Многие положения статьи созвучны программе новой индустриализации страны, обнародованной Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия».

Конъюнктурные настроения в ведущих странах мира сегодня также направлены в сторону реиндустриализации, что способствует развитию их деловых связей с российскими бизнес-структурами. Основные причины упадка промышленного производства – процессы переноса производств за рубеж, судя по всему, уже миновали свой пик. Конкурентные преимущества развивающихся стран, прежде всего азиатских, с точки зрения относительной дешевизны рабочей силы постепенно сходят на нет, транспортно-логистические издержки растут, а обрывы по самым разным причинам тянувшихся через полмира аутсорсинговых цепочек стали едва ли не массовым явлением.

Все эти тенденции и результаты реиндустриализации, безусловно, выигрышны для национальной промышленности развитых стран. Однако сторонники новой индустриализации мечтают о более быстрой и масштабной реализации своих идей. В числе их рекомендаций значатся стимулирование переноса акцентов с потребления на инвестиции, активная промышленная политика, протекционизм (естественно, «разумный»), а также кардинальная трансформация систем высшего образования с поголовной заменой гуманитарных дисциплин на технические. Правда, наиболее затратные проекты такого рода обычно наталкиваются на острую государственную финансовую недостаточность, что в условиях сколько-нибудь

демократического бюджетного процесса делает их реализацию практически невозможной.

Показателями успеха взятого на реиндустриализацию курса можно также считать результаты оценки последствий вступления России в ВТО в масштабах экономики всей страны, которые указывают на общий положительный эффект.

Однако эффект неравномерно распределен между отраслями экономики. И в отраслевом разрезе это влияние тоже может значительно варьироваться на региональном уровне.

Так, например, по прогнозам Высшей школы экономики России, наибольший рост объема производства в Дальневосточном регионе в результате вступления России в ВТО ожидается в цветной металлургии (9,4%), черной металлургии (3,7%), производстве электроэнергии (0,8%).

Но при этом возможно произойдет сокращение объема производства в следующих отраслях: обработка древесины, целлюлозно-бумажное производство и производство изделий из дерева (-25,9%), морской транспорт (-4,6%), легкая промышленность (-4,3%).

Поэтому нашей экономике для выхода из сложившейся ситуации с перспективой долгосрочного инновационного развития необходима переориентация с сырьевых отраслей в сторону отраслей, производящих продукцию с высокой долей добавленной стоимости. Причем также необходимо снижать степень зависимости нашей экономики от экономик развитых стран за счет снижения объемов экспорта, превращая его из главной силы экономического развития во второстепенный фактор. Масштабная реиндустриализация российской экономики потребует существенного изменения структуры использования ВВП. Россия в силу численности населения и масштабов экономики не может иметь такую же абсолютную величину накопления капитала, как более развитые страны. Чтобы соответствовать развитым странам по капиталовооруженности труда, технологическому уровню производства и уровню жизни, она должна иметь примерно равную с ними величину накопленного капитала в расчете на одного жителя. Это значит, что она должна сравняться с развитыми странами по норме накопления, величине накопления на одного жителя и величине

накопленного капитала на одного жителя. Сегодня, согласно расчетам специалистов Института экономики РАН на базе данных Всемирного банка, страны «семерки» опережают Россию по величине накопленного воспроизводимого капитала на душу населения в 1,75 раза. Одновременное преодоление этого разрыва потребовало бы существенного уменьшения доли конечного потребления и его абсолютной величины, что нереально. Поэтому модернизация экономики должна быть поэтапной. Вначале нужно сравняться с развитыми странами по доле накопления в ВВП и превзойти их по этому показателю, а затем перейти к выравниванию размеров накопления в расчете на одного жителя. При этом с учетом увеличения масштабов производства не потребуется такая высокая норма накопления. После этого возможна постановка задачи достижения сравнимого с развитыми странами уровня накопленного национального богатства на душу населения.

Для этого необходимо определить пропорции между конечным потреблением, накоплением и темпами их роста с учетом более быстрого накопления капитала при росте реальных доходов. Определение темпов роста конечного потребления требует политического решения, для принятия которого полезно иметь представление о масштабах изменений пропорций использования ВВП, необходимых для увеличения средств, расходуемых на накопление. Расчеты показывают, что реально возможно значительное увеличение накопления при одновременном существенном росте потребления.

В реальном секторе промышленности при принятии решений о технологической модернизации необходимо ориентироваться на экономические «подсказки». Стоит обратить внимание на два важных ориентира: производительность труда и уровень технологического отставания.

Если предприниматель видит, что все конкуренты его обходят по производительности труда, очевидно, без замены парка, развития или смены технологий, усовершенствования технологических процессов не обойтись. А вот ответы на вопросы о том, что менять и каковы приоритеты, далеко не так очевидны. Как известно, производительность труда в нашей промышленности примерно втрое ниже, чем в США.

Казалось бы, самый простой путь – быстро купить передовые технологии, внедрить их и получить тот же эффект. Однако при этом, во-первых, можно скатиться в так называемую догоняющую технологическую модель развития, а, во-вторых, средств на полное переоснащение всегда не хватает.

Принимая решения о технологической модернизации, производственная компания оценивает в первую очередь свой рынок и своих конкурентов и должна стремиться к устранению узких мест и наращиванию мощностей в прорывных точках, чтобы получить преимущество в конкурентной борьбе. Это важно и на уровне отраслей, и для промышленности в целом.

Согласно отраслевой госстатистике, уровень отставания по показателю производительности труда в разных отраслях у нас совершенно разный. Это подтвердило исследование, проведенное агентством McKinsey в 2010 г. В тех отраслях и секторах, где Россия отстает от ведущих стран в 10 и более раз, нам рекомендована модернизация. Но есть отрасли, где наше отставание невелико, и даже такие сегменты промышленности и отдельные фирмы, которые вполне успешно соперничают с основными конкурентами, в том числе на глобальных рынках.

Конкурентоспособность предприятий и инновационной продукции.

Для определения уровня инновационной конкурентоспособности видов экономической деятельности используются двенадцать показателей, среди которых: 1) доля работников с высшим образованием в общем числе экономически активного населения в конкретном виде экономической деятельности; 2) доля предприятий, использующих обучение и подготовку персонала, связанных с инновациями, в общем числе предприятий, действующих в данном виде экономической деятельности; 3) соотношение расходов на технологические инновации и общего оборота видов экономической деятельности; 4) удельный вес предприятий, получающих государственные субсидии на инновационное развитие, в общем числе предприятий, функционирующих в данном виде экономической деятельности; 5) удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций; 6) доля малых и средних предприятий в виде экономической деятельности, сотрудничающих с другими по вопросам научно-технического

развития, в общем количестве малых и средних предприятий, функционирующих в видах экономической деятельности; 7) удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций; 8) доля продукции, подвергшейся значительным технологическим изменениям или вновь внедренная, в общем объеме продаж в виде экономической деятельности; 9) доля продукции, подвергшейся усовершенствованиям в общем объеме продаж в виде экономической деятельности; 10) доля предприятий в виде экономической деятельности, которые патентуют свои изобретения, от общего числа предприятий, функционирующих во всех видах экономической деятельности; 11) доля предприятий, которые используют новые торговые марки, в общем числе предприятий в данном виде экономической деятельности; 12) доля предприятий, использующих регистрацию частей проекта, в общем числе предприятий, функционирующих в конкретном виде экономической деятельности.

На основе данных, представленных по организациям промышленности России по видам экономической деятельности, произведен подсчет уровня инновационной деятельности, осуществлено ранжирование видов экономической деятельности исходя из их инновационной активности.

Таким образом, согласно данным таблицы наиболее развитым видом экономической деятельности в инновационном плане оказалось производство транспортных средств и оборудования. Это произошло в основном за счет высоких показателей «доля продукции, подвергшейся значительным технологическим изменениям или вновь внедренная, в общем объеме продаж» и «доля продукции, подвергшейся усовершенствованиям в общем объеме продаж». При этом, степень изношенности основных фондов по данному сектору также была самой высокой, хотя и с положительной динамикой к уменьшению. Также высокий уровень инновационности наблюдается в секторе производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования и в секторе химического производства. Наименьшая инновационная активность наблюдается в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды; в обработке древесины и производстве изделий из дерева; в производстве кожи, изделий из кожи и

производстве обуви. Причем по этим трем видам экономической деятельности за последние три года выросла степень изношенности основных фондов. Из-за низкой инновационной активности, в том числе, страдает и общая конкурентоспособность, и в выигрыше оказываются зарубежные производители, продукция которых, с более высокими показателями качества, завозится на отечественный рынок и пользуется спросом у потребителей гораздо лучше, чем продукция российских предприятий.

Таблица 31.

Усредненный индекс инновационной конкурентоспособности
по предприятиям промышленности по видам экономической
деятельности

Вид экономической деятельности	Усредненный индекс	Ранг
Добыча полезных ископаемых		
из нее:		
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	0,35	4
Обрабатывающие производства		
из них:		
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0,19	9-10
текстильное и швейное производство	0,09	12
производство кожи, изделий из кожи и	0,06	13

Вид экономической деятельности	Усредненный индекс	Ранг
производство обуви		
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,04	14
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,19	9-10
производство кокса и нефтепродуктов	0,34	5-7
химическое производство	0,54	2
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,31	8
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,13	11
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0,34	5-7
производство машин и оборудования	0,34	5-7
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,49	3
производство транспортных средств и оборудования	0,75	1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,02	15

Таким образом, инновационная конкурентоспособность позволяет проанализировать инновационную активность, получить сравнительную характеристику аналогичных субъектов, а при более конкретном рассмотрении составляющих показателя

выявить слабые места в формировании стратегии развития и скорректировать дальнейшие мероприятия с целью их устранения или нивелирования их влияния.

3.4. Основные этапы и сценарии проведения реиндустриализации

Этапы и сценарии проведения реиндустриализации формируются исходя из потребности перестройки экономической структуры на базе огромных инвестиций и осуществления коренного технико-технологического обновления национального производства с использованием достижений сферы НИОКР, включающего:

– формирование диалога государства и крупнокорпоративного бизнеса, в связи с чем в структурном отношении актуализируются такие понятия, как

«государственно-частное партнерство» и «индикативное планирование»;

– использование преимуществ, связанных с природно-климатическими условиями и вытекающими особенностями пространственно регионального развития России;

– выявление существующих на мировом рынке «ниш» для отечественных товаров с высокой добавленной стоимостью, прежде всего для высокотехнологичных (в противовес существующему в настоящее время перекошу в сторону экспорта сырьевых товаров).

В соответствии с обозначенными выше приоритетами реиндустриализации национальной экономики можно выделить следующие ключевые этапы ее осуществления.

1) Разработка методологии разрешения проблем конкурентоспособности в реиндустриализации. В последние годы Европейская комиссия выработала методологию для разрешения проблем конкурентоспособности экономики. Данная методология опирается на сочетании трех факторов: анализа, консультации и действий.

Первоначальной основой должен быть анализ конкурентоспособности, для обоснования мер, предпринимаемых

в индустриальной политике как по горизонтали, так и на отраслевом уровне. Подобного рода работы могут способствовать определению и упреждению структурных изменений и упрощать определение соответствующих мер сопровождения. Недавние инициативы в области биотехнологии, самолетостроения и фармацевтической продукции опирались на предварительный анализ состояния отрасли с определением глубинных целей.

Данная методология часто используется при анализе «затраты – преимущества», проводимом правительствами государств – членов ЕС с целью выработки новых стратегических направлений индустриального развития и пересмотра политики в этой сфере.

2) Развитие промышленной кооперации с целью объединения усилий предприятий, особенно малых и средних. Действия, определенные в указанных рамках, должны способствовать появлению новых предпринимательских систем и повышению привлекательности территорий, а следовательно, конкурентоспособности. Соответственно предлагается развивать промышленную кооперацию путем: интенсификации общения между заинтересованными промышленниками; поддержки реализации инициатив предприятий в проектах, имеющих общий интерес для сообщества; систематического определения препятствий, мешающих промышленной кооперации, с целью их устранения; изучения возможностей выработки новых инструментов, в том числе и правовых, для способствования такой кооперации, в частности со странами Центральной и Восточной Европы, Азии и Латинской Америки. Проведение некоторых из данных мероприятий относится к сфере региональной политики (структурные фонды).

Например, объединяются в сеть технополисы, образуются фонды для поддержки малых и средних предприятий в создании совместных предприятий. При этом следует иметь в виду, что малые и средние предприятия получают консультационную помощь, помощь при наборе персонала, передаче технологий (информатика, робототехника, комплексная автоматизация производства).

3) Усиление экспортной ориентации. Среди примеров Россия и США конца XIX – начала XX века. В России мелкотоварного низкотехнологичного хозяйства экспорт зерна становился все менее выгоден. Рост крупнотоварных хозяйств был ограничен слабыми возможностями освоения новых территорий, например в Малороссии и тем более в Сибири и Казахстане. В отличие от этого в такой высокотехнологичной стране, как США, рост экспорта на базе освоения новых территорий, включая экспорт продовольствия, оказался крайне прибылен. Он послужил крупным источником поступлений и вложений в такие начинания, как бойни Чикаго, распашки прерий трактором и т.п. высокие производства своего времени. Это открыло дорогу резкому снижению экспортных цен с разорением всех конкурентов. Среди последних оказалась Россия с начала Первой мировой войны, когда были перекрыты Дарданеллы и Босфор, закрыв дорогу российскому зерну в Европу. Тем временем задолго до этого экспорт зерна, основного товара на западные рынки в обмен на технологии, становился все более невыгодным. Он разорял крестьянство и мелкое дворянство, приведя в конечном итоге к социальному взрыву. Остановить экспорт, при полном исчезновении его экономического смысла, оказалось нельзя, поскольку Россия, в условиях роста мирового напряжения начала века, стала заложником возможности импортировать западные технологии.

4) Повышение роли территории освоения. В сухом остатке индустриализации/реиндустриализации – освоение и степень обустройства внутренней территории. Это закладывает основы экономического и социального роста на базе повышения несущей способности земли. Все страны начала века, как правило, члены сателлитной системы мировой торговли, образующейся вокруг доминанта эпохи. Однако именно в этот момент возникает первый технологический барьер. Преодолеть его удастся лишь немногим из тесной толпы экспортеров начала века. Для XX столетия это США, Германия, отчасти даже Япония, но, как ни странно, совсем не Россия, старая военная держава, неплохо вооруженная и держательница огромного куска территории. В результате Россия оказалась задавлена ценовыми ножницами между технологиями и сырьем по мере того, как

доступ к технологиям стал условием выживания в процессе роста мировой напряженности начала века.

У лидеров избранной группы, прошедшей технологический барьер, прежде всего Германии и США, возникают свои варианты роста. Германия не обладала перспективной территорией освоения, которая могла бы оплатить и создать устойчивый спрос на ее высокие технологии. Единственным надежным покупателем оказался военно-промышленный комплекс. В условиях зависимости от экспортной ориентации это запрограммированный конец даже высокотехнологического развития. В отличие от этого огромная территория освоения США создала значительный внутренний спрос на высокие технологии, включая автомобиль, трактор и т.п., которые резко подняли отдачу с территории и снизили цены на производство. Надо отметить, что, несмотря на наличие высокотехнологического развития с 1880-х (сталь Карнеги), переход на высокие технологии произошел не просто так, а только после крупных госвложений на военно-инфраструктурные цели. Среди них, например, Панамский канал, строительство которого закончилось прямо перед Первой мировой войной. Там были отработаны дизельные технологии тяжелых землеустроительных работ, в дальнейшем родовая примета США. Эти же технологии использовались для карьерной разработки месторождений, включая угольные. В результате в 1920-х, когда месторождения Рура оказались слишком дорогими и неконкурентоспособными, они работали только на французские репарации. Дешевый уголь из карьеров США тем временем шел рекой, поскольку Штаты выиграли в ценовом отношении в конкурентной борьбе со всем окружающим миром.

Одним словом, у Германии были технологии, но не было территории освоения. Немцы мечтали о новой территории и в конце концов пошли за нее воевать, как известно, с печальными последствиями. В США, наоборот, такой территории оказалось навалом. Участие США в войнах первой половины XX века в основном сводилось к поставкам. Это обогатило страну и оплатило ее освоение. Как ни странно, аналогично шло и развитие предыдущего доминанта столетие назад. Британия начала XIX века воевала с Наполеоном, но в основном не своими

руками, а за счет союзников, а также колониальных кадров (типа герцога Веллингтона). Как и в случае США, сила страны была прежде всего экономическая, в возможности оплаты своих союзников.

Исторически именно вложения в территорию, повышающие ее отдачу или несущую способность, формируют ее материальное богатство через крупные инфраструктурные проекты. То, что это приносит больше, чем оно стоило, становится одновременно фундаментальной базой, причиной и целью экономической деятельности, как это выражено в повторяющемся мотиве российской литературы о необходимости обустройства страны. История показывает, что это единственное, что создает основу богатства для передачи по наследству последующим поколениям. Задаются спектры экономической активности, формы собственности и социальные институты в рамках исторической адаптации к территории. С течением времени это формирует самосознание и историческую идентичность народов – этносы, в непосредственной связи с владением землей и ее богатством (Л. Гумилев). Параллельно и на основе этого возникает экономический слепок жизни этноса, который мы называем ценозом, – система «пищевых цепочек», экономических отношений между различными социальными статусами на территории, основа их материального благосостояния.

Формирование экономической доминанты. Как видим, исторически мотивы реиндустриализации могут быть краткосрочными, в рамках чисто экспортной ориентации, или более устойчивыми, при удачном преодолении технологического барьера. Однако только очень узкая группа стран, в нашем случае США XX века или Британия XIX века, то есть растущий доминант, обладают одновременно и технологиями, и адекватными территориями освоения. Удивительным образом в случае Британии эти территории оказались и вовсе вне страны. Империя выросла за счет аграрного колониализма, умения прибыльно выращивать культуры вне традиционной зоны их произрастания: от каучука, перенесенного в Малайзию, до чая в Индии (сравните это с провалом попытки Форда вырастить собственную каучуковую плантацию). Популярные мотивы

индустриализации комбинируются с подготовкой к войне по мере роста напряженности начала века и стремления обогатиться, желательно с наименьшими усилиями.

Традиционная точка зрения состоит в том, что оплата индустриализации производится экспортными индустриями или инвесторами извне, которые, как правило, заинтересованы экспортными технологиями. Это правда, но не вся, а половина. В истории начальные инвестиции действительно поступали извне – как оплата за экспорт. Среди примеров – Британия начала XIX века, заработавшая прозвище «мастерской Европы» (полтора миллиона пар ботинок для солдат наполеоновской армии перед российским походом были закуплены в Британии, у злейшего врага, по причине отсутствия возможностей массивных поставок из самой Франции). Есть пример еще лучше: США вплоть до Второй мировой войны росли как крупнейшая страна-экспортер, накормившая и снабдившая союзников в процессе ленд-лиза. Однако США конца XIX века вряд ли напоминали сегодняшнего доминанта и яростно конкурировали с Аргентиной как поставщик пшеницы и говядины. Бытовала пословица «Богат, как аргентинец» – на манер того, как говорили в 1980-х: «Богат, как шейх». И что же? Ничего. Аргентина далеко позади и никому не приходит в голову сравнивать ее с США. А в России, как показано выше, односторонняя зависимость от экспорта зерна довела до разорения и революций. Высокотехнологичные экспорты текстиля и т.п. на Восток были остановлены Русско-японской войной, где технологическая отсталость оказалось роковой.

1) Переход от экспорта к развитию внутренних рынков. Практика показывает, что при проведении реиндустриализации одними экспортными индустриями не обойтись. Например, на преобладании экспорта и Британия, и США вошли в депрессию, в обоих случаях известную под зловещим названием Великая. В одном случае это было в 1830-х, в другом – ровно столетием позже. Это элементарный кризис перепроизводства, отмеченный Марксом как родовая черта капитализма, в современных терминах дефляционная волна, 'порожденная массивным дефицитом 'платежеспособного спроса. Такое в целом достаточно рядовое явление принимает эпохальные

масштабы в односекторной экспортной экономике, типичной для экспортеров начала века. Выход из кризиса для обеих будущих доминант наметился только с полной сменой модели и переходом от доминирования экспорта к развитию внутреннего рынка.

В этом смысле один из наиболее интересных примеров индустриализации в параллельном развитии – США и СССР в XX веке. И в том и в другом случае рост был связан со значительным демографическим скачком и крупными инфраструктурными проектами. В обоих случаях бурная индустриализация и механизация вытеснили массу мелкого крестьянства с земли. В США это связано с Великой депрессией и массовым банкротством мелких фермеров под давлением крупных банков. В СССР и того хуже – с коллективизацией. Несмотря на разницу методов, результаты и направленность экономических процессов оказались сравнимы. В обоих случаях это исчезновение мелкотоварного сектора, формирование крупных ферм с резким повышением производительности за счет механизации сельского хозяйства, ликвидация аграрного перенаселения с перемещением избыточной рабочей силы в города. Аналогичным событием было также британское огораживание, выбросившее аграрное перенаселение в работные дома. Это создало ресурс дешевого труда для британских фабрик.

Во всех этих случаях шла реконфигурация экономических потоков, перенаправленных на поддержание новых промышленных центров, продукта начальной индустриализации начала века. Казалось бы, из этого следует, что индустриализацию оплатили крестьяне – в России и на Украине по-черному, не исключая лишения свободы или жизни, в США помягче – лишением жилища и имущества, а в Британии – серединка на половинку, по жесткости почти как в СССР, но в течение целых трехсот лет. Традиционно и сейчас считают реиндустриализацию перекачкой ресурсов от одних к другим, с крестьянами как основной пострадавшей стороной. Несмотря на катастрофичность процесса укрупнения сельского хозяйства на фоне списания мелкого собственника, он привел к резкому увеличению производительности, скачку отдачи с земли, а значит, к общему росту благосостояния населения.

Таким образом можно предложить три сценария проведения индустриализации:

- рыночный сценарий, основанный на переходе от экспорта к внутреннему рынку;
- финансовый сценарий, основанный на формировании механизма аккумуляции капитала;
- научно-технологический сценарий.

1. Рыночный сценарий, основанный на переходе от экспорта к внутреннему рынку.

Более правильно разделять индустриализацию на два этапа. За первый платит экспортное производство в рамках сателлитной системы, организованной вокруг старого доминанта.

Второй наступает потом, после глубочайшего кризиса, вызванного исчерпанием возможностей роста на базе односекторного экспорта. Однако он наступает далеко не у всех и тем самым ставит водораздел между претендентами и будущим доминантом молодой эпохи. Только ему в процессе тяжелейшей внутренней ломки удастся наконец обнаружить стабильный внутренний источник развития.

К этому моменту выясняется, что экспортная экономика платит за себя только однажды, в процессе роста моносекториального производства, оплачиваемого экспортом и инвесторами извне. Это быстро выходит на насыщение и выдыхается в системном мировом кризисе. Внутренние рынки в отличие от этого платят за себя, как минимум, трижды: ростом производства, ростом стабильного спроса со стороны внутреннего рынка и, самое главное, инфраструктурным ростом, который резко повышает эффективность использования территории – то есть несущую способность земли. А значит, начинается кумуляция богатства на базе роста инфраструктуры. Кроме того, увеличивается обороноспособность страны, что тоже не мешает, поскольку ценность территории к тому моменту уже подросла.

Предложение технологичных товаров со стороны промышленности создает спрос на сельхозпродукты, а агросектор в ответ закупает промышленные технологии. Работает закон Сэя – предложение создает спрос, включается режим самогенерации (blow-up regime) накопления богатства на

территории. Это прекрасно иллюстрируется на примере США «золотых двадцатых» XX века в послевоенный период. На фоне дефицита внутреннего спроса рост идет за счет экспортной модели. США везут все товары в голодную разрушенную Европу. При этом они сами же кредитуют своих покупателей – как Германия кредитовала новеньких членов Евросоюза, создавая истоки современного долгового кризиса. Как и в случае

Германии, предложение искало спрос, и импульс роста шел со стороны производителя.

Как известно, в случае США 1920-х это кончилось Великой депрессией, поскольку Европа не могла отдать долги, то есть экспортные рынки сжались, а банки разорились. Ровно это произошло столетием раньше, в Великой депрессии 1830-х, когда экспортные рынки Британии остановились по мере иссякания бюджетов стран-покупателей. Крупнейший валютный кризис разразился в США в 1837 году. Чтоб выйти из мирового кризиса, понадобилась реиндустриализация Европы, развитие внутренних рынков за счет строительства железнодорожной инфраструктуры, роста спроса на внутреннюю продукцию стран. После этого потребовалось стимулирование спроса кейнсианскими методами, как ни смешно, за сто лет до Кейнса, руками правительства Роберта Пила. Был принят ряд законов, направленных на повышение уровня жизни и, тем самым, уровня потребления, стабилизирующего рынки Британии. Был укорочен рабочий день, урегулирована рабочая неделя с законодательными выходными и т.п.

Этот опыт европейской реиндустриализации показывает, как необходимо проводить реиндустриализацию с учетом успешного маркетинга новой продукции в условиях глобализации бизнеса.

2. Финансовый сценарий, основанный на формировании механизма аккумуляции капитала.

Для реализации этого сценария необходимо обеспечить оборот между новой индустрией, то есть производителями технологии, и новым механизированным аграрным сектором, способным прокормить промышленность и оплатить ее продукцию, дать массовому покупателю аграрной продукции в городах рынок для производимой ими технологии в деревне. В этом состояли основные предпосылки экономического роста

США. Формирование механизма аккумуляции капитала шло на базе роста оборота массовой индустрии, в связи с которым США между мировыми войнами выросли в мирового доминанта. Иными словами, новые масштабы оборота индустриального капитала в условиях скачка производительности в промышленности и сельском хозяйстве за счет внедрения индустриальных методов позволили оплатить индустриализацию.

И не только оплатить, но и пережить Великую депрессию и победить во Второй мировой.

Конкретно это означает освоение новых территорий США, бывших неудобными для промышленности и сельского хозяйства, вне зоны умеренного климата. Это прежде всего Великие прерии, основная житница страны сегодня, распашки которых начались в 1837 году с изобретением дешевого стального плуга и стали массовыми после Первой мировой с появлением дешевого трактора. Это превратило США в агркультурную сверхдержаву, способную прокормить голодных союзников в течение Второй мировой. К этому следует добавить Калифорнию и Флориду, бюджеты которых сегодня превышают размеры средних государств. Мораль сей басни такова, что никакая нанотехнология или сверхсовременная техника сама по себе не решает проблем, коль скоро не находит рынков и производительного использования внутри страны, трижды прокручивая скачок производительности – через производство, потребление и аккумулирующий накопление богатства рост инфраструктуры. В конечном итоге индустриализацию может оплатить тот, кто способен переориентироваться на формирование полноценного внутреннего оборота и аккумуляционного механизма. На их обратной связи и замыкании потоков начинает расти производительность производящих и потребляющих отраслей, создавая условия для резкого роста богатства. Именно это произошло в США при развитии взаимоусиливающих обратных связей между промышленностью и сельским хозяйством. В этот кейнсианский по своей направленности период рост шел по мере того, как спрос стимулировал предложение, а не наоборот, согласно закону Сэя, работавшему в предыдущий период.

Как показывает пример Британии в XIX веке, США в XX веке и сегодня Китая, аграрный сектор начинает играть особо важную роль в условиях постоянного повышения цен на продовольствие и демографического и миграционного давления периода начала роста. В процессе аграрной революции вырастает новый потребитель высоких технологий времени. США после Первой мировой является прекрасным примером освоения территории и решения в связи с этим острых проблем внутреннего оборота и создания адекватного механизма аккумуляции капитала. Это оплатило значительный скачок производительности за счет индустриализации и с преодолением сопутствующих трудностей.

3. Научно-технологический сценарий.

При всех усилиях по осуществлению рыночного и финансового сценариев реиндустриализации без научно-технологического сценария невозможно осуществить технологическую модернизацию как основную составляющую в процессах реиндустриализации.

Приоритетная роль в создании инновационной экономики может принадлежать Российской академии наук (РАН), генерирующей новые научные знания и научно-технические/технологические разработки. Однако возможности РАН в развитии инновационной деятельности в сфере высоких технологий сдерживаются отсутствием инфраструктурных объектов, обеспечивающих полный цикл инновационного процесса от законченной лабораторной разработки до стадии практического применения, так как его материально-техническая база развивалась только под фундаментальные исследования без ориентира на инновационную деятельность.

В целях успешной дальнейшей реализации процессов реиндустриализации необходимо осуществить ряд мер:

1. Продолжить активную работу в регионах по развитию инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, центры коллективного пользования и т.д.), в том числе на условиях частно-государственного партнерства.

2. Содействовать межрегиональной коммуникации субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства.

3. Организовать разработку и принятие региональных нормативно-правовых актов, направленных на поддержку и регулирование процессов реиндустриализации в субъектах РФ, определяющих, в том числе, порядок и условия предоставления субсидий на государственную поддержку инициатив хозяйствующих субъектов по модернизации и технологическому развитию отраслей экономики.

4. В целях увеличения масштабов инновационной деятельности в регионах рассмотреть целесообразность и возможность создания региональных венчурных фондов.

5. Считать целесообразным принятие Федерального закона «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации» («Об инновационной деятельности в Российской Федерации»).

6. Для решения задач по активизации инновационной деятельности в регионах России с использованием научно-технического потенциала РАН считать целесообразным принятие целевого постановления Правительства Российской Федерации «О создании комплексной инновационной инфраструктуры в Российской академии наук».

3.5. Риски реиндустриализации

В сегодняшней России для проведения успешной реиндустриализации существуют риски, вызванные практическим отсутствием каких бы то ни было ресурсных или организационных предпосылок для эффективной реализации программ реиндустриализации как таковых.

Можно припомнить и отсталость производственной и транспортной инфраструктуры, и сокращение численности и падение качества рабочей силы, и деградацию профессионально-технического и высшего образования, устойчивую миграционную зависимость экономики, неблагоприятный деловой климат, бегство частного капитала, крепкий рубль, господство монополий, законсервированную инфляцию, дефицитный бюджет, наконец, недееспособность госструктур и коррупцию.

Поэтому при проведении реиндустриализации необходимо уделить внимание проблемам, с которыми уже сейчас сталкивается в инновационной сфере бизнес:

- отсутствие комплексной инновационной инфраструктуры;
- отсутствие протекционизма в высокотехнологичных отраслях;
- отсутствие рынка интеллектуальной собственности;
- отсутствие правильного продвижения в обществе и СМИ значения, масштаба и логики инноваций и конкретных инновационных проектов.

Для проведения успешной реиндустриализации есть серьезные проблемы и в развитии инновационного потенциала. Рекомендации ученых фундаментальных отраслей знаний не доводятся до реализации. Работники прикладных отраслей знаний не могут рассчитывать на достаточно совершенную опытно-экспериментальную базу. Научное приборостроение не может обеспечить прикладную науку в достаточном количестве приборами, экспериментальной техникой. А те приборы, которые предоставляются, зачастую низкого качества.

Наконец, самое главное – позиция преобладающего в экономике частного бизнеса. Порой он не заинтересован во внедрении новшеств, так как они связаны с риском и большими затратами. Частный сектор зачастую предполагает довольствоваться нередко операциями по переработке товаров и торговлей.

Все это заставляет задуматься и отработать подходы к формированию промышленной политики страны и регионов, которая должна опираться на принципы модернизации и инновационного развития.

В.В. Путин точно поставил диагноз экономической ситуации в стране: бизнес не готов рисковать, вкладываясь в производство. Российская юрисдикция проигрывает борьбу за инвестиции соседям. Коррупция, откаты и репрессивная в отношении предпринимателей судебная система губят конкуренцию и частную инициативу. Вместе с диагнозом В.В. Путин предложил своё видение решения этих проблем, которое во многом совпадает с тем, как исправление этой ситуации представляется бизнесу.

Не способствует успешной реиндустриализации и неравенство условий участников инновационного процесса. Поэтому, например, в Финляндии, где налоговое бремя гораздо тяжелее, инновации развиваются, а у нас – нет. Это происходит потому, что там условия для всех одинаковы, а в нашей стране выборочное отношение к разным субъектам экономики.

Для современной России вопрос пока не в реиндустриализации, поскольку нечего восстанавливать, а в индустриализации с нуля, что потенциально значительно облегчает задачу. Ресурс страны – в огромной неосвоенной территории, богатой полезными ископаемыми, водой. Критическим является освоение этой территории за счет включения правильной комбинации госстимулирования и коммерческих интересов. Хотят ли этого коренные жители России или нет, демографический ресурс освоения налицо. Его предоставят практически «за бесплатно» южные республики ближнего зарубежья. Ровно так, столетие назад, иммиграция из обездоленной Восточной Европы оплатила и обеспечила рост США. Критический вопрос будущего в формировании удачной стратегии кооперации государственных и частных интересов. И все эти вопросы мы можем и должны совместно решать.

Например, протекционизм не должен быть массовым. Нужен умный протекционизм, который будет поддерживать только тех, кто может реально конкурировать с зарубежными компаниями в сфере высоких технологий и наукоемкой продукции. А сегодня у нас не протекционизм, а финансирование всех неэффективных институтов и проектов. Они тратят суммарно большую часть бюджетных денег, которые выделяются на исследования. Поэтому России предстоят крайне непопулярные и тяжелые решения. Необходимо определить реальные приоритеты в исследованиях, технологиях и на этой основе принять принципиальные решения.

Ни одна развитая страна не финансирует все направления исследований. Конечно, они рискуют, но это риск оправданный и нивелируется тем, что финансируются и другие направления, но предпочтение отдается именно приоритетам. И мы тоже должны определиться со своими приоритетами, а они у нас сейчас размыты. Все страны, даже более развитые, не могут

поддерживать все направления исследований. И это касается не только фундаментальных исследований, но и прикладных работ.

Совместное финансирование государством и бизнесом инновационных проектов рискованно, требует новых подходов, но только так мы можем сделать реальные шаги в формировании новой технологической базы России и инновационной экономики.

А заплатит за индустриализацию/реиндустриализацию экономический рост и внутренний рынок. Первая фаза экспортной ориентации в России исторически связана с ресурсами – нефть, газ, зерно. Потенциально это не только источник накопления начальных инвестиций, а прежде всего плацдарм для развития высоких технологий добычи газа, нефти, высокопроизводительного сельского хозяйства, включая нечерноземную зону России. Именно здесь находятся полюса технологического роста, связанные с робототехникой, дистанционным управлением оборудованием в тяжелых условиях, распознаванием образов, восстановлением малопродуктивных почв для высокопроизводительного сельского хозяйства по примеру Бразилии в Амазонке. Как показывает исторический опыт, исходный плацдарм для перехода высокотехнологичного порога находится ровно там, в Восточной Сибири, в освоении Арктики, суперэффективном сельском хозяйстве в нечерноземной полосе и т.п. Однако бурить в Арктике придется самим на своем конкурентоспособном оборудовании по мере накопления опыта роботизации распознавания образов и прочих современных технологий, а не смотреть со стороны. Только тот, кто пройдет барьер высокой технологии, сможет вырасти на освоении своей богатейшей территории.

Если бы в 1980-х Британия не оседлала волну финансовой глобализации, ее судьба, видимо, была бы совсем печальной. Только реформы Тэтчер и начало добычи нефти и газа на шельфе Северного моря положили конец затянувшемуся упадку бывшей мировой метрополии. Деиндустриализация здесь особенно очевидна по сравнению с промышленными успехами Германии и даже Франции. Британия фактически утратила собственную

автопромышленность, на высокоскоростные железные дороги нет и намека.

Но финансовая пауза, которой воспользовались британцы, не может продолжаться вечно. Кризис показал, что избранная модель развития весьма неустойчива, а зависимость британской экономики от сектора финансовых услуг слишком велика.

Источается и другой источник британского благополучия последних тридцати лет. Так, согласно оценкам американского минэнерго, британские запасы нефти сократились с 15,4 млрд баррелей в 1980 году (что эквивалентно нынешним запасам Катара) до 3,4 млрд в 2009-м. А ведь именно североморская нефть помогла стабилизировать состояние британской энергетики и британских госфинансов. Поступления от нефти были столь значительны, что даже спровоцировали рост шотландского сепаратизма – в расчете на процветание сравнительно малонаселенной Шотландии на нефтяные доходы. Поэтому трансформация экономической модели становится насущной задачей для Британии. Если задачу реиндустриализации решить не удастся, возрастут не только экономические, но и политические риски. Возможно, вероятность масштабного политического кризиса в Британии не стоит преувеличивать, но и о богатых традициях сепаратизма забывать не нужно. Только невероятная воля Тэтчер позволила Британии завершить период послевоенного угасания. Тем более что реиндустриализация – вопрос крайне сложный. На долю Тэтчер выпали сравнительно очевидные задачи вроде войны с шахтерами или войны с североирландскими террористами. Британии придется заново отвоевывать позиции на рынках Евросоюза. Придется конкурировать с далеко продвинувшимися французами и немцами, чей экспортный потенциал растет как на дрожжах. Британия же пока остается слишком дорогой страной для восстановления промышленности. Сами британцы, говоря о реиндустриализации, чаще рассуждают о промышленном дизайне. Это перспективное направление, но одного дизайна недостаточно. Требуется продуманная политика сохранения и создания рабочих мест в промышленности, наподобие той, которую проводят в Германии. Соглашение с профсоюзами о сдерживании роста зарплат в обмен на невывоз рабочих мест и

реформа социальной системы «Хартц-4» заметно укрепили конкурентоспособность немецкой промышленности. Фактически за последние годы Германия преобразилась в иную страну – бывший социальный рай остался в прошлом.

Зарубежный опыт проведения реиндустриализации вызывает необходимость разработки мер по снижению перечисленных рисков.

Цель применения защитных мер – формирование предпосылок, условий и факторов, переориентирующих бизнес на экономические отношения, при которых риски неинновационного поведения превышали бы риски инновационного, причем не только за счет снижения последних, но и в значительной степени за счет роста первых.

Функции инициатора и регулятора осуществления модернизации экономики, как правило, берет на себя государство посредством реализации комплекса мер структурной политики.

Функции инициатора и регулятора осуществления модернизации экономики, как правило, берет на себя государство посредством реализации комплекса мер структурной политики. По способу осуществления и степени вовлеченности государства в процесс модернизации все меры можно условно разделить на прямые и косвенные.

Прямые меры государственного воздействия (активная политика государства) подразумевают мобилизацию и концентрацию экономических ресурсов в руках государства с целью осуществления масштабных инвестиций в отрасли национальной экономики; как правило, они носят административный характер. Целесообразность активной государственной политики обусловлена недостаточной рыночной мотивацией у хозяйствующих субъектов в решении вопросов структурной модернизации производства. В этом случае государство становится основным субъектом целенаправленной, достаточно динамичной модернизации, определяющим приоритетные направления развития и переориентации национального производства, выявляющим актуальные проблемы в экономике и выделяющим ресурсы для их решения.

К прямым мерам государственного воздействия относятся:

- налоговая политика (снижение налоговых ставок, благоприятствующие налоговые режимы);
- субсидирование и дотирование отраслей и предприятий;
- меры защиты от конкуренции со стороны иностранных производителей;
- прямое инвестирование и соинвестирование проектов со стороны государства;
- создание национальных фондов поддержки научных исследований и проектов;
- целевые государственные программы и пр.

Косвенные меры государственного воздействия реализуются посредством стимулирования интересов хозяйствующих субъектов, с опорой на частную инициативу; роль государства в данном случае сводится к созданию институтов и условий, способствующих модернизации.

К косвенным мерам можно отнести следующие:

- повышение доходности и привлекательности инвестиционных вложений в отраслях российской экономики, производящих продукцию с высокой долей добавленной стоимости;
- информационное обеспечение развития национального производства;
- стимулирование межотраслевых взаимодействий, в том числе банковского, финансового секторов экономики и промышленности и пр.;
- политика постепенного, экономически и социально обоснованного импортозамещения, стимулирование внутреннего спроса и пр.

В целом роль государственных институтов в проведении структурной политики заключается в обеспечении устойчивости развития экономики, пропорциональности развития ее структурных элементов, выстраивании долгосрочной политики посредством разработки приоритетов и определении вектора экономического развития.

Институциональная среда и уровень ее развития имеют определяющее значение для реиндустриализации экономики России. При отсутствии правовых, экономических, финансовых, политических норм, правил, законов, четко определяющих

«правила игры» в рыночных отношениях между участниками рынка, риски инвестирования в отрасли национального производства возрастают многократно, что влечет за собой значительный спад инвестиционной активности со стороны бизнеса. И напротив, при наличии развитой институциональной среды объемы инвестиционных вложений и отдача от них возрастают. Очевидной становится необходимость осуществления институциональной модернизации, направленной на создание и укрепление в обществе правил, законов функционирования и взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Риски ВТО. При реиндустриализации в условиях вступления России в ВТО также существуют риски, т.к. есть определенные отрасли, в которых могут возникнуть особые проблемы, прежде всего для некоторых секторов животноводства, сельхозмашиностроения, легкой и пищевой промышленности, фармацевтики, производства медицинского оборудования. О том, какие риски российской промышленности несет вступление в ВТО, можно судить по опыту Украины, которая вступила в ВТО 4 года назад. Понятно, что цель вступления – расширение рынков для продукции своих производителей. А на деле после вступления в ВТО против украинских товаропроизводителей структуры ВТО провели десятки расследований – по продукции металлургии, по продовольствию и т.д. И – по результатам расследований – против украинского экспорта ввели специальные защитные меры. В итоге рынок Украины для членов ВТО открылся, а вот экспорт Украины в страны ЕС за период после вступления в ВТО сократился. Более того, отрицательное сальдо торгового баланса за 4 года возросло более чем в 2 раза. Сейчас Украина начала импортировать даже сало из Польши, Германии и Нидерландов – достаточно зайти в киевские магазины [16].

В России также вступление в ВТО делает невыгодными многие виды сельхозпроизводства, например, все виды животноводства и связанные с ними отрасли агропромышленного комплекса. Станут невыгодными многие производства в металлургии и в обрабатывающей промышленности, на которых заняты сейчас миллионы работников. Следует сказать, что в ходе подготовки к вступлению в ВТО средние ввозные пошлины на

продукцию зарубежных конкурентов нами уже были снижены с 15% до 10%. А на 1200 видов высокотехнологичного оборудования с 2005 года ввозные пошлины вообще обнулены.

Для Китая, Индии и других развивающихся стран сохраняются пониженные ввозные пошлины, хотя эти страны, уже давно освоив современные технологии, в том числе и с нашей помощью, реально вытесняют российские компании не только с внешнего, но и с нашего внутреннего рынка. Дальнейшее продолжение подобной политики после вступления в ВТО приведет к тому, что объемы производства и доходы в отечественном машиностроении, пищевой и легкой промышленности и иных видах обрабатывающей промышленности сократятся на триллионы рублей. Очевиден и еще один фактор риска для нашей промышленности, связанный с нашим участием в ВТО. В частности, экспорт черных и цветных металлов из России после вступления в ВТО, по принятым нами обязательствам, должен стать беспошлинным. Металлургическим компаниям станет невыгодно поставлять продукцию на внутренний рынок по ценам ниже мировых, что, понятно, создаст серьезные трудности в машиностроении и других отраслях.

Участие России в ВТО может создать также дополнительные сложности в отдельных районах со слабо диверсифицированной экономикой, например в моногородах.

Так, например, в Дальневосточном федеральном округе и Забайкалье находится около 30 населенных пунктов, которые можно отнести к моногородам. В некоторых из них высока степень риска сокращения занятости в силу того, что градообразующие предприятия работают в отраслях, в которых можно ожидать отрицательного эффекта от вступления в ВТО.

В условиях ВТО государственные органы власти должны иметь мероприятия для смягчения негативных последствий, а также меры для того, чтобы воспользоваться открывающимися возможностями при участии в ВТО.

Для снижения рисков реиндустриализации за счет смягчения негативных последствий, а также использования возможностей, открывающихся при участии в ВТО, субъектам Российской Федерации необходимо:

1.1. Разработать мероприятия адаптации производства к условиям участия в ВТО, предусматривающие в том числе:

- информирование заинтересованных кругов об условиях членства в ВТО;

- анализ последствий присоединения к ВТО для отдельных отраслей и предприятий, обратив особое внимание на проблемы моногородов Востока России, в которых высока степень риска сокращения занятости в силу возможного отрицательного эффекта от вступления РФ в ВТО;

- анализ конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках с учетом мировых тенденций;

- корректировку ассортимента выпускаемой продукции с учетом необходимости и возможности продвижения конкурентоспособных товаров на внешние рынки, в том числе с собственной торговой маркой;

- разработку мер для возможной диверсификации и переориентации производства;

- сертификацию производства и системы управления качеством по международным стандартам;

- оказание содействия в участии промышленных предприятий в выставочно-ярмарочной деятельности на региональных и зарубежных рынках деятельности;

- принятие мер по подготовке и переподготовке руководителей и менеджеров предприятий, государственных служащих к работе в условиях либеральной экономики по международным стандартам.

1.2. Ввести упрощенную систему мониторинга влияния ВТО на работу промышленных предприятий российских регионов. В этих целях, по итогам календарного года проводить анализ как позитивных, так и негативных примеров этого влияния.

1.3. Подготовить и представить предложения в Минсельхоз России и Минпромторг России о внесении изменений в постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» с учетом региональных особенностей.

1.4. Рекомендовать региональным учебно-методическим центрам высшего профессионального образования рассмотреть возможность организации системы повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров и специалистов промышленных предприятий для работы в условиях ВТО.

И, наконец, самым большим риском для проведения реиндустриализации является отсутствие квалифицированных кадров. Важно отметить, что от нового поколения инженеров и изобретателей напрямую зависит успех технологической модернизации и реиндустриализации в целом российской экономики и конкурентоспособность государства.

Успех инновационного развития экономики страны во многом зависит от притока в производства думающей, равнодушной к судьбе отечественной науки и промышленности молодежи. Сейчас научный потенциал, доставшийся нам от советского прошлого, нуждается в новых, прорывных идеях, способных дать видение технологической тенденции на несколько десятилетий вперед. Когда мы полностью используем научно-технический задел советской науки, советских технологий, то в результате образовавшейся пустоты мы проиграем нашим зарубежным конкурентам.

Но есть одна большая надежда – надежда на умных и амбициозных молодых людей. России необходимо принять государственную программу по привлечению молодых специалистов в оборонную промышленность, включающую льготные условия приобретения жилья и бонусные стипендии для лучших молодых студентов. Необходимо разработать такие меры государственной политики, чтобы в промышленность пришли молодые, талантливые кадры. Решение задачи омоложения кадров позволит сделать страну другой, гораздо более сильной и умной.

Чтобы успешно осуществлять управление как экзогенными, так и эндогенными рисками реиндустриализации, необходимо решить основную задачу, стоящую сегодня перед страной, - это развитие мощной, высокотехнологичной,

конкурентоспособной промышленности, в которой сегодняшние студенты должны стать молодой технической и политической элитой с активной гражданской позицией.

В числе задач и включение таких специальностей, как машиностроение, судостроение, авиастроение в перечень приоритетных для модернизации российской экономики. Предлагается также зачислить в качестве альтернативной службы работу на предприятиях «оборонки», предоставить выпускникам средних специальных учреждений отсрочку от службы в армии до одного года, чтобы они смогли свои теоретические навыки закрепить практикой и пройти социализацию в коллективе.

Но главное – бережно относиться к тем научно-педагогическим школам, которые являются гарантией нашего успеха в деле технологической модернизации и реиндустриализации, т.к. низкий уровень подготовки школьников в области фундаментальных дисциплин, а также отсутствие практических знаний вызывают необходимость восстановить и воссоздать на новом уровне технологические мастерские высшей школы, чтобы студенты могли прийти в эти мастерские и реализовать свой проект непосредственно на практике. Важно научить человека не просто что-то делать, а дать умение анализировать, сопоставлять, делать выводы и выдавать предложения по развитию. Поэтому ключевым условием подготовки необходимых для реиндустриализации кадров является восстановление практик на промышленных объектах и формирование соответствующих навыков, умений и компетенций для успешного решения задач реиндустриализации российской экономики в долгосрочной перспективе.

ГЛАВА 4.

Правовые основы реиндустриализации

4.1. Международно-правовые договоры и стандарты ВТО и ВОИС

16 декабря 2011 года в ходе 8-й Министерской Конференции ВТО в Женеве был подписан Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению от 15 апреля 1994 г. об учреждении ВТО. Пакет документов о присоединении Российской Федерации к ВТО включает:

1. Доклад Рабочей группы (содержит права и обязательства, которые Российская Федерация принимает на себя по итогам переговоров).
2. Список обязательств по тарифным уступкам в области товаров (консолидированные результаты двусторонних и многосторонних переговоров по доступу товаров на внутренний рынок России) и по уровню поддержки сельского хозяйства.
3. Перечень обязательств по услугам.
4. Протокол о присоединении.

Все члены ВТО принимают обязательства по выполнению основных соглашений и юридических документов, объединенных термином «Многосторонние торговые соглашения» (далее – МТС). Таким образом, с правовой точки зрения система ВТО представляет собой своеобразный многосторонний контракт (пакет соглашений), нормами и правилами которого регулируется примерно 97% всей мировой торговли товарами и услугами.

Пакет соглашений Уругвайского раунда объединяет по совокупности более 50 МТС и других правовых документов, основными из которых являются Соглашение об учреждении ВТО и прилагаемые к нему МТС:

Многосторонние соглашения по торговле товарами:

1. Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 г. Определяет основы режима торговли товарами, права и обязательства членов ВТО в этой сфере. ГАТТ 1994 – основополагающий документ, который содержит общие принципы и нормы, регулирующие международную торговлю товарами. Более

детально эти правила изложены в секторальных соглашениях, прилагаемых к Соглашению об учреждении ВТО. ГАТТ 1994 включает текст своего предшественника, ГАТТ 1947, а также все правовые инструменты, которые были приняты до заключения Соглашения об учреждении ВТО (протоколы о присоединении к ГАТТ, списки тарифных уступок, договоренности стран-членов об интерпретации статей ГАТТ 1947 и так далее). ГАТТ определяет целый ряд фундаментальных принципов, на которых покоится международная торговая система, в частности:

- режим наибольшего благоприятствования, в соответствии с которым каждый член ВТО предоставляет товарам любого другого члена ВТО режим не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет аналогичным товарам любого другого члена (концепция ведения торговли без дискриминации);
- национальный режим в отношении налогообложения и внутреннего законодательства, в соответствии с которым в том, что касается налогообложения и требований внутреннего законодательства, каждый член ВТО предоставляет товарам другого члена ВТО режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется товарам национального происхождения (концепция национального режима).

ГАТТ 1994 также содержит важные положения о взаимном снижении и «связывании» таможенных тарифов, устранении импортных и экспортных количественных ограничений и подаче нотификаций о деятельности государственных торговых предприятий. Ряд статей ГАТТ 1994 определяет общий порядок применения субсидий, а также использование таких инструментов, как антидемпинговые и компенсационные пошлины и защитные меры. Наконец, оно излагает ряд критериев и требований, которыми должны руководствоваться страны-члены, заключая соглашения о свободной торговле или таможенные союзы. В 1965 году в текст ГАТТ был добавлен отдельный раздел (Часть IV), в котором излагаются специальные, более льготные, правила, которыми в международной торговле пользуются развивающиеся страны.

2. Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1947 г. Определяет основы режима торговли товарами, права и обязательства членов ВТО в этой сфере.

3. Соглашение по сельскому хозяйству. Определяет особенности регулирования торговли сельскохозяйственными товарами и механизмы применения мер государственной поддержки производства и торговли в этом секторе.

4. Соглашение по текстилю и одежде. Определяет особенности регулирования торговли текстилем и одеждой.

5. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм. Определяет условия применения мер санитарного и фитосанитарного контроля. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер охватывает все соответствующие меры, которые прямо или косвенно могут оказывать отрицательное влияние на международную торговлю. Санитарные и фитосанитарные меры определяются как меры, которые применяются в целях охраны жизни людей и животных или для защиты растений от рисков, связанных с различными добавками, токсинами или заболеваниями, которые могут присутствовать в пище, а также в целях защиты страны в случае попадания на ее территорию и распространения насекомых-вредителей. Соглашение разрешает членам вводить санитарные и фитосанитарные меры, имеющие под собой научную основу, но подобные меры не должны служить инструментом дискриминации против импортируемых товаров. Кроме того, санитарные и фитосанитарные меры не должны использоваться в протекционистских целях. При разработке новых санитарных и фитосанитарных мер члены Соглашения поощряются на использование существующих международных стандартов, руководств и рекомендаций. Применение какой-либо страной подобных мер может быть оспорено другими странами через процедуру разрешения споров ВТО.

6. Соглашение по техническим барьерам в торговле. Определяет условия применения стандартов, технических регламентов, процедур сертификации. Цель Соглашения по техническим барьерам в торговле состоит в том, чтобы технические стандарты и регламенты, а также процедуры оценки соответствия не создавали дополнительных препятствий в торговле. Соглашение признает, что страны-члены имеют право вводить подобные меры в целях охраны здоровья и безопасности людей или защиты окружающей среды. Применение технических

регламентов и стандартов не должно приводить к дискриминации иностранных товаров в пользу отечественной продукции. Процедуры оценки соответствия товаров требованиям национальных стандартов также не должны служить инструментом дискриминации импортной продукции.

Соглашение поощряет членов на использование международных стандартов и на гармонизацию и взаимное признание технических регламентов, стандартов и процедур оценки соответствия. В соответствии с положениями Соглашения по техническим барьерам в торговле каждая страна – член ВТО должна создать специальные информационные бюро для того, чтобы облегчить доступ к информации о технических регламентах, стандартах и процедурах оценки соответствия, существующих в каждой стране.

7. Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей. Запрещает использовать ограниченный круг мер торговой политики, которые могут влиять на иностранные инвестиции и быть квалифицированы как противоречащие ст. III ГАТТ (Национальный режим) и ст. XI (Запрет количественных ограничений). Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС) признает, что некоторые меры национальной инвестиционной политики могут оказывать сдерживающее или искажающее воздействие на торговлю. В соответствии с Соглашением страны-члены ВТО берут на себя обязательство не применять такие меры, которые противоречили бы принципу национального режима, зафиксированному в ГАТТ 1994, либо обязательству об устранении количественных ограничений в торговле. В Приложении к Соглашению приведен примерный перечень мер инвестиционной политики, противоречащих положениям ГАТТ 1994 (например, требование о закупках определенного количества товаров национального производства). Все подобные меры должны быть нотифицированы в Комитет ВТО по торговым аспектам мер инвестиционной политики и устранены в течение переходного периода времени. Для развитых стран – это два года с даты вступления Соглашения в силу, для развивающихся – пять лет. Одно из положений Соглашения определяет, что по истечении пяти лет со времени начала его действия страны – члены ВТО должны принять

решение относительно того, дополнять ли сферу действия Соглашения за счет включения в него положений, касающихся инвестиционной политики и политики в области конкуренции.

8. Соглашение по применению статьи VII ГАТТ 1994 (таможенная оценка товаров). Определяет правила оценки таможенной стоимости товаров. В тех случаях, когда таможенная пошлина взимается на основе стоимости ввозимого товара, очень важным фактором является четкая и ясная процедура определения его таможенной стоимости. Если определение таможенной стоимости происходит на основе несправедливой процедуры, то эта процедура легко может стать нетарифным барьером в торговле и иметь более протекционистский эффект, чем само взимание таможенной пошлины.

Соглашение по выполнению Статьи VII ГАТТ 1994 или, как его чаще называют, Соглашение по таможенной оценке, предусматривает определение таможенной стоимости ввозимого товара на основе цены сделки или, иными словами, на основе реальной цены товара. В некоторых специфических случаях, когда для определения таможенной стоимости цену сделки использовать нельзя, Соглашение предусматривает пять других способов определения таможенной стоимости, которые должны применяться друг за другом в определенном иерархическом порядке.

9. Соглашение по предотгрузочной инспекции. Определяет условия проведения предотгрузочных инспекций. Для того чтобы предотвращать обман и компенсировать слабость своих административных структур, некоторые развивающиеся страны прибегают к услугам частных компаний с целью проверки качества, количества, цены и/или таможенной классификации импортируемых товаров до того, как они отгружаются экспортирующей страной. Соглашение по предотгрузочной инспекции содержит определенный ряд требований к странам, использующим эту процедуру, в соответствии с которыми эта процедура должна применяться на недискриминационной основе, а также должны соблюдаться транспарентность, защита конфиденциальной деловой информации и проверка цены товара.

10. Соглашение по правилам происхождения. Определяет, что под правилами происхождения понимается совокупность законов, нормативных актов и правил для определения страны

происхождения товаров. Правила происхождения – это законы, регламенты и административные нормы, которые используются странами для определения страны происхождения того или иного товара. При этом важно, чтобы эти правила не применялись для создания барьеров в торговле.

Основная цель Соглашения по правилам происхождения состоит в том, чтобы создать странам-членам условия для гармонизации правил происхождения, используемых в неpreferенциальных инструментах торговой политики. Иными словами, эти правила должны применяться странами – членами ВТО для целей взимания таможенной пошлины, предусмотренной для режима наибольшего благоприятствования в торговле, в ходе антидемпинговых и антисубсидийных расследований и при последующем взимании антидемпинговых и компенсационных пошлин, для целей введения защитных мер и так далее.

Соглашение также обеспечивает выполнение одних и тех же критериев для определения страны происхождения товара всеми странами – членами ВТО независимо от целей, в которых эти правила применяются. До тех пор, пока работа по гармонизации правил происхождения не завершена, члены ВТО должны обеспечить, чтобы условия для определения страны происхождения товара были четко определены и чтобы правила происхождения не оказывали ограничительного или искажающего воздействия на международную торговлю. Правила происхождения не должны содержать необоснованно жестких требований или условий, не относящихся к производству или переработке товаров как необходимых требований для определения страны происхождения товара. Работа по гармонизации правил происхождения ведется в Комитете ВТО по правилам происхождения и Техническом комитете Всемирной таможенной организации (ВТамО). Приложение 2 к Соглашению содержит «Совместную декларацию по преференциальным правилам происхождения». Под ними понимаются законы, регламенты и административные нормы, которые применяются странами-членами в целях определения того, распространяются ли на те или иные товары преференциальные режимы, в рамках которых товары импортируются по преференциальным (льготным) ставкам или вообще беспошлинно.

11. Соглашение по процедурам импортного лицензирования. Устанавливает процедуры и формы лицензирования импорта. Под импортным лицензированием понимаются административные процедуры, в соответствии с которыми в качестве предварительного условия ввоза товара на таможенную территорию импортирующей страны импортер должен представить в уполномоченный административный орган специальное заявление. Основная цель Соглашения по процедурам лицензирования импорта состоит в том, чтобы максимально упростить эту процедуру и сделать ее транспарентной и предсказуемой.

12. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам. Определяет условия и процедуры применения субсидий и мер, направленных на борьбу с субсидированием. Соглашение по субсидиям и компенсационным пошлинам дает определение термина «субсидия» и устанавливает, что его положениями охватываются только специфические субсидии. В предыдущем аналогичном соглашении, которое было выработано в ходе «Токийского раунда», приводился лишь примерный перечень методов финансовой поддержки со стороны правительственных агентств, которые могли рассматриваться как субсидии. Кроме того, нынешнее соглашение содержит критерии для определения того, является ли субсидия «специфической» для отдельного предприятия или группы предприятий или отраслей промышленности. Соглашение разделяет субсидии на три категории: (1) запрещенные; (2) разрешенные, но допускающие введение компенсационных мер (“actionable”); и (3) разрешенные и не допускающие введение компенсационных мер (“non-actionable”). Соглашение также содержит положения, регулирующие использование компенсационных мер, то есть дополнительных таможенных пошлин, которые по результатам соответствующих расследований взимаются в импортирующей стране с целью компенсации отрицательного эффекта субсидии. Эти процедуры во многом схожи с аналогичными процедурами, используемыми при взимании антидемпинговых пошлин.

13. Соглашение по применению статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинг). Определяет условия и процедуры применения мер для противодействия демпингу. Статья VI ГАТТ 1994 разрешает

членам ВТО применять антидемпинговые меры. Однако эти меры могут вводиться лишь при выполнении трех следующих условий:

- экспортная цена товара ниже, чем его «нормальная стоимость». Иными словами, экспортная цена товара ниже, чем сравнимая цена на аналогичный товар, продающийся на внутреннем рынке экспортирующей страны;

- товары, импортируемые по демпинговым ценам, наносят ущерб или грозят нанести ущерб отрасли промышленности импортирующей страны, производящей аналогичные товары;

- между товарами, импортируемыми по демпинговым ценам, и ущербом, который наносится отрасли промышленности импортирующей страны, существует четко установленная причинно-следственная связь.

Соглашение по выполнению статьи VI ГАТТ 1994 («Соглашение по антидемпингу») базируется на аналогичном соглашении, которое было выработано еще в ходе «Токийского раунда» многосторонних переговоров в рамках ГАТТ. Однако, по сравнению с предыдущим соглашением, данное Соглашение содержит более четкие и понятные правила в отношении установления факта экспорта товаров по демпинговым ценам, критериев, которые необходимо учитывать при установлении ущерба отрасли промышленности, а также процедур, в соответствии с которыми возбуждаются и проводятся антидемпинговые расследования. Кроме того, в Соглашении более четко прописана роль механизма урегулирования споров ВТО при рассмотрении споров в отношении антидемпинговых расследований.

14. Соглашение по защитным мерам. Определяет условия и процедуры применения мер для противодействия растущему импорту. Соглашение по защитным мерам устанавливает правила применения защитных мер в торговле, которые разрешаются статьей XIX ГАТТ 1994. Эта статья разрешает странам – членам ВТО при наличии определенных условий вводить защитные меры в торговле на недискриминационной основе с целью ограничения импорта. Основным назначением подобной процедуры является защита национальной отрасли промышленности от «серьезного ущерба» или «угрозы

серьезного ущерба», вызываемого резким и неожиданным увеличением импорта конкурирующей продукции.

Соглашением запрещаются так называемые «меры серой зоны», такие, например, как добровольные ограничения экспорта или соглашения о разделе рынка.

В Соглашении также детально прописаны процедуры расследования, которые необходимо проводить для обоснования возможности и целесообразности введения защитных мер.

Приложение 1В:

Генеральное соглашение по торговле услугами.

Определяет основы режима торговли услугами, права и обязательства членов ВТО в этой сфере.

Приложение 1С:

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Определяет права и обязательства членов ВТО в области защиты интеллектуальной собственности.

Приложение 2:

Понимание в отношении правил и процедур разрешения споров. Устанавливает условия и процедуры разрешения споров между членами ВТО в связи с выполнением ими обязательств по всем соглашениям ВТО.

Приложение 3:

Механизм обзоров торговой политики. Определяет условия и общие параметры обзоров торговой политики членов ВТО.

Приложение 4:

Необязательные для участия всех членов ВТО многосторонние торговые соглашения.

1. Соглашение по торговле гражданской авиатехникой. Определяет обязательства сторон по либерализации торговли в этом секторе.

2. Соглашение по правительственным закупкам. Устанавливает процедуры допуска иностранных компаний к национальным системам закупок для государственных нужд.

В рамках ВТО вопросы прав интеллектуальной собственности регулируются Соглашением ВТО о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС).

Особенностью ТРИПС является то, что часть основных положений отражает нормы, уже содержащиеся в базовых

многосторонних конвенциях и соглашениях по правам интеллектуальной собственности, и адекватна им, а часть идет дальше, выходя за рамки этих международных договоров.

ТРИПС делает акцент на правоприменение: то есть мало сказать, что «права на интеллектуальную собственность защищаются в судебном порядке», но нужно обеспечить высокий стандарт такой защиты от правонарушений. В рамках ВТО будет оцениваться эффективность процедур защиты и охраны прав на интеллектуальную собственность.

Степень отражения в ТРИПС основных принципов ГАТТ-94. ТРИПС содержит положения, отражающие основные принципы ГАТТ-94: национальный режим (ст. 3), режим наибольшего благоприятствования (ст. 4), транспарентность (ст. 63). Однако в отношении полного применения этих принципов имеются изъятия, которые соответствуют изъятиям из Бернской, Парижской и Римской конвенций.

Стандарты защиты в ТРИПС. Данное Соглашение имеет целью обеспечить защиту всех традиционных видов прав на интеллектуальную собственность: авторское право, смежные права, права на промышленную собственность, права на закрытую коммерческую информацию.

ТРИПС и авторское право. В отношении авторского права (ст. 9-14) ТРИПС требует соблюдения положений Бернской конвенции, но идет дальше ее положений. Так, компьютерные программы должны обладать такой же защитой, как и литературные произведения. При этом элементы программ должны быть оригинальными.

ТРИПС и смежные права. Обладатели смежных прав имеют право контроля за прокатом, исполнением своих произведений. Они должны быть защищены от несанкционированного тиражирования записей их выступлений или трансляции не менее чем в течение 50 лет.

ТРИПС и товарные знаки (знаки обслуживания). В отношении товарных знаков и знаков обслуживания (ст. 15-21) ТРИПС также идет дальше Парижской конвенции. Так, минимальный срок защиты указанных знаков – не менее семи лет и должен возобновляться. При этом в ТРИПС усилена защита общеизвестных товарных знаков и общеизвестных знаков

обслуживания. Владелец зарегистрированного знака имеет исключительное право не разрешать третьим лицам без его согласия в ходе торговли использовать идентичные или подобные обозначения для товаров или услуг. Однако это правило не действует, если идентичное или подобное обозначение существовало ранее, до регистрации знака в какой-либо стране. При неиспользовании зарегистрированного знака в течение трех лет регистрация может быть аннулирована, если не доказаны веские причины неиспользования. Не допускается принудительного предоставления лицензий на использование иностранных товарных знаков. Владелец товарного знака вправе передать его вместе с передачей предприятия, которому принадлежит знак, но может и не делать этого.

ТРИПС и географические обозначения. В отношении географического обозначения (ст. 22-24) ТРИПС предписывает, чтобы такое обозначение не вводило в заблуждение, не являлось фальсифицированной информацией, то есть не представляло собой недобросовестную конкуренцию. Не допускаются слова на этикетках «как», «типа». Однако если доказано, что ссылка на происхождение товара использовалась не менее 10 лет до принятия ТРИПС, то страна не обязана прекращать ее использование.

ТРИПС и промышленные образцы. В отношении промышленных образцов (ст. 25-26) ТРИПС требует, чтобы страны предоставляли защиту новым или оригинальным образцам на 10 лет, в течение которых нельзя без разрешения правообладателя производить и продавать товары, являющиеся копией промышленного образца.

ТРИПС и патенты. В отношении патентов (ст. 27-34) ТРИПС требует, чтобы страны предоставляли патентную защиту в течение 20 лет, если продукция является инновацией, применяемой в промышленности. Не должно быть дискриминации по сфере применения или месту изобретения. В ряде случаев государство может в своем законодательстве предусмотреть использование объекта патента без согласия и разрешения правообладателя, в том числе использование его самим государством. Так, в ст. 31 ТРИПС учтено, что в силу законодательства ряда стран объект патента может

использоваться без разрешения патентовладельца, например для государственных нужд. Оговорены условия такого использования, в частности необходимость выплаты вознаграждения, ограничение срока и объема такого использования, возможность судебного обжалования.

Согласно ст. 28 ТРИПС патентовладельцу должно быть предоставлено исключительное право на воспрепятствование изготовлению, использованию и продажи другими лицами запатентованного продукта. Патенты на процессы (методы) производства должны предоставлять аналогичное право на продукцию, изготавливаемую с использованием данного процесса (метода) производства. Патентовладелец вправе совершить уступку патента и передать его на условиях лицензионного соглашения.

ТРИПС, как видим, выступает за широкие рамки патентоспособности нововведений, изобретений. И все же имеется исключение. Страна – член ВТО вправе исключить из объектов патентования по соображениям публичного правопорядка, морали, защиты здоровья и окружающей среды методы лечения человека и животных (кроме микроорганизмов). Новые виды растений охраняются либо патентами, либо специально применяемой для этого системой охраны.

ТРИПС и интегральные микросхемы. В отношении интегральных микросхем (ст. 35-38) ТРИПС предусматривает примерно такую же защиту, что и в отношении патентов. В отличие от патентов, неумышленное нарушение прощается при условии уплаты нарушителями роялти за пользование в разумных пределах.

ТРИПС и закрытая коммерческая информация. В отношении закрытой коммерческой информации (ст. 39), то есть информации, представляющей коммерческую ценность вследствие того, что она другим предпринимателям не известна, в ТРИПС сказано, что она охраняется при соблюдении условий, указанных в ст. 10 Парижской конвенции. Без согласия обладателя такой информации она не должна раскрываться.

ТРИПС и стандарты эффективного правоприменения. Они предусмотрены в ст. 41-44 ТРИПС. Соглашение предписывает, чтобы национальное законодательство предусматривало

эффективные действия против нарушения прав на интеллектуальную собственность, такие как уголовные и административные наказания правонарушителей, восстановление нарушенных прав.

Оно должно исходить из недопущения необоснованной задержки и усложненной процедуры. При этом административные и судебные процедуры не должны быть дорогостоящими, их целью является предотвращение правонарушений в будущем. Должна быть предусмотрена возможность пересмотра административного решения в судебном порядке.

Суды должны иметь полномочия выносить решения о прекращении нарушения прав на интеллектуальную собственность, приостанавливать проникновение пиратских, контрафактных товаров на рынок, прежде чем экономическая ценность нарушаемого интеллектуального права будет значительно уменьшена. Такое приостановление может иметь место в форме не только решения суда по делу, но и определения суда о предварительной, обеспечительной мере. Суды должны иметь полномочия принять решение о возмещении не только прямого ущерба, но и упущенной выгоды.

Кроме указанной компетенции суда национальное законодательство должно предусматривать предотвращение импорта поддельной, контрафактной продукции средствами таможенных органов вплоть до права их конфискации, а правообладатель – иметь возможность добиваться запрета пропуски таких товаров на таможенную территорию страны для свободного обращения, правда, под гарантию или депозит на случай, если жалоба против предполагаемого нарушителя не будет удовлетворена.

Право обращения государств – членов ВТО в специализированный орган ВТО по разрешению споров между государствами – членами ВТО. Практически важное правовое последствие повышенных стандартов, о которых говорилось ранее, заключается в том, что государство – член ВТО может начать процедуру спора в органе ВТО по разрешению споров, заявив о несоответствии национального законодательства другого государства-члена ВТО положениям ТРИПС, хотя, по

мнению многих специалистов по вопросам ВТО, указанные положения ТРИПС являются неоправданным вмешательством в национальное законодательство государств.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций и ведущей межправительственной организацией, которая осуществляет деятельность, направленную на содействие развитию и использованию интеллектуальной собственности. Развитие рынка интеллектуальной собственности является важнейшим условием развития инновационной экономики в современном мире и является ключевым фактором реиндустриализации. ВОИС ставит целью развитие сбалансированной и эффективной международной системы интеллектуальной собственности, которая вознаграждает творчество, стимулирует инновации и вносит вклад в экономическое, социальное и культурное развитие всех стран при соблюдении государственных интересов.

ВОИС создана в 1970 г. после вступления в силу Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967 г., которая содержит положения, регулирующие мандат, функции, финансы и процедуры ВОИС. ВОИС является правопреемницей Объединенных международных бюро по охране интеллектуальной собственности (BIRPI). Созданные в 1893 г. BIRPI явились результатом слияния двух небольших бюро, созданных для администрации Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. (далее – Парижская конвенция) и Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее – Бернская конвенция). Парижская конвенция стала первым крупным международным договором, направленным на оказание помощи гражданам одной из стран в получении охраны в других странах на их интеллектуальные творения в виде прав промышленной собственности. Бернская конвенция является первым международным договором в области авторского права и действует для оказания помощи гражданам государств-членов в получении международной охраны их права контролировать и получать вознаграждение за использование литературных и художественных произведений.

ВОИС содействует охране интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества между государствами и в контакте с рядом международных организаций.

Основными видами деятельности ВОИС являются:

1. Нормотворчество (выполнение административных функций многосторонних договоров; работа по выработке соглашения и поддержке динамичного развития международной правовой структуры интеллектуальной собственности).

2. Услуги (предоставление глобальных услуг в области интеллектуальной собственности в рамках Договора о патентной кооперации (РСТ), Мадридской, Гаагской и Лиссабонской систем; предоставление арбитражных, посреднических и других услуг по альтернативному урегулированию споров).

3. Оказание помощи правительствам и организациям в разработке национальных стратегий в области интеллектуальной собственности и инноваций; создании надлежащих регуляторных структур интеллектуальной собственности).

4. Инфраструктура. Обеспечение технической инфраструктуры, которая включает: облегчение доступа к базам данных ВОИС, содержащим информацию на уровне мировых стандартов; обучение и средства для использования информации в области интеллектуальной собственности; технические платформы, облегчающие обмен информацией между ведомствами интеллектуальной собственности.

5. Обеспечение уважения интеллектуальной собственности.

В состав ВОИС в настоящее время входят 185 государств-членов (более 90% всех стран мира). 69 межправительственных организаций (МПО) и 295 неправительственных организаций (НПО) аккредитованы в качестве наблюдателей на заседаниях ВОИС.

Договоры ВОИС: (по состоянию на июнь 2011 г.) 25 международных договоров, административные функции которых выполняет ВОИС:

1. Парижская конвенция – 174 договаривающиеся стороны.

2. Бернская конвенция – 165 договаривающихся сторон.

3. Договор о патентной кооперации (РСТ) – 146 договаривающихся сторон.

4. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (и Протокол к Мадридскому соглашению) – 87 договаривающихся сторон (в Ассамблее Мадридского союза).

5. Сингапурский договор о законах по товарным знакам – 27 договаривающихся сторон.

6. Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов – 60 договаривающихся сторон.

7. Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации – 27 договаривающихся сторон.

8. Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) – 89 договаривающихся сторон.

9. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) – 89 договаривающихся сторон.

10. Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры – 77 договаривающихся сторон.

Страны – члены ВОИС заключают 3 вида договоров, касающихся интеллектуальной собственности:

1) Договоры по охране интеллектуальной собственности. Эта группа договоров определяет международно-признанные основные стандарты охраны интеллектуальной собственности в каждой стране.

2) Договоры о глобальной системе охраны. Эта группа обеспечивает, чтобы каждая международная регистрация или подача заявки действовали в любом соответствующем подписавшем государстве. Услуги, предоставляемые ВОИС в соответствии с этими договорами, упрощают и сокращают стоимость подготовки или подачи отдельных заявок во всех странах, в которых запрашивается охрана в отношении какого-либо данного права интеллектуальной собственности.

3) Договоры о классификациях. Эта группа создает системы классификаций, которые организуют информацию об изобретениях, товарных знаках и промышленных образцах в индексированные, управляемые структуры для облегчения поиска.

Таблица 32.

Международные договоры, администрируемые ВОИС,
в которых принимает участие Российская Федерация

Название документа	Начало действия в отношении Российской Федерации
Промышленная собственность	
Парижская конвенция по охране промышленной собственности	с 1 июля 1965 г.
Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности	с 26 апреля 1970 г.
Мадридское соглашение о международной регистрации знаков	с 1 июля 1976 г.
Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков	с 10 июня 1997 г.
Договор о патентной кооперации (РСТ)	с 29 марта 1978 г.
Договор о законах по товарным знакам (ТЛТ)	с 11 мая 1998 г.
Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры	с 22 апреля 1981 г.
Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации	с 3 октября 1976 г.
Ницкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков	с 26 июля 1971 г.
Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов	с 15 декабря 1972 г.

Найробский договор об охране олимпийского символа	с 17 апреля 1986 г.
Международная конвенция по охране новых сортов растений (администрируется ВОИС совместно с Международным союзом по охране новых сортов растений – UPOV)	с 24 апреля 1998 г.
Договор о патентном праве (PLT)	с 12 августа 2009 г.
Сингапурский договор о законах по товарным знакам	с 18 декабря 2009 г.
Авторское право и смежные права	
Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений	с 13 марта 1995 г.
Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники	с 20 января 1989 г.
Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм	с 13 марта 1995 г.
Римская конвенция по охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и органов вещания	с 26 мая 2003 г.
Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП)	с 5 февраля 2009 г.
Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ)	с 5 февраля 2009 г.

Согласно пункту VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции, учреждающей ВОИС от 14.07.1967 г., понятие «интеллектуальная собственность» включает «права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям,

- промышленным образцам,
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
- защите против недобросовестной конкуренции,
- а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях».

4.2. Региональные правовые договоры и стандарты (СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, Таможенный союз, Союзное государство РФ-РБ)

Основы реиндустриализации в законодательстве Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) устанавливаются в Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, утв. решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 г.

Стратегия – комплексный документ, представляющий собой систему согласованных государствами – участниками СНГ взглядов на общие цели, приоритеты и перспективы социально-экономического развития для углубления межгосударственных экономических отношений и превращения СНГ в полноправного значимого участника системы международных экономических отношений. Целью Стратегии являются придание дополнительных импульсов экономическому взаимодействию государств – участников СНГ, обеспечение устойчивого развития, экономической безопасности, повышение благосостояния и качества жизни населения на основе синергетического эффекта и эффекта масштаба, конкурентоспособности национальной экономики государств – участников СНГ и укрепления их позиций в мировой хозяйственной системе.

Содружество Независимых Государств является одним из действующих в мире межгосударственных региональных экономических объединений, развитие которого лежит в русле важнейших мировых тенденций – глобализации и

регионализации. Вместе с тем в рамках Содружества пока не удалось сформировать общее экономическое пространство на базе рыночных отношений и свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Объемы и темпы роста инвестиций недостаточны для обеспечения устойчивого роста экономики в долгосрочной перспективе. Низки затраты на инновации, вследствие чего многие выпускаемые товары неконкурентоспособны на мировом рынке. Сохраняется необходимость проведения ряда взаимосогласованных институциональных и структурных реформ в целях совершенствования рыночных инфраструктуры и механизмов.

В Содружестве могут быть реализованы масштабные экономические проекты, которые позволят эффективно развивать экономику каждого государства и СНГ в целом. Это должно стать краеугольным камнем экономического развития Содружества. Для достижения общих стратегических целей государств – участников СНГ необходимо использовать преимущества межгосударственного разделения труда, специализации и кооперирования производства и взаимовыгодной торговли. Общими целями государств – участников СНГ в том числе являются: формирование согласованных условий для обеспечения устойчивого развития экономики; обеспечение экономической, энергетической, продовольственной и экологической безопасности; создание условий для формирования и развития рыночных отношений, обеспечение равных возможностей и гарантий для всех субъектов хозяйственной деятельности; создание благоприятного инвестиционного климата для совместного использования финансовых ресурсов государств – участников СНГ, обеспечивающих развитие конкурентоспособного производства, транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп и других субъектов хозяйственной деятельности; обеспечение доступа к товарным, трудовым и фондовым рынкам, а также к информации; создание системы поддержки и взаимовыгодного использования имеющихся стратегических ресурсов, транспортных коммуникаций и производственных мощностей; взаимовыгодное и согласованное развитие производственной специализации и кооперирования;

осуществление структурно-технологической перестройки национальной экономики государств в целях повышения эффективности производства; сохранение и развитие трудового и интеллектуального потенциалов.

Системное достижение поставленных целей позволит государствам – участникам СНГ перейти на модель

инновационно-инвестиционного развития экономики, основанной на знаниях, обеспечить участие в формировании мирового дохода и в его паритетном распределении.

Главными задачами государств – участников СНГ являются:

- эффективное использование географического и природного, экономического и транзитного потенциалов на благо интересов своих граждан;

- развитие институтов взаимного экономического сотрудничества для получения наибольшего эффекта от совпадения национальных экономических интересов;

- повышение глобальной конкурентоспособности национальной экономики;

- диверсификация структуры экспорта с увеличением доли продукции высоких технологий, высокой степени переработки и добавленной стоимости;

- развитие финансовых институтов и повышение инвестиционной привлекательности;

- взаимодействие в социальной сфере, создание условий для интеграции систем образования государств – участников СНГ, их согласованное развитие и сотрудничество.

Приоритетные направления развития взаимодействия:

- завершение формирования и функционирование зоны свободной торговли в рамках СНГ в соответствии с нормами и правилами Всемирной торговой организации (ВТО);

- создание предпосылок для формирования общего экономического пространства;

- развитие общих рынков отдельных видов продукции, в первую очередь сельскохозяйственной;

- взаимодействие в области транспорта, в том числе формирование сети международных транспортных коридоров;

- углубление сотрудничества в области энергетики в целях повышения надежности энергоснабжения и оптимизации использования топливно-энергетических ресурсов;
- формирование на основе национальных инновационных систем межгосударственного инновационного пространства, способствующего продвижению научно-технических разработок и изобретений;
- создание эффективных платежно-расчетных механизмов и более широкое использование фондового рынка для взаимного перетока капиталов;
- развитие частного сектора, основанного на расширении экономических свобод, укрепление прав собственности и законности, развитие государственно-частного партнерства.

Этапы реализации Стратегии: первый этап – 2009-2011 годы; второй этап – 2012-2015 годы; третий этап – 2016-2020 годы.

На первом этапе предполагается ускорение социально-экономического развития государств – участников СНГ на основе завершения формирования зоны свободной торговли и ее дальнейшего совершенствования в соответствии с нормами и правилами ВТО. Будут приниматься меры по обеспечению необходимых условий для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Планируется осуществить переход к активной поддержке экспорта по широкому спектру обрабатывающей и особенно наукоемкой продукции, сочетающейся с политикой регулирования доступа товаров и услуг на общий рынок СНГ, основанной на международных принципах справедливой конкуренции и стимулирования развития национального производителя.

Предполагаются реализация и расширение конкурентных преимуществ, которыми обладает национальное хозяйство государств – участников СНГ в таких сферах, как энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов, а также создание институциональных условий, обеспечивающих на следующем этапе системный перевод экономики в режим инновационного развития.

С этой целью будет осуществляться содействие повышению конкурентоспособности промышленности; расширение взаимных инвестиций для обеспечения устойчивости торговых и

кооперационных связей, повышения трансграничной мобильности факторов производства; развитие устойчивых кооперационных связей в целях осуществления совместных проектов выхода на мировые рынки; структурная и технологическая модернизация здравоохранения, образования, других отраслей социальной сферы, обеспечивающая доступность для населения качественных социальных услуг; развитие фундаментальной и прикладной науки, системы образования в государствах – участниках СНГ.

На втором этапе предполагается ускорение социально-экономического развития государств – участников СНГ путем формирования межгосударственного инновационного пространства на базе основных направлений долгосрочного сотрудничества в научно-технической и инновационной сферах, межгосударственных целевых программ инновационного сотрудничества, межгосударственных отраслевых научно-технических программ, обеспечивающих активизацию научно-технической и инновационной деятельности, концентрацию финансовых и материальных ресурсов.

На третьем этапе предусматривается формирование регионального рынка нано- и пикоиндустрии, что будет способствовать сохранению и развитию наукоемких отраслей экономики, реализации научно-технического и образовательного потенциала государств – участников СНГ для обеспечения к 2020 году их ведущих позиций на мировом рынке по некоторым видам высокотехнологичной продукции. Предполагаются развитие в режиме инновационной социально ориентированной экономики, разработка новых инфраструктурных проектов, направленных на развитие атомной энергетики и использование альтернативных и возобновляемых видов топлива и энергии, а также высокотехнологичных транспортных систем.

Государства – участники СНГ считают необходимым условием достижения поставленных целей наличие консолидированных подходов к системообразующим аспектам. При проведении согласованной экономической политики в форме межгосударственных программ сотрудничества государства – участники СНГ будут инициировать или поддерживать предложения по созданию конкурентоспособных производств, наращиванию интеллектуального потенциала, формированию

национальных инновационных систем. Взаимодействие государств – участников СНГ при осуществлении согласованной структурной политики, основанное на национальных интересах и понимаемое как равноправное объединение усилий и ресурсов государств – участников СНГ, согласованное воздействие на структурообразующие элементы экономики, будет направлено на:

- создание конкурентоспособной и социально ориентированной экономики, способной динамично развиваться на основе передовых достижений науки и техники;
- первоочередное развитие конкурентоспособных на мировом рынке производств;
- обеспечение материальных, финансовых и трудовых ресурсов для осуществления структурных изменений;
- достижение договоренностей по вопросам основных направлений технического перевооружения в отраслях, где особенно эффективны специализация и кооперация;
- диверсификацию экспортного потенциала государств – участников СНГ.

Предусматривается координация национальных программ структурной перестройки экономики государств – участников СНГ с выходом на разработку межгосударственных инновационных и инвестиционных программ и проектов, комплексного прогноза развития экономики и взаимных хозяйственных связей заинтересованных государств – участников СНГ на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Основными направлениями промышленной политики являются:

- ускорение институциональных преобразований в промышленности;
- совершенствование структуры промышленного производства;
- усиление инновационной направленности развития промышленности;
- усиление кооперационных связей.

Представляются актуальными следующие шаги по развитию промышленных и кооперационных связей:

- выявление причин и факторов, тормозящих производственное сотрудничество;

- создание транснациональных корпораций и финансово-промышленных групп;
- разработка и совместное внедрение высоких технологий, что будет способствовать производству продукции, конкурентной на внутреннем и мировом рынках;
- подготовка межгосударственных программ в областях, представляющих взаимный интерес;
- проведение как общих для всех государств – участников СНГ, так и региональных экономических форумов, конференций, ярмарок и выставок.

В качестве стратегических направлений развития экономики и соответственно реиндустриализации Стратегия устанавливает:

1) взаимодействие государств – участников СНГ в сфере топливно-энергетического комплекса будет осуществляться по следующим направлениям:

- сотрудничество государств – участников СНГ в области производства, транзита и реализации энергоресурсов путем проведения согласованных мер;
- развитие и укрепление технологической основы функционирования электроэнергетики на базе параллельно работающих энергосистем государств – участников СНГ;
- формирование общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ;
- развитие транснациональных транспортных энергетических сетей;
- развитие малой гидроэнергетики с учетом мирового опыта;
- разработка перспективной программы взаимодействия в развитии атомной энергетики, предусматривающей оценку потенциальных возможностей атомной энергии как альтернативного источника энергии в системе общего энергопотребления в государствах – участниках СНГ; создание условий безопасной эксплуатации АЭС, добыча и производство топлива, утилизация радиоактивных отходов, вывод установок из эксплуатации, радиологическая защита; анализ инвестиционных возможностей в рамках частного и государственного партнерства в развитии атомной энергетики;
- проведение согласованных мер, направленных на обеспечение энергетической безопасности и взаимодействие

государств – участников СНГ в случае возникновения кризисных ситуаций в топливно-энергетическом комплексе;

- расширение взаимовыгодного сотрудничества в освоении месторождений углеводородного сырья на территории государств – участников СНГ и создание соответствующей инфраструктуры для его переработки и транспортировки;

- согласование действий экспортеров, транзитеров и импортеров топливно-энергетических ресурсов;

- разработка и осуществление международных проектов в области диверсификации источников получения углеводородного сырья;

- наращивание технических возможностей использования нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, создание условий для производства соответствующего оборудования на предприятиях государств – участников СНГ;

- совершенствование производственной базы топливно-энергетического комплекса, создание новых энергетических мощностей;

2) необходимость определения новых подходов к взаимодействию в области повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов на основе применения мирового опыта. В связи с этим осуществляются мероприятия, направленные на решение следующих основных задач:

- подготовка проекта межправительственного соглашения о согласованном развитии транспортных коридоров на пространстве СНГ;

- разработка и реализация комплекса мер по согласованному развитию участков сложившейся системы международных транспортных коридоров на территории государств – участников СНГ, повышению эффективности использования транспортной инфраструктуры и инвестиционной привлекательности транспортных проектов;

- содействие в ускорении процедур пересечения границы;

- разработка и реализация комплекса мер по созданию общей системы технологического, таможенного, информационно-логистического и сервисного обеспечения

перевозок грузов на участках международных транспортных коридоров;

- разработка комплекса мер по регулированию согласованной тарифной политики;

- формирование нормативно-правовой базы, регулирующей принципы ценообразования на услуги транспорта в международном сообщении между государствами – участниками СНГ;

- продолжение работы по оптимизации и повышению эффективности взаимного использования вагонов железнодорожными администрациями;

- формирование рынка транспортных и экспедиторских услуг на пространстве железных дорог колеи 1 520 мм;

- согласование основных направлений развития рынка международных автотранспортных услуг государств – участников СНГ;

- разработка согласованных предложений по улучшению состояния транспортной инфраструктуры автомобильных дорог СНГ;

- разработка и реализация скоординированных национальных программ по поэтапной интеграции в европейскую и мировую аэронавигационные системы;

- создание экономических условий, стимулирующих развитие парка воздушных судов;

- совершенствование механизмов регулирования и надзора в области обеспечения безопасности полетов и развитие международной системы независимого расследования авиационных происшествий;

- осуществление разработок, направленных на транспортно-логистическое обеспечение взаимодействия видов транспорта при осуществлении международных перевозок;

- формирование системы мультимодальных транспортно-логистических центров;

- совершенствование системы информационного обмена, учета и документооборота на основе использования международных стандартов и нормативов;

- разработка и принятие в рамках СНГ международных договоров, создающих правовые условия для реализации приоритетных направлений транспортного сотрудничества;

- дальнейшая гармонизация законодательства государств – участников СНГ в сфере транспорта, в том числе в целях обеспечения интеграции в европейскую и азиатскую транспортные системы;

3) необходимость осуществления управления процессом ресурсо- и энергосбережения, создавая такие правовые условия, при которых максимально возможное замещение природного сырья, в частности минерального, вторичными ресурсами было бы привлекательным и экономически выгодным. Экономическое развитие государств – участников СНГ будет осуществляться в рамках совершенствования технологий до уровня, позволяющего проводить абсолютное сокращение удельного расхода сырья и отходов на единицу продукции и обеспечивать создание системы рециркуляции вторичных ресурсов, снижение воздействия на природную среду. Это предполагает переход к рациональному использованию ресурсов, включающему:

- создание, внедрение и использование ресурсосберегающих технологий;

- создание принципиально новых высокоэффективных видов материалов, выступающих заменителями природных аналогов;

- сокращение потерь природно-сырьевых ресурсов на всех стадиях их переработки и использования;

- увеличение объема использования отходов на всех стадиях производства продукции;

- развитие альтернативных источников энергии, в том числе нетрадиционных и возобновляемых источников;

4) межгосударственное инновационное сотрудничество государств – участников СНГ, которое является объективной необходимостью и предполагает:

- создание межгосударственного инновационного пространства, объединяющего ресурсы национальных инновационных систем, придающего системный характер инновационному развитию и способствующего использованию научно-технических разработок и изобретений;

- усиление инновационной компоненты экономического роста на основе формирования национальных инновационных систем и межгосударственных инновационных проектов;
- осуществление мер по созданию импортозамещаемых производств в отдельных сегментах экономики;
- увеличение доли отраслевой, академической и вузовской науки в формируемых системах научно-технических и инновационных фондов;
- формирование полноценного рынка nano- и биохимической продукции, новых материалов и лекарственных средств.

Основные запланированные мероприятия Стратегии успешно реализуются. Так, согласно Решению о ходе выполнения Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012-2015 годы) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года от 18 июня 2013 г., анализ выполнения Плана в 2012 году показывает, что государствами – участниками СНГ и органами отраслевого сотрудничества СНГ проделана значительная работа по выполнению его мероприятий. Осуществлялась реализация Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года (далее – Программа). Намеченные на 2012 год мероприятия в основном выполнены. Сформирована система управления Программой, утверждены положения об Операторе, Наблюдательном совете Программы, Типовое положение о Контактном центре. Международному инновационному центру нанотехнологий Содружества Независимых Государств придан статус базовой организации по научной и инновационной деятельности в этой сфере.

Сформирован Перечень из 11 пилотных межгосударственных инновационных проектов Программы и утвержден Решением Совета глав правительств СНГ от 31 мая 2013 года. На указанном заседании также утверждена Концепция создания банка патентов и инноваций СНГ в целях создания условий для коммерциализации результатов научно-технической деятельности и развития инновационного предпринимательства.

Видное место в Плате занимает совершенствование межгосударственной системы охраны и защиты интеллектуальной собственности.

В 2012 году в государствах – участниках СНГ осуществлялись активные шаги по совершенствованию нормативно-правовой базы в этой сфере. В ряде государств подготовлены и приняты законы, постановления правительств, а также стратегии и программы развития интеллектуальной собственности на период до 2020 года. Начал работу Межгосударственный совет по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ принят Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ, Глоссарий модельного законодательства для государств – участников СНГ в области интеллектуальной собственности и др.

В целях создания условий для формирования межгосударственного рынка интеллектуальной собственности СНГ Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ (МПА СНГ) принят ряд модельных законов по вопросам научно-технологического и инновационного развития: «Об инновационно-инвестиционной инфраструктуре», «О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий», «О свободных экономических зонах» и «Об инновационной деятельности». 17 мая 2012 года приняты модельные законы «О рационализаторской деятельности», «О технопарках», «Об авторском праве и смежных правах», «Об охране прав на научные открытия», а также Декларация об этических принципах научной деятельности. Продолжена разработка проектов инновационного и информационного кодексов государств – участников СНГ. На 38-м заседании МПА СНГ 23 ноября 2012 года рассмотрены вопросы создания эффективных механизмов правовой охраны и коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности, полученных гражданами государств – участников СНГ.

В рамках совершенствования законодательства государств – участников СНГ в целях создания благоприятных условий для развития инновационных предприятий и spin-off компаний ведется работа над соответствующими предложениями, системой

финансовой поддержки коммерциализации инноваций, порядком разработки и финансирования межгосударственных инновационных проектов и мероприятий, созданием Международной корпорации инновационного развития как механизма консолидации ресурсных возможностей государственных, частных и общественных финансово-сервисных институтов и организаций в инновационной сфере. Одобрено Положение о Международной корпорации инновационного развития, разработанный украинской стороной.

Важную роль в регулировании реиндустриализации играет закрепление положений об осуществлении межгосударственного обмена правовой, методической, статистической, аналитической информацией в сфере интеллектуальной собственности. Межгосударственный обмен информацией в сфере интеллектуальной собственности осуществляется на основании Соглашения о сотрудничестве по организации межгосударственного обмена информацией и формированию национальных баз данных авторского права и смежных прав от 20 ноября 2009 года. В государствах – участниках СНГ ведется работа по обмену информацией о результатах интеллектуальной деятельности и их правообладателях. Преобладающая форма – создание некоммерческих организаций по управлению правами на коллективной основе (в Казахстане, Кыргызстане, России, Таджикистане). В Беларуси функции коллективного управления возложены на государственный орган – Национальный центр интеллектуальной собственности. Для обеспечения максимальной защиты национальным правообладателям на территории другого государства организации по управлению правами на коллективной основе заключают между собой соглашения о сотрудничестве, в соответствии с которыми они обмениваются формируемыми ими реестрами объектов авторских и смежных прав.

В рамках законодательства СНГ, направленного на реиндустриализацию, необходимо отметить следующие акты:

– 19 ноября 2010 г. на заседании Совета глав правительств СНГ было подписано Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности. Целью

данного Соглашения является расширение сферы деятельности Межгосударственного совета на область охраны авторского права и смежных прав. Вступление в силу Соглашения способствует принятию эффективных мер для предупреждения и пресечения правонарушений в области охраны и защиты интеллектуальной собственности и координации действий в этой сфере, согласованию вопросов, связанных с охраной и защитой интеллектуальной собственности, при осуществлении сотрудничества в сфере экономики, торговли, науки, техники и культуры, а также содействию в заключении международных договоров между соответствующими ведомствами Сторон, обмену информацией о законодательстве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, взаимной защите субъектов предпринимательства от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

– Экономическим советом СНГ одобрена Концепция научно-информационного обеспечения программ и проектов государств – участников СНГ в инновационной сфере. В Концепции отмечается, что инновационная активность в мировой практике во многом определяет уровень экономического развития: в глобальной экономической конкуренции выигрывают страны, которые обеспечивают благоприятные условия для инновационной деятельности. В инновационной сфере существенна роль информационной инфраструктуры, призванной способствовать обеспечению технологической восприимчивости субъектов инновационной сферы и поддерживать ее положительную динамику путем периодического обновления продуктов и технологий.

Основной целью Содружества является формирование в долгосрочной перспективе интегрированного экономического и политического объединения заинтересованных государств, обеспечивающего эффективное развитие каждого его участника. В рамках приоритетных направлений экономического сотрудничества государств – участников СНГ важная роль отводится развитию производственных кооперативных связей между предприятиями и технологически взаимосвязанными производствами, разработке межгосударственных программ по техническому перевооружению, инновационным технологиям,

взаимодействию на передовых направлениях научнотехнического сотрудничества. Все это обуславливает и реиндустриализацию в государстве.

В соответствии с Декларацией о создании Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) (15.06.2001 г.) целями ШОС являются: укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка. В рамках ШОС постоянно акцентируется внимание на процессы развития и реиндустриализации экономики, диверсификации производства, инновационного экономического развития, в том числе развития рынка интеллектуальной собственности. Это находит свое отражение в принимаемых данной организацией актах.

Так, в Совместном заявлении глав правительств (премьер-министров) государств – членов ШОС об экономическом положении в мире и на пространстве ШОС отмечается, что сегодня страны ШОС стоят перед новыми вызовами как в сфере экономического развития, обеспечения сбалансированного экономического роста, так и в сфере региональной стабильности и безопасности. Решение этих вопросов требует продолжения совместной работы в рамках международных организаций, финансовых институтов и между правительствами государств – членов ШОС. Важное значение приобретает необходимость качественного улучшения и усиления экономической составляющей сотрудничества в рамках ШОС. Особенно остро встают задачи наращивания усилий для минимизации негативных последствий процессов в финансово-банковской сфере.

ШОС неоднократно в своих документах подтверждает готовность в соответствии с национальным законодательством государств-членов поощрять и стимулировать сотрудничество в инвестиционной сфере и реализацию взаимовыгодных

многосторонних проектов. В этой связи важное значение приобретает скорейшее завершение работы по созданию в рамках ШОС механизмов финансового сопровождения ее проектной деятельности – Специального счета и Банка развития.

Перед ШОС стоят задачи углубления сотрудничества по реализации крупномасштабных проектов, обеспечивающих расширение транспортно-коммуникационных возможностей региона и выход к мировым рынкам, развитие социальной инфраструктуры, формирование современных международных центров логистики, торговли и туризма, строительство новых предприятий, внедрение инновационных и энергосберегающих технологий, в том числе с возобновляемыми источниками энергии. Ключевое место в усилиях по обеспечению устойчивого роста национальных экономик государств – членов ШОС будет и в дальнейшем занимать работа по укреплению их экономического потенциала, прежде всего валютно-финансовой системы, увеличению капитализации и ликвидности национальных кредитных институтов, обеспечению диверсификации производств и повышению конкурентоспособности. Главы правительств подчеркивают актуальность наращивания торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с привлечением потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу, продолжения экономического взаимодействия с АСЕАН, ЭСКАТО ООН и СНГ. Государства – члены ШОС намерены и в дальнейшем совместно с мировым сообществом прилагать усилия для формирования более справедливого, равноправного, всеобъемлющего и гармоничного международного финансового порядка, учитывающего реальное соотношение интересов всех его участников и открывающего равный доступ всем государствам к преимуществам глобализации. Все это и предполагает реиндустриализацию современной экономики.

В рамках заседания Совета глав государств – членов ШОС 6-7 июня 2012 года в Пекине была принята Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания (Пекин, 6-7 июня 2012 г.), в которой государства-члены, руководствуясь национальными приоритетами социально-

экономического развития, заявили о последовательном, при взаимной поддержке, наращивании экономических потенциалов на основе модернизационного и инновационного роста, интенсифицировании обмена опытом и деловых контактов. Государства-члены убеждены, что процесс экономической глобализации должен способствовать построению сбалансированных, взаимовыгодных, справедливых, эффективных и недискриминационных торговых отношений в интересах всех стран мира. Государства-члены будут и впредь вносить вклад в совместные усилия международного сообщества по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса и достижению устойчивого роста мировой экономики.

Государства-члены будут углублять и совершенствовать взаимовыгодное региональное экономическое сотрудничество, содействовать созданию благоприятных условий для торговой и инвестиционной деятельности, реализации совместных крупномасштабных инвестиционных проектов, в том числе с привлечением потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. Государства-члены прилагают усилия к обеспечению энергетической безопасности на пространстве ШОС. Государства-члены придают большое значение развитию транспортной инфраструктуры, призванной стать связующим звеном между Европой и Азией, формированию соответствующих международных транспортных коридоров и повышению эффективности взаимодействия различных видов транспорта. Они намерены и далее стимулировать сотрудничество в решении этих задач.

4-5 декабря 2012 года в городе Бишкек состоялось очередное заседание Совета глав правительств (премьер-министров) государств – членов Шанхайской организации сотрудничества.

Главы правительств государств-членов в дружественной, конструктивной и деловой атмосфере обменялись мнениями по широкому кругу вопросов мировой и региональной экономической ситуации, а также обсудили актуальные аспекты развития торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС и достигли следующего взаимопонимания. В Совместном коммюнике по итогам заседания отмечается, что, несмотря на определенные признаки восстановления мировой экономики, серьезные

последствия международного финансово-экономического кризиса еще полностью не преодолены. Мировая экономика подвержена угрозам новой волны рецессии, падения производства, увеличения долговых обязательств и роста безработицы. Эти процессы остаются актуальными и требуют совместных усилий по их преодолению. Государства – члены ШОС заинтересованы в том, чтобы мировая экономика преодолела угрозу рецессии и вышла на траекторию устойчивого и долговременного роста. Государства – члены ШОС намерены углублять практическое взаимодействие в области экономики, финансов, инвестиций, транспорта и телекоммуникаций, использования альтернативных видов энергетических ресурсов, науки и технологий, инноваций, энергосбережения, сельского хозяйства, в таможенной сфере и др., тем самым реализовывая имеющийся потенциал сотрудничества в целях развития во благо их народов и всего региона. Главы правительств подтверждают намерение продолжать работу по укреплению экономического потенциала своих стран, устойчивости национальных финансовых систем, в частности, увеличению капитализации и обеспечению ликвидности национальных кредитных институтов, диверсификации производств и повышению конкурентно-способности.

В рамках диверсификации производства и реиндустриализации предлагается принятие ряда мер, в частности:

- главы правительств отмечают важность более эффективного использования существующего транзитного потенциала государств-членов ШОС, дальнейшего совершенствования транспортной инфраструктуры и укрепления правовой базы транспортного сотрудничества в целях содействия развитию торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС;

- главы правительств считают актуальным расширение взаимодействия в сфере автомобильных и железнодорожных перевозок, создания и использования современных мультимодальных международных центров логистики на территориях государств – членов ШОС;

- главы правительств отметили необходимость продвижения работы по пилотным проектам «Высокоскоростная информационная магистраль ШОС» и «Организация

электронного трансграничного взаимодействия с использованием электронной подписи»;

– главы правительств признали целесообразным продолжить взаимодействие в рамках Организации по вопросам повышения энергоэффективности, снижения нагрузки топливно-энергетического комплекса на окружающую среду и климат, развития и использования альтернативных источников энергии, внедрения инновационных и экологически чистых технологий.

Особенно главы правительств подчеркнули важность дальнейшего углубления таможенного сотрудничества. В этой связи отмечена важность подписания Меморандума между таможенными службами государств-членов ШОС о сотрудничестве по защите прав интеллектуальной собственности.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) создано с целью развития экономического взаимодействия, торговли, эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, координации действий государств Сообщества при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. В соответствии с Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. ЕврАзЭС было создано для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определенных в соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в соответствии с намеченными в указанных документах этапами. ЕврАзЭС в качестве одних из ключевых задач ставило:

- завершение оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирование общего таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования;
- обеспечение свободы движения капитала;
- формирование общего финансового рынка;
- установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки;

- создание общей унифицированной системы таможенного регулирования;
- создание равных условий для производственной и предпринимательской деятельности;
- формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы;
- формирование общего энергетического рынка;
- создание равных условий для доступа иностранных инвестиций на рынки государств ЕврАзЭС;
- согласование социальной политики с целью формирования сообщества социальных государств, предусматривающего общий рынок труда, единое образовательное пространство, согласованные подходы в решении вопросов здравоохранения, трудовой миграции и др.;
- сближение и гармонизация национальных законодательств;
- обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕврАзЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества.

Большинство этих задач непосредственно были направлены на развитие идей реиндустриализации в государствах ЕврАзЭС.

В целях развития единого экономического пространства государства ЕврАзЭС установили, что с момента создания единой таможенной территории они не применяют во взаимной торговле таможенные пошлины, количественные ограничения и эквивалентные им меры (Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 г.). Для разрешения споров между хозяйствующими субъектами государства ЕврАзЭС создан Суд Евразийского экономического сообщества (Договор об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним и Статут Суда Евразийского экономического сообщества. Принят Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 9 декабря 2010 г. № 534). Суд Евразийского экономического сообщества рассматривает дела по заявлениям хозяйствующих субъектов:

1) об оспаривании актов Комиссии Таможенного союза или их отдельных положений;

2) об оспаривании действий (бездействия) Комиссии Таможенного союза.

Основанием для оспаривания актов Комиссии Таможенного союза или их отдельных положений либо действий (бездействия) Комиссии Таможенного союза является их несоответствие международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, повлекшее нарушение предоставленных данными международными договорами прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Для решения ряда экономических задач в рамках ЕврАзЭС в 2009 году Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызской Республикой, Россией и Таджикистаном создан Антикризисный Фонд ЕврАзЭС. Основная его задача – содействие странам-участницам в преодолении последствий глобального кризиса, обеспечения долгосрочной устойчивости их экономик и содействия интеграционным процессам в регионе. Фонд предоставляет финансовые кредиты на поддержку бюджета, платёжного баланса и курса национальной валюты, а также инвестиционные кредиты на финансирование межгосударственных проектов, способствующих интеграционным процессам между странами-участницами.

Важным направлением в рамках реиндустриализации является развитие сферы технического регулирования. В связи с этим государства ЕврАзЭС проводят согласованную политику в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер посредством:

а) принятия мер, необходимых для гармонизации законодательства государств ЕврАзЭС;

б) разработки и принятия технических регламентов ЕврАзЭС, устанавливающих обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования;

в) обеспечения единства обязательных требований к объекту технического регулирования на территории своего государства;

г) принятия единых правил проведения работ по техническому регулированию, разработке санитарных и фитосанитарных мер для обеспечения необходимого уровня

санитарной, ветеринарной и фитосанитарной безопасности территории государств ЕврАзЭС;

д) гармонизации стандартов;

е) применения единых форм и правил оценки соответствия;

ж) гармонизации процедур оценки соответствия;

з) разработки и применения сопоставимых методов испытаний (контроля и измерений) при оценке (подтверждении) соответствия продукции или связанных с требованиями к продукции процессов производства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации;

и) аккредитации и (или) назначения органов по сертификации (подтверждению соответствия) и аккредитации испытательных лабораторий (центров), участвующих в процессе обязательного подтверждения соответствия (Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер от 25 января 2008 г. – <http://www.evrazes.com/docs/view/83>).

В Таможенном союзе (ТС) Белоруссии, Казахстана, России применяются единые таможенные тарифы и прочие меры по регулированию торговли товарами с другими государствами. При взаимной торговле между странами-участниками ТС не взимаются таможенные пошлины, не применяется большинство ограничений экономического характера. Впервые договоренность о создании ТС была подписана в 1995 году между руководителями России, Белоруссии и Казахстана. Несколько позже к этим странам присоединились Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Данное интеграционное объединение просуществовало недолго и в 2000 г. было преобразовано в Евразийское экономическое сообщество. В октябре 2006 года между Россией, Казахстаном и Белоруссией был подписан договор, на основании которого начала формироваться организация нового Таможенного союза, создаваться единая таможенная зона в пределах границ государств. Основу ТС составили 40 договоров на международном уровне, принятых в течение 2009 года. С июня 2010 года вступил в силу и стал применяться на территории стран-участников Таможенный

кодекс. К июлю 2011 года на границах этих государств был отменен транспортный контроль.

Важное значение в рамках реиндустриализации по законодательству Таможенного союза играет регулирование интеллектуальной собственности. Правовую основу таможенной защиты интеллектуальной собственности составляют акты международного (межгосударственного) и национального уровня. К актам наднационального уровня относятся:

– Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК – ТС), Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза от 21.05.2010, Соглашение о сотрудничестве в области правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и создании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности от 19.11.2010, Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 09.12.2010.

Данные документы в своей основе соответствуют требованиям ТРИПС (ВТО).

Требования ТРИПС в Таможенном кодексе Таможенного союза

Требование ТРИПС (ВТО)	Таможенный кодекс Таможенного союза
Приостановление выпуска товаров в обращение таможенными органами	ст. 331
Заявление	п. 1 ст. 330
Залог или равноценная гарантия	п. 3 ст. 330
Уведомление о приостановлении	п. 2 ст. 331
Продолжительность приостановления	ст. 331

Возмещение ущерба импортеру и владельцу товаров	в других НПА
Право на инспектирование и информацию	ст. 333
Действия ex officio	п. 4 ст. 331
Средства судебной защиты	в других НПА
Ввоз незначительного количества товаров	п. 2. ст. 328

При этом в Единый таможенный реестр включаются объекты интеллектуальной собственности, подлежащие правовой охране в каждом из государств – членов Таможенного союза. Это говорит о том, что возникает необходимость в унификации гражданского законодательства государств – членов Таможенного союза.

В соответствии со статьями 328, 331 Таможенного кодекса Таможенного союза таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенный реестр, который ведется данными таможенными органами в государстве-члене Таможенного союза, и не включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза (процедура ex officio). Данные правоотношения регулируются в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза.

Таможенные органы без заявления правообладателя вправе приостанавливать выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в Единый таможенный реестр или реестр государств – членов Таможенного союза. Порядок действий таможенных органов по собственной инициативе определен в национальном законодательстве государств – членов Таможенного союза.

Регулирование отношений, связанных с регистрацией объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза, отнесено к компетенции указанных государств, имеющих в настоящее время нарабатываемую правоприменительную практику, нормативно-правовую базу, а

также установившийся порядок администрирования объектов интеллектуальной собственности.

Вопросу защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в Единый таможенный реестр государств – членов Таможенного союза, посвящены статьи 328, 330 Таможенного кодекса Таможенного союза, в развитие положений которых государствами – членами Таможенного союза принято Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза. Указанное соглашение устанавливает порядок: ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза; включения объектов авторских и смежных прав, товарных знаков и знаков обслуживания в Единый реестр; взаимодействия таможенных органов государств – членов Таможенного союза между собой, а также с правообладателями или лицами, представляющими их интересы, государственными органами, иными организациями, учреждениями и гражданами по вопросам, связанным с ведением Единого реестра.

Работа по ведению единого реестра осуществляется в соответствии с Регламентом взаимодействия таможенных органов государств – членов Таможенного союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 290 (далее – Регламент). В Таможенном союзе в качестве органа, уполномоченного на ведение Единого реестра, определена Федеральная таможенная служба Российской Федерации.

Регламент устанавливает порядок действий центральных таможенных органов государств – членов Таможенного союза по включению объектов интеллектуальной собственности в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза; отказом во включении объектов интеллектуальной собственности в Единый реестр; продлением сроков включения объектов интеллектуальной собственности в Единый реестр; внесением изменений и дополнений в Единый реестр; исключением объектов интеллектуальной собственности из Единого реестра.

В соответствии с Планом действия по формированию Единого экономического пространства принято Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Соглашение направлено на унификацию принципов регулирования в сфере охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (средств индивидуализации), которые охраняются национальным законодательством Сторон. Стороны Соглашения в своей деятельности основываются на общей международной правовой базе в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, разделяют принципы базового Соглашения Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), и руководствуются международными соглашениями в области интеллектуальной собственности, находящимися под административным управлением ВОИС, а также другими международными соглашениями, участниками которых являются Стороны Соглашения.

Меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, применяемые таможенными органами. Таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, таможенный реестр которых ведется данными таможенными органами в государстве – члене Таможенного союза, и объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза, и в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза также в отношении объектов интеллектуальной собственности, не включенных в такие таможенные реестры согласно статьям 328, 331 Таможенного кодекса Таможенного союза.

В целях обеспечения таможенными органами Российской Федерации защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории Таможенного союза издан приказ ФТС России № 626 от 25 марта 2011 г. «Об утверждении порядка действий таможенных органов Российской Федерации при принятии мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности».

Порядок действий таможенных органов Российской Федерации при принятии мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – Порядок) разработан в соответствии с положениями статей 331, 332, 333 Таможенного кодекса Таможенного союза.

Законодательством государств – членов Таможенного союза предусмотрена юридическая ответственность за совершение правонарушений в области интеллектуальной собственности: гражданская, административная или уголовная ответственность.

Следующие соглашения таможенного законодательства Таможенного союза предусматривают защиту прав интеллектуальной собственности:

- Соглашение о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов Таможенного союза (Решение Межгоссовета (Высший орган Таможенного союза) на уровне глав правительств от 21 мая 2010 г. №41;

- Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях – Решение Межгоссовета (Высший орган Таможенного союза) на уровне глав государств от 5 июля 2010 г. № 50;

- Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза – Решение Межгоссовета (высший орган Таможенного союза) на уровне глав государств от 5 июля 2010 г. № 50.

В соответствии с ТК ТС, таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в Единый таможенный реестр государств-членов Таможенного союза и в национальный Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Условия включения объектов интеллектуальной собственности в Единый реестр и порядок его ведения на сегодня определены Соглашением о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза и Регламентом взаимодействия таможенных органов государств-членов Таможенного союза по вопросам ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной

собственности, утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 290.

Целью таможенной защиты интеллектуальной собственности является противодействие перемещению через таможенную границу контрафактных товаров в целях содействия развитию рынка интеллектуальной собственности как условия инновационного развития. Для выполнения вышеуказанной цели необходимо решать следующие задачи:

а) ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС) на основании заявлений правообладателей;

б) проведение таможенного контроля и контроля после выпуска товара в целях выявления нарушения таможенного и иного законодательства;

в) мониторинг перемещения товаров, содержащих ОИС;

г) взаимодействие с правообладателями по вопросам определения контрафактности товара и защиты их прав;

д) взаимодействие с другими органами исполнительной власти по вопросам защиты интеллектуальной собственности.

Анализ практики показывает, что ни одна из указанных задач эффективно не решается.

До настоящего времени Единый таможенный реестр ОИС не сформирован, что усиливает существующие проблемы в этой области, включая такие как:

- недостаточная проработанность нормативной правовой базы в области однократности применения процедуры *ex officio*;

- различная наполненность ТРОИС стран ТС, а также различия в принципах исчерпания исключительных прав в странах ТС приводят к существованию легальных, с точки зрения таможенного законодательства, схем ввоза контрафактных товаров на территорию ТС;

- низкая активность правообладателей ведет к существенному снижению результативности таможенной защиты интеллектуальной собственности, т.к. без разрешения правообладателя таможенные органы не имеют права принимать никаких мер, кроме приостановления выпуска товаров на 10 дней;

- увеличение требований к размеру обязательства правообладателя о возмещении имущественного вреда на 35% (в

пересчете на рубли) при внесении в ЕТРОИС, ТРОИС Казахстана и Белоруссии, вызванное валютными колебаниями, ставит под сомнение соответствие требованию ст. 53 ТРИПС «о залоге или равноценной гарантии», поскольку новый уровень размера обязательства достаточно высок и, возможно, не является равноценным;

- существующий порядок таможенного декларирования также приводит к низкой эффективности таможенной защиты в этой сфере.

Самым значительным отличием порядка действий таможенных органов Казахстана при принятии мер по таможенной защите, не внесенных в реестр, от российского, является отсутствие ссылки на то, что применение их *officio* возможно только однократно в отношении одного ОИС. Такая система в России позволяет избежать случаев приостановления одного и того же ОИС, правообладатель которого либо игнорирует запросы таможенных органов, либо не намерен прибегать к защите своих прав на ОИС. В Казахстане установлен более короткий срок первого приостановления выпуска товаров, содержащих ОИС, которые не внесены в реестр – 3 дня, а не 7, как в России. Наряду с этим указано, что если таможенные органы не могут установить местонахождение правообладателя в течение 24-х часов, то решение о приостановлении выпуска товаров подлежит отмене. В Российском законодательстве такой оговорки нет. Решение о приостановлении подлежит отмене лишь в том случае, если информация о правообладателе, имеющаяся у таможенного органа, не подтвердилась. Такая система снижает риск неудобств для декларанта, сокращая срок выпуска в случае, если правообладатель не желает прибегать к защите своих прав или игнорирует запросы таможенных органов.

Другой особенностью является оговорка о том, что декларант обязан представить документы, указанные в п. 6. ст. 441 Таможенного кодекса Республики Казахстан в течение 10 рабочих дней с момента первоначального приостановления. В России декларант обязан предоставить аналогичный пакет документов, однако он может это сделать в течение всего срока приостановления выпуска. В случае предоставления этих документов срок выпуска продлевается до вступления решения

суда в законную силу. Российское законодательство подобных мер не предусматривает.

В Белоруссии принцип *ex officio* не применяется. Организация таможенного контроля в отношении товаров, содержащих ОИС, внесенных в реестр, аналогична российской и казахстанской.

Ряд проблем, снижающих эффективность таможенной защиты ИС, возникает в процессе взаимодействия таможенных органов и правообладателей. Так, после приостановления выпуска товаров, содержащих ОИС, действия таможенных органов во многом зависят от действий правообладателей. Правообладатель может принять 3 принципиальных действия – бездействие, потребовать возобновить выпуск товара и обратиться за защитой своих прав в соответствии с законодательством. Последнее действие является наиболее желательным, однако на практике так происходит далеко не всегда. К сожалению, значительная доля запросов таможенных органов остается без ответа.

Законодательством РФ предусмотрено, что региональные таможенные управления (далее – РТУ) не реже одного раза в полугодие проводят проверку поступившей от подчиненных таможенных органов информации в отношении ОИС, по которым более чем в половине случаев правообладателем (его представителем) уведомления таможенных органов о приостановлении выпуска товаров оставлены без ответа, либо подтверждены факты бездействия правообладателя. РТУ по результатам проверки направляют систематизированную информацию в ФТС России о фактах бездействия правообладателя для рассмотрения вопроса об исключении объекта интеллектуальной собственности из Реестра в соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 307 ФЗ 311-ФЗ. Однако, как показывает статистика, эта мера не имеет должного влияния на правообладателей.

После завершения таможенного контроля и принятия решения по ДТ наступает период продолжительностью до 3-х лет, в течение которого таможенные органы имеют право провести повторный таможенный контроль после выпуска товара.

При внесении ОИС во все ТРОИС требуется предоставление обязательства правообладателя о возмещении имущественного

вреда. Минимальная сумма установлена в России – 300 тыс. рублей, в Казахстане используется плавающая база расчета – 1000-кратный размер месячного расчетного показателя (1 731 тенге на 2013 г., 1 852 на 2014г.), для ТРОИС Белоруссии и ЕТРОИС установлен одинаковый уровень – 10000 €. Существенность изменения курса национальных валют влияет на размер обеспечения. В конечном счете это приводит к повышению финансовой нагрузки на правообладателей. В таких условиях ТРОИС РФ является наиболее привлекательным для внесения, поскольку размер обязательства правообладателя при внесении в него почти в два раза меньше, чем при внесении в другие ТРОИС. В сложившихся условиях возможно поставить вопрос о соответствии установленных размеров обязательств требованию ст. 53 ТРИПС «о залоге или равноценной гарантии».

В странах-членах Таможенного союза действуют разные принципы исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. В России и Белоруссии действует территориальный принцип. Это означает, что право на ввоз в страну оригинальных товаров из других стран принадлежит только самому правообладателю или его официальному дистрибьютору. При этом речь идет об оригинальных, а не поддельных товарах, то есть товарах, произведенных самим владельцем объекта интеллектуальной собственности. В Казахстане действует международный принцип, предполагающий, что исключительное право правообладателя считается исчерпанным в отношении конкретного продукта в момент первого его введения в оборот в любой стране. Следовательно, коммерческое перемещение товаров между странами практически не ограничивается. Между государствами-членами Таможенного союза действует региональный принцип – свободного перемещения между государствами.

Несанкционированные правообладателями поставки оригинальной (т.е. неподдельной) продукции в ту или иную страну называются параллельным импортом. Параллельный импорт в России запрещен. Таможенные органы вынуждены проверять наличие разрешительных документов от правообладателя у участника ВТД, даже если товар ранее был введен в гражданский оборот в другой стране. Это повышает роль правообладателей,

поскольку участники ВТД будут обращаться к ним гораздо чаще. Для потребителей это приводит к завышению цен уполномоченными поставщиками, поскольку они являются монополистами. В настоящее время рассматривается в России вопрос об отмене запрета на параллельный импорт. С экономической точки зрения это будет иметь как положительные, например, снижение цен для потребителей и возможность получения дополнительного дохода в бюджет государства за счет увеличения объемов перемещения товаров, так и отрицательные последствия, например возможный рост уровня контрафакта, убытки отечественных производителей от недобросовестной конкуренции, снижение стимулов у иностранных инвесторов к открытию собственных производств на территории России.

В настоящее время, вследствие вышеописанных разночтений, существуют, как минимум, две легальные (с точки зрения таможенного законодательства) схемы по ввозу контрафактных товаров на территорию ТС. Первая схема позволяет ввезти «серые» товары в ТС через территорию Казахстана, а вторая, за счет различий в перечнях контролируемых ОИС на протяжении таможенной границы ТС, дает возможность ввезти контрафактные товары в ТС через территорию страны, где ОИС, содержащиеся в (на) товарах, не подлежат таможенной защите.

Первоосновой всех нелегальных схем является аксиома: «ввезенные на таможенную территорию ТС товары далее свободно перемещаются между странами – членами ТС, поскольку между ними отсутствуют таможенные границы». Рассмотрим существующую законодательную «лазейку», позволяющую организовать «белый коридор» для «серых товаров». Она связана с принципами исчерпания исключительных прав, действующими в странах ТС.

Закупленные в третьих странах товары попадают на таможенную территорию ТС через участок таможенной границы ТС, принадлежащий Казахстану, а впоследствии, беспрепятственно перемещаясь внутри ТС, могут оказаться как в Белоруссии, так и в России, где будут иметь статус контрафактных.

Схема легального ввоза нелегальных, с нарушением прав ИС, товаров – более сложная и многовариантная. В ее основе

лежит существенная разница в номенклатуре контролируемых ОИС таможенными органами стран ТС.

Количество контролируемых ОИС таможенными органами стран ТС отличается от страны к стране на порядок в прямом математическом смысле этого слова. Более того, в России и Казахстане действует принцип *ex officio*, то есть таможенные органы уполномочены принимать меры в отношении товаров, не внесенных в ЕТРОИС и национальный ТРОИС. Это дополнительно увеличивает разрыв между странами с точки зрения объема контролируемых ОИС.

Если целью является ввоз контрафактного товара в РФ, то это можно сделать легально через Белоруссию, при условии что ОИС, содержащийся на (в) товаре, не включен в ТРОИС Белоруссии. Можно использовать и Казахстан, однако там применяется *ex officio*, и даже если ОИС не внесен в ТРОИС, то таможенные органы имеют возможность задержать контрафактные товары. В Белоруссии же таможенные органы практически бессильны (в случае ввоза товаров, содержащих ОИС, не включенных в ТРОИС Белоруссии).

Национальные таможенные реестры стран-участниц Таможенного союза очень схожи по форме, однако сильно различаются по наполнению. Количество записей в ТРОИС Белоруссии в 2 раза меньше, чем в ТРОИС Казахстана и в 18,7 раза меньше, чем в ТРОИС России (с учетом ОИС, которые исключены из реестров).

Контроль товаров, содержащих ОИС и не внесенных в реестр, вносит дополнительные различия в перечень контролируемых ОИС. Однако данные различия объективно обусловлены и предусмотрены Соглашением о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности. Неприменение принципа *ex officio* Белоруссией еще больше сокращает перечень ОИС, контролируемых таможенными органами на протяжении участка таможенной границы, принадлежащей этому государству. Данный факт делает перемещение контрафактных товаров через Белоруссию наиболее привлекательным и безопасным для недобросовестных участников ВТД.

В этих условиях, наряду с совершенствованием и унификацией правовых норм межгосударственных договоров и национального

законодательства, особую актуальность имеют разработка и принятие межгосударственного стандарта «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита». Предметная область регулирования в рамках этого стандарта определяется в пересечении двух самостоятельных сфер общественных отношений, связанных с 1) интеллектуальной собственностью и 2) таможенной защитой.

Специфика правового регулирования вопросов таможенной защиты интеллектуальной собственности определяется сочетанием и взаимным влиянием проблемных вопросов, возникающих в каждой из указанных областей, определяющих предмет регулирования: интеллектуальной собственности, правовой защиты и организации в ее рамках таможенной защиты, определения направлений, форм и способов ее осуществления применительно к интеллектуальной собственности. При этом происходит не просто объединение соответствующих вопросов и проблем, но их взаимное усиление, приобретение ими новых черт и особенностей, требующих учета в регулировании данных отношений.

Рассматривая первую из упомянутых областей – *интеллектуальную собственность*, следует отметить следующие ее характеристики:

- проведение разграничения между охраняемыми объектами интеллектуальной собственности, подлежащими правовой защите таможенными органами при перемещении через таможенную границу товаров, содержащими такие объекты и не подлежащими такой защите;
- формализация охраняемых результатов интеллектуальной деятельности по форме и содержанию;
- проведение разграничения между охраняемыми объектами интеллектуальной собственности по критерию территориальной и временной ограниченности действия исключительного права;
- проведение разграничения и определение связи между личными правами и интересами автора и организациями, представляющими такие интересы на коллективной основе.

Соответственно, в рамках предмета этой области регулирования во внимание должны приниматься только охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, подпадающие под режим таможенной защиты с точки зрения международного права (объекты авторского права,

объекты смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров), а также процедуры, обеспечивающие управление рисками при таможенной защите соответствующих прав (исключительные права, личные неимущественные права, иные права) на такие объекты. Кроме того, в части указанных процедур требуют отражения механизмы, обеспечивающие защиту от недобросовестной конкуренции.

Вторую область отношений – *таможенную защиту* сегодня характеризуют:

- несоответствие между формой таможенной защиты как разновидностью правовой защиты и ее содержанием, которое сводится в основном к таможенному контролю;

- различие правовых основ и методологических подходов к организации таможенной защиты на международном, межгосударственном и национальном уровнях в этой сфере, в т.ч. при признании таких товаров контрафактными;

- отсутствие процедур и правил привлечения к ответственности за нарушение прав и законных интересов правообладателей при выявлении товаров, подпадающих под признаки контрафактных, как контрабанды;

- отсутствие единых процедур и правил участия в таможенной защите организаций, представляющих авторские и смежные права на коллективной основе;

- отсутствие единых процедур и правил ценообразования при таможенном декларировании перемещаемых через таможенную границу товаров, содержащих охраняемые объекты интеллектуальной собственности.

Данный проект по предложению ТК-481 включен в Программу национальной и межгосударственной стандартизации на период до 2017 года.

29 мая 2014 г. в г. Астане (Казахстан) на заседании Высшего Евразийского экономического совета Президентами России, Беларуси и Казахстана был подписан Договор о **Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)** (договор ратифицирован Федеральным законом от 03.10.2014 №279-ФЗ.// официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014), который подвел итог более чем 20-летней истории формирования

интеграционного объединения новых независимых государств на постсоветском пространстве. На основе Договора о ЕАЭС создана с 01.01.2015г. международная организация региональной экономической интеграции (ЕАЭС), которая, как указано в п. 2 ст. 1 Договора, обладает международной правосубъектностью.

10 октября 2014 года к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года присоединилась Республика Армения, а 23 декабря 2014г. в г. Москве был подписан Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Основными целями Союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Органами Союза являются:

- Высший Евразийский экономический совет;
- Евразийский межправительственный совет;
- Евразийская экономическая комиссия;
- Суд Евразийского экономического союза.

В соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 9 декабря 1999 «О создании Союзного государства» целями Союзного государства в том числе являются:

- обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств – участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни;
- создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств – участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики;
- неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;

- проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны;
- формирование единой правовой системы демократического государства;
- проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В целях создания единого экономического пространства государства – участники принимают согласованные меры по поэтапному сближению основных социальных и макроэкономических показателей развития и проводят единую структурную политику.

Государства-участники проводят единую торговую политику в отношении третьих стран, международных экономических организаций и экономических объединений, применяют единые ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин, единые таможенные режимы и единый порядок таможенного оформления и контроля, унифицируют законодательство о государственном регулировании внешнеторговой деятельности и о защите экономических интересов государств-участников при осуществлении внешней торговли.

В Союзном государстве действует единое таможенное пространство, в отношении которого применяются:

- единый порядок экспортного контроля;
- единые меры нетарифного регулирования, включая применение количественных ограничений, лицензирование ввоза и вывоза товаров, ведение единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения ввоза и вывоза;
- единый порядок взаимного признания лицензий, сертификатов и разрешений на ввоз или вывоз товаров.

В пределах Союзного государства функционируют объединенные энергетическая, транспортная системы, взаимоувязанные системы связи и телекоммуникаций.

Порядок управления упомянутыми и иными едиными элементами инфраструктуры регулируется на основании актов Союзного государства.

Примерный перечень приоритетных научно-технологических и инновационных программ и проектов

Союзного государства для их дальнейшей разработки, утверждения и реализации, принятый к сведению резолюцией Совета Министров Союзного государства от 17 ноября 2008 г. № 3.

Основополагающими документами, направленными на развитие торгово-экономической интеграции Беларуси и России являются: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о свободной торговле (1992), Соглашение о Таможенном союзе и Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией (1995).

Таблица 33.

Основные документы, обеспечивающие экономическую интеграцию
Республики Беларусь и Российской Федерации

Соглашения	Дата подписания
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о свободной торговле	ноябрь 1992 года
Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией	январь 1995 года
Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь	январь 1995 года
Договор об образовании Сообщества Беларуси и России	2 апреля 1996 года
Договор о Союзе Беларуси и России	2 апреля 1997 года
Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании равных условий субъектов хозяйствования	декабрь 1998 года

Договор о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве	февраль 1999 года
Договор о создании Союзного государства	8 декабря 1999 года
Соглашение о завершении унификации и создании единой системы тарифного и нетарифного регулирования в Союзном государстве	2001 год
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполненных работ, оказании услуг	сентябрь 2004 года
Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о мерах по развитию торгово-экономического сотрудничества	март 2007 года

4.3. Стандарты сотрудничества в международном разделении труда (Европейский Союз и АТЭС)

Международное разделение труда (далее – МРТ) представляет собой такую организацию производственного процесса, при которой предприятия разных стран специализируются на определенных технологических процессах, изготовлении определенных товаров и услуг, а затем обмениваются ими. Производственный процесс предполагает, с одной стороны, обособление и специализацию различных видов трудовой деятельности, а с другой – их кооперацию и взаимодействие. Иными словами, разделение труда выступает не только как процесс разрыва, но и как способ объединения труда, особенно в мировом масштабе. Национальные хозяйства объединяются в мировую экономику на основе международного разделения труда, представляющего собой специализацию стран на производстве отдельных видов продукции, которой они обмениваются между собой. Такая специализация приводит к формированию отраслей, ориентированных на экспорт. Международное разделение труда – объективная основа международного обмена товарами, услугами, знаниями, основа

развития производственного, научно-технического, торгового и иных форм сотрудничества между всеми странами мира, независимо от уровня их развития и общественного строя.

В современных условиях МРТ оказывает огромное влияние на разделение труда и специализацию производства внутри стран; обеспечивает взаимосвязь процессов расширенного воспроизводства в странах мира; формирует соответствующие международные пропорции в отраслевом, территориальном и станговом аспектах.

Международное разделение труда способствует реиндустриализации как национальных, так и региональных экономик, поскольку способствует наименее затратно подойти к проблеме производства и распределения товаров, работ и услуг в рамках регионального взаимодействия между несколькими странами.

В последнее время ежедневно в мире происходят масштабные перемены экономического, социального, политического характера, которые оказывают значительное влияние на мировое хозяйство в целом и МРТ в частности. К современным процессам в развитии международного разделения труда можно отнести вовлеченность страны в международную специализацию, которая на сегодняшний день во все большей мере определяется не факторами природного характера, а созданными страной факторами производства, такими как технология в Японии, рабочая сила в Китае и т.д. Кроме того, в современных условиях сохраняется и разделение труда между странами с неравномерно распределенными между ними природно-климатическими ресурсами.

При этом международное разделение труда непосредственно связано с глобальными интеграционными процессами, такими как создание единого рынка, согласованной международной экономической политики, создание согласованной системы законодательства и т.д.

Европейский союз в этом плане рассматривается как наиболее зрелая интеграционная группировка стран, в которой процесс разделения труда идет уже очень давно. На 2012 год доля ЕС в общемировом ВВП составляла 19%. С точки зрения моделей международных объединений Европейские сообщества (Союз) нельзя однозначно отнести ни к одной. С одной стороны, черты

межгосударственной организации проявляются в том, как принимаются основополагающие учредительные документы типа Маастрихтского договора, которым в 1992 был учрежден ЕС. С другой стороны, межгосударственная организация предполагает добровольное сотрудничество государств по всем вопросам, а не только по основополагающим. В ЕС создана уникальная, не имеющая аналогов в мире наднациональная организация, в рамках которой действуют органы, принимающие решения, обязательные для всех членов. Говоря о ЕС, употребляют термин «интеграция». В ЕС мы видим фактически созданное новое единое европейское государство. В ЕС происходит беспрецедентное ограничение государственного суверенитета государств-членов, причем по их согласию. Основным источником, в котором закрепляется правовое положение институтов, служит Договор об учреждении Европейского сообщества 1957 г. Евросоюз не издает нормативных актов от своего имени. Все регламенты, директивы и пр. принимаются институтами Союза от имени его опор (чаще всего от имени Европейского сообщества), что отражается в реквизитах документа. Во всех документах обязательно указывается в рамках какой опоры они приняты, за рядом исключений о которых я скажу чуть позже. Существует 6 компонентов внутри структуры права Союза.

1 часть – это право Сообществ (т.н. коммунитарное право). Данная часть подразделяется на два элемента, по числу сообществ. Самый большой объем, разумеется, у права ЕС;

2 часть – право в рамках ОВПБ (действует на основании Раздела V Маастрихтского договора – Положения об общей внешней политике и политике безопасности). Акты, принятые институтами Союза в рамках ОВПБ также имеют свой шифр: CFSP (Common Foreign and Security Policy); PESC (Politique étrangère et de sécurité commune);

3 часть – право в рамках СПСО (источник – Раздел VI Договора о ЕС). Шифром здесь выступает аббревиатура от первоначального названия опоры – сотрудничество в области правосудия и внутренних дел (Justice and Home Affairs – JHA; Justice et affaires intérieures – JAI);

4 часть – правила, закрепляющие основы правового положения Евросоюза в целом;

5 часть – «право прав человека», нормы, закрепляющие основы правового положения человека и гражданина в Евросоюзе. Эти нормы также охватывают все три опоры и также не содержат специального шифра;

6 часть – право Шенгенских соглашений (шенгенское право). Изначально оно существовало отдельно от права ЕС, но с 1 мая 1999 г. – часть права ЕС (особый компонент). Источники шенгенского права – Шенгенское соглашение 1985 и Шенгенская конвенция 1990 г. Они уступают по юридической силе остальным источникам права Союза. Их даже иногда называют «третичным правом». Исполнительным органом Шенгенских соглашений является Шенгенский исполнительный комитет, поэтому документы шенгенского права имеют шифр SCH/Com-ex.

В 2010 году ВВП ЕС составил около €12,26 трлн по номинальному значению, или примерно 26% мирового ВВП. На долю Еврозоны приходится 74,9% ВВП ЕС. В то же время пять крупнейших экономик ЕС (Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания) производят 71,2% регионального ВВП. Тем не менее, если рассматривать динамику ВВП данных стран – членов ЕС, следует отметить сокращение их ВВП в 2008-2009 годах, что обусловлено последствиями экономического кризиса последних лет. Однако Европейский союз постепенно преодолевает последствия кризиса, что проявляется в росте данного показателя. Так, в 2010 году после значительного сокращения в 2009 году реальный ВВП ЕС и Еврозоны увеличился на 1,9%. Тем не менее, докризисного уровня в €12,48 трлн он до сих пор не достиг. Сейчас все страны Западной Европы относятся к группе развитых стран с рыночной экономикой, занимают по показателю ВВП на душу со 2-го по 44-е место. Все страны Западной Европы принадлежат к группе индустриальных развитых стран с преимущественно однотипной экономикой. Они характеризуются достаточно высоким уровнем развития, занимая по ВВП на душу населения 2-44-е места среди стран мира. По уровням экономического развития, характеру структуры экономики и ее масштабами западноевропейские страны делятся на несколько групп. В основном экономическую мощь региона обеспечивают четыре развитые страны – ФРГ, Франция, Великобритания и Италия, они сосредотачивают 50% населения и 70% ВВП Западной Европы. Именно эти государства в

значительной мере предопределяют общие тенденции экономического и социально-политического развития всего региона. Другие государства относятся к группе малых промышленно развитых стран. Особое место этих стран в регионе и мире определяется высоким уровнем специализации на производстве технически сложной, высококачественной продукции.

Согласно прогнозам, для европейской торговли процесс специализации должен будет продолжаться с сильным ростом экспорта химической резины, пластмасс и топливных продуктов, транспортного оборудования, машин и оборудования, соответственно, с 65%, 66% и 53%. В противоположность этому экспорт древесины и древесных продуктов и пробковой промышленности, согласно прогнозам, резко сократится, а импорт будет резко возрасти. Производство прочих неметаллических минеральных и текстиля, текстильных изделий, кожи и обуви отрасли также будут испытывать резкий рост импорта, на 113% и 83% соответственно. Эти тенденции показывают, как Европа будет использовать свое сравнительное преимущество до 2020 года.

В настоящее время Европейский союз столкнулся с рядом проблем, связанных с международным разделением труда: в первую очередь – это проблемы организации единого экономического пространства и роста интеграции экономик для обеспечения развития традиционных центров промышленности, кроме того, это проблемы поддержки отстающих регионов и программы, направленные на развитие их потенциала. Также выделяют проблемы взаимодействия регионов-доноров и дотационных регионов. Достаточно острой в последнее время становится и вопрос организации транснациональных компаний, точнее, перевод производства и инвестирование в страны, где стоимость труда значительно ниже.

Так, к примеру, в настоящее время идет активное развитие программ поддержки регионов в ведущих отраслях: промышленность, сельское хозяйство, инновационные технологии.

В последнее время проходят различные конференции, заседания, направленные на формирование политики поддержки регионов, инновационной специализации. Особое внимание

уделяется развитию сельского хозяйства – залогом продовольственной безопасности европейского союза.

Вопросы организации работы транснациональных компаний возникают в связи с переводом производства в страны с дешевой рабочей силой, что приводит, в свою очередь, к повышению уровня безработицы в самих странах Европы.

При рассмотрении структуры инвестиций ЕС в соответствии с экономической активностью можно заметить, что по результатам на конец 2008 года услуги внесли наибольший вклад как во внешние накопленные (72%), так и во внутренние капиталовложения (83%).

В Европейском союзе больше всего инвесторов привлекают автомобильная индустрия, возобновляемые источники энергии и компьютерное программное обеспечение. Финансово-экономический кризис оказал негативное влияние также и на доход ЕС от ПИИ. Последний по данным за 2008 и 2009 годы снизился как по зарубежным накопленным инвестициям, так и по вложениям внутри ЕС. Доходность от капиталовложений ЕС за рубежом в конце 2009 года достигла 5,1%, сократившись третий год подряд. Доходность иностранных капиталовложений в ЕС осталась относительно стабильной на уровне 4,1%. Таким образом, сравнивая нормы прибыли, можно сделать вывод о том, что Европейский союз получает больше прибыли от вложений за рубежом, чем иностранные инвесторы от вложений в ЕС.

Исследуя зависимость экономического роста от иностранных инвестиций, важно определить, насколько выражено это влияние и в какой степени изменение в иностранных вложениях приводит к изменению показателей экономического роста».

В 2000 г. Европейский совет утвердил Лиссабонскую стратегию, направленную на трансформацию Евросоюза в самую «конкурентоспособную и динамичную экономику в мире, основанную на знаниях, способную к устойчивому экономическому росту с большим количеством и высоким качеством рабочих мест и сильным социальным единством» к 2010 г. В 2002 г. в Барселоне была добавлена еще одна цель, а именно к 2010 г. затраты на науку должны составить, по крайней мере, 3% от ВВП. При этом две третьих средств должны поступить в

бюджет из предпринимательского сектора. Все эти амбициозные цели не были достигнуты. Для достижения к 2020 г. заявленных 3% ВВП затрат на науку требуется создание новых конкурентоспособных на мировой арене рабочих мест, привлечение молодежи и ученых мирового класса в европейское научное сообщество. Новая стратегия для следующего десятилетия «Европа 2020» установила пять основных также претенциозных задач: повышение трудовой занятости населения и инноваций, улучшение качества образования, социальная интеграция и решение проблем, связанных с изменением климата и недостатком энергетических и других ресурсов. Для этого выдвинуто семь главных инициатив, среди которых в научно-технологической сфере – инновационный союз. Во исполнение принятых решений с 1 января 2014 г. начнется реализация новой программы «Горизонт 2020», которая объединит в себе рамочные программы ЕС по научным исследованиям и разработкам, по конкурентоспособности и инновациям, а также Европейский институт инноваций и технологий. Приоритет будет отдан высокоэффективным технологиям – эко-, нано-, био- и инфо-технологиям, сосредоточенным на решение социальных и глобальных проблем («зеленая» энергетика, транспорт, изменение климата и старение населения). Построив к 2014 г. Европейское исследовательское пространство, нежелательное дублирование затрат и работ в научно-технической сфере различными регионами должно прекратиться. Отправными точками определены следующие составляющие: кадровый потенциал, исследовательские программы и инфраструктуры, совместное использование знаний и международная научно-техническая кооперация. Таким образом, должны быть преодолены барьеры сотрудничества: 1) между странами с помощью образования многонациональных консорциумов с привлечением исследователей из всех стран мира, 2) между различными типами организаций – университетами, научными центрами, коммерческими и частными предприятиями, в том числе малыми и средними, крупными компаниями, 3) между различными исследовательскими дисциплинами, 4) национальными финансовыми фондами, что будет способствовать развитию циркуляции ученых, информации, знаний и технологий.

Инновационный союз направлен на улучшение доступа к источникам финансирования исследований и разработок (ИР) в Европе, что призвано гарантировать превращение инновационной идеи в продукты и услуги, создавая экономический рост и рабочие места. Взят курс на преодоление неблагоприятных условий, мешающих частному сектору инвестировать в исследования, разработки и инновации во избежание фрагментации прилагаемых усилий с помощью создания реально действующего Европейского исследовательского пространства (ЕИП), сфокусированного на инновациях, адресованных главным социальным вызовам, определенным в стратегии «Европа 2020». При этом в процесс инновационного развития должны быть вовлечены все слои общества и все регионы (в том числе в социальные инновации и эффективная региональная специализация). Вся цепочка ИР и инноваций должна быть более согласована, стабилизирована, начиная от зарождения первоначальной научной идеи до выхода продукции на рынок. 9 февраля 2011 г. Европейской комиссией был широко распространен для обсуждения и консультаций с общественностью (в том числе из третьих стран) проект «От вызовов к возможностям: на пути к общему стратегическому видению финансирования исследований и инноваций в ЕС» (From Challenges to Opportunities: Towards a Common Strategic Framework for EU research and innovation funding (COM (2011) 48), определяющий основные приоритеты и перспективы поддержки ИР и инноваций ЕС.

В июле 2011 г. Комиссаром Европейской комиссии по исследованиям, инновациям и науке Маэр Джорджиган-Квин (Maire Geoghegan-Quinn, Commissioner for research, innovation and science) было представлено название будущей программы «Горизонт 2020 – рамочная программа по научным исследованиям и инновациям» (Horizon 2020 – The Framework Programme for Research and Innovation), определившееся по итогам конкурса на лучшую формулировку. Доработанные документы с учетом всех поступивших комментариев и предложений утверждены 30 ноября 2011 г. Задачей «Горизонта 2020» будет устранение недочетов, выявленных по итогам оценки рамочных научно-технологических программ,

конкурентоспособности и инноваций, а также проектов Европейского института инноваций и технологий. Основным недостатком было признано отсутствие их согласованности с национальными финансовыми институтами стран – членов ЕС. Его преодоление позволит повысить результативность субсидируемых работ, а также избежать дублирования и фрагментарности, сократить излишние административные барьеры и упростить конкурсные процедуры. Планируется установить более прозрачную связь между заявленными целями и мероприятиями, а также сократить число применяемых механизмов финансирования. Другой задачей будущей программы является расширение участия определенных категорий организаций (например, малых и средних предприятий) и групп исследователей (например, женщин из новых государств – членов ЕС, а также ученых из третьих стран). «Горизонт 2020» позволит приблизить научные открытия к потребностям рынка в инновационной продукции, а также будет способствовать поиску ответов на глобальные вызовы. Ядро «Горизонта 2020» составляют три основных приоритета, а именно:

- 1) генерирование передовых знаний для укрепления позиций Евросоюза среди ведущих научных держав мира (Excellent science);
- 2) достижение индустриального лидерства и поддержка бизнеса, включая малые и средние предприятия и инновации (Industrial leadership);
- 3) решение социальных проблем (Societal challenges) в ответ на вызовы современности, определенные в стратегии «Европа 2020», с помощью исполнения всех стадий инновационной цепочки от получения результатов исследований до их коммерциализации и вывода на рынок. При этом принимаются во внимание не только технологические, но и социальные инновации. Еще одной, четвертой компонентой является программа неядерных исследований Объединенного научно-исследовательского центра (Joint Research Centre (JRC)). Первый блок – «передовая наука» будет обеспечивать проведение фундаментальных научных исследований по линии Европейского исследовательского совета (European Research Council),

совершенствование кадрового потенциала (Marie Skłodowska-Curie Actions) и европейских исследовательских инфраструктур (European research infrastructures).

Второй блок – «индустриальное лидерство» – будет содействовать инвестированию в исследования и инновации в ключевых зарождающихся и промышленных технологиях с учетом их междисциплинарности, таких как: информационно-коммуникационные технологии, микро и нанoeлектроника, фотоника; нанотехнологии; новые материалы; биотехнологии; эффективные процессы производства; космос.

Третий блок – «социальные вызовы» адресован решению проблем и повышению результативности исследований и инноваций в следующих областях: 1) здравоохранение, демографические изменения и благополучие; 2) безопасность продуктов питания, сельское хозяйство, эко-системы и био-экономика; 3) безопасная, чистая и эффективная энергетика, изменение климата; 4) ресурсосберегающий, компьютеризованный, экологически-благоприятный и интегрированный транспорт; 5) влияние климата и рациональное использование ресурсов.

Деятельность Объединенного научно-исследовательского центра так же будет неотъемлемой частью «Горизонта 2020», создавая условия для проведения независимых научно-технических изысканий для формирования, осуществления и мониторинга соответствующих политик Евросоюза.

В 2014-2015 годах в условиях объявленных по указанию США санкций против России со стороны ЕС, ответные действия российских властей по запрету поставок в Российскую Федерацию ряда товаров, в т.ч. продовольствия, обострили проблемные вопросы производства и сбыта своей продукции внутри ЕС, вплоть до выхода/отказа от вступления ряда стран в ЕС.

По данным ФТС России, в январе-октябре 2014 г. в Российскую Федерацию ввезено продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 1 млрд. долл. США, или на 3,0% меньше, чем за соответствующий период 2013 г. В товарной структуре импорта доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в январе-октябре 2014 г. составила

13,7 процента, что стимулировало рост отечественной продукции в рамках политики импортозамещения (см. таблицу).

Производство основных видов пищевых продуктов в РФ, включая напитки, и табака в 2014 году (%)

Наименование продукции	Январь-ноябрь 2014 г. в % к январю-ноябрю 2013
Масло подсолнечное нерафинированное и его фракции	125,0
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных	112,5
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	108,0
Масло сливочное и пасты масляные	113,4
Сыр и творог	105,1
Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные	94,9
Крупа	111,4

В то же время индекс производства *машин и оборудования* в январе-ноябре 2014 года по отношению к январю-ноябрю 2013 года в РФ составил 91,4 процента. Производство механического оборудования сократилось на 5,5 %, что связано в основном с сокращением объемов производства отдельных видов продукции. Так, например, производство турбин газовых, кроме двигателей турбореактивных и турбовинтовых, а также турбин на водяном паре и турбин паровых прочих в указанном периоде сократилось на 8,1% и 68,5% соответственно.

Низкая конкурентоспособность отдельных видов продукции отечественного сельскохозяйственного машиностроения, а также сокращение инвестиций в основной капитал в промышленности способствовали в январе-ноябре 2014 г. относительно января-ноября 2013 г. снижению объема производства машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства на 6 %, в

частности, объем производства тракторов для сельского и лесного хозяйства в указанном периоде сократился на 5,6 %, комбайнов зерноуборочных – на 0,2 процента.

Кроме того, в рассматриваемом периоде произошло снижение объемов производства станков на 6,6 процента. В частности, объем производства станков металлорежущих сократился на 9,8 %, машин кузнечно-прессовых – на 32,3 %, что обусловлено, в том числе снижением инвестиционной активности промышленных предприятий.

АТЭС является крупнейшим международным экономическим объединением мира. Доля 18 стран АТЭС в мировом ВВП составляет 60%, в мировой торговле – 40%, в золото-валютных резервах – 80%. Экономическая зона АТЭС является самой динамично развивающейся в масштабах планеты, ей предсказывают роль главного лидера мировой экономики в XXI веке.

Правовой базой функционирования АТЭС являются: Сеульская декларация АТЭС 1991 г.; Бангкокская декларация об Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве 1967 г.; соглашение по институциональным вопросам 1992 г.; Декларация экономических лидеров АТЭС об общих намерениях 1994 г.; Декларация действий АТЭС в области экономики 1995 г. В то же время с юридической точки зрения АТЭС не может называться международной организацией из-за отсутствия основных учредительных документов и прежде всего устава. На первой встрече министров иностранных дел в Австралии в 1989 г. было отмечено, что «сотрудничество должно быть основано на неформальном консультативном обмене мнениями между экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона и не должно вести к образованию торгового блока». В совместном заявлении министров было сказано, что «министры согласились, что было бы преждевременным на этой стадии решать вопросы об определенной структуре форума или его механизме поддержки, но по мере появления новых идей было бы уместно проведение консультативных встреч и осуществление работы по вопросам, представляющим общий интерес». В связи с этим в первые годы своего существования АТЭС не создавало организационной, институциональной структуры. Вопросы регионального и

экономического сотрудничества рассматривались на неформальных встречах министров стран-участниц.

Подготовительная работа к встречам министров проводилась старшими должностными лицами (далее – СДЛ). Однако со временем появилась необходимость в образовании различных специальных органов, занимающихся той или иной проблематикой. Так, появились форумы АТЭС. Таким образом, АТЭС – это объединение форумов, которые носят как формальный, так и неформальный характер, тесно взаимосвязаны между собой, подчиняют свою работу определенным правилам и процедурам. Решения на всех совещаниях принимаются консенсусом. Решения высших органов форума саммитов лидеров экономик и встреч министров не имеют обязательного характера для участников. Руководящими органами форума являются ежегодные неформальные саммиты глав государств и правительств и приуроченные к ним встречи министров иностранных дел и министров торговли. В течение года проводятся различные мероприятия, отраслевые министерские встречи и ежеквартальные совещания старших должностных лиц АТЭС.

Основные направления деятельности АТЭС: обмен информацией и проведение консультаций о политике и развитии экономики с целью достижения устойчивого роста, осуществления корректировок и сокращения разрыва в экономическом развитии; разработка стратегий, предусматривающих сокращение препятствий на пути движения товаров, услуг, инвестиций; сотрудничество в таких конкретных областях, как энергетика, рыболовство, транспорт и телекоммуникации, туризм, охрана окружающей среды; содействие развитию региональной торговли, инвестиций, движению финансовых ресурсов, передаче технологий, промышленному сотрудничеству, развитию инфраструктуры, обеспечению трудовыми ресурсами.

Деятельность в основном строится на основе взаимодействия фирм и транснациональных корпораций. В отличие от Европейского союза Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество представляет собой многослойную группировку, в которую входят промышленно развитые и развивающиеся государства, очень сильно

различающиеся по уровню экономического развития, структуре национальных экономик. Основными направлениями развития и сотрудничества являются энергетика, рыболовство, аграрно-техническое взаимодействие, политика в области науки, технологии и инновации, транспорта, развития средних и малых предприятий и транспорта, химической промышленности.

Стремясь создать свободную зону инвестиций, страны АТЭС принимают меры, стимулирующие движение капиталов между странами региона: сокращают число отраслей, закрытых для прямых зарубежных инвестиций, упрощают визовый режим для предпринимателей, обеспечивают широкий доступ к экономической информации. Страны АТЭС являются крупнейшими поставщиками и потребителями различных металлов, таких как алюминий, цинк, медь, никель.

Страны АТЭС занимают более 80% мировой продукции аквакультуры и более чем на 65 процентов захвата в мире рыболовства. Потребление рыбной продукции в регионе АТЭС составляет 65% выше, чем средние мировые показатели. Примечательно, что экономики АТЭС представляют девять из десяти производителей рыбной продукции в мире.

Учитывая эти цифры, страны АТЭС являются важным игроком в международном рынке, имеющие возможность оказывать значительное влияние на глобальную устойчивость рыбного хозяйства и ответственной практики в торговле рыбой.

Важным направлением, которое регулируется декларациями АТЭС, является развитие инноваций и сферы ИКТ, являющейся главным флагманом экономик большинства стран АТЭС в мировом разделении труда.

В Стратегии роста в 2010 году инновационное развитие признано как один из ключевых факторов экономического роста и процветания. В Декларации 2011 г. в Гонолулу подчеркивается, что открытая и недискриминационная торговая и инвестиционная политики, которые способствуют конкуренции и стимулированию создания инноваций и способность к инновациям являются важнейшими аспектами инновационной стратегии.

Основная цель АТЭС в сфере ИКТ – переход к информационному обществу с высоким уровнем развития, возможностью обучения в течение всей жизни и повышением

занятости, улучшением качества услуг и условий жизни, достоверной и надежной информацией и технологиями связи и глобальным доступом к информационным средствам. В принятом в 2001 году «Шанхайском согласии» АТЭС провозгласила новую концепцию, в которой особое внимание должно уделяться «новым тенденциям в экономике». Особое внимание для достижения этой цели АТЭС уделяет использованию механизмов новой экономики и электронной стратегии АТЭС, а также выполнению плана работ цифрового подразделения ТЕЛ, на основе применения революционных достижений ИКТ и признания важной роли частного сектора как основного партнера в ходе реализации проектов форума. На Четырнадцатом совещании министров в Лос-Кабосе (Мексика) 23-24 октября 2002 г. рассматривались вопросы повышения эффективности экономического и технического сотрудничества в регионе, становления «новой экономики» с использованием новейших цифровых технологий, содействия малому и среднему предпринимательству. На Совещании была провозглашена инициатива в области «цифровой экономики» (Digital Economy Initiative). Было заявлено, что развитие ИКТ содействует устойчивому развитию, в частности в области сокращения торговых и инвестиционных издержек. На Десятой встрече глав-государств в Лос-Кабосе 27 октября 2002 г. были одобрены «первопроходческие (pathfinder) инициативы», в том числе: заявление по торговле и цифровой экономике, взаимное признание соответствия стандартов оценки электронного оборудования, введение электронных сертификатов происхождения товаров, введение систем сбора и передачи информации о пассажирах и др. Было принято Заявление о реализации задач АПЕК в области торговли и электронной экономики в рамках стратегии «Электронного АТЭС» (e-APES), содержащее рекомендации по принятию юридической и нормативной базы, способствующей инвестициям и развитию технологий для продвижения электронного предпринимательства и широкополосных сетей, а также разработке программ, стимулирующих доступ к сети Интернет и повышающих навыки работы во всемирной Сети среди жителей наших экономик. В Декларации было отмечено, что количество пользователей сети

Интернет в странах – членах АТЭС возросло в два раза с того момента, когда в 2000 году в Брунее АТЭС поставила своей целью обеспечения к 2010 году всеобщего доступа к сети Интернет. Необходимость либерализации торговли и создания эффективных условий для электронной экономики и реализации товаров и услуг через электронные сети требует отказа от тарифов и других барьеров. Страны поставили своей целью присоединиться к Соглашению по информационным технологиям (Information Technology Agreement) в рамках ВТО. Страны – члены АТЭС объявили долгосрочный мораторий на таможенные пошлины на электронные сделки.

Для решения поставленных задач проводятся мероприятия по нескольким направлениям.

1. Информационно-коммуникационная инфраструктура региона (ИКИ). ИКИ является физической основой для устойчивого развития информационного общества и ключевым фактором глобального доступа к цифровым сетям и расширения информационных возможностей. С целью развития инфраструктуры предпринимаются следующие действия:

- активизация развития передовой, защищенной и надежной информационной инфраструктуры, особенно в отдаленных регионах; обеспечение доступа к информационным средствам по приемлемым для каждого отдельного региона ценам; мониторинг использования ИКТ различными социально-экономическими и пользовательскими группами, в том числе людьми с различным уровнем дохода, а также проведение анализа показателей по половому и возрастному признаку;

- рассмотрение альтернативных технологий и политических подходов для организации доступа к ИКТ в информационно-отсталых районах;

- содействие расширению доступа к широкополосным сетям, в том числе к Интернету через региональные центры сетевого доступа (Network Access Points – NAPs);

- исследование воздействия Интернета и широкополосных сетей на экономику, в частности на малые и средние предприятия;

- проведение научно-исследовательских работ, изучение финансовых, технических и политических аспектов применения

информационных технологий в АТР, уделяя повышенное внимание использованию нового поколения технологий таких как мобильный Интернет, спутниковые технологии и др.;

- укрепление сотрудничества с частным сектором в развитии инфраструктур информационной связи, организации широкого доступа, повышении производительности сетей, возможности взаимодействия и защите сетей, и в разработке соответствующих стандартов;

- содействие укреплению сотрудничества между правительствами, бизнесменами, академическим сообществом и общественными организациями в решении проблем ИКТ сектора;

- выполнение совместных проектов по созданию следующего поколения сетей и технологий.

2. Политика в области телекоммуникаций и информации и регулирование торговых отношений. Деятельность АТЭС направлена на достижение полной либерализации сектора телекоммуникаций в АТР. Работы производятся в следующих областях:

- разработка объективных соглашений по Интернет-взаимодействию, взаимовлиянию, измерению и оптимизации потоков информации, ценообразованию;

- улучшение доступа к базовым телекоммуникационным услугам;

- продолжение диалога среди политических деятелей и законодателей, по вопросам прозрачности процесса принятия политических решений, структур регулирования, конвергенции, конкуренции, взаимосвязи телекоммуникационных сетей, а также новых технологий;

- разработка принципов применения стандартов и соглашений по регулированию;

- укрепление сотрудничества с другими заинтересованными форумами АТЭС и международными организациями по изучению политических аспектов электронной коммерции, например возникновения препятствий на пути применения e-коммерции малыми и средними предприятиями;

- укрепление сотрудничества, усовершенствование электронных методов и стандартов использования технологий e-правительства, что приведет к повышению эффективности и

прозрачности деятельности правительства, а также расширит доступ деловых людей и граждан к информации и услугам, предоставляемым правительством. В рамках этого направления 2-5 июля 2002 года в Корее состоялся Первый симпозиум по е-правительству, на котором была принята «Стратегия развития е-правительства».

9 сентября 2012 года во Владивостоке лидеры экономик – участниц АТЭС в завершении своей юбилейной 20-й встречи, посвященной теме роста интеграции и развития инноваций приняли Декларацию, в которой намечены пути по укреплению благосостояния Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и усилению его лидерства в мировой экономике. В декларации 20-й встречи подчёркивается взгляд лидеров АТЭС на решение задач и снижение рисков в мировой экономике, в том числе на финансовых рынках, которые остаются нестабильными.

В Декларации 20-й встречи также признается важность информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в качестве важнейшего драйвера для дальнейшей интеграции в регионе АТЭС. Признается необходимость более активно укреплять доверие к электронной среде, поощрять безопасные трансграничные потоки информации, в том числе электронных документов; необходимость многостороннего сотрудничества, направленного на расширение и укрепление азиатско-тихоокеанской информационной инфраструктуры и укрепления доверия и безопасности при использовании ИКТ.

Признавая важность инноваций для наших общих целей экономического роста, процветания и создания рабочих мест, в 2012 году экономики АТЭС предприняли важные шаги в направлении развития эффективной, недискриминационной и рыночной инновационной политики и совершенствования нашего видения и инновационного сотрудничества сети в регионе. Вопросу развития инноваций в целом и рынка инноваций как важнейшей части рынка стран АТЭС в общей структуре рынка разделения труда посвящено Первое приложение к Декларации 20-й встречи «Через инновационное развитие». В нем отмечается, что для активизации регионального сотрудничества в сфере инновационного развития лидеры АТЭС соглашаются:

- укреплять сотрудничество между новаторами экономик АТЭС для повышения накопленного инновационного потенциала и улучшения инновационного потенциала региона АТЭС;

- увеличивать и оформить возможности для частного сектора, внести вклад в текущую работу АТЭС в сфере инновационной деятельности;

- продолжить сотрудничество между правительствами, учеными и бизнесом в целях содействия инновациям и решению вопросов, которые влияют на конкретные инновационные технологии, в том числе созданное АТЭС Партнерство политики в области науки, технологии и инноваций, будущих диалогов инновационных технологий;

- содействие инновациям за счет увеличения торговли и инвестиций и широкого внедрения информационных и коммуникационных технологий, в том числе путем поддержки нормативной согласованности и сотрудничества в области электронной торговли;

- в соответствии с обязательствами 2011 лидеров в этой области продолжают работу по реализации политики, содействующей эффективной, недискриминационной и рыночной внутренней политики инноваций, производя практические инновации в 2013 году, которые будут помогать в интеграции экономик;

- содействие благоприятным условиям развития инноваций, стимулирование рабочих мест и экономического роста в экономиках АТЭС путем усиления защиты интеллектуальной собственности и создания инструментов для успешного управления и использования интеллектуальной собственностью. В рамках Комитета по торговле и инвестициям АТЭС функционирует Группа по правам интеллектуальной собственности. Экспертная группа создана в 1996 г. с целью обеспечения адекватной и эффективной защиты прав интеллектуальной собственности путем принятия законодательных, административных и правоприменительных механизмов в АТР на основе принципов Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ВТО. Права защиты и обеспечения интеллектуальной собственности являются одним из ключевых факторов для внешней торговли и инвестиций,

а также для стимулирования экономического развития. Признавая важность этого факта, АТЭС включило права на интеллектуальную собственность отдельным пунктом в Осацкую программу действий, а также в стратегический план АТЭС;

- повышение развития малых, средних и микропредприятий (далее – МСМП) как источника инновационных идей и расширить свои возможности;

- поддержка стартапов и молодых предпринимателей через различные механизмы, в том числе вознаграждая усилия молодых ученых через АТЭС, через научные премии за инновации, научные исследования и образование (ASPIRE);

- содействие участию женщин и расширение прав и возможностей в инновационной экономике в результате расширения возможностей бизнеса, укрепление взаимодействия в области инноваций и стимулирование инвестиций в человеческий капитал.

В Декларации особо подчеркивается важность малых, средних и микропредприятий, которые являются важным фактором развития и инноваций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что способствует повышению качества экономической интеграции и конкурентоспособности экономик АТЭС. Для поддержки МСМП страны АТЭС обязуются продолжать строительство конкурентоспособной, открытой и прозрачной бизнес-среды, содействовать МСМП в интернационализации, поддерживать экспортно-ориентированных МСМП, расширять их доступ к рынкам и финансированию, а также содействовать инновациям как ключевым конкурентным преимуществам для МСМП.

4.4. Национальное законодательство: правовые барьеры и способы их преодоления при проведении реиндустриализации

Развитие национального законодательства при проведении реиндустриализации сегодня связывается, прежде всего, с развитием законодательства о стратегировании и промышленной политике, об интеллектуальной собственности, инновационного законодательства, а также норм других отраслей законодательства, направленных на реализацию идей инновационного развития

российской экономики и ее сближения, интеграции в региональные и мировые экономики.

С учетом существенной разбалансированности принятых стратегий и программ инновационного развития отраслей промышленности как на федеральном, так и региональном уровнях, как по срокам, целям, индикативным показателям, так и по условиям и институтам их реализации с учетом принятия в 2014 г. Федерального закона «О стратегическом государственном планировании» в 2015-2016 годах предстоит проделать огромную работу по разработке пакетов нормативных документов стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Наряду с принятием рамочного закона «О национальной промышленной политике Российской Федерации» необходимы законы о реиндустриализации основных отраслей промышленности с учетом заявленных приоритетов модернизации российской промышленности.

Для исследования проблем систематизации законодательства с позиций системного подхода целесообразно использовать следующую схему: система общественных отношений (1) – система права (2) – система законодательства (3), где каждая предыдущая система является некой надсистемой для последующей. Так, система общественных отношений в инновационной сфере должна объективно определять предмет и метод правового регулирования, структуру права в этой области и его основные характеристики и признаки. В свою очередь, система права призвана определить признаки и критерии построения системы инновационного законодательства и его систематизации. Если пытаться действовать наоборот, что сегодня порой и происходит, то неизбежны грубые ошибки, в том числе методологического характера и утрата конкурентных позиций.

Предметная область регулирования общественных отношений при формировании рынка интеллектуальной собственности как условия инновационного развития и проведения реиндустриализации определяется на стыке нескольких отраслей и подотраслей права, в т.ч.: информационного права, права интеллектуальной собственности и гражданского права.

Конституция России (1993) в статье 44 гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и устанавливает, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Поскольку институт «охраны законом» в Конституции РФ применяется трижды: по отношению к праву частной собственности (статья 35), к правам потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52), то его применение в статье 44 также подразумевает охрану прав, совокупность которых и составляет интеллектуальную собственность. При этом, согласно п. «о» статьи 71 Конституции РФ, правовое регулирование интеллектуальной собственности наряду с уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, гражданским, гражданско-процессуальным и арбитражно-процессуальным законодательством находится в исключительном ведении Российской Федерации.

В этой связи российский опыт кодификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности и его использования для решения задач инновационного развития с учетом истории с момента его принятия показал: ни одна основная задача кодификации практически не решена так, как это было заявлено в 2006 году.

Во-первых, с принятием части четвертой ГК РФ единого законодательного источника права в этой сфере правового регулирования создать не получилось. Сегодня одновременно с ГК РФ действует более 20 законов, регулирующих отношения в трех предметных областях интеллектуальной собственности, связанных с ее правовой охраной, использованием и правовой защитой. И это кроме тех шести законов, чье действие было прекращено с 1 января 2008г., но сохранивших силу применительно к правоотношениям, возникшим до этой даты. В их числе, как прямо указанные в ГК РФ законы, принятые за эти годы («О патентных поверенных», «О передаче прав на единые технологии»), так и законы, на которые не содержатся такие ссылки, но которые прямо связаны с регулированием отношений в сфере интеллектуальной собственности («Об изобретениях в СССР», «О племенном животноводстве», «О народных художественных промыслах», «О геодезии и картографии», «О

лекарственных средствах», «О коммерческой тайне», «О рекламе», «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», «О средствах массовой информации», «О космической деятельности» (статья 16), «Об образовании в Российской Федерации» (статья 103), «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (глава 7), «Об экспортном контроле» (глава III), «О защите конкуренции», «Таможенный кодекс Таможенного Союза» (глава 46), «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (глава 42), «О судебной системе в Российской Федерации» (статья 26.1), «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (глава IV.1), «О Фонде перспективных исследований» (статья 9), «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (статья 9), «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», а также НК РФ, ТК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, УК РФ). С внесением поправок в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» этот закон с 1 августа 2013г. также попадает в указанный перечень, т.к. законодатель снял разграничения между информацией и интеллектуальной собственностью, установленные в ст. 1 этого закона для данной сферы.

Так подтвердились прогнозы ученых и экспертов Экспертно-консультативного совета при Председателе Счетной палаты Российской Федерации, Кафедры ЮНЕСКО от 17 марта 2006 г., Комитета Государственной Думы по экономической политике, предпринимательству и туризму высказанные в этой части при кодификации в 2006г. что принятие части четвертой ГК РФ с одновременной отменой шести специальных законов может нарушить правоприменительный баланс и не приведет к полной кодификации законодательства в области интеллектуальной собственности, а следовательно, может не решить задачу унификации правоприменительной практики. Такой подход к кодификации принципиально меняет сложившуюся логику двухуровневого регулирования гражданских правоотношений – с помощью ГК и специальных законов – на одноуровневую, с

помощью исключительно Гражданского кодекса, что противоречит мировой практике, «поскольку почти во всех странах мира правовое регулирование интеллектуальной собственности осуществляется с помощью специальных законов. Замена специальных законов Кодексом интеллектуальной собственности имеет место во Франции, Португалии и ряде развивающихся стран. В некоторых странах гражданские или торговые кодексы содержат нормы-принципы, касающиеся интеллектуальной собственности. Однако правовое регулирование данной сферы исключительно с помощью Гражданского кодекса в чистом виде не встречается нигде».

При этом в соответствии с п. «о» статьи 71 Конституции РФ правовое регулирование интеллектуальной собственности должно осуществляться отдельно, наряду с уголовным, гражданским и другими отраслями законодательства. При полной кодификации норм законодательства об интеллектуальной собственности в рамках IV Части ГК РФ и отмене специальных законов указанное конституционное требование, выводящее правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности за рамки гражданского законодательства, не соблюдается.

В соответствии с требованиями статьи 44 Конституции Российской Федерации интеллектуальная собственность относится к основным правам и свободам человека и гражданина, и ее правовая охрана должна осуществляться федеральным законом. Это корреспондирует ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 г.). Ограничения данного конституционного права – в силу требований ч. 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации – должно осуществляться только федеральным законом. Если же исключить федеральные законы из числа источников гражданского права в части регулирования интеллектуальной собственности, то неминуемо возникнет ситуация, когда положения четвертой части ГК должны будут конкретизироваться не в законодательных, а исключительно в подзаконных актах. В то же время акты исполнительной власти должны издаваться только «на основании и во исполнение настоящего Кодекса» (п. 4 ст. 3 ГК РФ), и только «в случаях и в

пределах, предусмотренных настоящим Кодексом» (п. 7 ст. 3 ГК РФ). При этом, согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 28 февраля 2006 года №2-П, федеральный законодатель, наделяя Правительство Российской Федерации теми или иными полномочиями в сфере нормотворчества, должен четко определить круг вопросов, по которым Правительство Российской Федерации вправе принимать нормативно-обязывающие решения.

Следовательно и отдачи, выраженной в Постановлении Конституционного о исполнение настоящего Кодекса» (п. 4 ст. 3 ГК РФ), и только «в случаях и врый характерен не для Кодекса, а для специального закона. Однако, как показывает опыт, такие пробелы неизбежны, поскольку даже в действующем законодательстве они присутствуют, тем более в сфере интеллектуальной собственности, которая относится к числу бурно развивающихся. Это вынуждает законодателя постоянно вносить изменения и дополнения.

Таким образом, задача кодификации как «полное сосредоточение в Гражданском кодексе Российской Федерации всего гражданского законодательства об интеллектуальной собственности и ряда неразрывно связанных с ним иных норм», как следует из Заключения Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 11 сентября 2006 г, оказалась не решенной.

Во-вторых, при осуществлении унификации и кодификации норм предполагалась одновременно и определенная унификация применяемой терминологии, так как отсутствие определений применяемых терминов порождает ряд вопросов в части правомерности их использования, сохраняет правовые коллизии, усиливает правовую неопределенность и расширяет область усмотрений для чиновников.

ГК РФ в статье 1225 внес принципиальное изменение в определение понятия «интеллектуальная собственность», признавая «интеллектуальной собственностью» сами результаты интеллектуальной деятельности (нематериальные объекты), что

не согласуется с положениями Конституции РФ и нормами международного права.

Согласно статье 44 Конституции Российской Федерации (1993), которая имеет высшую юридическую силу, интеллектуальная собственность охраняется законом. Поскольку институт «охраны законом» в Конституции РФ применяется трижды: по отношению к праву частной собственности (статья 35), к правам потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52), то его применение в статье 44 также подразумевает охрану прав, совокупность которых и составляет интеллектуальную собственность.

Важным элементом законодательства РФ являются международные договоры в этой области. Согласно пункту VIII ст. 2 Стокгольмской Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14.07.1967, понятие «интеллектуальная собственность» включает «права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям;
- промышленным образцам;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
- защите против недобросовестной конкуренции;
- а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях».

В связи с тем, что конвенция ратифицирована РФ, а прямые ссылки на указанные нормы содержатся еще в более чем 20 международных договорах, подписанных и ратифицированных Россией, то данные положения сохранили свое действие и после 01 января 2008 года в системе российского законодательства.

В связи с тем, что конвенция ратифицирована РФ, а пр международного права, которые остались неизменными,

принятые новеллы ГК РФ в этой части создали правовую коллизию, на что указывалось многими учеными и специалистами, в т.ч. в заключении правового управления Государственной Думы при кодификации.

С учетом ранее данных разъяснений в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации №5 от 10 октября 2003г. (пункты 8 и 9), согласно которым правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации, а при осуществлении правосудия, по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 УПК РФ, статей 330, 362 – 364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта, указанная правовая коллизия сохраняется. Таким образом, сохраняется и актуальность вывода из Заключения Общественной палаты Российской Федерации от 3 ноября 2006 г., что «необходимо обеспечить единообразное применение терминов «право интеллектуальной собственности», «объекты прав на интеллектуальную собственность» и определить, что интеллектуальная собственность – это права, относящиеся к тому или иному виду объектов интеллектуальной собственности».

Наряду с этим статья 1226 ГК РФ ввела новый вид прав – «интеллектуальные права». Данный термин не используется в международных договорах Российской Федерации, отсутствует в законодательстве иных стран и не адекватен общепринятому в мировой практике понятию «права интеллектуальной собственности» («intellectual property rights, IPR). С введением указанного вида прав усложнилась классификация прав и правоприменительная практика в этой сфере отношений. Указание законодателем в открытом перечне личных неимущественных, исключительных (имущественных), иных и других интеллектуальных прав без установления их содержания и соотношения между ними существенно тормозит их

применение на практике и не способствует развитию рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности и их эффективной защите.

Это вынуждает искать разрешение данных неопределенностей и правовых коллизий иными способами, в т.ч. рамках стандартизации в этой области. Так в 2011-2012годах в РНИИС по заказу Росстандарта был разработан национальный стандарт ГОСТ Р 55386 – 2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения». В нем даны определения более 400 терминов в привязке к основным этапам жизненного цикла интеллектуальной собственности.

С учетом логики ГК РФ, данный национальный стандарт устанавливает, что **интеллектуальные права** – это права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (объекты интеллектуальной собственности), которые включают:

- личные (неимущественные) права, в том числе право авторства, право на имя или наименование, право на указание своего имени или наименования, право на неприкосновенность произведения, право на неприкосновенность исполнения, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на обнародование произведения, право на обнародование фонограммы;
- исключительные (имущественные) права, в том числе право распоряжения, право использования, право разрешать и запрещать такое использование;
- иные права (*неимущественные права*, в том числе: право доступа, право на регистрацию программы для ЭВМ, базы данных или топологии интегральных микросхем, право на наименование селекционного достижения; *имущественные права*, в том числе: право следования, право на отзыв, право на получение патента, право преждепользования, право послепользования, право использования технических средств защиты, право на вознаграждение и право на компенсацию, право на защиту против недобросовестной конкуренции) и другие права.

В то же время часть четвертая ГК РФ и другие законы изобилует множеством других терминов, не имеющих однозначных определений применительно к области

интеллектуальной собственности, что также существенно затрудняет практику их использования.

До настоящего времени сохранили свою актуальность предложения экспертов (с 2006г.) по унификации применяемых терминов, обозначающих сходные или одинаковые объекты, процессы и отношения. Например, термины «импорт» (статьи 1245, 1252, 1270, 1299, 1300, 1302, 1324) и «ввоз» (статьи 1358, 1359, 1421, 1454, 1484, 1519); «продукт» (статьи 1350, 1358, 1359), «товар» (статьи 1362, 1474, 1477, 1483, 1486, 1487, 1489, 1539), «материал», «материальный носитель», «в материальной форме» (статьи 1252, 1259, 1260, 1261, 1262, 1302 и др.).

За восемь лет ни на законодательном уровне, ни в судебной практике так и не было определено понятие «извращение» произведения (статья 1266); не была раскрыта новая правовая норма «грубые нарушения исключительных прав» (статья 1253), предусматривающая административную санкцию вплоть до ликвидации юридического лица.

Также остались не ясны полномочия автора в связи с предоставлением ему права «авторского контроля» и «авторского надзора» (статья 1294), поскольку законодательное предписание по установлению порядка их реализации на подзаконном уровне так и осталось не реализованным.

При принятии «антипиратского» закона, вступившего в силу с 01 августа 2013г., ГК РФ был дополнен статьей 1253.1, где был использован термин «материал» наряду с информацией, необходимой для его получения. В контексте использования в части четвертой ГК РФ термина «материал» более 100 раз в отношении разных объектов (вещного права, информационного права, права интеллектуальной собственности) без определения содержания этих терминов можно прогнозировать дальнейшие существенные осложнения для правоприменителей по данным вопросам.

Таким образом, задача кодификации как «унификация используемой в законодательстве об интеллектуальной собственности терминологии» оказалась также не решенной.

В-третьих, при кодификации с отменой действия шести основных законов в этой сфере не были затронуты международные соглашения, ратифицированные Россией. В то

же время данные международные договоры (более 200) содержат нормы, принципиально отличающиеся по объектному и субъектному составу, правовому режиму в отношении объектов и правовому статусу субъектов в данной сфере отношений от новелл ГК РФ.

Закон концептуально изменил не только основное определение "интеллектуальной собственности", но и ввел исчерпывающий закрытый перечень объектов и *открытый* перечень прав на них через понятие "интеллектуальные права", включающие исключительные права, неимущественные и иные права.

В частности, статья 1225 ГК РФ, определяющая понятие и виды интеллектуальной собственности, противоречит ст. 2 Стокгольмской конвенции не только в деталях, но и в принципиальном подходе к предмету правового регулирования (Заключение Общественной палаты Российской Федерации от 3 ноября 2006 г.). Так, содержащийся в ст. 1225 перечень является закрытым и исчерпывающим, тогда как Конвенция предусмотрительно относит к интеллектуальной собственности «также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях».

При определении перечня объектов был исключен ряд объектов, прямо указанных среди объектов интеллектуальной собственности в нормах международного права, что противоречит международным обязательствам России. Так, ГК РФ исключает из объектов охраны защиту от недобросовестной конкуренции, хотя Парижская Конвенция по охране промышленной собственности (вступила в силу для СССР 01.07.1965 г.) в статье 10 bis относит к объектам охраны промышленной собственности, в том числе пресечение недобросовестной конкуренции.

При кодификации в этот закрытый перечень объектов не попали также *научные открытия*, которые являются результатами интеллектуальной деятельности и способствуют развитию, прежде всего, фундаментальной науки и техники. Международные организации (Лига Наций, ЮНЕСКО, Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной

собственности) в первой половине XX века неоднократно пытались разработать международные стандарты правовой охраны научных открытий и ввести систему их международной регистрации. В ст. 2 (VIII) Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14 июля 1967 г., права на научные открытия были отнесены к интеллектуальной собственности. После создания ВОИС в г. Женеве 7 марта 1978 года был заключен договор о международной регистрации научных открытий, который, в силу, прежде всего, активного противодействия этому со стороны США, не вступил в силу. В СССР с 1947 г. по 1991 г. действовала система правовой охраны, включающая государственную регистрацию научных открытий и официальное признание прав авторов научных открытий. Постановлением №34-9 от 7 апреля 2010 года Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ принят модельный закон об охране прав на научные открытия путем их государственной регистрации, который регулирует отношения, возникающие с получением, осуществлением и защитой прав на научные открытия в государствах – участниках Содружества Независимых Государств. Данный закон также принят с участием России и предполагает принятие мер по урегулированию на национальном уровне данной области отношений. Так, новелла ГК РФ в отношении научных открытий не только противоречит историческому опыту и международным обязательствам России, но и существенно ослабляет инновационный потенциал использования результатов фундаментальной науки в Российской Федерации.

В результате при наличии коллизий правовых норм в соответствии со статьей 15 Конституции РФ должны применяться нормы международного права, что при множественности таких противоречий увеличивает риски негативных последствий для защиты национальных интересов России (Заключение РНИИС на концепцию проекта четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации от 19 марта 2006 г.).

С целью урегулирования существующей правовой коллизии в 2011-2012 годах в РНИИС по заказу Росстандарта был

разработан национальный стандарт ГОСТ Р 55384 – 2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия». Он является первым шагом на пути определения понятия «научное открытие», закрепления, использования и защиты прав на научные открытия, а также указывает на целесообразность разработки предложений и проектов нормативных правовых актов, конкретизирующих порядок правовой охраны и использования прав на научные открытия в РФ. Институт правовой охраны научных открытий должен выполнять важную роль по проверке достоверности крупнейших научных достижений фундаментальной науки. Создание такого правового института позволит закрепить авторство и приоритет в отношении научных открытий и тем самым значительно усилить моральную и материальную заинтересованность авторов в условиях создания в России инновационной экономики.

Таким образом, задача кодификации как «отражение в российском законодательстве положений, вытекающих из международных обязательств Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности», оказалась также не решенной.

В-четвертых, при кодификации часть четвертая ГК РФ была практически разделена на две фактически не связанные между собой части. Первая часть (главы 69 – 76) построена на позициях чёткого разграничения объектов интеллектуальной собственности и прав на них и основана на позициях кодификации и действующего регулирования, когда государство может быть обладателем исключительных прав, полученных на основе госконтракта. В части второй (глава 77) была введена для регулирования частноправовых отношений новая категория – «единая технология», что, по мнению экспертов, полностью перечёркивало замысел всей кодификации.

Тогда же при кодификации в статье 128 ГК РФ из состава объектов гражданских прав была исключена информация, которая составляет как научно-техническая и конструкторская документация до 90% всего интеллектуального потенциала НИИ, КБ и наукоемких производств. С 1 января 2008г. и до настоящего времени ее нельзя передавать на договорной основе, оценивать и продавать. Объектом оборота может быть бумага... по цене

бумаги. Об ошибочности такого решения и его несоответствия национальным интересам России также неоднократно заявлялось российскими учеными.

При этом подзаконные нормативные правовые акты, доктринальные и программные документы, как на федеральном, так и на региональном уровнях, изобилуют грубыми юридическими ошибками, согласно которым объектами оборота, в т.ч. гражданского правового оборота, должны стать результаты интеллектуальной деятельности как объекты интеллектуальной собственности. Согласно же норме ст. 129 ГК РФ объектами гражданского правового оборота могут быть только товары, где использованы результаты интеллектуальной деятельности и права на эти результаты, но не сами произведения, ноу-хау, изобретения, и тем более патенты.

Наряду с другими причинами существующие законодательные несуразицы и «ошибки» существенно сдерживают развитие рынка интеллектуальной собственности в России.

В результате, занимая лидирующие позиции в мире по числу ученых и 8-е место в мире по расходам на исследования и разработки (до 700 млрд рублей в год), Россия продает на внешнем рынке менее 1% наукоемкой продукции. *Таким образом, задача кодификации как «введение в законодательство об интеллектуальной собственности норм, регулирующих обращение объектов интеллектуальной собственности», оказалась также не решенной.*

В-пятых, кодификация так и не разрешила сложнейшую проблему и сохранила неопределенность в отношении служебных результатов интеллектуальной деятельности, когда права на результат, созданный одним субъектом, принадлежат другому. В частности, до настоящего времени отсутствует единообразное решение таких важных вопросов, как правовой режим служебных результатов интеллектуальной деятельности, служебного задания, служебных обязанностей и функций, исключаящих противоречия и разночтения, и их соотношение с правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении государственного (муниципального) заказа; принципы свободного использования результатов

интеллектуальной деятельности (ограничения интеллектуальной собственности) и исчерпания прав; возможность параллельной правовой охраны отдельных результатов интеллектуальной деятельности разными способами.

Таким образом, задача кодификации как «непосредственное решение вопроса о соотношении норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства» оказалась также не решенной.

В-шестых, отдельные вопросы, ранее достаточно успешно урегулированные действовавшим тогда законодательством, с принятием части четвертой ГК РФ оказались отброшенными в своем решении на восемь лет.

Более того, поправки и изменения, внесенные в ГК РФ в 2013-2014г., позволили выявить новые правовые нормы – «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве в интересах США и других конкурентов на мировом рынке интеллектуальной собственности, предпочитающих видеть Россию и другие страны СНГ в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности (см. таблицу).

Экономические отношения и правовые регуляторы

Экономические отношения в мире (тенденции)	Правовое регулирование в РФ	Результат для России
Информация становится объектом рынка	С 01.01.2008г. информация исключена из состава объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ)	Научно-техническая документация как информация на материальном носителе выведена из легального оборота (более 90% результатов интеллектуального научно-технического творчества)

<p>В мировой торговле наряду с продажей товаров, работ/услуг и финансов формируется новый сектор – рынок интеллектуальной собственности (ИС), где ИС выступает как экономический регулятор и механизм создания добавочной стоимости, средство капитализации активов предприятий и организаций, и как инвестиционный ресурс.</p>	<p>ВШЭ как официальный консультант Правительства РФ через Минэкономразвития РФ и Минобрнауки России вместо закрепления экономических показателей нормативно вводит систему оценки результативности НИОКТР на основе информационных показателей так называемой «экономики знаний» (публикации, семинары, диссертации, цитирование, патенты)</p>	<p>В РФ стоимость интеллектуальной собственности не учитывается: – при ценообразовании инновационной продукции; – в нематериальных активах при капитализации; – при обеспечении инвестиций и кредитования. РФ в мире: 1-3 место – по числу ученых и цитирований, 8 – расходы на R&D, 6-7 – по числу патентов, но доля высокотехнологичной продукции в объеме продаж в мире – 0,3–0,8%</p>
<p>В структуре мировой торговли увеличивается доля продаж исключительных прав на конфиденциальную информацию в виде ноу-хау как объект интеллектуальной собственности</p>	<p>с 01.01.2008. по 1.10.2014г. конфиденциальная информация в виде ноу-хау приравнивается к информации о зарплате, охраняемой в режиме коммерческой тайны</p>	<p>Потеря сектора рынка для российских организаций как продавцов</p>

Информация и интеллектуальная собственность используются в экономических отношениях в составе имущественного комплекса предприятий и организаций	с 1.10.2014г. норма п.3 ст. 1227 ГК РФ практически вводит запрет на использование интеллектуальной собственности в составе имущества и применение к ней таких общегражданских институтов, как право хозяйственного ведения и право оперативного управления; распоряжение в казенном предприятии и учреждении; приватизация и др.	Под угрозой формирование рынка интеллектуальной собственности, о необходимости которого Президент России В.В. Путин говорит с 2002г.
--	--	--

Так, в результате законодательных поправок (2006г.) национальный рынок имущественных прав на ноу-хау, который к 2008г. только начал формироваться с учетом трехлетней практики действия закона «О коммерческой тайне», был свернут. За это же время доля продаж прав на ноу-хау за рубежом существенно выросла, и сегодня составляет вместе с авторскими и смежными правами около 80% от всего объема «четвертой корзины» интеллектуальной собственности в мировой торговле, доля которой в рамках ВТО также выросла в этом столетии почти на порядок. По прошествии семи лет по инициативе Президента России парламент восстановил прежние нормы в этой области, хотя этого можно было избежать, т.к. в 2006-2007 годах ученые и специалисты неоднократно поднимали этот вопрос и обращали внимание на ошибочность принимаемого решения.

Ранее ценой другой «ошибки», исправленной также по инициативе Президента России, за пять лет действия законодательного запрета на создание малых инновационных

предприятий в вузах и научных организациях, введенного по инициативе Минобрнауки России, стали тысячи нереализованных инновационных проектов в вузах и научных организациях России.

В 2014-2015 гг. вводятся в действие новые правовые нормы, направленные на урегулирование существующих проблем, прежде всего, при обороте интеллектуальной собственности, в т.ч.: в части открытой лицензии и свободного использования объектов авторского права и смежных прав, введения института зависимых объектов патентного права, уточнения объектного и субъектного состава в отношении секретов производства (ноу-хау), совершенствования процедур и правил применения международного частного права и реализации прав на РИД, созданные при бюджетном финансировании.

В то же время обращает внимание появление новых нормативных «закладок» в национальном законодательстве, введение которых в действие будет, по экспертным оценкам, существенно тормозить реализацию заявленных инновационных процессов. Так, новелла п.3 ст. 1227 ГК РФ о том, что к интеллектуальным правам с 1.10.2014г. не применяются положения раздела II ГК «Право собственности и другие вещные права», если иное не установлено разделом VII ГК, практически вводит запрет на использование в сфере интеллектуальной собственности таких общегражданских институтов, как общая собственность, в т.ч. супругов; долевая собственность и ее раздел; право хозяйственного ведения и право оперативного управления; распоряжение в казенном предприятии и учреждении; приватизация и др.

Таким образом, задача кодификации как «устранение многих неоправданных расхождений в правовом регулировании сходных отношений, имеющих в действующих законах по отдельным видам интеллектуальной собственности», оказалась также не решенной.

В седьмых, кодификация вновь направила нашу страну по уникальному, особенному пути в сфере регулирования интеллектуальной собственности. Эта уникальность состоит, прежде всего, в том, что в развитых странах законы, особенно в сфере гражданских правоотношений, принимаются для регулирования и закрепления наиболее устоявшихся общественных отношений в той или иной сфере. В России же в

первой половине 1990-х годов сначала принимались законы в сфере интеллектуальной деятельности, нормы которых были во многом революционными, а потом под влиянием этих законов формировалась практика. Это привело к тому, что новые, передовые для своего времени законодательные установления тогда практически не применялись на практике. Правоприменители пытались приспособить свои нужды под новое законодательство, в то время как законы должны приниматься с учётом нужд и проблем практики. В результате понадобилось целых десять лет, чтобы сформировалась правоприменительная практика, появились специалисты в данной области, знающие нормы закона и разбирающиеся в порядке его применения.

При кодификации эта практика повторилась, о чем предупреждали ученые в 2006г.: «В условиях, когда все действующие законы в указанной сфере предлагается отменить, ввести принципиально новые понятия и объединить все нормы в одном кодексе, можно прогнозировать, что это приведёт к провалу на длительный срок в правоприменении, поскольку потребует вновь многочисленных временных, материальных и финансовых затрат в осмыслении и изучении нового комплексного закона, разрешении новых многочисленных правовых коллизий, созданных с его принятием».

О справедливости данного прогноза говорит и статистика расследования уголовных дел в этой области. Так, в 1996-2006 годах число регистрируемых преступлений по ст. 146 УК РФ за десятилетие выросло в 10 раз. При этом существенный рост произошёл в 2001-2006 годах. В три раза выросло число раскрываемых преступлений в данной сфере. В несколько раз выросло число судебных приговоров по данным делам. У судей начала осуществляться специализация по данной категории дел и нарабатываться опыт их рассмотрения. После введения в силу части четвертой ГК РФ с 2008г. число регистрируемых преступлений в области авторских и смежных прав (в 2007г. – 7874) постоянно снижалось и за эти годы сократилось на 1/3, как и число осужденных сократилось с 1906 (2007г.) до 1325 (2012г.).

Результаты работы судов общей юрисдикции свидетельствуют о том, что после введения в силу части четвертой ГК РФ также не произошло роста количества и административных

материалов, поступающих в суды о привлечении лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 7.12. и ст. 7. 28 КоАП РФ, в отличие от тенденции роста количества таких материалов, которая наблюдалась в период 2004-2007 г.г. В период после кодификации количество таких дел сократилось на ¼.

Таким образом, задача кодификации, как «расширение и усиление защиты авторов и других обладателей исключительных прав», на практике оказалась также не решенной.

Выводы. Семь лет назад нами был сделан общий вывод, сохранивший актуальность и сегодня. «Если мы заинтересованы в реализации задачи, поставленной Президентом России по эффективной защите интеллектуальной собственности всех правообладателей, включая и государство; если мы заинтересованы не в разрушении, а в сохранении и совершенствовании практики правоприменения в этой сфере; если мы заинтересованы не в утверждении авторских амбиций и создании уникального законодательного акта, а в сохранении всего лучшего и в дальнейшем поступательном развитии, то напрашивается один вывод: необходимо сохранение двухуровневой структуры законодательства в сфере интеллектуальной собственности с кодификацией общих положений в Гражданском кодексе РФ при сохранении и совершенствовании специальных законов, действующих в этой сфере, либо при принятии комплексного Кодекса интеллектуальной собственности. Это – тот объективный путь эволюции, по которому, по нашему мнению, мы и должны идти».

Сегодня, через семь лет, подтвердился и другой вывод об эффективности управления: авторитетная власть при принятии решения должна опираться на авторитет науки, а не чиновников от науки, действующих по принципу «чего изволите». Социальное прогнозирование и моделирование с разными вариантами последствий на научной основе вместе с установлением ответственности для власти позволяет снизить вероятность ошибки не только для самой власти, но и минимизировать риски от ее некомпетентности при реализации национальных интересов и обеспечения национальной

безопасности. Это и подтверждает народную мудрость: семь раз отмерь и один раз отрежь.

Оставляя за рамками данного параграфа коллизии норм российских законов с нормами международного права по этой теме, остановимся на анализе норм трех законов: ГК РФ, Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (далее – ФЗИИТЗИ) и Федерального закона от 29.07.2004 №98-ФЗ "О коммерческой тайне" (далее ФЗоКТ).

С одной стороны, с принятием части четвертой ГК РФ с 1.01.2008г. информация исключена из нормы ст. 128 ГК РФ (Объекты гражданских прав), что априори предполагает ее исключение и из числа объектов гражданских правоотношений. С другой стороны, норма ст. 5 ФЗИИТЗИ (Информация как объект правовых отношений) по-прежнему подтверждает, что «Информация может являться объектом публичных, *гражданских* и иных правовых отношений». Согласно пп.3 п.3 ст. 5 этого закона обладатель информации, если иное не предусмотрено федеральными законами, вправе передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании. Налицо коллизия, *для разрешения которой следует на современном этапе применять правило приоритета более «высокой» нормы, т.е. ГК РФ с последующим восстановлением информации в перечне объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ).*

В силу этого положения документация как информация на материальном носителе также выведена из гражданского оборота, но при этом она составляет до 90% результатов творчества, в т.ч. в научно-технической сфере для отечественных вузов, научных организаций и предприятий, в т.ч. в ОПК. Логично в соответствии с нормой ст.128 и 129 ГК РФ выявлять в составе документации охраняемые результаты интеллектуальной деятельности – объекты интеллектуальной собственности для их последующего использования и гражданского оборота исключительных (имущественных) прав на них.

Поскольку в силу нормы ст.2 ФЗИИТЗИ положения этого закона не распространяются на отношения, возникающие только при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и

приравненных к ним средств индивидуализации, то налицо очередная правовая коллизия, т.к. отношения в области использования и защиты интеллектуальной собственности номинально могут регулироваться данным законом (в т.ч., например, при использовании технических средств защиты авторских и смежных прав).

Правовые коллизии также существуют между указанными нормами ФЗИИТЗИ и ГК РФ относительно использования таких институтов информационного права, как государственная тайна и коммерческая тайна, относящихся к информации с ограниченным доступом.

Так, в ГК РФ (ст. 1238, 1349, 1390, 1401-1405) содержатся прямые ссылки на нормы информационного права, при обязательном применении которых возможны правовая охрана, использование и защита в отношении специфических объектов промышленной собственности, таких как секретные изобретения. Норма ст. 1401 ГК РФ устанавливает, что подача заявки на выдачу патента на секретное изобретение, рассмотрение такой заявки и обращение с ней осуществляются с соблюдением законодательства о государственной тайне. Норма ст. 1405 ГК РФ определяет, что использование секретного изобретения и распоряжение исключительным правом на него осуществляются также с соблюдением законодательства о государственной тайне.

На особом месте в информационном праве находится такой специфический объект интеллектуальной собственности, как секрет производства (ноу-хау), правовая охрана которого возможна только при условии обязательного применения института информационного права – правового режима коммерческой тайны (ст. 1465 ГК РФ). Думается, что новая редакция этой нормы в ГК РФ «принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны» не будет способствовать правовой определенности и эффективности правоприменения.

Разрешение данных правовых коллизий возможно через внесение соответствующих изменений как в ст. 2 ФЗИИТЗИ, так и в ФЗоКТ.

Сравнительный анализ соответствия объектов и субъектов в области информационного права и права интеллектуальной собственности приведен в таблице.

Объекты ИП	Объекты ИС	Субъекты ИП (права)	Субъекты ИС (права)
информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления	Произведение База данных Ноу-хау в режиме коммерческой тайны	Обладатель (право доступа)	Автор (лнп+имп+иные) Правообладатель (имп)
информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов	ПЭВМ Изобретения Ноу-хау в режиме коммерческой тайны	Собственник (права владения, пользования и распоряжения, отдавать в залог и обременять иными способами, передача в доверительное управление другому лицу)	Автор (лнп+имп+иные) Правообладатель (имп)
информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств	ПЭВМ Изобретения Полезная модель Промышленный образец Ноу-хау в режиме коммерческой тайны	Собственник (права владения, пользования и распоряжения, отдавать в залог и обременять иными способами, передача в доверительное управление другому лицу)	Автор (лнп+имп+иные) Правообладатель (имп)

¹Примечание: лнп- личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на указание своего имени или наименования, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения, право на неприкосновенность исполнения, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на обнародование фонограммы; имп- исключительные (имущественные) права (право использовать охраняемый результат интеллектуальной деятельности или охраняемое средство индивидуализации (далее ОИС) по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом; право распоряжаться исключительным правом на ОИС; право по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование ОИС); иные права (право следования, право доступа, право на отзыв, право на регистрацию программы ЭВМ, базы данных или топологии, право на получение патента, право на наименование селекционного достижения, право преждепользования, право послепользования, право на вознаграждение, право на компенсацию, право на защиту против недобросовестной конкуренции, другие права.

Кроме того, низкая эффективность правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в условиях формирования и развития информационного общества и электронного государства объясняется не только правовыми коллизиями, но и несовершенством государственного управления, высоким уровнем коррупции и поголовной экономико-правовой безграмотностью в этой сфере.

Положения раздела VII ГК в недостаточной мере приспособлены к решению вопросов, возникающих в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в электронно-цифровой форме и в информационно-телекоммуникационных сетях. Проблема, связанная с массовым нарушением интеллектуальных прав в сети «Интернет», стоит перед всем мировым сообществом и должна решаться при помощи целого комплекса мер, в числе которых совершенствование положений гражданского законодательства является одним из необходимых составных элементов.

В разделе VII ГК предлагается закрепить ряд положений, которые могут послужить отправными точками для дальнейшего совершенствования правового регулирования в намеченных направлениях.

Проект предусматривает, что обладатель исключительного права может сделать заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности на определенных им условиях и в течение указанного им срока (пункт 6 статьи 1233). По существу, вводится новая возможность распоряжения исключительным правом в виде предоставления правообладателем права свободного использования конкретного результата интеллектуальной деятельности в определенных пределах. Это позволяет избежать необходимости во всех таких случаях заключать лицензионные договоры между правообладателем и пользователями. В целях предотвращения возможных злоупотреблений предлагается размещать такие заявления на официальном сайте федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а если в отношении конкретного результата произведена государственная регистрация (например, программы для ЭВМ или базы данных) – сведения о заявлении вносить в соответствующий государственный реестр. Однако возникает множество вопросов о возможных нарушениях прав авторов.

В проекте предложено юридическое определение интернет-сайта как представленной в объективной форме совокупности самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети «Интернет». Он отнесен к числу составных произведений наряду с базами данных (статья 1260). Кроме того, интернет-сайт и база данных включены в число сложных объектов, перечисленных в статье 1240 ГК, что должно облегчить распоряжение правами на эти результаты интеллектуальной деятельности.

Более подробно разработаны положения об особом виде лицензионного договора, заключаемого правообладателем с пользователем в отношении программы для ЭВМ или базы данных в упрощенном порядке (так называемая оберточная лицензия). Поскольку к нему применимы не все общие правила статьи 1235 ГК о лицензионном договоре, в пункте 4 статьи 1286 ГК прямо сформулированы специальные положения, касающиеся его предмета, формы и способа заключения, срока действия, и другие.

Наконец, скорректирован круг ограничений исключительного права, с тем чтобы установить точный перечень случаев и условий свободного использования объектов авторских и смежных прав с учетом существующих возможностей их воспроизведения в электронной форме и доведения до всеобщего сведения через информационно-телекоммуникационные сети. Основным критерием внесения изменений была необходимость установить разумные пределы свободного использования в неурегулированных ранее областях, с тем чтобы за рамками введенных ограничений жестко требовать соблюдения интеллектуальных прав.

В связи с этим внесены изменения в статьи 1274, 1275 и 1276 ГК, посвященные свободному использованию произведений. Их положения дополнены с учетом необходимости распространения ограничений исключительного права на некоторые случаи использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях, а также на их воспроизведение в электронно-цифровой форме. Наиболее существенные из предлагаемых изменений касаются прав общедоступных библиотек и архивов по созданию электронных копий произведений (статья 1275). Также расширяются возможности свободного использования произведений в специальных форматах для слепых (пункт 2 статьи 1274). Случаи свободного использования произведений в информационных целях распространены на средства массовой информации, осуществляющие свою деятельность в сети «Интернет» (подпункты 3-5 пункта 1 статьи 1274).

Важные вопросы должны быть решены в сфере патентных прав (изобретения, полезные модели и промышленные образцы), а также прав на товарные знаки и другие средства индивидуализации.

Предусмотренные проектом изменения направлены на стимулирование широкого использования новых запатентованных технологий, повышение гарантий соблюдения прав третьих лиц, предупреждение недобросовестных действий, связанных с регистрацией объектов промышленной собственности. Кроме того, ряд новых положений предусматривает восполнение пробелов действующего

законодательства, а также обеспечивает выполнение международных обязательств Российской Федерации.

Одним из важнейших изменений в сфере промышленной собственности является замена проверочного порядка регистрации договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации на уведомительный, не требующий обязательного предъявления самих договоров. Введение уведомительного порядка регистрации позволит упростить процедуру вступления договора в силу и сократить сроки рассмотрения соответствующих заявлений регистрирующими органами.

В отношении изобретений в раздел VII ГК вносится ряд изменений, призванных обеспечить интересы инвесторов и других заинтересованных в использовании изобретений лиц (статьи 1350, 1386, 1387 и 1398). Предлагается предусмотреть проверку требования полноты описания и ясности формулы изобретения, основанной на описании, при предоставлении прав на изобретение. Аналогичный порядок предусмотрен законодательством Европейского союза.

Изменениями, вносимыми в статью 1386 ГК, установлены обязанности федерального органа исполнительной власти направлять заявителю отчет об информационном поиске по каждой заявке на изобретение и публиковать отчет, что расширяет права заявителей и третьих лиц.

В пункте 2 статьи 1363 ГК вводится новая процедура продления срока действия патента на изобретение, относящееся к лекарственному средству, пестициду и агрохимикату, для применения которого необходимо получение разрешения компетентных органов. Предложенная проектом процедура позволит продлевать срок действия патента только в отношении того продукта, для которого получено разрешение, с выдачей дополнительного патента. Такой подход направлен на более сбалансированное регулирование отношений в этой сфере.

Изменения, вносимые в статью 1378 ГК, призваны исключить возможность неоднократного изменения формулы и описания изобретения в ходе процедуры внесения изменений в документы заявки, что зачастую приводит к негативным последствиям. Предлагается четко определить дополнения и

уточнения, которые можно внести в документы заявки, гармонизировав решение этого вопроса с законодательством Европейского союза.

В статью 1398 ГК вносятся изменения, предусматривающие возможность преобразования патента на изобретение в патент на полезную модель на этапе оспаривания патента на изобретение, если оспариваемое техническое решение соответствует условиям патентоспособности полезной модели. Это существенно расширяет права патентообладателей. В то же время новая редакция указанной статьи расширяет также права третьих лиц, поскольку позволяет заинтересованному лицу оспорить патент и по истечении срока его действия.

В отношении полезных моделей предусмотрен отказ от упрощенной процедуры предоставления им правовой охраны (статьи 1376 и 1390). Отсутствие обязательной процедуры проверки патентоспособности полезной модели в настоящее время влечет рост числа нарушений интересов добросовестных производителей изделий, в которых использованы известные (не новые) разработки, действиями недобросовестных лиц, получающих патенты на полезные модели в отношении таких разработок.

Предлагаются изменения требований к государственной регистрации промышленных образцов, в частности исключено требование предоставления перечня существенных признаков промышленного образца при подаче заявки. Это связано с отказом от использования словесной характеристики объема правовой охраны промышленного образца и переходом к определению ее объема только по изображению изделия, как это делается в странах Европейского союза, США, Японии, Австралии и во всех других развитых странах, а также ранее делалось в Союзе ССР (статьи 1352, 1354, 1358, 1377, 1378, 1391 и 1398). Практика применения перечня существенных признаков показала, что его наличие создает условия для подделок, усложняет процедуру патентования, увеличивает ее сроки и стоимость. Определение объема прав с помощью перечня не применяется в других странах, поэтому сохранение данного порядка делало проблематичным присоединение Российской Федерации к международным соглашениям в области промышленных образцов – Гаагскому соглашению и Женевскому акту.

В проекте предусмотрен ряд дополнений, призванных разрешить коллизии, которые могут возникнуть при тождестве или сходстве до степени смешения промышленных образцов и средств индивидуализации (статьи 1252 и 1352).

Кроме того, вводится процедура преобразования заявки на изобретение (полезную модель) в заявку на промышленный образец и наоборот, что позволит устранять ошибки заявителей, связанные с неправильным выбором объекта охраны (статья 1379).

В целях повышения ответственности нарушителей введена статья 14061 ГК, предусматривающая возможность в случаях нарушения исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец применения вместо возмещения убытков выплаты компенсации. Ранее эта мера гражданской ответственности в сфере патентного права не предусматривалась.

Изменения в отношении правовой охраны товарных знаков в основном коснулись статьи 1483 ГК, устанавливающей основания для отказа в государственной регистрации товарного знака. Они направлены на уточнение требований, предъявляемых к регистрируемому товарному знаку в части так называемых абсолютных оснований для отказа, а также на предотвращение введения в заблуждение потребителей. Кроме того, предусмотрено законодательное закрепление практики публикации Роспатентом сведений о заявках на товарные знаки и наименования мест происхождения товаров (статьи 1493 и 1522), что обеспечивает большую прозрачность административных процедур, осуществляемых Роспатентом.

В целях повышения эффективности правовой охраны наименований мест происхождения товаров предлагается ввести систему контроля уполномоченных государственных органов за поддержанием особых свойств товаров, в отношении которых зарегистрировано наименование места происхождения товара (статья 1522). Положения о таком контроле предусмотрены законодательством ряда стран, а также документами Европейского союза.

Установленная статьями 1499 и 1525 ГК обязанность экспертизы учитывать при принятии решений замечания третьих лиц, содержащие доводы о несоответствии заявленных

обозначений требованиям законодательства, обеспечивает повышение эффективности правовой охраны и сокращение коллизий прав на средства индивидуализации.

Наконец, изменение порядка исчисления сроков для представления заявителем запрошенных сведений и документов в ходе осуществления административных процедур, связанных с рассмотрением заявок на объекты промышленной собственности, направлено на устранение неопределенности в отношении сроков предоставления правовой охраны (статьи 1386, 1387, 1389, 1390, 1391, 1496, 1500, 1523 и 1528).

Не менее важными являются изменения, связанные с решением вопросов, возникших в процессе применения действующей редакции раздела VII ГК.

На практике часто возникают вопросы о возможности применения к исключительным правам положений о вещных правах, в частности о применимости к результатам интеллектуальной деятельности, полученным государственными учреждениями, права оперативного управления. В связи с этим в пункте 3 статьи 1227 ГК прямо предусмотрено, что к интеллектуальным правам не применяются положения раздела II ГК о вещных правах, если иное не установлено правилами самого раздела VII.

Уточнены положения пункта 3 статьи 1229 ГК, касающиеся распоряжения исключительным правом в тех случаях, когда оно принадлежит нескольким лицам совместно. Допускается выделение долей в исключительном праве и передача своей доли каждым правообладателем всем лицам, совместно с ним обладающим этим правом, в равных долях. При этом отчуждение своей доли автором-правообладателем по общему правилу не допускается (хотя она может быть им завещана), тогда как доля в исключительном праве, принадлежащая не самому автору, может быть отчуждена третьему лицу с согласия всех остальных правообладателей. Данная норма призвана защитить интересы авторов результатов интеллектуальной деятельности, не ограничивая при этом интересы правообладателей – юридических лиц.

Поскольку действующая редакция раздела VII ГК допускает заключение безвозмездных договоров отчуждения исключительного права и безвозмездных лицензионных договоров, на практике неоднократно возникали вопросы о допустимости заключения таких

безвозмездных договоров между коммерческими организациями. В проекте прямо предусмотрено, что безвозмездное отчуждение исключительного права в отношениях между коммерческими организациями не допускается (статья 1234). Безвозмездное предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации запрещено в отношениях между коммерческими организациями лишь на условиях исключительной лицензии (статья 1235), следовательно, договор неисключительной лицензии между коммерческими организациями может быть безвозмездным.

В проекте предлагается точно определить в ГК случаи, при которых меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя (статья 1250). К ним отнесены возмещение морального вреда, возмещение убытков, компенсация, изъятие из оборота и уничтожение оборудования и материалов, используемых для нарушения исключительных прав, ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в соответствии со статьей 1253 ГК, а также случаи ответственности информационных посредников (интернет-провайдеров), предусмотренные статьей 12531 ГК. При этом если нарушение было допущено при осуществлении предпринимательской деятельности, то возмещение убытков, компенсация и изъятие оборудования из оборота применяются независимо от вины нарушителя. Отсутствие вины во всех случаях доказывается нарушителем.

Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года намечен ряд мер в развитии таможенного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности. В частности, планируется предотвращение и пресечение международной торговли контрафактной продукцией путем расширения перечня объектов интеллектуальной собственности, подлежащих защите таможенными органами, расширения полномочий таможенных органов по пресечению правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, в том числе с использованием последних достижений науки и техники; разработка проекта наднациональной нормативно-правовой базы по защите прав

интеллектуальной собственности таможенными органами интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

В Бюджетном послании Президента России о бюджетной политике в 2012-2014 годах Президент в качестве одной из основных проблем бюджетной политики назвал проблему управления интеллектуальной собственностью.

Совершенствование законодательства Российской Федерации в этой части должно быть направлено на повышение эффективности механизма распределения, закрепления и распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием бюджетного финансирования, создание правовых механизмов коммерциализации интеллектуальной собственности, созданной до введения в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, установление переходного периода для государства в целях закрепления необходимых ему прав на результаты интеллектуальной деятельности с последующим переходом прав на все остальные результаты интеллектуальной деятельности к исполнителям, авторам и иным заинтересованным лицам.

Большинством с последующим переходом прав на все остальные результаты интеллектуальной деятельности, регулируемыми сферу формирования рынка интеллектуальной собственности, а принятые документы в полном объеме пока эффективно не работают.

С целью урегулирования существующих правовых коллизий и обеспечения конкурентоспособности национальных экономик необходимы:

– комплексная экспертиза принимаемых правовых норм на предмет их соответствия реализации заявленных национальных интересов инновационного развития;

– взаимообусловленность и взаимодействие правовых норм, регулирующих инновационные процессы и развитие рынка интеллектуальной собственности. В этих целях актуальной остается задача принятия национальных законов об инновационной деятельности, в рамках которых важно обеспечить эффективное регулирование и комплексное использование новых институтов инновационного развития: национальные технологические платформы, региональные

инновационные кластеры, контрактная система и рынок интеллектуальной собственности;

– активное использование института национальной и межгосударственной стандартизации, создание межгосударственного технического комитета по стандартизации в сфере интеллектуальной собственности (в т.ч. с юрисдикцией для Союзного государства, стран Таможенного союза, ЕАЭС и СНГ), используя опыт деятельности национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481).

По-прежнему сохраняют актуальность разработка и принятие пакета законодательных актов, обеспечивающих эффективное и качественное правовое регулирование в интересах инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности в целях создания условий для формирования нематериальных активов и их последующей коммерциализации через введение эффективного правового режима для объектов рынка (прежде всего в отношении прав на секреты производства (ноу-хау), научно-техническую документацию) и правового статуса для его основных субъектов, в т.ч. инновационной мотивации и роста активности у частных инвесторов, по следующим основным направлениям:

1) Формирование объекта рынка (правовой режим):

– «О нематериальных активах» – Минфин России, Минпромторг России, Минюст России;

– «О внесении изменений в ГК РФ» (ст. 128 – восстановление информации в составе объектов гражданских прав, восстановление научных открытий в составе объектов интеллектуальной собственности согласно норм международного права) – Минюст России;

2) Распределение и закрепление интеллектуальных прав при бюджетном финансировании (правовой статус субъектов):

– «Об обороте интеллектуальных прав в сфере технологий военного, специального и двойного назначения» – Минпромторг России, Минобороны России, Минэнерго России, Минфин России, Минюст России;

– «О реализации прав государства в сфере интеллектуальной собственности» – Минюст России, Минобороны России, Минпромторг России, Минфин России;

– «О внесении изменений в часть четвертую ГК РФ» (в части разрешения коллизий по срокам и субъектам закрепления прав на служебные результаты интеллектуальной деятельности) – Минюст России, Минфин России;

3) Формирование национальной инновационной системы (инновационная мотивация):

– «Об инновационной деятельности» – Минюст России, Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минсвязи России, Минобрнауки России, Минфин России;

– «Об инновационной инфраструктуре» – Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минсвязи России, Минобрнауки России, Минфин России, Минюст России;

– «О венчурном инвестировании инновационной деятельности» – Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минобрнауки России, Минфин России, Минюст России;

– «О внесении изменений в Налоговый кодекс РФ, Таможенный кодекс РФ и Бюджетный кодекс РФ» (в части стимулирования инновационной деятельности и частных инвестиций в НИОКР, в т.ч. предоставления интеллектуальной собственности в качестве обеспечения при кредитовании и госгарантиях) – Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минобрнауки России, Минфин России, Центробанк, Минюст России;

– «О внесении изменений в законодательные акты в связи с принятием законов об организации инновационной деятельности» – Минюст России, Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минобрнауки России.

Совершенствование законодательства Российской Федерации о техническом регулировании должно быть направлено на разработку, принятие и обновление региональных и национальных стандартов, норм и правил в соответствии с целями стимулирования технологического развития экономики.

В условиях активного развития процессов глобализации и возрастающей конкуренции возрастает необходимость в применении единых международно признанных подходов и

стандартов к созданию, учету и использованию результатов интеллектуальной деятельности, правовой охране, коммерциализации и защите прав на них.

Нужны разработка, принятие и повсеместное применение стандартов по формированию и развитию цивилизованного рынка интеллектуальной собственности (в части отношений, неурегулированных нормативными правовыми актами), где заказчиками по разработке таких стандартов могут выступать соответствующие министерства:

1) «Управление интеллектуальной собственностью в образовательном учреждении» (Минобрнауки, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

2) «Управление интеллектуальной собственностью в научном учреждении» (Минобрнауки, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности, РАН);

3) «Управление интеллектуальной собственностью в особой экономической зоне» (Минэкономразвития, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

4) «Управление интеллектуальной собственностью в технопарке» (Минэкономразвития, Минобрнауки, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

5) «Управление интеллектуальной собственностью в кредитных организациях» (Минфин, Центробанк, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

6) «Управление интеллектуальной собственностью в региональном инновационном кластере» (Минэкономразвития, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

7) «Управление интеллектуальной собственностью в государственной корпорации» (Минэкономразвития, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

8) «Управление интеллектуальной собственностью в энергетических проектах» (Минпромторг, Минсвязи, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

9) «Управление интеллектуальной собственностью в сфере биотехнологий» (Минздрав, Минсельхоз, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

10) «Управление интеллектуальной собственностью в сфере здравоохранения» (Минздрав, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

11) «Управление интеллектуальной собственностью в сфере инфокоммуникационных услуг» (Минсвязи, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

12) «Управление интеллектуальной собственностью при антикризисном управлении» (Минпромторг, Минюст, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

13) «Международно-правовая защита интеллектуальной собственности» (Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

14) «Управление и защита интеллектуальной собственности при военно-техническом сотрудничестве» (Минобороны, Минпромторг, Федеральная служба интеллектуальной собственности);

15) «Таможенная защита интеллектуальной собственности» (ФТС, Федеральная служба интеллектуальной собственности).

Упоминания об инновациях в современном федеральном законодательстве носят эпизодический и разрозненный характер либо как декларация некой цели, задачи или принципа деятельности, либо в связи с названиями соответствующих органов государственной власти, порождая нередко лишь правовые коллизии (как в отраслевых законах, так и в налоговом и бюджетном законодательстве). Инновационная деятельность рассматривается наряду с научной, научно-технической, предпринимательской деятельностью, экспериментальными разработками, испытаниями, промышленным производством, подготовкой кадров и иной деятельностью. При этом ее поддержка и развитие осуществляются в одном случае – посредством создания системы государственных научных центров, научных организаций и других структур, в другом – через создание инфраструктуры (в том числе технопарков, центров коммерциализации технологий, технико-внедренческих и научно-производственных зон) и закрепление прав на результаты

интеллектуальной деятельности, а в третьем – особые экономические зоны не входят в инфраструктуру, а последняя должна развиваться отдельно от инноваций. Во многих из подзаконных нормативных правовых актах, которые разрабатывались или принимались в этот период в различных российских ведомствах в реализации государственной политики, технологии как характеристика и цель инновационной экономики отсутствуют.

В то же время правовое регулирование основ инновационной деятельности с недавних пор все же осуществляется как подзаконными актами (Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (утв. Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г. № Пр-576), так и положениями Федерального закона от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». Оценивая в целом положительно основные подходы и положения внесенных изменений, ряд исследователей отмечают и недостатки, и в целом реагирует довольно сдержанно, полагая, что «российское законодательство в очередной раз пополнилось дефинициями, представляющими научный интерес, но влияние которых на использование инновационного потенциала и инновационную активность хозяйствующих субъектов минимально».

В условиях отсутствия федеральных законов в более чем 60 субъектах РФ приняты региональные законы об инновационной деятельности, которые в силу наличия разных по смыслу и применению правовых норм не обеспечивают единое правовое пространство рынка инноваций и интеллектуальной собственности.

В такой ситуации обращает внимание обязательный для исполнения с 01 апреля 2010 г. Приказ Росстата от 30.10.2009 № 237, вводящий формы обязательной статотчетности, согласно которой инновационная деятельность – вид деятельности, связанный с трансформацией идей в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности. При этом

инновации подразделяются на технологические (продуктовые и процессные), маркетинговые и организационные. Согласно Методическим указаниям, которыми нужно руководствоваться (по форме, но нельзя, по сути, из-за их правовой безграмотности) на всей территории страны, с точки зрения оплаты «патенты могут продаваться (уступаться) или покупаться целиком или по частям, сделка может заключаться как по одному, так и по нескольким патентам на изобретения». Раздел 9. «Патентование и другие методы защиты изобретений, научно-технических разработок организации» указывает как формальные методы защиты через: патентование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов; поддержание патентов; регистрация товарного знака; соглашения о соблюдении конфиденциальности с персоналом и /или со сторонними организациями, так и неформальные методы (обеспечение коммерческой тайны, ноу-хау). Данный пример показателен, к чему может привести отсутствие федерального закона на практике, когда единый порядок основывается на усмотрении чиновника.

В этих условиях крупнейшие иностранные производители ведут беспрецедентную в международной практике работу по юридическому закреплению за собой исключительных прав на изобретения российских авторов, созданных за счет бюджетных средств, а также безвозмездно используют техническую документацию, содержащую технологии и иные результаты интеллектуальной деятельности.

В целях стимулирования инновационного развития страны необходимо продолжить:

- создание инновационного интереса самих предприятий (прежде всего при использовании бюджетных средств на НИОКР в интересах модернизации конкретных отраслей реального сектора экономики, исключительных (имущественных) прав на созданную интеллектуальную собственность), а также через введение соответствующих налоговых преференций и льгот для частных инвесторов софинансировании и высокорисковом вложении капитала в такие проекты. Важно внедрить систему менеджмента качества и безопасности во всех инновационных рыночных институтах в целях защиты национального рынка от недобросовестной конкуренции и повышения эффективности

инновационной деятельности. Необходимы законодательные и организационные меры, направленные на совершенствование бюджетного финансирования на фундаментальные и прикладные исследования (НИОКР) с участием реального сектора экономики и снижение уровня коррупции в этой сфере. В целях преодоления правового нигилизма, снижения уровня коррупции в ведомствах и повышения эффективности инновационной мотивации всех участников гражданского общества надо продолжить создание механизмов общественного контроля за формированием и распределением бюджетных средств на НИОКР;

- поддержку инновационного предпринимательства за счёт содействия появлению фондов посевных инвестиций, поощрения увеличения расходов корпораций на инновации, стимулирования создания инновационных организаций вузами, государственными научными учреждениями и научными учреждениями государственных академий наук;

- применение механизмов софинансирования заказов компаний на исследования и разработки в форме грантов, субсидий и иных механизмов, предусмотренных законодательством;

- предоставление субсидий на реализацию комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства, выполняемых с участием российских высших учебных заведений;

- государственную поддержку развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства в образовательных и научных учреждениях;

- поддержку научных исследований, проводимых под руководством ведущих учёных в российских образовательных учреждениях высшего профессионального образования;

- поддержку государством деятельности венчурных фондов, предоставление гарантий при реализации инновационных проектов;

- формирование и финансирование крупных научно-технологических проектов, поддерживаемых на принципах государственно-частного партнёрства и направленных не только на решение конкретной научно-технологической задачи, но и на содействие улучшению общего инновационного климата в стране, развитию массовых современных производств;

– формирование «инновационного пояса» вокруг научных организаций и вузов (развитие технопарков, бизнес-инкубаторов, хозяйственных обществ, внедряющих результаты выполняемых научными организациями и вузами исследований и разработок, иных действенных элементов инфраструктуры инновационной деятельности)».

Одним из главных факторов, необходимых для процесса реиндустриализации России, является развитие института частно-государственных партнерств в инновационной сфере, которые должны работать в тесной кооперации.

В силу отсутствия стимулов к инновационной деятельности промышленный сектор зачастую не заинтересован в участии в реализации стратегических направлений исследований и разработок. В свою очередь, на фоне слабой инновационной активности бизнеса наука вынуждена ориентироваться на государственный заказ. В последние годы доля участия коммерческих компаний в совместных проектах с научными организациями составляла не более 16%. Поэтому основным источником знаний до сих пор выступали академические и отраслевые институты, а также вузы.

Ежегодный объем государственных закупок составляет около 6 триллионов рублей. При этом закупки государственного сектора – госкорпораций, естественных монополий, компаний с государственным участием составляют еще 7 триллионов рублей в год. Это колоссальные средства, которые управляются государством. Именно они должны стать механизмом развития рынков и добросовестной конкуренции, модернизации и технологического развития национальной экономики, повышения спроса на высокотехнологичную и инновационную продукцию.

Инновационные процессы в условиях перехода России на современную модель экономической модернизации должны обеспечиваться реализацией целого ряда проектов государственно-частного партнерства (ГЧП), направленных на консолидацию научно-производственных усилий в перспективных отраслях экономики, в т.ч. в форме организации:

- технологических платформ;
- региональных инновационных кластеров;

– федеральной контрактной системой и ФЦП как механизмов бюджетирования;

– рынка интеллектуальной собственности.

1. Совершенствование налогового законодательства Российской Федерации должно быть направлено на сохранение действующих налоговых льгот и преференций в отношении инновационно активных организаций. Дальнейшее совершенствование налоговой системы в целях стимулирования инноваций будет обеспечено на основе анализа эффективности применения таких налоговых льгот и преференций.

В целях стимулирования развития инновационной деятельности в России и используется система мер, установленных в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) и направленных на снижение налогового бремени налогоплательщиков – субъектов инновационной деятельности. Так, с 1 января 2008 г. начали действовать налоговые преференции, предусмотренные Федеральным законом от 19 июля 2007 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений во вторую часть Налогового кодекса Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности». Данным законом были предоставлены льготы по уплате НДС – в виде освобождения от обложения налогом операций по реализации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау) и прав на их использование на основании лицензионного договора. Кроме того, указанный закон определил перечень освобождаемых от налогообложения выполняемых организациями научно-технических, опытно-конструкторских и технологических работ, относящихся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции. В состав научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ включаются следующие виды деятельности: разработка конструкции инженерного объекта или технической системы; разработка новых технологий; создание опытных образцов оборудования. Существенное значение при создании новых

инновационных предприятий имеет льгота, предусмотренная в главе 21 НК РФ об освобождении от НДС технологического оборудования, комплектующих и запчастей к нему, ввозимых на таможенную территорию России в качестве вклада в уставные (складочные) капиталы организаций. Так, в п. 2 ст. 262 НК РФ была введена норма, согласно которой расходы налогоплательщика на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (далее – НИОКР) по перечню, установленному Правительством Российской Федерации, признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они были осуществлены, и включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5, т.е. в полуторном размере. Причем этот порядок распространяется также и на НИОКР, не давшие положительного результата. В 2008 г. вступил в силу Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», содержащий ряд положений о налоговых льготах и преференциях: в частности, для субъектов малого и среднего предпринимательства предусматривается ряд «специальных налоговых режимов, упрощенных прав ведения учета, упрощенных форм налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам для малых предприятий». Указанный закон определяет и другие формы их поддержки – имущественную, информационную, инфраструктурную. Для реализации этого Закона Минэкономразвития России 25 апреля 2008 г. утвердило программу мер по государственной поддержке малого предпринимательства, в том числе условия конкурса по отбору субъектов Российской Федерации, которым предоставляются субсидии для финансирования соответствующих мероприятий в рамках этой программы, в их числе:

- 1) создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства (бизнес-инкубаторов);
- 2) поддержка субъектов малого предпринимательства, производящих и реализующих товары, работы и услуги, предназначенные для экспорта;
- 3) развитие системы кредитования субъектов малого предпринимательства;

4) создание и развитие инфраструктуры поддержки малых предприятий в научно-технической сфере;

5) реализация иных мероприятий субъектов Российской Федерации по поддержке и развитию малого предпринимательства.

Совершенствование бюджетного законодательства Российской Федерации должно быть направлено на введение возможности использования в плановом периоде бюджетных средств, не использованных в текущем периоде, для отдельных категорий заключенных контрактов, а также уточнение понятия «грант» для целей бюджетного законодательства.

Совершенствование экологического регулирования – использование соответствующих инструментов стимулирования предприятий совершенствовать производственные технологии и предъявлять спрос на инновации, а также формирование системы стимулов для развития приоритетных технологий и секторов экономики на основе ужесточения экологических требований и требований в части технического регулирования.

Совершенствование государственного регулирования в сфере обеспечения промышленной безопасности с учетом необходимости стимулирования инновационной деятельности предприятий должно предполагать упорядочение разных видов регулирования, введение единых процедур пересмотра действующих и принятия новых регулирующих актов с использованием процедур публичных слушаний и оценки регулирующего воздействия, а также отмену норм, тормозящих технологическое развитие и при этом не обеспечивающих повышение безопасности.

Совершенствование таможенного регулирования, механизмов экспортного и валютного контроля в качестве приоритетного направления должно быть направлено на снижение барьеров для внешнеэкономической деятельности инновационных предприятий.

Совершенствование законодательства Российской Федерации о закупках товаров, работ, услуг для государственных нужд в рамках ФКС предполагает расширение форм и способов размещения заказа, дополнение критериев конкурсной оценки, создание возможности заключения долгосрочных контрактов с

отсрочкой исполнения обязательств в целях учета специфики закупок инновационной и высокотехнологичной продукции, а также введение процедур планирования государственных закупок, в том числе в отношении инновационной и высокотехнологичной продукции, на среднесрочный период.

Федеральным законом РФ от 3 ноября 2010 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», например, снижен размер обеспечения заявки на участие в конкурсе или аукционе на право заключения государственного (муниципального) контракта для субъектов малого предпринимательства. Если раньше размер обеспечения заявок на участие в конкурсе, аукционе, открытом аукционе в электронной форме не должен был превышать 5% начальной (максимальной) цены контракта (цены лота), то теперь для торгов, проводимых среди субъектов малого предпринимательства, он не может превышать 2% начальной (максимальной) цены контракта (цены лота). По мнению законодателя, снижение предельного размера обеспечения заявки на участие в торгах будет способствовать более активному участию субъектов малого предпринимательства в государственных и муниципальных закупках через упрощение доступа к процедурам размещения заказов. Вместе с тем частое несоблюдение требований анализируемой нормы является одним из сдерживающих факторов развития инновационного малого и среднего предпринимательства в России. Подобная ситуация во многом обусловлена отсутствием эффективной системы санкций за невыполнение указанных требований по привлечению МиСП. Практика применения мер ответственности по отношению к «недобросовестным заказчикам», не соблюдающим требования о размещении государственного и муниципального заказа у субъектов малого и среднего предпринимательства, берет начало в середине 2009 г. с принятия положений ст. 7.30 Кодекса об административных правонарушениях РФ, вводящих административную ответственность за нарушение данных требований. В научной среде актуален также вопрос возможности увеличения доли государственных и муниципальных заказов, размещаемых у субъектов малого предпринимательства, с 20% до 35%.

В рамках технологических платформ необходимо разработать предложения, направленные на совершенствование регулирования в научно-технологической и инновационной сфере.

Необходимо в ближайшей перспективе разработать механизм быстрого взаимодействия и реагирования отечественных организаций, в первую очередь технологических платформ, инновационных и производственных кластеров на последствия снижения пошлин из-за участия в ВТО. В частности, недискриминационные, транспарентные для российского бизнеса механизмы информирования и реагирования ЕврАзийской комиссии в целях принятия допустимых мер ограничения импорта на отдельные товары на среднесрочную перспективу (от четырёх до восьми лет в зависимости от типа меры), а также механизм тарифной защиты соответствующего сектора отечественной экономики или производителей отечественных технологий.

В этой связи должно быть разработано специальное постановление Правительства Российской Федерации о мерах по поддержке российских организаций в условиях ВТО.

Также должен быть разработан план по снижению потенциальных рисков присоединения к ВТО для отраслей экономики и для отдельных предприятий, разработаны методические рекомендации для отдельных отраслей экономики по снижению потенциальных рисков присоединения к ВТО. Этот план включает в себя, в зависимости от конкретной отрасли, совершенно разные элементы, в том числе финансовую поддержку субсидий, изменение мер регулятивного характера в целях сохранения или развития конкурентоспособности.

Остальные условия нашего присоединения в части, которая касается товарного производства или товарного сектора экономики, они уже в ряде случаев стали частью нашего законодательства, поскольку законодательная реформа, связанная с ВТО, была проведена в 2004-2005 годах. Это и реформа таможенного законодательства, реформа законодательства о техническом регулировании и других отраслей нашего законодательства. То же самое касается законодательства о Таможенном союзе. Там фактически основная часть работы была сделана. Она касалась нормативных актов Таможенного союза в области технического регулирования, ветеринарных и

фитосанитарных мер. Это правила и процедуры применения регулятивных инструментов, которые применяются одинаково 153 странами – членами ВТО.

В части федерального законодательства основные изменения должны коснуться, главным образом, нормативных актов, связанных с обязательствами по доступу на рынок услуг.

Должны быть поправки в текущее, прежде всего, налоговое законодательство о пролонгации льгот для сельхозтоваро-производителей в отношении налога на прибыль, продление льготного периода, который предусмотрен текущим, действующим нашим налоговым законодательством, и льгота налога на добавленную стоимость в отношении племенной продукции.

Реиндустриализация России, происходящая в рамках ее инновационного развития, предполагает принятие ряда мер по совершенствованию правового регулирования и государственного управления. Анализ международных документов, в которых участвует Российская Федерация, и принимаемых национальных норм свидетельствует, что большинство заявляемых на международной арене мер по осуществлению реиндустриализации в России реализуются, но с серьезным отставанием во времени.

Бодрунов С.Д. Формирование стратегии
реиндустриализации России. / Монография. / Изд. 2-ое,
перераб. и доп. В двух частях. Часть первая. – СПб.: ИНИР,
2015. – 551 с.

Подписано в печать 10.03.2015.
Формат 60x90/16. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. 551 с., 34,4 п.л.
Заказ № 8263/2

Институт нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте
197101, Санкт-Петербург,
ул. Большая Монетная, 16.

Отпечатано в типографии ООО «Кси-Принт»,
129019, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 86, лит. О.